

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

*Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1963*

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

*д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии),
чл.-корр. АН СССР В. М. ХВОСТОВ (Заместитель Пред-
седателя), канд. истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ (Ученый Сек-
ретарь), И. И. АГАЯНЦ, доц. Г. А. БЕЛОВ, Г. К. ДЕЕВ,
Б. Ф. ПОДЦЕРОВ, доц. М. А. СИВОЛОБОВ, канд. истор.
наук И. И. УДАЛЬЦОВ, М. А. ХАРЛАМОВ.*

ТОМ СЕДЬМОЙ

1 января—31 декабря 1924 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕДЬМОГО ТОМА

*Г. К. ДЕЕВ, В. Ф. КЛОЧКО, А. И. ЛАВРЕНТЬЕВ,
В. З. ЛЕБЕДЕВ, С. Л. ТИХВИНСКИЙ.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В VII том включены документы советской внешней политики за период с 1 января по 31 декабря 1924 г. Этот период характеризуется дальнейшим укреплением экономической и политической мощи Советского государства, упрочением международных позиций СССР, ростом симпатий к нему широких масс трудящихся во всем мире, а также обострением внутривнутриполитического положения в ведущих империалистических странах и усилением противоречий между ними. В этих условиях правящие круги капиталистических государств были вынуждены пойти на установление дипломатических отношений с Советским Союзом. Значительную роль играла при этом их заинтересованность в расширении экономических связей с Советским государством.

Со своей стороны, Советское правительство, руководствуясь ленинским принципом мирного сосуществования государств с различными социальными системами, неизменно стремилось к нормализации отношений с зарубежными странами.

В феврале 1924 г. Англия и Италия первыми из стран Антанты заявили о полном признании Советского Союза.

Вслед за Англией и Италией в том же году нормальные дипломатические отношения с Советским Союзом установили Норвегия, Австрия, Греция, Швеция, Китай, Дания, Албания, Мексика, Геджас, Франция; одновременно велись переговоры о нормализации отношений с некоторыми другими странами.

Публикуемые документы о нормализации отношений СССР с капиталистическими странами — свидетельство крупных успехов его миролюбивой внешней политики.

Значительное место занимают в томе документальные материалы, относящиеся к переговорам Советского Союза

с зарубежными государствами об урегулировании существовавших между ними спорных вопросов, о заключении торговых и других договоров. Публикуемые документы отражают твердость и решимость Советского государства в защите жизненных интересов народов СССР против попыток реакционных кругов капиталистических стран поставить Советскую страну в неравноправное положение, вмешаться в ее внутренние дела.

Значительное число документов свидетельствует об успехах внешнейторговой политики СССР. Государственная монополия советской внешней торговли получает в этот период широкое международно-правовое признание.

Большая часть документов касается укрепления и развития экономических и политических связей СССР с народами Востока — с Китаем, Монголией, Афганистаном, Ираном, Турцией и другими странами. Из этих материалов явствует, что Советский Союз всегда строил свои отношения со странами Востока на принципиально иной основе, чем буржуазные государства, т. е. на основе уважения принципов равноправия, национального суверенитета и невмешательства в их внутренние дела.

В томе освещен и ряд других вопросов внешней политики Советского государства. Почти половина документов тома публикуется впервые.

* *

*

Методы публикации и оформления документов изложены в предисловиях к предыдущим томам настоящего издания.

* *

*

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР: *М. А. Бугреев, Н. П. Галичий, Л. А. Гвишиани, В. А. Деулин, В. Л. Дюков, В. З. Комаров, Е. И. Куцев, Г. Н. Никитин, И. Н. Никитин, Н. П. Паремузянц, В. И. Петров, Л. Н. Рябенко, П. Ф. Струнников, Ю. И. Устюгов, М. П. Хламова, В. Н. Хорев, Л. Т. Шаков*, а также научные сотрудники Института истории, Института славяноведения и Института народов Азии АН СССР *С. В. Тютюкин, Г. И. Еремеева и Г. В. Лилъе*.

В составлении примечаний к тому принимали участие кандидаты исторических наук *В. А. Емец, А. И. Кононцев, Д. Г. Наджафов*, а в их редактировании — доктор исторических наук проф. *С. Л. Тихвинский*.

1. Интервью Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красииа представителям советской печати о развитии советской внешней торговли

*1 января 1924 г. **

Если поставить вопрос, в чем состоит главный успех нашей внешней торговли за последние 2 года, то ответ должен быть примерно такой: главное завоевание нашей внешней торговли состоит в том, что мы у нас внутри страны окончательно закрепили резолюциями съезда нашей партии, постановлениями руководящих государственных органов (ВЦИК, СНК и СТО) и повседневной работой наших торговых аппаратов монополию внешней торговли**, а вовне, за границей, заставили буржуазные правительства капиталистических стран примириться с этой ненавистой им системой. Буржуазия Запада ненавидит монополию внешней торговли потому, что эта монополия — верный оплот и защита Советского Союза против экономической интервенции, против стремления мирового капитала экономически поработить нашу страну. Буржуазия долгое время саботировала нашу систему внешней торговли, но нужда в русском сырье и хлебе и жажда жизни заставили ее пойти на уступки, и сейчас все страны Европы работают с нами на основе нашей государственной монополии внешней торговли. В этом пункте мы продиктовали свою волю буржуазии.

Благодаря монополии внешней торговли мы сразу выступили на внешнем рынке как крупнейшие оптовые покупатели и продавцы, и Советский Союз, объединив всю свою внешнюю торговлю на основе государственной монополии, на всех рынках Европы выступает самым крупным купцом, так как торгует от имени и за счет 130-миллионного народа.

Объединение всех внешнеторговых сделок под контролем единого централизованного аппарата дает нам такую силу и такие выгоды на внешнем рынке, каких не может достигнуть

* Дата опубликования.

** См. т. V, док. № 83, 276, 280 и т. VI, док. № 56, 142, 143, 242.

ни один частный покупатель, ни одно разрозненное ведомство. Благодаря этому мы достигаем низших цен при закупках и более выгодных при продаже нашего сырья и хлеба и имеем экономно на всяких побочных накладных расходах.

Но еще более важно то, что благодаря монополии внешней торговли мы достигли превышения вывоза над ввозом*. Уже в истекшем году благодаря плановому ведению внешней торговли мы выручили за границей больше за наши товары, чем израсходовали денег для оплаты заграничных товаров. Этим мы создаем впервые прочную основу для оздоровления наших денег и для окончательного укрепления червонца. В текущем году превышение вывоза над ввозом также будет обеспечено**, стало быть, мы сможем достигнуть дальнейших успехов в деле перехода к постоянным, не падающим в своей ценности деньгам. Мы уже не ввозим из-за границы продовольствие и пищевые продукты, а [ввозим] главным образом материалы, машины и орудия для подъема внутреннего производства.

Если после длительного перерыва Союз Советских Республик, несмотря на враждебное отношение всех буржуазных правительств и продолжающийся политический, экономический и финансовый бойкот, сумел вполне уверенно и твердо выступить со своим хлебом на рынках Европы и успешно вытеснить в некоторых странах американский хлеб, то этим мы обязаны главным образом опять-таки системе нашей внешней торговли.

Наш вывоз зерновых хлебов достигнет в этом году от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ нашего довоенного вывоза. Это уже крупнейший успех после стольких лет войны, интервенции, блокады и бедствий гражданской войны, и вся Европа признает громадную важность этого нашего выступления.

Широкие трудовые массы Европы воочию видят, что Советский Союз становится кормильцем Европы. Удешевления хлеба и сырья европейские рабочие массы могут ждать только от Советских республик, и это заставляет европейских дипломатов говорить с нами другим языком. Ряд торговых соглашений, достигнутых нами, и изменяющиеся в благоприятную сторону наши отношения с несколькими странами объясняются главным образом значением нашего хлеба.

В предстоящем году, — сказал в заключение Л. Б. Красин, — нам необходимо закончить завоевание хлебных рынков Европы, увеличить еще вывоз нашего сырья и леса и окончательно урегулировать торговые отношения с рядом европейских стран.

*Печат. по газ. «Правда»
№ 1, 1 января 1924 г.*

* См. т. VI, прил. 5.

** См. прил. 7.

2. Нота Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

Срочно
2 января 1924 г. № 9/1

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик 13 декабря 1923 г. обратилось к Королевскому Министерству Иностранных Дел с нотой № 4072/142* по вопросу об обыске, имевшем место в служебном помещении филиала Торговой делегации** и в комнатах, занятых главой и сотрудниками филиала.

В ожидании благоприятного ответа на эту ноту со стороны Королевского Министерства Иностранных Дел Полномочное Представительство считает нужным сообщить, что во время упомянутого обыска агенты полиции конфисковали значительное количество бумаг и корреспонденции, торговых книг и других торговых документов, до сих пор не возвращенных.

Отсутствие книг и документов не только наносит значительный ущерб Торговой делегации, но и чрезвычайно затрудняет работу филиала в Генуе и деятельность Торговой делегации в Италии в целом.

В связи с вышеупомянутым Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик, подтверждая свой энергичный протест против вторжения агентов генуэзской полиции и свою просьбу о принятии необходимых мер для наказания виновных, имеет честь прибавить к этому просьбу о немедленном возвращении всех документов, которые были конфискованы во время этого обыска.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Италии ответило следующей нотой от 11 января 1924 г. № 128/1:

«Ссылаясь на сообщение Представительства России № 9/1 от 2 января 1924 г., Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить, что даны необходимые распоряжения о возвращении документов, изъятых из канцелярий и квартир членов филиала Российской торговой делегации в Генуе 13 декабря 1923 г.»

3. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Югославии Ниничу

3 января 1924 г.

Подтверждая получение Вашей телеграммы от 22 декабря, я должен признать, что в ней имеется серьезное недоразумение. Правительство СССР далеко от того, чтобы рассматривать Врангеля как третье государство, и в связи с этим вряд

* См. т. VI, док. № 319.

** Имеется в виду генуэзский филиал торгового отдела представительства СССР в Италии.

ли была бы понятной занятая Вами в отношении его позиции строгого нейтралитета, подчеркнутая в Вашей телеграмме. Напротив, Правительство Союза рассматривает захват Врангелем имущества, принадлежащего бывшей Петроградской ссудной казне, как акт простого грабежа, а продажу этого имущества в Югославию в личных интересах Врангеля и его пособников как нарушение публичного права, что Правительство Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев не должно было допускать на своей территории. Кстати, эта точка зрения уже была подробно изложена в наших нотах от 27 июня * и 20 сентября ** [1923 г.], оставшихся без ответа.

Вследствие этого я вынужден констатировать, что Ваша телеграмма от 22 декабря ни в какой степени не удовлетворяет Правительство СССР, озабоченное судьбой ценностей, принадлежащих как государству, так и частным лицам.

В связи с этим Правительство СССР считает вынужденным заявить Правительству Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, что, если комиссия, указанная в Вашей телеграмме, не предпримет немедленных мер, чтобы положить конец продаже имущества, принадлежащего вышеупомянутой казне, с целью передачи его Правительству СССР, последнее будет рассматривать Правительство Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев как несущее солидарную ответственность за преступные действия Врангеля. Оно повторяет свое предыдущее заявление о том, что ответственность за охрану ссудной казны полностью лежит, по его мнению, на Правительстве Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев.

Чичерин

Печат. по арх.

Упомянутая телеграмма Чичерина от 22 декабря 1923 г. на имя Г. В. Чичерина гласила:

«Я только что получил Ваше последнее сообщение относительно перевода русского ломбарда из Каттаро в Белград. Не имея официальных отношений ни с Союзным Правительством, ни с ген. Врангелем, наше Правительство не захотело вмешиваться в спор, существующий между Москвой и русскими беженцами, и тем более в вопросы внутреннего управления банка ссуд под залог. Если все же оно решилось вмешаться в это дело, то единственно для проверки справедливости доведенного до его сведения обвинения в нарушениях, якобы имевших место в независимой деятельности этого учреждения, и для принятия впредь необходимых мер по сохранности находящегося там в настоящее время ценного имущества. С этой целью наше Правительство учредило комиссию в составе представителей Государственного совета, Расчетной палаты, Министерства финансов и Национального банка. Следовательно, оно никогда не имело намерения нарушить принцип уважения частной собственности, за что Советское Правительство несправедливо возложило на нас ответственность».

* С М Г VI, док. № 208.

** С М Г VI, прим. 80.

4. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии о беседе с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем*

3 января 1924 г.

Виделся сегодня с Бенешем. Разговор начался его информационным сообщением мне по поводу чешско-французского договора¹. По словам Бенеша, договор направлен к углублению в Европе демократии и против восстановления реакционных режимов Венгрии, Австрии и Германии.

Договор, по словам Бенеша, преследует с точки зрения интересов Чехословакии оборонительные цели против нарастающей мадьярской опасности и перспективы объединения Австрии с реакционной Баварией.

«Германия, — говорил Бенеш, — нам менее страшна, и не против нее будет направлена чехословацкая политика».

Далее, по словам Бенеша, в договоре не только нет пункта, направленного против нас, но даже нет пункта, обязывающего Чехословакию регулировать свою политику в русском вопросе с Францией. «Я имею в этой области совершенно свободные руки, — сказал Бенеш, — я добился этого от Пуанкаре; я не хочу тормозить развитие наших с вами отношений в случае неудачи переговоров между вами и Францией».

После этого Бенеш рассказывал мне о том, как настойчиво он добивался от Пуанкаре изменения его позиций в русском вопросе. «Мои усилия, — сказал он, — не остались бесплодными. Франция готова вступить в договорные отношения с Россией, но выставляет ряд предварительных условий. Я уполномочен правительством Пуанкаре сообщить [об этом] вашему правительству. Я должен пояснить, что моя миссия является глубоко конфиденциальной».

Пуанкаре просит ответа от правительства СССР на следующие вопросы:

1) готово ли оно респектировать международные договоры и

2) согласно ли в принципе признать довоенные долги (20 с лишним млрд. франков).

Вопрос об условиях уплаты долгов СССР явится предметом специальных переговоров. Россия, конечно, получит долгосрочный мораторий.

Вопрос о возмещении убытков, понесенных гражданами Франции в России, также ставится в порядок дня переговоров с нами, но этот вопрос имеет, по словам Бенеша, второстепенное значение и не является условием начала франко-русских переговоров.

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР.

Первые два вопроса носят по существу ультимативный характер (Бенеш выразил эту мысль, конечно, мягче) и без положительного ответа на них трудно думать о переговорах.

Я ответил Бенешу в духе наших статей в «Известиях» и в порядке приватного любопытства спросил его, готова ли Франция в случае нашего положительного ответа на вышеуказанные вопросы тотчас же заявить нам о своей готовности признать СССР де-юре и немедленно приступить к открытым формальным переговорам. Бенеш несколько смутился и заявил, что на этот счет он ничего определенного сказать не может, но думает, что нам не следует опасаться какого-либо шантажа со стороны Пуанкаре и что он, Бенеш, никогда не взял бы на себя миссию быть звеном между нами и Францией, если бы не был уверен в серьезности намерений последней.

Приняв все сказанное Бенешем к сведению, я заявил, что незамедлительно доложу моему правительству о его предложении. Бенеш поблагодарил и сказал, что наш ответ он немедленно по телеграфу передаст Пуанкаре.

«Наши предварительные разговоры, — добавил он, — должны быть абсолютной тайной, ибо лучше не начинать открытых переговоров, чем начать их и затем разойтись, не договорившись. Я хочу найти конфиденциально прочную базу для будущих формальных переговоров между вами и Францией».

Местом франко-русских переговоров Бенеш хотел бы видеть Прагу.

О чешско-русских отношениях Бенеш высказался достаточно определенно. Он прямо сказал мне, что энергично работает над подготовкой почвы в ЧСР для признания нас де-юре. «После конференции Милой Антанты², — сказал он, — я поеду в Лондон, где буду иметь совещание по русскому вопросу с моим интимным другом Макдональдом. Как только Англия признает вас, мы последуем ее примеру. Мы не будем ждать Францию. Далее, мы не последуем примеру шантажиста и вымогателя Муссолини, который хочет получить с вас плату за признание. Мы это сделаем совершенно бескорыстно. Мы предпочитаем извлечь пользу из установления нормальных отношений между ЧСР и СССР после начала таковых».

Есть одна тяжелая проблема для меня, — сказал Бенеш, — связанная с признанием России де-юре, — это вопрос о русской эмиграции в ЧСР. Мы не можем махнуть рукой на этих людей, со многими из коих мы связаны весьма тесными узами и по отношению к которым чувствуем себя морально обязанными. Но, — сказал он, — эмиграция все же будет ликвидирована. Мы еще с Вами поговорим о способах ее ликвидации, но одним из лучших, я полагаю, явилась бы амнистия, прокламированная вашим правительством».

Я ответил на это указанием, что амнистия уже неоднократно имела место в России и что ею все же не пожелали воспользоваться многие и многие эмигранты.

В дальнейшем разговор перешел к вопросу о русско-румынских отношениях. Бенеш довольно откровенно сказал, что он хочет помочь Румынии и тем самым ослабить в ней польское, а также итальянское влияние.

«Я хочу, чтобы Румыния теснее сплотилась с нами и с Югославией; я знаю, — говорил он, — что рассчитывать на румынскую активность в деле защиты линии Малой Антанты нам не придется. Я преследую лишь негативные цели: хочу обезвредить Румынию, добиться того, чтобы она не перешла при подходящей ситуации на сторону наших врагов».

По мнению Бенеша, Дука и Братиану будут требовать оставления Румынии всей Бессарабии. Далее Бенеш полагает, что в случае, если румынско-советские переговоры * сейчас сорвутся, то неизбежным последствием этого будет правительственный кризис в Румынии и, как результат его, образование правительства, более склонного к компромиссной политике в вопросе о Бессарабии. Бенеш добавил, что не исключена возможность обмена Бессарабии на золотой фонд. Смеясь он сказал мне, что «как румыны, так и вы запросите сразу очень много, а потом пойдете на уступки».

Говоря об отношениях между Сербо-Хорватско-Словенским королевством и СССР, Бенеш высказал мнение, что Югославия не имеет пока никакой политической линии в отношении нас, что до сих пор вокруг русского вопроса ведется, главным образом, борьба карьеристов разных группировок.

Бенеш думает, что нам нечего очень спешить с установлением договорных отношений с Югославией. Он полагает, что мы можем в этом вопросе подождать, что признание СССР со стороны Югославии последует незамедлительно после того, как это сделают одна или две из великих держав и... Чехословакия.

Белградскую конференцию Малой Антанты Бенеш считает маловажной с точки зрения решения русского вопроса. При этом он дал мне понять, что его предстоящая поездка в Лондон несравненно важнее Белградской конференции. Союза всей Малой Антанты с Францией, по словам Бенеша, не будет. «Этот союз не нужен; Франция может проводить свою политику в Малой Антанте через нас», — сказал он. На этом разговор и окончился.

Юрнев

Печат. по арх.

* См. т. VI, док. № 313.

5. Нота Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

4 января 1924 г. № 68/1

Чрезвычайным Полномочным Представительством получена нота Министерства Иностранных Дел от 23 декабря прошлого года № 47, в которой сообщается, что, по наведенным Министерством справкам, факт продажи оружия с преступно уведенных из Владивостока российских судов*, стоящих в Усуне, не подтверждается. Министерство считает также затруднительным разрешить до конференции вопрос о передаче судов их законному владельцу — Российскому Добровольному флоту**.

Прежде всего Чрезвычайное Полномочное Представительство должно с большим удивлением констатировать абсолютное несоответствие ответа Министерства Иностранных Дел фактам, известным всем и неоднократно появлявшимся даже в газетах. Не представляет никакого сомнения, что с пароходов все время продавалось и продается оружие и другое российское государственное имущество, вплоть до запасных машинных частей. Факт продажи оружия с судов был подтвержден также американским судом в Шанхае, который признал американца Керни виновным в покупке и продаже оружия с этих судов и приговорил его 23 ноября к денежному штрафу.

Ссылка Министерства на расследование, проведенное через так называемое бюро по русским делам³, не может ни в коем случае быть принята к сведению. Это бюро целиком состоит из чиновников бывшего царского консульства, и, конечно, оно должно рассматриваться как состоящее в одной банде с теми преступными лицами, которые завладели российскими пароходами.

Такой способ «расследования» может лишь характеризовать действия китайских властей, определенно симпатизирующих белогвардейцам и бывшим царским чиновникам. Если Министерство удовлетворяется результатами такого «расследования», то это лишь показывает, что Пекинское Правительство не перестало покровительствовать белогвардейцам, враждебным Советскому Правительству и России.

Министерство не дало себе даже труда выяснить, какое количество оружия и другого имущества осталось сейчас на судах. Такое расследование сразу установило бы количество проданного, ибо совершенно точно известно количество имущества, имевшегося на судах в момент прихода их в Усун. Так, например, известно, что на судах «Монгугай», «Защитник», «Охотск» и «Эльдорадо» имелось 2653 винтовки, 69 пу-

* См. т. VI, док. № 23.

** См. т. IV, прим. 50.

леметов, 1 орудие, 162 000 разных патронов и 4700 ручных гранат.

Отказываясь принимать действенные и реальные меры для того, чтобы воспрепятствовать расхищению российского государственного имущества, Министерство тем самым берет на себя политическую и материальную ответственность за действия белых. Эта ответственность усугубляется нежеланием Министерства передать суда их законному владельцу — Российскому Добровольному флоту. «Затруднение», которое испытывает Министерство Иностранных Дел, чтобы немедленно разрешить этот не вызывающий никакого сомнения вопрос, подчеркивает только нежелание Пекинского Правительства установить дружественные отношения с Союзом Советских Социалистических Республик. Если стать на путь, избранный Министерством Иностранных Дел, и всякий вопрос откладывать до конференции, — хотя данный вопрос является совершенно бесспорным делом, ибо даже Министерство не сомневается в том, что суда являются российской государственной собственностью, — тогда пришлось бы и российским властям откладывать до конференции разрешение всякого вопроса, касающегося китайского имущества на территории или в водах Союза. Поскольку имеется налицо факт преступного захвата российских судов, китайские власти обязаны оказать содействие в устранении преступников и передаче судов законному владельцу, если, конечно, Пекинское Правительство действительно стремится сохранить дружественные отношения с Советским Правительством.

Чрезвычайное Полномочное Представительство выражает надежду, что Министерство внимательно пересмотрит свою точку зрения по этому вопросу и даст немедленные распоряжения о передаче российских судов представителю Российского Добровольного флота в Шанхае г. Элледеру. Дальнейшее замедление приводит лишь к еще большему расхищению российского имущества и новым убыткам, ответственность за которые Правительство Союза должно будет возложить на Пекинское Правительство.

Чрезвычайное Полномочное Представительство ожидает срочного ответа.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Китая от 23 декабря 1923 г. № 47, в частности, указывалось:

«Относительно тайной продажи начальником русских судов оружия и судов получено ответное донесение особо назначенного чиновника по дипломатической части в провинции Цзянсу, в котором говорится, что он уже уведомил об этом бюро русских резидентов, которое обратилось со строгим запросом к начальнику российских судов, но последний определенно заявил, что этого не было. Затем было командировано лицо для производства расследования, и оно также не добыло фактических дока-

зательств и пр. Задержание же судов и передачу их представителю Добровольного флота до разрешения на конференции вопроса о том, как поступить с российскими судами, по-прежнему представляется затруднительным разрешить согласно просьбе Полномочного Представительства, о чем и сообщается для сведения Полномочного Представительства».

На ноту представительства СССР в Китае от 4 января 1924 г. № 68/1 министерство иностранных дел Китая ответило нотой от 17 января 1924 г., в которой оно, стремясь оправдать задержку в решении поставленного представительством СССР вопроса о передаче судов, стоящих в Усуне, представителю Добровольного флота, сообщало, в частности, следующее:

«Продают или нет все означенные суда военное оружие и свои машины — это их личные действия, проводимые в тайне. Министерство отдало распоряжение местным правительственным властям провести расследование, но достоверных доказательств не оказалось, и поэтому, естественно, не представляется удобным принимать активные меры. Китайское Правительство уже заявляло ранее, что оно не оказывает покровительства ни одной российской партии или группировке. Правительством СССР в разное время направлялись в Пекин представители, и Китайское Правительство ожидало, что все назревшие вопросы могут быть в кратчайший срок разрешены конференцией.

Это не только способствовало бы успешному решению вопроса, но ускорило бы восстановление добрососедских отношений. Однако прошло много времени, а решение этого вопроса все еще не подвинулось сколько-нибудь вперед».

Далее в ноте говорилось:

«Русским белогвардейцам никогда не оказывалось покровительства, и все сообщения об этом в полученной ноте являются недоразумением.

Резюмируя сказанное, можно заметить, что назначение Китайским Правительством сановника для ведения русско-китайских дипломатических переговоров свидетельствует о его искреннем намерении установить добрососедские отношения между двумя странами. Однако пока русско-китайская конференция еще не открылась и такого рода вопросы еще особо не определены, Китайское Правительство в вопросе о том, как поступить с упомянутыми русскими судами, может действовать только в соответствии с международным правом и не может нести какой-либо ответственности».

6. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Турции Председателю Совета Комиссаров и Комиссару Иностран- ных Дел Турции Исмет-паше

8 января 1924 г.

Господин Комиссар,

В дополнение к беседе, которую я имел честь вести с Вами вчера, и ссылаясь на ноту г. Полномочного Представителя РСФСР Сурица № 4729/116 от 12 сентября 1923 г.⁴, имею честь просить Вас дать властям Константинополя необходимые указания о передаче г. Потемкину следующего имущества, находящегося в Константинополе и принадлежащего Российскому государству, которое не включено в первый список означенного имущества, содержащийся в упомянутой ноте № 4729/116;

1) Русского археологического института (вместе с коллекциями, музеем, библиотекой, архивом, обстановкой, двумя земельными участками).

2) Яхты б. российского посольства в Константинополе.

3) Моторной лодки «Ястреб».

Я буду иметь честь, г. Комиссар, в случае необходимости дополнительно сообщить Вам списки имущества, принадлежащего Российскому государству.

Примите, господин Комиссар, искренние уверения в моем высоком уважении.

Кавтарадзе

Печат. по арх.

**7. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Канады
Маккензи Кингу**

9 января 1924 г. № 319Э/IV

Господин Председатель Совета Министров,

Вследствие обмена нотами между Правительствами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Великобритании от 3 июля 1922 г.* Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ныне представляющее Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику в международных отношениях, сочло нужным назначить своим Официальным Агентом в Канаде гражданина Александра Александровича Языкова.

Сообщая о вышеизложенном, Правительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь просить Вас, г. Председатель Совета Министров, оказать содействие и помощь гражданину А. А. Языкову при выполнении им возложенных на него обязанностей и оказывать доверие тому, что он будет иметь честь Вам сообщать.

Примите, господин Председатель Совета Министров, уверение в моем высоком к Вам уважении.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

С к р е п и л: Заведующий Экономическо-Правовым отделом
Народного Комиссариата по Иностранным Дела

А. Сабанин

Печат. по арх.

* См. т. V, док. № 200.

8. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланником Монголии в СССР Туше-гун Дава

11 января 1924 г.

Господин Посланник,

Я имею честь принять от Вас грамоту Народного Правительства Монголии, которой Вы аккредитуетесь в качестве Посланника при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик.

Правительство СССР с неизменным сочувствием следит за деятельностью Народного Правительства Монголии, направленной к укреплению в Монголии начал народовластия и к поднятию экономического благосостояния страны.

Прошу Вас, г. Посланник, принять уверения, что во всех Ваших стремлениях к укреплению дружественных взаимоотношений и к развитию экономических и культурных связей между Монголией и СССР Вы встретите должное внимание и содействие со стороны всех органов СССР.

На том ответственном посту, на который угодно было назначить Вас Монгольскому Правительству, и при исполнении возложенных на Вас высоких обязанностей Вы можете всегда рассчитывать на мое полное доверие, а равно и на доверие Правительства СССР.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 10 (2045), 12 января 1924 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на речь Туше-гун Дава, который заявил:

«Господин Председатель,

Имею честь вручить Вам верительную грамоту, коей Народному Правительству Монголии угодно было аккредитовать меня Полномочным Представителем Монголии при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик.

Правительство Монголии, искренне приветствуя образование СССР и выражая пожелание, чтобы это объединение Советских республик явилось залогом укрепления и развития их внутренней и внешней мощи, принимает к сведению нотификации об образовании СССР* и будет поддерживать самые дружественные сношения с Правительством СССР по вопросам, возникающим между обоими Правительствами.

В настоящее время все жизнеспособные большие и малые народы после мировой войны с большей энергией, чем раньше, ищут новых путей развития. Такие эпохи, подобные переживаемой нами ныне, редко повторяются в мировой истории.

Монгольский народ, пробужденный к новой жизни этим общим фактором, прекрасно учитывая необходимость воспользоваться этим благоприятным моментом, напрягает все свои силы к тому, чтобы прочно заложить основы нового строя и полностью завершить свое национально-освободительное дело. Поэтому Правительство Монголии, будучи глубоко уверенным, что сочувствие народов СССР на стороне монгольского народа, бу-

* См. т. VI, док. № 225, 226.

дет ожидать дружественной помощи со стороны Правительства СССР в осуществлении ставшей перед нами исторической задачи.

Принимая поручения моего Правительства, я в полном сознании моей ответственности буду продолжать начатые мною, как Полномочным Представителем Монголии при Правительстве РСФСР, работы по развитию и укреплению дружественных взаимоотношений между нашими двумя странами, вытекающих из соглашения между РСФСР и Монголией от 5 ноября 1921 г. *, в частности, одной из важнейших моих задач я ставлю установление назревшей торгово-экономической и культурной связи между нашими странами. В осуществлении этого дела я по-прежнему вполне рассчитываю встретить внимательное отношение и содействие моей работе со стороны всех органов Правительства СССР и прошу Вас, г. Председатель, также помочь мне в успешном выполнении возложенных на меня моим Правительством поручений».

9. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии К. К. Юреневу

11 января 1924 г.

Сообщите Бенешу для Пуанкаре, что мы согласны обсудить поставленные нам вопросы при непосредственных переговорах с представителями французского правительства и что не видим непреодолимых препятствий для удовлетворительного их разрешения **. Разъясните Бенешу, что на поставленные вопросы нельзя отвечать односложными «да» или «нет» и что их необходимо обсуждать, что возможно лишь через уполномоченных представителей.

Поблагодарите Бенеша за добрые услуги и посредничество и скажите, что будем рады и благодарны, если он поспособствует скорейшей непосредственной встрече уполномоченных. Если Бенеш уехал, сообщите Гирсе *** , что ответ Вами получен. Ответ по существу передайте Гирсе, если он на это будет уполномочен Бенешем.

Литвинов

Печат. по арх.

10. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Послом Афганистана в СССР Гулямом Набихайом.

12 января 1924 г.

Героическая борьба афганского народа за свою независимость и вся последующая деятельность Афганского Правительства и его просвещенного Главы, направленная к обеспечению свободного мирного развития страны, всегда встречала у нас самый горячий отклик. Дружба, связавшая наши

* См. т. IV, док. № 291.

** См. док. № 4.

*** Заместитель министра иностранных дел Чехословакии.

страны в дни тяжелой общей борьбы, с тех пор продолжала крепнуть и является гарантией прочного мира на Востоке. Дальнейшее углубление хозяйственных и культурных связей между братскими Афганистаном и Союзом Советских Социалистических Республик явится надежным залогом их ненарушимого внутреннего развития и экономического подъема.

Могу заверить Вас, г. Полиомочный Посол, что в Вашей деятельности, направленной к поддержанию и развитию добрососедских отношений между нашими странами, Вы встретите полное внимание и содействие со стороны всех учреждений Рабоче-Крестьянского Правительства и можете рассчитывать на искренние симпатии трудовых масс нашего Советского Союза к Независимому Афганистану.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 11 (2046), 13 января 1924 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на речь Гуляма Наби-хана, который заявил:

«Я уполномочен Его Величеством Эмиром и Шахом Независимого Афганистана вручить Вам сию верительную грамоту, на основании которой Его Величество удостоил меня честью быть Полномочным Послом при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик.

Я уполномочен также от имени своего Правительства приветствовать образование этого Союза и пожелать полного материального и духовного развития всем народам, входящим в этот Союз.

Я счастлив заметить, что за все время своего назначения [Послом] при Правительстве РСФСР приложил все усилия в деле укрепления дружественных отношений между обоими Высокими государствами, и ввиду проявления самого благосклонного внимания со стороны дружественного государства, мы сегодня можем с радостью констатировать тот факт, что на фундаменте дружбы, провозглашенной с момента объявления независимости в Афганистане и Советской Республики — в России, возводится здание практического осуществления и фактического проведения в жизнь дружественных обязательств, и мы имеем налицо все данные для того, чтобы утверждать, что недалеко то время, когда это здание будет образцом бескорыстной политики и искренней дружбы между двумя государствами.

Дружба Высоких государств — Афганистана и России вытекает из общности их интересов и диктуется объективной реальностью, а потому я уверен в ее вечности и незыблемости и в том, что никакие внешние обстоятельства или случайности не могут повлиять на характер ее прочности и искренности. Афганистан и Советская Россия являются первыми друзьями, которые в момент тяжелой борьбы протянули друг другу руки, признали друг друга самостоятельными и дали обет поддерживать взаимную дружбу».

11. Нота Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

*Срочно
14 января 1924 г. № 165/9*

Подтверждая получение вербальной ноты Королевского Министерства Иностранных Дел от 11 января с. г. № 128/1*, Полиомочное Представительство Союза Советских Социали-

* См. стр. 9.

стических Республик благодарит Королевское Министерство за сообщение о том, что приняты необходимые меры для возвращения документов, необоснованно секвестрованных в филиале Торговой делегации Союза в Генуе.

Этот незаконный обыск произвел очень неблагоприятное впечатление на общественное мнение Союза, впечатление, которое до сих пор не рассеялось.

Полномочное Представительство уже получило от своего Правительства срочное распоряжение сообщить ему, какое удовлетворение было дано Королевским Правительством указанному Представительству. Это телеграфное распоряжение было передано в подлиннике г. Иорданским Его Превосходительству г. сенатору Контарини*.

Ответ Королевского Министерства еще не получен; поэтому Полномочное Представительство вынуждено сообщить своему Правительству, что до сих пор не было дано никакого удовлетворения.

Если Королевское Министерство считает нужным дать удовлетворение Правительству Союза, учитывая сохранение особенно благоприятных условий, которыми пользуются итальянские граждане в Союзе, Представительство имеет честь просить немедленно сообщить ему, какие меры будут приняты для наказания виновных.

Полномочное Представительство подчеркивает, что оно должно через 3 дня ответить на вопросы, поставленные его Правительством в вышеупомянутой телеграмме, которая была передана Его Превосходительству г. сенатору Контарини.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Италии ответило следующей нотой от 18 января 1924 г. Е/2 № 929/4:

«В ответ на ноту № 165/9 от 14 января о секвестре документов, произведенном в филиале Российской Торговой делегации в Генуе, Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить, что эта операция была осуществлена без ведома центральных властей и вследствие ошибочной интерпретации распоряжений, не имеющих никакого отношения к персоналу Торговой делегации и выполнению им служебных обязанностей.

Как только Королевское Министерство Иностранных Дел было оповещено о происшедшем, оно не замедлило принять меры к тому, чтобы эта операция не была одобрена компетентными властями Министерства внутренних дел, которое, придерживаясь такой же точки зрения, дало распоряжение о полном возвращении секвестрованных документов.

Сообщая о вышеизложенном, Королевское Министерство Иностранных Дел желает выразить Российскому Представительству свое сожаление по поводу неприятного недоразумения и заверить его в том, что отданы строгие распоряжения с целью избежать повторения подобных действий в будущем».

* Генеральный секретарь министерства иностранных дел Италии.

**12. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР
Официальному Представителю СССР в Великобритании
и Полномочным Представителям СССР в Германии,
Дании, Норвегии ***

14 января 1924 г.

В некоторых странах имеют место случаи непризнания мерительных свидетельств, выдаваемых в СССР, что связано с переизмерением, простоем судов и другими обстоятельствами, наносящими ущерб торговому мореплаванию. В целях урегулирования этого вопроса НКВД совместно с Центральным управлением морского транспорта и Российским Регистром при НКПС были разработаны проекты двух типовых конвенций о взаимном признании мерительных свидетельств.

8 ноября 1923 г. указанные проекты были утверждены СНК СССР.

В ближайшее время предполагается приступить к переговорам о заключении означенных конвенций о взаимном признании мерительных свидетельств со следующими государствами: Германией, Великобританией, Норвегией, Данией, Финляндией, Эстонией и Италией.

Ввиду изложенного Народный Комиссариат по Иностранным Делах просит Вас предпринять соответствующие шаги в целях выяснения отношения правительства страны Вашего пребывания к вопросу о заключении конвенции о взаимном признании мерительных свидетельств.

Местом переговоров намечается г. Москва. Начало переговоров находится в зависимости от подготовки материала для них, о чем Вам будет сообщено дополнительно.

О результатах Ваших предварительных переговоров просьба срочно уведомить ⁵.

Замнарком
Литвинов

Заведующий Экономическо-Правовым отделом
Сабанин

Печат. по арх.

**13. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР секретарю Советской* торговой делегации в
Великобритании С. И. Гермеру ****

14 января 1924 г.

Голландия является одной из немногих европейских стран, упорно уклонявшихся до сих пор не только от заклю-

* Письма аналогичного содержания были направлены также полномочным представителям СССР в Италии, Финляндии, Эстонии, Латвии.

** Передано С. И. Гермеру в Москве.

чения какого бы то ни было, хотя бы временного, соглашения с Советским правительством, но даже от каких бы то ни было официальных переговоров с ним. Голландцы в СССР в смысле торговых отношений бойкоту не подвергались. Тем не менее приезжавшие к нам голландцы не могли не чувствовать неравенства своего положения по сравнению с другими иностранцами и в известном смысле даже бесправия. Большинство голландцев, приходивших с нами в соприкосновение, всегда заявляли о вполне созревшем у голландского правительства желании вступить в переговоры и заключить с Советским правительством соглашение. Одни из них это делали, рисуя перед нами перспективы скорого соглашения с голландским правительством, с целью улучшения своего личного положения у нас и более успешного проведения их торговых проектов и предложений, другие же наивно полагали, что отсутствие договорных отношений с Голландией объясняется случайностями и что у обоих правительств имеется желание покончить с этим положением. Подобное объяснение, между прочим, выдвигал также и голландский коонсул в Ревеле.

За последнее время особенно участились предложения частных лиц и фирм из Голландии о вступлении в переговоры с голландским правительством, якобы изъявившим на это согласие*. К этим предложениям мы относились, однако, весьма скептически, требуя официального подтверждения со стороны голландского правительства. Не сделали мы исключения даже для известной голландской фирмы «Стоквис и сыновья», предлагавшей т. Раковскому и т. Стомонякову послать в Голландию официальную делегацию для переговоров с голландским правительством. Вследствие нашего требования официального подтверждения означенная фирма прислала копию письма, полученного ею от [генерального] секретаря голландского министерства иностранных дел от 24 декабря, копия которого при сем прилагается**.

Вследствие этого письма НКВД нашел возможным поручить Вам по дороге в Лондон заехать в Гаагу и вступить в предварительные переговоры с автором письма или, если это окажется возможным, с министром иностранных дел.

Вам надлежит сообщить им о вышеуказанных обстоятельствах, т. е. о многократном обращении к нам разных посредников от имени якобы голландского правительства, предлагавших нам переговоры. Мы все такие посреднические предложения отвергаем, ибо считаем возможным вести переговоры лишь непосредственно с правительствами или

* См. т. VI, док. № 80, 307, 309.

** См. стр. 97.

формально уполномоченными ими на то лицами. Вашей целью не является ведение переговоров по существу. Вам поручается сообщить голландскому министру иностранных дел нашу точку зрения относительно способа ведения переговоров. Мы стремимся возобновить нормальные сношения со всеми государствами, в том числе и с Голландией. Если таково же желание голландского правительства, то мы не видим препятствий к немедленному началу переговоров. Мы не можем, к сожалению, послать делегацию или уполномоченных в Голландию. Нам приходится в настоящее время вести переговоры с целым рядом государств, и мы не можем всюду посылать делегации. Мы предлагаем поэтому голландскому правительству послать небольшую делегацию в Москву. Делегации, конечно, будет обеспечена возможность курьерских и телеграфных сношений шифром с ее правительством. Если это предложение почему-либо неприемлемо для голландского правительства, то мы альтернативно предлагаем вести переговоры через соответственные миссии в Лондоне или Берлине. Голландское правительство, конечно, может по своему усмотрению поручить это либо своим министрам, либо же послать в Берлин и Лондон специальных уполномоченных. Мы же, со своей стороны, уполномочим на ведение переговоров своих полпредов.

Что касается основы переговоров, то мы полагаем, что период временных соглашений типа норвежского или чехословацкого договоров* миновал и что сейчас речь может идти лишь о полном возобновлении нормальных дипломатических сношений. Переговоры на эту тему ведутся сейчас с Англией, Италией, Норвегией, а кроме того, к нам поступили предложения того же порядка и от других государств.

Надо разъяснить, что даже в настоящее время мы строго различаем между гражданами стран, признавших нас де-юре, и таких стран, с которыми имеются лишь фактические отношения. Первые пользуются у нас большим объемом прав, и с ними мы охотнее идем на всякого рода торговые сделки, концессии и т. д. Вряд ли Голландия захочет, чтобы ее граждане пользовались в СССР меньшими правами, чем другие иностранцы. Что же касается возможных условий возобновления дипломатических сношений, то можно сказать, что мы таковых не признаем. Мы требуем безоговорочного восстановления нормальных сношений, после чего мы и готовы обсуждать все наши споры с другими государствами. Во всяком случае, надо добавить, что Голландия сможет свои предложения сделать нашим уполномоченным во время переговоров.

* См. т. IV, док. № 203 и т. V, док. № 180.

Необходимо категорически заявить, что уполномоченные голландского правительства в Москве лн, Лондоне или другом месте должны быть снабжены надлежащими полномочиями мининдела, ииаче мы с ними не будем вести переговоры.

Литвинов

Печат. по арх.

14. Телеграмма Представителя СССР в Китае Сунь Ят-сену

15 января 1924 г.

В день открытия конференции Гоминдана⁶ шлю Вам и конференции сердечный привет и пожелание успешной работы.

Я не сомневаюсь в том, что деятельность Гоминдаиа под Вашим руководством является лучшей надеждой национально-освободительного движения китайского народа. Советская Россия с братской симпатией следит за героической борьбой китайского народа за национальную свободу и независимость. К вам она обращает свои симпатии и надежды.

Вам, конечно, известно, что все, кого угнетает мировой империализм, — наши братья, все, кто борется за свободу народа, — иаши товарищи в одной общей борьбе.

Передаю привет братскому китайскому народу и призываю его революционных бойцов быть стойкими.

Да здравствует национальная свобода и независимость китайского народа!

Да здравствует Гоминдаи — авангард китайского народа и его вождь Сунь Ят-сен!

Да здравствует братство китайского и русского народов!

Да здравствует освобождение и союз угнетенных всего мира!

Карахан

Печат. по арх.

На эту телеграмму Сунь Ят-сен ответил Л. М. Карахану телеграммой от 24 января 1924 г. следующего содержания:

«Благодарю Вас за сердечную телеграмму с поздравлениями Национальной конференции Гоминдана.

Цель конференции — продолжить и завершить начатую в 1911 г. революцию и добиться таким образом возрождения Китая, освободив его от угнетения милитаризмом и империализмом. Понятно, что слабый и разделенный, но обладающий бесконечными ресурсами Китай — это Балканы Азии, могущие вызвать мировой пожар в ближайшее десятилетие, а объединенный и освобожденный Китай является лучшей, если не единственной гарантией мира в Азии и во всем мире.

Конференция твердо рассчитывает на сочувствие всех свободных народов и благодарна русскому народу, который первый выразил эти

чувства. Оба народа, китайский и русский, будут сотрудничать на пути свободы и справедливости.

От имени Национальной конференции Гоминдана я шлю братские приветствия нашему великому соседу — Советской России.

Сунь Ят-сен»

15. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР бургомистру г. Антверпена ван Каувеларту

16 января 1924 г. № 15/Ч

Господин бургомистр,

Я искренне благодарю Вас за Ваше любезное письмо от 24 декабря и за Ваши дружеские намерения в отношении нашей страны. Однако мне казалось бы несколько необычным, если бы официальная делегация нашего Правительства приехала в Бельгию для переговоров там с Бельгийским Правительством без предварительного согласия последнего. Вы хотите, чтобы мы стучали в дверь, не зная, откроют ли ее нам. Правительство Союза Советских Республик будет приветствовать с величайшим удовлетворением восстановление отношений с Бельгией, но, к сожалению, оно не знает, какова позиция Бельгийского Правительства по этому вопросу.

Примите, господин бургомистр, выражение моего глубочайшего уважения.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемом письме ван Каувеларта от 24 декабря 1923 г. говорилось:

«Вы оказали мне честь, сообщив, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик желает послать в Антверпен торговую делегацию, с тем чтобы изучить и обсудить условия восстановления и основы успешного развития экономических отношений между нашими двумя странами и в особенности роль, которую порт Антверпен мог бы, возможно, играть в области судоходства и торговли России с западными и заморскими странами.

Разумеется, до тех пор, пока я не буду полностью информирован о предложениях вашего Правительства, мне приходится сейчас высказываться с известными оговорками, но я не хочу от Вас скрывать, что я благоприятно отношусь к вопросу о немедленном восстановлении прочных и нормальных торговых отношений между Бельгией и Россией, и могу добавить, что можно найти такое решение, которое гарантировало бы лицам и имуществу той и другой стороны надлежащую безопасность.

Но само собой разумеется, что урегулирование столь важного дела абсолютно невозможно без прямых переговоров, и если наше Правительство желает осуществить свой план послать с этой целью в Антверпен компетентную делегацию, я готов не только встретить ее, но и предпринять перед моим Правительством необходимые шаги с тем, чтобы добиться необходимого разрешения на ее въезд и пребывание. Благоволите лишь

своевременно сообщить мне имена и полномочия ваших делегатов, а также ваши пожелания относительно условий их пребывания.

Прошу Вас, господин Народный Комиссар, рассматривать вышеизложенное строго конфиденциальным и принять уверение моего высокого уважения».

16. Письмо Официального Представителя СССР в Великобритании лидеру Лейбористской партии Великобритании Макдональду

16 января 1924 г. № ХР/396

Уважаемый господин Макдональд,

Спешу ответить на Ваше письмо от 13* с. м.

Я очень рад еще раз отметить, что мы оба полностью сходимся в своей оценке того огромного значения, которое придается признанию Союза Советских Социалистических Республик. Я также согласен с Вами, что было бы «большой ошибкой смешивать обсуждение экономических вопросов с вопросом о том, должны ли мы признать Россию или нет», и что «к признанию следует подходить на основе его собственного значения».

Конечно, из этого не вытекает, что спорные вопросы, которые были предметом двух международных конференций, не являются важными; но именно потому, что они так сложны и важны для обеих сторон, несомненно, лучше было бы выделить и рассмотреть их немедленно после признания. Тем самым эти вопросы утратят тот особо острый характер, который они до сего времени несут в глазах рабочих и крестьян России. До настоящего времени на русский народ оказывается давление в форме политической изоляции с целью добиться урегулирования этих вопросов. Только признание создаст в России и в Великобритании благоприятную атмосферу, которая будет способствовать быстрой и справедливой ликвидации этих вопросов.

От имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик я выражаю готовность сразу же после признания сообщить Правительству Великобритании о согласии нашего Правительства создать смешанную русско-британскую комиссию, которая немедленно приступит к рассмотрению спорных вопросов экономического и финансового характера.

Я полностью разделяю Вашу точку зрения, о которой было упомянуто г. Уайзом**, что с британской стороны в нее должны быть включены представители промышленного

* Дата получения.

** Экономический советник правительства Великобритании по вопросам торговли с СССР.

и финансового мира, как и представители рабочих. Я считаю вполне справедливым Ваше предложение, содержащееся в третьем параграфе Вашего письма, чтобы эта комиссия выработала конкретные предложения для рассмотрения соответствующими Правительствами.

Одной из задач Правительства, немедленно после признания, должно быть выяснение всех имеющихся в его распоряжении средств, которые способствовали бы развитию экономических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией. Я могу заявить, что мое Правительство придает большое значение экономическому и финансовому сотрудничеству с Великобританией. Возможно, что Правительства сочтут удобным поручить изучение этих вопросов упомянутой выше комиссии. Конечно, это такой вопрос, который должен быть решен двумя Правительствами.

Думаю, что этим пока что исчерпывается вопрос о спорных экономических проблемах. Я должен отметить, что любая попытка с моей стороны представить более конкретную формулу, подобную той, которую Вы предложили в пунктах «а» и «б» параграфа 3 Вашего письма, может повести к бесплодным спорам, имевшим место в Гейне и Гааге, — не говоря уже о том, что если только мы начнем вырабатывать формулы, то признание перестанет быть безоговорочным.

Я целиком и полностью разделяю взгляды, выраженные в параграфах 5 и 6 Вашего письма. Я считаю, конечно, что одновременно и параллельно с переговорами по экономическим вопросам, упомянутым выше, немедленно после признания оба Правительства должны приступить к переговорам об урегулировании вопросов, возникших между ними в Европе, а также в Азии. Такое заявление я также готов сделать от имени моего Правительства.

Я считаю, что наряду с этими вопросами, непосредственно затрагивающими оба Правительства, имеется также ряд других вопросов европейского и международного значения, в урегулировании которых будет иметь большое значение договоренность между обоими Правительствами. К числу этих вопросов может быть, например, отнесен вопрос о разоружении, за которое всегда боролось наше Правительство.

Я считаю, что если такая сама собой разумеющаяся необходимость, как признание, требует какого-либо обоснования, то лучшее обоснование можно найти в параграфах 5, 6 и 7 Вашего письма.

Я полностью разделяю Ваше мнение, что в отношениях между нами должны быть искренность и добрая воля. Несмотря на расхождения в наших взглядах, обе наши страны, эти величайшие сообщества в мире, могут оказать огромную

услугу интересам всего человечества, добиваясь урегулирования в духе дружбы существующих разногласий и действуя в направлении сохранения мира.

Искренне Ваш

Официальный Представитель СССР
в Великобритании

Р. С. Посылаю при этом обещанный меморандум по вопросам торговли, заказов и концессий.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Торговые кредиты, концессии и займы. Заказы, размещенные в Великобритании за 1923 г.

Согласно находящейся в распоряжении Российской торговой делегации в Лондоне информации, в 1923 г. через «Аркос» были размещены в Великобритании заказы на сумму в 4 207 685 ф. ст. Все эти заказы были выполнены в 1923 г., за исключением заказов на сумму в 523 911 ф. ст., которые должны быть выполнены в 1924 г.

В дополнение к этим заказам в Великобритании были размещены заказы не через «Аркос», а непосредственно комиссариатами, трестами и кооперативными организациями. Некоторые заказы были также сделаны через Германию. В целом цифра британского экспорта в Россию, вероятно, не превышает 7 000 000—8 000 000 ф. ст. Эта цифра могла бы быть значительно увеличена даже при существующих условиях, если бы имелся аппарат, занимающийся развитием торговли с Россией. Роль такого аппарата могли бы выполнять русско-британские торговые палаты в Лондоне и Москве. Правительство Союза Советских Социалистических Республик полностью согласилось с этим предложением, которое также было поддержано г. Ходжсоном в Москве. Одновременно представитель России г. Раковский сделал аналогичное предложение о реорганизации существующей Русско-Британской торговой палаты, с тем чтобы принять в ее члены представителей нынешних русских торговых организаций. С этой целью была создана смешанная комиссия, состоящая из трех представителей Торговой палаты и трех представителей Российской торговой делегации. Они договорились относительно изменений, которые должны быть внесены в статут Русско-Британской торговой палаты, чтобы она могла стать эффективным орудием содействия англо-русской торговле. Насколько нам известно (согласно сообщению англичанина — члена Торговой палаты), Министерство торговли

отослало представителей Торговой палаты в Министерство Иностранных Дел для получения окончательной санкции. До настоящего времени не поступило никакого выражения мнения по этому вопросу.

Кредиты

Несомненно, отсутствие кредитов в Великобритании составляет самое большое препятствие к развитию русско-британской торговли. Россия вынуждена платить наличными, которых у нее не хватает. Вследствие этого она должна сокращать импорт из Великобритании.

Правда, в течение 1923 г. доверие к России возросло, и частные предприятия и банки начали открывать кредиты Российскому государству и кооперативным организациям на товары. Такие кредиты были открыты для закупок леса, масла и т. д. Самые крупные кредиты были предоставлены под зерно. Для этой цели была создана «Русско-Британская компания по экспорту зерна» («Russo-British Grain Export Co»). Дальнейший шаг в этом направлении был сделан некоторыми крупными английскими фирмами в связи с заказами на паровые котлы и оборудование для электростанций. Эти крупные фирмы согласились пойти на такие комбинации, как, например, уплата от 50 до 60% стоимости заказов в течение 6—7 лет.

Миссия фирмы «Бекос» по возвращении из России внесла в Министерство торговли предложение о предоставлении России кредитов на сумму 5 000 000 ф. ст. на основе Закона о содействии торговле (Trade Facilities Act). По сведениям, полученным от одного представителя фирмы «Бекос», Министерство торговли предложило фирме запросить Российскую торговую делегацию в Лондоне о том, не могла бы Россия для облегчения безработицы поместить заказы на сумму, превышающую вышеупомянутую цифру. Таким образом, Россия официально обратилась через «Бекос» с просьбой о предоставлении кредитов на сумму 20 000 000 ф. ст., из которых 3 500 000 ф. ст. должны быть наличными.

В связи с изменившейся с тех пор политической обстановкой и изменением тарифной политики Великобритании русское предложение относительно 20 000 000 ф. ст. не рассматривалось. Согласно заявлению представителя фирмы «Бекос», Министерство торговли намерено вернуться к рассмотрению этого предложения, когда устоится политическая обстановка.

Принимая во внимание, что с того дня, как было сделано упомянутое выше предложение, прошло уже 3 месяца, оно требует некоторых поправок. Однако товары, которые Россия может ежегодно закупать, при условии предоставления

кредитов и возможностей, превышают упомянутую выше цифру. Список нужных товаров может быть установлен путем переговоров между Российским и Британским Правительствами.

Концессии

За два года Главный концессионный комитет в Москве и его отделения за границей получили около 700 предложений, из которых 500 заслуживают особенного внимания. Из этих предложений 36% — от Германии, 12% — от Великобритании, 12% — от Франции, 8% — от Соединенных Штатов, примерно по 2—3% — от Италии, Швеции, Норвегии, Голландии и Австрии. Из всех предоставленных концессий больше всего в процентном отношении приходится на Германию. До 1 октября Германия получила 14 концессий, Великобритания — 5, Соединенные Штаты — 8 и Франция — 1. Большое количество концессий, предоставленных Соединенным Штатам, объясняется тем фактом, что из них более половины были предоставлены американским трудовым кооперативным ассоциациям, причем эти концессии не имеют большого экономического значения.

Среди английских концессий наиболее важной является концессия «Русанглолес лимитед», которая получила в эксплуатацию 1 267 579 десятин леса, расположенного по обоим берегам Северной Двины. По имеющимся сведениям, эта концессия развивается весьма успешно. В текущем навигационном сезоне «Русанглолес лимитед» экспортирует за границу около 9000 стандартов. В результате такого прогресса эта организация просит предоставить ей новые концессии, также в районе Северной Двины. Другой важной концессией является нефтяная концессия на бурение и эксплуатацию нефтяных промыслов в районе Баку, предоставленная компании «Интериейшл Барнсдолл корпорейшн». Третья концессия является коммерческой по своему характеру. Английская фирма «Гудзон бей» получила право на торговые операции на Дальнем Востоке — на Камчатке и Чукотке. Далее, была предоставлена концессия «Индо-Европейской телеграфной компании» и было заключено торговое соглашение с английской компанией по выделке и экспорту кишок. Кроме вышеуказанного имеются отдельные коммерческие концессии.

В настоящее время ведутся переговоры как в Лондоне, так и в Москве в связи с крупными концессиями в отношении лесоматериалов, горного дела, рыболовства, строительства элеваторов и т. д.

Однако нужно отметить, что некоторые концессии были подписаны Российским Правительством, но впоследствии их осуществление было приостановлено британской договари-

вающейся стороной, потому что последняя не смогла найти необходимый капитал в связи с общей политической обстановкой. Рассматривая список русско-английских концессий, можно заметить, что большинство их не могло быть завершено по политическим причинам — из-за отсутствия признания. С другой стороны, если Германия, несмотря на отсутствие капитала, могла получить 14 крупных концессий в России — в промышленности, в лесном хозяйстве, в торговле, сельском хозяйстве, на транспорте, — то это исключительно благодаря Рапалльскому договору*, который создал благоприятную атмосферу по отношению к Германии не только в правительственных кругах, но и среди населения Советских республик.

Что касается концессии Уркарта, то она была приостановлена Советским Правительством по политическим соображениям**, а также ввиду того, что проект этого соглашения не содержал статей, в достаточной степени обеспечивающих интересы российского казначейства.

Можно предполагать, что если бы политическая обстановка изменилась и отношения между Советским Союзом и Великобританией стали нормальными, то переговоры в отношении этой концессии были бы возобновлены.

Несколько слов по вопросу английских капиталовложений в русских железных дорогах. Не может быть и речи о том, чтобы Российское Правительство согласилось на участие частного капитала в эксплуатации основных железных дорог; однако это не исключает участия частного капитала в строительстве и, возможно, в эксплуатации железных дорог местного значения. Так, например, в настоящий момент ведутся переговоры с германской фирмой о строительстве и эксплуатации Семиреченской линии в Туркестане. Крупная концессия, предоставленная бывшему канцлеру Вирту в районе Рыбинска, предусматривает строительство железнодорожных линий протяженностью в несколько сот миль.

Г а р а н т и и

Вопрос о гарантиях может ставиться только в связи с займами. Можно исходить из того, что Российское Правительство будет готово рассматривать лишь такие гарантии, которые не будут нарушать политический или экономический суверенитет России. Нужно добавить, что способность России оплатить предоставленные ей кредиты значительно возросла за последние 2 года со времени Генуэзской конференции. Этому способствовали следующие обстоятельства:

* См. т. V, док. № 121.

** См. т. V, док. № 273 и прим. 141.

- 1) постепенное восстановление сельского хозяйства России;
- 2) восстановление промышленности и транспорта;
- 3) значительное улучшение финансового положения в результате введения твердой валюты, сокращения эмиссии, увеличения поступления налогов;
- 4) внутренняя политическая консолидация;
- 5) неизменно миролюбивая внешняя политика, проводимая Россией.

Письмо и приложение печат. по арх.

В упоминаемом письме Макдональда от 12 января 1924 г. говорилось: «Большое спасибо за Ваше письмо от 11 числа⁷, в котором Вы выразили добрые пожелания и выдвинули ряд предложений. На первые я отвечаю взаимностью самым сердечным образом, и последние я приветствую. Как Гренфель *, так и Уайз приходили ко мне в связи с положением, в котором мы находимся, и я изложил им свою точку зрения. Я виделся с Уайзом после того, как виделся с Гренфелем, и он изложит Вам мои последние соображения.

Вкратце и в весьма общих чертах они заключаются в следующем:

1. Было бы большой ошибкой смешивать обсуждение экономических вопросов с вопросом о том, должны ли мы признать Россию или нет. Я считаю, что к признанию следует подходить на основе его собственного значения.

2. В то же время, если желательно, чтобы Британское Правительство признало Российское Правительство, то первому Правительству будет облегчен путь к этому, если в момент объявления о признании оно будет в состоянии заявить, что уже имеются первые плоды этого признания.

3. Потому я считаю, что Вы могли бы теперь заняться формулой, включающей следующие пункты:

а) повторение того, что уже было сказано Вами относительно признания вами частных претензий в принципе;

б) готовность назначить комитет, который бы незамедлительно занялся этими вопросами и сделал бы соответствующим Правительствам рекомендации о том, как должны быть возмещены признанные претензии.

4. Могло бы быть признано целесообразным отделить частные претензии от государственных претензий, которые должны быть предметом переговоров между ведомствами иностранных дел.

5. Ведомства иностранных дел в Лондоне и Москве должны, как только будет иметь место смена правительства, систематизировать различные вопросы политического характера, которые в настоящее время являются спорными между нашими странами, например вопрос о территориальных водах и рыболовстве. Должны быть сразу же открыты переговоры с целью выработки проекта договора или договоров или других форм определенной договоренности по этим вопросам.

6. Общий вопрос о наших соответственных позициях в районах, где наши интересы могут в определенной степени сталкиваться, например в Азии, должен быть предметом переговоров и соглашения. Я считаю, что будет лучше, если это соглашение примет форму договоренности, а не скрепленного печатью и подписанного документа.

7. В целом мы должны постараться доказать друг другу, что мы искренни в нашем стремлении к дружественным отношениям, а ничто, я уверен, не нарушит их больше, нежели обнаружение одной из сторон

* Директор Английского банка, член парламента.

тайных сделок, которые, к сожалению, слишком часто встречались в дипломатической практике. Мне бы хотелось внести в дипломатию тот же дух морально честной игры, который руководит порядочным человеком в его личном поведении. Мне бы хотелось сознавать, что мы с Вами понимаем друг друга и настолько уважаем друг друга, что, несмотря на различие наших взглядов, мы можем сотрудничать, чтобы содействовать не только достижению общих целей, но и самому широкому международному сотрудничеству, что в известном смысле гораздо выше и важнее».

17. Из резолюции XIII конференции РКП(б) «Об очередных задачах экономической политики»

17 января 1924 г.

IV. Внешняя торговля

Одним из основных элементов всей хозяйственной политики партии является монополия внешней торговли. Монополия внешней торговли вполне оправдала себя, в частности в условиях нэпа, и как орудие охраны богатств страны от расхищения их туземным и иностранным капиталом, и как средство социалистического накопления.

Только целиком сохраняя систему монополии внешней торговли, мы могли добиться уже сейчас активного торгового баланса и сосредоточить доходы от внешней торговли в руках государства.

Препятствуя всячески трате народных средств на ввоз в страну предметов, которые могут быть произведены внутри нее, монополия внешней торговли дает возможность организовать планомерный ввоз в страну тех продуктов, кои необходимы для развития нашей промышленности и крестьянского хозяйства. Монополия внешней торговли должна быть и в дальнейшем целиком сохранена как важнейший, особенно в период нэпа, элемент хозяйственной политики партии.

Печат. по кн. «Тринадцатая конференция РКП(б) Бюллетень», М., 1924, стр. 216.

18. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Мухаммеду Вали-хану

18 января 1924 г. № 558

По поручению Народного Назира по Иностранным Делах Бухарской Народной Советской Республики имею честь дружески передать в Вашем лице Правительству Высокого Независимого Афганистана нижеследующую декларацию:

«Исъявляя волю широких слоев трудового народа Бухары, Правительство Бухарской Народной Советской Республики выражает Правительству и народу Высокого Независимого

Афганистана свою симпатию и дружбу. Вместе с тем Бухара заявляет, что в случае, если бы английское правительство, невзирая на все миролюбивые желания Высокого Независимого Афганистана, посягнуло бы на его независимость, бухарский народ в лице Бухарского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Назиров всеми силами и средствами окажет содействие афганскому народу в лице его Правительства и надеется, что эта поддержка будет оказана также всеми Союзными Республиками».

Пользуясь случаем, приношу достойное уважение.

Поверенный в Делах СССР в Афганистане
Соловьев

Печат. по арх.

19. Сообщение советской печати о порядке посещения портов СССР французскими судами

20 января 1924 г.

Ввиду того, что французское правительство запретило заход судов СССР во все порты Франции, кроме Гавра, Дюнкерхена * и Марселя, Правительство СССР признало целесообразным установить аналогичный порядок для французских судов, посещающих порты СССР.

В настоящий момент французским судам разрешено заходить лишь в Новороссийск, Батум и Одессу.

*Печат. по газ. «Известия» № 17 (2052),
20 января 1924 г.*

20. Интервью Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина корреспонденту газеты «Известия» о советско-французских отношениях

*20 января 1924 г. ***

Нарком внешней торговли Л. Б. Красин сообщил нашему сотруднику следующее:

Известная статья газеты «Тан» от 22 декабря *** и другие выступления французской печати ставят в центре вопроса о франко-русских отношениях проблему долгов и национализированной собственности. Такая постановка вопроса крайне нецелесообразна, ибо чрезвычайно сложная и трудно разрешимая проблема долгов оттесняет на задний план актуальнейшую задачу создания правовой базы для нашей торговли с Францией.

* Дюнкерк.

** Дата опубликования.

*** Имеется в виду статья Эрбетта о восстановлении франко-советских отношений. Перевод статьи см. в газ. «Известия» от 5 января 1924 г.

Когда в 1921 г. от французских коммерсантов и промышленников начали поступать в наши торговые представительства, и в частности в лондонскую торговую делегацию, деловые предложения, мы, несмотря на открыто враждебную политику французского правительства по отношению к Советским республикам, решили пойти навстречу этим попыткам, завязать деловые связи и, преодолевая всевозможные, иногда мелочные, иногда крупные и принципиальные, препятствия со стороны французского правительства, попытались создать зародыш нашей коммерческой организации в Париже. Осуществлено это было путем открытия операций нашего лондонского общества «Аркас» в Париже, которое назначило своим представителем там т. М. И. Скобелева. С течением времени, по мере роста и развития операций, персонал парижского отдела «Аркаса» был увеличен несколькими техниками, товароведом и бухгалтерами, и французские торговые круги получили возможность производить некоторые сделки непосредственно в Париже, а по более серьезным вопросам получали от парижского представительства «Аркаса» указание относительно дальнейшего направления дела. Мы никогда не имели иллюзий относительно успешного развития торговли на столь несовершенной базе и не переставали указывать как тем деловым кругам, с которыми имели дело в Париже, так и различным французским дельцам и политикам, являвшимся ко мне в Лондоне или приезжавшим в Советскую Россию, что сколько-нибудь значительное развитие торговли Франции с СССР и обратно будет возможно не ранее, чем будет создана какая-нибудь правовая база для этих отношений, если не в виде полного признания Францией СССР и восстановления дипломатических отношений, то по крайней мере в форме торгового договора, подобного тем, которые мы заключили за последнее время с Норвегией и Данией*.

Учреждение нашей торговой агентуры в Париже мы рассматривали как временный опыт, который должен был показать французским промышленным кругам возможность реальных торговых сделок с Советскими республиками. Мы терпеливо продолжали этот опыт в течение двух лет, невзирая на неизменную недружелюбность французского правительства, не только ставившего технические препятствия к въезду наших торговых агентов, заходу наших судов во французские порты (лишь недавно Франция объявила открытыми для русских судов только 3 французских порта**) и т. п., но и демонстрировавшего свое нежелание улучшить отношения между странами такими возмутительными мерами, как,

* См. т. IV, док. № 203 и т. VI, док. № 153.

** См. док. № 19.

например, последний увод из Константинополя русских судов*, не говоря уже о непрекращающемся враждебном СССР воздействию Франции на Польшу, Румынию и другие пограничные с нами государства.

В нескольких случаях, когда нам удавалось достигнуть тех или иных соглашений с французскими группами относительно различных концессий, обычно соглашения не получали осуществления, и, по достоверным сведениям, причину этого приходится отнести к определенному, хотя и неофициальному, давлению со стороны французского правительства. Франция, совершенно лишенная нефти, казалось бы, должна быть заинтересована в нефтяных концессиях, и, действительно, предложений этого рода от французских капиталистов поступало немало. В отношении Грозного и одного из бакинских районов с двумя французскими обществами даже были достигнуты предварительные соглашения, но осуществление концессий встретило препятствие со стороны министерства Пуанкаре, которое, вероятно, считает, что можно обеспечить снабжение страны нефтью и бензином, не имея нефтяных промыслов. Разумеется, дело французского правительства думать о том, откуда взять нефть и бензин на случай войны, но саботаж французского правительства даже в столь жизненном вопросе, как снабжение французского флота, армии, аэропланов и сельскохозяйственных тракторов нефтью и бензином, является ярким показателем враждебной позиции в отношении СССР, с которой до сих пор не сходил Пуанкаре. Недавно заключенное довольно важное соглашение с французской группой «Кривой Рог» на металлургическую концессию в Донецком бассейне⁸, вероятно, также будет сорвано прямым или косвенным влиянием французского правительства.

Разумеется, реализация таких соглашений, где идет речь о взаимных обязательствах между Советским правительством и французскими группами без надлежащей юридической базы, когда отсутствует взаимное признание французского и Советского правительств и возможность защиты во Франции советских интересов, является почти невыполнимой.

Опыт двух лет торговли с Францией без правовой базы ныне проделан.

В то время как операции наших представительств в Англии и Германии за последние два года выражаются несколькими десятками миллионов фунтов стерлингов для каждой из этих стран, оборот нашего парижского аппарата едва достигает до 25 млн. бумажных франков. А между тем французская промышленность могла бы в целом ряде отраслей иметь довольно внушительный сбыт в Советской республике.

* См. т. VI, док № 258, 263, 264.

Отдельные французские фирмы уже начинают понимать это, предлагая нам даже в кредит значительные партии автомобилей, тракторов и других машин.

Восстановление нашего экспорта также не осталось бесследным и для Франции, которая закупала значительные количества нефти, льна, а в последнее время также и нашего хлеба, вывоз которого во Францию, вероятно, достигнет внушительной цифры, около 30 млн. пудов.

Сенский трибунал присудил французскую фирму «Оп-торг», купившую в одном из наших южных торговых представительств кавказский шелк, реквизированный у частных владельцев, к уплате покупной суммы этим бывшим владельцам под тем предлогом, что официальные акты Советского правительства не будут действительны для французского суда, пока СССР не будет признан Францией*. Это решение лишний раз подчеркивает справедливость того вывода, что возможность кустарной работы путем случайных коммерческих сделок неорганизованного представительства исчерпала себя, и французо-союзная торговля достигла мертвой точки. Мы можем, пожалуй, даже приветствовать решение суда как официальное признание этого факта; французское правительство этим решением поставлено теперь перед необходимостью или совершению прекратить торговые сношения с 130-миллионным Советским Союзом, с каждым месяцем завоевывающим все большее и большее влияние на международных рынках сырья и хлеба, или радикально изменить свою политику саботажа, бойкота, непризнания.

Наше правительство не могло не сделать логических выводов из постановления Сенского трибунала. Мы не отказываемся от отдельных соглашений и сделок, поскольку они будут нам выгодны. Но в случае дальнейшего отсутствия договорной основы для торговли с Францией нет возможности продолжать дальше опыт, давший за два года определенные результаты, и в таком случае наше торговое представительство во Франции силою вещей не может не быть свернуто до самых минимальных размеров. Французским фирмам и обществам и французским предпринимателям, желающим вступить с СССР в переговоры по поводу торговых сделок и концессий, надо теперь обращаться или к нашему торгпреду в Лондоне т. Раковскому, или к нашему берлинскому торгпреду т. Стомонякову. Разумеется, эта процедура менее удобна для них, нежели работа с нашей торговой агентурой в Париже, но французские деловые круги должны в данном случае пенять на свое собственное правительство, которое выпуждает нас к этому своим уклонением от создания правовой базы для нашей торговли.

* См. т. VI, прим. 115.

Урегулирование этого вопроса не может быть отложено в долгий ящик. Если мы начнем говорить с Францией о долгах и национализированной собственности, эти разговоры могут тянуться без конца. Между тем наша торговля с Францией при отсутствии правовой базы замрет. Этого ли хочет председатель французского совета министров? Для нашей же торговли свет отнюдь не сошелся клином на Франции. Торговля наша движется вперед богатырским шагом, независимо от того, как к этому отнесется французский премьер.

Печат. по газ. «Известия»
№ 11 (1932), 20 января 1924 г.

21. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

21 января 1924 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

В середине прошлой недели знакомый Дмитрива * секретарь греческого посольства передал, что здешний греческий посланник просит меня назначить ему, когда бы он мог меня посетить, чтобы передать мне поручение своего правительства. Условившись на субботу, и в субботу у меня появился греческий посланник Канеллопулос.

Сославшись на имевшие уже место случаи общения между нами по вопросу о железнодорожном имуществе и о визах для представителей «Экспортхлеба», он сказал, что еще во время существования прежнего правительства возбудил вопрос о возобновлении отношений между Россией и Грецией. От нового правительства он получил ответ, одобряющий его инициативу. Ему поручено передать через меня Российскому правительству, что греческое правительство хотело бы возобновить официальные отношения между обоими правительствами и что если Советское правительство принципиально согласно на это, то греческое правительство хотело бы вести переговоры в Берлине. Что касается формы отношений между правительствами, то греческое правительство не считает возможным забегать вперед перед великими державами, и поэтому он не уполномочен вести переговоры о признании де-юре. Греческое правительство мыслит предстоящие отношения в такой форме, какая принята между Россией и некоторыми небольшими европейскими государствами. В частности, за исходный пункт при начале

* Второй секретарь полномочного представительства СССР в Германии.

переговоров можно было бы взять последний по времени договор, именно договор между Россией и Данией*.

Я ответил, что ближайшей почтой сообщу в Москву о предложении греческого правительства. Но уже сейчас считаю долгом высказать свое мнение, что вряд ли Советское правительство пойдет на заключение с Грецией только торгового договора, другими словами, на признание Грецией Советского правительства лишь де-факто. Уже прошел тот период, когда Советское правительство должно было идти на подобную форму признания. В настоящее время другие государства более, чем Россия, заинтересованы в возобновлении сношений с нами, и ни на какие переходные формы отношений нам сейчас идти не стоит. По отношению же к Греции нет и того препятствия к признанию де-юре, которое существует между нами и Францией, Англией и Америкой: именно вопроса о долгах. Если и существуют в Греции какие-либо претензии в связи с аннулированием нами заграничных займов или с нашими национализациями, то они настолько невелики, что они, конечно, не могут влиять на греческое правительство при решении им вопроса о возобновлении отношений с Россией. Я указал при этом, что, может быть, еще до получения мной ответа из Москвы последует признание России Италией или Англией или обеими странами одновременно, и тогда отпадет и то препятствие, которое выдвинуто г. Канеллопулосом как основная причина предложения им датского варианта.

Канеллопулос ответил, что он исходит из существующего положения вещей, что признание нас великими державами может еще затянуться и что сама Греция не может решиться брать на себя инициативу в деле признания Советского правительства де-юре. Что касается претензий, то он подтвердил, что вопрос мог бы идти лишь о нескольких конфискованных греческих судах, что этот вопрос легко было бы ликвидировать или в крайнем случае временно оставить открытым. Он во всяком случае не имеет полномочий говорить о признании де-юре.

Я ответил, что я не требую от него, чтобы он сейчас же изменил свое предложение. Я передам в Москву то, что он мне сказал. Но я предупреждаю его о возможности неблагоприятного ответа, так как по некоторым имеющимся уже прецедентам думаю, что Советское правительство не будет больше заключать договоров переходного характера. Думаю, что на такую же точку зрения мы станем и при переговорах с другими балканскими государствами. Соображение о невозможности для маленькой Греции признать Советское правительство де-юре раньше Англии или Франции не кажется

* См. т. VI, док. № 153.

мне убедительным, так как маленькая Норвегия решилась вступить с нами в соответствующие переговоры. Но независимо от этого необходимо иметь в виду возможность изменения политической обстановки в ближайшем будущем. Г-н Канеллопулос понимает, конечно, что если мы заключим договор о полном признании Советского правительства с Италией или если нас признает Англия, то мы не станем подписывать с Грецией договора датского типа. Если он как инициатор начала переговоров с Россией стремится к ускорению дела, то ему следовало бы уже теперь условно запросить у своего правительства расширенных полномочий на случай нашего признания Англией или Италией.

Я сказал, что напишу Вам с почтой в понедельник и по получении ответа, что будет недели через полторы-две, и авешу его и сообщу о решении Москвы⁹.

Посланник несколько раз в течение разговора и еще раз при заключении беседы просил в интересах дела все содержание разговора сохранить в полном секрете как здесь, так и в Москве. Я, конечно, дал ему соответствующее обещание.

Расстался дружелюбно. У меня получилось впечатление, что Канеллопулос лично очень заинтересован в том, чтобы ему удалось заключить с нами соглашение.

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель СССР в Германии

Печат. по арх.

22. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова корреспонденту газеты «Известия» о советско-шведских отношениях

*22 января 1924 г. **

Шведский премьер-министр Трюгер на днях заявил о том, что Советская Россия будто бы первая взяла на себя инициативу разрыва сношений с Швецией в 1918 г., конфисковав здание шведского посольства. Наш сотрудник беседовал по этому поводу с заместителем народного комиссара по иностранным делам т. Литвиновым и получил от него следующие разъяснения:

Сообщенные премьер-министром Трюгером в шведском риксдаге факты ни в малейшей мере не соответствуют действительности. Здание шведского посольства в Петрограде не конфисковывалось и даже не подвергалось муниципализации ни до, ни после разрыва дипломатических сношений и отъезда из Петрограда шведского посланника. Еще в 1920 г

* Дата опубликования.

т. Красин письмом на имя тогдашнего министра иностранных дел Швеции заявил о готовности Советского правительства возвратить здание посольства в неприкосновенности*. Само собой разумеется, передача дома не может состояться раньше, чем у нас появится законный представитель шведского правительства, а это возможно лишь после подписания соглашения.

Неверна также ссылка на преследования шведских граждан в России как на причину разрыва сношений. Ни шведы, ни другие иностранцы не подвергались в РСФСР никаким преследованиям, пока их правительства не порвали дипломатических сношений. Лишь по мере того как отдельные страны стали участвовать в интервенции, в блокаде и других враждебных действиях против Советских республик, принимались меры против граждан этих стран с целью предупреждения шпионажа, как это делается во всяком государстве, находящемся в состоянии войны.

Советскому правительству в голову не приходило порывать сношений с Швецией или какой бы то ни было другой страной. С абсолютной точностью исторически установлено, что разрыв сношений с Советскими республиками со стороны Швеции был предпринят во исполнение общего плана тогдашних союзников и, в частности, определенного предложения американского правительства¹⁰. Кроме того, имело место соглашение между всеми тремя скандинавскими странами о одновременном разрыве сношений с Россией. Эти действия имели целью завершить общую блокаду Советских республик и, таким образом, содействовать успехам интервенции и контрреволюции.

Ссылками на неверные факты Трюгер пытается спрятать Швеции ответственность за участие в блокаде и отвести наши контрпретензии. Несостоятельность этих ссылок слишком очевидна.

Переговоры по заключению торгового соглашения с Швецией находятся ныне в окончательной стадии. Почти окончательно отредактирован проект договора, по которому Швеция получает в СССР все те права, какие предоставлены другим странам, заключившим с Советскими республиками аналогичное соглашение, как, например, Норвегия, Дания, Чехословакия, Австрия и др.** Шведское правительство, однако, не желает ограничиться этими правами и требует таких льгот, которые мы предоставляем или предоставим в будущем любой стране, признавшей нас де-юре. На это, конечно, мы согласиться не можем. Кроме того, шведское правительство требует такой неприемлемой для нас формулировки не-

* См. т. II, док. № 350.

** См. соответственно т. IV, док. № 203; т. VI, док. № 153; т. V, док. № 180; т. IV, док. № 322.

которых других пунктов договора, в которой мы в свое время отказывали другим странам, выдвигавшим подобные требования. У нас нет оснований платить Швеции премию за то, что она соглашается подписывать с нами соглашение позже всех и в то время, когда в порядке дня стоит уже вопрос о полном признании СССР.

Мы надеемся, однако, что шведское правительство, учтя последствия вторичного срыва переговоров, поймет нелогичность и необоснованность своих экстремистских требований и не будет больше на них настаивать. Никаких других пренияствий к немедленному подписанию договора больше нет. Вопрос должен быть решен в ту или иную сторону в ближайшие же дни.

*Печат. по газ. «Известия» № 18 (2053),
22 января 1924 г.*

23. Послание Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турции Мустафе Кемалю

25 января 1924 г.

Господин Президент,

Весть о провозглашении в Турции республиканского строя и Вашем избрании на пост Президента была встречена нами с чувством искренней радости.

Отмечая с большим удовлетворением, что героическая борьба за освобождение и возрождение Турции, которая велась под Вашим руководством, увенчалась полным успехом и блестящей победой турецкого народа, Правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает твердую уверенность, что и в будущем молодая Турецкая Республика пойдет по пути дальнейшего прогресса и процветания.

Вместе с тем я счастлив отметить, что дружественные отношения, столь счастливо установившиеся между братскими народами Турции и Союза Советских Социалистических Республик, продолжают развиваться на основе самой искренней и бескорыстной дружбы и общности интересов.

Выражая самые сердечные пожелания успехов молодой Турецкой Республике, я прошу Вас принять мой портрет в знак искренней дружбы и глубокой солидарности интересов, существующих между нашими народами.

М. Калинин

Печат. по арх.

На это послание был получен следующий ответ Мустафы Кемалю на имя М. И. Калинина от 12 июня 1924 г.:

«С живой радостью я получил любезное письмо, которое Вы соизволили мне прислать по случаю провозглашения республиканского строя в Турции и избрания меня Президентом.

Искренне благодарю Вас за пожелания, выраженные Вами в адрес моего народа и моей страны. Я твердо убежден, что отношения искренней дружбы, столь счастливо существующие между обеими странами, послужат, как и в прошлом, делу развития добрососедских отношений и благосостояния наших народов. Молодая Турецкая Республика с большим интересом следит за успехами Правительства Союза Советских Социалистических Республик в области культурного и экономического развития.

К Вашему любезному посланию Вы присовокупили Ваш портрет. Меня очень тронула Ваша чуткость и внимание и, повинаясь тому же побуждению, я шлю Вам свой портрет в знак непоколебимой дружбы, объединяющей наши два народа».

24. Обращение II Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик к трудящемуся человечеству¹¹

26 января 1924 г.

Мы хороним Ленина. Всемирный гений рабочей революции отлетел от нас. Великан мысли, воли, дела умер. Сотни миллионов рабочих, крестьян, колониальных рабов оплакивают смерть могучего вождя. Трудящиеся России, которых он сплотил, повел в победный бой, провел через все опасности своей мудрой, железной, властной рукой, сотнями тысяч толпятся у его смертного ложа. Со всех концов мира летят волны печали, траура и гнева. Враги, против которых вел бешеную борьбу пламенный революционер, невольно склоняют свои знамена. Все поняли, что закатилась яркая звезда человечества. Из гроба своего Ленин встал перед миром во весь свой гигантский рост.

На рубеже новой эпохи в веках будет стоять эта громадная фигура. Ибо Ленин был и будет, даже после своей физической смерти, вождем нового человечества, глашатаем, пророком, творцом нового мира.

Из столетий в столетия тянется череда мучительных попыток освобождения от гнета, рабства и насилия. Но впервые во всемирной истории угнетенные классы вышли на арену борьбы и победили. Впервые они укрепили свою победу стальной броней пролетарской диктатуры. Впервые городской пролетарий, крестьянин-бедняк, забитый раб бывших царских колоний почувствовали себя хозяевами новой жизни, устроителями своей исторической судьбы. Впервые в человеческой истории трудящиеся массы увидели свою собственную силу: да, они могут победить! Да, они могут построить и они построят царство труда, о котором мечтали лучшие, самые светлые головы человечества!

Отцом этого человечества уже давно называли Ленина поработанные народы Азии. Своим любимейшим и мудрейшим вождем считает Ленина революционный пролетариат Европы и Америки, великих цивилизованных континентов нашего времени. И в этой невиданной всемирно-исторической

связи, в этом мировом союзе всех угнетенных, всех поработанных, всех трудящихся лежит залог победы над капиталом, этой дьявольской помехой общественного развития.

Неукротимым вулканом революционной энергии был Ленин, за которым бушевало целое море подземной революционной лавы. Но, впитав в себя все лучшее, что давала старая культура, имея в своих руках великолепное орудие марксистской теории, он, человек грозы и бури, вводил мощную, всеокрушающую стихию масс в гранитные берега революционной целесообразности и разума. Его способность к предвидению была колоссальна. Его умение организовывать массы было изумительно. Он был самым великим из полководцев всех стран, всех времен и всех народов. Он был полководцем нового человечества, освобождающего мир.

Ленин умер. Но Ленин жив в миллионах сердец. Он живет в могучем приборе человеческих масс. Он живет в великом союзе рабочих и крестьян, пролетариев и угнетенных наций. Он живет в коллективном разуме коммунистических партий. Он живет в рабочей диктатуре, которая грозной твердой стоит на границах Европы и Азии.

Умирает старый мир. Распластанной, изуродованной, искалеченной лежит древняя Европа, мать капиталистической цивилизации. Веками работал европейский капитал, создавая руками рабочих чудеса техники, рыскал по всему свету, поработав миллионы, наступал своей железной пятой на оба полушария земли. Веками укреплял он на земле царство жадности и наживы, крови, грязи и порабощения. Но, запутавшись в своих собственных сетях, обратив свою технику и науку в средства чудовищного самоистребления, он дал первую гигантскую трещину в мировой войне. Расшаталась, закачалась, готова уже рухнуть дьявольская машина капитала. Ко дну тянет капитал всю Европу и весь мир. И только одна сила, великая, освобождающая, победоносная, может спасти его: это сила трудовых масс, это энергия и воля рабочего класса, ведущего и спланивающего сотни миллионов.

Вождем этих основных масс человечества и был тов. Ленин. Он имел все ключи к душам самой отсталой части рабочих и крестьян. Проникая в самую сердцевину человеческих пластов, он будил их самосознание, их классовый инстинкт, он выводил на дорогу самых забитых, самых угнетенных. Перед лицом сильных мира сего он бросил в поднимающиеся массы простой и безумно смелый лозунг: «Вся власть Советам!» И это чудо стало совершаться. Растет и крепнет союз наших государств. Для новой жизни поднимаются из самых глубоких низин новые люди, простые рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки. Они все больше, все чаще, все решительнее берутся за рычажки государственной власти и шаг за шагом сменяют старое, дряхлое, негодное. После кровавых

боев подымается на ноги наша страна, и растет царство труда, царство рабочих и крестьян.

Мы потеряли в Ленине главного капитана нашего корабля. Эта потеря незаменима. Ибо во всем мире не было такой светлой головы, такого громадного опыта, такой непреклонной воли, какие были у Ленина. Но мы бесстрашно сможем в грядущее. Рукой мастера провел тов. Ленин наше государство сквозь строй самых крупных опасностей. Дело прочно поставлено на правильный путь. Сотни тысяч учеников Владимира Ильича крепко держат великое знамя. Миллионы сплываются вокруг них. И даже самой физической смертью своей отдаст Ленин свой последний приказ: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Товарищи и братья! Выше вздымайте наши красные знамена! Не знайте колебаний в нашей великой освободительной борьбе! Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Печат. по кн. «Второй съезд Советов СССР. Стенографический отчет», М., 1924, стр. 55—58.

25. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина корреспонденту французской газеты «Тан» Роллену

26 января 1924 г.

Мне кажется, что мое заявление по поводу нашего общего положения в настоящее время действительно полезно. Многочисленные высказывания и оценки, наполняющие страницы наших газет и отражающие отнюдь не официальное мнение правительства, а особые взгляды различных лиц, иногда даже влиятельных, могут создать за границей ошибочное впечатление. Я хотел бы изложить Вам вкратце основные идеи нашей внешней политики такими, каковыми они являются в действительности и каковыми мы продолжаем руководствоваться.

Ленин начертал нам путь, по которому мы идем и будем идти. Главная идея нашей политики, о которой мы постоянно говорим, — это идея мира. Мы сами хотим мира и хотим содействовать всеобщему миру. Но что же позитивного заключено в этой основной идее? Мы повторяем это без конца, а я лично имел удовольствие сказать Вам об этом еще в Генуе¹². Наша мирная политика — это политика созидания. Мы говорим нашему народу, что Советская республика — это мир. Мир не только для развития наших производительных сил, но и для развития мирового производства, неотделимой частью которого является наше производство. Эти идеи, ко-

которые мы отстаивали в Генуе, являются одним из творений гения Ленина. Именно для ускорения развития наших производительных сил он ввел внутри страны новую экономическую политику и в области внешней политики — экономическое сотрудничество с иностранным капиталом. Привлечь этот последний на основе соглашения, удовлетворяющего обе стороны, разделить с ним прибыли, не становясь от него в зависимость, — вот одна из наиболее важных идей Ленина. Она остается нашей программой и на будущее.

Наша идея всеобщего мира имеет и еще более широкие аспекты. Как мы уже заявляли в Генуе и в Лозанне, мы хотим содействовать улучшению благосостояния широких народных масс всех стран. Мы хотим по мере наших сил избавить их от ужасов войны и облегчить лежащее на них бремя вооружений. Но, как мы не раз повторяли, мы отнюдь не являемся последователями Толстого, мы отнюдь не проповедуем непротivление. Мир в нашем понимании — вовсе не мир любой ценой. Мы хотим дать жить другим, но в то же время хотим жить сами.

Мы всегда начеку, и наша славная армия готова ко всяким случайностям. Неприкосновенность наших границ, безопасность наших берегов и вод, право свободного пользования нашими морскими путями, нашими речными и другими коммуникациями — вот к чему мы стремимся.

Наша политика отвергает всякое стремление к захватам, угнетению, эксплуатации других народов, военной или колониальной экспансии, к насилию или к алчности. Мы никогда не вступим с другими правительствами в союзы, имеющие агрессивный характер или наносящие вред другим народам. Но политические союзы чисто оборонительного порядка вовсе не чужды нашей системе. Будущее внесет в это ясность, не существующую еще в настоящее время.

Эта ясность с самого начала существовала в нашей точной политике, которую мы изложили в Лозанне *. Эта политика остается и останется в силе без всякого изменения. Раньше противопоставляли политику, основанную на принципах, политике, основанной на реальных интересах. Для нас это — одно целое. Наши жизненные интересы наилучшим образом обеспечены благодаря проведению в жизнь наших принципов.

И отнюдь не наша вина, если с Англией мы пока не наладили отношений. С самого начала мы стремились войти с ней в политическое соглашение, соответствующее нашим принципам, и возможно шире развернуть наши торговые отношения. Жить и давать жить другим — может быть, на этой основе, которой мы всегда придерживались, мы сумеем

* См. т. VI, док. № 60.

договориться с лейбористским правительством. Я на это твердо надеюсь. Мы всегда были и теперь готовы пойти на подобное соглашение при условии, конечно, что наши принципы останутся неприкосновенными. В ближайшее время будет сделан первый шаг в этом направлении. Это будет началом. Будущее покажет остальное. В момент, когда я делаю это заявление, я не знаю, как решится вопрос о нашем признании. Однако, как бы он ни решился, соглашения с Англией по целому ряду вопросов неизбежны. Я весьма сожалею, что в отношениях с Францией вопрос о долгах и национализированной собственности был поставлен на первый план. Это затрудняет решение всех других вопросов.

Почему бы не развивать нашу торговлю, если это приносит нам взаимную выгоду, вместо того чтобы воздвигать препятствия, непреодолимые в настоящее время? Почему бы нам не договориться по политическим вопросам, в чем мы могли бы быть полезны друг другу? Дело Бунатьян — Опторг* свидетельствует, насколько торговое сотрудничество, сходное с тем, которое у нас существует с другими странами, желательно и с Францией. Если мы были вынуждены сократить штат нашего торгового представительства и объем наших сделок во Франции, то только для того, чтобы уменьшить таким образом количество поводов к конфликтам, которые неизбежно были бы вызваны существующей обстановкой. Присутствие французского представителя в Москве, представителя нашего Внешторга в Париже и существование предварительного соглашения, создающего возможность торговых отношений, — все это не может служить прочной основой для полного развития экономических отношений между двумя великими державами. Но это могло бы служить в качестве первого шага, это приемлемо как временное состояние. Что же касается наших долгов, то единственным решением этого вопроса может быть предоставление нам с помощью необходимых кредитов возможности быстро восстановить нашу страну. Но дать обещания, молчаливо предполагая, что мы не будем платить, — такой маневр для нас неприемлем. Мы не возьмем на себя нового бремени, которое мы не в силах нести, и отказываемся при помощи лживых обещаний обманывать массу мелких вкладчиков, которые возлагают на нас свои надежды.

Франко-чешский договор¹ и комментарии прессы, которые его сопровождали, свидетельствуют о намерении Чехословакии играть роль посредника. В принципе мы всегда стремились к прямым соглашениям без чьего-либо посредничества, однако благожелательная роль Чехословакии еще сохранит свое значение. Мы отмечаем отличительные черты

* См. т. VI, прим. 115 и док. № 20 настоящего тома.

ее политики. Надо только, чтобы она прекратила давать прибежище нашим контрреволюционерам*.

С Италией наши отношения на верном пути. Наши страны связывает уже столько общих политических и торговых интересов, что это сближение происходит в силу сложившихся обстоятельств.

Политический реализм, базирующийся на некоторых основных принципах, вытекающих из самого нашего положения и сложившихся обстоятельств, — вот наша политика, которую завещал нам Ленин и которой мы продолжаем следовать.

*Печат. по газ. «Le Temps» № 22819,
le 30 janvier 1924.*

26. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Миссии Румынии в Польше

28 января 1924 г. № 169

В ответ на вербальную ноту Королевской Румынской Миссии от 16 января № 230¹³ Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить от имени своего Правительства, что Правительство Союза ССР с сожалением ознакомилось с содержанием упомянутой вербальной ноты Королевской Румынской Миссии, в которой Королевское Румынское Правительство отклонило предложение об избрании г. Одессы как места конференции, не указав при этом мотивов этого отказа. Со своей стороны, Правительство Союза ССР, считая невозможным принять предложение об избрании г. Варшавы в качестве места конференции, предлагает избрать с этой целью г. Вену, которая, по его мнению, имеет преимущества наиболее удобного и вполне нейтрального для обеих сторон места, тем более что правительство Австрии уже дало согласие на созыв русско-румынской конференции на его территории и, по имеющимся у Правительства СССР сведениям, не будет возражать, в частности, и против избрания г. Вены местом конференции. Что касается даты конференции, то Правительство Союза Советских Социалистических Республик желало бы, чтобы ее работа открылась через месяц со дня договоренности обеих сторон по вопросу о месте конференции.

Печат. по арх.

На эту ноту миссия Румынии в Польше направила следующий ответ от 7 февраля 1924 г.:

«В ответ на вербальную ноту № 169 от 28 января 1924 г. Румынская Миссия имеет честь сообщить Полномочному Представителю Союза

* См. т. VI, док. № 133, 231 и док. № 4 настоящего тома.

Советских Социалистических Республик, что Румынское Королевское Правительство, ознакомившись с содержанием означенной вербальной ноты, выражает согласие на назначение местом конференции г. Вены и предлагает начать работы этой конференции спустя месяц со дня получения настоящего уведомления Правительством СССР».

**27. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР
всем иностранным дипломатическим представительствам
в СССР**

30 января 1924 г. № 1184/Э1

Народный Комиссариат по Иностранным Делах констатировал, что иностранные Посольства и Миссии в своей нотной переписке, прибегая к наименованию представляемой Народным Комиссариатом страны, пользуются нередко словами: «Россия», «русские власти», «с русской стороны» и т. д.

По этому поводу Народный Комиссариат по Иностранным Делах позволяет себе обратить внимание иностранных Посольств и Миссий, что он представляет Союз Советских Социалистических Республик и что соответственно этому употребление указанных выше терминов никоим образом не соответствует существующему здесь политическому строю.

Вследствие этого Народный Комиссариат позволяет себе надеяться, что иностранные Посольства и Миссии благоволят иметь вышеизложенное в виду при своих сношениях с Народным Комиссариатом по Иностранным Делах.

Печат. по арх.

**28. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Государственному Секретарю США Юзу**

Передано по телеграфу

31 января 1924 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик получило сообщение от властей Камчатки, что в сентябре прошлого года военное судно Соединенных Штатов «Бир» зашло в Колучино, в Синаевском заливе, без разрешения советских властей. Подобное же сообщение получено также от властей Батума, согласно которому 15 января американский миноносец № 223 зашел в этот порт без разрешения.

Ввиду того что обстоятельства, при которых упомянутые суда зашли в советские гавани, представляют собой нарушение обычно признанных правил захода военных судов в иностранные порты, Правительство Союза Советских Социалистических Республик видит себя вынужденным протестовать против подобного рода действий со стороны судов, находящихся под непосредственным контролем Правительства Со-

единенных Штатов, и выражает надежду, что Правительство Соединенных Штатов, проповедующее необходимость строгого соблюдения международных законов, примет надлежащие меры для предотвращения повторения подобных инцидентов в будущем.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
М. Литвинов

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 27 (2062), 2 февраля 1924 г.*

29. Приказ по Народному Комиссариату Внешней Торговли СССР о торговле с Турцией

31 января 1924 г. № 11А/Т

Об облегченном вывозе в Турцию некоторых союзных советских товаров и о пропуске через границу СССР с Турцией произведений сельского хозяйства и мелкой кустарной промышленности Турции.

§ 1

По морской и сухопутной границе СССР с Турцией временно устанавливается свободный (безлицензионный) провоз товаров союзно-советского и турецкого происхождения, нижепоименованных в списках А и Б (см. ниже § 4).

§ 2

Товары, идущие в соответствии с § 1 в СССР и Турцию, пропускаются через пограничные пункты без предъявления установленных документов, удостоверяющих право ввоза и вывоза. На товары, ввозимые в СССР из Турции, должно быть представлено свидетельство о происхождении, выданное подлежащими турецкими властями.

Примечание. За таможенными учреждениями СССР остается право задержать до выяснения пропуск товаров, по отношению к которым возникает предположение об ошибочности или неточности свидетельства о происхождении товара. Для избежания этого турецким купцам предоставляется право визировать удостоверения о происхождении товаров в Торгпредстве СССР в Турции, с каковым удостоверением товары по списку А пропускаются беспрепятственно.

§ 3

Свободная реализация товаров турецкого происхождения внутри СССР допускается лишь в том случае, когда общая фактурная стоимость всех товаров, прибывающих в погра-

ничный пункт с данным транспортом, не превышает 20 тыс. турецких лир. Стоимость эта должна быть заверена турецкими властями или Торгпредством СССР.

В случае же привоза в порядке § 1 товаров на сумму, превышающую 20 тыс. турецких лир, реализация означенных товаров внутри СССР подчиняется действующим законам о допущении иностранных фирм к торговой деятельности в СССР.

§ 4

А. Список произведений сельского хозяйства и мелкой кустарной промышленности Турции, допущенных к ввозу в СССР из Турции без предъявления установленных документов, удостоверяющих право ввоза:

шерсть, тифтик	табак-сырец
хлопок	гуммидрагант (камедь)
кожи кр[упного] и мелк[ого]	валлонея (смирнская
рог[атого] скота	и дарданелльская)
живой скот	дубильные вещества
пушнина	ковры и паласы
шелковичные коконы	сено

Б. Список товаров союзно-советского происхождения, допущенных к вывозу из СССР в Турцию без предъявления установленных документов, удостоверяющих право вывоза:

ткани хлопчатобумажные, льняные, шерстяные и пеньковые

изделия из стекла, фарфора и фаянса
стекло оконное
железо всякое, кроме лома
металлические изделия
лес в кругляках и пиленный
бумага и изделия из нее
резиновые изделия
нитки и галантерея
рыба и икра
спички
цемент

Народный Комиссар Внешней Торговли СССР

Л. Красин

Начальник Главного Таможенного Управления

А. Потяев

Управляющий Делами НКВТ

А. Леких

30. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Великобритании о признании СССР де-юре Великобританией

1. НОТА

БРИТАНСКОГО ОФИЦИАЛЬНОГО АГЕНТА В СССР
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Г. В. ЧИЧЕРИНУ

*1 февраля 1924 г.**

Сэр,

Согласно инструкциям, полученным мною от Министра Иностранных Дел, я имею честь передать Вам следующее сообщение Правительства Его Величества:

По поручению моего Правительства имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что Правительство Его Величества признает Правительство Союза Советских Социалистических Республик в качестве Правительства де-юре на территориях бывшей Российской империи, которые признают его власть.

2. Однако для создания нормальных условий установления вполне дружественных отношений и торговых отношений в полном объеме необходимо будет заключить определенные практические соглашения по ряду вопросов, из которых одни не имеют непосредственного отношения к вопросу о признании, а другие тесно связаны с фактом признания.

3. К последней категории может быть отнесен вопрос о существующих договорах. Правительство Его Величества осведомлено о том, что, согласно известным принципам международного права, признание Советского Правительства России автоматически вводит в силу все договоры, заключенные между обеими странами до Русской революции, за исключением тех, которые потеряли юридическую силу. Очевидно, что в интересах обеих стран необходимо одновременно с признанием определить отношение к этим договорам.

4. Непосредственно не связанным с признанием, но явно имеющим величайшее значение является вопрос об урегулировании существующих претензий Правительств и подданных одной стороны к другой, а также вопрос о восстановлении доверия к России.

5. Также очевидно, что подлинно дружественные отношения не могут считаться окончательно установленными, пока одна сторона имеет основание подозревать другую сторону в ведении пропаганды, направленной против ее интересов и к ниспровержению ее учреждений.

* Вручена 2 февраля 1924 г.

6. В этих условиях Правительство Его Величества приглашает Российское Правительство направить в Лондон, по возможности в ближайшее время, представителей, снабженных всеми полномочиями, для обсуждения вышеуказанных вопросов и для выработки предварительной основы общего договора с целью урегулировать все имеющиеся между обеими странами вопросы.

7. Имею также честь сообщить, что я назначен Поверенным в Делах впредь до назначения Посла и что Правительство Его Величества равным образом будет радо принять Российского Поверенного в Делах, представляющего Советское Правительство при Сент-Джеймсе*.

Пользуюсь случаем выразить уверенность в моем высоком уважении и почтении.

Р. М. Ходжсон

2. НОТА

ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ И МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ МАКДОНАЛЬДУ

8 февраля 1924 г. № ХР/1063

Сэр,

От имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что мое Правительство с удовлетворением ознакомилось с содержанием британской ноты от 1 февраля 1924 г., в которой Британское Правительство признает де-юре Правительство Союза Советских Социалистических Республик, чья власть распространяется на все территории бывшей Российской империи, за исключением территорий, отделившихся с согласия Советского Правительства и образовавших самостоятельные государства.

2. Выражая волю II Съезда [Советов] Союза Советских Социалистических Республик**, заявившего, что дружественное сотрудничество народов Великобритании и Советского Союза является одной из первых забот Правительства Союза, последнее выражает свою готовность обсудить и решить в дружественном духе все вопросы, вытекающие прямо или косвенно из факта признания.

3. Ввиду изложенного мое Правительство готово прийти к соглашению с Британским Правительством по вопросу о

* — резиденция английских королей с 1697 по 1837 г. По традиции иностранные дипломатические представители в Лондоне аккредитуются при Сент-Джеймсе.

** См. док. № 32.

замене старых договоров, которые были либо денонсированы, либо потеряли юридическую силу в результате событий, имевших место во время войны и после ее окончания.

4. С этой целью Правительство Советского Союза готово в ближайшем будущем направить в Лондон полномочных представителей, в задачи которых будет входить и урегулирование вопроса о претензиях и обязательствах одной стороны в отношении другой, а также изыскание средств для восстановления доверия к России в Великобритании.

5. Мое Правительство, в полном согласии со взглядами Британского Правительства, считает, что взаимное доверие и невмешательство во внутренние дела являются необходимыми условиями укрепления и развития дружественных отношений между обеими странами.

6: Мое Правительство с удовлетворением приняло к сведению назначение г. Ходжсона Британским Поверенным в Делах в Москве и поручило мне довести до сведения Вашего Превосходительства, что впредь до назначения Посла я наделен правами Поверенного в Делах Союза Советских Социалистических Республик при Сент-Джеймсе.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вашему Превосходительству уверение в моем высоком уважении.

Официальный Представитель СССР в Великобритании

*Ноты печат. по арх. Опубли. в газ.
«Известия» № 28 (2063), 3 февраля 1924 г.
и № 43 (2078), 21 февраля 1924 г.*

31. Нота Полномочного Представителя СССР в Эстонии Министру Иностранных Дел Эстонии Акелю

1 февраля 1924 г. № 518

Милостивый государь господин Министр,

Я ознакомился из газет с интервью, данным министром внутренних дел Эстонской Республики г. К. Эйбундом по поводу произведенных в Эстонии за последнее время обысков и арестов.

К сожалению, некоторые места этого интервью носят такой характер, что я вынужден обратить на них Ваше внимание.

Прежде всего я с величайшим удивлением усмотрел, что г. министр внутренних дел отождествляет Правительство СССР с Коммунистическим Интернационалом и Профинтерном. Даже более того, г. министр решается утверждать, что Советское Правительство оказывает означенным организациям финансовую поддержку. Я привожу соответствующее место интервью г. министра внутренних дел:

«Коминтерн и Профинтерн не являются в Советской России общественными организациями. Это — полуофициальные организации, на которые опирается Советское Правительство, обеспечившее им, со своей стороны, ежегодный бюджет в золоте и иностранной валюте в размере десятков и сотен миллионов рублей. Благодаря этим суммам в других странах подготовляются перевороты» («Последние известия» * № 28 от 31 января).

Меня в высшей степени изумляют приведенные утверждения г. министра. Я должен категорически заявить, что в этих утверждениях, конечно, нет ни капли обоснованности. Подобного рода мнения, в разное время выдвигавшиеся печатью разных стран, а также и некоторыми официальными лицами и основывавшиеся неизменно на вздорных слухах или фальшивых документах, неоднократно со всей решительностью самым официальным образом опровергались Правительством СССР и, в частности, Народным Комиссаром по Иностранным Дела́м Г. В. Чичериным **. Тот всем известный факт, что Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала находится в Москве, отнюдь не дает каких бы то ни было оснований отождествлять его действия с действиями Правительства СССР. И мне приходится самым категорическим образом протестовать против приведенного выше места в интервью г. министра внутренних дел.

Но г. министр внутренних дел не ограничился указанным выше выступлением. Он счел нужным во второй части своего интервью («Последние известия» № 29 от 1 февраля) сделать ряд намеков на «одно из близко стоящих к III Интернационалу дипломатических представительств».

Я привожу соответствующие выдержки:

«Часть корреспонденции шла при содействии стоящих близко к III Интернационалу посольств в дипломатических пакетах».

«Также документально установлено, что к Коминтерну направлялись обращения за подписями эстонских депутатов-коммунистов о денежной поддержке с просьбой направлять ответы через одно из близко стоящих к III Интернационалу дипломатических представительств».

Если сопоставить эти заявления г. министра с высказанными им выше и приведенными мною утверждениями о взаимоотношениях между Правительством СССР и Коммунистическим Интернационалом, то становится совершенно ясным, что г. министр внутренних дел, делая свои заявления, имел в виду Полномочное Представительство СССР в Эстонии.

* Белогвардейская эмигрантская газета, издававшаяся в Эстонии.

** См. т. III, док. № 284; т. IV, док. № 240; т. VI, док. № 172, 306.

По поводу этого выступления г. министра внутренних дел против Полномочного Представительства СССР и против меня лично, как главы его, я вынужден протестовать самым решительным образом. Я категорически заявляю, что ни у министра внутренних дел, ни вообще у кого бы то ни было нет и не может быть ни малейших доказательств справедливости утверждения г. министра; я вынужден рассматривать эти утверждения как ничем не обоснованное враждебное выступление, которого как я, так и мое Правительство менее всего могли ожидать после тех дружественных отношений, которые так счастливо установились между СССР и Эстонией за последние месяцы.

Исходя из изложенного и принимая во внимание тот факт, что до настоящего момента не последовало официального опровержения газетной передачи интервью г. министра внутренних дел и, следовательно, достоверность его не подлежит сомнению, я считаю себя вынужденным, повторяя свой решительный протест против враждебного СССР выступления г. министра внутренних дел, просить Вас, г. Министр, сообщить мне, в какой мере это выступление г. министра внутренних дел разделяется Правительством Эстонской Республики.

Вместе с тем я считаю себя обязанным довести все вышеизложенное до сведения Правительства СССР.

Примите, господин Министр, мои уверения в совершенном к Вам уважении.

Полномочный Представитель СССР в Эстонии
Л. Старк

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 52 (2087), 2 марта 1924 г.*

На эту ноту Акель ответил полномочному представителю СССР в Эстонии нотой от 27 февраля 1924 г. № 295/В, в которой, в частности, говорилось:

«Согласно полученным мною сведениям, г. министр внутренних дел, выступая с приведенными Вами заявлениями перед представителями эстонской прессы, основывался на доложенных ему не проверенных предварительно данных, которые, по произведенной тщательно проверке, не подтвердились, вследствие чего выводы г. министра и базирующиеся на этих выводах приведенные Вами его заявления оказались ошибочными.

Я считаю поэтому своим долгом выразить Вам, г. Полномочный Представитель, от имени Правительства Эстонской Республики сожаление по поводу имевшего место инцидента.

Я могу заверить Вас, г. Полномочный Представитель, что г. министру внутренних дел, а тем более Правительству Эстонской Республики в целом было совершенно чуждо всякое намерение враждебного выступления как против Правительства СССР, так и против Полномочного Представительства СССР в Эстонии, а также, конечно, и лично против Вас, как Полномочного Представителя СССР в Эстонии.

Надеюсь, что возникшее между нами недоразумение не затронет тех дружественных отношений, которые счастливо установились между Эстонией и СССР».

32. Постановление II Съезда Советов СССР о признании СССР де-юре Великобританий *

2 февраля 1924 г

Заслушав сообщение о последовавшем полном признании де-юре Союза Советских Социалистических Республик со стороны Великобритании** и об установлении между этими двумя государствами нормальных дипломатических сношений в полном объеме, II Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик с удовлетворением констатирует, что этот исторический шаг явился одним из первых актов первого правительства Англии, выдвинутого рабочим классом.

Рабоче-Крестьянское Правительство Союза Советских Социалистических Республик, вышедшее из великой революции, поставило своей первой задачей борьбу за мир и упорно добивалось во все время своего существования восстановления нормальных связей со всеми народами. К сожалению, ни одно из предшествующих британских правительств не пошло навстречу стремлениям Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Более того, еще в мае прошлого года Союз Советских Социалистических Республик был поставлен английской дипломатией перед фактом ультиматума***, который грозил сорвать начавшиеся торговые отношения и создавал прямую опасность нарушению мира в Европе.

Рабочий класс Англии являлся в продолжение всего этого времени верным союзником трудящихся масс Союза Советских Социалистических Республик в их борьбе за мир. Народы Союза Советских Социалистических Республик помнят усилия трудящихся масс Англии и передовой части английского общества, направленные к прекращению бойкота, блокады и вооруженной интервенции. Они отдают себе отчет в том, что последовавшее признание явилось результатом настойчивой воли английского народа, единодушно требовавшего политического признания Советского Правительства как необходимого условия для упрочения всеобщего мира, восстановления разрушенного империалистической войной мирового хозяйства и, в частности, для успешной борьбы с промышленным застоем и безработицей в самой Англии.

* Текст постановления был передан 3 февраля 1924 г. через официальное представительство СССР в Великобритании премьер-министру и министру иностранных дел Великобритании Макдональду.

** См. док. № 30.

*** См. т. VI, док. № 172 и стр. 297.

Результатом соединенных усилий миролюбивой политики Советского Правительства под руководством В. И. Ленина и громко выраженной упорной воли английского народа явилось, наконец, установление нормальных отношений между двумя странами в форме, достойной великих народов обеих стран и закладывающей фундамент для их дружественного сотрудничества.

В напряженной атмосфере современных международных отношений, чреватых опасностями новых мировых столкновений и держащих в законной тревоге трудящееся население всех стран, этот шаг английского рабочего правительства приобретает особо выдающееся значение.

II Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что сотрудничество народов Великобритании и Союза Советских Социалистических Республик неизменно останется одной из первых забот Союзного Советского Правительства, которое в согласии со всей своей предыдущей политикой мира употребит все усилия к разрешению всех спорных вопросов и недоразумений и к развитию и к упрочению экономических связей, столь необходимых для хозяйственного и политического преуспеяния народов обеих стран и всего мира.

II Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик протягивает дружественную братскую руку английскому народу и поручает Союзному Правительству принять перед английским правительством все необходимые и вытекающие из факта признания Советского Правительства шаги.

Председатель II Съезда Советов Союза ССР
М. Калинин

Секретарь II Съезда Советов Союза ССР
А. Енукидзе

*Печат. по «Собранию узаконений...»
№ 29—30, 15 апреля 1924 г., стр. 394—395.*

33. Телеграмма Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

4 февраля 1924 г.

Контарини сообщил, что Макдональд недавно предлагал итальянскому правительству согласовать свои действия и не отправлять в Москву послов. Он желал ограничиться поверенными в делах, что означает полупризнание до исхода англо-русских переговоров, которые будут весьма трудны. Итальянское правительство отклонило это предложение.

Иорданский

Печат. по арх.

34. Декрет Совета Народных Комиссаров СССР об учреждении Общества содействия жертвам интервенции

5 февраля 1924 г.

Заслушав обращение группы общественных и научных работников (Г. Д. Красинского, А. И. Швецова, академика В. Н. Игнатьева, профессора Б. С. Швецова, профессора А. В. Филиппова, профессора В. П. Волгина, профессора А. В. Кубицкого, академика Н. Я. Марра, профессора Н. С. Державина, М. П. Кристи) по вопросу о выявлении потерь, понесенных гражданами Союза ССР от иностранного вмешательства во внутренние дела республик, ныне входящих в состав Союза ССР, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Удовлетворить ходатайство вышеупомянутых лиц о разрешении им учредить «Общество содействия жертвам интервенции»¹⁴, распространяющее свою деятельность на всю территорию Союза ССР.

2. Разрешить временному правлению Общества в составе: профессора В. П. Волгина, академика В. Н. Игнатьева и Г. Д. Красинского (председатель) приступить к осуществлению поставленных Обществом задач.

3. Устав Общества подлежит регистрации в установленном порядке.

4. Всем органам Союза ССР и союзных республик предлагается оказывать Обществу полное всемерное содействие.

*Печат. по «Собранию узаконений...»
№ 32, 18 апреля 1924 г., стр. 414—415.*

35. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

5 февраля 1924 г. № 52

На Вашу телеграмму от 28 января. Правительство Союза Советских Социалистических Республик принимает приглашение принять участие в работах морской подкомиссии* по распространению Вашингтонского мирного договора**, а также и Рим в качестве места ее работы. Советское Правительство назначает в качестве своего эксперта для участия в работах этой подкомиссии г. Евгения Беренса, занимающегося морскими вопросами в Революционном Военном Совете Союза.

Не откажите в любезности срочно сообщить мне, остается ли в силе договоренность о месте и времени работы подкомиссии.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. т. VI, док. № 127, 322 и прим. 54.

** См. т. IV, прим. 38.

В упоминаемой телеграмме Друммонда от 28 января 1924 г. на имя Г. В. Чичерина говорилось:

«На Вашу телеграмму от 26 января¹⁶.

Ссылаясь на мою телеграмму от 31 декабря, честь имею сообщить Вам, что я получил следующую телеграмму от адмирала Актона, итальянского делегата в морской подкомиссии:

«Прошу Вас уведомить председателя Постоянной консультативной комиссии, что ввиду моих функций командующего флотом мне, вероятно, будет затруднительно уехать из Италии на продолжительное время для участия в работах морской подкомиссии по вопросу о распространении принципов Вашингтонского договора».

В связи с этой телеграммой и в соответствии с решением Совета [Лиги наций], о котором поставлен в известность председатель Постоянной комиссии, честь имею созвать в Риме 14 февраля заседание морской подкомиссии при участии экспертов по вопросу о распространении принципов Вашингтонского договора на государства, не подписавшие последнего.

На телеграмму Г. В. Чичерина от 5 февраля 1924 г. № 52 Друммонд ответил следующей телеграммой от 6 февраля 1924 г.:

«Первое заседание подкомиссии при участии морских экспертов состоится в четверг 14 февраля в 4 часа в Риме, в здании префектуры на площади Венеции».

36. Обращение Правительства СССР к Правительствам морских держав*

6 февраля 1924 г.

Во время посещения портов Болгарии судами под флагом СССР имели место случаи, когда болгарские власти принуждали капитанов и экипаж брать на борт группы лиц, высылаемых из Болгарии. При этом болгарские власти многократно применяли методы грубые и недопустимые. Они, в частности, не считаясь с протестами капитанов, обязывали последних, посредством актов насилия и самоуправства, брать на борт лиц, капитанами на суда не допущенных. В этих случаях болгарские власти не только не располагали согласием Правительства Союза на въезд на его территорию указанных лиц, но иногда эти последние даже не имели документов, сколько-нибудь удостоверяющих их личность. В результате таким способом было выслано из Болгарии около 700 человек. Протесты Правительства Союза, обращенные к правительству Болгарии по поводу этих действий, противоречащих международному праву, не привели ни к какому результату.

* В феврале 1924 г. было передано правительствам Великобритании, Германии, Дании, Италии, Норвегии, Польши, Персии, Турции и Швеции через полномочные представительства СССР в этих странах; Бельгии, Греции, Голландии, Испании, США, Франции и Югославии — полномочным представительством СССР в Германии через дипломатические представительства этих стран в Германии; в июне 1925 г. — правительству Японии — полномочным представительством СССР в Японии.

Хотя суда Союза перестали заходить в порты Болгарии, болгарские власти продолжают осуществлять эти неслыханные мероприятия, используя суда других стран, заходящие в болгарские порты. В этих условиях Правительство Союза, основываясь на праве каждой суверенной страны закрывать свою территорию для лиц, въезд которых она признает нежелательным, и допускать на свою территорию только лиц, получивших надлежащее разрешение, признает необходимым принять для ограждения своих суверенных прав меры, препятствующие подобному насильственному прибытию. В соответствии с этим Правительство Союза вынуждено запретить вход в черноморские порты Союза всем судам, идущим из портов Болгарии, независимо от их флага. В связи с указанными обстоятельствами дела Правительство Союза будет применять эти меры и в тех случаях, когда иностранное судно придет в черноморские порты Союза не непосредственно из Болгарии, а заходило в болгарский порт в течение того рейса, во время которого оно имеет намерение направиться в один из портов Союза на Черном море. Дабы избежать возможных недоразумений или неправильного толкования этих мер, Правительство Союза считает необходимым предупредить об этом Правительства всех стран, суда которых совершают торговые операции в Черном море. Правительство Союза просит эти Правительства не отказать в любезности уведомить о содержании настоящего [обращения] пароходные компании, суда которых плавают под флагом этих стран.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
Литвинов

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 49 (2084), 28 февраля 1924 г.*

37. Заявление Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина для советской печати об экономическом значении признания СССР Англией

*6 февраля 1924 г. **

Экономическое положение Англии в сильнейшей степени поколеблено мировой войной и ее последствиями. Мировая война разрушила всю европейскую и даже мировую торговлю, и хотя Англия вышла победительницей и даже была одно время главным руководителем Антанты, тем не менее выгоды, полученные ею от военной добычи, ни в какой мере не вознаграждают Англию за тот неисчислимый вред, который нанесен ей расстройством мировой торговли. Англия —

* Дата опубликования.

владелец большей части мирового тоннажа и главный поставщик каменного угля для целого ряда стран и для мирового торгового флота. Вследствие расстройств торговли значительная часть английского торгового флота ржавеет в гаванях без работы. Сбыт английских текстильных, металлических и других предприятий сильно сократился, и даже многие из колоний самой Англии за время войны экономически эмансипировались от метрополии и производят у себя дома фабрикаты, которыми до войны их снабжал Манчестер и другие центры английской промышленности. Безработица и застой торговли стали в Англии затяжным явлением. Не менее грозным обстоятельством является занятие французами Рура*, капитуляция Германии и налаживающееся соглашение между французской и германской тяжелой промышленностью: нарождается новый страшный конкурент английской промышленности.

И несмотря на все это, Англия экономически все-таки еще остается сильнейшей страной Европы, и, поскольку дело касается внешней торговли СССР, сближение с Англией имеет для нас первостепеннейшее значение. Лондон — центр мирового тоннажа, крупнейший финансовый, складочный и транзитный центр мировой торговли. Даже при весьма несовершенных гарантиях, которые давал нам заключенный в марте 1921 г. торговый договор**, и при постоянных тревожных перебоях в области политики Англия в нашей торговле, особенно если включить кредитование, занимала первое место.

Но развитие нашей внешней торговли теснейшим образом связано с вопросом о кредите. Пока Союз Советских Республик остается экономически изолированным, мы можем закупать заграничные товары лишь в сравнительно небольшие суммы, так как единственным средством для оплаты ввозимых товаров является выручка от нашего экспорта, а экспорт из разоренной 10-летней войной, интервенцией и революционными событиями страны не может быть велик. Мы могли бы и должны были бы сильно увеличить ввоз в нашу страну машин, орудий, инструментов и всяких материалов, необходимых для подъема нашего земледелия, промышленности и транспорта, но мы могли бы осуществить такой импорт в крупных размерах только при условии долгосрочных кредитов в расчете на то, что, применив эти ввезенные орудия и средства производства для подъема различных отраслей нашей экономики, мы через несколько лет оказались бы в состоянии начать уплату процентов по этому долгу, а через несколько десятилетий полностью рассчитались бы с заграничной по этому займу. При наших переговорах с иностранными деловыми кругами мы не уставали и не устаем

* См. т. VI, док. № 71.

** См. т. III, док. № 344.

указывать на то, что значительное развитие торговли с Россией возможно только на основе широких кредитов, так как только помогая нашему рабочему и крестьянину увеличить производство у себя дома, западноевропейский капитал сможет создать в лице Союза Советских Республик новый необозримо широкий рынок для всех почти отраслей западной промышленности. И это будет не только не в ущерб нашей советской промышленности, а, напротив, параллельно с подъемом сельского хозяйства и транспорта будет расти и наше заводское и фабричное производство.

Кредит, о котором здесь идет речь, должен быть долгосрочным кредитом размерами во всяком случае в сотни миллионов золотых рублей, так как только при таких условиях кредит можно использовать на планомерный подъем тех или иных отраслей сельского хозяйства и промышленности, которые могут дать нам товары, реализуемые на внешних рынках, ибо только таким способом мы можем обеспечить уплату процентов и погашения по займу. Мы не можем заниматься за границей деньгами, не зная вполне точно и определенно, откуда мы возьмем средства для своевременной оплаты этого долга. Мы не можем при таких займах рассчитывать на оплату процентов и погашения по ним из общих доходов государства, так как общим государственным доходам противостоят общие государственные расходы, а расходная часть бюджета у нас все еще несколько превышает его доходную часть. Поэтому крупные иностранные займы мы можем заключать лишь при том непременно условии, что средства, полученные по этим займам, не только должны найти производительное употребление, но непременно такое употребление, которое обеспечивает нам возможность по истечении нескольких лет со времени получения займа вывозить из нашей страны такие экспортные товары, реализация которых за границей обеспечила бы нам получение той валюты, посредством которой мы могли бы оплатить срочные проценты и амортизацию по этим займам.

Получение таких кредитов из европейских стран наиболее вероятно в Англии, которая является богатейшей страной Европы и имеет финансовые институты, достаточно мощные для таких операций. Но, конечно, предоставление таких кредитов являлось немислимым до тех пор, пока само английское правительство отказывало Советскому правительству в признании. Теперь это препятствие отпадает, и хотя признание де-юре само по себе лишь формальность и 6-летнее существование Союза в значительной степени уже устранило необходимость такого формального акта, тем не менее мы должны рассматривать признание как устранение одного из главнейших формальных препятствий к развитию торговли и в особенности к установлению крупных кредитных согла-

шений. Конечно, само по себе признание еще не даст кредитов, но оно является необходимым первым шагом для переговоров о них, и признание никогда не могло бы состояться, если бы лондонское Сити и вообще деловой мир Англии не учитывали экономической необходимости, с точки зрения интересов самой Англии, более тесных торговых и экономических отношений с Россией.

Установление нормальных дипломатических отношений, несомненно, облегчит заключение соглашений с английским капиталом и в области концессий, притом как раз в отношении наиболее крупных объектов, требующих не только большой затраты капитала, но и большей продолжительности его инвестирования. При отсутствии признания, когда Керзон в любой момент мог объявить торговый договор разорванным, как это чуть не случилось в мае минувшего года*, разумеется, не могло быть речи о серьезных соглашениях по долгосрочным концессиям.

Но и в области текущего подтоварного и вексельного кредита, которым мы в известной степени в Англии пользовались уже и в течение последних двух лет, восстановление нормальных отношений, несомненно, создаст значительное улучшение. Для многих банков отсутствие дипломатических и консульских отношений являлось препятствием при предоставлении кредита советским учреждениям и хозорганам.

Конечно, английская буржуазия постарается использовать переговоры о кредитах для получения тех или иных уступок и, в частности, несомненно, попытается выдвинуть вопрос о старых долгах и претензиях и убытках в связи с революцией. Советская власть никогда не отказывалась от обсуждения этих вопросов, но при обязательном условии, чтобы это обсуждение совершалось на основе взаимности. Переговоры будут, разумеется, весьма нелегкими, но правительство Макдональда своим теперешним шагом устранило одну из главных трудностей.

*Печат. по газ. «Известия» № 30 (2065),
6 февраля 1924 г.*

38. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР М. М. Литвинова корреспонденту газеты «Известия»

*6 февраля 1924 г. ***

Наш сотрудник обратился к т. М. М. Литвинову с просьбой осветить, в каком положении находятся сейчас итало-русские переговоры.

* См. т. VI, док. № 172 и стр. 297.

** Дата опубликования.

— Английское правительство, — сказал т. Литвинов, — признало де-юре СССР в единственно возможной форме, а именно безусловно и безоговорочно*.

Необходимо помнить, что принципиальных возражений против признания нас не существовало ни у одной из великих или малых держав с того момента, как надежды, связанные с вооруженной интервенцией, потерпели крушение.

Генуэзская конференция явилась выражением принципиальной готовности всего европейского концерта признать Советское правительство. Но для этого выставлялись определенные условия, главное из которых — это признание Советскими республиками всех довоенных долгов и обязательств, а также претензий частных лиц иностранного подданства. В Генуе и Гааге нами было решительно заявлено, что за одну честь признания нас мы не намерены разорять страну возложением на нее бремени непосильных платежей, в то время когда наши контрагенты отказываются от удовлетворения наших справедливых контрпретензий.

С тех пор прошло почти два года, и в течение этого времени переговоры на тему об условиях признания, официальные и частные, не прекращались. На все предложения, проекты, планы и т. д. Советское правительство и его дипломатия неизменно отвечали, что признания мы не покупаем и платить за него непосильными тяготами Советских республик мы не намерены. Пришлось употребить много усилий для того, чтобы заставить иностранных дипломатов поверить, что это наше решение сделано всерьез и что оно непоколебимо.

Заслуга Макдональда состоит в том, что он не только понял эту истину, но что он сделал и надлежащие выводы. Еще в самые последние недели и дни делалась попытка связать признание СССР с некоторыми условиями. Но Макдональд очень быстро понял, что разговоры о каких бы то ни было условиях означают оттягивание дела признания на бесконечно долгое время.

Уступая давлению рабочих и радикальных кругов, Макдональд наконец отказался от всяких предварительных переговоров и дал признание безусловное.

Лучшей иллюстрацией того, насколько связывание признания с условиями осложняет и замедляет это признание, являются наши переговоры с Италией.

Г-н Муссолини был одним из первых государственных людей Европы, который изъявил готовность немедленно признать Советское правительство. Он заявил об этом уже давно и обещал даже провести признание в течение двух недель. Более того, он сразу отказался от связывания признания с

* См. док. № 30.

вопросом о денежных претензиях. Но он потребовал заключения одновременно с признанием и торгового договора. И вот переговоры ведутся уже свыше пяти месяцев, и до сих пор договор не подписан.

Таким образом, г. Муссолини, явно желавший приписать себе «смелость» первого признания, дал себя опередить Англии именно потому, что у него не хватило смелости сделать тот шаг, на который решился Макдональд, и заявить о возобновлении дипломатических отношений с Советскими республиками независимо от окончательного исхода переговоров по тому или иному пункту торгового трактата.

Заключение торговых договоров вообще является делом весьма сложным и требует месячных переговоров даже между буржуазными государствами. Еще сложнее обстоит дело, когда речь идет о согласовании двух различных систем внешней торговли, буржуазной и советской. Переговоры в таких случаях приобретают особенно медленный темп вследствие того, что наши контрагенты пытаются так или иначе обойти нашу монополию внешней торговли. Приходится тратить много времени, чтобы разъяснить совершенную бесплодность таких попыток. Этот момент замедлил также наши переговоры с Италией.

С самого начала наших переговоров с Италией мы не скрывали, что мы, большевики, не лишены спортсменского чувства и готовы иногда платить некоторую премию за «смелость» и «решительность». Мы соглашались давать Италии некоторые экономические льготы и преимущества, которых она не получила бы у нас, если бы явилась после признания нас другими странами. К сожалению, наша спортсменская щедрость... слишком переоценивалась Италией. Аппетит приходит во время еды. И после каждой нашей уступки на сцене появлялись новые требования, вызывавшие дальнейшие обсуждения и растягивание переговоров.

В настоящее время переговоры находятся в следующем положении. На второй день после признания со стороны Англии наша делегация в Риме сообщила, что договор готов к подписанию, но что имеется несколько существенных пунктов, вызывающих у делегации сомнения и относительно которых ей неизвестно мнение Москвы. Г-н Муссолини же настаивал на подписании договора еще в воскресенье, 3 февраля, иа что наша делегация, однако, не имела полномочий. Мы предложили делегации сообщить нам точно формулировку сомнительных пунктов по телеграфу или через специального курьера, с тем чтобы по рассмотрении их в Москве можно было телеграфно распорядиться о подписании договора или о внесении тех или иных изменений.

Возможно, что договор в ближайшие дни будет парафирован (парафировать — значит не подписывать полностью,

а ставить инициалы) или же подписан с некоторыми оговорками относительно спорных пунктов.

Дело облегчается еще тем обстоятельством, что, по полученным нами вчера сведениям, г. Муссолини еще 31 января с. г. после последнего заседания обеих делегаций заявил, что он считает с этого момента Советское правительство признанным и дипломатические отношения возобновленными. Мне сообщено официально, что Италия намерена обменяться с нами послами сейчас же по подписании договора.

В связи с этим я хотел бы рассеять одно недоразумение, связанное с английской нотой о признании. Упоминание о временном назначении поверенных в делах вместо послов, согласно полученной из Лондона информации, отнюдь не означает намерения со стороны английского правительства установить промежуточную форму представительства. Для назначения послов требуется, согласно установленным международным обычаям, предварительное взаимное одобрение кандидатур, вследствие чего пришлось временно ограничиться назначением поверенных в делах.

Будущим историкам, — закончил т. Литвинов, — придется решать вопрос о том, кто первый нас признал — Англия или Италия. Г-н Муссолини продолжает претендовать на первенство. Для нас же признание со стороны Италии будет достаточно ценно даже в том случае, если оно явится на несколько дней позже.

*Печат. по газ. «Известия» № 30 (2065),
6 февраля 1924 г.*

39. Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Италией

[7 февраля 1924 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Италии, одушевленные желанием установить правильные политические и экономические отношения, решили на сей конец заключить Договор о торговле и мореплавании и назначили своими Уполномоченными:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик:

Господина Николая Иорданского, Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Италии,

Господина Якова Янсона, Члена Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

Его Величество Король Италии:

Его Превосходительство Бенито Муссолини, своего Председателя Совета Министров, Министра Внутренних Дел и, временно, Иностранных Дел,

каковые, по взаимном обмене своих полномочий, найденных в добром порядке и должной форме, договорились о нижеследующих постановлениях:

Статья 1

Между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянским Королевством устанавливаются нормальные дипломатические и консульские сношения.

Власть каждого из Договаривающихся государств взаимно признается единственно законной и суверенной властью соответствующей страны со всеми вытекающими из сего последствиями для другой Стороны согласно международному праву и международным обычаям.

Статья 2

Договаривающиеся стороны заявляют, что они сохраняют в силе свои требования, равно как и требования своих подданных, существующие в отношении другой Стороны и относящиеся до имуществ и прав, касающихся обязательств, принятых на себя существующим Правительством или прежними правительствами каждой из обеих Сторон в отношении предъявителей претензий.

Кроме того, они заявляют, что фактом заключения настоящего Договора о торговле и мореплавании между обеими Договаривающимися сторонами не наносится никакого ущерба существующим требованиям, относящимся до уплаты вознаграждения или возвращения имуществ и прав, о которых идет речь, причем эти требования при прочих равных условиях должны пользоваться трактованием не менее благоприятным, чем то, которое будет применено к правительствам или гражданам другого государства.

Статья 3

Считая, что монополия внешней торговли в Союзе Советских Социалистических Республик принадлежит государству, Итальянское Правительство предоставит Торговому Представительству Союза и его органам возможность выполнять на территории Италии функции, возлагаемые на это Представительство Правительством Союза, а именно:

а) ведать интересами Союза и его граждан в отношении внешней торговли;

б) регулировать внешнюю торговлю и товарообмен между Союзом и Италией согласно законам Союза, поскольку они не находятся в противоречии с законами Италии;

в) осуществлять внешнюю торговлю Правительства Союза и содействовать развитию торговых сношений между Правительствами Союза и Италии путем взаимной информации и другими мерами.

Торговый Представитель и члены Совета Торгового Представительства, число которых будет установлено впоследствии соглашением между Договаривающимися сторонами, будут составлять нераздельную часть Полномочного Представительства и будут пользоваться личной неприкосновенностью, экстерриториальностью своих контор и другими привилегиями и иммунитетами, присвоенными членам дипломатических миссий.

Торговое Представительство и его органы будут иметь право пользоваться шифром.

Правительство Союза берет на себя ответственность за все сделки, заключаемые его Торговым Представительством в Италии. Соответственно этому товары, относящиеся до этих сделок, не будут подвергаться судебным мерам предварительного характера.

Деятельность Торгового Представительства Союза в Италии во всяком случае и во всех отношениях не будет поставлена Итальянским Правительством в условия, менее выгодные, чем условия периода, предшествовавшего заключению настоящего Договора.

Статья 4

Каждая из обеих Договаривающихся сторон обязуется предоставлять уроженцам другой Стороны право въезжать на ее территорию для ведения дел или для работы или по каким бы то ни было другим мотивам, которые по соглашениям, имеющим быть принятыми между компетентными администрациями обеих стран, будут считаться заслуживающими уважения, при условии взаимности и соблюдения законов и правил, существующих в соответственных странах в отношении въезда иностранцев. Уроженцы одной из Договаривающихся сторон, которые получают разрешение въезда на территорию другой Стороны, могут иметь в ней пребывание, заниматься торговлей, промышленностью или умственным либо физическим трудом при условии соблюдения правил, существующих в каждой из обеих стран, и на условиях взаимности.

Они будут также пользоваться полной свободой приложения своего труда и не будут вынуждаться ко вступлению в профессиональные организации.

Кроме того, они будут иметь право покидать территорию страны.

Статья 5

Итальянские уроженцы в Союзе Советских Социалистических Республик и уроженцы Союза в Италии будут вполне свободно на условиях взаимности заниматься своими делами на одинаковых основаниях с туземными гражданами либо лично, либо при помощи посредников, которых они сами будут избирать, не будучи обязаны платить вознаграждения или возмещения агентам, комиссионерам и проч., услугами которых они не пожелают воспользоваться, и не подчиняясь в этом отношении иным ограничениям, кроме тех, какие установлены или будут установлены общими законами страны для туземных граждан или для уроженцев нации, наиболее благоприятствуемой в этом отношении.

Никакая судебная недееспособность, ни обязательство представления залога не должно быть налагаемо одной из Договаривающихся сторон на уроженцев другой Стороны как на иностранцев. Означенные уроженцы будут иметь свободный доступ в суды всех инстанций и всех юрисдикций для отстаивания своих прав или для защиты.

Для этой цели они могут пользоваться адвокатами, нотариусами и агентами, которых они сочтут способными защищать их интересы, и вообще в судебном отношении будут пользоваться такими же правами и такими же привилегиями, какие предоставлены или будут предоставлены в будущем туземным гражданам или уроженцам наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 6

Подданные одной из обеих Договаривающихся сторон, которые будут допущены на территорию другой Стороны, не могут ни лично, ни в отношении своего имущества подлежать другим обязанностям, ограничениям, налогам или сборам, чем те, каким будут подлежать туземные граждане, исключая специальные случаи, предусмотренные действующими законами в отношении всех иностранцев. В этих случаях уроженцы обеих Сторон не могут быть поставлены в менее благоприятные условия, чем уроженцы наиболее благоприятствуемой страны.

Они будут освобождены от всякой обязательной гражданской, морской или военной службы, будь то в регулярных войсках или в милиции. Равным образом они будут

избавлены от всяких обязательных официальных функций, будь то судебные, административные или муниципальные, а также от всех налогов, денежных или в натуре, установленных взамен личной службы.

Равным образом они будут избавлены от всяких военных налогов, от всяких военных реквизиций или поставок, за исключением военных налогов, поставок и реквизиций, которые в такой же мере будут нести все граждане страны в качестве собственников или съемщиков недвижимых имуществ.

Кроме того, экипажи, автомобили, лошади и другие средства передвижения по земле могут быть предметом военных реквизиций.

Подразумевается, что тем, кто будет подвергаться вышеуказанным повинностям и реквизициям, будет уплачиваться справедливое вознаграждение.

Статья 7

Уроженцы одной из обеих Договаривающихся сторон, допущенные на территорию другой, будут иметь право сообщаться свободно по почте и телеграфу и пользоваться телеграфными кодами, при условии предварительного указания на их ключ, на условиях и согласно правилам, установленным Петербургской * международной телеграфной конвенцией 1875 года, пересмотренной в Лиссабоне в 1908 году.

Статья 8

Каждая из обеих Договаривающихся сторон обязуется разрешать на своей территории уроженцам другой Стороны внутреннюю торговлю с центральными государственными и местными управлениями, с частными обществами и со своими собственными уроженцами в соответствии с законами и правилами, действующими в каждой стране.

Подразумевается также, что уроженцы одной из двух Договаривающихся сторон при занятии своей торговлей и своими промыслами не могут быть обложены на этом основании на территории другой Стороны какими бы то ни было иными или более высокими пошлинами, налогами, сборами какого бы то ни было наименования, чем те, которые будут взиматься с туземных граждан или с уроженцев наиболее благоприятствуемой в этом отношении нации.

Равным образом права, привилегии, изъятия, иммунитеты и другие какие бы то ни было общего характера льготы, которыми будут пользоваться по части торговли и промышленности уроженцы одной из Договаривающихся сторон

* В тексте — Петербургской,

или какого бы то ни было другого государства, будут без всяких условий распространены на уроженцев другой Стороны.

Статья 9

Торговые, промышленные и финансовые общества (в том числе публичные институты страхования), пребывающие на территории одной из Договаривающихся сторон и законно образовавшиеся на ней согласно своему национальному праву, будут признаваться на условиях и за ограничениями, установленными в действующих постановлениях, и при условии взаимности, имеющими законное существование на территории другой Договаривающейся стороны, включая право выступать на судах согласно действующим правилам и законам либо для предъявления иска, либо для защиты.

Во всяком случае означенные общества будут пользоваться на территории другой Договаривающейся стороны такими же правами общего характера, какие предоставлены или могут быть предоставлены аналогичным обществам какой бы то ни было другой страны.

Обе Договаривающиеся стороны обязуются уладить общим соглашением все, что касается налогов, пошлин и других сборов, которые могут падать на общества одной Стороны на территории другой, в видах избежания двойного обложения.

Во всяком случае считается, что до момента, в который состоится такое соглашение, фискальный режим, предусмотренный во втором абзаце предшествующей статьи для уроженцев, будет также распространен и на общества всякого рода.

Статья 10

Каждая из обеих Договаривающихся сторон гарантирует уроженцам и юридическим лицам другой Стороны, включая торговые и гражданские общества, трактование, оказываемое своим гражданам по части пользования, неприкосновенности и полного распоряжения всеми их имуществами, будет ли дело идти об имуществе, ввезенных на соответственные территории согласно условиям настоящего Договора, или об имуществе как приобретенных, так и о таких, законными владельцами которых сделались означенные уроженцы и юридические лица.

Статья 11

Наследование по закону и по завещанию либо в отношении порядка наследования, либо в отношении размеров наследственных пошлин и материальной действительности

законов будет регулироваться национальным законом умершего в том, что касается движимого имущества, а в отношении недвижимостей — законом, действующим для уроженцев государства, где находится недвижимость.

Обе Договаривающиеся стороны обязуются окончательно урегулировать вопрос о наследствах итальянских уроженцев в Союзе Советских Социалистических Республик и граждан Союза в Италии конвенцией, которая имеет быть заключенной в трехмесячный срок, считая от вступления в действие настоящего Договора.

Статья 12

Договаривающиеся стороны обязуются признать всякую статью об арбитраже, введенную в договоры между их уроженцами, по принадлежности, и обществами всякого рода.

Они равным образом обязуются давать исполнение решениям третейских судей, назначенных согласно вышеуказанным договорам, если эти решения отвечают одновременно двум следующим условиям:

1) чтобы решение не противоречило другому решению, вынесенному по этому же предмету судебными властями государства, где оно подлежало бы исполнению;

2) чтобы решение не заключало в себе никаких постановлений, противных общественному порядку или внутреннему публичному праву страны.

Конвенция, имеющая быть заключенной в трехмесячный срок по вступлении в силу настоящего Договора, определит условия выполнения вышеозначенных решений.

Статья 13

Итальянские уроженцы, допущенные в Союз Советских Социалистических Республик, и уроженцы Союза, допущенные в Италию согласно ст. 4, будут иметь право свободно ввозить и вывозить при себе, с освобождением от таможенных пошлин и всяких других ввозных или вывозных сборов и под условием соблюдения соответствующих таможенных постановлений, инструменты и орудия труда, необходимые им для занятия своей профессией или ремеслом, а также предметы, предназначенные исключительно для их домашнего пользования и личного потребления, в количестве, предусмотренном вышеупомянутыми постановлениями.

Статья 14

С соблюдением начал, установленных ст. 4 настоящего Договора, купцы, фабриканты и другие производители одной из обеих стран, а также их коммивояжеры будут иметь право

по предъявлении легитимационной карточки, выданной властями их страны, и соблюдая формальности, требуемые на территории другой Стороны, производить в этой стране закупки для своей торговли, своего производства или для всякого другого предприятия у купцов или производителей этих товаров или в местах их продажи и брать заказы у лиц или торговых домов, которые занимаются перепродажей или которые дают профессиональное или промышленное применение предлагаемым товарам, причем на этом основании они не будут облагаться никакими пошлинами или налогами. Они смогут иметь при себе образчики или модели, но не товары.

Вышеупомянутая легитимационная карточка должна быть составлена по образцу в приложении «А»* к настоящему Договору и будет действительна на весь срок солнечного года, на который она будет выдана.

Образчики, ввозимые или вывозимые купцами или производителями или их коммивояжерами, будут ввозиться или вывозиться со временным освобождением от всяких ввозных или вывозных пошлин при условии обратного вывоза их и соблюдая правила, которые будут установлены общим соглашением между Правительствами обеих Договаривающихся сторон.

Статья 15

Товары, отправляемые производителями или коммерсантами одной из обеих стран на выставки или ярмарки образцов, происходящие на территории другой Стороны и на которые допускаются иностранные продукты, будут допускаться на время и будут пользоваться освобождением от таможенных пошлин и других ввозных сборов в том случае, если, оставшись непроданными, они будут вывезены обратно в двухмесячный срок, считая от закрытия выставки или ярмарки.

Статья 16

Каждая из обеих Договаривающихся сторон обязуется не делать никакого различия в трактовании транзита пассажиров, багажа и товаров другой Договаривающейся стороны по сравнению с пассажирами, багажом и товарами какого бы то ни было третьего государства.

Поскольку транзит дозволен, транзитные товары, идущие с территории одной из Договаривающихся сторон или туда направляющиеся, будут взаимно освобождаться на территории другой Стороны от всяких транзитных пошлин, безразлично, будут ли они проходить прямым транзитом, либо же

* Не публикуется.

во время транзита должны быть выгружены, помещены на склад или перегружены.

Свободный транзит, во всяком случае, гарантируется пассажирам и их багажу при условии соблюдения правил, установленных на сей предмет каждой из Договаривающихся сторон.

Статья 17

В отношении перевозки людей, имуществ и товаров по внутренним железным дорогам, по шоссе и по водным путям обе Договаривающиеся стороны взаимно гарантируют одинаковое со своими уроженцами трактование людей, имуществ и товаров.

Каждая из обеих Договаривающихся сторон, кроме того, обязуется распространить в этом отношении на уроженцев, имущества и товары другой Стороны всякую льготу, которая предоставлена или была бы предоставлена уроженцам, имуществам и товарам страны, в этом отношении наиболее благоприятствуемой.

Статья 18

Урегулирование взаимной защиты прав промышленной, литературной и художественной собственности, особенно патентов на изобретения, торговых и фабричных знаков, образцов и моделей, торговых названий и фирм уроженцев обеих Договаривающихся сторон предоставляется специальным конвенциям, которые должны быть заключены в возможно кратчайший срок.

Впредь до заключения этих конвенций вышеупомянутые права промышленной, литературной и художественной собственности будут осуществляться со дня вступления в силу настоящего Договора на территории каждой из обеих Договаривающихся сторон уроженцами другой Стороны в пределах и на условиях постановлений внутренних законов и конвенций, соглашений или международных договоров, заключенных с тем из других государств, которое в этом отношении является наиболее благоприятствуемым.

Статья 19

Без ущерба для наиболее благоприятных постановлений, существующих в настоящем Договоре, все льготы, права и преимущества общего характера, которые в Союзе Советских Социалистических Республик или в Италии предоставлены или будут предоставлены по части торговли уроженцам всякой другой иностранной нации или их имуществам, будут

распространены, под условием взаимности, на итальянских уроженцев и их имущества — в Союзе и на уроженцев Союза и их имущества — в Италии.

Однако это постановление не применяется:

1) к преимущественным выгодам, которые Италия предоставила или могла бы предоставить в будущем своим колониям, протекторатам или владениям;

2) к специальным постановлениям, относящимся до торговли, содержащимся в договорах, которые Союз заключил или мог бы заключить в будущем с государствами, территории которых в день первого августа 1914 года составляли во всех отношениях нераздельную часть бывшей Российской Империи, и к пограничным континентальным странам Азии.

Статья 20

Суда каждой из Договаривающихся сторон и их грузы будут графтоваться в портах другой Стороны, будь то во время их прибытия, пребывания или выхода, на равных началах с туземными судами, равно как и в отношении налогов и пошлин — какова бы ни была их природа или наименование, — взимаемых в пользу государства, общин, корпораций, государственных чиновников или каких бы то ни было учреждений, а также в отношении размещения этих судов, условий их погрузки и выгрузки в портах, на рейдах, в бухтах, пристанях, бассейнах и доках и вообще по части всех формальностей и каких бы то ни было постановлений, которым могли бы быть подчинены суда, их экипажи и их грузы.

Всякие привилегии и всякие изъятия, предоставляемые в этом отношении третьей державе одной из Договаривающихся сторон, будут немедленно и безусловно предоставляться другой.

Статья 21

Уроженцы каждой из обеих Договаривающихся сторон будут иметь право пользоваться, на одинаковых условиях и уплачивая такие же сборы, как и туземные граждaне, морскими каналами, шлюзами, паромами, мостами и вращающимися мостами, портами и местами выгрузки, сигналами и огнями, служащими для обозначения судоходных вод, лоцманской проводкой, общественными кранами и весами, магазинами и устройствами для спасания и хранения грузов, судов и других предметов, поскольку эти устройства или установки предназначаются для общественного пользования, безразлично, управляются ли они государством или частными лицами.

Исключая специальные правила относительно маяков и фонарей и лодманской проводки, не будет взиматься никаких сборов, если эти устройства и установки в действительности не были использованы.

Статья 22

Итальянские суда, заходящие в порт Союза Советских Социалистических Республик, и соответственно суда Союза, заходящие в итальянский порт только для выгрузки части своих товаров, могут, соблюдая, однако, законы и правила соответственных государств, сохранять на борту часть своего груза, предназначенную для другого порта либо той же страны, либо другой, и вывозить ее, не вынуждаясь к уплате за эту последнюю часть своего груза никаких таможенных сборов, кроме сборов по надзору, каковые, впрочем, могут взиматься только по твердым таксам, установленным для национального торгового флота.

Статья 23

С разрешения и под надзором компетентных властей прямые перегрузки товаров с одного судна на другое могут производиться без прохождения через промежуточный плавучий или сухопутный склад и без уплаты каких-либо налогов или сборов, исключая расходы по надзору.

Статья 24

Суда Союза Советских Социалистических Республик и итальянские суда могут переходить из порта одной из Договаривающихся сторон в один или несколько портов той же страны, будь то для помещения на склад всего или части груза, привезенного из-за границы, или же для составления либо дополнения своего груза, предназначенного за границу.

Статья 25

За оговоркой общих исключений, предусмотренных в ст. 32, итальянские суда могут нагружаться или доканчивать свою погрузку в порту Союза Советских Социалистических Республик с назначением в другой порт Союза, лежащий на другом море.

Те же суда во время своего плавания и в течение двухлетнего срока со дня вступления в силу настоящего Договора будут допускаться к перевозке пассажиров и товаров между следующими портами: Одесса, Новороссийск, Поты, Батум и Ростов.

Суда Союза будут допускаться во время своего плавания и в течение того же двухлетнего периода к перевозке по морю товаров и пассажиров между следующими портами: Триест, Генуя, Неаполь, Ливорно и Катанья.

Статья 26

В важнейших портах, имеющих доступ к Черному морю и Азовскому морю, итальянские уроженцы и всякого рода итальянские общества, в особенности же итало-русские общества внешней торговли, будут иметь право помещать на таможенные склады или в открытые либо закрытые помещения, предназначенные для этого таможней, товары итальянского происхождения и привоза.

Эти товары могут быть помещаемы на указанные склады или в помещения лишь в том случае, если будут сопровождаться лицензией, предварительно требуемой для ввоза в Союз.

Эти товары могут оставаться там в течение шести месяцев, считая со дня помещения, и с ними может быть поступаемо в пределах, разрешенных законами Союза Советских Социалистических Республик, без уплаты таможенных пошлин или иных таможенных сборов. В течение означенного срока допущенные на склад товары, которые не будут проданы в Союзе, могут быть вывезены обратно с освобождением от всяких таможенных пошлин или иных таможенных сборов.

По истечении шести месяцев товары, которые будут еще находиться в указанных складах или помещениях, должны быть вывезены обратно на указанных выше условиях.

Итальянское Правительство предоставит Правительству Союза и уроженцам или обществам Союза право помещать товары в вольные магазины и склады главных итальянских портов. Этими товарами можно будет распоряжаться в означенных магазинах и складах в пределах, допускаемых итальянскими законами. Независимо от сего, обе Договаривающиеся стороны обязуются заключить специальную конвенцию в видах обеспечения товарам Союза в Триестском порту пользования складочными магазинами или помещениями, а также оборудованием и устройствами порта.

Освобождение от таможенных пошлин и таможенных сборов, предусматриваемое настоящей статьей, не распространяется на складочные страховые и им подобные сборы.

Статья 27

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обязуется не считать нарушением постановлений, регулирующих государственную монополию внешней торговли,

и, следовательно, не стеснять каким бы то ни было образом покупки и погрузки на итальянские суда при выезде из портов Союза припасов, предназначенных для продовольствования этих судов и их экипажа.

Припасы, предусматриваемые предшествующим абзацем, будут перечислены в списке, который оба Правительства включают в конвенцию о мореплавании, предусмотренную ст. 31.

Статья 28

Национальность судов будет устанавливаться по законам страны, к которой принадлежит рассматриваемое судно, при помощи документов и патентов, имеющих на борту и выданных компетентными властями.

Впредь до заключения специального соглашения, которое будет включено в морскую конвенцию, предусмотренную ст. 31 для взаимного признания мерительных свидетельств, суда каждой из обеих Договаривающихся сторон, измеренные по правилам, основанным на английском методе (система Мурсома), не будут подвергаемы в портах другой Стороны для уплаты корабельного сбора никакой новой операции измерения тоннажа, причем чистый регистровый тоннаж, записанный в корабельных бумагах, будет считаться равным чистой регистровой вместимости национальных судов.

Исключая случаи продажи по суду, суда одной из Договаривающихся сторон не могут менять национальности, если продавец предварительно не получит разрешения на замену флага, выданного властью государства, которому принадлежит судно.

Статья 29

От уплаты морских налогов и сборов в портах каждого из обоих государств совершенно освобождаются:

1) суда, которые, зайдя с балластом в какой бы то ни было пункт, покинут его с балластом;

2) суда, которые, переходя из порта одного из обоих государств в порт или несколько портов того же государства, докажут, что уже уплатили эти сборы в другом порту того же государства, за оповоркой сроков действительности уплаты этих сборов, установленных соответственными законами, и за исключениями, существующими в этом отношении даже для национальных судов;

3) суда, которые, зайдя с грузом в порт добровольно или в силу вынужденного захода, покинут порт, не произведя никаких коммерческих операций.

Это изъятие не распространяется на маячные, лоцманские, буксирные, карантинные и другие сборы, уплачиваемые

покорабельно за обслуживание и пользование устройствами, введенные в интересах движения в порту и налагаемые в одинаковой мере на туземные суда и на суда, принадлежащие наиболее благоприятствуемой нации.

В случае вынужденного захода не будут считаться коммерческими операциями выгрузка и новая погрузка товаров для починки судна и перегрузка на другое судно в случае непригодности первого к плаванию, закупки, производимые для продовольствования экипажа, и продажа товаров, потерпевших аварию, если на это даст разрешение таможенная власть.

Статья 30

В случае аварии или крушения судна одной из Договаривающихся сторон у берегов другой это судно будет там пользоваться как в отношении судна, так и груза, льготами и иммунитетами, которые законодательством каждого из соответственных государств предоставляются своим собственным судам в подобных обстоятельствах. Капитану и экипажу будет оказываться всяческая помощь и содействие как в отношении людей, так и в отношении судов и их грузов.

Договаривающиеся стороны соглашаются, кроме того, что спасенные товары не будут подвергаться оплате никакими таможенными пошлинами, разве что они, эти товары, не будут предназначены для внутреннего потребления.

Статья 31

Обе Договаривающиеся стороны обязуются в трехмесячный от вступления в силу настоящего Договора срок приступить к переговорам с целью заключения специальной конвенции о мореплавании в видах:

1) урегулирования вопросов, касающихся судовой и мореходной полиции, таможенных и санитарных формальностей во время пребывания судов в соответственных портах, в случае если эти вопросы не разрешены настоящим Договором или консульской конвенцией между обеими странами;

2) урегулирования всяких других вопросов, технических или затрагивающих развитие морских торговых сношений между обеими Договаривающимися сторонами.

Статья 32

Постановления настоящего Договора не распространяются:

а) на применение специальных законов по сохранению, возобновлению и развитию национального торгового флота;

б) на привилегии, дарованные обществам морского спорта;

в) на занятия портовыми службами, включая лоцманскую проводку, буксирование, морское спасание и помощь, и на занятия рыболовством, а также на охоту в береговой зоне, каковые предоставлены национальному флоту;

г) на каботаж, который за исключениями, предусмотренными в ст. 25, предоставлен национальному флоту;

д) на привилегии, которые даны или могут быть даны странам, лежащим у Ледовитого океана или на Белом море, в отношении занятия рыболовством и продажи продуктов рыболовства в портах Союза Советских Социалистических Республик, лежащих на тех же морях;

е) на судоходство по внутренним водам.

Статья 33

Настоящий Договор вступит в силу через пятнадцать дней после обмена ратификаций и, за исключением общих политических статей, будет действителен в течение трех лет.

В случае, если никакая из Договаривающихся сторон не уведомит за шесть месяцев до истечения указанного срока о своем намерении прекратить его действие, Договор сохранит свою обязательность до истечения года со дня, в который та или другая из Договаривающихся сторон откажется от него.

Статья 34

Настоящий Договор будет ратифицирован, и ратификации обменены в Риме в возможно кратчайший срок и не позднее месяца со дня подписания.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали его и приложили свои печати.

Учинено в Риме в двух экземплярах седьмого февраля тысяча девятьсот двадцать четвертого года.

Бенито Муссолини

*Ник. Иорданский
Я. Янсон*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

В момент подписания Договора о торговле и мореплавании, заключенного сего числа между Союзом Советских Социалистических Республик и Италией, нижеподписавшиеся Уполномоченные сделали следующие оговорки и заявления, которые должны будут составить нераздельную часть того же Договора:

К статье 4

Обе Договаривающиеся стороны заявляют, что в видах развития обмена между обеими странами они будут стремиться применять постановления первого абзаца ст. 4 в том же благожелательном духе.

В этом смысле должна толковаться оговорка: «и в условиях взаимности», содержащаяся в указанном абзаце, причем подразумевается, что каждая из обеих Договаривающихся сторон сохраняет за собой право применять ограничения, вводимые по соображениям общественного порядка соответственными законами и правилами, по предмету, о котором идет дело, и применяемые к уроженцам страны, наиболее благоприятствуемой в этом отношении.

К статье 8

Несмотря на постановления последнего абзаца ст. 8, каждая из обеих стран может вводить специальные ограничения деятельности иностранцев в отношении отраслей промышленности, представляющих первостепенный интерес для национальной обороны или составляющих предмет государственной монополии. Подразумевается, сверх того, что постановления последнего абзаца ст. 8 не отменяют специальных постановлений, действующих в некоторых зонах территории каждого из обоих государств в интересах национальной обороны.

К статье 9

Обе Договаривающиеся стороны заявляют, что слова: «те же права», содержащиеся во втором абзаце ст. 9, не означают: «те же уступки».

К статье 10

Финансовые и промышленные общества причисляются к коммерческим или гражданским, смотря по их юридической природе.

Подразумевается, что постановления ст. 10 не должны ни в чем наносить ущерба законодательству соответственной страны, в особенности касательно:

1) секвестра или конфискации частных имуществ в силу судебных постановлений и приговоров или таможенных и почтовых правил;

2) взимания налогов и сборов, установленных действующими законами.

К статье 14

Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что:

1) коммивояжеры могут быть допущены к занятию своей деятельностью в Союзе согласно постановлениям ст. 14 в случае, если представляемые ими фирмы или общества надлежащим образом зарегистрировались в Союзе;

2) купцы, фабриканты и другие итальянские граждане, имеющие в Италии торговые или промышленные предприятия, а также торговые и промышленные общества могут заниматься своей деятельностью в Союзе лишь после регистрации согласно действующим законам и правилам Союза, причем право согласиться или нет на эту регистрацию зависит от решения подлежащих властей Союза.

К статье 18

Условлено, однако, что впредь до заключения конвенций, предусмотренных ст. 18, никакая из обеих Договаривающихся сторон не может требовать в силу сего Договора, а также в силу преимуществ, вытекающих из оговорки о наибольшем благоприятствовании, в пользу своих уроженцев прав и привилегий, более обширных, чем те, какие предоставляются ею самой уроженцам другой Договаривающейся стороны.

К статье 21.

Морскими каналами считаются естественные либо искусственные каналы, образующие неразрывную часть порта или предназначенные для предоставления возможности входа в порт.

Морскими портами считаются порты, которые, будучи расположены на реке, посещаются морскими торговыми судами.

К статье 27

Впредь до установления конвенцией о мореплавании, предусмотренной ст. 31, списка товаров, которые должны считаться судовым продовольствием, Правительство Союза Советских Социалистических Республик обязуется принять все необходимые меры к тому, чтобы морские власти в портах Союза применяли постановления первого абзаца ст. 27 с максимальной благожелательностью и с учетом в самой широкой мере всех потребностей мореплавания.

К статье 28

Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что постановления ст. 28 ни в чем не ограничивают прав Союза на все суда прежнего Российского

флота, как военного, так и торгового, которые составляли собственность Российского правительства или подлежали национализации в силу декрета Союза от 26 января 1918 года и которые были уведены за границу во время интервенции или другим каким-либо способом избегли национализации.

Настоящий Протокол, который будет считаться одобренным и утвержденным обеими Договаривающимися сторонами без специальной ратификации, одним фактом обмена ратификаций Договора, к которому он относится, был составлен в двух экземплярах в Риме седьмого февраля тысяча девятьсот двадцать четвертого года.

Бенито Муссолини

*Ник. Иорданский
Я. Янсон*

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ О КОНЦЕССИЯХ ¹⁶

I

В целях удовлетворения экономических потребностей Италии и Союза Советских Социалистических Республик и ускорения развития торговли между обеими странами Правительство Союза обязуется поставить непосредственно итальянским импортерам через посредство экономических и торговых организаций Союза примерно 3 000 000 центнеров зерна различных видов, но по возможности твердой пшеницы, по цене мирового рынка за тот же вид и то же количество, но при условии, чтобы урожай соответствующего года не был ниже общего урожая 1923 г. Во всяком случае, Правительство Союза приложит все усилия к тому, чтобы при продаже зерна за границу поставкам хлеба в Италию оказывалось преимущество до достижения указанного выше количества.

Правительство Союза обязуется делать в Италию через посредство экономических и торговых организаций Союза, включая и смешанные общества, закупки сельскохозяйственных и промышленных товаров по своему выбору и на сумму, которая соответствовала бы 35% сумм, подлежащих внесению наличными за хлеб, ввезенный в Италию в количестве до 2 500 000 центнеров, и 30% за 500 000 центнеров сверх предыдущего количества при условии, чтобы цены не превышали цен мирового рынка на сельскохозяйственные и промышленные товары того же вида и того же качества.

Поставки хлеба должны начаться из урожая 1924 г. и закончиться хлебом урожая 1926 г. Кроме того, поставка хлеба урожая 1926 г. должна быть закончена не позднее 1 октября 1927 г.

Настоящее соглашение будет действительным только после вступления в силу Договора о торговле и мореплавании, заключенного сего числа между Италией и Союзом Советских Социалистических Республик.

II

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обязуется рассматривать с наибольшим благожелательством заявления, которые ему будут поданы итальянскими подданными, о предоставлении концессии на эксплуатацию нефтеносных земель и земель, содержащих железные, марганцевые и медные руды, а также уголь, и согласие на такие заявления, при одинаковых условиях, не ставить в зависимость от иных или более обременительных условий, чем те, которые могут быть предоставлены подданным какой бы то ни было другой страны.

В течение шести месяцев, начиная со дня вступления в силу Договора о торговле и мореплавании, подписанного сего числа, Правительство Союза предоставит итальянским подданным, рекомендованным ему Итальянским Правительством, право выбора на все концессии в районе Грозного, объектом которых является добыча всякого рода нефтяных продуктов.

Поскольку дело идет о предложениях относительно нефтяных концессий, непосредственно передаваемых Правительством Союза Правительству Италии, то во исполнение вышеуказанного соглашения право выбора должно быть использовано итальянскими подданными в течение одного месяца, считая со дня получения Итальянским Правительством уведомления от Правительства Союза.

Во всяком случае разумеется, что право выбора может быть предоставлено только итальянскому капиталу и что оно не будет распространяться на концессии, уже являющиеся объектом окончательных договоров или уже подписанных предварительных договоров.

III

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обязуется рассматривать с наибольшим благожелательством заявление, сделанное группой итальянцев, которая будет ему рекомендована Итальянским Правительством, об учреждении смешанного итало-русского общества, имеющего целью использование части зернохранилищ и главных складов в Одессе и Новороссийске, использование и ремонт речных и портовых шаланд, а также выполнение всех работ, которые Правительство Союза сочтет необходимыми для улучшения существующего и создания нового оборудования.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обязуется разрешить итальянской группе, которая ему будет рекомендована Итальянским Правительством, организовать на территории Союза постоянную выставку итальянских товаров.

То же самое относится и к организации на итальянской территории постоянной выставки товаров Союза, если от учреждений или граждан Союза, рекомендованных их Правительством, поступит такое заявление на имя Итальянского Правительства.

Эти концессии будут иметь тот же срок, что и Договор о торговле и мореплавании, подписанный сего числа, и они могут быть возобновлены по соглашению между обоими Правительствами.

Товары, подлежащие ввозу для указанных выставок, будут ввозиться на территорию Союза и на территорию Италии с применением режима временного освобождения от таможенных пошлин и других сборов всякого рода, при соблюдении, однако, действующих правил для окончательного импорта, а в случае, если бы они оказались непроданными в течение шести месяцев, они могут быть реэкспортированы без уплаты каких бы то ни было вывозных пошлин или других сборов.

Настоящий Протокол будет ратифицирован, и ратификационные грамоты будут обменены в Риме в течение одного месяца, считая со дня его подписания. Он вступит в силу через пятнадцать дней после обмена ратификационными грамотами.

Учинею в Риме в двух экземплярах седьмого февраля тысяча девятьсот двадцать четвертого года.

Бенито Муссолини

*Ник. Иорданский
Я. Янсон*

ПРОТОКОЛ
[ОБ УСЛОВИЯХ СДАЧИ ИТАЛЬЯНСКИМ ПОДДАННЫМ
В КОНЦЕССИЮ ИЛИ АРЕНДУ
БЫВШЕЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СССР]

Статья 1

Правительство Союза Советских Социалистических Республик изъявляет свою готовность приступить к переговорам с итальянскими подданными и обществами — прежними владельцами предприятий, которые были национализированы Советским Правительством на территории Союза, имея в виду

передать им в концессию те из этих предприятий, которые, согласно экономическому плану Союза, предназначены для эксплуатации с участием иностранного капитала или для образования Правительством Союза совместно с прежними владельцами смешанных обществ для эксплуатации указанных предприятий.

Учитывая весьма большой опыт, который бывшие владельцы могут внести в дело, Правительство Союза предоставит им преимущественное по сравнению с другими конкурентами право, позволяющее им заключить интересующие их договоры на более выгодных условиях, чем те, которые могут быть предложены другим конкурентам.

Статья 2

Что касается городских строений, право собственности на которые принадлежало итальянским подданным и которые были муниципализированы местными органами власти (местными Советами), то Правительство Союза Советских Социалистических Республик обязуется оказывать содействие в целях восстановления указанных владельцев в праве собственности на строения, о которых идет речь, согласно существующему в Союзе Советских Социалистических Республик законодательству о демунципализации строений, или для предоставления им права на аренду, согласно существующим постановлениям о сдаче в аренду этой категории имущества.

Статья 3

Ратификация настоящего Протокола и обмен ратификационными грамотами в Риме состоятся в возможно кратчайший срок и не позднее чем через месяц со дня его подписания.

Он вступит в силу через пятнадцать дней после обмена ратификационными грамотами и будет действителен в течение трех лет.

Учинено в Риме в двух экземплярах седьмого февраля тысяча девятьсот двадцать четвертого года.

Бенито Муссолини

*Ник. Йорданский
Я. Янсон*

Договор, заключительный протокол, специальный протокол и протокол печат. по арх. Договор и заключительный протокол опубл. в «Вестнике ЦИК, СНК и СТО СССР», прил. № 1, 1924 г., стр. 48—60.

Договор, специальный протокол и протокол ратифицированы ЦИК СССР 7 марта 1924 г. и королем Италии 27 февраля 1924 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в Риме 7 марта 1924 г.

40. Обмен нотами между Представителем СССР в Италии и Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Италии в связи с подписанием Договора о торговле и мореплавании между СССР и Италией

**1. НОТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ИТАЛИИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
И МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ
МУССОЛИНИ**

Рим, 7 февраля 1924 г.

Господин Министр,

Во время переговоров относительно заключения Договора о торговле и мореплавании между СССР и Италией, подписанного сего числа, Итальянская делегация подчеркнула преимущества, которые могли бы произтечь для интересов товарообмена между обеими странами из заключения специальных соглашений между Правительством Союза и итальянскими пароходными обществами и целью которых было бы облегчение практического функционирования мореплавания, а также основания специальных агентств для розыска и вербовки эмигрантов согласно существующим постановлениям Союза.

Пренепосредственное стремление по возможности в самой широкой мере пойти навстречу желаниям Итальянской делегации, честь имею сообщить Вашему Превосходительству, что Правительство Союза готово облегчить заключение в кратчайший срок специальных соглашений с итальянскими пароходными обществами, субсидируемым в какой бы то ни было мере Итальянским государством, которые поддерживают регулярные рейсы с периодическими заходами в итальянские и союзные порты и которые также обслуживают государство.

Само собою разумеется, что обязательства, предусмотренные в настоящей ноте, останутся в силе в течение трех лет со дня вступления в силу Договора о торговле и мореплавании, подписанного сего числа.

Что касается учреждения специальных агентств для розыска и вербовки эмигрантов, честь имею Вам сообщить, что в случае, если Правительство Союза будет готово, согласно существующим постановлениям, предоставить соответствующие льготы, оно немедленно же вступит в переговоры с итальянскими пароходными обществами с целью обеспечения за ними тех же льгот, которые будут предоставлены иностранным обществам наиболее благоприятствуемой страны.

Надеюсь, что Ваше Превосходительство соблаговолит принять к сведению это заявление.

Примите, господин Министр, уверение в моем высоком уважении.

Иорданский

2. НОТА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ИТАЛИИ
Н. И. ИОРДАНСКОМУ

Рим, 7 февраля 1924 г.

Господин Полномочный Представитель,

В ноте от сего числа Вы изволили сообщить, что Правительство Союза готово облегчить заключение в кратчайший срок частных соглашений с итальянскими пароходными обществами, субсидируемым в какой бы то ни было мере Итальянским государством, которые поддерживают регулярные рейсы по определенным маршрутам с периодическими заходами в итальянские и союзные порты и которые также обслуживают государство за его счет.

Что касается учреждения специальных агентств для розыска и вербовки эмигрантов, Вы изволили добавить, что в случае, если Правительство Союза согласится на основании действующих постановлений предоставить соответствующие льготы, оно немедленно же вступит в переговоры с итальянскими пароходными обществами с целью обеспечения за ними тех же льгот, которые будут предоставлены иностранным обществам наиболее благоприятствуемой страны.

Наконец, Вы сообщили мне, что означенные обязательства останутся в силе в течение трех лет со дня вступления в силу Договора о торговле и мореплавании, подписанного сего числа.

Принося Вам свою благодарность за это сообщение, которое будет принято во внимание Итальянским Правительством, прошу Вас, господин Полномочный Представитель, принять уверение в моем высоком уважении.

Бенито Муссолини

Ноты печат. по арх.

41. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Италии о признании СССР де-юре Италией

**1. НОТА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Г. В. ЧИЧЕРИНУ ***

7 февраля 1924 г.

Господин Народный Комиссар,

Вы знаете, что со дня, когда я принял на себя обязанности главы Правительства, моим желанием было осуществить возобновление политических отношений между двумя странами, считая его полезным для их собственных интересов и общих интересов Европы. Поэтому я удовлетворен тем, что сегодня подписан Итало-Русский торговый договор.

Мне приятно сообщить Вам, что в соответствии с заявлениями, содержащимися в моей речи от 30 ноября 1923 г. в Палате депутатов, я заявил на последнем заседании конференции по заключенному упомянутого договора 31 января 1924 г., что в связи с достижением соглашения я рассматриваю вопрос о признании де-юре Правительства Союза Советских Социалистических Республик со стороны Италии решенным.

Итальянское Правительство примет меры к незамедлительному назначению Королевского Посла при Правительстве Союза и считает, что, начиная с сегодняшнего дня, 7 февраля 1924 г., политические отношения между двумя странами окончательно установлены и определены.

Выражая уверенность, что этот день мог бы означать начало нового и плодотворного сотрудничества двух государств в их взаимных интересах, прошу принять, господин Народный Комиссар, уверение в совершенном моем к Вам почтении.

Муссолини

**2. НОТА
НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
И МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ
МУССОЛИНИ**

11 февраля 1924 г.

Настоящим, г. Министр, имею честь от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик подтвердить получение ноты Вашего Превосходительства от 7 февраля с. г. Союзное Советское Правительство с удовлетворением

* Передана главой итальянской торговой делегации в СССР Патерно М. М. Литвинову 8 февраля 1924 г.

принимает к сведению заявление Итальянского Королевского Правительства о признании им де-юре Правительства Союза Советских Социалистических Республик и выражает свое удовлетворение по поводу предварительного подписания Торгового договора между Италией и Союзом.

Союзное Правительство считает своим приятным долгом отметить, что благоприятный исход переговоров с Итальянским Правительством и окончательное разрешение вопроса о его признании последним являются в большой степени результатом дружественного духа, проявленного Итальянским Правительством и нашедшего отражение в заявлении, сделанном Вашим Превосходительством 30 ноября, и в заявлении, сделанном Вами Полномочному Представителю Союзного Правительства г. Иорданскому 31 января с. г.¹⁷

Правительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь также выразить свое глубокое удовлетворение по поводу заявления Вашего Превосходительства о решении Итальянского Правительства незамедлительно назначить посла Королевского Правительства при Союзном Советском Правительстве и в свою очередь сообщает, что оно намерено в ближайшем будущем предложить на одобрение Королевского Правительства кандидатуру Посла Союзного Советского Правительства¹⁸.

Правительство Союза всецело разделяет выраженную Вашим Превосходительством в ноте от 7 февраля уверенность, что установленные в полном объеме дипломатические отношения между двумя странами окажут благотворное влияние на экономические отношения и дружественное сотрудничество итальянского народа с народами Союза.

Примите, господин Министр, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Чичерин

*Ноты печат. по арх. Опубл. в газ.
«Известия» № 33 (2068), 9 февраля
1924 г. и № 38 (2073), 15 февраля
1924 г.*

42. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Турции о консульских учреждениях

1. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА КОМИССАРОВ
И КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ
ИСМЕТ-ПАШЕ

Ангора, 7 февраля 1924 г. № 237/186

Господин Комиссар,

Имею честь довести до Вашего сведения о согласии моего Правительства с нижеследующими постановлениями, которые недавно были приняты Вашим Заместителем по Комисса-

риату Иностранных Дел и г. Советником Полномочного Представительства:

1. Российское Правительство может немедленно учредить консульства в Константинополе и Смирне;

2. Турецкое Правительство преобразует свои дипломатические представительства в Тифлисе, Баку и Эривани в консульства;

3. Генеральное Консульство Турции в Москве прекратит свои функции, которые будут переданы Посольству Турции в этом городе;

4. Российские Консульства в Мерсине и Самсуне будут упразднены;

5. Турецкие Консульства в Батуме, Новороссийске и Александрополе будут продолжать действовать;

6. Российские Консульства в Карсе, Артвине, Эрзеруме и Трапезунде будут продолжать действовать;

7. Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Турции будет, как и ранее, выполнять также консульские функции.

Разумеется, что этот временный режим, во время которого консульские служащие той и другой стороны будут пользоваться режимом, освященным общими принципами международного права, продлится до предстоящего заключения консульской конвенции, переговоры о которой находятся на стадии завершения¹⁹.

Пользуясь случаем, прошу Вас принять, господин Комиссар, уверения в моем высоком уважении.

Суриц

2. НОТА

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА КОМИССАРОВ
И КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ТУРЦИИ
Я. З. СУРИЦУ

Ангора, 7 февраля 1924 г. № 49437

Господин Полномочный Представитель,

Имею честь довести до Вашего сведения о согласии моего Правительства с нижеследующими постановлениями, которые недавно были приняты моим Заместителем по Комиссариату Иностранных Дел и г. Советником Полномочного Представительства:

1. Российское Правительство может немедленно учредить консульства в Константинополе и Смирне;

2. Турецкое Правительство преобразует свои дипломатические представительства в Тифлисе, Баку и Эривани в консульства;

3. Генеральное Консульство Турции в Москве прекратит свои функции, которые будут переданы Посольству Турции в этом городе;

4. Российские Консульства в Мерсине и Самсуне будут упразднены;

5. Турецкие Консульства в Батуме, Новороссийске и Александрополе будут продолжать действовать;

6. Российские Консульства в Карсе, Артвине, Эрзеруме и Трапезунде будут продолжать действовать;

7. Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Турции будет, как и ранее, выполнять также консульские функции.

Разумеется, что этот временный режим, во время которого консульские служащие той и другой стороны будут пользоваться режимом, освященным общими принципами международного права, продлится до предстоящего заключения консульской конвенции, переговоры о которой находятся на стадии завершения.

Пользуясь случаем, прошу Вас принять, господин Полиомочный Представитель, уверения в моем высоком уважении.

Исмет-паша

Ноты печат. по арх.

43. Нота Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

8 февраля 1924 г. № 518/5

По сведениям, полученным Чрезвычайным Полномочным Представительством Союза Советских Социалистических Республик, в последнее время замечается целый ряд бандитских нападений с китайской территории на русскую. В частности, такие факты имели место в районе восточной границы Маньчжурии, где в результате содействия местных китайских властей и китайской полиции отдельные бандитские организации смогли организовать и производить нападения на пограничные русские деревни.

Так, например, в районе Санчагоу замечена банда под командованием офицера Коростелова, которая за последний месяц совершила несколько ограблений. Разгромленная еще летом прошлого года русскими войсками банда Овечкина укрылась в китайской крепости Ракушка, затем перешла на станцию Пограничная*. В декабре она снова произвела два грабежа на российской территории. Другая группа этой банды, численностью в 22 человека, находится также на ки-

* Суйфынхэ (кит.).

тайской территории, в районе станции Монюхо. Банда полковника Ширяева численностью в 28 человек находится в китайском городе Хумитин, против станции Иман Уссурийской железной дороги. Расположенная в районе станции Сяосуйфынь другая вооруженная банда, имеющая в своем распоряжении лошадей, в январе сего года совершила уже несколько мелких грабежей в Приморье, уводя крестьянских лошадей. Так, с 1 по 13 января сего года эти бандиты напали на деревню Атамановка и на деревню Софье-Алексеевка.

По вполне проверенным сведениям, несколько бандитов служат в китайской пограничной охране и пользуются полным содействием китайских властей в организации грабительских нападений.

Подобные же бандитские налеты имели место также и в районе северо-западных границ Маньчжурии, где ряд бывших офицеров создают отдельные мелкие отряды на китайской территории и время от времени производят грабительские нападения на пограничные русские деревни. В число банд, замеченных русскими военными властями, входят банды Эпова, Сычева, Отчетникова и др.

Все эти вышеупомянутые факты не могут не обратить серьезного внимания Советского Правительства на создавшееся положение. Тот факт, что маньчжурские власти продолжают систематически оказывать поддержку белогвардейским организациям в Маньчжурии и различным бандитским отрядам, лишний раз доказывает враждебную политику этих властей по отношению к Союзу Советских Социалистических Республик.

Чрезвычайное Полномочное Представительство, протестуя против таких враждебных действий, обращает на них самое серьезное внимание и просит Министерство Иностранных Дел сообщить, какие меры намерено оно принять для предотвращения подобных нападений. Совершенно необходимо, чтобы маньчжурско-китайские власти поняли всю серьезность положения, приняли решительные меры к прекращению всякой поддержки белогвардейских организаций и банд и не допускали нападений на российскую территорию. Подобные систематические бандитские нападения не могут не привести к весьма нежелательным осложнениям на границе и не вызвать решительных мероприятий со стороны российских властей.

Чрезвычайное Полномочное Представительство ожидает срочного ответа *.

Печат. по арх.

* См. док. № 56 и стр. 282.

44. Заявление Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина представителям советской печати в связи с признанием СССР де-юре Италией

*9 февраля 1924 г.**

Признание Италией де-юре Союза ССР ** логически вытекает из факта признания СССР английским правительством Макдональда ***. Случись оно раньше, оно имело бы большее политическое значение.

Все же я уверен, что оформление отношений между Союзом Советских Республик и Италией будет содействовать дружной экономической работе обоих государств на пользу друг другу.

Признание де-юре, несомненно, явится новым стимулом для усиления вывоза в Италию нашего хлеба, пеньки, льна, нефти и других продуктов. Со своей стороны Италия найдет у нас немалый рынок для своих промышленных и технических изделий.

Что касается дальнейших перспектив, то я уверен, что вслед за признанием Союза ССР Англией и Италией последует в недалеком будущем признание СССР и другими европейскими государствами.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 33 (2068), 9 февраля 1924 г.*

45. Письмо секретаря Советской торговой делегации в Великобритании Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Нидерландов Снук-Гургронье

10 февраля 1924 г.

Сэр,

В связи с Вашим письмом в адрес «Стоквис и сыновья» от 24 декабря прошлого года Народным Комиссариатом Иностранных Дел в Москве мне было дано указание на моем обратном пути в Лондон отправиться в Гаагу и снестись с Вами, чтобы изложить перед Министерством Иностранных Дел точку зрения Правительства Союза ССР в вопросе о возобновлении нормальных отношений между нашими странами ****.

Во исполнение этого указания и любезного приглашения, содержащегося в вышеупомянутом письме, я позволю себе посетить Вас завтра, в понедельник 11-го с. м., около 12 часов

* Дата опубликования.

** См. док. № 39, 41.

*** См. док. № 30.

**** См. док. № 13.

дня и надеюсь, что это время будет подходящим для Вас, чтобы принять меня²⁰.

Остаюсь, сэр, преданный Вам

С. Гермер

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Снук-Гургронье представителю фирмы «Сток-вис и сыновья» от 24 декабря 1923 г., доведенном до сведения поверенного в делах СССР в Англии письмом этой фирмы от 28 декабря 1923 г., говорилось:

«В беседах, которые я имел честь вести с Вами о торговых отношениях между вашим Обществом и учреждениями Советского Правительства, Вы сообщили мне, что российские представители неоднократно информировали Вас о том значении, которое их Правительство придает подписанию торгового договора (взаимный обмен представителями) с Правительством Нидерландов.

Затем я сообщил Вам — и настоящим подтверждаю, — что мне было бы очень приятно принять кого-либо, с кем Вы поддерживаете контакт, если и он этого пожелает, чтобы получить представление о желаниях русских в вышеупомянутом деле».

На письмо С. И. Гермера от 10 февраля 1924 г. Снук-Гургронье в тот же день дал следующий ответ:

«В ответ на Ваше сегодняшнее письмо я имею честь сообщить Вам, что буду рад принять Вас завтра в 12 часов в Министерстве Иностранных Дел».

46. Письмо Уполномоченного Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР во Владивостоке бывшему японскому консулу во Владивостоке Ватаиабэ

12 февраля 1924 г.

Милостивый государь,

Я имею поручение от Народного Комиссариата Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик сделать Вам следующее сообщение:

Принимая во внимание, что неоднократные предложения Правительства СССР Императорскому Японскому Правительству взаимно обсудить вопросы, препятствующие установлению между обеими сторонами нормальных и регулярных отношений, к сожалению, не привели к положительным результатам, Правительство СССР не видит надобности в том, чтобы в пределах Союза находились лица, кои осуществляли бы от имени Императорского Японского Правительства официальные функции.

Наличие таких лиц оправдывалось бы лишь существованием между обеими странами политических, юридических и экономических связей или переговорами об установлении таковых между Правительствами этих стран.

Кроме того, в настоящее время пребывание японских официальных лиц в пределах Союза ССР представляется односторонним явлением, не основанным на принципе взаимности.

В силу указанного НКВД СССР сообщает, что он с сего числа будет рассматривать г. Ватанабэ, пребывающего на территории Союза, как частное лицо японского подданства, не имеющее на территории СССР никаких официальных функций, прямых или косвенных.

Хавин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 37 (2072), 14 февраля 1924 г.*

47. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Великобритании Макдональду *

13 февраля 1924 г.

Уважаемый господин Макдональд,

Вы, конечно, уже получили через нашего общего друга Раковского официальный ответ нашего Правительства на вашу ноту, в которой сообщалось о признании Советского Правительства.

Меня особенно обрадовало личное письмо, которое Вы мне любезно послали в день признания через посредство дружественного нам г. Ходжсона. Горячо поздравляю первого социалистического Премьер-Министра Великобритании ** и сердечно желаю Вам успеха в Вашей действительно трудной миссии.

Нашим лозунгом является мир. Как представители рабочего класса мы хотим мира. Вся наша страна нуждается в хозяйственном восстановлении и стремится к сохранению мира. Мир является также и вашим лозунгом. Братство народов было всегда как вашей, так и нашей целью. В качестве Премьер-Министра Великобритании Вы оказались перед лицом грандиозной задачи урегулирования мировых проблем. Когда я узнал о результатах выборов, моей первой мыслью было: если бы мы только могли работать вместе с Британской лейбористской партией в деле всеобщего урегулирования!

В данный момент на нас лежит огромная ответственность перед историей. Нам представилась единственная в своем роде возможность. Наша смешанная комиссия, которая скоро

* Передано через полномочное представительство СССР в Великобритании.

** Имеется в виду образование первого лейбористского правительства, в котором Макдональд занял посты премьер-министра и министра иностранных дел.

соберется в Лондоне, может принести величайшую пользу на благо человечества. «Слон и кит»*, совместно стремящиеся к установлению всеобщего мира, какое это зрелище!

Вы правы, когда говорите, что многое зависит от личностей наших будущих послов. И именно потому, что многое от них зависит, следует назначить их до начала обсуждения стоящих перед нами важнейших вопросов в нашей смешанной комиссии.

Я не могу скрыть того, что я был сильно изумлен Вашим заявлением, что послов придется назначить после достижения основного соглашения по нерешенным между нами вопросам. Это было для меня неожиданностью. Нас отовсюду уверяли, что краткая отсрочка с назначением послов вызывается исключительно техническими соображениями, без всякой связи с основными политическими вопросами, стоящими перед нами. Для наших народов назначение послов имеет моральное значение, оно апеллирует к их чувствам. Эту отсрочку нигде не поймут, она будет истолкована как признак того, что что-то происходит за кулисами, она явится поводом к бесчисленным подозрениям и домыслам. Возникнет, например, естественное подозрение, что Британское Правительство пытается таким образом оказать на нас давление. Это создаст крайне неблагоприятное впечатление, так как наши народы знают, что путем давления на нас нельзя достигнуть никакого успеха.

Но я вполне соглашаюсь с тем, что самый выбор послов будет играть первостепенное значение. По нашему мнению, наиболее подходящими будут такие послы, которые в своих странах пользуются наибольшим влиянием и которые наиболее полно и точно отражают взгляды своих Правительств.

Я точно так же вполне соглашаюсь с тем, что личное доверие и непосредственные сношения вне всяких официальных стеснений явятся величайшей помощью при выполнении ожидающей нас громадной задачи. Ваше важное решение произвело очень большое впечатление. Пойдем же теперь вперед, и пусть взаимное примирение будет нашим девизом.

С самыми дружескими чувствами весьма искренне Ваш

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

Письмо Г. В. Чичерина явилось ответом на упоминаемое выше личное письмо Макдональда от 1 февраля 1924 г.:

«Уважаемый господин Чичерин,

Вы, вероятно, уже получили через Ходжсона официальную ноту, сообщающую Вам о признании России моим Правительством, однако я не могу не воспользоваться случаем, чтобы не сообщить Вам лично о моем

* --- слова Бисмарка, сравнивавшего русско-английский антагонизм во второй половине XIX в. с борьбой между слоном и китом.

удовлетворении по поводу этого события. Официальные сообщения могут показаться холодными и безжизненными и неизбежно оставят невыраженными чувства, которые скрываются за ними.

Я счастлив сознавать, что за столь короткий срок существования Лейбористского Правительства мы оказались в состоянии предпринять первый шаг, как я надеюсь, в духе дружбы между нашими двумя народами; этот шаг поведет их к такому взаимопониманию, которое до сих пор было невозможным, и к урегулированию разногласий между ними. Несомненно, со своей стороны мы сделаем все, зависящее от нас, чтобы наши отношения с вами ничем не омрачались.

Единственно, что я хочу, это выразить мою горячую надежду, что работа комиссий, которые должны быть созданы для обсуждения политических и экономических вопросов, подлежащих урегулированию между нами, будет быстро и успешно завершена. Урегулирование этих трудных вопросов в большей степени зависит как от вас, так и от нас. Поэтому я уверен, что Вы согласитесь со мной в том, что мы должны стремиться к их урегулированию в возможно кратчайший срок.

Однако есть один вопрос, от которого, в интересах добрых отношений, во многом зависит заключение определенных соглашений. Я имею в виду тех лиц, которых мы в будущем направим друг к другу в качестве представителей.

Частные консультации между Правительствами по вопросу предполагаемых назначений их представителей в наши страны не являются необычными в качестве предварительного шага перед тем, как запросить официальный агреман, однако я считаю, что в нашем деле они особенно уместны и целесообразны, имея в виду большое значение, которое мы оба придаем тому, чтобы возобновление отношений было скорейшим и вполне успешным, и я уверен, что Вы благоприятно отнесетесь к этому вопросу.

Вопрос этот не возникает сразу, так что будет время уделить ему должное внимание, хотя я надеюсь, что предложения по данному вопросу, содержащиеся в п. 6 официальной ноты г. Ходжсона, могут быть в достаточной степени осуществлены в ближайшее время, с тем чтобы дать заверения, что ничто не помещает их удовлетворительному разрешению. Таким образом, скоро, очевидно, окончится период, когда Поверенные в Делах будут представлять наши соответствующие Правительства.

Когда наступит время назначить послов, я, со своей стороны, попытаюсь назначить такое лицо, которое, я надеюсь, будет для вашей страны *regnum grata* *. Я не имею права или желания ставить какое-либо условие для выбора кандидатуры, которую Вы можете назначить, но я тем не менее осмеливаюсь напомнить Вам, что здешнее общественное мнение весьма чувствительно, что, несомненно, имеет место и у вас, и мы должны быть поэтому весьма осторожны с самого начала и не делать ложных шагов. Я вполне уверен, что значительная доля предубеждения могла бы быть устранена, если бы Вы направили к нам такое лицо, которое сразу завоевало бы всеобщее доверие и популярность.

Например, могли ли бы Вы выбрать среди ваших людей такого человека, который имел бы личные связи с нашей страной или был бы известен здесь по своим другим качествам, нежели политическим? Я действительно хочу, чтобы ваш первый посол встретил повсюду в нашей стране теплый прием, и исключительно имея в виду эту мысль, я и осмелился написать Вам, что я и сделал.

Во всяком случае, хотя, естественно, я и испытывал некоторое колебание, когда писал настоящее письмо, я уверен, что Вы оцените мое беспокойство и сделаете все возможное, чтобы рассмотреть данный вопрос, учитывая мою точку зрения.

С сердечным приветом остаюсь искренне Ваш

*Рамсей Макдональд**

* — лицо, пользующееся доверием, расположением (лат.).

48. Нота Полномочного Представителя СССР в Турции Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Турции Исмет-паше

13 февраля 1924 г. № 249/190

Господин Председатель,

В ответ на Вашу ноту № 4293/16, полученную 27 января с. г., имею честь сообщить, что согласно сведениям, которыми я располагаю, установлено, что имущество, находящееся в Константинополе, список которого содержится в моей ноте от 12 сентября прошлого года⁴, а также в ноте г. Кавтарадзе, Советника Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик, от 8 января*, является собственностью Российского государства. Если же, однако, у Министерства Иностранных Дел есть какие-либо сомнения относительно владения упомянутым имуществом, то я буду Вам очень признателен, если Вы представите Полномочному Представительству СССР копии актов и документов, на каковых основаны эти сомнения.

Само собой разумеется — и на этот счет не было возражений как у г. Аднан-бея**, когда я находился проездом в Константинополе, так и у г. Киамиль-бея, Заместителя Министра Иностранных Дел, когда он на днях имел беседу с г. Кавтарадзе, Советником Полномочного Представительства СССР, — что владение этим имуществом должно рассматриваться как установленное юридическим статутом, действовавшим к моменту начала военных действий в 1914 г., и что все сделки, относящиеся к этому имуществу и совершенные с того времени лицами, не уполномоченными на то Советским Правительством, должны считаться недействительными и лишенными силы.

Поскольку г. Потемкин*** сообщил мне, что власти Константинополя отказываются обсудить с ним вопрос о принадлежности упомянутого имущества, заявляя, что вопросы относительно этого имущества должны быть урегулированы непосредственно между Министерством Иностранных Дел и Полномочным Представительством СССР, имею честь просить Вас, г. Председатель, дать властям в Константинополе необходимые указания, с тем чтобы г. Потемкин смог обсудить непосредственно с ними все вопросы, касающиеся имущества, о котором идет речь, и чтобы, в частности, ему предоставили все сведения и копии актов и документов, относящиеся к этому имуществу, которые находятся в распоряжении властей

* См. док. № 6.

** Представитель министерства иностранных дел Турции в Константинополе.

*** См. т. VI, док. № 227.

Константинополя. Рассмотрение вопроса относительно этого имущества было бы гораздо удобнее произвести на месте, т. е. в Константинополе; в случае возникновения разногласий между г. Потемкиным и местными властями затруднения могли бы быть разрешены по взаимному соглашению между Министерством Иностранных Дел и Полномочным Представительством в Ангоре.

Я полагаю, что такой образ действий смог бы в значительной степени ускорить возвращение упомянутого имущества Российскому государству.

Примите, господин Председатель, искренние уверения в моем высоком уважении.

Суриц

Печат, по арх.

В упоминаемой ноте от 27 января 1924 г. № 4293/16 на имя Я. З. Сурица, подписанной заместителем министра иностранных дел Турции Киамиль-беем, говорилось:

«Ссылаясь на сообщение от 12 сентября 1923 г. № 4729/116, которое Вы сооблаговостили мне прислать, касательно недвижимости, принадлежащей Российскому государству в Константинополе, имею честь сообщить Вам следующие сведения, полученные мною для передачи прибывшей для этой цели миссии. Здания Посольства и Консульства были переданы в присутствии агента турецкой полиции и г. Мирного, члена вышеуказанной миссии, которые составили и подписали протокол по этому поводу. Летняя резиденция Посольства в Буюк-Дере, больница в Панкалди, дача консула в Терапии, церковь — одним словом, все здания, признанные принадлежащими Российскому государству, будут также последовательно переданы.

Что касается восьми монастырских подворий, расположенных в Галате, то монахи, которые их занимают, представили нашим властям документы на право собственности, устанавливающие, что эти здания являются собственностью одного из монастырей в Афоне. Эти документы были проверены компетентными органами и признаны подлинными.

Кроме того, произведенным полицией расследованием было установлено, что русская школа в Панкалди, диспансер в Стамбуле, санаторий и другие подобные здания были в свое время арендованы Российским Красным Крестом, а контракты по ним были позднее расторгнуты.

Три дома, расположенные на улице Терджиман Чикмаз, также являются собственностью частного лица. Российское Посольство, правда, хотело их приобрести, но это не было осуществлено».

49. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару

14 февраля 1924 г. № ВБ/173

Господин Посол,

С чувством самого глубокого удовлетворения мы приняли к сведению Ваше сообщение о том, что столицей Турции провозглашен город Ангора.

В той великой борьбе за национальное освобождение, которую вел турецкий народ столь самоотверженно и с таким

большим успехом, этот город являлся символом борьбы и центром, объединяющим все национальные силы Турции и направляющим их на борьбу за национальное возрождение.

В течение этих знаменательных лет город Ангора олицетворял собой мощь новой Турции и являлся для ее врагов выражением неугасимого желания турецкого народа освободиться от цепей иностранного гнета.

В течение всего этого времени народы Союза с чувством особой симпатии следили за той великой борьбой турецкого народа и с чувством искренней радости воспринимали известия об успехах и победах молодой Турецкой Республики.

Приветствуя от имени Правительства Союза, связанного узами искреннейшей дружбы с Правительством Турецкой Республики, акт провозглашения Ангоры столицей Турции, я пользуюсь этим случаем, чтобы просить Вас, господин Посол, принять уверение в совершенном моем уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

Эта нота явилась ответом на следующую ноту Ахмеда Мухтара на имя Г. В. Чичерина, полученную 2 февраля 1924 г.:

«Имею честь довести до Вашего сведения, что Великое Национальное Собрание Турции на своем заседании 13 октября 1923 г. провозгласило город Ангору столицей Турецкой Республики».

50. Интервью Председателя Всероссийского текстильного синдиката В. П. Ногина корреспонденту газеты «Известия» о поездке в США

*14 февраля 1924 г.**

Вчера, после двухмесячного пребывания в Америке, вернулся в Москву председатель Всероссийского текстильного синдиката т. В. П. Ногин.

В беседе с нашим сотрудником т. В. П. Ногин поделился своими впечатлениями о настроении деловых кругов Америки по отношению к Советской России, а также ознакомил с практическими достижениями по закупке хлопка и установлению взаимоотношений с американскими текстильными предприятиями для надобностей нашего текстильного синдиката.

Мне пришлось встречаться в Америке с целым рядом лиц, стоящих во главе крупных финансовых промышленных предприятий, а также с людьми, играющими видную роль в политической жизни страны, — говорит В. П. Ногин. — С широкими слоями населения мне непосредственно сталкиваться не приходилось. Я вращался в Нью-Йорке на знаменитой

* Дата опубликования.

Уолл-стрит, улице банков, посетил больше 20 фабрик в Бостоне, его окрестностях, в Новой Англии, в южных штатах Америки, виделся с людьми, торгующими хлопком, представителями видных хлопковых организаций, с фабрикантами текстильных машин, редакторами газет, сенаторами, министрами и целым рядом других политических деятелей, преимущественно республиканской партии.

Должен сказать, что для большинства этих лиц, хозяйственников, имя Всероссийского текстильного синдиката хорошо известно. В Америке знают о положении нашего хлопкового и текстильного дела чрезвычайно точно, но вместе с тем общее представление о России у американцев весьма смутное. Тем не менее общее мое впечатление от Америки таково, что там проявляется громадный интерес к России. Этот интерес диктуется чисто коммерческими, деловыми, практическими положениями.

В хозяйственном отношении Америка переживает сейчас такой момент, когда она чрезвычайно нуждается в России. Она, как известно, развила свое хозяйство в период мировой войны и как раз за счет России. То обстоятельство, что Россия была вытеснена с рынка других стран, позволило Америке развить свою промышленность и сельское хозяйство.

К началу 1923 г. в промышленности Америки отмечают подъем, но фактически его нет. Мне пришлось объехать целый ряд фабрик, портов, побывать в целом ряде байков и убедиться, что если и наблюдался некоторый подъем, то весьма незначительный, а в настоящее время Америка продолжает переживать кризис. В Новой Англии, где наиболее развита текстильная промышленность, целый ряд фабрик работает лишь три раза в неделю, и машины загружены лишь на 40%. Такое же сокращение производства и сбыта замечается и в металлической промышленности. Они нуждаются в заказах.

Мне удалось закупить в Америке 200 тыс. кип хлопка (2 млн. пуд.) и погрузить его на пароход. Эта операция поставила меня в глазах американцев чрезвычайно прочно и удвоила внимание, которое было обращено на Россию деловыми сферами Америки.

В Луизиане, в Техасе, в Новом Орлеане мы встретили чрезвычайно любезный прием. На официальных завтраках, которые нам давали городские управления, биржевые общества, заводчики и банкиры, американцы первые заговаривали о возобновлении торговых сношений с Россией. В банковских сферах нас тоже принимали чрезвычайно радушно. Американский капитал уже пресытил свою страну, он ищет выхода в другие страны, и американцы со своим практическим умом прекрасно понимают, что Россия встала уже на твердые рельсы и за ней громадное будущее; поэтому они делают

ставку на Россию. Помещение капитала в России представляет для них больший интерес, чем в каких-нибудь других странах.

Не меньше заинтересованы в России и американские пароходчики. В Филадельфии стоит в бездействии такое количество судов, что они набиты в гавани как селетки в бочке. По Миссисипи — такое же грандиозное количество бездействующих судов. Заводы по судостроению прекратили свою работу. Пароходные компании понизили фрахты до чрезвычайных пределов. И вот им предоставляется возможность перевозить хлопок в Россию. Это такое заманчивое предложение, которое заставляет усиленно говорить о необходимости возобновления торговых сношений с нами.

С широкими слоями населения я, повторяю, почти не имел непосредственных сношений, и, судя по газетам, которые отводят значительное место известиям о России и из России, и, наконец, из отдельных случайных встреч я должен заключить, что к нам страна в целом проявляет несомненный интерес. Особенно любопытно отношение к Советской России со стороны американской интеллигенции. Я бы сравнил его с тем отношением, какое проявила русская интеллигенция перед 1905 г. к нам, революционерам, когда мы боролись против самодержавия.

В Америке кроме официального правительства есть другое, неофициальное, — это крупная буржуазия, финансовые круги. Мне приходилось иметь неоднократно беседы с представителями этих кругов, например с мистером Моро, являющимся представителем крупнейшего американского банка Моргана. Он проявлял живейший интерес к России и полное отсутствие какого-либо враждебного отношения.

Из политических группировок наибольший интерес к России проявляет группа сенатора Бора, выступавшая и выступающая в защиту России. Несколько неожиданным показался мне прием американского хлопкового блока. Эта группа возглавляется сенатором Даэлом. Здесь объединены южане-хлопководы, защищающие интересы непосредственного сближения хлопководов с потребителями. Сенатор Даэл выступил в сенате с поддержкой Бора и дал мне целый ряд рекомендательных писем на Юг, где меня встретили чрезвычайно радушно.

При таком отношении различных американских кругов мне пришлось выполнять практические поручения текстильного синдиката. Прежде всего мне необходимо было организовать кредит, так как получение кредита непосредственно от продавцов хлопка невыгодно. В этом случае мне удалось получить очень выгодное предложение от второго по своим оборотам американского банка — «Чейз нейшнл बैंк».

Для того чтобы подойти непосредственно к производителю, я считал необходимым организовать в Америке в районах хлопководства такую же закупку хлопка, как мы производим ее у себя в Туркестане. Только этим путем мы могли избавиться от посредничества бременских и ливерпульских контор, которые постоянно были поставщиками хлопка для России. Для того чтобы организовать такого рода непосредственную закупку, мне пришлось основать в Америке Всероссийский текстильный синдикат²¹, действующий по законам Америки, с капиталом в 1 млн. долларов. Паи этого общества, конечно, оплачены нашим синдикатом, и они на биржу не пойдут. Но наличие такого американского общества дает возможность получить кредит в банке и действовать в пределах Америки в нормальных условиях, в каких работают и другие американские скупщики хлопка.

Одни пароход уже погружен и отправился в Мурманск, следующие пароходы с закупленным хлопком выйдут из Америки в феврале и марте. Для закупки хлопка я заручился сотрудничеством опытного американца, много лет работавшего по хлопку и применяющего научные методы испытаний хлопка при закупке. В дальнейшем я считаю необходимым открыть специальные конторы в Нью-Йорке, Бремене, Ливерпуле и Александрии.

Знакомясь с положением текстильной промышленности Америки, я обратил внимание на то, что там, как и в других областях промышленности, широко развито разделение труда, упрощение производства, продуманность постройки фабрик и экономия в технических силах. Когда я ознакомился с этой картиной, для меня весь вопрос о расхождении цен на сельскохозяйственные продукты и предметы промышленности стал [представляться] в другом свете. Наша задача сводится именно к тому, чтобы заставить массовое производство добиться дешевизны производства и этим путем сблизить злоуполучные «ножницы». Организация торговли в Америке также поставлена весьма своеобразно. Фабрики непосредственно не торгуют. Они сдают свою продукцию на комиссионных началах торговцам. В этом случае организация нашего синдиката получает наглядное подтверждение.

Нынешней весной представители американских и английских фабрик должны будут приехать в Россию, чтобы ознакомиться с условиями нашего текстильного производства, и вместе с ними мы найдем способы рационального переустройства фабрик в целях развития массового производства.

В России техника Америки казалась для меня недостижимой. Я полагал, что нам еще долгие годы придется только мечтать об организации нашего производства по американскому типу. Но когда я на месте ознакомился с хозяйством страны, наглядно увидел на молодой американской промыш-

ленности, как она организована, я убедился, что нам нечего бояться, мы скоро ее догоним. Наши возможности настолько велики, что становится вполне понятным, почему Америка и другие страны проявляют к нам такой интерес.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 37 (2072), 14 февраля 1924 г.*

51. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Норвегии о признании СССР де-юре Норвегией

1. НОТА

МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НОРВЕГИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В НОРВЕГИИ
А. М. КОЛЛОНТАЙ

15 февраля 1924 г.

Милостивая государыня,

Имею честь уведомить Вас, что Королевское Норвежское Правительство признает Правительство Союза Советских Социалистических Республик как фактически, так и юридически единственной и суверенной властью Союза.

Сообразно с этим Королевское Норвежское Правительство полагает, что между Норвегией и Союзом Советских Социалистических Республик должны быть немедленно восстановлены нормальные дипломатические и консульские сношения.

Благоволите принять, Милостивая государыня, уверения в моем высоком уважении.

К. Ф. Мишле

2. НОТА

ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В НОРВЕГИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НОРВЕГИИ
МИШЛЕ

10 марта 1924 г. № 33

Господин Министр,

Согласно инструкциям, полученным от моего Правительства, имею честь уведомить Вас, что Правительство Союза с большим удовлетворением приняло к сведению Вашу ноту от 15 февраля, в которой Вам угодно было сообщить мне о решении Королевского Норвежского Правительства установить нормальные отношения между Норвегией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Одушевленное таким же желанием немедленно приступить к действительному установлению нормальных дипломатических отношений, мое Правительство поручает мне довести

до Вашего сведения, что оно облекло меня полномочиями Поверенного в Делах впредь до окончательной организации Представительства Союза.

Приветствуя возобновление нормальных отношений между обеими нашими странами, отвечающих их интересам, мое Правительство поручило мне выразить его глубокое убеждение, что столь счастливо установленные между нашими народами и Правительствами отношения искренней дружбы будут продолжать развиваться и укрепляться на основе тесного экономического сотрудничества, благодетельные последствия которого не замедлят проявиться в самом близком будущем и будут активно содействовать прогрессу и процветанию наших народов.

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Коллонтай

Ноты печат. по арх. Опубл. в «Сборнике действующих договоров...», вып. II, М., 1925, стр. 24.

В связи с обменом нотами между правительством СССР и правительством Норвегии о признании полномочный представитель Норвегии в СССР Якхелл направил 16 февраля 1924 г. Г. В. Чичерину ноту следующего содержания:

«Согласно инструкциям, полученным от моего Правительства, и ссылаясь на ноту от вчерашнего числа, в которой Министр Иностранных Дел Норвегии известил Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Христиании, что Королевское Правительство Норвегии признает Правительство Союза Советских Социалистических Республик, как являющееся фактически и юридически единственной законной и суверенной властью Союза, честь имею довести до Вашего сведения, что на меня возложены функции Поверенного в Делах впредь до окончательной организации Представительства Норвегии».

52. Декларация, [подписанная представителями СССР и Норвегии]

[15 февраля 1924 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Королевское Норвежское Правительство заявляют о сохранении ими, одно в отношении другого, их собственных претензий и требований их граждан и обществ как в отношении имущества или прав, так и в отношении обязательств, лежащих на нынешних или прежних правительствах каждой из обеих сторон. Ни Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ни Королевское Норвежское Правительство не отказываются ни от каких требований, касающихся выплаты вознаграждения или возвращения имущества, причем подразумевается, что этим требованиям, при прочих

равных условиях, будет оказано по меньшей мере столь же благоприятное отношение, как то, которое будет оказано требованиям третьего правительства или его подданных.

С другой стороны, оба Правительства немедленно начнут переговоры относительно договора о торговле и мореплавании на основе принципа наиболее благоприятствуемой нации взамен Предварительного русско-норвежского договора от 2 сентября 1921 г.*; они договорятся также по вопросу о береговой торговле, каковая существовала до войны между поморами и рыбаками Финмаркена.

Оба Правительства равным образом в кратчайший срок приступят к обмену нотами в целях окончательного урегулирования спорных между обеими странами вопросов.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящую Декларацию.

Учинено в Христиании в двух экземплярах 15 февраля 1924 г.

За Правительство
Союза Советских
Социалистических Республик
А. Коллонтай,
Полномочный Представитель

За Правительство
Норвегии
К. Ф. Мишле,
Министр
Иностранных Дел

*Печат. по арх. Оpubл. (с сокращ.) в
«Сборнике действующих договоров...»,
вып. II, М., 1925, стр. 24—25.*

53. Письмо Поверенного в Делах СССР в Великобритании Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Велико- британии Макдональду

15 февраля 1924 г. № ХР/1241

Уважаемый господин Макдональд,

Оставляя за моим Правительством право детально высказаться относительно плана работ, изложенного в Вашем письме от 11 февраля, я, со своей стороны, ограничусь пока лишь тем, что представлю несколько общих замечаний по делам Вашего плана.

Я полагаю, что предложенный Вами метод работ отличается удобством и может привести к самым быстрым результатам. Приложенный к Вашему письму перечень договоров** свидетельствует о желании Британского Правительства — каковое желание вполне разделяется моим Правительством — пересмотреть не только двусторонние договоры и ковенции,

* Имеется в виду Временное соглашение между Россией и Норвегией; см. т. IV, док. № 203.

** Не публикуется.

но также договоры, заключенные с третьей стороной, но затрагивающие интересы одной из двух договаривающихся сторон.

Я еще не могу сказать, какие вопросы будут подняты моим Правительством. Это в настоящее время решается в Москве. Как я уже Вам сообщал, я передал моему Правительству Ваше письмо с приложениями. Этот вопрос получит более полное освещение на заседаниях, которые будут иметь место в связи с моим приездом.

Здесь я позволю себе упомянуть о некоторых опущениях, сделанных, очевидно, непреднамеренно, в перечне вопросов, относящихся к договорам. Так, в перечне не упоминается о решениях, принятых на Конференции послов*, некоторые из которых, как, например, вопрос о Бессарабии, Восточной Галиции, Мемеле и другие, имеют прямое или косвенное отношение к Союзу Советских Республик.

В перечне договоров, заключенных с Советской Россией, пропущен мартовский договор 1918 г. относительно эвакуации из Бессарабии румынской армии**. Возможно, что пропущены некоторые другие соглашения и договоры, о которых мое Правительство сообщит дополнительно.

Что же касается работ самой комиссии, то я определенно полагаю, что мое Правительство согласится с тем, что в целях достижения в кратчайший срок определенных результатов структура комиссии должна быть по возможности простой и гибкой.

Я полагаю также, что для дальнейшего рассмотрения всех вопросов достаточно будет двух комитетов: одного — политического и другого — по экономическим и финансовым вопросам. Этим двум комитетам придется выполнять задачи, круг которых будет определен и которые будут вырабатываться комиссией по мере необходимости с согласия обоих Правительств. Один из комитетов должен заняться рассмотрением тех договоров, конвенций и политических вопросов, связанных с договорами и конвенциями, которые будут указаны комиссией. Разумеется, я считаю, что вопросы, которые должны будут рассматриваться обоими комитетами и комиссией в целом, одинаково важны, но результатом ее работы должно явиться более тесное торговое и финансовое сотрудничество между Советским Союзом и Великобританией. Урегулирование всех нерешенных вопросов, как политических, так и экономических (долги, претензии, контрпретензии, кредиты), составляет необходимое предварительное условие дальнейшего сотрудничества. Поэтому я полагаю, что комитет, занимающийся экономическими и финансовыми вопросами и вопро-

* См. т. VI, прим. 22.

** См. т. I, док. № 90.

сами о долгах, претензиях и т. д., должен именоваться: комитет по торговому сотрудничеству.

В ходе работы выяснится, нужно ли нам составить общий договор или несколько отдельных договоров.

Я считаю необходимым подчеркнуть сделанное мною ранее замечание о том, что комитету по торговому сотрудничеству должно быть поручено урегулирование вопросов о претензиях и контрпретензиях, упомянутых в абзаце 4 Вашего письма. В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что мое Правительство намерено подойти к этому вопросу практически, избегая общих формул, которые отчасти были причиной неудачи предыдущих переговоров по этому вопросу.

Желание, выраженное в конце Вашего письма, также было сообщено моему Правительству. Я, со своей стороны, только напому Вам принятую на II Съезде Советов резолюцию* о том, что одной из задач Союзного Советского Правительства является поддержание дружественного сотрудничества с Великобританией.

Искренне Ваш

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Макдональда поверенному в делах СССР в Великобритании от 11 февраля 1924 г. говорилось:

«Во время нашей встречи в прошлую пятницу [8 февраля] я обещал прислать Вам сегодня набросок вопросов, которые в настоящее время предстоит рассмотреть нашим Правительствам в предполагаемой англо-русской комиссии или иным путем, а также некоторые предложения о том, как комиссия должна приступить к своей работе. Выполняя это обещание, я прилагаю перечень, в котором все более важные, нерешенные вопросы разбиты на четыре группы. Вполне вероятно, что нам придется внести в этот список дополнения или изменения, когда мы получим обдуманные соображения всех прочих заинтересованных правительственных ведомств, и потому он не должен рассматриваться как законченное изложение наших взглядов. Но я надеюсь, что тем временем он может послужить в качестве предварительного обзора вопросов, которые должны будут обсуждаться во время наших переговоров. Я должен также добавить, что вынесение каждого из этих вопросов на обсуждение не следует понимать так, что оно к чему-то обязывает Правительство Его Величества или связывает Российское Правительство каким-либо конкретным взглядом по тому или иному пункту; например, включая пункты: «авансы Правительства Его Величества Российскому Правительству во время войны» и «компенсация за убытки, нанесенные имуществу российских граждан во время военных действий», я не хочу, чтобы меня поняли в том смысле, что тем самым мы признаем какую-либо ответственность по второму пункту или подразумеваем, что Российское Правительство признает ответственность по первому пункту. Я лишь пытаюсь перечислить вопросы, которые выдвигались на предыдущих переговорах и которые, по-видимому, вновь будут поставлены.

Компетенция комиссии, о чем я также обещал сообщить Вам, является, очевидно, вопросом, до некоторой степени зависящим от состава комиссии. Я искренне желаю и надеюсь, чтобы комиссия составила в возможно

* См. док. № 32.

короткий срок схему соглашения между двумя Правительствами, и с этой целью предлагаю, чтобы структура комиссии была по возможности простой и гибкой. Что касается британской стороны, то, по моему мнению, комиссия должна состоять лишь из трех или четырех высших чиновников Министерства Иностранных Дел и Министерства торговли, которые работали бы под моим личным контролем или под временным контролем какого-либо другого министра. Моя мысль состоит в том, чтобы главная комиссия начала работу с создания двух комитетов для рассмотрения соответственно политических и экономических вопросов и чтобы число комитетов оставалось, по возможности, без изменения. Британские и Российские представители в этих комитетах, конечно, смогут привлекать экспертов *ad hoc** в случае необходимости. В этих условиях не было бы надобности определять полномочия самой комиссии; речь скорее будет идти о том, какие обязанности должны быть возложены на нее по соглашению между мною и главным Российским делегатом в комитетах.

Допуская в данный момент, что взгляды вашего Правительства в том, что касается вышеизложенного, более или менее совпадают с моими, я предлагаю, чтобы политическому комитету было поручено начать с просмотра всех двусторонних договоров, имевших силу на 7 ноября 1917 г., и чтобы он подготовил для главной комиссии общие рекомендации относительно того, какие из них должны быть возобновлены, какие — отменены и какие соглашения, если нужно, должны заменить аннулированные договоры. Затем он должен был бы проделать то же самое с многосторонними договорами и, наконец, рассмотреть положение, вытекающее из послевоенных договоров, во-первых, недавно заключенных между союзными правительствами, с одной стороны, и бывшими враждебными державами — с другой, и, во-вторых, между Россией и другими странами. Этот комитет обязан был бы составить также проект условий общего договора о торговле и дружбе взамен Торгового соглашения** и разрешить дополнительные вопросы, упомянутые в конце перечня.

Одновременно с этим экономическому комитету следовало бы, по моему мнению, поручить начать работу с обсуждения претензий и контрпретензий, указанных в разделе IV перечня. Определение точных размеров подобных претензий, вытекавших из пертурбаций, имевших место в других странах, в прошлом часто затягивалось на месяцы и годы; и я не настолько оптимист, чтобы ожидать, что в данном случае эта работа может быть закончена в период заседаний комиссии. Однако экономический комитет смог бы достигнуть соглашения о принципах урегулирования и выработать порядок процедуры определения размеров и ликвидации доказанных обязательств.

Теперь мне хотелось бы высказаться относительно остающихся еще открытыми II и III разделов перечня, и по отношению к ним я предложил бы ограничить работу экономического комитета в первую очередь подготовкой: по разделу II — справок о претензиях и контрпретензиях и по разделу III — справок о том, какие меры, по мнению Российского Правительства, должны быть приняты Правительством Его Величества в целях восстановления его кредита в Англии, и о различных шагах, которые Правительство Его Величества могло бы для этого предпринять. Иными словами, я предпочел бы, чтобы работа экономического комитета по этим разделам носила характер исследования, и предложил бы, чтобы условия окончательного соглашения были оставлены для обсуждения на пленуме комиссии или же между мною и главой Российской делегации.

В заключение позвольте повторить, что содержащиеся в настоящем письме соображения не должны истолковываться как носящие обязательный или окончательный характер. Я выношу их в предварительном порядке на рассмотрение вашего Правительства, полагая, что принятие моих предложений будет способствовать быстрому и успешному завершению

* — специально для этой цели (лат.).

** См. т. III, док. № 344.

дела, которое желательно для нас обоих с тем, чтобы по возвращении в Москву Вы могли в общих чертах ознакомить свое Правительство с планами работы конференции, как я их себе представляю после беглого размышления.

В дополнение к нашей беседе в пятницу позвольте мне сказать, что я предполагаю, что Российское Правительство не предоставит какому-либо иному правительству, ведущему с ним ныне переговоры о соглашении, более выгодных условий, чем те, которые оно может предоставить нам и нашим подданным».

В перечне вопросов, приложенном к письму Макдональда от 11 февраля 1924 г., указывалось:

«I. Договоры.

а) Договоры, заключенные Россией до 1917 г., в которых Правительство Его Величества является стороной, либо 1) двусторонние, либо 2) многосторонние.

б) Договоры, заключенные соответственно Великобританией и Россией с другими странами после 1917 г.

с) Замена Англо-Русского торгового соглашения общим торговым договором или иным соглашением.

II. Долги.

а) Довоенные. Они распадаются на следующие главные группы: 1) государственные займы, 2) городские займы, 3) ценные бумаги городских кредитных обществ и ломбардов, провинциальных сельскохозяйственных обществ и земельных банков, 4) гарантийные железнодорожные займы. В категорию довоенных долгов включаются для удобства находящиеся в руках отдельных британских держателей государственные и железнодорожные займы, выпущенные во время войны, обязательства и бонды казначейства и заем Святейшего синода 1916 г.

б) Военные. Состоят из авансов, предоставленных прямо или косвенно Правительством Его Величества Российскому правительству во время войны, и включают авансы, данные фирмам, работавшим за счет Российского правительства, и т. д.

с) Русские контрпретензии. Были выдвинуты Советским Правительством в связи с якобы имевшим место вмешательством Правительства Его Величества в дела России во время беспорядков, следовавших за революцией.

III. Изъяснение средств для восстановления доверия к России в Великобритании.

IV. Претензии британских подданных к Российскому Правительству. Претензии российских граждан к Правительству Его Величества.

а) Компенсация за национализированную собственность британских подданных в России. Эта собственность может подразделяться следующим образом: 1) промышленная и торговая собственность, 2) другая недвижимая собственность, такая, как сельскохозяйственные угодья, леса, дома и другие постройки, не включенные в п. 1, 3) разные, включая торговые и другие, частные долги, банковские балансы и депозиты, жалования и коммиссионные вознаграждения, пенсии, пай в разных предприятиях и т. д.

б) Компенсация за убытки, нанесенные имуществу российских граждан во время военных действий.

Дополнительные, подлежащие разрешению вопросы

а) Претензии британских подданных к Российскому правительству по поводу арестов и понесенного ими личного ущерба;

б) Территориальные воды;

с) Обязательство Российского Правительства принимать своих собственных граждан и применение советского законодательства о гражданстве;

д) Положение русских беженцев».

На письмо поверенного в делах СССР в Великобритании от 15 февраля 1924 г. был получен следующий ответ Макдональда от 19 февраля 1924 г.:

«Я весьма признателен за Ваше письмо от 15 февраля и счастлив отметить, что Вы согласны с предварительной программой, которую я набросал Вам в общих чертах.

Я не думаю, что Ваше письмо нуждается в каком-либо подробном ответе, однако имеются два вопроса, затронутые в нем, на которые мне хотелось бы сослаться, воспользовавшись этой возможностью.

Действительно, в моем перечне не было сделано никакого упоминания о некоторых решениях Конференции послов. Они были опущены, поскольку касаются вопросов, непосредственно вытекающих из общих мирных договоров, заключенных после войны, и поскольку сами эти договоры, как Вы можете увидеть, были включены в перечень.

Что касается договора от марта 1918 г. относительно Бессарабии, то мне хотелось бы лишь заявить, что если ваша делегация пожелает обсудить этот договор на предстоящей конференции, она несомненно будет иметь возможность сделать это».

54. Выступление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на общем собрании Российско-Восточной торговой палаты

15 февраля 1924 г.

Российско-Восточная торговая палата* за короткое время своего существования сыграла большую роль в деле развития дружественных отношений СССР со странами Востока. И если работа Палаты была так продуктивна в этом деле, то это потому, что она вполне отвечала назревшей потребности в создании такого места, где непосредственно встречались бы вместе и работали бы наши хозорганы с хозяйственными деятелями стран Востока. Народы, населяющие СССР, вступили в новую эру исторического развития, и народы Востока переживают теперь иювый период своего существования. Связывающая нас с ними дружественная политика, основанная на единстве интересов при полном взаимном невмешательстве во внутренние дела во всех отношениях, была продиктована нашим вождем В. И. Лениным и проводится в жизнь согласно его предначертаниям. Вначале наши дружественные отношения со странами Востока имели исключительно политическое содержание, когда и Советская Республика и восточные государства боролись за политическую независимость против общего врага — мирового империализма. Теперь перед нами и перед народами Востока более длительная задача — развитие своих производительных сил и отвоевание или защита своей экономической независимости. Уже в сегодняшних телеграммах, приводящих речь лорда Керзона и г. Болдуина, подвергающих критике при-

* См. т. VI, прим. 104.

знание Советской России де-юре без предварительных гарантий, чувствуется тревога по поводу укрепления международного положения Советской России. Это даст [Советской России] возможность, по мнению Керзона и Болдуина, поддержать, как они выражаются, хаос в государствах Востока и действительно развивать с ними экономическое сотрудничество для свободного развития своих производительных сил.

Теперь в нашей политике должна усилиться работа по установлению экономической базы и дружественных хозяйственных отношений с народами Востока. Палата является стыком, объединяющим представителей хозяйственной политики СССР и стран Востока. Мы заинтересованы в том, чтобы Восток не был экономически поработен мировым капиталом, как и восточные страны заинтересованы в нашей экономической независимости от мирового капитала. Принимаемые нами с этой целью меры отвечают поэтому интересам народов Востока, но при этом возникает сложное положение и новые вопросы, которые надо разрешить общими силами.

Торговая палата сыграла в этом отношении большую роль, и я уверен, что и в будущем она будет продолжать занимать видное место и будет все более благотворно работать на пути развития экономической солидарности между Союзом ССР и странами Востока.

Печат. по кн. «Российско-Восточная торговая палата. Год работы (1922—1923). Стенографический отчет общего собрания членов палаты 15 февраля 1924 г. по поводу годовщины деятельности РВТП», М., 1924, стр. 5—6.

55. Нота Полномочного Представителя СССР в Норвегии Министру Иностранных Дел Норвегии Мишле

16 февраля 1924 г. № 27

Господин Министр,

Имею честь сообщить Вам, что мое Правительство принимает предложение Королевского Правительства Норвегии, как оно сформулировано в памятной записке Министерства Иностранных Дел от 26 сентября прошлого года*, а именно, что Королевское Правительство будет официально ходатайствовать перед державами, подписавшими договор от 9 февраля 1920 г., о присоединении России к договору о Шпицбергене**.

* См. т. VI, стр. 499.

** См. т. II, прим. 68.

Не дожидаясь результата шагов, которые Королевское Правительство сооблаговолило предпринять в этом смысле перед державами, подписавшими договор, я считаю необходимым сообщить Вам, что отныне Правительство Союза признает суверенитет Норвегии над Шпицбергенем, включая остров Медвежий, и что вследствие этого оно в будущем не будет выдвигать возражений по поводу договора о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. и относящегося к нему горно-рудного регламента.

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Коллонтай

Печат. по арх

56. Нота Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

18 февраля 1924 г. № 676/6

В дополнение к своей ноте от 8 февраля № 518/5* Чрезвычайное Полномочное Представительство имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что им получены подробные достоверные данные о формировании белогвардейских банд на китайской территории, о переходе ими российской границы и об их возвращении обратно при прямом содействии китайских властей, а также об участии в этих действиях служащих китайской пограничной охраны.

Наиболее яркими фактами, свидетельствующими о подобном совершенно недопустимом положении, являются следующие:

В районе Забайкальской губернии произошел ряд вторжений белогвардейских банд, появившихся с китайской территории.

1. Так, 6 января с. г. в Сретенско-Нерчинском районе была ликвидирована российскими властями банда Шадрина, остатки которой во главе с поручиком Родековым в количестве 19 человек перешли границу в районе Сяночинская-Онохинский и направились затем в сторону Дэрбула. Свободному передвижению бандитов способствовало местное китайское военное командование.

2. 21 января банда численностью в 80 конных и вооруженных белобандитов под командованием офицера Сычева расположилась на китайской стороне против русского селения Средняя Борзя, в 20 верстах севернее Нерчинского завода, вверх по Аргуни в 20 верстах от границы.

* См. док. № 43.

3. Приблизительно того же числа со стороны Хайлара появилась конная банда под командой некоего Отчетникова и расположилась в верховьях Аргуни против русского поселка Усть-Уров, находящегося в 120 верстах севернее Нерчинского завода по Аргуни.

4. Упомянутые первая и вторая банды непосредственно связаны со штабом вооруженных банд Эпова и Размахнина, расположенных в районе Дэрбул-Ган на китайской территории, против русского селения Зоргол, вверх по Аргуни к Нерчинскому заводу, и состоящих преимущественно из реакционных казачьих и просто уголовных элементов, набранных в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. Деятельную помощь этим бандитским организациям оказывает полковник китайской службы Ин и начальник китайской полиции.

Что касается района, сопредельного с Амурской губернией, то здесь установлено следующее:

5. В Сахалине существует штаб боевой белогвардейской организации, руководимый есаулом Маньковым и Рязанцевым.

6. Юго-восточная группа белобандитов, совершившая налет на Амурскую губернию, спаслась от ликвидации, постигшей северную группу, только благодаря тому, что совершенно свободно вернулась на китайскую территорию во главе со своим штабом.

7. Совершенно точно выяснено, что белобандитскими налетами на российскую территорию руководит кроме сахалинского штаба непосредственно Сычев, проживающий под покровительством китайских властей в г. Харбине.

8. Китайские власти разрешают проживание в Сахалине представителей бывшего атамана Семенова, прибывающих с целью оказания помощи в организации налетов сычевских белобанд на российскую территорию.

9. Крайне показательным является даже такой мелкий факт, что в пределах Амурской губернии банды занимаются конокрадством, причем украденных на российской территории лошадей замечают в китайских воинских частях, расположенных в г. Сахалине и его окрестностях, что явно доказывает содействие этому конокрадству со стороны китайского военного командования.

Такие же характерные факты, наглядно свидетельствующие о враждебной позиции, занятой по отношению к русскому населению маньчжурскими военными властями, наблюдаются и в пограничном районе, смежном с Приморской губернией.

10. В районе Турьего Рога на китайской территории, против русских селений Платоно-Александровское, Комиссарово и других, расположенных на западной стороне берега озера

Ханка, находится банда Овечкина численностью до 60 человек; банда разбросана на границе отдельными группами, добывающими себе средства к существованию грабежом и разбоем на российской территории.

11. В районе Имана на китайской территории, в местечке Хумитин, находится вооруженная банда полковника Ширяева численностью до 20 человек. В конце декабря прошлого года часть банды перешла российскую границу в деревне Ракитинское и затем вернулась обратно в Хумитин.

20 января с. г. та же банда совершила налет на поселок Чугуевка, в 100 верстах восточнее Спасска, после чего вернулась на китайскую сторону границы.

12. В районе Лутовской волости Спасского уезда на китайской стороне, против станции Усури, находится банда численностью в 15 человек под командой Грея. Эта банда оперирует почти круглый год, регулярно скрываясь на китайской территории после налетов.

13. В самое последнее время около Гродеково на китайской стороне, в районе Саньчагоу — Пограничная, создана банда из остатков бывших банд Емлина и Шипицына.

14. Поскольку местное китайское военное командование всемерно покровительствует деятельности белогвардейцев, солдаты китайского пикета Каолушань ночью вероломно нападают на интернированный под Сахалином российский отряд, отступивший на китайскую территорию под натиском перешедших российскую границу белогвардейцев, в результате чего был убит командир отряда Григорьев и ранены Устинов, Васильев и три солдата. По поводу этого возмутительного случая Российский уполномоченный в Сахалине г. Котлов своевременно, 20 января с. г., заявил протест Хэйхэскому даоину*.

Наконец, в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги явным покровительством китайских властей пользуются следующие белобандитские организации:

15. Бандитская шайка, возглавляемая маньчжурским помещиком Лапердиным, которому содействует член той же шайки бывший семеновский офицер Бянкин, работающий в г. Маньчжурия в качестве секретаря китайской полиции.

16. Организация, возглавляемая Вороновым и субсидируемая ген. Мациевским из Хайлара; ему она подчинена и является подсобной организацией банды Лапердина, имеющей специальные задания по закупке оружия и лошадей для формируемых белобанд.

17. Организация ген. Мациевского в Хайларе, играющая руководящую роль в Западной Маньчжурии, непосредственно подчинена Семенову. В распоряжении ген. Мациев-

* — начальник округа.

ского кроме организаций Лапердина и Воронова имеется группа из 8 человек во главе с ген. Федосеевым и полк. Размахниным, разместившаяся в Щучьей Пади на реке Дэрбул; здесь у них имеется 400 винтовок и 500 гранат, спрятанных там же после ареста Шильникова.

18. Банда Ларионова, состоящая из уголовных элементов, занимается грабежами и убийствами в районе г. Маньчжурия. Бандиты часто переодеваются в красноармейскую форму.

19. Уголовная банда Кольцова на Чжалайнорских копях, занимающаяся исключительно грабежами и разбоем как на китайской, так и на российской территориях также под видом красноармейских частей; с целью грабежа они заказали одному из чжалайнорских портных 25 комплектов форменного красноармейского обмундирования.

20. Кроме всех белобандитских организаций и банд в Маньчжурии необходимо отметить деятельность быв. надзирателя китайской полиции Петрова; всякого рода хулиганство, разбой и грабеж, совершаемые белобандитами на китайской территории, Петров представляет китайским властям как якобы действия красноармейцев, а при поимке китайскими властями той или иной вооруженной белобанды на китайской территории он освобождает их и возвращает им оружие. Большинство белобандитов получает китайские паспорта через Петрова. В награду за активную и явно враждебную работу, направленную к срыву дружественных отношений между китайским и русским народами, Петров получил от китайских властей орден и повышение по службе.

21. Заслуживает также внимания организация Перебоева на станции Чжалайнор, скрывающаяся под фирмой купца Ганина; банда имеет оружие с разрешения китайских властей. Средства к существованию банда добывает путем грабежа крестьян русских пограничных сел.

22. Банда Лескова направилась в Маньчжурию для формирования, причем в эту банду влилась находящаяся в г. Шивэй более мелкая бандитская организация.

23. Банда Каргина численностью в 20 человек разместились на заимке, в 20 верстах от г. Шивэй, причем вооруженные бандиты совершенно открыто ходят в китайский штаб.

24. Банда Литвинцева, находившаяся в районе Хайлара, отправилась в Маньчжурию для формирования.

25. Банда под командой офицера Задерниевского численностью в 45 человек расположилась в пади Ган.

26. Банда Гордеева численностью в 19 человек, находящаяся на станции Чжалайнор, имеет специальное задание — организацию налетов на российскую территорию.

27. Банда Егорова численностью в 30 человек вышла из Хайлара по направлению к г. Шивэй.

28. Банда Макарова численностью в 20 человек, размещавшаяся в пади Дэрбул, тесно связана со штабом бандитских генералов Эпова и Размахнина.

29. Банда офицера Шенанина расположена там же.

30. Группа русских беженцев-бандитов, проживающих на китайской территории в падах Усть-Щучья, Дэрбул, Березиха, Хаул, Ган и Попирай.

Все эти банды, находящиеся на китайской территории, отлично вооружены, и сведения о них совершенно точны, поскольку передвижения этих банд имели место не далее как в декабре прошлого года.

Некоторые факты особенно ярко свидетельствуют о покровительстве китайских властей белобандитам, и поэтому об этих фактах приходится сказать особо.

31. Так, в пограничной полосе, сопредельной с Амурским районом, китайские власти пользуются услугами белобандитов в качестве вооруженной охраны, причем белогвардейцы были переведены на казарменное положение; каждому из них было выдано по 60 патронов. Таким образом, местные китайские власти не только не имеют права впредь притворяться, что не знают о местонахождении белобандитов или об их замыслах, но и установлено, что они сами вооружают банды и используют их в качестве своей военной силы.

32. Почти все члены организации ген. Сычева вооружены китайскими винтовками, причем вооружение производится под благовидными предлогами, например для охоты и охраны купцов.

33. Как на случаи прямого вооружения китайскими властями белогвардейцев можно указать на выдачу начальником Карагановской полиции Цзун Фо-у по рекомендации казацкого офицера Рязанцева из организации ген. Сычева разрешения белобандитам на право ношения оружия и на выдачу дипломатическим чиновником Цай Юй-тином из г. Мохэ оружия четырем белобандитам, проживающим в этом же городе.

Не меньшее покровительство оказывает китайская пограничная охрана и контрабандистам, переправляющим контрабанду на российскую территорию. Вместе с тем та же охрана всячески мешает работе русских пограничников и систематически обстреливает русское пограничное население.

Несколько приводимых ниже фактов являются ярким подтверждением этого.

34. 27 сентября прошлого года на Казачьем острове, в 2 верстах от села Екатеринославского, красноармейцы пограничной части пытались задержать контрабандистов, переправлявшихся с китайской стороны. Однако с китайского берега по красноармейцам немедленно был открыт огонь, про

должавшийся два с половиной часа, что дало возможность контрабандистам скрыться.

35. 4 сентября прошлого года крестьяне села Чесноково, выехавшие за дровами на российский берег р. Амура, были обстреляны из пулемета с китайской стороны, точнее из китайского поселка Семь Домов.

36. В конце марта и начале апреля прошлого года во время следования китайских регулярных войск по берегу р. Амура под командой ген. Су были обстреляны русские крестьяне, находившиеся на российском берегу Амура примерно в 12 верстах выше села Пашково.

37. 6 января с. г. солдаты пограничной охраны задержали близ села Чесноково 9 контрабандистов с подводами. Когда контрабандистов вели в таможню, по солдатам был открыт с китайской стороны интенсивный ружейный огонь. На запрос Уполномоченного Союза Советских Социалистических Республик в Сахалине местный даоннь сообщил, что, по его сведениям, такого случая не было.

38. Вечером 4 января с. г. русской пограничной стражей были замечены световые сигналы, подаваемые с китайской стороны. Вскоре от российского берега по направлению к китайскому отделилась тяжело нагруженная подвода, навстречу которой с китайской стороны направилась группа людей. Отрядом русских солдат подвода была задержана, и она оказалась нагруженной оружием и патронами. Часть сопровождавших подводу убежала на китайскую сторону, причем в числе бежавших были солдаты регулярной китайской армии, бросившие свое оружие. Оказалось, что оружие переправлялось через границу при содействии китайских солдат и предназначалось для белобандитских отрядов. Как было указано выше, таким же образом ведут себя китайские власти и в районе, пограничном с Приморской губернией, причем для иллюстрации совершенно недопустимой поддержки китайскими властями белобандитов необходимо привести еще следующие случаи:

39. В китайской крепости Лованди, находящейся около Саньсотина, проживают совершенно свободно четыре бандита, из коих один, Шашлов, известен всему уезду.

40. 16 ноября прошлого года бандитами, явившимися с китайской территории, была устроена засада на российской территории и были убиты сотрудник поста Главного политического управления в Турьем Роге Ходанович и красноармеец Пиков.

Как общее правило, бандиты в случае опасности всегда уходят под защиту китайских властей и, благодаря этому чувствуя себя в безопасности, ведут себя крайне вызывающе.

41. Так, особую активность белобандиты проявляют на станции Пограничная, поскольку существующее там отделе-

ние союза «беспартийных» рабочих и служащих Китайско-Восточной железной дороги всемерно поддерживает белобандитов, легализуя их пребывание на китайской территории; для этой цели союзом выдаются бандитам удостоверения, которые обмениваются затем на китайские паспорта. Через этот союз бандиты получают оружие, причем это делается совершенно официально.

42. Район Саньчагоу также является надежным пристанищем для белобандитов и сочувствующих им беженцев из Приморья. Этим последним выдает пропуска для дальнейшего следования по китайской территории заведующий канцелярией при паспортном пункте Саньчагоу поручик китайской военной службы Сюй Фан-чун.

Кроме пункта для переправки белых в Саньчагоу создан также аппарат для скупки контрабандного оружия, направляемого в Харбин.

43. В Хуньчуне китайские власти всемерно поддерживают полковника Ивашева, ведущего работу по вербовке бандитов в отряды, которые создаются в Гирине. При покровительстве китайских властей 25 ноября прошлого года Ивашевым было открыто расклеено по городу воззвание, призывавшее беженцев к вступлению в отряды для борьбы с Советским Правительством.

44. Как правило, при заявлении соответствующих протестов со стороны российских уполномоченных (как это уже было отмечено выше) китайские власти постоянно отвечают, что они принимают меры к розыску белобанд, но на самом деле никаких реальных результатов никогда не бывает.

Это особенно наглядно видно из письма Особоуполномоченного Союза Советских Социалистических Республик в Харбине г. Ракитина на имя Комиссара по Иностранным Делам и даоиня Бинцзянского округа, в котором освещается факт очередного налета, на этот раз, под командой Овечкина, на российскую территорию банды, находящейся около станции Пограничная, а именно его неудачная попытка 20 декабря прошлого года ограбить кассу Гродековского волостного исполнительного комитета.

45. Подробности организации белогвардейских банд в Сахалине под руководством проживающего в Харбине ген. Сычева были также совершенно ясно и особенно подробно освещены в письме Российского Представителя в Харбине г. Ракитина на имя даоиня Бинцзянского округа. Из этого письма ясно видно, что банды Сычева регулярно грабили маковозов и китайских торговцев, а также занимались продажей опиума и печатанием фальшивых червонцев, причем мастерская фальшивомонетчиков помещалась в одном из публичных домов Сахалина. Будучи, таким образом, организованы при явном попустительстве китайских властей,

банды занялись систематическими набегами на российскую территорию. В результате одного из таких набегов малочисленный отряд русской правительственной пограничной охраны был вынужден отступить на китайскую территорию, где, однако, как было упомянуто выше, вместо интернирования он подвергся около Сахалина возмутительному обращению со стороны китайских военных властей.

Случаи нападения на русских солдат при исполнении ими служебных обязанностей далеко не единичны.

46. Так, 3 января российским конным разъездом в районе заимки Литаяна, что на левом берегу р. Белой при впадении в р. Сунгач, был задержан контрабандист с ханшиной*. Пройдя одну версту от места задержания контрабандиста, отряд подвергся сильному ружейному обстрелу с китайской стороны и поэтому был вынужден отступить в глубь российской территории, оставив на месте одного раненого солдата. При осмотре трупа последнего, привезенного впоследствии в г. Спасск, было установлено, что солдат был подвергнут зверским пыткам и что череп его был проломлен у глаза каким-то острым оружием.

47. Того же 3 января с. г. на пост отдельного пограничного эскадрона войск Главного политического управления, стоящий в деревне Атамановка, напали 35 бандитов. Налет был отбит постом, но бандитам удалось забрать 7 крестьянских лошадей и одного гражданина из Атамановки. Как обычно, бандиты скрылись в направлении китайской границы.

Как видно из вышеприведенных фактов, покровительствуемые китайскими властями белобанды совершают налеты на пограничные селения, главным образом с целью грабежа.

Как на самые последние случаи такого рода налетов необходимо указать еще на следующие факты:

48. 4 февраля с. г. одна из белобанд произвела налет на деревню Покровку, расположенную в 20 верстах восточнее села Полтавки, и похитила 2000 руб. из сумм государственного налога.

49. По сведениям на 3 февраля с. г., на станции Пограничная был замечен новый приток белобандитов. В районе Саньчагоу формируется новая шайка, и такая же шайка создается полковником Виковым в районе Мертвой Пади, расположенной в 25 верстах севернее Саньчагоу. Кроме того, в районе, расположенном против Сухотино, появилась новая банда.

50. Контрабандная скупка оружия усиленно производится в Николо-Львовичи, в 10 верстах восточнее поселка Корфов-

* — китайской водкой.

ского, на деньги, получаемые от китайского офицера гарнизона г. Саньчагоу.

Все вышеперечисленные далеко не полные факты ярко иллюстрируют враждебную политику маньчжурских китайских властей по отношению к Союзу Советских Социалистических Республик. Советское Правительство не может относиться равнодушно к подобным фактам. Оно не может длительное время сохранять спокойствие при таком поведении местных китайских властей, которое может вызвать серьезные осложнения между двумя странами.

Чрезвычайное Полномочное Представительство еще раз обращает внимание Министерства Иностранных Дел на всю серьезность этого положения и, повторяя свой протест, вновь наставляет на принятии самых энергичных мер к прекращению подобного положения вещей в дальнейшем.

Чрезвычайное Полномочное Представительство выражает надежду, что китайские власти сами ускорят радикальное изменение своей нынешней политики и перестанут оказывать покровительство бандитам.

Чрезвычайное Полномочное Представительство ожидает срочного ответа.

Печат. по арх.

В ответ на публикуемую ноту представительство СССР в Китае получило ноту министерства иностранных дел Китая от 22 февраля 1924 г., в которой последнее пыталось отрицать факт поддержки китайскими пограничными властями русских белогвардейцев, совершавших нападения на советскую территорию.

В ноте, однако, указывалось, что «Министерство уже сообщило по телеграфу полученные от Полномочного Представительства сведения пограничным властям для выяснения их достоверности и для принятия действенных мер к установлению строгого контроля».

57. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР представителю СССР на второй сессии Морской подкомиссии Лиги наций в Риме 22 Е. А. Беренсу *

18 февраля 1924 г

В качестве нашей крайней уступки можем условно согласиться на предельную цифру в 280 тыс. тонн **. Это минимальная цифра для нашей безопасности. Непременное условие этого — принятие других наших требований, т. е. устранение Совета Лиги наций, закрытие Босфора и Дарданелл, запрещение входа чужих военных судов в Балтийское море через Зунд и Бельты. Прибавьте к этому разоружение Ко-

* См. док. № 35.

** Имеется в виду предельный тоннаж линейного флота.

рейского пролива, ибо это японский Гибралтар. Суда балтийских государств должны выходить из Балтийского моря и входить обратно, но Зунд и Бельты надо закрыть для посторонних военных судов. Если это будет принято, обсудим лимитацию морских сил на Балтийском море. Мы согласимся на 280 тыс. тонн, если все это будет принято. Заявите также требование о возврате судов из Бизерты.

Чичерин

Печат. по арх.

58. Телеграмма секретаря Советской торговой делегации в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

18 февраля 1924 г.

Вернулся вчера. В Голландии имел две беседы с секретарем и министром иностранных дел*; кроме того, посетил бургомистра Роттердама, устроившего осмотр гавани и завтрак. Оказанный мне прием, тон, содержание беседы заставляют думать, что голландское правительство стремится скорее восстановить сношения с Советским правительством, но пока лишь в форме торгового соглашения и обмена торговыми представительствами, отвергая признание ввиду де неподготовленности общественного мнения, отсутствия политических вопросов, оправдывающих такой шаг. Оно готово приступить немедленно к переговорам в Берлине и снесется через своего посла с Крестинским по получению от меня извещения, что Крестинский инструкторован. Разъяснив нашу точку зрения, я, однако, не отклонил переговоров, во время которых они-де могут отстаивать свое положение и предложения. В Бельгии видел бургомистра Антверпена. Действительное положение дела его несколько смутно и, опасаясь партийно-политических последствий своего письма**, хотел было вообще уклониться, однако согласился продолжать роль посредника между нами и бельгийским правительством. Содержание нашей беседы было им передано в тот же день Жаспару***, который обещал «серьезно подумать» о нашем предложении приступить к переговорам и, если окажется нужным, пригласить меня вновь посетить Бельгию. Видел также представителя финансовой группы Гурари — директора Антверпенского банка Карлье, который пытался свести меня с министром Франком****, с тем чтобы

* См. док. № 13, 45.

** См. стр. 26.

*** Министр иностранных дел Бельгии с октября 1920 г. до 27 февраля 1924 г.

**** Министр колоний Бельгии.

последний свел меня с Жаспаром. Однако Франк вернулся лишь в пятницу из Берлина и выехал в субботу в Парнж. Он передал мне через Карлье, что, вернувшись через неделю, переговорит с Жаспаром и попросит меня вернуться для переговоров и разъяснений.

Гермер

Печат. по арх.

59. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Норвегии в СССР Якхелну

22 февраля 1924 г. № 35

Господин Поверенный в Делах,

Я имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 8 января с. г., которой Вы от имени Королевского Правительства Норвегии денонсируете Договор о целостности Норвегии, заключенный 2 ноября 1907 г. между Норвегией, Россией, Германией, Францией и Великобританией.

Соблаговолите принять, г. Поверенный в Делах, уверение в моем высоком уважении.

М. Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Якхелна от 8 января 1924 г. на имя Г. В. Чичерина подтверждалось заявление, изложенное в ноте представительства Норвегии в РСФСР народному комиссариату иностранных дел РСФСР от 29 июля 1922 г., о том, что договор о целостности Норвегии от 2 ноября 1907 г. «должен считаться утратившим силу вследствие присоединения Норвегии к уставу Лиги наций, а также в результате весьма важных политических событий, имевших место после заключения договора». В заключение в ноте говорилось: «Таким образом, имею честь от имени Королевского Правительства настоящим денонсировать договор, заключенный 2 ноября 1907 г. между Норвегией, Россией, Германией, Францией и Великобританией относительно целостности Норвегии.

Прошу Вас подтвердить мне получение настоящего уведомления».

60. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

23 февраля 1924 г. № 367

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что весной текущего года государственный лесной трест «Западолес» предполагает отправить на европейские рынки сплавным путем через территорию Польши до 60 000 куб. м (4000 вагонов) древесины.

Ввиду изложенного Полномочное Представительство просит Министерство Иностранных Дел снестись с соответствующими учреждениями для открытия пропускных пунктов по Неману в 18 верстах от ст. Столбцы и по Вилии и Двине в 40 верстах от местечка Вилейка, а также на Немае и Вилии на польско-литовской границе, для пропуска означенной древесины из пределов Польши.

Так как вопрос о пропуске древесины «Западолеса» является очень срочным ввиду надвигающегося через месяц половодья, Полномочное Представительство просит Министерство Иностранных Дел, в случае затруднительности скорого разрешения вопроса о пропуске древесины через польско-литовскую границу, получить от соответствующих органов разрешение на впуск означенной древесины в Польшу по Неману, Вилии и Двине для дальнейшего прохождения с Немана по Августовскому каналу в Вислу на Данциг и от местечка Вилейки по железной дороге на Кенигсберг.

Печат. по арх.

61. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР об отказе правительства Японии от производственной помощи Советского Союза японским гражданам, пострадавшим от землетрясения

23 февраля 1924 г.

Со времени получения сведений о постигшем японский народ 1 сентября 1923 г. землетрясении Правительство СССР одним из первых откликнулось в оказании помощи пострадавшему японскому населению.

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 4 сентября* было признано необходимым оказать пострадавшему японскому населению реальную материальную помощь и предписано судам, находящимся в Тихом океане, выйти с необходимым запасом продовольствия к берегам Японии для оказания возможной помощи.

Во исполнение этого постановления из Владивостока 8 сентября вышел в Японию пароход «Ленин»**, с которым отправился для оказания немедленной помощи первый отряд Российского Красного Креста с продовольствием и необходимыми предметами в количестве 20 000 пуд. пшеницы, 5000 пуд. риса, 3000 пуд. рыбы и 22 000 пуд. других продуктов и медикаментов.

В дальнейшем для оказания помощи пострадавшим японским гражданам Президиум ЦИК СССР организовал

* См. т. VI, док. № 248.

** См. т. VI, док. № 267, 270.

на территорий Союза постоянную Центральную комиссию помощи пострадавшим японским гражданам (ЦК Помяп)*, с тем чтобы часть работы этой комиссии по соглашению с правительством Японии была перенесена непосредственно на место катастрофы в Японию.

Одновременно ЦИК СССР перевел в распоряжение ЦК Помяп 200 000 руб. золотом.

Центральная комиссия помощи Японии (ЦК Помяп), осуществляя волю Правительства и всего трудящегося населения СССР в деле помощи пострадавшему японскому населению, организовала повсеместные сборы для помощи пострадавшим японским гражданам, но вместе с тем признала, что наиболее действительным видом помощи могла бы явиться такая помощь, которая не просто поддерживала бы существование оставшихся без крова или работы японских граждан, но предоставляла бы возможность новых заработков или получения путем собственного труда возможности восстановления разрушенного благосостояния или жилищ. Поэтому Центральная комиссия помощи Японии, обсуждая различные виды помощи пострадавшему японскому населению, остановилась на производственной помощи как наиболее эффективной.

В связи с этим мнением была принята следующая программа помощи: 1) решено выделить и предоставить пострадавшему японскому населению рыбные промыслы по побережью Японского моря на условиях оплаты указанных промыслов до 75% ниже обычной арендной платы; 2) решено выделить в Амурской, Приморской и Камчатской областях ряд лесных участков общей площадью до 500 тыс. десятин и предоставить их пострадавшему населению на условиях оплаты до 75% ниже обычной платы.

Указанные рыболовные и лесные участки должны передаваться пострадавшим от землетрясения японским гражданам путем заключения договоров дальневосточного отделения ЦК Помяп с представителями отдельных групп пострадавших. Полученные в распоряжение ЦК Помяп суммы предназначались на помощь неимущим японским гражданам при организации ими работы на рыбных промыслах и лесных участках.

Означенная программа помощи Правительства и трудящихся СССР японскому пострадавшему населению была сообщена нашим полпредом в Китае т. Караханом японскому правительству через японского посланника в Китае нотой от 5 декабря 1923 г. **

* См. т. VI, док. № 266.

** См. т. VI, док. № 314.

Однако японское правительство уже с первых шагов нашей помощи пострадавшему японскому населению стало чинить всяческие препятствия. Японское правительство не согласилось впустить представителей ЦК Помояп на места катастрофы для организации непосредственной помощи в самой Японии.

Наконец, в своем ответе нашему полпреду в Китае т. Карахану через своего посланника в Китае японское правительство в памятной записке от 7 февраля сообщает, что оно согласно на принятие предоставляемой нами производственной помощи лишь при условии, если указываемые нами рыбные и лесные участки будут передаваться на льготных условиях не самим пострадавшим японским гражданам, а организациям японских промышленников, каковые, эксплуатируя эти участки на льготных условиях для себя и получая от таковой эксплуатации известную прибыль, часть этой прибыли будут отчислять по своему усмотрению пострадавшим гражданам. При этом японское правительство указывает, что японским промышленникам при эксплуатации этих участков необходимо предоставить самые льготные условия и по ценам не выше 25% обычной.

В этом случае оказывается, что предполагаемая со стороны трудящегося населения помощь японскому пострадавшему населению превращается в выгодное коммерческое предприятие для японских промышленников.

Учитывая такое неблагоприятное отношение японского правительства к желанию трудящегося населения Союза помочь японскому пострадавшему населению, Президиум ЦИК СССР постановил: ввиду отказа японского правительства допустить представительство ЦК помощи Японии на территорию Японии и ввиду препятствий, поставленных японским правительством ведению переговоров ЦК помощи Японии с представителями пострадавших от землетрясения неимущих японских граждан, признать оказание производственной помощи неимущим японским гражданам, пострадавшим от землетрясения, невыполнимым и предложить ЦК помощи Японии прекратить организационную работу по оказанию этого рода помощи.

Прекращение этого вида помощи носит временный характер впредь до того момента, когда между Японией и СССР создадутся такие условия и отношения, которые дали бы возможность трудящемуся населению СССР непосредственно оказывать помощь неимущим японским гражданам, пострадавшим от землетрясения.

62. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Австрии о возобновлении дипломатических отношений

1. НОТА

ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АВСТРИИ В СССР
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Г. В. ЧИЧЕРИНУ

25 февраля 1924 г. № 111/47

Господин Народный Комиссар,

По поручению моего Правительства имею честь сообщить Вам, что Австрийское Федеральное Правительство во исполнение давно существовавшего у него намерения приняло решение возобновить нормальные дипломатические и консульские сношения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик, а существующее в настоящее время в Москве Полномочное Представительство Австрийской Республики преобразовать в Миссию. Со своей стороны, оно будет радо, если в ближайшее время в Вене будет образована Миссия Союза Советских Социалистических Республик.

Наконец, я уполномочен довести до Вашего сведения, что Федеральное Правительство будет иметь честь в самое ближайшее время сделать Правительству Союза Советских Социалистических Республик предложения о соответствующих изменениях отдельных положений Договора от 7 декабря 1921 г.*, изменениях, которые должны быть учтены в связи с новыми правовыми отношениями между обонми Правительствами.

До предстоящего вскоре назначения меня чрезвычайным посланником и полномочным министром Австрийского Федерального Правительства при Союзе Советских Социалистических Республик я буду иметь честь руководить австрийской Миссией в качестве Поверенного в Делах.

Полю

2. НОТА

ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В АВСТРИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АВСТРИИ
ГРЮНБЕРГЕРУ **

29 февраля 1924 г. № 226

Ваше Превосходительство,

От имени моего Правительства имею честь сообщить Вам, что оно с удовлетворением приняло к сведению реше-

* Имеется в виду Временное соглашение между правительствами РСФСР и УССР, с одной стороны, и правительством Австрии — с другой; см. т. IV, док. № 322.

** Нота аналогичного содержания была вручена 1 марта 1924 г. поверенному в делах Австрии в СССР Полю.

пис Австрийского Федерального Правительства о возобновлении нормальных дипломатических и консульских сношений.

Мое Правительство выражает твердую уверенность в том, что вновь устанавливаемый порядок сношений послужит дальнейшему развитию экономических связей между обоими государствами и упрочению существующих между их народами симпатий.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, со своей стороны, решило преобразовать свое Представительство в Вене в Дипломатическую миссию и ожидает предложений Австрийского Федерального Правительства об изменении отдельных пунктов Договора от 7 декабря 1921 г. Оно готово обсудить эти предложения с полным вниманием и благожелательностью.

Я имею честь довести до Вашего сведения, что впредь до назначения постоянного послаиника мое Правительство уполномочило меня руководить делами Миссии Союза Советских Социалистических Республик в качестве Поверенного в Делах.

Прошу, Ваше Превосходительство, принять заверение в моем особом уважении.

М. Левицкий

*Ноты печат. по арх. Оpubл. в газ.
«Известия» № 47 (2082), 26 февраля
1924 г. и № 55 (2090), 6 марта 1924 г.*

63. Нота Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

25 февраля 1924 г. № 783/7

Чрезвычайным Полномочным Представительством Союза Советских Социалистических Республик получены сведения, из которых видно, что китайские власти собираются предпринять шаги на КВЖД, направленные к дальнейшему нарушению прав и интересов русского народа.

Советское Правительство, учитывая полностью всю ненормальность нынешних порядков на дороге, на которую оно неоднократно указывало, не может, однако, ни в коем случае допустить односторонних, несогласованных с ним мероприятий китайских властей, направленных к какому-либо изменению существующего положения вещей на Китайско-Восточной железной дороге. Такие мероприятия являлись бы в настоящее время тем более недопустимыми, что вопрос о Китайско-Восточной железной дороге стоит в порядке дня предстоящих переговоров между Россией и Китаем.

Чрезвычайное Полномочное Представительство обращает внимание Китайского Правительства на то, что всякие

самостоятельные действия на Китайско-Восточной железной дороге, не согласованные с Правительством Союза Советских Социалистических Республик, будут иметь серьезные последствия, которые не смогут не отразиться на содержании будущих соглашений, касающихся Китайско-Восточной железной дороги. Китайское Правительство несет тяжелую ответственность за ряд враждебных действий против Советских республик, начиная со времени интервенции, когда оно вместе с империалистическими державами пыталось свергнуть Советское Правительство, до настоящего дня, когда Маньчжурия продолжает быть — при попустительстве или содействии местных властей — базой для нападения белых банд на русскую территорию*. За последние несколько лет действия китайских властей, в частности и в особенности на Китайско-Восточной железной дороге, наносили России слишком большой ущерб, в том числе материальный, чтобы Китайское Правительство считало бы целесообразным усугубление этой тяжелой ответственности перед Советским Правительством новыми неосторожными шагами.

2 октября 1920 г., несмотря на то что в это время Китайское Правительство знало уже о декларациях и предложениях Советского Правительства** восстановить отношения на новых началах, оно заключило соглашение с группой лиц, которые самозванно именовали себя представителями Русско-Азиатского банка²³. Сделка эта носила несомненно незаконный характер, так как единственным законным обладателем прав на Китайско-Восточную железную дорогу являлось и является Российское Правительство, т. е. Правительство Союза Советских Социалистических Республик. Чрезвычайному Полномочному Представительству стало известно, что те же самозванные представители выступают и теперь перед китайскими властями от имени так называемого Русско-Азиатского банка и пытаются осуществлять какие-то права на Китайско-Восточную железную дорогу совместно с китайскими властями. Чрезвычайное Полномочное Представительство должно заявить, что всякие выступления каких-либо организаций или лиц, якобы представляющих интересы акционеров Китайско-Восточной железной дороги, не уполномоченных Правительством Союза Советских Социалистических Республик, следует рассматривать как мошеннические действия, даже если они встречают поддержку какой-либо иностранной державы.

Чрезвычайное Полномочное Представительство надеется, что Китайское Правительство примет во внимание вышеиз-

* См. док. № 43, 56.

** См. т. II, док. № 142 и т. III, док. № 110.

ложенные соображения и предпримет необходимые шаги, чтобы неосторожные действия китайских властей не осложнили настоящих и будущих отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем.

Вместе с тем Чрезвычайное Полномочное Представительство от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что существующее положение вещей на Китайско-Восточной железной дороге во всех без исключения отношениях должно остаться неизменным до соглашения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик и что всякое даже незначительное изменение существующего положения будет иметь самые серьезные последствия для Китая как в настоящих, так и в будущих отношениях с Союзным Правительством.

Печат. по арх.

64. Нота Полномочного Представительства СССР в Норвегии Министерству Иностранных Дел Норвегии

26 февраля 1924 г. № 91

Полномочное Представительство по указанию своего Правительства имеет честь сообщить Королевскому Министерству Иностранных Дел, что одна из формулировок Декларации*, приложенной к ноте о признании от 15 числа сего месяца**, встретила возражения Правительства Союза, которому бы хотелось, чтобы из статьи, относящейся к будущему договору о торговле и мореплавании, были убраны слова «на основе принципа наиболее благоприятствуемой нации».

По мнению Правительства Союза, подобная формулировка могла бы быть истолкована как обещание, данное в обмен на его признание Королевским Правительством, что противоречило бы политике, которой оно намерено следовать в подобных случаях.

Вследствие этого Полномочное Представительство доводит до сведения Королевского Министерства, что Правительство Союза не считает себя полностью связанным вышеупомянутой и предварительно не утвержденной им формулировкой. Однако Королевское Правительство не должно делать из этого вывода о том, что во время переговоров относительно нового договора о торговле и мореплавании Правительство Союза не приложит всех своих усилий к тому, чтобы в интересах успешного развития торговых и иных отношений

* См. док. № 52.

** См. док. № 51.

между обеими странами совместно с Королевским Правительством разработать удобную и приемлемую для него основу²⁴.

Печат. по арх.

На эту ноту полномочное представительство СССР в Норвегии получило следующий ответ министерства иностранных дел Норвегии от 8 марта 1924 г.:

«Вербальной нотой от 26 февраля с. г. Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик довело до сведения Министерства Иностранных Дел, что Правительство Союза ССР не считает себя полностью связанным формулировкой Декларации от 15 числа того же месяца, по которой переговоры относительно будущего договора о торговле и мореплавании будут проводиться на основе принципа наиболее благоприятствуемой нации.

Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить по этому поводу Полномочному Представительству, что Королевское Правительство несет ответственность перед стортингом за официальные соглашения, заключенные с СССР, до сведения которого доведено точное содержание этих соглашений. Поэтому, основываясь на сведениях, которыми оно в настоящее время располагает, оно считает необходимым сообщить, что не может согласиться с этой оговоркой Правительства Союза относительно действующего и торжественно заключенного договора между двумя странами.

Однако из вышеупомянутой ноты следует также, что Королевское Правительство не должно делать из этого вывода о том, что во время переговоров относительно нового договора о торговле и мореплавании Правительство Союза не приложит всех своих усилий к тому, чтобы в интересах успешного развития торговых и иных отношений между обеими странами совместно с Королевским Правительством разработать удобную и приемлемую основу. Королевское Правительство приняло к сведению это заявление. Оно было подтверждено в устной форме Полномочным Представителем Союза, заверившим Министра Иностранных Дел в том, что нота Полномочного Представительства не влечет за собой какого-либо изменения в позиции СССР, касающегося будущих отношений между обеими странами, и не должна получить подобного толкования.

Со своей стороны Королевское Правительство также руководствуется искренним желанием избежать всего того, что может причинить вред добрососедским отношениям между двумя странами, и поэтому оно полностью готово приступить к переговорам с СССР, с тем чтобы оба Правительства могли совместно найти удовлетворительные для обеих стран решения их будущих торговых и иных отношений. Поэтому Королевское Правительство имеет честь предложить, чтобы официальные переговоры, в частности по вопросу о заключении договора о торговле и мореплавании, были начаты как можно скорее».

65. Сообщение Отдела печати Народного Комиссарната Иностранных Дел СССР о советско-французских отношениях

26 февраля 1924 г.

В нашей прессе не раз уже указывалось на то совершенно неверное освещение, в каком некоторые французские газеты изображают позицию, занятую Советским правительством по вопросу о переговорах с Францией о возможности и усло-

виях восстановления нормальных отношений между обоими государствами.

«Эко де Пари», например, в номере от 14 февраля помещает следующую заметку:

«Есть основание думать, что недавно... была сделана попытка найти путь для непосредственных переговоров между французским и советским правительствами, но полученные до сих пор результаты носят совершенно отрицательный характер и только подтвердили то, что можно было предполагать относительно злой воли нынешней русской власти по отношению к Франции».

В тот же день «Тан» писал следующее:

«Советское правительство согласно начать переговоры (о долгах и возмещении убытков) с Англией, хотя Англия ратифицировала присоединение Бессарабии к румынскому королевству. С Францией же, которая этого акта не ратифицировала, советское правительство упорно отказывается говорить о долгах и возмещении убытков».

Вышеприведенные заявления французской печати являются полным извращением действительной позиции Советского правительства по данному вопросу. Советское правительство не только никогда не отказывалось от непосредственных переговоров с французским правительством, но совершенно наоборот, само стало на них настаивать, когда министр иностранных дел одного из государств, с которым мы находимся в фактических сношениях, официально предложил нам от имени г. Пуанкаре дать через него ответ на вопросы, касающиеся долгов и претензий и старых договоров. НКВД в ответ обратился к этому министру с просьбой передать французскому правительству его предложение вступить с ним по этим и другим вопросам в непосредственные переговоры через представителей с официальными мандатами*.

Каким образом французская печать додумалась до толкования, прямо противоположного действительности, мы не беремся отгадать. Возможно, что она сознательно извращает позицию Советского правительства для того, чтобы оградить правительство Пуанкаре от обвинений со стороны широких кругов французского общества, требующих признания СССР. Возможно, однако, также, что по каким-либо причинам французское правительство не имеет в руках нашего ответа в совершенно точном виде. Наше правительство продолжает настаивать на том, что только при непосредственных переговорах возможно достигнуть соглашения.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 47 (2082), 26 февраля 1924 г.*

* См. док. № 9.

66. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР М. М. Литвинова корреспонденту газеты
«Известия» в связи с возобновлением нормальных дипло-
матических отношений между СССР и Австрией

28 февраля 1924 г. *

Среди государств, возобновивших за последнее время дипломатические сношения с СССР, — заявил нашему сотруднику т. Литвинов, — Австрия занимает особое положение. Советская власть, как таковая, была признана де-юре австрийским правительством еще в 1918 г. ** Таким образом, австрийское правительство вполне правильно стало на ту точку зрения, что сейчас речь может идти лишь о возобновлении нарушенных рядом событий дипломатических сношений, а не о новом признании де-юре.

Возобновление нормальных сношений между СССР и Австрийской республикой готовилось давно. Оно явилось естественным завершением тех экономических взаимоотношений и связей, которые успешно развивались между обоими государствами. Правительство СССР и народы Союза с большим вниманием, искренними симпатиями и дружественным участием следили за судьбами австрийского народа, его усилиями и напряженным трудом, с которым он преодолевал последствия тяжелого, навязанного ему мира. Мы имеем все основания думать, что такие же симпатии и взаимное понимание по отношению к нашему Союзу существуют в широких кругах австрийского народа. Можно с большой степенью достоверности предположить, что, если бы австрийское правительство не было вынуждено считаться с побочными обстоятельствами, лежащими вне его воли и вне интересов австрийского народа, нормальные взаимоотношения между СССР и Австрией были бы давно возобновлены. Эти побочные обстоятельства нельзя упускать из виду и сейчас, и потому решение, принятое австрийским правительством ***, является в наших глазах еще более ценным, и мы приветствуем его от всей души. Нет никакого сомнения в том, что установление нормальных сношений послужит новым крупным фактором в деле развития наших экономических связей и в ускорении их темпа. Взаимная экономическая заинтересованность обоих государств и сейчас уже представляется довольно значительной. Австрия возрождается как крупный промышленный и финансовый центр.

Ряд заказов наших госучреждений был размещен в Австрии. В свою очередь, Австрия заинтересована в нашем

* Дата опубликования.

** См. т. I, док. № 78, 80.

*** См. док. № 62.

сырье, и уже в минувшем году наш хлеб появился на австрийском рынке. Полное восстановление нормальных сношений окончательно сломит сопротивление отдельных представителей немногочисленных в Австрии реакционных кругов, враждебно относящихся к хозяйственному и культурному сближению обонх государств.

В заключение я считаю долгом отметить выдающуюся деятельность здешнего представителя Австрии г. Поля, ныне назначенного поверенным в делах.

Г-н Польш является одним из старейших представителей в Москве, куда он прибыл летом 1920 г. Работая на своем ответственном посту, г. Польш внимательно следил за этапами нашего развития и в большой мере способствовал взаимному пониманию и усилению обоюдных симпатий

*Печат. по газ «Известия»
№ 49 (2084), 28 февраля 1924 г.*

67. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представительству Австрии в СССР

Февраль 1924 г. № 2100

Ввиду того что за истекшие три года австрийские военнопленные, находившиеся на территории Союза Советских Социалистических Республик, имели полную возможность воспользоваться предоставленным им правом возвращения на родину* и что поступающие от административных органов Республик, входящих в состав Союза, сведения и незначительное количество заявлений, подаваемых военнопленными, свидетельствуют о том, что в настоящее время на территории Союза из числа военнопленных остались только единичные лица, которые желают возвратиться в Австрию, Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь уведомить Полномочное Представительство Австрии, что Союзное Правительство считает эвакуацию австрийских военнопленных законченной.

Однако в целях надлежащего оформления этого обстоятельства и предоставления возможности выехать тем отдельным военнопленным, которые до сего времени откладывали свой отъезд, Союзное Правительство назначило предельный срок для получения военнопленными виз на выезд в порядке, установленном для эвакуации военнопленных, на 1 мая с. г.

Означенные визы и связанное с ними право на отправление до границы на счет Союзного Правительства будут

* См. т. IV, прил. 4.

предоставлены всем австрийским военнопленным, которые придут в сборные пункты, каковым * назначен г. Москва, и предъявят документы, свидетельствующие о согласии Австрийского Правительства принять их в качестве австрийских граждан, а также имеющиеся у них документы, свидетельствующие о том, что они действительно являются военнопленными.

Об окончании эвакуации и установлении вышеуказанного порядка административным органам Республик, входящих в состав Союза, будет сделано широкое оповещение.

К сказанному Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает необходимым добавить, что лица, пропустившие вышеуказанный срок, равно как и не выехавшие в течение сроков, на которые им будет выдана виза на выезд, не смогут быть отправлены в эвакуационном порядке, что, однако, естественно, не лишит их права на возвращение в Австрию в общем порядке выезда иностранцев из пределов Союза.

Печат. по арх.

68. Нота Полномочного Представителя СССР в Эстонии Министру Иностранных Дел Эстонии Акелю

1 марта 1924 г. № 840

Подтверждая получение Вашей ноты от 27 февраля № 295/В **, имею честь по поручению моего Правительства сообщить Вам, что Правительство СССР принимает к сведению Ваше сообщение о том, что министр внутренних дел Эймбулд в своем интервью представителям эстонской печати основывался на не проверенных предварительно и не подтвердившихся впоследствии по произведенной тщательной проверке данных, вследствие чего заявления его, против которых я протестовал в моей ноте от 1 февраля ***, оказались ошибочными. Правительство СССР принимает также к сведению выраженное Вами от имени Правительства Эстонской Республики сожаление по поводу происшедшего инцидента и считает инцидент исчерпанным.

Старк

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 54 (2089), 5 марта 1924 г.*

* Так в тексте.

** См. стр. 57.

*** См. док. № 31.

7 марта 1924 г. № 89

До сведения Правительства Союза ССР дошло, что специальная комиссия, назначенная так называемой Лигой наций, якобы разрабатывает проект решения по мемельскому вопросу²⁵, касаясь в своих работах также и вопроса о литовско-польском пограничном споре.

Правительство Союза ССР считает необходимым еще раз категорически подчеркнуть, что оно будет считать несуществующим и не имеющим никакой силы какое бы то ни было решение по мемельскому вопросу, которое будет принято без его участия. В частности, оно решительно протестует против установления в Мемельском районе, в Мемельском порту и на реке Немане режима, на основе которого были бы односторонне предоставлены какие-либо специальные права, преимущества или административные функции третьему государству или представителю так называемой Лиги наций.

Что же касается пограничного спора между Литвой и Польшей** и установления между ними государственной границы, Правительство Союза повторяет свои прежние неоднократные заявления о том, что этот вопрос может быть решен лишь на точном основании Мирного договора, заключенного между Союзом ССР и Польшей***, с одной стороны, и договора, существующего между Союзом ССР и Литвой****, с другой стороны, согласно которым судьба спорных территорий определяется путем соглашения между этими двумя странами и не может быть навязана им вмешательством извне третьей страной или каким-либо международным органом.

В планах навязать Литве ряд решений по мемельскому вопросу и установить ее государственные границы решением третьих государств Правительство Союза усматривает не только нарушение интересов народов Союза и полное игнорирование постановлений его договоров с Польшей и Литвой, но оно видит еще в этих планах нарушение принципа, согласно которому каждая национальность имеет право свободно устраивать свою судьбу, и серьезную угрозу

* Ноты аналогичного содержания были направлены правительствам Германии, Италии, Польши, Чехословакии, Швеции — через представительство СССР в этих странах; Франции — по телеграфу; Бельгии, Бразилии, Испании, Уругвая — через представительство СССР в Германии; Японии — через представительство СССР в Китае.

** См. т. IV, док. № 63, 64, 296, 311; т. V, док. № 120; т. VI, док. № 102, 128, 138.

*** См. т. III, док. № 350.

**** См. т. III, док. № 12.

независимости литовского народа. Оно вынуждено поэтому самым серьезным образом предостеречь от осуществления этих планов, колеблющих устои мирных отношений в Восточной Европе.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 60 (2095), 12 марта 1924 г.*

На эту ноту был получен ответ правительства Великобритании от 27 марта 1924 г. № 2206/196/59 следующего содержания:

«Суверенитет над территорией города Мемеля, являющегося до сих пор чисто немецким, передан, согласно ст. 99 Версальского договора, главным Союзным и Присоединившимся державам. Для обеспечения наиболее справедливого соглашения эти державы обратились за помощью к международной организации — Лиге наций, при содействии которой была выработана конвенция о передаче Мемеля Литве с определенными гарантиями, которые включают положения, обеспечивающие плавание по Неману для всех заинтересованных государств без какой-либо дискриминации.

Правительство Его Величества не может отказать от процедуры, которая соответствует положениям Версальского договора и которая предполагает выработку урегулирования, справедливого для всех заинтересованных сторон».

70. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланием Польши в СССР Даровским

8 марта 1924 г.

Господин Посланник,

Я имею честь принять от Вас грамоту г. Президента Польской Республики, которой Вы аккредитуетесь в качестве Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Польской Республики при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик.

Я приветствую, г. Посланник, Ваши искренние намерения положить в основу Вашей деятельности, направленной к укреплению взаимоотношений между двумя соседними народами, принцип соседского сожительства и доверия.

Правительство Союза вполне разделяет выраженное Вами стремление Польского Правительства к созданию условий для хозяйственного сближения между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик в необходимой для этого атмосфере мира. Эти стремления Польского Правительства встретят должный отклик и полную поддержку со стороны Правительства Союза.

Считая обоюдное лояльное выполнение принятых в свое время обязательств очевидным условием мирного сожительства обеих стран, Правительство Союза надеется, что в ближайшее время будут окончательно устранены все препятствия на пути взаимного сближения и, таким образом, будет дана возможность обеим сторонам доброжелательно счи-

таться со взаимными насущными государственными потребностями.

Могу Вас уверить, г. Посланиик, что в Вашей деятельности, направленной к осуществлению столь важных задач, Вы можете всегда рассчитывать на мое полное доверие, а равно и на доверие всего Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 58 (2093), 9 марта 1924 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на речь Даровского, который заявил:

«Господин Председатель,

Призванный на ответственный пост Представителя Польши при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик, я имею честь представить Вам грамоту г. Президента Польской Республики, уполномочивающую меня в качестве Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Польской Республики.

Я приступаю к выполнению своих обязанностей с твердым убеждением, что стремления моего Правительства найдут всемерное понимание и поддержку со стороны Правительства Союза, поскольку они отвечают в равной степени как интересам польского народа, так и интересам народов, объединенных в Союз Советских Социалистических Республик, стремясь строить взаимные отношения на принципах добрососедства и доверия, а также лояльного выполнения принятых на себя обязательств.

Этим стремлениям стороны дали уже несомненное выражение, заключаая 3 года тому назад Мирный договор *, который создал основы для дальнейшего развития отношений между обоими нашими государствами в духе справедливости и хорошо понятого взаимного интереса.

Дальнейшая работа в этом направлении должна охватывать, по мнению моего Правительства, прежде всего область экономической жизни, в которой для наших народов существуют большие и выгодные перспективы. Создание условий для экономического сближения между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик в необходимой для этого атмосфере мира будет, таким образом, одной из главных целей моей деятельности.

Приступая к работе в Союзе Советских Социалистических Республик, я одушевлен надеждой, что мои попытки в этой области будут плодотворны не только для укрепления и поднятия наших народных хозяйств, но что они также послужат к облегчению участи всего страдающего человечества».

71. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Греции о признании СССР де-юре Грецией

1. НОТА

ПОСЛАНИКА ГРЕЦИИ В ГЕРМАНИИ

ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ

8 марта 1924 г.

Господин Поверенный в Делах,

Я имею честь довести до Вашего сведения, что Правительство Греции, признав де-юре Правительство СССР,

* См. т. III, док. № 350.

уполномочило меня известить Вас о своей готовности, в целях возобновления во всем объеме дипломатических и консульских отношений между обеими странами, аккредитовать полномочного посланника при Союзном Правительстве и назначить на территории СССР консулов в соответствии с существующими правилами и обычаями. Правительство Греции вместе с тем будет счастливо принять в Афинах полномочного посланника вашего Правительства, равно как и консулов на территории Греции. Правительство Греции считает своевременным немедленно по назначении посланников начать при их посредстве переговоры в целях дружественного урегулирования всех нерешенных вопросов, касающихся взаимоотношений между странами, для обеспечения на будущее время взаимоотношений между странами более точными соглашениями. В ожидании урегулирования указанных вопросов и заключения соответствующих соглашений Правительство Греции позволяет себе надеяться, что греческие интересы, как государственные, так и его подданных, встретят на территории Союза такое же дружественное и благожелательное отношение, как и интересы Союза и его подданных на территории Греции. Правительство Греции считает нужным довести до Вашего сведения, что восстановление дипломатических отношений не означает отказа Правительства Греции и его подданных от своих прав и претензий, которые до окончательного урегулирования остаются вопросом, требующим разрешения.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем глубоком уважении.

Е. Канеллопулос

2. НОТА

ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ
ПОСЛАННИКУ ГРЕЦИИ В ГЕРМАНИИ
КАНЕЛЛОПУЛОСУ

8 марта 1924 г.

Господин Посланник,

Я имею честь довести до Вашего сведения, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик с удовлетворением приняло к сведению сообщение о признании его де-юре Правительством Греции, содержащееся в Вашей ноте от 8 марта 1924 г.

Я уполномочен моим Правительством заявить, что оно согласно немедленно возобновить с Правительством Греции дипломатические отношения в полном их объеме, принять в Москве греческого полномочного посланника и направить со

своей стороны посланника в Афины, равно как и учредить на основе взаимности консульства в городах и портах обеих стран в соответствии с существующими правилами и обычаями. Мое Правительство соглашается, на основе абсолютной взаимности, с пожеланиями и принципами, выраженными в Вашей ноте от 8 марта, о путях и методах дружеского урегулирования всех нерешенных вопросов, касающихся взаимоотношений между обеими странами и взаимного соблюдения интересов обеих сторон.

Примите, господин Посланик, выражение моего глубокого уважения.

Временный Поверенный в Делах СССР в Германии

*Ноты печат. по арх. Оpubл. в газ.
«Известия» № 59 (2094), 11 марта
1924 г.*

72. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Персии в СССР Мофахеру

8 марта 1924 г. № 104/Ч

Господин Поверенный в Делах,

Настоящим имею честь довести до Вашего сведения, что вследствие предложения Персидского Правительства о подписании торгового договора, переговоры о котором велись в свое время в Москве*, и ввиду отсутствия в Москве Председателя Персидской Торговой делегации г. Таги-заде мое Правительство, идя навстречу пожеланиям Персидского Правительства, согласилось закончить это дело в Тегеране и поручило Полномочиному Представителю СССР в Персии т. Шумяцкому подписать торговый договор между СССР и Персией.

Пользуюсь случаем, господин Поверенный в Делах, чтобы выразить Вам уверения в моем полном к Вам уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

На эту ноту Мофахер ответил нотой от 17 марта 1924 г. № 3141 на имя Г. В. Чичерина, в которой на основании только что полученной телеграммы из Тегерана, в частности, сообщалось, что его «Правительство изъявило свое согласие на подписание в Тегеране торгового договора и всех приложений к нему».

* См. т. V, прим. 78; т. VI, док. № 115, 124, 135, 216, 219, 229.

Правительство СССР, ознакомившись с материалами по мемельскому вопросу, в том числе с представленными Литовским Правительством так называемой Лиге наций в разное время проектами статута, вынуждено, к своему крайнему сожалению, констатировать, что проект этот заключает в себе ряд постановлений относительно управления Мемельским портом, которые при их осуществлении создали бы совершенно непримлемую для СССР обстановку и существенным образом нарушили бы интересы народов Союза. Не считая нужным в данный момент входить в детальное рассмотрение этого вопроса и предлагать со своей стороны конкретное его решение, Союзное Правительство должно со всей определенностью заявить, что оно ни в коем случае не может допустить, чтобы в Мемеле, его порту и по реке Неману были бы односторонне предоставлены какие-либо специальные права и привилегии третьим державам.

Союзное Правительство считает далее нужным обратить внимание Литовского Правительства на то обстоятельство, что специальная комиссия так называемой Лиги наций, назначенная для подготовки решения по мемельскому вопросу, затронула в своих работах также вопрос о пограничном споре между Литвой и Польшей **. Оно должно напомнить Литовскому Правительству, что метод разрешения пограничного спора между Литвой и Польшей и установления государственной границы между ними предусмотрен примечанием 1 к ст. II Мирного договора между Россией и Литвой от 12 июля 1920 г. *** и что Литовское Правительство не может без согласия СССР привлекать к разрешению этого вопроса третьи державы.

Усматривая в попытках некоторых государств стремление решить вопрос о Мемеле и о польско-литовской государственной границе в духе, противоречащем принципу самоопределения национальностей, Союзное Правительство высказывает живейшее беспокойство за судьбы литовского народа, который оно желает видеть независимым в его национальных границах. Союзное Правительство не может не видеть в планах, направленных к ограничению независимости литовского народа, существенной угрозы мирным отношениям в Восточной Европе.

Доводя вышеизложенное дружественным образом до сведения Литовского Правительства, Союзное Правительство выражает твердую уверенность в том, что дальнейшие шаги

* Передана через посланника Литвы в СССР Балтрушайтиса.

** См. док. № 69.

*** См. т. III, док. № 12.

Литовского Правительства по мемельскому вопросу будут согласованы с покойающимися на принципе самоопределения наций взглядами Союзного Правительства и что, в частности, Литовским Правительством будут приняты надлежащие меры к точному соблюдению ст. II Мирного договора между СССР и Литвой.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ.
«Известия» № 60 (2095), 12 марта
1924 г.*

74. Интервью представителя СССР на второй сессии Морской подкомиссии Лиги наций в Риме Е. А. Беренса корреспонденту газеты «Известия»

*14 марта 1924 г. **

На днях из Рима вернулся в Москву делегат СССР на Римской конференции по сокращению морских вооружений т. Е. А. Беренс **, который в беседе с сотрудником советской печати сообщил следующее:

— Морская конференция в Риме при участии Лиги наций, с привлечением морских экспертов от стран, не принимавших участия в Вашингтонском договоре ***, имела целью распространить принципы этого договора на страны, не бывшие в Вашингтоне и ныне обладающие линейным флотом. Работы конференции продолжались с 14-го по 28 февраля, причем конференция была перенесена из Женевы в Рим, как известно, по нашему настоянию ****.

На конференции были представлены Бельгия, Бразилия, Аргентина, Чили, Уругвай, Дания, Великобритания, Франция, Испания, Япония, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Чехословакия, Греция, Италия и СССР.

С самого начала делегатом СССР на конференции было обусловлено, что наше участие в работах конференции никоим образом не меняет нашей позиции по отношению к Лиге наций и что Союз соглашается принять участие в конференции, имея в виду исключительно облегчение бремени народов в отношении морских вооружений. В дальнейшем мы соглашаемся на разные пункты проекта сокращения морских вооружений лишь при условии, чтобы проектируемый договор не имел никакого отношения к Лиге наций и не находился бы от нее в зависимости.

Конференция в общем имела целью подготовку проекта договора между всеми государствами об ограничении морских вооружений. Проект договора должен поступить на

* Дата опубликования.

** См. док. № 35, 57.

*** См. т. IV, прим. 38.

**** См. т. VI, док. № 322.

рассмотрение и обсуждение соответствующих правительств и Лиги наций, которые, если найдут нужным, созовут полномочную международную конференцию. Поэтому работы конференции носили характер подготовительный, и вопросы окончательно не решались. Каждая страна лишь вносила в проект свои требования.

Разногласия среди морских экспертов вызвали пункты об установлении цифры предельного тоннажа линейного флота для каждой страны и требуемые исключения из принципа десятилетней передышки судостроения. В отношении цифры предельного тоннажа полное согласие было достигнуто лишь для Дании, Норвегии и Нидерландов. Остальные страны обусловливали требуемый ими предельный тоннаж разными оговорками, которые и вошли в виде замечаний этих стран в проект договора.

Расхождения по пункту об исключениях из принципа десятилетней передышки судостроения вызвали уход с конференции Испании, которая настаивала на своем праве достройки находящихся у нее уже в постройке линейных кораблей. Некоторые другие страны тоже внесли частичные оговорки, требуя возможности заменить устаревшие линейные суда новыми, не дожидаясь окончания десятилетней передышки судостроения.

К морским требованиям СССР конференция отнеслась вдумчиво. Конечно, вашингтонские страны (Англия, Франция, Япония и Италия), уже ограничившие свои линейные силы*, высказывались за необходимость и для СССР пойти на большие ограничения морских вооружений. Но на это им было указано, что ограничение вооружений в Вашингтоне оказалось возможным лишь после того, как там же было достигнуто соглашение по ряду чисто политических вопросов, гарантировавших вашингтонским странам относительную безопасность в Тихом океане. Наш же Союз не только не имеет нигде таких гарантий, но со многими странами у него не установлены даже нормальные отношения; при таких условиях Союз должен обеспечивать свою безопасность с моря тоннажем.

Выставленная Союзом предельная цифра этого тоннажа была внесена в проект с оговоркой, что мы согласились бы ее уменьшить при условии закрытия Балтийского и Черного морей для военных судов стран, не расположенных на берегах этих морей, как то нами неоднократно предлагалось, и при соблюдении некоторых других условий, могущих служить нам частичными гарантиями в смысле безопасности на море и установления лучших отношений с другими странами.

* Ограничив строительство линкоров, эти страны усилили, однако, строительство кораблей других типов.

Конференция, будучи только технической, не могла решить этих вопросов и внесла предложения СССР в окончательный проект договора. Требования СССР были логичны и ясны. Стремясь, со своей стороны, сократить по мере возможности морские вооружения, СССР при нынешней международной обстановке смог бы это сделать, лишь получив взамен некоторые реальные гарантии, которые обеспечили бы ему возможность такого рода сокращения.

Конференция, как и следовало предполагать, будучи подготовительной, не могла привести сразу к реальным результатам. Тем не менее все участники ее высказывались за безусловную полезность ее в смысле взаимного ознакомления с положением и потребностями участвовавших стран.

Результаты работ конференции могут быть тройкого рода: 1) либо разногласия будут признаны слишком большими и многочисленными и распространение ограничений морских вооружений на страны, не участвовавшие в Вашингтонской конференции, будет временно отложено; 2) либо, ввиду исключительного места, занимаемого среди заинтересованных стран нашим Союзом, и ввиду обширности наших морей и нашей береговой черты, будет сделана попытка договориться об ограничении вооружений между вашингтонскими странами, СССР и, быть может, Испанией, положение которой дает ей право на такое участие; либо, наконец, 3) на основе проекта договора Римской конференции будет созвана международная полномочная конференция стран, участвовавших в Римской конференции, для окончательного решения вопроса о сокращении морских вооружений.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 51 (2096), 14 марта 1924 г.*

75. Торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Швецией²⁶

[15 марта 1924 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ниже называемое Союзным Правительством, и Королевское Шведское Правительство, желая сохранить и развить торговые сношения между их странами, решили заключить следующее Торговое соглашение.

Статья I

Обе Стороны соглашаются всячески облегчить торговлю между обеими странами. Эта торговля должна производиться в соответствии с законами, действующими в каждой стране.

Торговля между обеими странами не будет подвергаться иным ограничениям или иным более высоким пошлинам, чем те, какими облагается торговля со всякой другой страной.

Статья II

1. Для поощрения торговых отношений между обеими странами каждая Сторона, при условии соблюдения существующих правил относительно допущения иностранцев в подлежащую страну, обязуется допускать на свою территорию граждан другой страны для торговой и промышленной деятельности и для других, признанных уважительными, целей при условии соблюдения полной взаимности.

2. Граждане и корпорации (юридические лица) одной Стороны, допущенные на территорию другой в целях занятия торговлей и т. п., будут иметь право вступать во всякого рода торговые, кредитные и финансовые сделки, стоящие в связи с торговлей, производимой на основе сего Соглашения и в согласии с законами страны. Они будут пользоваться такой же защитой лиц и имущества, какая предоставляется или может быть предоставлена гражданам или корпорациям любой другой страны.

Кроме того, они будут пользоваться всеми правами, привилегиями и льготами, какие предоставлены или могли бы быть предоставлены гражданам или корпорациям любой другой страны, включая право участвовать в соискании концессий и т. п., право ввозить в соответствии с настоящим Соглашением и с действующим законодательством имущество, предназначенное для их личного пользования, и вывозить обратно товары, еще остающиеся на складе в таможнях.

Они не будут облагаться иными или более высокими налогами, пошлинами или сборами какого бы то ни было рода, чем те, какие взимаются с граждан или корпораций любой другой страны.

3. Граждане и корпорации каждой Стороны будут иметь право, при условии соблюдения действующего законодательства, выступать в судах в качестве истцов или ответчиков и обращаться к властям другой Стороны.

4. Граждане каждой Стороны будут избавлены другой Стороной от какой бы то ни было принудительной службы — гражданской, морской, военной или иной, и от каких бы то ни было повинностей, как денежных, так и иных, налагаемых взамен такой службы.

5. Фонды, товары, суда, движимое или недвижимое имущество, принадлежащее гражданам или корпорациям одной страны, законно ввезенное или приобретенное в другой стране, не будут подвергаться в ней со стороны Правительства или какой бы то ни было местной власти ни конфиска-

ции, ни реквизиции без полного вознаграждения и притом не иначе как в согласии с законами страны; законами этими являются в отношении Союза статьи 69 и 70 Гражданского кодекса (опубликованного в «Известиях ВЦИК» № 256 за 1922 г.) и приложения к ним, ныне находящиеся в силе.

6. Союз и Шведское Правительство не должны отказывать в транзитных визах гражданам другой Стороны, проезжающим через Союз или Швецию в другие страны с соблюдением существующих правил относительно транзита иностранцев.

Статья III

Споры, возникающие из сделок, заключенных между одной страной или ее гражданами и корпорациями и другой страной или ее гражданами и корпорациями, будут, согласно принципам международного права, передаваться на рассмотрение судов той или другой страны, если из содержания акта или из особого соглашения не вытекает иное.

Статья IV

1. Торговые суда Союза и шведские торговые суда, равно как грузы таких судов, будут пользоваться в портах Швеции и Союза, по принадлежности, во всех отношениях одинаковым трактованием, льготами, привилегиями и охраной, какие предоставляются торговым судам всякой другой страны и их грузам. Это постановление касается всех облегчений по части угля и воды, причала, пользования сухими доками, кранами, складами, починки и лоцманской проводки и вообще всех услуг, приспособлений и помещений, связанных с торговым мореплаванием. Однако право каботажа из сего изъимается.

Трактование, защита и привилегии, оказываемые капитанам, экипажу и пассажирам таких судов, ни в каком отношении не будут ниже таковых же, оказываемых гражданам любой другой страны.

2. Сборы какого-либо рода или наименования, взимаемые в портах одной Стороны с судов, принадлежащих другой Стороне или ее гражданам, либо с грузов таких судов, не будут превышать соответствующих сборов, взимаемых с судов другой страны или их грузов.

3. Регистровые свидетельства и другие подобные документы, выдаваемые компетентными властями одной страны, будут признаваться властями другой страны за доказательство национальности судов.

Мерительные свидетельства, выданные одной Стороной, будут признаваться властями другой Стороны в согласи

со специальным соглашением между обеими странами, которое имеет быть заключенным в возможно кратчайший срок.

Впредь до заключения такого соглашения обе Стороны обязуются признавать на срок действия настоящего Соглашения, что декларация, обмененная между Россией и Швецией от 27 (14) июня 1907 г. относительно взаимного признания мерительных свидетельств, продолжает действовать.

Статья V

Свободный транзит товаров из одной страны в другую и обратно будет дозволен в согласии с существующими в соответственных странах правилами и на основе полной взаимности. Однако ничто в этой статье не дает права каждой из Сторон требовать преимуществ, вытекающих из специальных транзитных соглашений, заключенных другой Стороной с какой-либо третьей страной.

Статья VI

Каждая Сторона обязана, когда будет предъявлено требование, содействовать в полной мере своей возможности официальным представителям другой Стороны в подыскании помещений, необходимых для жительства и выполнения ими своей работы.

Статья VII

Обе Стороны соглашаются возобновить немедленно по вступлении в силу этого Соглашения регулярные почтовые и телеграфные сношения между обеими странами, согласно с условиями, которые выработают почтовые и телеграфные управления обеих стран.

Статья VIII

Не может быть заявляемо никаких притязаний на какое бы то ни было преимущество, которое Союзное Правительство предоставило или могло бы предоставить государствам, граничащим с Союзом в Азии, поскольку таковое преимущество не предоставлено какой-либо третьей стране.

Равным образом не может быть заявляемо притязаний, со ссылкой на условия настоящего Соглашения, на какое бы то ни было преимущество, которое Шведское Правительство предоставило или могло бы предоставить Дании или Норвегии, или обоим этим странам, поскольку такое же преимущество не было предоставлено какой-либо другой стране.

Сверх того, ни одна из Сторон не может заявлять каких бы то ни было притязаний (по статьям I, II, пункт 2, абзац 2, и по статье IV, пункт 2 сего Соглашения) на права,

преимущества или льготы, которые другая Сторона предоставила или могла бы предоставить исключительно странам, признавшим Советское Правительство де-юре до 15 февраля 1924 г.

Статья IX

Если бы каждая из Сторон пожелала прекратить настоящее Соглашение, эта Сторона должна уведомить об этом за шесть месяцев вперед. В случае, если это Соглашение будет прекращено либо по уведомлению, либо по взаимному согласию, граждане одной страны должны иметь право оставаться в стране, где они пребывали, в течение срока, необходимого для полной ликвидации их торговых сделок и для распоряжения или вывоза товаров, принадлежащих гражданам и корпорациям их страны и ввезенных или приобретенных на основании этого Соглашения.

Однако этот срок на ликвидацию дел не может превышать шести месяцев со дня прекращения Соглашения.

Статья X

Настоящее Соглашение будет подлежать ратификации Центрального Исполнительного Комитета Союза и Его Величества Короля Швеции при условии одобрения со стороны Риксдага.

Ратификации Соглашения будут обменены в Стокгольме в восьминедельный срок со дня подписания, и Соглашение вступит в силу в день обмена ратификаций.

Учииено в двух экземплярах в Стокгольме 15 марта 1924 г.

Вал. Осинский

Элиель Левгрен

Соглашение ратифицировано ЦИК СССР 9 мая 1924 г., королем Швеции — 9 мая 1924 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Стокгольме 10 мая 1924 г.

[ЗАЯВЛЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПРИ ПОДПИСАНИИ
ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ШВЕЦИЕЙ
О СУДАХ БЫВШЕГО РОССИЙСКОГО ВОЕННОГО
И ТОРГОВОГО ФЛОТА]

[15 марта 1924 г.]

В момент подписания Торгового соглашения между Советским Союзом и Швецией я уполномочен Правительством Союза Советских Социалистических Республик сделать следующее заявление:

Союзное Правительство сохраняет свое право собственности на все суда бывшего Российского военного флота, равно как и на суда Российского торгового флота, национализированные Декретом о национализации торгового флота от 26 января 1918 г., которые не были проданы Советским Правительством или с его согласия.

Союзное Правительство по разным поводам имело случай сделать аналогичные заявления всем иностранным державам и в иотах, адресованных их правительствам, протестовало против каких бы то ни было торговых сделок с этими судами, причем представило полный список названий этих судов*.

Союзное Правительство оставляет за собою право требовать возвращения этих судов как бесспорной собственности русского народа. Поэтому Союзное Правительство никогда не признает шведским какое бы то ни было из этих судов, оказавшееся во владении шведских подданных или фирм, и будет рассматривать их как собственность русского народа.

Вал. Осинский

[ЗАЯВЛЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПРИ ПОДПИСАНИИ
ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ШВЕЦИЕЙ
О ЗДАНИИ И ИМУЩЕСТВЕ БЫВШЕЙ ШВЕДСКОЙ МИССИИ
В ЛЕНИНГРАДЕ]

[15 марта 1924 г.]

В момент подписания Торгового соглашения между Советским Союзом и Швецией я уполномочен Правительством Союза Советских Социалистических Республик сделать следующее заявление:

1. Союзное Правительство обязуется передать Шведскому Правительству по его просьбе, и как только это окажется технически возможным, дом Шведской Миссии в Ленинграде вместе со всем имуществом и другими предметами, сохранившимися в нем в данный момент неприкосновенными.

2. Что касается других вопросов, поднятых во время настоящих переговоров (относительно здания в Москве, занимаемого прежде Шведским Генеральным Консульством, и расчетов Красного Креста и почтово-телеграфной службы), то они будут обсуждаться обычным дипломатическим путем, причем точка зрения, выраженная в моем меморандуме от 21 февраля 1924 г.²⁷, остается в силе.

Вал. Осинский

* См. т. IV, док. № 189; т. V, стр. 771 и т. VI, стр. 635 (rubрику «Переговоры о возвращении захваченных российских судов»).

ДЕКЛАРАЦИЯ О ВЗАИМНЫХ ПРЕТЕНЗИЯХ,
[ПОДПИСАННАЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СССР И ШВЕЦИИ]

[15 марта 1924 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Королевское Шведское Правительство объявляют о сохранении ими, одно в отношении другого, всех их собственных требований и требований их граждан и обществ против другой Стороны как в отношении собственности и прав, так и в отношении обязательств, лежащих на нынешних или прежних Правительствах каждой из обеих Сторон.

Ни Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ни Королевское Шведское Правительство не отказываются ни от каких из своих требований, касающихся уплаты вознаграждения или возвращения имуществ, причем этим требованиям, при прочих равных условиях, не будет оказано менее благоприятное трактование, чем то, которое будет оказано соответствующим требованиям какой-либо третьей страны или ее граждан.

Подписано без оговорки о ратификации.

Стокгольм, 15 марта 1924 г.

Вал. Осинский

Элиель Левгрен

Соглашение, заявления и декларация
печат. по арх. Соглашение опублик. в «Со-
брании законов...», отд. 1, № 16, 3 ноября
1924 г., стр. 226—232. Декларация опублик. в
«Сборнике действующих договоров...»,
вып. 1—11, М., 1935, стр. 216.

**76. Обмен нотами между Правительством СССР и Прави-
тельством Швеции о признании СССР Швецией**

1. НОТА

МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ШВЕЦИИ
В. В. ОСИНСКОМУ

15 марта 1924 г.

Сэр,

Я имею честь уведомить Вас, что Королевское Шведское Правительство признает Правительство Союза Советских Социалистических Республик единственно законным и суверенным Правительством СССР де-факто и де-юре.

Ввиду этого Шведское Правительство считает, что между обеими странами должны быть немедленно установлены дипломатические и консульские сношения.

Имею честь, сэр, быть Вашим покорным слугой.

Маркс фон Вюртемберг

2. НОТА
НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ
ВЮРТЕМБЕРГУ

16 марта 1924 г.

Господин Министр,

Имею честь уведомить Вас, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик с большим удовлетворением приняло к сведению Вашу ноту от 15 марта, которую Вам угодно было направить г. Осинскому, Полномочному Представителю Правительства Союза, о решении Королевского Шведского Правительства установить нормальные отношения между Швецией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Одушевленное желанием немедленно приступить к действительному установлению нормальных дипломатических отношений, мое Правительство нашло соответственным облечь г. Осинского полномочиями Поверенного в Делах впредь до окончательной организации Представительства Союза.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения и обращаясь к Вам с просьбой благожелательно принять г. Осинского и оказать полную веру и доверие во всем, что он будет иметь честь представить Вам от имени Союзного Правительства, я пользуюсь настоящим случаем, чтобы передать Вам, г. Министр, выражение моего глубокого уважения.

Георгий Чичерин

3. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Г. В. ЧИЧЕРИНУ

Передано по телеграфу

22 марта 1924 г.

Получив письмо от 16 марта с. г., которым Вы сооблаговостили сообщить мне, что г. Осинский аккредитован Поверенным в Делах в Стокгольме, я имею честь аккредитовать при Вас в качестве Поверенного в Делах г. Хейденстама, советника миссии в резерве, до настоящего времени — главу торговой делегации Ассоциации шведских экспортеров.

Маркс фон Вюртемберг

*Печат. по арх. Ноты от 15 и 16 марта
опубл. в «Сборнике действующих догово-
ров...», вып. II, М., 1925, стр. 27.*

16 марта 1924 г. № 107

Правительство Союза Советских Социалистических Республик решительно протестует против поддержки, которую французский парламент оказывает акту захвата в отношении Советского Союза, несмотря на то что Франция формально заявила в момент оккупации Бессарабии румынскими войсками, что оккупация будет временной, ибо преследует лишь гуманитарные цели. Решение французского парламента²⁸, принятое накануне переговоров между Советским Союзом и Румынией, не может быть рассматриваемо иначе, как вмешательство третьей державы, которое неизбежно будет препятствовать установлению длительного мира и будет способствовать продлению неналаженного состояния этой части Европы. Правительство Союза ССР обращает внимание Французского Правительства на тот факт, что последнее солидаризируется с нарушением прав населения Бессарабии и Советского Союза путем оккупации Румынией Бессарабии и ответственно поэтому за убытки, причиняемые Советскому Союзу оккупацией. Правительство Союза ССР сделает отсюда все необходимые выводы.

Чичерин

Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 64 (2099), 18 марта 1924 г.

На эту ноту был получен 20 марта 1924 г. следующий ответ Пуанкаре на имя Г. В. Чичерина:

«Ратификация французским парламентом договора, подписанного 28 октября 1920 г. Британской империей, Францией, Италией, Японией и Румынией, признающего суверенитет Румынии на территории Бессарабии, вызвала протест Советского Правительства, которое усматривает в этом решении парламента неправомерное вмешательство, могущее помешать упрочению мира в этой части Европы.

Министерство Иностранных Дел напоминает, что союзные державы согласились считать, что историческая традиция, этнографическое и экономическое положение Бессарабии и ясно выраженное желание ее жителей узаконивали присоединение румынского населения этой провинции к королевству Румынии.

Французский парламент мог только руководствоваться теми же мотивами, по которым британский парламент ратифицировал 14 апреля 1922 г. указанный договор, причем эта мера не рассматривалась как препятствие к установлению хороших взаимоотношений между Великобританией и Россией.

Французское Правительство особенно решительно выступает против такого толкования, по которому данный договор якобы составляет нарушение прав населения Бессарабии. В действительности правительства союзников признали суверенитет Румынии над Бессарабией лишь после

* Передана по телеграфу на имя председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре.

голосования 27 марта 1918 г. национальным собранием Бессарабии «Сфатул-Церий» * нижеследующей декларации:

«Молдавская демократическая республика (Бессарабия), границами которой являются Прут, Днестр, Черное море и бывшая австрийская граница, отторгнутая Россией более 100 лет тому назад от прежней Молдавии, опираясь как на свое историческое право, так и на свое право родства и основываясь на праве народов самим решать свою судьбу, присоединяется отныне и навсегда к своей матери — Румынии».

При этом ст. 9 договора предусматривает, что Россия будет приглашена присоединиться к договору, чтобы урегулировать положение во всем, что ее касается, как это было сделано в отношении новых независимых государств на ее западной границе, в соответствии с принципом самоопределения народов, сторонницей которого Россия всегда себя провозглашает».

78. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю Китая в СССР Ли Цзя-ао

16 марта 1924 г. № 232

Глубокоуважаемый господин Ли Цзя-ао,

С величайшим сожалением я должен довести до Вашего сведения, что под давлением Франции и других держав Китайское Правительство отказывает в утверждении соглашения, подписанного нашим Чрезвычайным Представителем Караханом и китайским Представителем д-ром Ваном²⁹. Вы, несомненно, понимаете, каковы последствия такого отказа. Ответственность за них падает всецело на Китайское Правительство.

Примите уверения в моем глубочайшем уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

79. Нота и. о. Поверенного в Делах СССР в Великобритании Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Великобритании Макдональду

17 марта 1924 г. № ЯБ/2100

Г-и Берзин, исполняющий обязанности Поверенного в Делах Правительства Союза Советских Социалистических Республик, свидетельствует свое почтенное Министру Иностранных Дел и, ссылаясь на недавнюю беседу между г. Раковским и г. Понсоиби по вопросу передачи дипломатическим представителям Союза Советских Социалистических Республик имущества и архивов бывших российских дипломатических миссий в этой стране, имеет честь заявить, что главными предметами, о которых идет речь, являются:

1. Мебель, имущество и архивы быв. Российского императорского посольства в Чешем Хауз.

* См. т. I, прим. 31.

II. Здание быв. Российского генерального консульства на Бедфорд-сквер, 30.

III. Мебель, имущество и архивы генерального консульства на Бедфорд-сквер, 30.

IV. Архивы Российского Временного правительства, ныне находящиеся на Белгрейв-роуд, 81, Юго-Запад.

Вышеупомянутое не составляет, конечно, полный список движимого и недвижимого имущества, на которое предъявляется претензия, но представляет собственность, которая настоятельно необходима Правительству Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н Берзин имеет честь просить, чтобы Правительство Его Величества предприняло необходимые шаги для обеспечения передачи этого имущества Поверенному в Делах Союза Советских Социалистических Республик³⁰.

Печат. по арх.

На эту ноту министр иностранных дел Великобритании направил 16 апреля 1924 г. поверенному в делах СССР в Великобритании ответ следующего содержания:

«В ответ на ноту ЯБ/2100, которую г. Берзин адресовал мне 17 марта с. г. по вопросу об имуществе и архивах бывших российских дипломатических миссий в Англии, я имею честь сообщить Вам, что Правительство Его Величества склонно согласиться с тем, что положения ст. X Торгового соглашения не распространяются на имущество, о котором Вы упоминаете, а именно:

I. Мебель, имущество и архивы быв. Российского императорского посольства в Чешем Хауз.

II. Здание быв. Российского генерального консульства на Бедфорд-сквер, 30.

III. Мебель, имущество и архивы генерального консульства на Бедфорд-сквер, 30.

IV. Архивы Российского Временного правительства, находящиеся ныне на Белгрейв-роуд, 81, Юго-Запад.

2. При этих обстоятельствах Правительство Его Величества полагает, что Правительство Советского Союза имеет все основания отстаивать свои права на это имущество. Это имущество, однако, в настоящее время не находится и никогда не находилось под контролем Правительства Его Величества.

3. Поэтому выражается сожаление, что Правительство Его Величества не в состоянии предпринять какие-либо шаги для передачи этого имущества представителям вашего Правительства. Тем не менее оно готово сообщить лицам, которые сейчас владеют этим имуществом, что на него претендует ваше Правительство в качестве преемника бывшего царского правительства, и далее, что, по мнению Правительства Его Величества, данное имущество, как принадлежавшее бывшему Российскому Правительству, должно быть передано представителям Правительства Советского Союза.

4. В случае, если лица, владеющие этим имуществом, не передадут такового, предлагается, чтобы ваше Правительство в соответствии с юридическими положениями, существующими в нашей стране, возбудило дело в английских судах с целью установления своих претензий. Правительство Его Величества не может оказать давления, со своей стороны, в деле передачи упомянутого имущества».

**80. Письмо Официального Представителя СССР в Канаде
Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Канады
Маккензи Кингу**

20 марта 1924 г.

Сэр,

Ссылаясь на беседу, которую я имел с Вами вчера, и желая иметь более определенную основу для торговых переговоров и для осуществления моих других функций, я просил бы Вас быть столь любезным сообщить мне, означает ли признание де-юре Союза Советских Социалистических Республик, о котором было объявлено Правительством Его Британского Величества 1 февраля с. г. *, признание также со стороны Канады.

Прошу принять, сэр, заверение в моем самом высоком уважении и почтении.

Официальный Представитель
Союза Советских Социалистических Республик
А. Языков

Печат. по арх.

На это письмо 24 марта 1924 г. Маккензи Кинг ответил официальному представителю СССР в Канаде письмом следующего содержания:

«В связи с моей беседой, состоявшейся несколько дней тому назад, и особенно ссылаясь на Ваше письмо от 20-го сего месяца, я имею честь в интересах обеих стран сообщить, что Канада готова признать Союз Советских Социалистических Республик».

**81. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии
Министру Иностранных Дел Персии Зока-оль-Мольку**

Весьма срочно
20 марта 1924 г. № 782

Господин Министр,

В дополнение к моей ноте за № 637 от 5 марта с. г. и яд-дашту** Полномочного Представительства за № 705 от 18 марта с. г.³¹ имею честь направить Вам для Вашего сведения план противосаранчовой кампании на территории Персии в течение 1924 г.

Я позволяю надеяться, что по полученной этой совершенно исчерпывающей справке Вы дадите категорические распоряжения на места об оказании всяческого содействия нашей противосаранчовой*** организации и ее работникам в проведении противосаранчовых операций.

Одновременно в пояснение справки сообщаю, что противосаранчовая организация будет набирать рабочих на месте,

* См. док. № 30.

** — ноте (перс.).

*** В тексте — саранчовой.

однако если подходящих рабочих не найдется, она будет вынуждена для успешного окончания работ выписать рабочих из АССР*.

Надеюсь, что в дальнейшем никаких затруднений со стороны местных властей к нормальной и успешной работе противосаранчовой организации не будет.

Примите уверения в совершенном моем уважении.

Приложение: План противосаранчовой кампании**.

Б. Шумяцкий

Печат. по арх.

82. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуанкаре

Передано по телеграфу

21 марта 1924 г. № 122

Голосование так называемого бессарабского национального собрания, упомянутое в Вашей телеграмме от 20 марта***, в действительности было дерзким подлогом со стороны агентов генерала Макензена, имевшим целью компенсировать Румынии за потерю Добруджи, предусмотренную Бухарестским договором³² между Румынией и Германией. Этот акт подлога был произведен под руководством вождя германофилов Маргиломана. «Сфатул-Церий», который при своем возникновении являлся собранием, состоявшим частью из делегатов, выбранных на местах, и частью из делегатов от партий, был произвольно пополнен ставленниками румынских властей, которые составили там большинство. Эти вновь введенные румынскими оккупантами члены собрания и поддерживали идею аннексии Бессарабии. До акта 27 марта 1918 г. некоторые из виднейших членов «Сфатул-Церия», как Катарос, Панцырь, Прохияцкий, Чумаченко, Грюнфельд, Литвинов, были расстреляны румынами за их сопротивление аннексии, и само голосование произошло в присутствии вооруженных сил и румынских жандармов и под влиянием открытых угроз. Несмотря на все это, акт от 27 марта гласил не о включении Бессарабии в состав Румынии, а о весьма широкой автономии для нее.

Второй акт такого же характера имел место 27**** ноября, когда предложение о полном присоединении Бессарабии к Румынии было неожиданно внесено ночью в присутствии лишь четвертой части членов «Сфатул-Церия» и принято путем простого заявления, без подачи голосов за и против*****.

* — Азербайджанской ССР.

** Не публикуется.

*** См. стр. 155.

**** В тексте — 25 ноября.

***** См. т. I, док. № 422.

Протесты против этих повторных подлогов, находящиеся в наших руках, были подписаны румыским сенатором Александри, руководителем Народной лиги, генеральным секретарем «Сфатул-Церия» Эпури, председателями Военного конгресса, крестьянской фракции, рабочих союзов и муниципалитетов и 40 другими депутатами «Сфатул-Церия».

Эти действия румынских властей были в действительности беспримерным нарушением воли бессарабского народа и применением грубой силы со стороны румынских оккупантов. Солидаризируясь с ними накануне Венской конференции³³ по внушению Французского Правительства, французский парламент берет на себя ответственность за все последствия, которые отсюда вытекают.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 70 (2105), 26 марта 1924 г.*

83. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Великобритании в СССР Ходжсоу

21 марта 1924 г. № 3А/452

Народный Комиссариат по Иностранным Делах свидетельствует свое почтение г. Поверенному в Делах Великобритании и имеет честь довести до его сведения, что в последнее время имели место случаи отказа британских траулеров, плавающих в территориальных водах северного побережья Союза Советских Социалистических Республик, отвечать на позывные сигналы, что является нарушением общепринятых правил, регулирующих плавание иностранных судов в территориальных водах другой державы.

Обращая внимание г. Поверенного в Делах Великобритании на вышеизложенное, Народный Комиссариат по Иностранным Делах просит поставить об этом в известность Правительство Великобритании и надеется, что последнее примет необходимые меры к устранению повторения подобных случаев.

Печат. по арх.

84. Телеграмма Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР о советско-японских переговорах

22 марта 1924 г.

19 марта Иосидзава сообщил, что японское правительство решило признать Советское правительство и инструктировало его вступить со мною в переговоры. Он имеет подробный «план» признания, но, прежде чем передать его, нужно наше

согласие на 3 условия: 1) переговоры секретные; 2) переговоры никак не называются, ни официальными, ни частными, а просто ведутся между мною и им; 3) Советское правительство немедленно, до признания, разрешает владивостокские инциденты: освобождает арестованных, призывает коюсула, восстанавливает почтовые сообщения. На это я ответил, что мы не просили японское правительство сообщить нам его план, оно само хочет это сделать. Никаких предварительных условий принять не могу. В частности, я вообще не имею инструкций обсуждать с ними этот вопрос, но если ставят условия, я даже не передам этого в Москву и не запрошу инструкций. В конце концов на свидании 20 [марта] Иосидзава отказался от предварительных условий, но я обещал за это просить Москву об урегулировании владивостокских инцидентов в возможно кратчайший срок, но с оговоркой, что я ничего не гарантирую и не несу никакой ответственности за отношение Советского правительства к моей просьбе. Прежде чем Иосидзава сообщит мне японское предложение, я предупредил, что до получения мною инструкций никаких переговоров нет, что Советское правительство может отказаться разговаривать или потребовать созыва официальной конференции; его сообщение ни в чем нас не связывает.

План японского правительства следующий: 1) мы выражаем письменно глубокое сожаление за Николаевск*; 2) от возмещения убытков за Николаевск японское правительство откажется при условии получения выгодных и долгосрочных концессий на Сахалине; 3) Портсмутский договор сохраняет законную силу ввиду исторического значения для японского народа; 4) от долгов японское правительство откажется за безвозмездные и долгосрочные концессии на Сахалине и в Восточной Сибири; 5) о частной собственности сказано неясно: «Должны быть признаны обязательства по этому поводу», но можно оставить для будущего обсуждения, применив к японцам принцип наибольшего благоприятствования; 6) признать сейчас для будущего торгового договора «гарантию личной и имущественной безопасности, частную собственность, гарантию широкой торговли и промышленной деятельности, наибольшее благоприятствование»; 7) воздержание от пропаганды и враждебной деятельности; 8) освобождение Сахалина от оккупации и формальное признание России.

Японское правительство готово в любой форме осуществить свои планы: обмен нотами, декларация, соглашение.

Я указал сразу же, что мое личное впечатление: японское правительство ничему не научилось и не имеет серьезных намерений урегулировать отношения.

* См. т. II, прим. 77.

Иосидзава пояснил, что он сделал лишь устное сообщение; он пришлет письменный текст³⁴, чтобы я изучил его, что, если есть неприемлемые пункты, их можно обсудить, изменить. Я отказался обсуждать ввиду отсутствия полномочий и указал, что, по моему личному мнению, должен быть применен британский способ, другого выхода нет.

Карахан

Печат. по арх.

85. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Геджаса Фуад эль Хатибу

24 марта 1924 г. № 115

Я выражаю Вам благодарность за Вашу телеграмму и выраженные в ней дружественные чувства. Весьма сожалею, что отсутствие до сих пор официальных отношений препятствует нормальным отношениям между нашими Правительствами.

**Народный Комиссар Иностранных Дел
Союза Советских Социалистических Республик**

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой телеграмме Фуад эль Хатиба, полученной 17 марта 1924 г., в частности, говорилось:

«Шейхи и вожди, в частности шейхи двух знаменитых гробниц Геджаса и Иерусалима, уговаривали короля Геджаса принять на себя Халифат, который был уже объявлен принадлежащим ему во всех мечетях и, в частности, в трех священных городах: Мекке, Медине и Иерусалиме, а также в Дамаске и во всей Сирии. Все вожди мусульманской религии приехали для того, чтобы непосредственно заявить ему об этом и на основе религиозного вероучения предложить ему принять Халифат. Эта религиозная церемония предложения Халифата убедила его исполнить эту просьбу».

Телеграмма заканчивалась словами: «Наши дружественные отношения побуждают меня иметь честь довести до Вашего сведения об этом достопримечательном факте. Пожалуйста, примите мое сердечное приветствие и выражение уважения».

На телеграмму Г. В. Чичерина от 24 марта 1924 г. был получен 24 апреля 1924 г. ответ Фуад эль Хатиба, в котором, в частности, говорилось:

«Ссылаясь на Вашу телеграмму за № 115, с благодарностью полученную сегодня, заявляю, что наша переписка с Вами через нашего Посланника в Риме доказала наше огромное желание установить официальные отношения, имеющие важное значение. Мы ожидаем прибытия вашего Представителя, назначенного по Вашему усмотрению»³⁵.

27 марта 1924 г. № 39

Миссия Союза Советских Социалистических Республик имеет честь подтвердить получение вербальной ноты от 8-го сего месяца*, в которой Королевское Министерство Иностранных Дел соблаговолило сообщить свой ответ на вербальную ноту, посланную ему 26 февраля с. г.** Дипломатической Миссией Союза по поводу раздела Декларации от 15-го этого же месяца***, согласно которому будущий договор о торговле и мореплавании между обеими странами будет обсуждаться на основе принципа наибольшего благоприятствования.

Дипломатическая Миссия Союза с удовлетворением отметила, что Королевский Министр, заявляя об отсутствии у него права согласиться с оговоркой Миссии по поводу раздела текста, одобрения парламентом, тем не менее, будучи одушевлен искренним желанием избежать всего, что может нанести вред хорошим отношениям между обеими странами, изъявил готовность начать официальные переговоры с Правительством Союза, чтобы совместно найти удовлетворительное для обеих стран решение вопроса о торговых отношениях между ними в будущем.

В связи с этим Дипломатическая Миссия Союза считает необходимым уточнить, что оговорка, содержащаяся в ее вербальной ноте от 26 февраля с. г., имела лишь целью рассеять опасения, которые вызвала у Правительства Союза эта часть Декларации.

Некоторое время Правительство Союза опасалось, как бы Королевское Правительство не истолковало указаниую часть Декларации в смысле безоговорочного обещания распространить на Норвегию все преимущества, предоставленные странам, которые раньше ее признали Правительство Союза.

Миссия Союза в настоящее время сделала успокоительные заверения своему Правительству на этот счет.

В действительности ии Дипломатическая Миссия Союза, ии Королевское Правительство в момент выработки указанной Декларации не могли иметь в виду, что к вышеупомянутому разделу может быть применено подобное толкование. Напротив, Дипломатическая Миссия Союза постоянно подчеркивала как до, так и после признания Правительства Союза Королевским Правительством, что особые преимущества предоставлялись нациям, первыми признавшим его.

* См. стр. 134.

** См. док. № 64.

*** См. док. № 52.

Эта оговорка, впрочем, не ускользнула от внимания Министерства Иностранных Дел.

Таким образом, подтверждая оговорку, которую она сделала в вербальной ноте от 26 февраля, Дипломатическая Миссия Союза стремится рассеять всякие сомнения, которые могли бы возникнуть у Королевского Министерства по поводу дружественных намерений Правительства Союза, которое, самое меньшее, что можно об этом сказать, никоим образом не стремилось поставить Королевское Правительство в области торговли и мореплавания в условия, менее благоприятные, чем те, которые были или будут предоставлены нациям, каковые признали или признают Правительство Союза после признания его Королевским Правительством.

В этих условиях Дипломатическая Миссия Союза надеется, что отныне ничто не помешает открытию официальных переговоров между двумя Правительствами, переговоров, которые она предлагает провести в Москве в первой половине апреля²⁴.

Печат. по арх.

87. Заявление Советской делегации на заседании Советско-Румынской конференции в Вене³³

28 марта 1924 г.

Предлагая порядок дня конференции и включая в него территориальный вопрос, мы полагали, что наше предложение не встретит возражений с румынской стороны, ибо два соседних государства, заключая договор о возобновлении сношений, не могут обойти молчанием вопрос о границах.

Но мы не предполагали обсудить в сегодняшнем заседании территориальный вопрос по существу.

Однако Румынская делегация начала обсуждение первого пункта порядка дня под видом изложения своей точки зрения на порядок дня, заявив от имени Румынского правительства, что она считает уже решенным вопрос о присоединении Бессарабии к Румынии и что она рассматривает приезд в Вениу Союзной делегации как согласие наше на признание Днестра в качестве границы между Союзом ССР и Румынией.

Делегация СССР в ответ на декларацию Румынской делегации заявляет, что она уполномочена своим правительством дружески обсуждать без каких бы то ни было ограничений все спорные вопросы, включая и вопрос территориальный.

Что же касается бессарабского вопроса, составляющего главную часть румынского заявления, то делегация Союза ССР заявляет следующее:

Правительство СССР, а до образования Союза ССР правительства РСФСР и УССР никогда не давали своего согласия на присоединение Бессарабии к Румынии и рассматри-

вают оккупацию Бессарабии в 1918 г. румынскими войсками, продолжающуюся доныне, как насильственный захват этой области*.

Аргументы, приводимые Румынским правительством в оправдание этого захвата, не являются убедительными. Невверно, будто бы Бессарабия принадлежала раньше Румынии, затем была отнята у нее Россией в 1812 г. и присоединение ее к Румынии в 1918 г. представляет собой лишь акт воссоединения с Румынией неразрывной части Румынии, отнятой прежде русскими войсками.

Никогда Бессарабия не принадлежала Румынии. Земли, входящие в состав нынешней Бессарабии, находились под властью Турции и в результате ряда русско-турецких войн конца XVIII и начала XIX столетия были освобождены из-под власти Турции и в 1812 г. присоединены к России. Румыния же образовалась лишь несколькими десятилетиями позднее.

Румынское правительство первоначально не стояло на той точке зрения, которую оно сейчас выдвигает.

Так, румынское командование, вводя в январе 1918 г. свои войска в Бессарабию**, объявило населению Бессарабии, что введение войск носит временный характер и что румынские солдаты вернутся на свою родину. Далее, в полном согласии с Румынским правительством старшина дипломатического корпуса при румынском дворе итальянский посланик Фашиотти послал тогда же итальянскому консулу в Одессе [телеграмму]*** для сообщения командованию русских революционных войск, что введение румынских войск представляет военную операцию, не имеющую политического характера и предпринимаемую с исключительно гуманитарной целью гарантировать снабжение провиантом русских и румынских войск и гражданского населения.

Накоонец, и сам председатель румынского совета министров г. Авереску в марте 1918 г. подписал с представителем Советского правительства Раковским и военно-революционными организациями румынского фронта и Одесской области соглашение, по которому обязался от имени Румынского правительства в двухмесячный срок очистить Бессарабию от румынских войск****.

Если Советская делегация привела выше ссылку на прежнее положение Бессарабии и на договоры с ней, а также на первоначальный временный характер румынской оккупации, то не для того, чтобы обосновать этим свои права, а исклю-

* См. т. I, док. № 52, 74, 136; т. II, док. № 48, 97, 113; т. III, док. № 165; т. IV, док. № 121, 299; т. V, док. № 113, 265, 312 и док. № 77, 82 настоящего тома.

** См. т. I, док. № 52.

*** См. т. I, прим. 26.

**** См. т. I, док. № 90.

чительно для того, чтобы доказать неправильность исторической аргументации Румынского правительства.

После Октябрьской революции основным принципом, на котором основывается сожительство народов на территории бывшей Российской империи, является право наций на самоопределение. Этим принципом, а не какими-либо историческими правами руководствуется Правительство СССР при установлении своих взаимоотношений и с соседними государствами.

Правительство СССР полагает, что население Бессарабии само должно решить, желает ли оно остаться в составе СССР, желает ли выйти из состава Союза и присоединиться к Румынии или, наконец, предпочитает существовать в качестве самостоятельного суверенного государства

Румынское правительство в целом ряде нот и других официальных заявлений пыталось доказать, что такое волеизъявление уже имело место и что вопрос о присоединении Бессарабии к Румынии окончательно разрешен постановлениями «Сфатул-Церия» от 27 марта и 27 ноября 1918 г.

Между тем эти постановления не имеют вообще никакой юридической силы. В самом деле, «Сфатул-Церий» по самой своей природе не имел права решать такой существенный для жизни всего края вопрос, как вопрос о той или другой форме государственного устройства Бессарабии. «Сфатул-Церий» был образован на основании постановления всероссийского конгресса молдаванских военных организаций* исключительно для временного управления Бессарабией до созыва бессарабского учредительного собрания и для созыва этого учредительного собрания. Такой временный и специальный характер «Сфатул-Церия» был подтвержден и постановлением бессарабского крестьянского съезда и неоднократно заявлениями самого «Сфатул-Церия». В «Сфатул-Церии» большая часть мандатов была постановлениями вышеуказанного молдаванского военного конгресса обеспечена за молдаванами, составляющими меньше половины всего населения Бессарабии. Далее, оба заседания — от 27 марта и 27 ноября 1918 г. — были проведены с грубым нарушением норм, регулирующих работу представительных органов, и даже регламента самого «Сфатул-Церия». Оба раза в повестке дня не было вопроса о присоединении к Румынии.

На заседании 27 марта, вопреки требованию многих депутатов произвести закрытое голосование, вопрос был решен открытым поименным голосованием. 27 ноября при решении вопроса о безоговорочном присоединении Бессарабии к Румынии на заседании из 162 членов присутствовало лишь 46,

* Имеется в виду I Военно-молдавский съезд, состоявшийся в Кишиневе 20—28 октября 1917 г.

т. е. менее $\frac{1}{3}$ общего числа депутатов. Голосование вопроса вовсе не производилось. Многие члены «Сфатул-Церия», а также представители целых фракций заявили протест против принятых постановлений, выдававшихся за решение «Сфатул-Церия»*. Само Румынское правительство понимало, что в нормальном заседании «Сфатул-Церия» ему не удалось бы получить желательного для него решения, и потому в ту самую ночь, когда «Сфатул-Церий» принял так называемое решение о безоговорочном присоединении Бессарабии к Румынии, он был королевским указом немедленно распущен. Наконец, оба постановления «Сфатул-Церия» в марте и ноябре 1918 г. были приняты в обстановке румынской военной оккупации и румынского военного террора в Бессарабии. Кишинев был полон румынских войск. Войсками было окружено здание «Сфатул-Церия», под предлогом почетного караула туда были введены румынские солдаты. При таких условиях нужно было обладать большим гражданским мужеством даже для простого воздержания от голосования угодных Румынскому правительству предложений, и сторонники присоединения к Румынии могли легко заставить «Сфатул-Церий» принять их резолюции.

Естественно поэтому, что Правительство СССР не признает за вышеуказанными резолюциями «Сфатул-Церия» значения волеизъявления народа и считает необходимым проведение плебисцита среди населения Бессарабии с соблюдением, само собой разумеется, условий, гарантирующих полную свободу и правильность волеизъявления.

Наконец, никакого юридического значения с точки зрения СССР не имеет подписанное 28 октября 1920 г. в Париже, без участия России и Украины, соглашение Румынии с державами Согласия о присоединении Бессарабии к Румынии**.

Советское правительство опротестовало в свое время как заявление Румынского правительства о присоединении Бессарабии к Румынии на основании постановления «Сфатул-Церия», так и парижское соглашение (радиотелеграмма наркоминдела Чичерина от 17 апреля 1918 г.*** и нота наркоминдел РСФСР и УССР Чичерина и Раковского правительствам Франции, Англии, Италии, Румынии от 1 ноября 1920 г.****). На этой точке зрения Советское правительство остается и теперь.

Верное основам своей миролюбивой политики, которая привела к дружественному урегулированию отношений между

* См. т. I, док. № 422.

** См. т. II, прим. 21.

*** Имеется в виду протест Советского правительства против захвата Румынией Бессарабии от 18 апреля 1918 г.; см. т. I, док. № 136.

**** См. т. III, док. № 165.

СССР и всеми, кроме Румынии, соседними с ним государствами, Советское правительство стремится к такому же миролюбивому, дружелюбному выяснению всех спорных вопросов, стоящих между ним и Румынским правительством. Поэтому оно предлагает разрешить основной спорный вопрос, именно вопрос о Бессарабии, путем правильно организованного опроса самого бессарабского населения с соблюдением условий, обеспечивающих свободу и правильность волеизъявления.

Союзное Советское правительство подчеркивает, что в бессарабском вопросе оно не стоит на точке зрения исторических прав по отношению к Бессарабии, унаследованных им от царского правительства; Советское правительство не стремится во что бы то ни стало удержать Бессарабию в составе СССР. Но Советское правительство имеет серьезные основания считать, что большинство населения Бессарабии тяготеет своей фактической принадлежностью к Румынии. Поэтому Советское правительство настаивает на проведении плебисцита.

Если бы Румынское правительство было убеждено в обратном, если бы оно думало, что подавляющее большинство бессарабского населения искренне считает себя румынами и желает вхождения Бессарабии в состав Румынии, Румынскому правительству ничего было бы опасаться результатов плебисцита и уклоняться от него. Поэтому, намереваясь предложить в следующем заседании конференции производство плебисцита в Бессарабии, делегация СССР надеялась, что со стороны Румынского правительства не встретится возражений против этого предложения.

Эта надежда оказалась ошибочной. Румынская делегация отказывается говорить о Бессарабии и тем самым отвергает плебисцит. Это, по нашему мнению, означает признание Румынского правительства в том, что оно удерживает Бессарабию под своей властью насильственно, вопреки известному ему настроению широких масс бессарабского населения. Ввиду этого делегация СССР вынуждена еще раз категорически заявить, что Правительство СССР не давало и не дает согласия на присоединение Бессарабии к Румынии и решительно протестует против аннексии Бессарабии Румынией.

Из нашей декларации Румынская делегация должна усмотреть, что Союзная делегация прибыла в Вену с самыми миролюбивыми и дружескими намерениями. Поэтому мы категорически отклоняем всякую попытку возложить на нас ответственность за те практические выводы в отношении дальнейшего хода конференции, на которые ссылалась Румынская делегация в своей декларации.

Мы надеемся, что Румынская делегация, ознакомившись со сделанными нами предложениями об организации плебис-

цнта в Бессарабии, изменит высказанную в своей декларации точку зрения и перейдет к обсуждению вопросов, стоящих в порядке дня, не внося никаких сделанных ранее ограничений в территориальный вопрос.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 75 (2110), 1 апреля 1924 г.*

Заявление советской делегации явилось ответом на заявление румынской делегации от 28 марта 1924 г., в котором, в частности, говорилось:

«Румынская делегация прибыла в Вену в результате переговоров, имевших место между правительством Румынии и правительством Союза ССР, рассчитывая на намерение правительства Союза ССР восстановить нормальные отношения между обеими странами и желая установить их на дружественных основах.

Мы полагаем поэтому, что вопросом, составляющим цель и предмет этой конференции, как это было решено на заседаниях, имевших место в Тирасполе 26 ноября и 5 декабря 1923 г. *, является вопрос о восстановлении нормальных отношений между обеими странами на основах, указанных при обмене мнениями в Лозанне».

Далее румынская делегация заявила, что «присутствие в настоящий момент делегации Союза ССР в г. Вене доказывает, что ее правительство готово в результате лозаннских переговоров признать Днестр границей между Россией и Румынией и что вопрос о Бессарабии не служит предметом спора».

В заключение в заявлении румынской делегации указывалось, что в случае, если правительство СССР придерживается иной точки зрения, «настоящие переговоры не смогут прийти к результату».

88. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Албании Эвангели **

29 марта 1924 г.

Господин Министр,

Я имею честь сообщить Вам, что в соответствии с желанием Албанского Правительства, выраженным в Вашей ноте от 25 февраля, мы рассматриваем мандат г. К. Коллумби *** истекшим.

Что же касается вопроса о допущении албанского консула вместо г. К. Коллумби, то Правительство СССР сможет решить этот вопрос, как только дипломатические отношения между двумя странами будут установлены.

Благоволите принять, господин Министр, уверение в моих самых высоких чувствах.

М. Литвинов

Печат. по арх.

* См. т. VI, док. № 313.

** Передана через полномочное представительство СССР в Италии миссии Албании в Италию.

*** См. т. VI, док. № 61.

В упоминаемой ноте Эвангели от 25 февраля 1924 г. № 656/II на имя Г. В. Чичерина говорилось:

«Письмом за № 1202 от 2 июня 1922 г.* по вопросу о репатриации албанцев, проживающих в России, мой предшественник имел честь довести до сведения Вашего Превосходительства о назначении г. К. Коллумби для проведения этой репатриации.

Полагая, что миссия, выполнение которой было поручено г. К. Коллумби, закончилась, Албанское Правительство решило освободить его от обязанностей и рассчитывает заменить его вскоре консульским представителем».

89. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров Египта Заглул-паше

2 апреля 1924 г. № 3574

В распоряжении Правительства Союза Советских Социалистических Республик имеются сведения о том, что группа русских эмигрантов, живущих в Париже, некогда связанных с Российским Обществом Пароходства и Торговли, пытается продать здание, принадлежавшее указанному обществу в Александрии, и пароходы того же общества, находящиеся в Порт-Саиде, для каковой цели ими командирован в Египет некий капитан Челов. В своей радиограмме от 18 августа 1921 г.** адресованной всем правительствам, Российское Правительство заявило, что оно сохраняет все права на суда русского флота, увведенные из России во время интервенции, и что оно объявляет недействительной и незаконной любую сделку, относящуюся к судам, которая будет заключена без его согласия. Повторяя все эти заявления на правах собственника, Правительство Союза обращает Ваше внимание на незаконный характер предполагаемой продажи этих судов, которые находятся в Египте после их похищения.

Для предотвращения незаконных сделок с имуществом, принадлежащим народам Союза, имею честь от имени Правительства Союза просить Египетское Правительство до установления дипломатических отношений между Египтом и Союзом принять под свою высокую защиту все имущество Общества Пароходства и Торговли, находящееся на территории и в портах Египта, а также всякое другое имущество, принадлежавшее Российской империи и находящееся на территории Египетского Королевства.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

* См. т. V, прим. 19.

** Имеется в виду заявление правительства РСФСР от 17 августа 1921 г.; см. т. IV, док. № 189.

90. Заявление Советской делегации на заседании Советско-Румынской конференции в Вене

2 апреля 1924 г.

В заседании Советско-Румынской конференции 28 марта * делегация Правительства СССР заявила, что в бессарабском вопросе Советское правительство «не стоит на точке зрения исторических прав по отношению Бессарабии, унаследованных им от царского правительства», и что «Советское правительство не стремится во что бы то ни стало удержать Бессарабию в составе СССР». Делегация предложила произвести в Бессарабии плебисцит, чтобы путем опроса самого населения Бессарабии, произведенного при условиях, вполне обеспечивающих правильность и свободу волеизъявления населения, определить, желает ли оно оставаться в составе СССР, хочет ли выйти из состава Союза и присоединиться к Румынии или, наконец, предпочитает существовать в качестве независимого суверенного государства.

Румынская делегация в своей ответной декларации от 31 марта пытается использовать это заявление Советской делегации, истолковывая его как отказ Советского правительства от всяких прав на Бессарабию и как заявление о том, что Советский Союз не заинтересован в дальнейшей судьбе Бессарабии. Советская делегация не позволит навязывать ей подобного неправильного истолкования ее заявления. Наше заявление имело исключительно тот смысл, что если бы бессарабское население путем плебисцита, свободно, при условиях, исключающих всякую возможность какого бы то ни было давления со стороны Румынского правительства, и вопреки нашей твердой уверенности заявило о своем желании выйти из состава СССР и образовать самостоятельное государство или даже присоединиться к Румынии, то Советское правительство дало бы свое согласие на такое изменение нынешнего политического положения Бессарабии и не стало бы силой, вопреки воле населения, как это практикует Румыния в целом ряде захваченных ею у ее соседей областей, удерживать Бессарабию в составе Союза.

В нынешних же условиях Советское правительство продолжает считать Бессарабию частью советской территории, так как оно не может, конечно, признать, чтобы насильственный захват Бессарабии в 1918 г. войсками румынского короля создал какие бы то ни было права на Бессарабию для румынской короны.

Главная часть румынской декларации посвящена изложению в румынской версии истории Бессарабии. Считая эту версию совершенно неправильной и тенденциозной и оставаясь

* См. док. № 87.

на нашей прежней точке зрения, мы не считаем, однако, необходимым возвращаться еще раз к этому вопросу, так как мы не стоим на точке зрения исторических прав и не считаем поэтому в бессарабском вопросе решающей ту или другую историческую аргументацию. Но мы не можем обойти молчанием ту часть румынской декларации, которая говорит об обстоятельствах, имевших место в Бессарабии в 1917 и 1918 гг. Вопреки заявлению Румынской делегации «Сфатул-Церий» * носил характер временного органа, составленного из случайного числа представителей различных, по преимуществу буржуазных, организаций. Приведенное в нашей декларации утверждение, что «Сфатул-Церий» не мог и не должен был решать вопроса о политической судьбе Бессарабии, принадлежит не нашей делегации, а, во-первых, молдаванскому военному конгрессу, который создал «Сфатул-Церий», во-вторых, бессарабскому крестьянскому съезду, в-третьих, наконец, самому «Сфатул-Церию».

Не соответствует действительности утверждение Румынской делегации, будто бы румынские войска вошли в Бессарабию исключительно в результате неоднократных приглашений «Сфатул-Церия». В заседании «Сфатул-Церия» от 13 января 1918 г. председатель «Сфатул-Церия» Инкулец, председатель директориума Ершан и член президиума крестьянского съезда Чумаченко, давая объяснения по поводу обстоятельств ввода румынских войск в Бессарабию, категорически отрицали, что приглашение румынских войск последовало от «Сфатул-Церия». Общеизвестен факт, что некоторые молдаванские военные части встретили румынские войска огнем. Картина вступления румынских войск в Бессарабию имела в действительности далеко не тот идиллический вид, который рисует Румынская делегация. Румынское королевское правительство двинуло в Бессарабию свои войска вопреки желанию огромного большинства бессарабского населения и оккупировало ее вооруженной силой, преодолев сопротивление солдатских, крестьянских и рабочих масс Бессарабии.

Неверно, будто бы ввод румынских войск в Бессарабию имел место уже после того, как «Сфатул-Церий» принял свои важнейшие решения, и что военная оккупация не оказала поэтому никакого влияния на разрешение «Сфатул-Церием» вопроса о судьбе Бессарабии.

На первом заседании «Сфатул-Церия» 21 ноября 1917 г. не было и речи о присоединении Бессарабии к Румынии, наоборот, все влиятельные члены «Сфатул-Церия» решительно высказывались за сохранение федеративной связи с Россией. 2 декабря 1917 г. «Сфатул-Церий» декларировал образование

* См. т. I, прим. 31.

Молдавской демократической республики как федеративной части Российской Федеративной Республики. И только через две с половиной недели после вступления румынских войск в Бессарабию и занятия ими Кишинева, после того как румынскими военными властями был арестован весь президиум бессарабского крестьянского съезда, после того как были произведены массовые аресты в городе, «Сфатул-Церий» 24 января 1918 г. принимает постановление об объявлении полной независимости Молдавской республики.

Проходит еще 2 месяца. Террор румынских военных властей охватывает всю Бессарабию, ряд депутатов «Сфатул-Церия» арестован, а некоторые (Рудьев, Чумаченко, Катарос, Прохницкий, Панцырь и др.) расстреляны. Многим противникам румынской оккупации пришлось заплатить своей жизнью или свободой за свою борьбу против румын, многим пришлось покинуть пределы Бессарабии. Наконец, в Кишинев прибыл сам глава Румынского правительства Мартиломай, и только тогда под его личным давлением, с применением всех мер политического насилия, удалось Румынскому правительству провести в «Сфатул-Церии» постановление о присоединении Бессарабии к Румынии.

Для всякого беспристрастного человека ясно, какова цена такому добровольному волеизъявлению населения.

Еще тяжелее гнет румынской оккупации в Бессарабии между мартом и ноябрем 1918 г., еще более позорна картина ночного заседания «Сфатул-Церия» 27 ноября 1918 г. Румынская делегация ничего не может возразить против приведенных в нашей первой декларации указаний на явную незаконность принятых в этом заседании постановлений, и она ограничивается заявлением, что все то, что происходит в Бессарабии после 27 марта 1918 г., составляет внутреннее дело Румынии.

Такое утверждение противоречит элементарным основам международного права. То, что происходит в Бессарабии, т. е. в оккупированной Румынией части территории СССР, отнюдь не является внутренним делом Румынии.

Румынская делегация не ограничивается простым отклонением нашего предложения плебисцита. Она пытается парировать это предложение указанием на то, что мы не требовали производства плебисцита в государствах, образовавшихся вдоль западной границы бывшей Российской империи. Нет ни малейшей аналогии между образованием на территории бывшей Российской империи новых государств и захватом Бессарабии Румынией. В первом случае Советское правительство добровольно в ряде мирных договоров санкционировало создание этих новых государств и уступило им часть своей государственной территории. Во втором случае соседнее государство вооруженной рукой захватило часть

советской территории, удерживает ее в течение шести лет, уклонялось до сих пор от всяких переговоров с правительством СССР и теперь, послав наконец делегацию для переговоров, фактически срывает эти переговоры, ставя условием их продолжения предварительное признание Союзным Советским правительством законности аннексии Бессарабии.

Румынская делегация в своей декларации повторно заявляет, что Румынское правительство не принимало никакого участия в интервенции во внутренние дела Советской России и Советской Украины. Делегация СССР вынуждена со всей категоричностью возразить против этого утверждения.

Прежде всего факт оккупации Бессарабии является сам по себе грубой интервенцией. Далее, нельзя иначе, чем интервенцией, квалифицировать ту помощь, которая оказывалась Румынией сначала войскам центральных держав, оккупировавшим Украину, затем войскам Антанты на юге России и Украины; наконец, после ухода этих войск — «белогвардейским правительствам юга России» и различного рода бандам, при поддержке румынских властей опустошавшим территорию Украины.

Естественно, что Советская делегация, убежденная в том, что Румыния удерживает Бессарабию в своих руках вопреки воле подавляющего большинства населения, может только решительно отвергнуть требование Румынского правительства признать Бессарабию составной частью Румынии.

Мы предлагаем Румынской делегации отказаться от постановки нам всяких предварительных требований и приступить к совместному обсуждению условий организации плебисцита в Бессарабии. Только этим путем сможет Румынское правительство освободиться от обвинения в том, что оно удерживает Бессарабию в своих руках так же насильственно и так же против воли населения, как оно делает это с населенной в большинстве украинскими крестьянами Буковиной.

Советская делегация категорически отвергает попытки возложить на нее ответственность за дальнейшую судьбу конференции. Если Румынская делегация откажется от продолжения работ конференции, ответственность за это ляжет целиком на Румынское правительство.

*Печат. по арх. Опубл. в газ «Известия»
№ 78 (2113). 4 апреля 1924 г*

Заявление советской делегации явилось ответом на декларацию румынской делегации от 31 марта 1924 г., в которой, в частности, говорилось: «Декларация по бессарабскому вопросу, оглашенная делегацией СССР в качестве ответа на румынскую декларацию, устанавливавшую границы возможной и полезной дискуссии, явилась для Румынской делегации неожиданностью».

Если бы правительство Румынии поверило, хотя бы на одно мгновение, сведениям по вопросу о плебисците в Бессарабии, косвенно дошедшим до него с российской стороны, оно отказалось бы послать своих делегатов для начала переговоров на такой основе».

Пытаясь оправдать оккупацию Бессарабии, румынская делегация в своей декларации указывала, что «после вступления румынской армии в Бессарабию все местные организации были оставлены неприкосновенными» и что они якобы «сами по своей собственной инициативе провозгласили соединение с Румынией, что было сделано 27 марта 1918 г. парламентом области, «Сфатул-Церием», вследствие неоднократных настояний местных политических организаций».

В своей декларации румынская делегация, вопреки историческим фактам, пыталась доказать, что насильно захваченная Румынией Бессарабия якобы является составной частью Румынии, и заявляла, что только на основе признания этого положения советской стороной она будет готова продолжать переговоры.

В ответ на заявление советской делегации от 2 апреля 1924 г. румынская делегация заявила, что «она послана на конференцию для обсуждения вопроса о восстановлении нормальных отношений между обоими странами на основах, указанных в Лозанне, включая сюда, разумеется, прежде всего признание настоящего территориального статус-кво», и что она не считает целесообразным вступать в полемику по бессарабскому вопросу.

Пытаясь отрицать факт грубого давления со стороны румынских властей на «Сфатул-Церий» в момент принятия им постановления о присоединении Бессарабии к Румынии в 1918 г., делегация Румынии заявила, что «об этом ей ничего не известно». Румынская делегация отвергла предложение советской делегации о проведении в Бессарабии плебисцита, ссылаясь на то, что якобы «явно румынский характер Бессарабии» делает его «неужным и унижительным».

В заключение румынская делегация заявила, что она «считает необходимым отложить переговоры и возвратиться в Румынию».

91. Письмо Полномочного Представителя Бухарской Народной Советской Республики в СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину*

3 апреля 1924 г.

Настоящим по поручению моего Правительства имею честь известить Вас, что 27 марта 1924 г. Центральный Исполнительный Комитет Бухарской Народной Советской Республики принял следующее постановление:

Центральный Исполнительный Комитет Бухарской Народной Советской Республики, осведомленный о том, что вследствие обмена нотами, состоявшегося между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Британской

* Письмо аналогичного содержания было направлено 3 апреля 1924 г. Г. В. Чичерину полномочным представителем Хорезмской Советской Социалистической Республики в СССР.

Империи 2 и 8 февраля 1924 г. *, предстоит разрешение между названными Правительствами всех вопросов, вытекающих из признания де-юре Правительства Союза Советских Социалистических Республик, и ввиду того, что в числе означенных вопросов может возникнуть вопрос об урегулировании положения в Средней Азии, — постановляет:

1. Уполномочить Правительство Союза Советских Социалистических Республик при предстоящих переговорах с Британским Правительством на представительство прав и защиту интересов Бухарской Народной Советской Республики во всех вопросах, касающихся урегулирования международных отношений в Средней Азии, и на подписание от имени Бухарской Советской Народной Республики всех могущих последовать в результате таких переговоров международных конвенций, соглашений и иных актов с тем, что эти акты будут в предусмотренных конституцией Бухарской Народной Советской Республики случаях подлежать ратификации в установленном этой конституцией порядке.

2. Обратиться к Правительству Союза Советских Социалистических Республик с извещением об изложенном в предыдущем пункте уполномочии и просить его принять на себя названное представительство прав и интересов Бухарской Народной Советской Республики в соответствии с установившимися между Союзом Советских Социалистических Республик и Бухарской Народной Советской Республикой братскими отношениями и в силу полной солидарности их интересов.

Во исполнение вышеизложенного имею честь передать просьбу Центрального Исполнительного Комитета Бухарской Народной Советской Республики о принятии на себя Правительством Союза Советских Социалистических Республик представительства прав и защиты интересов Бухарской Народной Советской Республики в соответствии с установившимися между Союзом Советских Социалистических Республик и Бухарской Народной Советской Республикой братскими отношениями и полной солидарностью их интересов.

Примите уверение в моем высоком уважении.

Полномочный Представитель
Бухарской Народной Советской Республики
при Правительстве Союза Советских
Социалистических Республик
Юсуф-заде

Печат. по арх.

* См. док. № 30.

92. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Дании Ц. А. Гейну

3 апреля 1924 г.

Сегодня Скоу* заявил мне, что датское правительство готово немедленно признать нас де-юре, если к датским претензиям и долгам будет применен принцип наибольшего благоприятствования, как в отношении Швеции и Норвегии**. На это я ответил согласием. Далее Скоу требовал устранения из датского договора прежних ограничений в пунктах наибольшего благоприятствования. Я сообщил ему наше толкование этих пунктов, согласно которому ценность признания зависит от момента и, следовательно, компенсация тоже меняется, а поэтому мы можем применить к Дании ту же формулировку наибольшего благоприятствования, какую получила Швеция. Он обещал снестись со своим правительством.

Литвинов

Печат. по арх.

93. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Даровскому

5 апреля 1924 г. № 151

Многоуважаемый господин Посланник,

Настоящим имею честь подтвердить, что выраженное мною частным образом согласие начать в ближайшее время предварительные ориентировочные переговоры по выработке основных положений торгового договора при параллельном разрешении проблемы ликвидации [материальных обязательств] Рижского договора*** нашло себе соответствующее одобрение. Ваше пожелание привлечь к участию в этом обсуждении с польской стороны г. Тенненбаума**** представляется в высокой степени отвечающим задачам такого предварительного совещания, к которому можно будет приступить в самое ближайшее время.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить свои уверения в моем высоком к Вам уважении.

[B. Konn]

Печат. по арх.

* Представитель Дании в СССР.

** См. соответственно док. № 75, 52.

*** См. т. III, док. № 350.

**** Директор департамента министерства торговли и промышленности Польши.

На эту ноту Даровский направил В. Л. Коппу ответ от 11 апреля 1924 г. № 815/24 следующего содержания:

«В связи с Вашим письмом от 5-го с. м. имею честь уведомить Вас, что предложение начать в ближайшее время предварительные ориентировочные переговоры по выработке основных положений торгового договора, при одновременном обсуждении способов реализации материальных обязательств Рижского договора, получило одобрение польских руководящих органов.

Должен, однако, уведомить Вас, что приезд г. Тенненбаума в Москву в данный момент является невозможным вследствие того, что в настоящее время он занят переговорами с вольным городом Данцигом.

Как только я получу извещение, что г. Тенненбаум может выехать в Москву для участия в предлагаемых переговорах, я не премину немедленно об этом Вас информировать».

94. Сообщение советской печати об окончании советско-японских переговоров по вопросам рыболовства в дальневосточных водах СССР

6 апреля 1924 г.

Сегодня закончились переговоры между представителями Наркомпрода СССР и японскими рыбопромышленниками по вопросам о задолженности промышленников за старое время и о порядке эксплуатации дальневосточных вод в текущем сезоне. Японцы признали правильной представленную представителями Наркомпрода сумму старой задолженности в 2 750 000 иен и согласились уплатить единовременно 1 550 000 иен, а остальные в течение 3 лет путем ежегодного погашения в сумме 400 000 иен плюс 8% годовых, причем рас-сроченная сумма обеспечивается векселями Чосен банка.

На состоявшихся сегодня торгах японские рыбопромышленники заарендовали 219 морских участков с арендной суммой в 1 152 000 зол. руб., в счет которой внесли 50% залога. Договор этого года даст СССР по сравнению с прошлогодним договором следующие преимущества: 1) арендная плата увеличена на 15%; 2) японцы уплачивают 5% аренды на нужды рыбозаведения; 3) советскими властями нормируется количество улова рыбы на каждом участке; 4) запрещается выработка тука всех пород рыб; 5) регулируется обработка рыбы (т. е. получено право бороться с японским сухим посолом); 6) изъяты находящиеся в пользовании японских рыбопромышленников 13 лучших участков для передачи их государственной рыбопромышленности.

Помимо того, в прошлом году японцами было заторговано 255 участков на сумму в 1 120 000 руб., а русскими — 30 участков на сумму 80 000 руб.; в этом же году японцами заторговано 219 участков на сумму в 1 152 000 руб., а русскими — 72 участка на сумму в 346 000 руб.

95. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР М. М. Литвинова представителям печати
о срыве Советско-Румынской конференции в Вене³³

8 апреля 1924 г. *

Трудящиеся массы Союза и искренние сторонники мира во всех странах с живейшим сожалением примут весть о срыве Румынией Венской конференции и попытки Советского правительства разрешить мирным и справедливым путем один из самых больных вопросов нынешней международной политики. Поведение румынского правительства тем более загадочно и неожиданно, что оно было прекрасно осведомлено о неизбежности обсуждения бессарабского вопроса, составлявшего цель и сущность Венской конференции.

В течение последних трех лет мы не раз приглашали румынское правительство на переговоры для улажения спорных вопросов**, но оно неизменно выставляло предварительным условием переговоров исключение из порядка дня бессарабского вопроса, на что мы, конечно, не соглашались. Взяв на этот раз на себя инициативу созыва конференции и отказавшись от каких бы то ни было предварительных условий, румынское правительство, по-видимому, примирилось с мыслью о необходимости обсуждения в первую очередь бессарабского вопроса.

Казалось, что оно пришло к убеждению, что установлению нормальных отношений между Союзом Советских Республик и Румынией препятствуют не денежные расчеты, а исключительно насильственный захват Бессарабии. Оно, стало быть, знало, что мы едем в Вену не ради урегулирования взаимных денежных претензий и получения причитающегося нам сальдо приблизительно в 1 млрд. золотых лей. Известна была румынскому правительству и наша позиция в бессарабском вопросе. Оно не могло не знать, что в основу разрешения международных территориальных вопросов Советское правительство кладет принцип самоопределения народов, что этот принцип в его устах не является простым демагогическим лозунгом, что оно этому принципу принесло немало территориальных жертв и что оно народами не торгует. Ничего неожиданного для румынского правительства не заключала в себе и декларация Советской делегации***, выступившей сразу с компромиссным минимальным требованием о плебисците, вместо того чтобы на основании наших несомненных исторических прав требовать возвращения

* Дата опубликования.

** См. т. V, док. № 239, 293; т. VI, док. № 224, 313, 316 и док. № 26 настоящего тома.

*** См. док. № 87.

Бессарабии Украине. Спрашивается, зачем румынская делегация, приехавшая в Вену для обсуждения и разрешения бессарабского вопроса, на третьем же заседании отказалась от каких бы то ни было переговоров по этому вопросу и сорвала конференцию?

За неимением иных объяснений нам приходится искать объяснение столь загадочного поведения румынского правительства в новых фактах, которые могли иметь место незадолго или во время самой конференции. Единственным таким фактом является скоропалительная ратификация парижской конвенции о Бессарабии французской палатой депутатов²⁸. Румыния, как и прочие вассалы бывшей Антанты, все еще не отвыкла думать, что все крупные международные вопросы решаются в Париже и Лондоне. Мы не знаем, сколько сребреников Румыния заплатила Франции за ее предательский акт по отношению к СССР, но, во всяком случае, она решила, что санкционирование захвата Бессарабии французской палатой заменит ей урегулирование вопроса с Советскими республиками. Она, быть может, наивно полагала, что само Советское правительство будет настолько «ошеломлено» парижским решением, что сразу сдаст все позиции и откажется от каких бы то ни было притязаний на Бессарабию.

Румыния забыла при этом, что трудящиеся массы Советских республик недаром проливали свою кровь в течение шести лет, перенося неимоверные страдания и лишения для отстаивания права Советских республик на самостоятельное существование, что они это право отвоевали и что наряду с так называемыми великими державами существует еще СССР, который ведет свою независимую международную политику и не позволяет диктовать себе линии поведения ни Парижу, ни Лондону. Неожиданным для Румынии в выступлениях Советской делегации могло быть лишь то, что парижский трюк не оказал на нее никакого влияния и что она хладнокровно продолжала выполнять инструкции, полученные ею в Москве. Возможно также, что жест Пуанкаре, сделанный как раз накануне конференции, Румыния поняла как прямой приказ прервать переговоры, и она по привычке этому приказу из Парижа подчинилась. Таким образом, действительным виновником срыва конференции надо считать не только и даже не столько румынское правительство, сколько Пуанкаре, и Советское правительство так это и запишет.

Неудавшаяся конференция имеет для нас, однако, и положительные стороны. Она дала нам возможность лишний раз напомнить всему миру о существовании на юго-востоке Европы серьезного территориального вопроса, которого не смогут разрешить ни конференции послов, ни Лига наций, ни парламенты великих держав, если на то не будет воли непосредственно заинтересованных в этом вопросе Советских рес-

публик, а также напомнить несчастному населению Бессарабии, что оно не забыто его братьями на Украине.

В самой Европе молчание в бессарабском вопросе и миролюбие Советского правительства, которое вообще не привыкло бряцать без надобности оружием, начинало уже истолковываться как знак согласия на насильственное отторжение от Украины бессарабской территории. Быть может, ратификация в 1922 г. Англией парижской конвенции объясняется ложным представлением о том, будто Советский Союз примирился с отходом от него Бессарабии, хотя, впрочем, враждебные акты по отношению к СССР со стороны Керзона в дополнительных объяснениях не нуждаются.

Санкционирование оккупации Бессарабии не пройдет даром ни для Франции, ни для Англии. Во время наших предстоящих переговоров с Англией бессарабский вопрос будет занимать далеко не последнее место*. Венская конференция будет, однако, предостережением для тех государств, которые не имели причин спешить с ратификацией бессарабского договора. Вряд ли можно ожидать теперь, чтобы Япония, предлагающая нам возобновление переговоров, пожелала удлинить список наших претензий к ней, и без того довольно веский. Мы убеждены, что и Италия, только что вступившая на путь дружественных отношений с Советскими республиками, в угоду Румынии или ее хозяину — Францине не захочет поставить под вопрос результаты только что заключенного торгового договора**.

Все теперь будут знать и помнить, что какая бы то ни было материальная или моральная поддержка Румынии в бессарабском вопросе будет нами воспринята как прямой враждебный акт по отношению к Советским республикам и косвенное участие в оккупации советской территории. Впредь до плебисцита, нормы которого должны быть установлены по соглашению с Советским правительством и местным населением, мы будем считать Бессарабию неотъемлемой частью Украины и Советского Союза. Будут знать и наши непосредственные соседи, которые иногда легкомысленно играют в союзы и коалиции, что всякое их участие в каком-либо союзе с Румынией и союзниками Румынии будет иметь своей главной целью закрепление за Румынией захваченной ею советской территории и охрану этой территории и что такое коалиционирование несовместимо с сохранением дружественных отношений с СССР. Северо-западные и южные границы Румынии охраняются Малой Антантой и сувереном Румынии — Францией. Всякие новые союзы с Румынией, прямые или косвенные, в которые пожелали бы войти наши соседи, не могут

* См. док. № 114.

** См. док. № 39.

иметь иной цели, как воспрепятствование разрешению бессарабского вопроса на основе справедливости и принципа самоопределения народов, принципа, которому наши соседи обязаны своим собственным существованием.

Возобновление переговоров с Румынией с большим шансом удачного исхода их станет возможным тогда, когда Румыния убедится, что сочувствие третьих стран не на стороне насильственного захвата Бессарабии и попрания прав ее населения, а на стороне выдвинутого Советской делегацией в Вене способа решения судьбы трехмиллионного населения Бессарабии, способа, основанного на свободном волеизъявлении самого населения.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 81 (2116), 8 апреля 1924 г.*

96. Телеграмма секретаря Советской торговой делегации в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

8 апреля 1924 г.

После двухдневного пребывания вчера вернулся из Бельгии. Был принят директором политического департамента министерства иностранных дел де Раме, которому изложил цель моей миссии*. Определенных возражений против юридического признания выдвинуто не было. Наоборот, в беседе проскальзывала готовность бельгийского правительства восстановить сношения, послать комиссию в Лондон для переговоров. Он подчеркивал необходимость извлечения из признания реальных выгод вроде того или иного соглашения с кредиторами или хотя бы с отдельной группой, или же выгодного для бельгийской промышленности и торговли. О результатах беседы будет доложено Гимансу, и ответ прислан в Лондон через бельгийского посла**.

Гермер

Печат. по арх.

97. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Послом Турции в СССР Ахмедом Мухтаром

9 апреля 1924 г.

Господни Посол,

Я счастлив, что имею честь принять от Вас верительную грамоту, которой Гази Мустафа Кемаль-паша, Президент Турецкой Республики, аккредитует Вас при ЦИК СССР в ка-

* См. док. № 58, 105.

** См. док. № 117.

честве Чрезвычайного и Полномочного Посла Турецкой Республики.

Переданные Вами дружественные уверения Турецкого Правительства об его искреннем желании всемерно содействовать укреплению дружбы между нашими странами найдут самый горячий отклик со стороны народов Союза.

Верное принципам, провозглашенным Октябрьской революцией, Союзное Правительство неизменно стремится к установлению на Ближнем Востоке мирного и прочного сотрудничества между народами и приветствует аналогичное стремление со стороны Турецкой Республики.

Ваше упоминание о содействии, оказанном Советской Республикой турецкому народу в его борьбе за освобождение, воскрешает в моей памяти те тяжелые и вместе с тем славные времена, когда народам наших стран с оружием в руках приходилось бороться за свою свободу.

В настоящее время, когда наши страны благодаря победам в этой героической борьбе за свои права получили возможность заняться мирным строительством, дружба, заключенная в тяжелые времена, остается незабываемой и найдет свое выражение в плодотворном сотрудничестве обоих народов.

Я благодарю Вас за Ваше пожелание счастья и процветания народам Союза и со своей стороны выражаю желание и уверенность, что Турецкая Республика будет одерживать на мирном фронте такие же блестящие победы, как вписанные ею в скрижали истории во время борьбы с оружием в руках за независимость.

Вы можете быть уверены, господа Посол, что при выполнении Вами возложенной на Вас высокой миссии, имеющей целью поддержание и укрепление отношений дружбы между нашими народами, Вы встретите полное мое доверие и всемерную поддержку Правительства СССР.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 83 (2118), 10 апреля 1924 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на речь посла Турции в СССР Ахмеда Мухтара, который заявил:

«Для меня является великой честью вручение Вам верительных грамот, которыми Гази Мустафа Кемаль-паша, Президент Турецкой Республики, аккредитует меня при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Турецкой Республики.

Облекая меня вновь своим доверием, мое Правительство особо поручило мне быть при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик выразителем его искренних пожеланий счастья и процветания народам Союза, а также его горячего желания поддерживать и еще больше укреплять отношения дружбы и доверия, столь счастливо установившиеся между обеими Республиками.

Я чрезвычайно счастлив, что мне поручено вновь подтвердить заверения, что турецкий народ неизменно будет помнить ценную поддержку, оказанную ему Советским Правительством, и те знаки симпатии, которые были проявлены по отношению к нему советскими народами в тяжелый период его истории, когда турецкий народ начал борьбу, стоившую ему величайших жертв и усилий, чтобы обеспечить себе возможность свободно и независимо идти по пути прогресса и цивилизации, разбивая вековые оковы, препятствовавшие ему свободно следовать своей судьбе.

Я считаю также своим долгом добавить, что турецкий народ ревностно охраняющий свою независимость, завоеванную им ценою стольких жертв, и стремящийся лишь открыть для себя эру мира и плодотворного труда, твердо решил не отклоняться от линии поведения, намеченной его искренним желанием содействовать сохранению прочного и длительного мира на Востоке, и не сомневается, что будет следовать по этому пути в полном согласии и единодушии с советскими народами.

Я могу Вас заверить, г. Председатель, что, как и в прошлом, я направлю все свои усилия и всю свою деятельность к поддержанию и укреплению отношений дружбы, в полной мере отвечающих стремлениям обоих народов, и я убежден, что при выполнении этой счастливой задачи, порученной мне, я встречу у Вас благосклонную поддержку, а также ценное содействие со стороны Правительства СССР».

98. Интервью Полиомочного Представителя СССР в Латвии С. И. Аралова корреспонденту газеты «Известия» о советско-латвийских отношениях

9 апреля 1924 г. *

Торговые сношения

Экономическое положение Латвии, — говорит т. Аралов, — в настоящее время довольно тяжелое. Прошлогодний неурожай, сильно отразившийся на сельском хозяйстве, вызвал экономический кризис, усугубившийся промышленным кризисом, главным образом в лесной отрасли.

Ряд лесных фирм ввиду понижения цен на лес на мировом рынке обанкротился. В других отраслях промышленности также замечается упадок ввиду отсутствия сбыта и сырья, доставлявшегося в довоенное время с Украины.

Во время моего пребывания в Либаве мне пришлось наблюдать там сильнейший экономический застой. Заводы и фабрики, за небольшим исключением, бездействуют. Либавский порт, ввиду отсутствия нормального сообщения с СССР, мертв.

Нас пригласило в Либаву о-во заводчиков и фабрикантов с целью наладить взаимоотношения с деловыми кругами СССР, договориться о ввозе из СССР сырья, свиней, яиц и т. п. Промышленники Латвии надеются, что восстановление тесных экономических связей с СССР поможет им, и в частности Либавскому промышленному району, выйти из экономического кризиса.

* Дата опубликования.

Мы указали, что деятельные торговые сношения с Либавским портом невозможны до перешивки узкоколейного ж.-д. пути на нормальную колею. Латвийское правительство предполагало сделать это в настоящем году, но теперь отказалось от этой мысли вследствие отсутствия средств.

Что касается Виндавы, то она находится в другом положении. Виндава заполнена нашими экспортными товарами, среди которых, главным образом, имеются: рожь, ячмень, лен, подсолнух и др. Всего в Виндаве имеется до 3 млн. пудов наших товаров. Заняты все складочные помещения.

Во время моего пребывания в Виндавском незамерзающем порту там стояло до десяти иностранных пароходов, грузившихся нашими товарами.

В самой Риге также наблюдается промышленный и торговый застой. В свое время Рига была загружена иностранными товарами, которые предполагалось перебросить в СССР. Надежды эти не оправдались, и теперь цены на некоторые товары в Риге дешевле, чем на Западе. Правительство Латвии в настоящее время принимает меры к развитию сельского хозяйства, главным образом к вывозу яиц в Англию и Данию. Обращено внимание на развитие экспорта льна из Латвии.

Во внутреннем политическом положении также произошли некоторые перемены. Недавний кризис кабинета окончательно определил уход от власти крестьянского союза, возглавлявшегося Мееровицем. Нынешнее правительство представляет интересы промышленности и торговой буржуазии.

Договоры о ненападении, транзите и пр.

Переходя к вопросу о взаимоотношениях СССР и Латвии, т. Аралов констатирует улучшение не только политических отношений, но и экономических. Ближайшим политическим вопросом было наше предложение о заключении договоров о ненападении и транзите. Переговоры по этому поводу велись в течение шести месяцев. Незадолго до подписания протокола министерство иностранных дел выдвинуло предложение об одновременном заключении договора об арбитраже. Этот вопрос по соглашению с министром иностранных дел г. Сейя было решено отложить ввиду его сложности. Однако совершенно неожиданно, и к большому нашему изумлению, министерство иностранных дел выдвинуло предложение о немедленном подписании протокола об арбитраже.

Мы считаем, что это новое предложение вызвано нежеланием подписать протокол о ненападении и др., что, конечно, не может служить укреплению дружественных отношений.

Очень характерным является то обстоятельство, что латвийское правительство все время дружественно относилось к нам, и проект о ненападении г. Сейя называл «проектом дружбы».

Что касается торгового договора, то нами было уже сделано соответствующее предложение о начатии переговоров. В самой Латвии существуют два течения. Крестьянский союз отрицательно относится к заключению торгового договора с СССР, опасаясь конкуренции нашего дешевого хлеба. Среди же промышленников господствует желание ускорить переговоры. Таким образом, остановка за латвийским правительством.

В остальном наши отношения вполне урегулированы. Ревэвакуация ж.-д. имущества закончена, и претензий со стороны Латвии к нам больше не имеется.

Необходимо отметить, что если бы протокол о ненападении и др. был бы подписан, то это значительно укрепило бы добрососедские отношения и послужило бы к развитию торговых взаимоотношений между обеими странами.

Надо надеяться, что латвийское правительство изменит свою точку зрения и возобновит переговоры³⁶.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 82 (2117), 9 апреля 1924 г.*

99. Нота Правительства СССР Правительству Франции*

11 апреля 1924 г. № 125

Правительство Союза Советских Социалистических Республик с негодованием отклоняет попытку Французского Правительства вмешаться в судебное разбирательство дела о киевских шпионах и изменниках³⁷, попытку, противоречащую общепризнанным правовым нормам и элементарным требованиям уважения суверенитета другого государства.

Французское Правительство безусловно не может не знать, что даже в первый, неслыханно трудный период своего существования Советское Правительство всегда отклоняло все без исключения попытки Гренара, Мирбаха и других иностранных дипломатов добиться смягчения наказания для преступников, справедливо осужденных законными инстанциями Советской Республики.

Французское Правительство, конечно, не могло предполагать, что, достигнув нынешней степени своей внешней и внутренней силы, Советская Республика хотя бы на один миг

* Передана по телеграфу на имя председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре.

допустит нарушение своих суверенных прав и своего достоинства.

Лучшим доказательством того, что Французское Правительство в данном случае стремилось лишь дискредитировать Советскую Республику, служит самый характер Вашей телеграммы, которая рассчитана на введение в заблуждение неосведомленных читателей, представляя заведомых разоблаченных шпионов и изменников в виде невинных жертв. Преступный характер деятельности обвиняемых безусловно был известен Французскому Правительству, поскольку они сотрудничали с французской разведкой. Французское Правительство, разведывательные органы которого в настоящее время активно и самостоятельно выступают в соседних с Советским Союзом государствах, в данном случае заступает за своих шпионов под маской мнимой гуманности.

Этот явно враждебный акт Французского Правительства дополняет длинную цепь актов, направленных против СССР, таких, как ратификация захвата Румынией Бессарабии²⁸, открытое противодействие соглашению Китая с Советским Союзом²⁹ и т. д.

Советское Правительство может только удивляться тому упорству, с каким Французское Правительство не хочет считаться с тем, какие чувства по отношению к Франции его действия вызывают в широких массах Союза. Они не могли забыть тех опустошений, разорений и страданий, которые были причинены Советским республикам французской интервенцией, блокадой и нападениями подчиняющихся Франции государств. Они не могут не видеть, что Французское Правительство в противоположность другим западноевропейским правительствам продолжает держаться той же враждебной линии поведения по отношению к Советским республикам.

Союзное Правительство, стоя на страже безопасности Рабоче-Крестьянской Республики, проходит мимо попытки Французского Правительства вмешаться в компетенцию судебных органов Республики.

Но оно не может оставить без внимания явные проявления враждебного отношения Французского Правительства к СССР. Советское Правительство неоднократно заявляло о своей готовности начать с Французским Правительством переговоры, конечно, без всяких предварительных условий, и оно принимает к сведению, что Французское Правительство не только не вступило на этот путь, но даже усилило враждебный характер своей политики по отношению к СССР.

Советское Правительство, которое с каждым днем становится все более серьезным и крупным фактором международной политики, не может не удивляться тому, что Французское Правительство делает как будто нарочито все возможное для того, чтобы иметь этот фактор против себя.

Советское Правительство, однако, уверено, что подавляющее большинство французского народа заставит в конце концов свое Правительство встать по отношению к Советскому Союзу на путь разумного соглашения.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 85 (2120), 12 апреля 1924 г.*

В упоминаемой телеграмме Пуанкаре на имя Г. В. Чичерина от 7 апреля 1924 г., в частности, говорилось, что общественное мнение Франции «с беспокойством следит за ходом киевского процесса», и выражалось пожелание, чтобы преступники «не были преданы каре, которую они не заслужили».

На ноту правительства СССР от 11 апреля 1924 г. Пуанкаре 22 апреля 1924 г. направил телеграмму на имя Г. В. Чичерина, в которой, в частности, отмечалось, что «Французское Правительство не имело ни малейшего намерения вмешиваться во внутренние дела Советской Республики. В речи, которую я произнес 9-го сего апреля с трибуны сената, я лишний раз категорически заявил, что не дело Французского Правительства заниматься внутренней политикой России и что нынешний режим этой страны нас не касается. Московское Правительство вольно считаться или не считаться с высказанными ему соображениями гуманности». В телеграмме отрицалась связь преступников с французской секретной агентурой.

**100. Нота Заведующего Отделом англо-романских стран
Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР
Послу Италии в СССР Маицони**

11 апреля 1924 г. № 3А/589

Господин Посол,

Подтверждая получение Вашей ноты от 7-го сего апреля № 896, адресованной Народному Комиссару по Иностранным Дела́м, честь имею сообщить, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик, не дожидаясь заключения общей консульской конвенции между нашими обеими странами, согласно на открытие итальянского консульства в г. Одессе и на назначение главой сего консульства коммендаторе * Винчеи́о Галанти.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает вместе с тем надежду, что аналогичная просьба с его стороны встретит такое же благожелательное отношение Королевского Правительства.

Примите уверения в моем совершении почтении.

Каган

Печат. по арх.

* — почетный титул (ит.).

В упоминаемой ноте Манцони от 7 апреля 1924 г. № 896, адресованной Г. В. Чичерину, говорилось:

«В моей ноте от 31 марта с. г. № 803 я уже имел честь довести до Вашего сведения, что через несколько дней «Триестинский Ллойд» открывает прямое сообщение Триест — Одесса и его пароходы будут прибывать в Одессу через каждые 15 дней.

Возобновление этой линии даст новый и сильный толчок торговым отношениям между СССР и Италией.

Учитывая большое значение, которое придается итальянским торговым интересам в Одесском порту, Королевское Правительство желает открыть в Одессе Королевское консульство.

Главой Итальянского консульства в Одессе Королевское Правительство назначило коммендатора Винченцо Галанти, итальянского Генерального консула, который должен прибыть на место еще до 20 апреля (дата прибытия первого парохода, открывающего линию).

Буду поэтому весьма признателен Вам, господин Народный Комиссар, если Вы не откажете в любезности дать местным властям надлежащие на сей случай распоряжения».

Нота посольства Италии народному комиссариату иностранных дел СССР от 31 марта 1924 г. № 803, упоминаемая в ноте Манцони от 7 апреля 1924 г. № 896, гласила:

«Итальянское Королевское Посольство, свидетельствуя свое почтение Народному Комиссариату Иностранных Дел, имеет честь сообщить ниже следующее:

Итальянское пароходное общество «Триестинский Ллойд» решило открыть быстроходные и регулярные рейсы для перевозки пассажиров и товаров между итальянскими портами Триест, Венеция, Бриндизи и портом Одесса.

Пароход, который совершит первый рейс из Триеста, снимется с якоря 7 апреля с. г. и после захода в порты Венеция, Бриндизи, Патрас, Пирей и Константинополь прибудет в Одессу 20 апреля.

Доводя об этом до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел, Итальянское Королевское Посольство выражает свое искреннее удовлетворение по случаю возобновления регулярных морских сообщений между двумя странами. Желая успеха развитию и укреплению торговых отношений между двумя народами, Посольство считает, что такое решение явилось следствием восстановления отношений де-юре между двумя Правительствами.

Итальянское Королевское Посольство уверено в том, что в данном случае Народный Комиссариат Иностранных Дел вполне разделяет мнение Посольства.

Итальянское Королевское Посольство было уведомлено о том, что ходатайство об открытии указанной линии, представленное «Триестинским Ллойдом» надлежащим властям СССР, благоприятно принято в соответствии со ст. 16 (Заключительный протокол) существующего Итало-Советского торгового договора *.

Посольство обращается теперь к Народному Комиссариату Иностранных Дел с просьбой не отказать в любезности уведомить компетентные заинтересованные власти, центральные и местные, об открытии регулярной линии Одесса — Триест, а также о прибытии в Одессу 20 апреля первого парохода. Одновременно с этим Итальянское Посольство просит не отказать в любезности оказать всякое содействие в облегчении общего порядка приема и осуществления соответствующих морских таможенных операций.

В особенности Посольство обращается к Комиссариату с просьбой не отказать в любезности дать распоряжение относительно облегчения

* См. док. № 39.

проверки паспортов у прибывающих и отъезжающих пассажиров, дабы, сохраняя полное уважение к существующим законам СССР о выезде и въезде на территорию Союза, морская служба могла осуществляться согласно расписанию.

В заключение Итальянское Королевское Посольство просит Народный Комиссариат Иностранных Дел сообразоваться разрешить персоналу агентства «Триестинский Ллойд» в Одессе подниматься на борт пароходов вслед за местными портовыми властями, которые дают пароходам разрешение войти в порт.

Агентство «Триестинский Ллойд» представит в этой связи надлежащим властям г. Одессы список своего персонала, предназначенного для этой цели.

Наконец, Королевское Посольство просит Народный Комиссариат Иностранных Дел о том, чтобы такое разрешение было выдано г. Джузеппе Баллович, Генеральному агенту «Триестинского Ллойда» в СССР».

101. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Послом Испании в Германии Солером *

11 апреля 1924 г.

Вчера виделся на завтрак у Мальцана с испанским послом. Во время кофе я сделал первый шаг и спросил его полутья, когда же наконец мы будем иметь в Москве испанского посла. Он ответил, что ему бы очень хотелось восстановления отношений между Испанией и Россией и что, если бы я обратился к нему с этим вопросом официально, он немедленно обратился бы к своему правительству и оказал соответственное давление. Я ответил, что не хочу обращаться официально, достаточно того, что я в неофициальном порядке делаю первый шаг. Я беру на себя инициативу, не сомневаюсь, что мое правительство одобрит мою инициативу, но возбуждаю вопрос только лично от себя, не в официальной форме. Если он снесется со своим правительством, узнает его точку зрения и также неофициально сообщит мне положительный ответ, то я смогу повторить мое обращение уже официально. Он согласился с моим предложением, прибавил при этом, что может быть испанское правительство захочет каких-нибудь уступок. Я ответил, что ни о каких уступках речи быть не может, что единственно правильным путем представляется мне, чтобы мы обменялись нотами о возобновлении дипломатических отношений и чтобы затем наши послы в Мадриде и Москве приступили к переговорам об урегулировании отдельных практических вопросов. Солер сказал, что ему этот путь представляется приемлемым, но что, конечно, испанское правительство захочет, чтобы к испанцам относились не хуже, чем к другим. Я ответил, что, если под этим не понимать наибольшего благоприятствования во всех

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР,

вопросах, которого мы, конечно, обещать не можем (и сослался на Германию, Италию и Англию), а дружеское отношение к Испании, ее правительству и гражданам, то это, конечно, само собой подразумевается.

Полиомочный Представитель СССР в Германии

Печат. по арх.

102. Интервью Полномочного Представителя СССР в Персии Б. З. Шумяцкого корреспонденту газеты «Известия» о советско-персидской торговле

*11 апреля 1924 г. **

Рост наших экономических связей, нашей торговой работы с Персией для всех очевиден. Главным проводником этой работы являются созданные нами советско-персидские смешанные общества. За последнее полугодие мы создали следующие смешанные общества: 1) Русско-Персидский коммерческий банк (Русперс); 2) Русско-Персидское торговое общество (Рупето); 3) Русско-Персидское товарищество по обработке и экспорту шелка (Першелк); 4) Русско-Персидское хлопковое товарищество (Персхлопок); 5) Русско-Персидское импортно-экспортное общество «Шарк» («Восток»).

Кроме того, находится в процессе организации еще ряд смешанных обществ.

Названные смешанные общества имеют своей задачей:

а) осуществлять смычку туземного хозяйства с нашей промышленностью на базе обоюдовыгодного и коммерчески выгодно построенного товарообмена;

б) смешанные общества должны быть тем костяком, вокруг которого только и может быть построена организация широкого вовлечения в этот советско-персидский товарообмен персидского купечества.

Показателем роста этих обществ и мерилom доверия к ним со стороны персидского купечества служит тот факт, что купечество такой бедной страны, как Персия, уже вложило в основной капитал этих смешанных обществ 1 млн. руб. из 5 млн. общей суммы их основного капитала.

За несколько месяцев работы смешанные общества купили для нашей текстильной промышленности свыше 400 тыс. пудов персидского хлопка, сотни тысяч пудов шерсти, кепафа, гумидраганта и самшита, а для нашего потребления — несколько сот тысяч пудов риса и сушеных фруктов.

В такой же прогрессии растет и экспорт наших товаров в Персию. В этом году наша экспортная программа имеет

* Дата опубликования.

в виду дать Персии: 1 млн. пудов нашего сахара, 1 млн. пудов керосина, около 200 вагонов текстильных изделий, столько же спичек, посуды, листового железа и пр. Экспортная работа первого квартала дает нам полную уверенность, что программа эта будет выполнена, особенно если цены на эти товары будут нивелированы.

Вы знаете, конечно, что торговый договор между СССР и Персией принят и провизорно уже подписан, что переговоры о таможенной конвенции* идут полным темпом. Две трети ставок таможенной номенклатуры уже обсуждены и в значительной мере согласованы. Спор идет лишь о ставках на текстильные изделия, сахар, нефтепродукты, спички и фарфоро-стеклянные изделия. Советская делегация, которой я руковожу, отстаивает ставки, доступные для развития товарооборота. Персидская же делегация, связанная, очевидно, императивным мандатом и интересами фиска, пытается убедить нас согласиться на введение по этим, как и по другим, товарам неимоверно высоких ставок, которые были выработаны и введены по соглашению с англичанами в 1919 г.**

Этот тариф мы называли запретительным, и таможенная конференция в одном из своих заседаний должна была это признать. Теперь мы ищем компромисса более умеренных ставок. Для детальной разработки вопрос передан комиссии экспертов.

Мы ведем также с персидским правительством переговоры о заключении ряда конвенций, в том числе консульской, о переходе границ и т. д.***

В числе повседневных вопросов наше внимание последнее время занимал вопрос о борьбе с саранчой в районе персидской Муганской степи****. Дело в том, что, зарождаясь в этой степи, саранча перелетает затем на нашу советскую Мугань и из года в год пожирает там все посевы, уничтожая результаты труда всего нашего земледельческого населения.

Но так как персидское правительство само вести борьбу с саранчой не могло, правительству СССР и особенно Азербайджанской ССР пришлось пойти на большие материальные жертвы, дать весь технический персонал для работ по истреблению саранчи и свыше 150 000 пудов разных материалов и в том числе 10 000 пудов разных ядов.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 84 (2119), 11 апреля 1924 г.*

* См. т. VI, док. № 115, 190.

** См. т. II, прим. 49.

*** См. т. VI, док. № 114.

**** См. т. VI, док. № 95 и док. № 81 настоящего тома.

**103. Интервью Председателя Совета Народных Комиссаров
УССР В. Я. Чубаря представителям советской печати
об англо-советских переговорах**

11 апреля 1924 г.

Советская делегация при переговорах с английским правительством станет перед фактом предъявления им претензий об уплате царских долгов в компенсацию за потери, понесенные английскими гражданами от русской революции.

Нашей делегацией будут в свою очередь предъявлены контрпретензии, в числе которых особое значение приобретают претензии отдельных граждан СССР, пострадавших в период интервенции.

Граждане Украины особенно пострадали от интервенции. Приступая к работе, «Всеукраинское общество помощи жертвам интервенции»¹⁴ займется выяснением этих потерь, поскольку Украина во время гражданской войны пострадала значительно больше других частей Союза Республик.

Английскому правительству будет также предъявлен счет по возмещению крестьянству потерь в живом и мертвом инвентаре, разрушенных жилищ и т. д.

Кроме материальных заявок отдельных граждан, широкие массы Украины должны предъявить свои требования к английскому правительству об аннулировании военных долгов, которые царское правительство делало в угоду империалистическим интересам Антанты и которые не послужили для улучшения нашего хозяйства, а, наоборот, разрушили его.

Действительно, дружеским актом со стороны английского народа было бы аннулирование этих долгов, что создало бы твердую базу для урегулирования всех остальных вопросов в интересах как английского народа, так и трудящихся масс СССР. Наша делегация выдвинет вопрос об оказании им финансовой поддержки в целях более быстрого восстановления нашей промышленности и сельского хозяйства.

Украина, охватывающая значительную часть нашей тяжелой индустрии и обладающая наиболее развитым сельским хозяйством, также заинтересована в притоке средств.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 86 (2121), 13 апреля 1924 г.*

**104. Выступление Председателя Советской делегации на
открытии Англо-Советской конференции в Лондоне³⁸**

14 апреля 1924 г.

Господин Премьер-Министр, господа,

Разрешите мне от имени делегации Советского Союза выразить сердечную благодарность за приветственные слова, с которыми Вы, г. Премьер-Министр, только что обратились

к нашей делегации по случаю открытия настоящей конференции. В то же время я желаю выразить нашу благодарность за дружественный прием, который был нам оказан с момента нашего вступления на территорию Великобритании.

Я пользуюсь случаем, чтобы подтвердить еще раз те заявления, которые были сделаны съездом Советов СССР в адрес английского народа* в ответ на акт признания Союза Советских Социалистических Республик со стороны Британского правительства. Мне известно то участие, которое Вы лично, а также партия, которую Вы представляете, приняли в этом важном шаге вперед в отношениях между двумя странами, и позвольте мне от имени всей делегации выразить Вам нашу искреннюю благодарность. Верховный орган народов, входящих в состав нашего Союза, в своей резолюции торжественно заявил, что тесное сотрудничество с Великобританией является одной из первых задач Советского правительства. Мы целиком присоединяемся к тем надеждам, которые Премьер-Министр выразил в своей речи по случаю открытия работ настоящей англо-советской конференции.

Наше Правительство, учитывая громадное политическое значение настоящих переговоров и живой интерес, с которым трудящиеся массы Союза следят за ними, направило в Лондон делегацию, не только облеченную широкими полномочиями, но и вполне политически авторитетную для того, чтобы на месте принимать необходимые решения. В делегацию включены члены Центрального Исполнительного Комитета и члены его Президиума, представители всех главнейших комиссариатов, руководитель Государственного банка, представители отдельных республик, а также представители всех важнейших отраслей промышленности и профессиональных союзов в лице председателя Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, председателей или членов различных центральных комитетов профессиональных союзов.

Следуя указаниям своего Правительства, я заявляю от имени всей делегации, что мы проникнуты самым искренним намерением употребить все усилия для того, чтобы довести до успешного конца данную конференцию.

В итоге, которую я имел честь в качестве представителя Советского Союза вручить Британскому правительству в ответ на его ноту о признании де-юре, мое Правительство выразило готовность разрешить в дружественном духе все экономические и политические вопросы, стоящие перед обеими странами, и пересмотреть все договоры, заключенные в прошлом между Россией и Великобританией и не утратившие своей юридической силы.

* См. док. № 32.

Задача нашей конференции будет заключаться в том, чтобы найти пути и средства урегулирования этих вопросов. Сегодня при открытии конференции я считаю своим долгом указать на те общие принципы, которыми будет руководствоваться Советская делегация при решении поставленных перед нами задач. Несмотря на сложность и трудность этих задач, мы считаем, что нет непреодолимых препятствий для достижения полного соглашения между Великобританией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Переходя к экономической части нашей программы, мы считаем важнейшей задачей, которой должны быть подчинены остальные экономические проблемы, достижение тесного сотрудничества между обеими странами в области торговли, промышленности и финансов. Основные условия для такого сотрудничества налицо: экономические структуры Великобритании и Союза Советских Социалистических Республик взаимно дополняют друг друга. С одной стороны, государство с крупнейшей промышленностью, финансами и судоходством, с другой — государство со 130-миллионным населением, располагающее громадными потенциальными богатствами и нуждающееся для своего развития в большом количестве промышленных товаров и в кредитах.

Война с ее последствиями сделала еще более необходимым это экономическое сотрудничество между обеими странами. Она сократила английскую торговлю, вызвав колоссальную хроническую безработицу, на борьбу с которой государство тратит ежегодно громадные суммы. Еще в большей степени война разорила нас. Только весьма незначительная часть нашей территории не являлась ареной мировой или гражданской войн. На всем остальном колоссальном пространстве нашего Союза по несколько раз проходили армии во всех направлениях.

Совместными усилиями мы можем найти те пути, которые, оживив торговлю между обеими странами и уменьшив в Англии безработицу, дадут нам возможность скорее восстановить наше разрушенное народное хозяйство.

Со своей стороны, мы готовы сделать все для того, чтобы устранить спорные экономические вопросы, которые служили до сих пор препятствием к установлению экономического и финансового сотрудничества между Великобританией и Советским Союзом. К этой категории вопросов относится вопрос о довоенных долгах и частных претензиях. Хотя в связи с непрерывным ростом торговли между обеими странами этот вопрос потерял то исключительное значение, которое ему придавалось в Гааге и Гейуе*, мы готовы подвергнуть его

* См. т. V, док. № 126, 127, 135, 139, 150, 153, 166, 169, 198, 202, 205, 208, 210, 216, 218.

всестороннему обсуждению, полагая, что для решения его, при учете взаимных интересов обеих стран, нет непреодолимых препятствий.

Британское правительство может также рассчитывать на нашу искреннюю и добрую волю к разрешению стоящих перед нами политических вопросов. С нашей точки зрения, препятствия, стоящие на нашем пути, могут быть устранены нашими совместными усилиями. Мы отвергли завоевательную политику бывшего царского правительства, мы аннулировали старые царские договоры, предусматривавшие раздел восточных государств на сферы влияния. К этой политике Советское правительство не намерено возвращаться, поскольку она полностью исключается социалистическим строем нашего государства, основанного на полном равенстве наций и признании их права на самоопределение.

Возврат к старой политике невозможен также и по другим причинам. Война пробудила в восточных народах национальное сознание, и всякая попытка с нашей стороны идти против этого законного чувства была бы не только преступлением против наших собственных интересов, но и безумием, так как такая политика должна потерпеть в конце концов неминуемое поражение. Поэтому, поскольку Британское и Советское правительства будут исходить из принципа уважения независимости и суверенитета восточных государств, нам нетрудно будет урегулировать все вопросы, связанные с интересами Великобритании и Советского Союза на Востоке.

Хотя предметом настоящих переговоров являются вопросы, касающиеся отношений между Великобританией и Союзом Советских Социалистических Республик, мы считаем, что значение настоящей конференции далеко выходит за пределы наших стран. Программа, намеченная в нотах обоих правительств*, предполагая постановку вопроса о пересмотре договоров, подписанных между Великобританией и бывшими правительствами России, тем самым охватывает основные проблемы мировой политической жизни.

Трудящиеся массы Союза приветствовали акт признания Союза Советских Социалистических Республик Британским правительством прежде всего потому, что в нем они видели не дипломатическую формальность, а выражение желания английского народа работать совместно с нами для упрочения международного мира. В этом состоит, по нашему мнению, громадное историческое значение настоящих переговоров. В их успехе, г. Премьер-Министр, как Вы сами отметили, заинтересованы народы всех стран. Попытка двух величайших в мире государств найти пути к устранению не только существующих между ними недоразумений и спорных вопро-

* См. док. № 30.

сов, но и решить те задачи, которые имеют отношение к упрочению международного мира, может стать важным переломным моментом в международных отношениях.

Неотложность решения задачи установления прочного мира становится все более и более очевидной для всех народов. Тем не менее Правительство Союза с глубоким сожалением констатирует, что, несмотря на многочисленные мирные договоры, заключенные после первой мировой войны, никогда еще социальные и национальные антагонизмы не выступали с такой остротой, как теперь. Средства, которые применяют правительства, чтобы выйти из этого невыносимого для народных масс положения, в сущности приводят к еще большему углублению вышеупомянутых антагонизмов. Во время и после мировой войны раздавались голоса о том, что это последняя война и что она положит конец развитию милитаризма, но эти надежды оказались иллюзорными. И теперь военные бюджеты поглощают значительную долю национального дохода, и теперь внимание всех правительств устремлено прежде всего на военные приготовления.

Никогда человеческий ум так не изощрялся в изыскании новых разрушительных средств, как теперь. Все сведущие люди согласны с тем, что новая война, в случае ее возникновения, благодаря развитию военной химии, военной авиации, военного судостроения и усовершенствованию артиллерии будет самой разрушительной из всех войн, которые знала история человечества. Поэтому мы считаем, что вопрос о разоружении должен встать перед правительствами со всей ясностью и категоричностью. Разоружение должно быть доведено до возможных пределов.

Хотя за последние 3 года мы сократили нашу армию в 12 раз и с 6 млн., каковой она была в начале 1921 г., свели ее к 500 тыс. человек, разбросанных на колоссальной территории в 20 млн. кв. км, Союзное Советское правительство выражает свою готовность, при наличии такого же согласия со стороны других государств, сделать дальнейшие решительные шаги в деле разоружения. Наше Правительство готово всемерно содействовать и всеобщему сокращению морских вооружений, но при наличии известных политических гарантий, которые были сформулированы нашим представителем на недавней конференции в Риме*. В данный момент я ограничиваюсь изложением общих взглядов нашего Правительства по этому вопросу.

Нам известен тот живой интерес, который Британское правительство и английское общественное мнение проявляют к Лиге наций. Советское правительство расходится с ними в оценке существующей сейчас Лиги наций, но оно готово

* См. док. № 74 и прим. 22.

было бы присоединиться к такому плану международной организации, который исключал бы карательные экспедиции и репрессивные меры. Последние могут вести лишь к удовлетворению своекорыстных интересов отдельных более сильных держав. В настоящее время, по нашему мнению, возможна лишь такая международная организация, в которую добровольно вошли бы все правительства на основе полного равенства. Мы считаем, что при соблюдении этих условий принцип международного сотрудничества не только не должен быть устранен, а, наоборот, расширен; в частности, он должен быть распространен на трудовое законодательство.

Мы считаем, что правительства, желающие создания условий для прочного мира, должны попытаться совместными усилиями устранить те причины, которые вызывают конфликты между народами.

Советское правительство неоднократно заявляло, что, по его глубокому убеждению, первым условием для установления прочного мира должен явиться пересмотр Версальского договора и других договоров, с ним связанных. Эти договоры не только противоречат элементарным интересам всех народов, но их практическое осуществление привело лишь к обострению антагонизма между всеми народами и к расстройству мирового хозяйства. Сократив возможность торговли, разрушив основы кредита и обмена, они вызвали хозяйственный кризис и безработицу.

Все сказанное мною — не новость для английского общественного мнения. Это не раз высказывалось виднейшими политическими деятелями Англии, а также ее выдающимися писателями. Конечно, мы не думаем, что отмена Версальского договора должна означать восстановление таких государственных формирований, как бывшая Австро-Венгрия, которые могут держаться только благодаря насилию и существование которых вызвало антагонизмы, приведшие к мировой войне. Прочной может быть только такая организация Европы, в основе которой будет лежать воля народов и которая будет считаться с их стремлением к национальной независимости. Поэтому Советское правительство готово совместными усилиями поддерживать и проводить — хотя бы не сразу, а путем длительных дипломатических усилий — политику пересмотра государственных границ на этнографической основе с применением плебисцита во всех случаях, когда это окажется необходимым, как, в частности, нами это было предложено на Венской конференции по вопросу о Бессарабии*.

Разумеется, мы не думаем утверждать, что полное устранение войн возможно без устранения социальных причин, их порождающих. Союзное Советское правительство, руководи-

* См. док. № 87.

мое Коммунистической партией, считает, что устранение войн возможно только при социалистической организации хозяйства. Но мы готовы поддержать всякую серьезную попытку любого правительства, направленную к уменьшению опасности войны.

Мы считаем, что различие в социальной структуре наших стран не может явиться препятствием для их политического и экономического сотрудничества. Обратное утверждение, находящее известный отклик в некоторой части английского общественного мнения, целиком опровергается фактом прогрессивного расширения англо-советских торговых отношений. Я считаю нужным, особенно после Вашей речи, г. Премьер-Министр, еще раз подчеркнуть сегодня, что Советское правительство вполне разделяет точку зрения Британского правительства о том, что взаимное невмешательство во внутренние дела является одним из необходимых условий создания доверия между двумя государствами. Принцип невмешательства является для нас самих гарантией против попыток, которые могут быть сделаны в новой форме, чтобы заставить нас отказать от основ нашего социалистического строя — национализации крупной промышленности, национализации земли, монополии внешней торговли и нашего социалистического законодательства.

Народы, входящие в состав Союза Советских Социалистических Республик, полны решимости защищать завоевания революции, которые являются *raison d'être** Советского правительства и ради которых трудящиеся массы всего Союза сражались против коалиции их внутренних врагов и иностранных правительств. С той откровенностью, которая должна характеризовать наши отношения, я должен Вам напомнить, г. Премьер-Министр, что предшествовавшие британские правительства также принимали участие в этой иностранной интервенции в России. Вы сами и ваша партия, г. Премьер-Министр, боролись против этой интервенции, и Вы не можете быть удивлены тем, что вызванные ею чувства среди наших трудящихся масс еще не окончательно рассеялись. Но мы собрались здесь именно для того, чтобы рассеять эти чувства, создать новые отношения доверия и, ликвидируя прошлое, установить вместо существующего еще недоверия основы прочной дружбы.

Возвращаясь к предстоящей работе нашей конференции, Советская делегация полагала бы целесообразным в первую очередь поставить и немедленно решить все вопросы как политического, так и экономического характера, представляющие одинаковый интерес для обеих стран и по самому своему характеру не нуждающиеся в обстоятельном предваритель-

* — смыслом существования (фр.).

ном рассмотрении. Таким образом, наша конференция может принести в самом ближайшем времени результаты, которые, укрепляя взаимное доверие, облегчат нам решение и более трудных задач.

Мы глубоко убеждены в том, что Правительство английского народа, создавшего упорным трудом величайшую в мире промышленность, найдет пути к сближению, сотрудничеству и прочному миру с трудящимися массами Союза, в которых революция, освободившая их от гнета старого режима, пробудила сильнейшую жажду экономического прогресса и культурного развития.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 88 (2123), 16 апреля 1924 г.*

В упоминаемом выступлении премьер-министра и министра иностранных дел Великобритании Макдональда говорилось:

«Прежде всего я считаю своим долгом заявить вам об удовлетворении, с которым Правительство Его Величества приветствует ваше прибытие в Лондон с целью сотрудничества с нами в попытке установить отношения между Россией и Великобританией на базе постоянства и прочности. Как вам известно, в течение последних нескольких лет я высказывался за признание вашего Правительства, и поэтому мне лично особенно приятно принимать вас здесь сегодня.

Между нашими странами существуют вопросы, представляющие исключительную важность для наших добрых отношений, и я придерживался той точки зрения, что если мы встретимся, то сумеем разрешить эти вопросы, и я надеюсь, что не буду разочарован. Правительство Его Величества не имеет намерения вмешиваться в ваши внутренние дела, но когда страна вступает в международные отношения и, в частности, когда эти отношения предполагают взаимное доверие, которого требует торговля и от которого она зависит, то здесь необходимо соглашение, и обе стороны должны стремиться к его достижению.

Нынешняя конференция является дополнением к официальному акту признания де-юре, которое зафиксировано в ноте г. Ходжсона от 2 февраля с. г. В этой ноте мы заявили, что «одного признания будет, конечно, недостаточно для создания нормальных условий вполне дружественных отношений, а также торговых отношений в их полном объеме, условий, восстановление которых в возможно короткие сроки являлось нашим искренним желанием. Для этой цели было бы необходимо заключить определенные практические соглашения по различным вопросам, из которых одни не находят в непосредственной связи с вопросом о признании де-юре, а другие связаны с ним тесным образом»*. В нашей ноте были перечислены некоторые из этих вопросов, и мы собрались теперь здесь главным образом со специальной целью эти вопросы рассмотреть.

Я с удовольствием вспоминаю, что когда нота г. Ходжсона была сообщена съезду Советов, то последний ответил на нее искренне и без колебаний, и я надеюсь, что этот тон сердечности будет господствовать также на нынешних совещаниях. В некоторых кругах, однако, выражалось беспокойство, не вносят ли в наше признание каких-либо модификаций заявления, которыми этот акт сопровождался, и поэтому будет полезно, если я воспользуюсь настоящим случаем, чтобы окончательно рассеять

* Цитата приводится неточно; см. док. № 30.

никакие сомнения подобного рода, которые могут еще оставаться у вас или у тех, кого вы здесь представляете.

Наше признание было признанием безоговорочным. У нас нет никакого желания отойти от этой позиции или избежать каких-либо вытекающих отсюда последствий. То, что мы сказали, мы думали вполне искренне, и мы будем верны своему слову.

В самом деле, замечания, содержащиеся в последней части ноты от 2 февраля, далеки от того, чтобы ограничивать эффект того заявления, которое было сделано в начале ноты; эти замечания были предназначены для того, чтобы показать, что мы не удовлетворимся простым признанием на бумаге, а хотим сделать это признание реальным и практическим делом, влияющим на добрые отношения между обоими сообществами, которые мы здесь представляем. Если признание де-юре должно означать нечто большее, чем возможность для меня видеть г. Раковского здесь, на официальной конференции, то за ним должны последовать усилия обеих сторон практически подойти к реальным фактам нынешнего положения, фактам, которые не могут быть изменены росчерком пера или обменом телеграммами во враждебном тоне, фактам, требующим внимательного изучения, беспристрастного обмена мнениями и разумных предложений, которые должны быть внимательно обсуждены и решены обеими сторонами. Именно с этой целью мы и собрались, и я решаюсь теперь же наметить те основные линии, по которым, с моей точки зрения, мы можем вести нашу работу с наибольшим успехом.

Нашей первой обязанностью является ликвидация прошлого. Вторая наша обязанность — прийти к соглашению, после того как мы сделаем ясные заявления относительно того, что, с точки зрения каждого из нас, составляет права и обязательства, существующие в настоящее время между обеими странами. Третья наша обязанность — обеспечить, насколько это возможно, мирные и обоюдозыгодные отношения в будущем.

Что касается первого пункта, то, как вам уже сообщалось, Британская делегация намерена включить в него рассмотрение взаимных обязательств между правительствами, претензий британских держателей русских бумаг, а также претензий британских подданных, которые были лишены имущества или потерпели личный ущерб или ущерб иного характера вследствие событий и политики в России; детальные предложения в этом отношении будут вам вскоре сообщены. Я не хочу предугадывать этих заявлений. Нынешняя моя цель — лишь охарактеризовать некоторые категории вопросов в общих выражениях.

Вы, со своей стороны, как я полагаю, также имеете различные претензии приблизительно того же характера, о которых вы намерены здесь заявить, и мы, конечно, должны отнестись к ним с тем же вниманием, которое наши собственные требования встретят с вашей стороны.

Ко второму из вышеупомянутых пунктов я отношу дискуссию относительно договоров, которые были заключены вашими предшественниками с Правительством Его Величества. Так как ни одной из сторон не было сделано шагов в направлении пересмотра этих договоров, то они все еще должны считаться с точки зрения международного права обязательными для обеих сторон. Рассмотрение этих договоров, по-видимому, покажет, что некоторые из них должны быть признаны несоответствующими теперешним обстоятельствам; другие потеряли силу, а некоторые могут оказаться в противоречии с духом и буквой обязательств, принятых на себя каждой из сторон после 1917 г. по отношению к другим державам.

И здесь я не хочу предугадывать детального рассмотрения этих вопросов, а лишь укажу, что существует целый ряд пунктов, по которым было бы весьма желательно, чтобы каждая сторона точно поняла точку зрения другой стороны. Нам предстоит здесь привести в порядок всю массу действующих и потерявших свое значение договоров, чтобы отбросить то, что отжило, и обеспечить осуществление тех договоров, которые мы согласимся оставить в силе. Порядок этот должен быть восстановлен планомерными методами дискуссий и соглашений.

К третьему пункту относятся замена Торгового соглашения * торговым договором и дискуссия по дополнительным статьям к обычным статьям торгового договора. Цель этих дополнительных статей состоит в устранении препятствий для развития экономических отношений, которые могут в противном случае возникнуть вследствие различия между конституциями и режимами правления Советского Союза и нашей страны. Будет лучше, если я скажу с самого начала, что каждой из стран необходима уверенность в том, что соглашение будет точно выполняться, потому что если по этому пункту будут какие-либо сомнения, то наши переговоры останутся безрезультатными. Я уверен, что по этому пункту ни у одной из сторон на этой конференции не будет сомнений. Народ ничем не будет рисковать до тех пор, пока он не будет знать, что заключаемое соглашение будет выполняться до последней буквы. Именно от этой уверенности и зависят все кредиты, как бы и кто бы их ни предоставлял.

Наконец, мы должны стремиться к вполне откровенной дискуссии по вопросу, который в прежней переписке между обоими правительствами характеризовался как «пропаганда» или «враждебные действия»; не с целью снова входить в рассмотрение инцидентов, которые были предметом представления в прошлом, — эти действия вполне могут быть оправданы, если правительства находятся в состоянии явной или скрытой вражды, — а для того, чтобы выяснить, не могут ли затруднения подобного рода быть эффективно предотвращены при создавшихся между нашими странами новых отношениях. Мы не оспариваем права Советского Союза устанавливать такую форму внутреннего управления, какая кажется ему лучшей; но мы придерживаемся той точки зрения, что первое важнейшее условие дружественных и взаимно выгодных отношений между Советским Союзом и нами заключается в том, чтобы Советский Союз, со своей стороны, отнесся к этому вопросу точно так же, как и мы, и отказался от прямой или косвенной поддержки всего того, что напоминает попытку вести среди нашего народа, внутри страны или за границей, пропаганду, которая, имея своим источником внутренние силы, может быть признана законной, но которая не является таковой, если ее контролируют или даже финансируют из-за границы. Моя обязанность сделать ясным, что народ нашей страны по этому пункту будет требовать больше, нежели только формальных обязательств, и, как вы знаете, я сам слишком близко знаком с международными движениями, чтобы меня можно было обмануть ложными разграничениями. Этот пункт необходимо принципиально обсудить, но я надеюсь, что он будет обсуждаться в самой дружественной атмосфере; я надеюсь также, что в таком же духе он будет и решен.

Я полагаю, что для целей дискуссии, которые я здесь в общих чертах обрисовал и к которым делегация Советского Союза, само собой разумеется, может внести поправки, настоящая конференция должна быть разделена — как я уже предложил г. Раковскому — на политический и экономический комитеты **, причем работа каждого из них должна вестись по возможности параллельно, а результаты этих работ должны сообщаться по мере того, как они будут достигать ступени, на которой им уже может быть придана документальная форма. Если это предложение приемлемо для вас, то я предложил бы также в качестве предварительного шага немедленно учредить организационный комитет, обязанностью которого будет состоять в том, чтобы наметить более точно, чем мы можем сделать это сейчас, порядок работ политического и экономического комитетов, определить их состав, назначить время и место первых заседаний обоих комитетов, состав секретариата, установить рабочие языки, вести протоколы, давать сообщения прессе и т. д. Если вы одобряете этот план, то я попрошу г. Понсонби, моего заместителя, взять на себя председательствование в организационном комитете.

* См. т. III, док. № 344.

** См. стр. 112.

Что касается моего личного участия в наших работах, то я должен просить у вас некоторого снисхождения. Я намерен с постоянным и пристальным вниманием следить за всеми вопросами, которые будут обсуждаться в политическом и экономическом комитетах, однако я боюсь, что прочие мои обязанности помешают мне руководить работой того или иного комитета. Я надеюсь председательствовать на объединенных заседаниях, по возможности регулярно, в особенности же в тех случаях, когда работа будет касаться определенно важных вопросов.

Члены Британской делегации ежедневно находятся, однако, в тесном личном общении со мной и будут выступать на конференции со всеми полномочиями, данными мною и правительством. В случае, если мое отсутствие явится неизбежным, меня будет заменять г. Понсонби, когда оба комитета пожелают собраться совместно для какой-либо специальной цели. Я могу также прибавить, что меня всегда можно будет вызвать в случае, если мое личное присутствие будет представляться необходимым тому или другому комитету.

Мне известны трудности, которые нас ожидают, и в заключение я осмеливаюсь сказать о них несколько слов с полной, но неизменно дружественной откровенностью и надеюсь, что Российская делегация может считать себя вправе высказать любые замечания столь же свободно. Это единственный путь к взаимному пониманию. Этот путь лично я всегда избираю во всех международных делах. Ни один благоразумный человек не обидится на это и найдет этот образ действий более дружественным, чем утичность, но неискренность противоположного метода. Цели, которым мы служим, не могут быть достигнуты, если мы не добьемся полного взаимного понимания и не получим поддержки со стороны большей части ответственных кругов — я имею в виду круги, которые могут заставить прислушаться к своему мнению, — в странах, которые мы здесь представляем. Мы не достигнем этого понимания и никогда не заслужим и не получим такой поддержки, если не захотим прямо смотреть в лицо трудностям, стоящим перед нами. Если мы начнем с попыток обмануть друг друга, то мы будем лишь обманывать народы, которые мы представляем, а кончим тем, что обманем самих себя. В этом случае к моменту окончания наших работ отношения между обоими правительствами окажутся хуже, чем они были к моменту нашей встречи, и наша неудача явится предупреждением для других стран, которые, хотя и не представлены здесь, будут следить за нашей работой с огромным вниманием.

Если я подчеркиваю, что настоящая конференция требует от нас всего лучшего, что мы можем ей дать, то это потому, что я говорю здесь не только как глава той партии в нашей стране, которая проявила себя как наиболее последовательный и наиболее искренний сторонник признания де-юре, но как глава правительства, которое искренне готово оказать России всяческое внимание в пределах своих возможностей, и как представитель страны, которая при условии восстановления веры в будущее России обладает особыми возможностями для оказания помощи в деле ее экономического восстановления постолку, поскольку последняя этого желает. Наши интересы являются взаимными, но если мы не сумеем достигнуть соглашения здесь и теперь, то, говоря откровенно, я не думаю, что у вас будет возможность повторить эту попытку с нынешним или каким-либо другим правительством Великобритании, и я не вижу, куда еще вы могли бы обратиться, рассчитывая на лучшие перспективы.

Отношения между Великобританией и Россией в прошлом не всегда были счастливыми. Память об этом живет еще в умах многих наших людей. Я не хочу воскрешать ее. Во время вашей революции вы прибегали к методам, которые повсюду вызывали страх и чувство обиды. Вы считали, что эти методы были необходимы для вашей главной цели, но, как объективно мыслящие люди, вы знаете, что вам теперь нужно начать строить заново и возобновить контакт с внешним миром — внешним не только в отношении национальных границ, но также в отношении идей. Я прошу

вас поэтому в течение предстоящей дискуссии твердо помнить об одной или двух вещах, и я уверяю вас, что когда я упоминаю о них, то я точно помню о соответствующих обязательствах, которые они возлагают на нас. Методы вашего правления не такие, как наши. Я полагаю, что основные пункты расхождений были выяснены, после того как вы покинули Москву, в резкой речи г. Зиновьева, направленной против меня. Лично я приветствую подчеркивание этого различия в соответствующем месте, потому что это правда и потому что это весьма полезно для меня и моего правительства. Но вы и я находимся здесь по определенному деловому поручению, и мы плохо выполнили бы свою задачу, если бы те, кто хулит меня в России, и те, кто хулит вас в Англии, повлияли бы на кого-либо из нас таким образом, что мы упустили бы из виду великие возможности, которые дает настоящая конференция, чтобы помочь нашим странам установить между собой мирные и плодотворные политические и экономические отношения без вмешательства во внутренние дела друг друга. Это — первое, о чем мы оба должны помнить.

Второе заключается в следующем. Мы должны основывать наше соглашение на чем-то большем, нежели ловкая деловая сделка. Мы должны иметь волю к достижению соглашения. Там, где причинена несправедливость, мы должны исправить ее в максимально возможной степени, так чтобы мы могли начать на чистом месте. Кредиты у нас находятся не в правительственных банках, а во вкладах частных лиц, и пока мы не убедим массу наших граждан, что мы справедливы и честны, никакое соглашение не может соблюдаться, и мы не сумеем помочь друг другу.

Я настойчиво подчеркиваю, что какие бы контракты мы ни заключали, мы должны их выполнять, какие бы обещания мы ни нашли нужным сделать, мы должны их придерживаться. Но к нашему народу и к нашим интересам следует относиться справедливо. Наш народ отнюдь не является несговорчивым. Он всегда готов к соглашению, когда видит искреннее желание к соглашению с другой стороны, и я могу обещать вам, что в этом духе наши переговоры вызовут величайшее внимание к себе, а результаты их подвергнутся тщательному обсуждению.

Я надеюсь, что вы разделяете мой оптимизм относительно результатов наших переговоров, ибо, несмотря на то что я предвижу возможность их неудачи, последствием разрыва слишком серьезны для каждого из нас, чтобы относиться к ним равнодушно. Весь мир следит за нашими переговорами, и в зависимости от наших успехов он решит не только вопрос о том, каковы должны быть его отношения с Россией, но также и вопрос о том, насколько переговоры, подобные настоящим, являются средством устранения затруднений и разногласий, которые разделяют теперь нас. Вы не ожидаете, чтобы я уступил в чем-либо, что будет рассматриваться моими согражданами как уплата несоответствующей цены за соглашение, и я не сделаю этого; не ожидаю я этого и от вас. В этих пределах, я уверен, мы можем прийти к соглашению.

Я считаю обязанностью Правительства Его Величества не оставить ни одного средства неиспользованным в попытках установить мир на базе справедливости, безопасности и доверия не только там, где это легко, но также и там, где это трудно; не только тогда, когда попытки эти могут быть безопасными и удобными, но также и в том случае, если они связаны с риском и делают нас объектом критики. Вот почему мое правительство признало вас де-юре, и вот почему я предложил созыв настоящей конференции. Вы хотите получить нашу политическую поддержку и экономическую помощь, как я полагаю. Мы же хотим добрососедских отношений и признания международных обязательств. Мы сделали первый шаг, и это был шаг весьма крупный. Сделаем же второй шаг совместно и оправдаем надежды многих миллионов, которые взирают на эту встречу со столь большим ожиданием».

105. Письмо секретаря Советской торговой делегации в
Великобритании Заместителю Народного Комиссара
Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову*

[Между 8 и 15 апреля 1924 г.]

Дорогой Максим Максимович,

1 апреля мною было получено письмо от бургомистра Антверпена, копия которого при сем прилагается. Посоветовавшись с т. Берзиным и согласно Вашей телеграмме, полученной в свое время, в которой Вы считаете мою вторичную поездку в Бельгию полезной при условии, если мне удастся повидать Жаопара или — что то же — официального представителя правительства, мы решили принять приглашение. Об этом мы Вам телеграфировали, и до моего отъезда от Вас был получен ответ, подтвердивший мои прежние инструкции. Последние я понимал в том смысле, что мне надлежит передать бельгийскому правительству о готовности Советского правительства восстановить сношения между обеими странами и в случае согласия бельгийского правительства пригласить их для ведения переговоров в Москву, Лондон или Берлин.

Приехав в Бельгию, я сперва снесся с бургомистром и посетил его. Он повторил мне более подробно содержание своего письма, а именно, что падение министерства Тёниса задержало на некоторое время дальнейшее развитие событий в области русско-бельгийских отношений, но что после формирования нового кабинета Тёниса ему было официально поручено вызвать меня для непосредственных переговоров с представителями правительства и что меня в этот же день в 3 часа примет граф де Раме, директор политического и коммерческого департаментов Миннидела. При этом бургомистр прибавил, что де Раме хотя и не член кабинета, но очень видный сотрудник Миннидела, занимавший ответственные места посла и полномочного министра в некоторых странах. Он, бургомистр, сделал все возможное для содействия сближению Советского Союза и Бельгии, он первый имел гражданское мужество выступить открыто за возобновление сношений с Советским правительством; делал он это, с одной стороны, как член и вождь крупной партии (демократическо-католической) и, с другой стороны, как бургомистр Антверпена, которому надлежит отстаивать и охранять интересы Антверпенского порта.

Свидание с де Раме продолжалось свыше полутора часов и происходило в присутствии заведующего Русской секцией департамента (фамилии я не запомнил). Де Раме имел перед собой целую грудку русских «дел», из которой он сперва

* Печатается с сокращением.

извлек документ, представлявший, очевидно, доклад бургомистра о его разговоре со мной, к которому была приложена копия мандата, в свое время полученного мною от Вас. Де Раме, в качестве введения для беседы, прочел конец этого мандата, в котором мне поручалось «изложить бургомистру или бельгийскому правительству взгляд Советского правительства на восстановление нормальных сношений» и т. д. После моих слов он произнес довольно длинную речь, в которой сперва подчеркнул, что между бельгийским правительством и Советским правительством не существует никаких спорных политических вопросов; во всяком случае, бельгийское правительство не имеет никаких политических претензий к Советскому правительству. Иначе обстоит дело в области экономических претензий бельгийских граждан, которые выражаются во внушительной сумме.

[...] Я указал, что имеется целый ряд заявлений и деклараций Советского правительства (Гаага, Гаага, русско-британский торговый договор), в которых Советское правительство принципиально изъявляло готовность урегулировать вопрос о долгах и претензиях; но в то же самое время оно всегда категорически отказывалось вести торг вокруг долгов, претензий и признания. Оба вопроса не ставятся нами ни в какую взаимную связь; признание Советского правительства и восстановление сношений является шагом, не зависящим от претензий или других последствий нашего строя и внутреннего законодательства; лишь после того как между правительствами восстановлены сношения, возможны дальнейшие разговоры о притязаниях отдельных граждан. С целым рядом стран у нас существовали сперва чисто коммерческие договоры, сменившиеся ныне полным политическим признанием, без того чтобы вопросы о долгах и претензиях были подняты и урегулированы. В этом отношении перед бельгийским правительством имеются прецеденты других стран, которыми оно может воспользоваться.

Не знаю почему, но этот, казалось бы, естественный ответ немного озадачил моих собеседников. Де Раме начал опять описывать тяжелое положение, в котором оказались многие бельгийские граждане, потерявшие в результате нашей революции все свои многолетние сбережения, и попытался узнать, как же мы вообще мыслим себе дальнейшую судьбу этих претензий. Я указал, что с некоторыми отдельными кредиторами нам удалось добиться известных соглашений, как, например, при образовании смешанных лесных обществ. Перед бельгийскими гражданами после восстановления сношений между правительствами будет открыт тот же путь индивидуальных или других соглашений.

В дальнейшем беседа перешла к вопросу о форме восстановления сношений. Я указал, что в нынешний момент воз-

можно говорить лишь о полиом политическом и юридическом признании. Это мое заявление никаких возражений принципиального и иного характера, вроде возражений и отводов, предъявленных в свое время голландским правительством, не встретило; и вообще в дальнейшем разговоре мои собеседники исходили из этого положения как бесспорного и ни разу не выдвинули идеи предварительного коммерческого соглашения как ступени или переходной стадии к полному политическому признанию. Очевидно, что это положение ясно усвоено бельгийским правительством, и, соглашаясь на переговоры, оно понимает, что они могут привести лишь к политическому признанию и ни к какому другому результату. Весь вопрос у них сводится к тому, что они, или вернее интересы бельгийской промышленности и торговли, получают и выиграют взамен. Де Раме указывал несколько раз, что им нужно для своего общественного мнения, для своей оппозиции получить взамен признания нечто реальное, существенное.

Между прочим, они спросили меня, настаивает ли Советское правительство при назначении послов иностранными правительствами на том, чтобы эти послы принадлежали к сословию старых дипломатов, и готовы ли мы принять в качестве послов людей иного происхождения и стажа. В связи с этим ими была выдвинута следующая идея: согласимся ли мы одновременно с началом переговоров в Лондоне и независимо от их продолжительности и исхода немедленно обменяться неофициальными представителями, которые способствовали бы установлению и поддержанию контакта между обоими правительствами. Я мог лишь ответить, что затрудняюсь указать, каково будет отношение моего правительства к такому предложению, что год или два тому назад оно, по всей вероятности, было бы нами принято, но что теперь положение изменилось. Они очень долго убеждали меня в выгодиности и целесообразности такого обмена неофициальными представителями, каковые-де у них имеются в Турции, Греции, Мексике и еще где-то. Эти представители могут пользоваться всеми привилегиями и удобствами, необходимыми для беспрепятственных сношений со своими правительствами, являясь де-факто неофициальными поверенными в делах. [...]

Гермер

Печат. по арх.

В упоминаемом письме бургомистра г. Антверпена ван Каувеларта от 28 марта 1924 г. на имя С. И. Гермера говорилось:

«Как было условлено, я незамедлительно довел до сведения нашего Министра Иностранных Дел разговор, который состоялся с Вами в моем кабинете 15 февраля с. г. Могу Вас заверить, что к этому сообщению сразу же отнеслись со вниманием и благожелательностью. Разразившийся спустя несколько дней правительственный кризис замедлил на некоторое время

ход этого дела, но сейчас я уполномочен сообщить Вам, что, если Вы вернетесь в Бельгию, я представлю Вас генеральному директору политического и торгового департамента Министерства Иностранных Дел в Брюсселе, с тем чтобы Вы продолжили с ним предварительные переговоры, которые я имел честь начать с Вами.

Нет необходимости подробно останавливаться на значении этого нового шага, и я надеюсь, что Вы сможете незамедлительно приехать в Антверпен. Наше Посольство немедленно выдаст Вам необходимую визу, и я прошу Вас сообщить мне телеграммой о дне и часе Вашего приезда».

106. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати в связи со 2-й годовщиной подписания Рапалльского договора

*16 апреля 1924 г. **

Заключение Рапалльского договора ** было самым громким событием периода Генуэзской конференции. Всякий, принимавший участие в международно-политической жизни того времени, не может не помнить, какой громовой неожиданностью весть о Рапалльском договоре разразилась в самый разгар переговоров между Антантой и Советским правительством. Не только узкие правящие круги, но и широкие массы чутьем поняли громадное всемирно-историческое значение этого договора, явившегося сюрпризом для коалиции победителей мировой войны и вдруг вскрывшего перед их глазами нарастание новых международно-политических сил. Рапалльский договор был концом первого послевоенного периода триумфа победителей. Без ведома последних и вопреки их воле явился на свет этот столь важный договор между побежденной Германией и международным изгоем — Советской Россией. Из Генуи, где Аитанта надеялась поставить на колени строптивую Советскую Россию и где волей Пуанкаре был устранен самый вопрос о германских репарациях, державы-победительницы вернулись домой ии с чем, Советская же Россия и Германия вернулись с договором, явившимся краеугольным камнем целого периода их отношений.

С точки зрения дипломатических комбинаций в узком смысле этого слова Рапалльский договор дал серьезнейшие политические выгоды обоим участникам. Международное положение обоих стало более твердым. Не только Советская Россия приобрела первостепенной важности политический опорный пункт, но и Германия сразу стала более значительной международной величиной, и ее удельный вес сразу возрос. Близорукие политики, не видящие дальше сегодняшнего дня, плакались в Германии, что Рапалльский договор

* Дата опубликования.

** См. т. V, док. № 121.

якобы повредил их налаживающимся отношениям с Антантой. Эти жалобы были продуктом простого неумения схватывать политическое положение в целом. Мнимое налаживание отношений с Антантой превратилось бы в действительности в отягчение у Германии самостоятельности по отношению к Антанте, если бы международное положение Германии не было поставлено на более широкий базис, ибо в международных отношениях считаются только с реальностями и с действительно существующими силами. Действительная же сила как Германии, так и Советской России могла лишь возрасти от заключенного между ними договора.

Широкие массы в Германии и в Советских республиках сразу почувствовали, что Рапалльский договор означает нечто большее и что его действительное значение гораздо глубже. За весь период, предшествовавший его заключению, всякий контакт с широкими массами германского народа обнаруживал, насколько глубоко залегло в них убеждение в громадном значении сближения русского и германского народов для всего будущего их развития. Независимо от политических комбинаций правящих кругов широкие массы обоих государств усматривали в Рапалльском договоре начало осуществления идей, имеющих величайшее значение для будущего. Громадное экономическое значение Советской Республики для Германии и Германии для Советской Республики было ясно широким массам обоих народов. Три основных момента в Рапалльском договоре определили его историческую роль: во-первых, происходило взаимное аннулирование всех претензий, государственных и частных, с обеих сторон, как вытекающих из военных расходов и убытков, так и вытекающих из нашего революционного законодательства. Советское правительство считало этот способ разрешения вопроса о претензиях образцом для всех будущих договоров. Во-вторых, по Рапалльскому договору восстановились в полной мере дипломатические отношения между Германией и Россией, таким образом, за пределами лимитрофов и восточных государств, первая западноевропейская держава вступила с Советской Россией в полные юридические отношения. В-третьих, принципиально выдвигался лозунг экономического сближения обеих стран и, таким образом, в официальную форму облекался тот принцип, которому еще суждено сыграть крупнейшую роль.

Рапалльский договор был, однако, в то же время проявлением и некоторых еще более глубоких особенностей советской политики. Перед всемирным коллективом правительств Советское правительство выступало как друг наиболее угнетенной страны — Германии, самое существование которой подвергалось наибольшей угрозе. Эта роль Советских республик как друга народов угнетенных или подвергающихся угрозам

со стороны других является одной из их основных политических особенностей. И другие государства, если бы они попали в такое положение угнетенных и угрожаемых извне, могут рассчитывать на то, что Советские республики будут на их стороне.

Двухлетний срок, истекший со времени заключения Рапалльского договора, настолько краток, что до сих пор едва могли выявиться лишь первые начатки его исторического значения. Рапалльский договор является руководящим указателем для будущего, и все значение легших в его основу политических концепций развернется лишь в будущем.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 88 (2123), 16 апреля 1924 г.*

107. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Даровскому

17 апреля 1924 г. № 628/ЗП

Господин Чрезвычайный Послаинник и Полномочный Министр,

Подтверждая настоящим получение ноты № 645 от 24 марта с. г., Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь сообщить Польской Дипломатической Миссии по существу затронутого в указанной ноте вопроса ниже следующее:

Признавая вместе с Польским Правительством желательным урегулирование вопросов транзита путем особого соглашения, предусмотренного ст. XXII Рижского трактата*, Народный Комиссариат по Иностранным Делам полагает, однако, что поднятый им в ноте от 23 февраля с. г.** вопрос может и должен получить разрешение вне зависимости от упомянутого выше особого соглашения.

Союзное Правительство вновь указывает, что разрешение свободного сплава по Неману, равно как и по другим водным или сухопутным направлениям, имеет твердую базу в п. 2 ст. XXII Рижского договора, согласно которому обе стороны обязаны предоставлять друг другу свободный транзит товаров по железным дорогам и водным путям, открытым для транзита. Союзное Правительство считает нужным отметить, что всякая попытка закрыть Неман для свободного транзита с помощью внутреннего законодательного или административного распоряжения резко расходилась бы с твердо установленным рядом десятилетий режимом на Немане как на

* Имеется в виду мирный договор между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой; см. т. III, док. № 350.

** См. док. № 60.

реке, открытой для международного сплава, тем более что даже в случаях закрытия той или иной реки для судоходства это закрытие не касается сплава. Союзное Правительство не может не напомнить Польскому Правительству, что ни одно государство, владевшее ранее той или иной частью Немана, не пыталось закрывать его для сплава.

Союзное Правительство вынуждено указать на то, что подобное же трактование ст. XXII Рижского договора ранее находило отражение и в заявлениях Польского Правительства.

29 апреля 1922 г. Министерство торговли и промышленности официально сообщило Полномочному Представительству РСФСР, что установление транзита по Неману признается этим органом Польского Правительства «весьма полезным» и что по принятии некоторых зависящих от Министерства внутренних дел и Министерства финансов мер «сплав по реке Неман явится совершению свободным и не будет нуждаться ни в каких разрешениях Польского Правительства». Народный Комиссариат по Иностранным Делах должен с сожалением констатировать, что это обещание ответственного органа Польского Правительства не осуществилось, и о принятии зависящих от других ответственных органов Польского Правительства мер он до сих пор не поставлен в известность. Народный Комиссариат по Иностранным Делах не видит никаких реальных оснований, могущих в какой бы то ни было мере оправдать столь резкое изменение позиции Польского Правительства в затронутом вопросе.

Наконец, Союзное Правительство вынуждено отметить, что указанная в ноте Польского Правительства мотивировка, в силу которой пропуск союзного леса ставится в зависимость от согласия Литвы на открытие границы для литовско-польского движения, отпадает ввиду того, что пропуск союзного леса по территории Литвы не вызывает никаких сомнений, а пропуск по этой же территории польского леса не имеет никакого отношения к возбуждаемому вопросу.

Исходя из вышеизложенного, Народный Комиссариат по Иностранным Делах настоятельно просит выдать «Западному лесу» разрешение на сплав леса по Неману, причем позволяет себе отметить, что невыдача такого разрешения будет рассматриваться Союзным Правительством как попытка со стороны Правительства Польской Республики уклониться от исполнения обязательств, принятых им на себя в силу Рижского договора.

Примите, господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, уверение в глубоком к Вам уважении.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте миссии Польши в СССР от 24 марта № 645, в частности, говорилось:

«Исходя из положения, что вопрос о транзите из Союза Советских Социалистических Республик товаров через территорию Польши требует детального урегулирования, обе договаривающиеся стороны ограничились изложением в Рижском договоре общих принципов этого транзита с тем, что они будут развиты и дополнены в торговом договоре или же в железнодорожной конвенции, заключение которых было предусмотрено договором.

После вступления в силу Рижского договора вышеуказанные постановления ст. XXII лишь частично были дополнены соглашениями, регулирующими пограничное железнодорожное сообщение между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик. Таким образом, на основании соглашений от 26 ноября 1921 г. и 17 декабря 1921 г. были открыты приемо-сдаточные станции в Столбцах, Здолбуново и в Подволочиске, соглашением же от 30 октября 1922 г. предусматривается открытие трех новых передаточных пунктов для пограничного движения.

Однако эти соглашения не охватывают полностью вопроса о транзите, в частности, не регулируют водный или комбинированный транзит, который требует специальных правил.

Вопрос о транспорте леса, затронутый в указанной ноте * Миссии Союза Советских Социалистических Республик, относится именно к этим неурегулированным областям транзита и возникал уже в прошлом. С аналогичным предложением Миссия Российской Советской Федеративной Социалистической Республики уже обращалась в Министерство Иностранных Дел в марте 1922 г. В ответ Польское Правительство имело уже тогда возможность сообщить, что о пропуске русских грузов по Неману не может быть и речи до тех пор, пока Литва не откроет границы для литовско-польского движения. Соглашаясь в то же время на пропуск этих грузов по Неману до Гданьска, Польское Правительство одновременно подчеркивало, что делает это в виде исключения и что в будущем такого рода транзит требует конвенционного урегулирования, на основании которого только и могут быть сделаны соответствующие указания. Это касается, в частности, открытия новых пропускных пунктов, что заранее требует известной нормализации.

При таком положении вещей Польская Миссия имеет честь сообщить, что, по мнению Польского Правительства, более целесообразно урегулировать взаимное и транзитное движение через территории обоих государств путем заключения общего договора, нежели каждый раз определять условия пропуска отдельных транспортов, направляемых из Союза Советских Социалистических Республик транзитом через Польшу».

На ноту от 17 апреля 1924 г. № 628/ЗП Даровский направил Г. В. Чичерину ответ от 3 июня 1924 г., в котором, в частности, говорилось, что «Неман фактически закрыт для взаимного, а тем самым и для транзитного движения литовскими властями, не пропускающими по нему продвижения товаров, пересылаемых из Польши», и что «сплав союзного леса по Неману через польско-литовскую границу невозможен до тех пор, пока литовское правительство не изменит своего принципиального взгляда на этот вопрос. В случае открытия польско-литовской границы по Неману для взаимного движения вопрос о транзите по Неману останется открытым до совместного его рассмотрения и урегулирования по согласованию обоих заинтересованных Правительств».

* Имеется в виду нота полномочного представительства СССР в Польше от 23 февраля 1924 г. министерству иностранных дел Польши; см. док. № 60.

Вместе с тем в ноте указывалось, что, «желая доказать дружескую позицию в отношении хозяйственных интересов Союза Советских Социалистических Республик, Польское Правительство в виде исключения принципиально не возражает против пропуска упомянутых в вышеуказанных нотах транспортов через Польшу в направлении Гданьска и Кенигсберга, минуя литовскую территорию, и предлагает, чтобы практический выход, который дал бы возможность Правительству Союза осуществить продвижение транспорта, был достигнут путем специального конкретного соглашения Советской Миссии в Варшаве с Министерством Иностранных Дел».

108. Нота Полномочного Представительства СССР в Литве Министерству Иностранных Дел Литвы

17 апреля 1924 г. № 354/СК

Нотой от 7 мая 1923 г. за № 7566 Министерство Иностранных Дел сообщило Полномочному Представительству, что Литовское Правительство принципиально согласно разрешить сплав леса из СССР по Неману.

Вопрос этот становится актуальным в настоящий момент, ибо хозяйственные органы Союза собираются использовать реку Неман для сплава.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Литве уверено, что со стороны Литовского Правительства и ныне не будет никаких препятствий к дальнейшему следованию по Неману к Клайпеде леса в случае появления сплавных грузов Союза на нынешней литовско-польской демаркационной линии, и просит Литовское Правительство сообщить свою точку зрения на этот вопрос.

Печат. по арх.

На эту ноту полномочным представительством СССР в Литве был получен следующий ответ министерства иностранных дел Литвы от 24 апреля 1924 г. № 6255:

«Министерство Иностранных Дел имеет честь подтвердить Представительству СССР в Литве получение его отношения № 354/СК от 17 апреля о сплаве леса.

Министерство Иностранных Дел приняло во внимание заявление Представительства о том, что соответствующие союзные хозяйственные органы собираются в настоящее время использовать Неман для сплава леса, и выражение надежды, что если у существующей литовско-польской демаркационной линии и появится на Немане союзный лес, то со стороны Литовского Правительства не будет препятствий к дальнейшему его сплаву по Неману в Мемель.

В ответ на это Министерство Иностранных Дел имеет честь заявить, что, имея в виду экономические интересы и общую пользу, которая может быть от сплава леса по Неману, Литовское Правительство, невзирая на свои настоящие политические отношения с Польшей, соглашается разрешить свободный сплав леса по Неману с территории СССР в Мемель».

109. Циркуляр Народного Комиссариата Иностранных Дел
СССР всем представительствам СССР за границей

19 апреля 1924 г. № 4345/Э1

Настоящим НКИД просит Вас принять к сведению, что препровожденный Вам при циркуляре № 147 список судов*, уведениях во время интервенции за границу и подлежащих возвращению СССР, не может почитаться исчерпывающим, так как при составлении его не могли быть учтены полностью суда, приобретенные во время войны и не успевшие попасть в список русского торгового флота, а также некоторые суда, принадлежащие отдельным мелким собственникам.

Таким образом, указанный выше список имел своей целью помочь иностранным правительствам ориентироваться, но не исчерпывал наших возможных претензий.

Поэтому независимо от этого списка Союзное правительство оставляет за собой право, как это оно неоднократно объявляло со времени своего обращения ко всем правительствам 18 августа 1921 г.**; признать ничтожными*** сделки на суда, подпадающие под действие наших законов о национализации флота.

НКИД полагает, что такая постановка вопроса, принимая во внимание сложность, какой обставлены по законодательствам всех стран сделки на суда, не представляет ничего незаконного и неожиданного. Покупка судна есть акт, который выходит за пределы обычной купли-продажи и имеет место большей частью с ведома консульских и других властей заинтересованного государства. Покупатель судна знакомится до завершения сделки с историей судна; вопрос об уводе его во время интервенции не может остаться незамеченным, и, следовательно, незнанием никто отговариваться не может.

Изложенное выше сообщается Вам на случай возможных возражений иностранных правительств относительно неисчерпывающего характера переданного списка.

Замнарком
Литвинов

Завэкрправом****
Сабанин

Печат. по арх.

* См. т. VI, прил. 3.

** Имеется в виду заявление правительства РСФСР от 17 августа 1921 г.; см. т. IV, док. № 189.

*** — т. е. несуществующими.

**** — заведующий экономическо-правовым отделом.

110. Верительная грамота Агента и Генерального консула СССР в Геджасе³⁵

24 апреля 1924 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ХУСЕЙНУ БЕН АЛИ,
КОРОЛЮ АРАБСКОГО ХАШИМИТСКОГО КОРОЛЕВСТВА

Ваше Величество, великий и добрый друг,

Желая обеспечить непрерывное продолжение отношений дружбы, столь счастливо установившихся между Союзом Советских Социалистических Республик и Арабским Хашимитским Королевством, Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик счел за благо назначить гражданина Керима Абдрауфовича Хакимова в качестве Агента и Генерального консула.

Аккредитуя гражданина Хакимова настоящей грамотой, прошу Ваше Величество принять его с благосклонностью и верить всему тому, что он будет иметь честь излагать Вашему Величеству от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

Пользуюсь сим случаем, чтобы выразить Вашему Величеству и дружественному арабскому народу пожелания благоденствия и преуспевания.

М. Калинин

Скрепил: Народный Комиссар по Иностранным Дела
Г. Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в сборн.
«СССР и арабские страны. 1917—1960»,
М., 1961, стр. 60.*

111. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

24 апреля 1924 г. № 4501 Э/IV

В ответ на вербальную ноту Германского Посольства в Москве от 22 марта с. г. за № С На/122-24 ЕА относительно продления срока эвакуации германских военнопленных из Союза Советских Социалистических Республик Народный Комиссариат по Иностранным Дела имеет честь довести до сведения Посольства о том, что Народный Комиссариат согласен на продление срока окончания упомянутой эвакуации до 1 июля текущего года. Соответственные указания подлежащим властям даны одновременно с настоящим.

Вместе с тем Народный Комиссариат позволяет себе выразить уверенность в том, что эвакуация русских военнопленных из Германии встретит со стороны надлежащих германских властей столь же благожелательное отношение.

В частности, Народный Комиссариат считал бы желательным, чтобы сборным пунктом для русских военнопленных, эвакуирующихся из Германии, оставался, как и прежде, лагерь в г. Свиномюнде.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Германии в СССР от 22 марта 1924 г. № С Na/122-24 EA говорилось:

«В ответ на вербальную ноту Народного Комиссариата Иностранных Дел от 18-го прошлого месяца № 1993 Э/IV Посольство Германии имеет честь направить Народному Комиссариату Иностранных Дел копию сообщения Германского консульства в Новониколаевске * относительно эвакуации бывших немецких военнопленных и просить, в соответствии с предложением консульства, о продлении до 1 октября с. г. срока, установленного в вербальной ноте Народного Комиссариата, так как в противном случае все действия по эвакуации военнопленных из Сибири не достигнут цели в связи с перечисленными в сообщении консульства обстоятельствами, с чем согласно также и Посольство. Посольство просит Народный Комиссариат Иностранных Дел сообщить о решении, которое будет принято, с тем чтобы можно было поставить в известность Германское консульство в Новониколаевске».

112. Заявление Поверенного в Делах СССР в Великобритании представителям английской печати в связи с меморандумом английских бакиров

26 апреля 1924 г.

Советский поверенный в делах г. Раковский в сделанном вчера для печати сообщении об англо-русских переговорах заявил, что он вполне удовлетворен достигнутым на них успехом. Для достижения соглашения обе стороны должны пойти на уступки, и для этого не было более благоприятного времени, чем сейчас.

Перейдя к вопросу о меморандуме бакиров, он заявил, что этот меморандум «явно направлен на срыв переговоров».

Меморандум, — заявил он, — состоит из двух частей: первая содержит важные фактические указания относительно британского денежного рынка; вторая является «абсолютно недопустимой попыткой вмешательства в нашу внутреннюю политику». Несмотря на то что меморандум требует невмешательства во внутренние дела обеих сторон, в параграфах 3 и 5 меморандума делается попытка такого вмешательства в отношении самых основ Советского социалистического государства.

* Не публикуется.

«Меморандум требует восстановления частной собственности, упразднения монополии внешней торговли, изменения нашего законодательства. На эту попытку мы отвечаем категорически: «Никогда!»

«Интервенция потерпела неудачу, несмотря на то что ее поддерживала коалиция 14 государств. Та же судьба неизбежно ожидает всякую попытку интервенции в новой форме, а ведь именно к интервенции и направлена пропаганда, содержащаяся в меморандуме». Попытка подобной интервенции причинила бы большой ущерб России и не принесла бы никакой пользы Англии. В прошлом интервенция привела в Англии лишь к увеличению налогов и к безработице, а также к сокращению британской торговли.

Цель меморандума состоит в том, чтобы исключить возможность займа для России. «Я должен заявить со всей откровенностью, что если бы от нас не требовали оплаты некоторых обязательств, то мы не просили бы займа». Россия собственными силами сумела восстановить 70 % своего довоенного сельскохозяйственного и 35 % промышленного производства. Если, однако, Советский Союз сталкивается с требованием уплаты довоенных долгов, то он должен заявить заранее: «Вы должны помочь нам сделать это. Мы не можем поступать, как некоторые другие государства, которые формально признали свои долги, но на деле не выплатили ни пенса».

Сама Англия не может считать нынешних размеров своей торговли с Россией достаточными. «Позволю себе указать лишь на один пример. Вы предполагаете осуществить широкую программу жилищного строительства для рабочего класса. Разве не является совершенно ясным, что основное количество строевого леса, необходимого для этой цели, может быть получено вами на выгодных условиях только из нашей страны?»

Российское правительство намеревалось большую часть займа оставить в Англии. «У нас есть разработанный план заказов в различных отраслях британской промышленности. Заем, который нам будет предоставлен, на деле будет, таким образом, использован для расширения англо-советской торговли. Я хочу также добавить, что размеры займа, которого мы добиваемся, значительно меньше того, что упоминалось в палате лордов на основании частных догадок». Банкирам следует подумывать, готовы ли они помочь мелким вкладчикам и дать им возможность получить обратно часть своих денег, помещенных в довоенные займы. «Неверно, будто заем, помещенный в Советской России, подвергается какому-то риску. Я могу заявить, что подобные займы будут обставлены не меньшими гарантиями, чем другие займы, заключаемые здесь, на британском рынке: напротив, гарантии эти будут значительно».

Советская власть никогда не восстановит собственности прежних владельцев. Вопрос этот поднимался уже на Генуэзской конференции. Однако между нами будут заключены практические деловые соглашения, одно из которых может предусматривать сдачу в концессию бывшим владельцам их прежних предприятий. «Сообщение, будто Советское правительство не склонно к привлечению иностранного капитала, абсолютно неверно. Я категорически могу заявить, что в настоящее время Советское правительство скорее, нежели когда-либо раньше, в высшей степени благоприятно рассмотрит всякое серьезное предложение в этом отношении.

Возвращаясь еще раз к вопросу о ликвидации довоенных долгов, я должен заявить, что он может быть разрешен удовлетворительно только в случае рассмотрения наших контрпретензий, т. е. при условии предоставления нам реальной помощи, а заинтересованные круги должны принять во внимание разорение, которое принесла нам интервенция и от которого мы с таким трудом теперь оправляемся».

Перейдя к вопросу о разоружении, г. Раковский заявил, что мирная политика России является лучшим свидетельством того, что заем будет употреблен на продуктивные цели. Всякий мелкий вкладчик заинтересован в том, чтобы его деньги не были употреблены на милитаристские цели. «Поскольку народы готовятся к войне, это означает, что война неизбежна — если не завтра, то послезавтра. Поднимая вопрос о разоружении, мы следуем не только воле рабочих масс Советского Союза. Мы твердо уверены, что тем самым мы отвечаем желаниям всех народов. В частности же мы убеждены, что отвечаем желаниям рабочих масс Англии. Соглашение между Англией и Советским Союзом по этому вопросу, соглашение, к которому, несомненно, примкнут многие другие государства, явится исходным пунктом для активной и решительной политики разоружения. Существует, конечно, много различных условий, которые следует принять во внимание при рассмотрении проблемы разоружения, как, например, размеры территории страны, численность населения и т. п. Но это уже детали, с которыми придется иметь дело на будущей конференции. Здесь же мы должны только установить принципы».

*Печат. по газ. «The Financial News»,
26 April 1924.*

В упоминаемом меморандуме английских банкиров, опубликованном в английской печати 14 апреля 1924 г., говорилось:

«Правительство СССР уведомило Британское правительство о своем намерении послать в ближайшем будущем в Лондон представителей, облеченных полномочиями, которым среди прочих задач поручается выяснение и определение средств для восстановления кредита России в Велико-

британии. Ввиду желательности, чтобы все те, кто заинтересован в восстановлении нормальных сношений между Англией и СССР, высказали свое мнение по поводу возможности разрешения этой проблемы, мы, со своей стороны, решаемся указать, каковы, по нашему мнению, средства, при помощи которых Советское правительство может достичь своих целей. Высказывая ниже наши взгляды, мы полагаем, что мы правильно истолковываем общее мнение финансовых кругов нашего отечества.

Средства для восстановления кредита России в Великобритании сводятся к следующему: 1) обе страны должны согласиться на признание государственных и частных долгов; 2) должно быть достигнуто справедливое соглашение о реституции частной собственности иностранцев; 3) в СССР должен действовать нормальный гражданский кодекс, должны быть созданы независимые суды и твердо установлена неприкосновенность частных договоров; 4) Советское правительство должно дать определенные гарантии, что в будущем при любых обстоятельствах частной собственности не будет угрожать конфискация со стороны государства; 5) банкиры, промышленники и купцы Англии должны иметь возможность совершать сделки совершенно свободно, без вмешательства правительственной власти, с аналогичными частными учреждениями в СССР, руководимыми лицами, которых они лично знают и к репутации, слову и средствам которых они имеют доверие; 6) Советское правительство должно отказаться от пропаганды против учреждений других стран и в особенности против тех, от которых оно рассчитывает получить финансовую поддержку.

Когда эти условия будут созданы, начнет восстанавливаться доверие к СССР, и тогда возобновится приток кредита. Но это будет лишь постепенный процесс. Кредит и доверие могут быть разрушены одним ударом, но нужны годы для их восстановления. Кроме того, нынешние условия в Англии и во всем мире заставляют ограничивать приток капитала и кредита для СССР, что также нужно принять во внимание.

На основании имеющихся сведений можно сделать вывод, что Советское правительство находится под тем впечатлением, что будто после урегулирования всех вопросов оно может получить сразу большие суммы либо непосредственно от Британского правительства, либо через частные финансовые каналы. Эта точка зрения ошибочна по следующим причинам. Финансовая поддержка, говоря в общих чертах, может быть оказана двумя путями: либо фактическое помещение капитала, более или менее перманентно, в производственные предприятия в СССР, т. е. в железные дороги, порты, промышленные, коммерческие и финансовые предприятия и т. д., либо предоставление временного банковского кредита с целью финансирования экспорта и импорта, причем такие авансы не являются фактическим помещением капитала в СССР, так как подобный кредит постоянно ликвидируется и возобновляется обычным путем.

Что касается перманентного получения капитала, который так необходим России, то она, подобно всем другим странам, должна в этом отношении рассчитывать не на банковские учреждения, которые не могут иммобилизовать свои фонды на такого рода предприятия, но на частного капиталиста, а также крупного и мелкого предпринимателя. Эти же последние для помещения своего капитала могут выбирать любую страну в мире и, разумеется, будут помещать свои деньги в тех странах, где капитал будет в наибольшей безопасности. Из этого ясно, что частные капиталисты выберут СССР только тогда, когда доверие к этой стране будет восстановлено в полном объеме. Положение не изменится, если Британским правительством будет оказана финансовая поддержка СССР, которая выразится, как мы предполагаем, не в прямом займе Советскому правительству, но в распространении на СССР действия акта о благоприятствовании торговле и схемы экспортных кредитов. И в том и в другом случае риск прежде всего падет на тех лиц или на те компании, которые вложат свои деньги в СССР. Если же риск помещения денег в СССР будет считаться большим, чем помещение денег в какую-либо другую страну, то эти формы правительственной помощи все равно окажутся бесполезными.

Более того, для постоянного получения капиталов безразлично, через какие каналы, правительственные или частные, СССР придется конкурировать с остальным миром. Суммы капиталов, которыми располагает Англия для экспорта в другие страны, ограничены. Министерство торговли недавно высчитало, что в 1923 г. общая сумма, которую Англия могла дать в кредит другим странам, достигает 97 млн. ф. ст. За последние 3 года только заокеанским владениям и колониям Англия в среднем оказывала кредит в 80 млн. ф. ст. в год. Нужно помнить, что наши ресурсы для кредитования других стран уменьшились после войны, а также вследствие необходимости выплачивать ежегодно крупные суммы США.

Предоставление временного банковского кредита находится в нескольких условиях. Такой кредит с целью финансирования экспорта сырых материалов из СССР после того, как они фактически достигли порта погрузки, существует до известной степени уже в настоящее время. Но если Советское правительство будет пытаться ограничивать внешнюю торговлю теми каналами, которые контролируются Советским правительством, этот кредит останется ограниченным. СССР необходимо, подобно всем другим нациям, использовать все возможные каналы финансового, промышленного и коммерческого сотрудничества. Если, однако, условия, необходимые для восстановления доверия, о которых было сказано выше, будут честно приняты и осуществлены Советским правительством, то кредит снова начнет притекать, и если доверие будет оправдано, то этот кредит быстро возрастет в своих размерах. Если же, наоборот, Советское правительство считает, что положения, которые были указаны нами выше, СССР не хочет или не может принять, то, хотя, несомненно, торговля между СССР и внешним миром будет продолжаться, она все же будет крайне ограниченной. Возрождение СССР, зависящее от согласия Советского правительства вернуться к тем способам сношений, которые существуют во всем мире, будет отсрочено на неопределенное время».

113. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Латвии о беседе с Генеральным консулом Венесуэлы в Латвии Бурго *

29 апреля 1924 г.

25-го с. м. мне передали при сем прилагаемое в переводе письмо генерального консула Венесуэлы Даниэля Бурго. Я его принял. Бурго показал мне письмо полуофициального характера, в котором министр дел Венесуэлы просит и в дальнейшем информировать его об экономическом положении СССР. Бурго интересовался, согласимся ли мы вести в настоящее время с ним переговоры по экономическим вопросам, могущим интересовать правительства обоих государств. Я ему на это ответил, что до момента признания правительством Венесуэлы СССР не может быть и речи о каких бы то ни было официальных переговорах по интересующим его вопросам. Бурго передал мне, что в этом духе он информирует свое правительство и, будучи «другом России», лично будет настаивать на получении соответственного мандата для дальнейших переговоров о признании.

К. Кржеминский

Печат. по арх.

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР.

Упомянутое письмо Бурго Кржеминскому К. А. от 25 апреля 1924 г. гласило:

«Получив письмо от моего Правительства в ответ на мое письмо, написанное в начале февраля месяца с. г. относительно предмета нашей беседы у Вас в Посольстве, и желая сообщить Вам текст этого ответа, прошу Вас, г. Посланник, разрешить мне повидаться с Вами для переговоров по этому поводу».

114. Памятная записка Правительства СССР Правительству Великобритании*

30 апреля 1924 г.

В конце марта этого года в Вене имела место советско-румынская конференция³³, на обсуждение которой был передан вопрос о Бессарабии. Конференция закончилась провалом, поскольку румынская делегация отказалась принять предложение Советского Правительства о плебисците, который позволил бы населению Бессарабии свободно выразить свою волю. Поскольку правовой международной основой того, что Румыния владеет Бессарабией, явилось решение Верховного совета в Париже и соглашение между главными Союзными правительствами и Румынией от 28 октября 1920 г., необходимо заявить, что Советское Правительство в свое время дипломатической нотой от 1 ноября 1920 г.**, подписанной Народным Комиссаром по Иностранным Делах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Чичерным и Председателем Совета Народных Комиссаров и Народным Комиссаром по Иностранным Делах Украинской Социалистической Советской Республики Раковским, выразило протест против вышеупомянутого соглашения и заявило от имени этих Правительств, что они «не могут признать имеющим какую-либо силу соглашение, касающееся Бессарабии, состоявшееся без их участия, и что они никоим образом не считают себя связанными договором, заключенным по этому предмету другими правительствами».

2. Этот акт главных Союзных держав был вопиющим нарушением не только норм международного права, но и тех обязательств, которые были взяты на себя Союзными правительствами и румынским правительством не только по отношению к бывшему российскому правительству, но также и по отношению к Советскому Правительству.

3. Бессарабия являлась составной частью Российской империи. Одним из основных принципов международного

* Передана полномочным представительством СССР в Великобритании министерству иностранных дел Великобритании 1 мая 1924 г.

** См. т. III, док. № 165.

права, который до сих пор соблюдался по отношению ко всем государствам, является то, что отчуждение территории не может считаться законным без согласия того государства, которому эта территория принадлежала. Это положение распространялось и на государства, которые находились в состоянии войны друг с другом. В современной истории не было еще примера отчуждения территории какого-либо государства, которое не потребовало бы предварительной санкции последнего. Российская империя, однако, не только не находилась в состоянии войны с Союзниками, но, наоборот, принимала участие совместно с ними в войне против центральных держав и принесла в жертву жизни 2,5 млн. русских рабочих и крестьян. При таких обстоятельствах, Союзники, приняв на Мирной конференции в октябре 1920 г. решение передать Бессарабию Румынии, распорядились территорией, на которую они не могли иметь абсолютно никаких прав ни в силу договоров, ни в результате войны. Поэтому помимо Советского Правительства против этого акта насильно заявлено протест также и правительство Соединенных Штатов, которое не только отказалось присоединиться к решению Верховного совета, но и подчеркнуло, что последнее является нарушением прав России.

4. Данное решение было в то же самое время нарушением торжественных обязательств, принятых на себя Союзными правительствами по отношению к Советскому Правительству.

5. Телеграммой от 8(21) февраля 1918 г.*, подписанной итальянским посланником в Яссах графом Фашиотти от имени всех союзных послов в качестве их старшин и переданной с сопроводительным письмом, подписанным всеми союзными консулами в Одессе, и в частности Британским консулом, советским властям было сообщено, что оккупация Бессарабии румынскими войсками является «военной операцией, не имеющей политического характера, которая была предпринята в полном согласии с Союзниками и с бессарабскими властями и, видимо, преследовала гуманную цель обеспечения снабжения русской и румынской армий, а также гражданского населения».

6. Подобные заявления были сделаны и в прокламациях, с которыми обратились к бессарабскому населению командующие румынской армией генералы Прессан и Скино. Немедленно по получении телеграммы союзных посланников в Яссах союзные представители в Одессе предложили свое посредничество между советскими властями и румынским правительством в деле урегулирования спора, который возник между Румынией и Советской Россией в связи с оккупа-

* См. т. I, прим. 26.

цией Бессарабии. Результатом этого посредничества было Русско-Румынское соглашение*, подписанное, с одной стороны, ген. Авереску, председателем совета министров и министром иностранных дел Румынии, и, с другой стороны, представителями Советской власти в Одессе. В этом соглашении от 5(18) марта 1918 г. Румыния взяла на себя обязательство эвакуировать в течение двух месяцев свои войска с территории Бессарабии, которую, по мере эвакуации войска, должны были занимать русские войска.

7. Румынское правительство ссылается на то, что якобы население Бессарабии выразило желание объединиться с Румынией. Хотя этот аргумент ни в коей мере не уменьшает юридического права России считать Бессарабию своей территорией и никоим образом не оправдывает действий Союзных правительств, которые распоряжаются территорией России без ее ведома и согласия, в то же самое время он является просто голословным утверждением. Нет никаких документов, показывающих, что Союзники действительно убедились в том, что желания бессарабского населения соответствуют вышеупомянутому утверждению. Союзники же, видимо, припили за истину не что иное, как одностороннее и предвзятое заявление румынского правительства, которое скрывало от них подлинные чувства населения Бессарабии, как несомненно скрывало от них также и соглашение с советскими властями, согласно которому Румыния обязалась эвакуировать Бессарабию в течение двух месяцев.

8. Не было и не может быть речи о выражении воли населения Бессарабии в условиях, которые там создались с момента румынской оккупации. Первым актом румынских властей были расстрел или высылка из Бессарабии всех признанных руководителей бессарабского народа. Весь президиум съезда бессарабских крестьян был арестован и расстрелян. Во всех частях Бессарабии были созданы военно-полевые суды, но через голову судов действовал также полный произвол административных и военных властей.

9. Утверждение румынского правительства, что вопрос о присоединении Бессарабии к Румынии решил так называемый «Сфатул-Церный» (Краевой совет)** , также не соответствует истине ни формально, ни по существу. «Сфатул-Церный» не являлся выборным органом и ни в малейшей мере не выражал волю бессарабского народа. «Сфатул-Церный» был временным органом, состоявшим из представителей различных общественных организаций, отнюдь не избранных населением. Кроме того, в проекте конституции, подготовленном «Сфатул-Цернем», имелась статья, согласно которой

* См. т. I, док. № 90.

** См. т. I, прим. 31.

территориальные изменения в Бессарабии, т. е. распоряжение ее судьбой, были оставлены за народным референдумом. Наконец, «Сфатул-Цернь», не имея никакого законного права решать судьбу Бессарабии, на самом деле действовал в условиях террора румынских властей. В тот день, когда было принято решение об объединении Бессарабии с Румынией с сохранением ее автономии, не только весь город Кишинев был на военном положении и улицы, ведущие к «Сфатул-Церию», были забиты войсками, но и в самом здании «Сфатул-Церня» под видом почетного караула находились большие отряды румынских войск, а над городом летали румынские самолеты. Из 162 депутатов, составлявших «Сфатул-Церий», 86 голосовали за объединение Бессарабии с Румынией (27 марта 1918 г.). Своим новым постановлением от 27 ноября* «Сфатул-Церий» принял решение аннулировать автономию Бессарабии. Из 162 депутатов на этом заседании присутствовало лишь 46. Таким образом, «Сфатул-Цернь» не имел даже необходимого кворума, причем из этих присутствовавших за окончательное решение об объединении голосовало 38 депутатов, т. е. $\frac{1}{5}$ общего числа депутатов. Кроме того, вопрос был поставлен на повестку дня совершенно неожиданно в половине второго ночи без какого-либо уведомления депутатов, причем сразу после голосования заседание было закрыто и «Сфатул-Цернь» был распущен.

10. Таким образом, голосование 27 ноября* было по своему характеру явным подлогом, что подтверждается приложенной к настоящему меморандуму фотокопией подлинного документа**, подписанного наиболее влиятельными представителями бессарабского народа без различия их национальностей или вероисповедания.

11. Население Бессарабии никогда не переставало протестовать в самой решительной форме против оккупации Бессарабии Румынией. Многочисленные восстания являются свидетельством этому; самое крупное из них имело место в 1919 г. в северной части Бессарабии, в Хотинском районе. Другим доказательством террора и насилий, которые проводились в Бессарабии, является меморандум 40 депутатов «Сфатул-Церня», фотокопия которого также прилагается*** к настоящей ноте. Неоднократные заявления с трибуны румынского парламента также свидетельствуют о беспримерных актах насилия, которые совершаются в Бессарабии. Среди других заявлений особую важность имеет заявление бессарабского националиста Василия Строешко, который

* В тексте — 25 ноября.

** См. т. I, док. № 422.

*** Не публикуется.

пользуется большим уважением во всей Румынии. Он заявил, что режим, установившийся в Бессарабии после оккупации ее Румынией, хуже старого царского режима.

12. При таких обстоятельствах есть все основания заявить, что утверждение румынского правительства, с которым согласились союзные послы на Парижской конференции, о якобы выраженной бессарабским народом воле к объединению с Румынией является вопиющим искажением истины.

13. С другой стороны, если бы румынское правительство считало, что народ Бессарабии ему сочувствует, то оно должно было бы первым предложить провести плебисцит, а не отказываться от него, когда он был предложен Советской делегацией в Вене.

14. Нельзя скрыть глубокого возмущения, вызванного во всех слоях населения Советского Союза той поддержкой, которую великие державы, бывшие союзники России, оказали этой политике захвата и насилия со стороны Румынии. Помимо огромного политического ущерба, нанесенного этим актом Советскому Союзу, он имел своим последствием дальнейшее обострение экономической разрухи в стране. Бессарабия с ее богатствами, с ее производством зерна занимала по важности 10-е место среди 60 европейских губерний России, производя около 2,75% всего зерна в Российской империи. Если учесть, помимо прочего, огромное богатство в виде железнодорожного оборудования и военных запасов, из которых снабжались все русские армии на румынском фронте, то становится ясно, какой неисчислимый ущерб был нанесен России Союзниками.

15. Поэтому Советское Правительство по-прежнему считает, что ответственность за насильственный захват Бессарабии ложится полностью на Союзников, которые одобрили оккупацию Бессарабии в качестве временной, якобы гуманной, меры, но впоследствии нарушили свои обещания и превратили этот захват в постоянный. Следует обратить внимание на тот факт, что присоединение Бессарабии к Румынии имело место после подписания Бухарестского договора, когда Румыния снова вошла в орбиту политики центральных держав, которые в порядке компенсации за потерю ею Старой и Новой Добруджи поддерживали ее усилия в деле присоединения Бессарабии.

16. Необходимо также иметь в виду, что в обмен за часть Бессарабии Румыния уже получила территорию на Балканском полуострове. В осуществление параграфов 45 и 46 Берлинского договора [1878 г.] Румыния вернула те три области Бессарабии, которые были отторгнуты от России после Крымской войны, и получила в обмен Добруджу с выходом к Черному морю и с морскими рукавами Дуная — площадь в 15 тыс. кв. км плодородной и богатой территории. Далее,

после периода Балканских войн Румыния дополнительно получила от Болгарии территорию площадью в 7 тыс. кв. км с новыми выходами к морю, на которой абсолютно нет румынского населения. Никким образом не связывая себя с действиями бывшего российского правительства, которое наделило румынское правительство чужими территориями, нельзя тем не менее не указать, что румынское правительство уже получило за Бессарабию компенсацию, в несколько раз превосходящую ее ценность. Советское Правительство, сохраняя самые дружеские чувства к румынскому народу и признавая его священное право на самоопределение, в то же самое время решительно отвергает политику румынского правительства, которая, под прикрытием фраз о самоопределении, в действительности заключается в захватах земель, не принадлежащих Румынии, захватах, осуществленных против воли народов, населяющих эти земли.

17. В то же время необходимо обратить внимание на следующее постановление ст. 2 соглашения от 28 октября 1920 г.:

«Комиссия, состоящая из 3 членов, один из которых будет назначен главным Союзными державами, другой — Румынией и третий — Советом Лиги наций от имени России, будет составлена через 15 дней после вступления в силу настоящего договора для того, чтобы определить на месте новую пограничную линию Румынии».

18. Включение в комиссию для проведения в жизнь соглашения от 28 октября 1920 г. представителя, назначенного от имени России Советом Лиги наций, вряд ли можно считать совместным с отношениями де-юре, существующими между любой из сторон, подписавших соглашение от 28 октября 1920 г., и нынешним Правительством Советского Союза.

Печат. по арх. Опыл. в кн. J. Okhotnikov et N. Balchinsky «La Bessarabie et la Paix Européenne», Paris et Prague, 1927, pp. 89—92.

115. Письмо Первого секретаря Полномочного Представительства СССР в Великобритании секретарю «Австралийского комитета за возобновление торговых отношений между Австралией и Советским Союзом»

30 апреля 1924 г. № ХР/3487

Дорогой сэр,

Мы подтверждаем получение Вашего письма от 5 марта по вопросу о возобновлении торговых отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Австралией.

Желая, чтобы Торговое соглашение, заключенное между Союзом Советских Социалистических Республик и Велико-

британией*, распространилось также и на Австралию, мы ценим усилия, проявленные вашим Комитетом в деле развития дружественных отношений между этими странами; однако любые шаги в этом направлении должны, несомненно, предприниматься не частным путем, а через официальные каналы.

Искренне Ваш

А. Битнер,
Первый секретарь

Печат. по арх.

В упоминаемом письме «Австралийского комитета за возобновление торговых отношений между Австралией и Советским Союзом» от 5 марта 1924 г., адресованном поверенному в делах СССР в Великобритании, в частности, говорилось:

«Ввиду изменившихся отношений между Россией и Англией и признания Советской России Великобританией мы, в Австралии, также желая возобновления торговых отношений и развития дружбы между Австралией и Россией и в течение определенного времени добиваясь улучшения этих отношений, в настоящее время создали для этих целей Комитет.

Мы имеем удовольствие направить при сем копии протокола** нашей официальной встречи, состоявшейся раньше.

Поскольку для Комитета необходимо будет иметь должное признание со стороны вашей делегации или со стороны Правительства Союза Советской России***, мы настоящим просим, чтобы наш Комитет получил такое признание.

Желательно, чтобы Вы информировали нас подробно о торговых потребностях Советской России, особенно в отношении австралийских товаров. Если это возможно, мы хотели бы получить копию ежегодных статистических данных о торговле и промышленности, банковском деле или каких-либо других каналах торговли; копию гражданского кодекса, законы и положения, касающиеся торговли; информацию о концессиях, которые могут быть получены в Союзе Советской России***; сведения относительно судоходства и торговых путей и иную информацию, которую Вы сочтете ценной для Комитета.

Пришлите, пожалуйста, экземпляры положения о торговом обществе «Аркос», которым мы могли бы руководствоваться при создании подобной компании в Австралии и Новой Зеландии.

В случае, если наш Комитет получит должное признание, просим дать специальные сведения относительно установления кредитов или какой-либо другой основы финансирования торговли».

116. Сообщение советской печати о заключении Конвенции о прямом железнодорожном сообщении между СССР и Польшей

30 апреля 1924 г.

Вернувшийся вчера из поездки в Варшаву на конференцию по заключению конвенции с Польшей о прямом железнодорожном сообщении начальник тарифно-экономического

* См. т. III, док. № 344.

** Не публикуется.

*** Так в тексте.

отдела НКПС П. Н. Орлов сообщает, что на первых порах польская сторона на конференции проявляла исключительную осторожность при обсуждении всех возникавших вопросов, почему разрешение вопросов даже не первостепенной важности требовало большого времени. Однако к концу конференции, когда обе стороны взаимно убедились в действительной готовности сделать все возможное для урегулирования прямых железнодорожных сообщений, разрешение спорных вопросов пошло значительно скорее.

Наиболее сложным оказался вопрос о разрешении взаимных претензий и споров, которые в будущем могли бы возникнуть из практики прямых сообщений. Этот вопрос получил благоприятное разрешение в том смысле, что для всех претензий, возникающих из перевозок грузов и пассажиров в советско-польском сообщении, принят существовавший ранее и ныне существующий в прямых международных сообщениях СССР порядок урегулирования таких претензий на специальных съездах представителей железных дорог договаривающихся государств.

Вопросы тарифные урегулированы конференцией в полном согласии с действующими постановлениями мирного договора между СССР и Польшей*, и впредь товарам, следующим из СССР транзитом через Польшу, обеспечиваются также тарифы на польских железных дорогах, которые не будут выше тарифов, применяемых в Польше по внутренним перевозкам.

Что касается грузовых сообщений, то конференция признала необходимым включить в прямые сообщения между обоими государствами, на основании единой накладной, все станции как железнодорожной сети СССР, так и Польши.

В отношении прямых пассажирских сообщений постановлено временно, впредь до урегулирования на железнодорожных съездах вопроса о взаимных денежных расчетах по этим перевозкам, включить в такое сообщение только следующие станции: с нашей стороны — Ленинград, Москва, Харьков, Тифлис, Минск, Киев, Одесса, а с польской стороны — Белосток, Варшава, Вильно, Краков, Познань, Лодзь, Катовицы и Данциг.

Конвенция подписана уполномоченными правительств договаривающихся государств и подлежит ратификации высших государственных органов. Однако конференция постановила, чтобы, не ожидая этой ратификации, обеими договаривающимися сторонами были приняты меры по ведомствам путей сообщения к пересмотру действующих узловых соглашений на принятых в новой конвенции основаниях, с тем

* См. т. III, док. № 350.

чтобы проведение конвенции в жизнь могло последовать по возможности немедленно после ратификации.

Таким образом, по словам т. Орлова, имеется достаточно оснований, что прямое сообщение с Польшей будет организовано в самом непродолжительном времени по ратификации настоящей конвенции.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 98 (2133), 30 апреля 1924 г.*

117. Телеграмма Советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

2 мая 1924 г.

Вчера приходил бельгийский посол барон Моншер, который от имени своего правительства заявил: 1) бельгийское правительство принимает к сведению приглашение, переданное Гермером от имени Советского правительства*, начать переговоры с целью восстановления сношений; 2) бельгийское правительство согласно вступить в переговоры и принимает сделанное нами предложение; 3) бельгийское правительство согласно вести переговоры в Лондоне, идя навстречу Советскому правительству, предложившему на выбор Москву, Берлин, Лондон; 4) в течение мая может состояться первая встреча, а день и час будет назначен по соглашению; 5) это будет встреча предварительного характера с целью установить программу и процедуру переговоров.

Берзин

Печат. по арх.

118. Меморандум Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне**

3 мая 1924 г.

Исходя из того факта, что вопрос о территориальных водах был в соответствии с письмом Премьер-Министра Великобритании от 11 февраля 1924 г.***, адресованным Советскому Поверенному в Делах в Лондоне, включен в программу работы настоящей конференции, Советская делегация предлагает найти на данной конференции совместно с Британской делегацией путь к выработке удовлетворительного для обеих сторон режима рыболовства в водах, омывающих северное побережье Союза; эта проблема может получить

* См. док. № 58, 96, 105.

** Представлен в комитет по территориальным водам.

*** См. стр. 111.

по существу окончательное урегулирование на основании соглашения обоих Правительств.

Рыбные ресурсы в районах Северного Ледовитого океана, омывающего побережье Союза, не являются неисчерпаемыми. Союзное Правительство имеет сведения, что с увеличением интенсивного траления в этих водах уловы рыбы начинают угрожающе сокращаться, и есть полное основание считать, что при дальнейшем отсутствии разумной охраны рыбных богатств путем соответствующего регулирования рыболовства рыбные ресурсы в этих водах обречены на полное уничтожение.

Прекращение хищнического уничтожения рыбы должно быть заботой всех правительств, заинтересованных в этом рыболовстве. Эта задача особенно привлекает внимание Правительства Союза ввиду особого значения рыбного промысла для населения обширных территорий северной части России. Природные и экономические условия этих территорий делают продукты рыболовства, собственно говоря, единственным источником питания для населения. Однако население увеличивается из года в год в связи с развитием на севере лесной промышленности, сети железных дорог и заселением этих территорий. Потребность в рыбных продуктах, которая не удовлетворялась полностью даже в довоенные времена, становится поэтому более острой и ставит существование нескольких миллионов жителей в прямую зависимость от судьбы рыбных ресурсов в этой части вод Ледовитого океана.

С давних времен рыболовство вдоль Мурманского побережья было традиционным занятием прибрежного населения. Полное отсутствие в настоящее время какой-либо упорядоченной системы использования рыбных участков — а они ограничены определенными узкими пределами — ведет к тому, что иностранные траулеры систематически рвут здесь сети и уничтожают рыболовные принадлежности местного населения, тем самым вызывая среди местного населения резкую враждебность к появлению здесь рыболовных судов какой-либо другой страны, поскольку они видят в этом угрозу самому своему существованию.

При таких обстоятельствах нельзя не согласиться с тем, что вопрос о рыболовстве должен был быть поставлен среди вопросов, перечисленных в параграфе 2 ноты Британского Агента в Москве от 2 февраля 1924 г. *, в качестве вопросов, требующих окончательного урегулирования на настоящей конференции.

Советская делегация позволяет себе напомнить, что соглашение, существующее ныне между обоими Правитель-

* См. док. № 30.

ствами по вопросу допуска британских траулеров на расстоянии 3 миль от Мурманского побережья, является временным и условным*.

Своей нотой от 23 мая 1923 г.** Советское Правительство обязалось временно разрешить британским траулерам заниматься рыбным промыслом в 12-мильной зоне, вплоть до 3 миль от берега, впредь до урегулирования общего вопроса о ширине территориальных вод на международной конференции морских держав. В ноте Советского Правительства было далее указано со всей ясностью, что эта уступка была сделана на том условии, что окончательное урегулирование этого вопроса на международной конференции произойдет в самое ближайшее время.

За все истекшее время Советское Правительство не получило никаких сведений о какой-либо инициативе Британского Правительства по созыву конференции. Наоборот, имеются признаки того, что такая инициатива снова откладывается на тот неопределенный срок, пока частный и спорный вопрос, официально не имеющий никакой связи с международной конференцией, не будет урегулирован в приемлемом для Британского Правительства смысле. В то же самое время текст параграфа 4 меморандума Британского Правительства от 20 мая 1923 г. и остальная переписка за тот же период не содержат никакого упоминания о том, что согласие Правительства Великобритании на созыв вышеупомянутой конференции, которая признана им самим желательной, имеет характер компенсации или условия.

Советское Правительство не намерено в настоящее время делать вывод, что есть основания для отмены временной привилегии, предоставленной британским траулерам, поскольку наше Правительство в настоящее время еще больше расположено, чем в мае и июне 1923 г., урегулировать этот вопрос дружественным и в то же время окончательным образом.

Поэтому Советская делегация предлагает выработать в настоящем комитете основу такого урегулирования вопроса о рыболовстве близ Мурманского побережья, которое защитит насущные интересы обеих сторон и, в частности, не поведет к хищническому уничтожению рыбных запасов, к посягательству на жизненные интересы населения, питание которого зависит от улова рыбы в этих водах, или к малейшей возможности возникновения конфликтов на почве столкновения в этом районе интересов рыболовов различных стран.

Печат. по арх.

* См. т. VI, док. № 194 и стр. 338.

** См. т. VI, док. № 188.

119. Нота Полномочного Представителя СССР в Германии
Министру Иностранных Дел Германии Штреземану

4 мая 1924 г. № 1344

Господни Министр,

Вчера, в субботу 3 мая, в 10 ч. 15 мин. утра помощник управляющего домом Торгового Представительства, помещающегося на Линденштрассе, № 20/25, г. Фомин, спускаясь с лестницы, встретил на площадке второго этажа двух незнакомых людей, которые с револьверами в руках подымались по лестнице. Фомин задержал их и предложил последовать за ним в рабочий кабинет управляющего делами Торгового Представительства г. Постникова. Г-н Постников предложил незнакомым положить оружие и спросил их, кто они такие. Когда он узнал, что неизвестные — чиновники полиции, он объяснил им, что они незаконно вошли в экстерриториальное здание Представительства СССР, записал их имена и потребовал, чтобы они удалились, что оба чиновника немедленно исполнили. Само собой разумеется, что по отношению к ним не было применено никакого насилия. На лестнице их задержал один г. Фомин. В рабочем кабинете г. Постникова присутствовали только г. Фомин и один служащий, явившийся для доклада, причем все трое, конечно, были безоружны, в то время как оба полицейских чиновника имели при себе оружие.

Как только чиновники удалились, г. Постников по телефону сообщил мне об инциденте. Я приказал представить мне подробный письменный доклад, чтобы протестовать перед Министерством Иностранных Дел. Противозаконность действий полицейских чиновников для меня и теперь не подлежит сомнению.

Согласно тексту и духу Соглашения от 6 мая 1921 г. *, так же как и Рапалльского договора **, Торговое Представительство является неотъемлемой частью Представительства СССР, и занимаемое им помещение пользуется тем же правом неприкосновенности, как и помещение Посольства. Это правовое положение ничуть не меняется вследствие того обстоятельства, что Торговое Представительство помещается не в собственном, а в арендованном доме, так как дипломатические миссии, не имеющие собственных домов, а помещающиеся в нанятых помещениях и квартирах, пользуются правом экстерриториальности в той же степени, как и те, которые владеют собственными домами. В Торговом Представительстве, как и вообще в Посольстве СССР, служат много германских подданных. Очень многие германские подданные в часы занятий посещают присутственные места

* См. т. IV, док. № 72.

** См. т. V, док. № 121.

СССР по различным делам. Разумеется, не исключена возможность, что среди многочисленных служащих и посетителей могут оказаться лица, преследуемые полицией за политические, либо за уголовные преступления. Германская полиция имеет полную возможность задерживать подобных лиц на их квартирах и на улице до их вступления в экстерриториальное здание или после их выхода оттуда. Если у полиции появилось подозрение, что преследуемый имеет намерение спрятаться в здании Представительства СССР, то она должна была согласно нормам международного права обратиться ко мне через посредство Министерства Иностранных Дел, и я бы, естественно, положил конец незаконному пребыванию преследуемого немецкого подданного в нашем помещении.

Ввиду вышесказанного я считаю поведение обоих полицейских чиновников грубым нарушением международного права и еще вчера имел намерение заявить Министерству Иностранных Дел протест, когда мне вскоре после 1 часа дня сообщили по телефону, что Торговое Представительство окружено отрядом полиции, некоторые из служащих объявлены арестованными и полиция собирается произвести обыск служебных помещений.

Я немедленно вызвал по телефону заместителя Торгового Представителя г. Турова. Он подтвердил, что с час тому назад многочисленный отряд полиции под командованием комиссара Геллера проник в здание Торгового Представительства. Комиссар Геллер отказался предъявить письменный приказ об обыске и не дал никаких объяснений причины и цели обыска. Он арестовал заместителя Торгового Представителя, члена дипломатического корпуса г. Старкова в рабочем кабинете другого заместителя Торгового Представителя — г. Турова и заключил его под стражу. Г-н Туров, который также является членом дипломатического корпуса, насильственным путем был удален из своего рабочего кабинета. Обоим им было воспрещено отправиться ко мне для доклада. Когда г. Туров направился к телефону, чтобы вызвать меня, его насильно удалили от аппарата. Вследствие этого я узнал о событиях в Торговом Представительстве только спустя час после появления полиции. Мой разговор по телефону с г. Туровым мог состояться только потому, что в этот момент в комнате, где находился г. Туров, временно не было полицейского чиновника.

Я сразу же обратился к Вам, г. Министр, с просьбой назначить мне немедленно аудиенцию и при этом по телефону сообщил Вам о причинах моего ходатайства. Около 2 часов дня я был Вами принят. Вы мне сообщили, что Вы только что, уже после телефонного разговора со мной, получили отчет полицейских властей. Содержание этого отчета сводилось к тому, что служащие Торгового Представительства

задержали утром двух чиновников полиции и что появление полицейского отряда в Торговом Представительстве имело целью освободить арестованных германских служащих. Я тут же опроверг сообщенный Вам ложный отчет о событии. Вы мне заявили, что считаете поступок полиции незаконным, вне зависимости от правильности или неправильности полицейского сообщения. Далее Вы заявили, что полиция не вправе входить в экстерриториальное здание. Если бы даже и случилось, что служащие Торгового Представительства задержали чинов германской полиции и арестовали их, то все же, по Вашему мнению, полицейским властям следовало бы сначала снестись с Вами. Вы бы тогда обратились ко мне с предложением освободить задержанных и потребовали бы удовлетворения за инцидент. В заключение Вы заявили, что Вы немедленно обратитесь к надлежащим властям, чтобы удалить полицию из здания Торгового Представительства.

Вслед за этим я выразил желание обобщить в Министерстве Иностранных Дел результаты переговоров, чтобы непосредственно вслед за этим отправиться в Торговое Представительство. Через четверть часа меня снова пригласили к Вам, чтобы выслушать сообщение о результате Вашего совещания с директором департамента Прусского Министерства внутренних дел г. Абеги. Вы сообщили мне, что последний подтвердил полученное Вами утром сообщение об инциденте, однако с той существенной разницей, что полицейские чиновники не были задержаны в Торговом Представительстве и что отряд берлинской полиции явился почти 2 часа спустя в Торговое Представительство не с целью освободить задержанных полицейских, а чтобы продолжать преследование якобы бежавшего арестованного. При этом г. Абегг заявил Вам, что Прусское Министерство внутренних дел не считает здание Торгового Представительства экстерриториальным. Вы ему ответили, что вне зависимости от разрешения этого вопроса Министерство Иностранных Дел и Вы сами придерживаетесь той точки зрения, что по отношению к Торговому Представительству, которое в качестве государственного учреждения СССР подчинено Посольству, недопустимы никакие полицейские мероприятия без предварительного извещения Посла через посредство Министерства Иностранных Дел. Г-н Абегг вполне согласился с Вашим мнением и обещал немедленно распорядиться об удалении полиции из Торгового Представительства.

Минут десять спустя мне от Вашего имени сообщил по телефону, что полиция уже удалена из Торгового Представительства. Между тем гг. Старков и Туров сообщили мне оттуда, что полиция все еще находится в здании, ведет себя по-прежнему грубо, продолжает взламывать письменные столы и шкафы и рыться в них.

Мои попытки добиться личной беседы с Вами, со статс-секретарем бароном фон Мальцаном или с имперским канцлером д-ром Марксом потерпели неудачу, так как никого из названных господ я не застал ни в министерствах, ни на их частных квартирах. Между тем меня дважды по телефону заверяли, что старший правительственный советник Вейс уже получил приказ удалить полицию.

Через чиновника, с которым я говорил по телефону, я предложил, чтобы Министерство Иностранных Дел, а также Прусское Министерство внутренних дел отправили своих представителей в Торговое Представительство, чтобы на месте положить конец противозаконным действиям. Я сам отправил туда советника Посольства г. Бродовского, в сопровождении которого я был у Вас, а также секретаря Посольства г. Дмитриева. Оба они прибыли в Торговое Представительство в 3 ч. 30 мин. дня, т. е. спустя 1 ч. 15 мин. после получения мною заявления, что полиция из Торгового Представительства удаляется; они констатировали, что хозяйничанье полиции все еще в полном разгаре. На вопрос советника Посольства г. Бродовского г. Вейс подтвердил, что он имеет приказ об удалении полиции, причем он добавил, что нас совершенно не касается, когда и каким образом он, г. Вейс, выполнит данное ему предписание. Его обращение при этом было грубым и вызывающим.

Обыск производился следующим образом: служащие удалялись из их рабочих помещений, в их отсутствие письменные столы взламывались ружейными прикладами, а вынутые из них документы просматривались.

Совершенно излишне доказывать, что не было никаких шансов найти бежавшего арестованного в ящиках столов и что обыск в письменных столах и притом без свидетелей мог преследовать любую цель, но только не ту, о которой было заявлено официально для мотивировки указанных действий полиции. Точно так же обыскивались: письменный стол начальника концессионного отделения г. профессора д-ра Гольдштейна, начальника зернового отдела г. Вельтмана, рабочий кабинет г. Аврамова, пользующийся правом экстерриториальности, далее письменный стол супруги советника Посольства г. Бродовского инженера г-жи Бродовской. Взломанные предметы были позднее осмотрены в присутствии советника Посольства г. Бродовского и прибывшего в 4 часа представителя Министерства Иностранных Дел г. консула Дрюффеля.

Полиция потребовала выдать ключи от кабинета Торгового Представителя и члена дипломатического корпуса г. Стомонякова, находящегося в Лондоне в качестве члена делегации СССР для переговоров с правительством Великобритании. Г-н Туров, разумеется, отказался выдать ключи.

После этого полиция ворвалась в помещение секретариата г. Стомонякова, взломала письменный стол секретаря, в котором находились ключи от кабинета, письменных столов и шкафов, и, силой удалив присутствовавших в помещении секретарей, проникла в кабинет г. Стомонякова.

Член совета Торгового Представительства, уполномоченный Народного комиссариата земледелия г. Фридрихсон, прикомандированный к Посольству и имеющий дипломатический паспорт, подвергся грубейшему обращению со стороны полиции, ему был воспрещен доступ к руководителям Торгового Представительства гг. Старкову и Турову, а дипломатический паспорт отобран.

Атташе Посольства г. Фишман также, несмотря на предъявленный им дипломатический паспорт, подвергся грубому обращению и насилию.

Целый ряд служащих Торгового Представительства, в том числе и управляющий делами г. Постников, арестованы, причем некоторые из них в наручниках были отведены в полицию, где и находятся до сих пор. Полиция покинула здание Торгового Представительства только в 4 ч. 20 мин. дня.

Полицейские чиновники отказались назвать свои фамилии и этим значительно затруднили установление вышеизложенных и подобных им случаев грубого нарушения неприкосновенности личности. В настоящее время я навожу справки о целом ряде фактов совершенно недопустимого поведения полиции, включая и ее грубое обращение со служащими. Приведенных случаев, однако, достаточно, чтобы дать Вам, г. Министр, представление о значении событий, которые разыгрались вчера в помещении Торгового Представительства.

Оставляя за собой право моего Правительства сделать из факта нанесенного ему тяжкого оскорбления те выводы, которые оно сочтет необходимым, я считаю себя вынужденным уже теперь в добавление к моим вчерашним устным представлениям выразить самый решительный протест против обыска в Торговом Представительстве, вопиющего нарушения дипломатической неприкосновенности гг. Стомонякова, Старкова, Турова, Фридрихсона, Фишмана, г-жи Бродовской и других, против противозаконного ареста целого ряда служащих Торгового Представительства, на освобождение которых я, разумеется, рассчитываю, и против совершенных во время обыска противозаконных действий.

Пользуюсь случаем возобновить Вам, господин Министр, уверение в моем совершенном почтении.

Полномочный Представитель СССР в Германии

На эту ноту Штреземан ответил полномочному представителю СССР в Германии нотой от 5 мая 1924 г. № IVa Ru 2865, в которой говорилось:

«Я имею честь подтвердить получение Вашей только что поступившей сюда ноты от 4 мая за № 1344 относительно событий, имевших место в Торговом Представительстве СССР 3 мая.

Уже в вербальной ноте Министерства Иностранных Дел от 3 мая*, на которую Вы в Вашей ноте не ссылаетесь, Посольству СССР было сообщено, в чем заключалось существо дела, согласно имевшимся в то время в Министерстве Иностранных Дел отчетам внутренних германских властей. Передаваемое Вами теперь описание событий существенно расходится с этими отчетами. Полученные здесь с субботы доклады германских властей также не совпадают с Вашими сообщениями в некоторых существенных пунктах.

Чтобы незамедлительно достичь дальнейшего разъяснения этого случая, я сообщил содержание Вашей ноты соответствующим властям, чтобы они высказали свое мнение относительно ее содержания, а главным образом относительно требования об освобождении арестованных. Я позволю себе вернуться к этому вопросу, как только закончится начатое расследование, которое по возможности ускорится».

120. Нота Полномочного Представителя СССР в Германии Министру Иностранных Дел Германии Штреземану

4 мая 1924 г. № 1345

Господин Министр,

Сегодня ночью я получил вербальную ноту Министерства Иностранных Дел от 3 мая № IVa Ru 2840, которая уже опубликована в сегодняшних утренних газетах.

Содержание этой вербальной ноты настолько меня изумило, что я считаю необходимым, г. Министр, ответить на нее лично Вам.

Основное содержание ноты представляет сообщение обоих чинов штутгартской полиции Грюнера и Кессера. Их отчет в высшей степени неправдоподобен. Трудно себе представить, каким образом полицейские чиновники, сопровождающие арестованного из Штутгарта в Штаргард и вынужденные провести в ожидании своего поезда несколько часов в Берлине, расхаживают по кафе и ресторанам, вместо того чтобы отправиться с ним в полицию. Не менее странно, каким образом они по пути с Ангальтского на Штеттинский вокзал могли попасть на Линденштрассе. И, наконец, совершенно не выяснено, как могли они перед большим учреждением, вывески на котором указывают, что в нем помещается Торговое Представительство СССР, поверить арестованному, что в этом доме они могут закусить.

Если даже обойти молчанием вопрос о правдоподобности отчета полицейских чиновников, то все же они в своих действиях проявили такую халатность, что вполне заслуживают дисциплинарного или даже судебного взыскания. У этих

* См. стр. 239.

подчиненных служащих в данном случае, естественно, должно было явиться желание уменьшить свою вину, пытаюсь представить дело в таком свете, что арестованному удалось скрыться только в результате учиненного над ними насилия. Однако объяснение чиновников штуртартской полиции, каким образом они неожиданно очутились вместе с арестованным перед зданием Торгового Представительства, звучит так загадочно, что невольно возникает предположение о других, мне неизвестных, причинах, которые привели их в наше помещение.

Последняя часть отчета о событиях в самом здании лишена всякой правдоподобности.

В то же время объективная правдивость отчета, представленного мне вчера управляющим делами Торгового Представительства инженером Постниковым, содержание которого я Вам вчера же сообщил, не может подлежать никакому сомнению. По лестнице многоэтажного дома, в котором насчитывается несколько сот комнат, расхаживают двое незнакомых людей в штатском платье с револьверами в руках. Встретивший их случайно помощник управляющего домом г. Фомин задерживает их и предлагает отправиться с ним вместе к его начальнику — управляющему делами г. Постникову. Тем самым служащий выполнил только свою обязанность, и каждый добросовестный управляющий домом должен был бы при подобных обстоятельствах поступить точно так же, вне зависимости от того, в германском или иностранном доме он бы находился.

Г-н Постников путем опроса устанавливает, что оба приведенные к нему неизвестные являются полицейскими чиновниками, и предлагает им, согласно имеющимся у него служебным инструкциям, по которым он обязан считать здание Торгового Представительства экстерриториальным, покинуть здание, что они и исполняют без возражений.

И, располагая, с одной стороны, моим описанием события, а, с другой — безусловно неправдоподобным заявлением полицейских чиновников, Министерство Иностранных Дел в своей вербальной ноте принимает на веру совершенно необоснованные и невероятные утверждения лично заинтересованных чиновников.

Что же касается действий берлинской полиции, которая ворвалась в Торговое Представительство и грубо учинила там обыск, то вербальная нота Министерства Иностранных Дел в полном противоречии с Вашими заявлениями, г. Министр, и в совершенном пренебрежении существующих между СССР и Германией соглашений утверждает, что Торговое Представительство не пользуется правом экстерриториальности на том, по меньшей мере странном основании, что оно помещается не в собственном, а в арендованном по-

мещении. И на основании этого утверждения вербальная нота Министерства Иностранных Дел оправдывает все противозаконные действия полиции.

Наконец, на заявленный мною вчера устный протест против неслыханно грубого нарушения прав нашего Представительства и нанесенного тем самым моему Правительству тяжкого оскорбления Министерство Иностранных Дел сочло возможным в ответ на мои представления заявить протест против верного долгу поведения служащих Торгового Представительства; оно сочло даже возможным оправдать противозаконный арест последних и попытку возбудить против них судебное преследование.

Ввиду вышеизложенного я считаю себя вынужденным отклонить протест Министерства Иностранных Дел.

Пользуясь случаем, господин Министр, принести Вам уверение в моем совершенном почтении.

Полномочный Представитель СССР в Германии

*Печат. по арх. Опубл. в журн.
«Международная летопись» № 1, 1925 г.,
стр. 19—20.*

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Германии полномочному представительству СССР в Германии от 3 мая 1924 г. № IVa Ru 2840 говорилось, что в ответ на поднятый советским послом «вопрос об инциденте в здешнем Торговом Представительстве Союза Советских Социалистических Республик Министерство Иностранных Дел имеет честь переслать Посольству Союза Советских Социалистических Республик записку, основанную на служебном отчете обоих причастных к этому делу служащих германской уголовной полиции. Из этой записки явствует, что служащие Торгового Представительства способствовали побегу арестованного немца, силой помешав сопровождавшим его чиновникам уголовной полиции преследовать его. Установлено также, что служащие Торгового Представительства незаконно задерживали обоих чиновников уголовной полиции некоторое время в здании и вынудили их к определенным действиям. Поведение служащих Торгового Представительства дало полицейскому управлению повод окружить здание Торгового Представительства полицией, произвести обыск здания для обнаружения бежавшего и арестовать пять служащих Торгпредства, участвовавших в мероприятиях против чиновников уголовной полиции, а именно: 1) Алексея Фомина, 2) Павла Геланского, 3) Александра Постникова, 4) Федора Каплана, 5) Оскара Вишерупа. Далее, при обыске были арестованы за оказание сопротивления государственной власти еще два служащих Торгового Представительства — Нельсон Шиффрин и Фриц Мейер, а также служащий Торгового Представительства Ионас Посс за обнаружившуюся при этом просрочку паспорта. Касаясь действий полиции, Министерство Иностранных Дел имеет честь указать на тот факт, что арендованному Торговым Представительством зданию не принадлежат те преимущества, которыми пользуются здания аккредитованных здесь миссий. Министерство Иностранных Дел вынуждено заявить энергичный протест против поведения служащих Торгового Представительства, являющегося грубым нарушением германских законов. Германским судебным властям будет поручено установить ответственность причастных к этому инциденту лиц сообразно германским законам».

Приложенная к воте от 3 мая 1924 г. записка гласила:

«Двум чиновникам вюртембергской уголовной полиции Грюнеру и Кессеру было поручено препроводить находящегося под следствием Боценгардта из Штутгарта через Берлин в Штаргард. Ввиду опоздания поезда, которым они ехали, они пропустили поезд на Штаргард и решили закусить в городе. По совету Боценгардта чиновники вошли в здание на Линденштрассе, в котором, по словам Боценгардта, находилось подходящее для них кафе, не зная, что в означенном здании помещается Российское торговое представительство. В приемной комнате, куда он их провел, Боценгардт обратился к присутствующим: «Я здешний служащий Боценгардт, а это два вюртембергских полицейских, которые арестовали меня в Вюртемберге по обвинению в государственной измене и везут в Штаргард», и затем бросился бежать. Обоим чиновникам помешали преследовать арестованного присутствовавшие сотрудники Российского торгового представительства, которые, кроме того, вынудили их пройти к господину, которого они назвали «директором». Когда чиновники вошли в комнату директора, дверь за ними заперли. Только после того, как их заставили написать свои имена, дверь снова была открыта и им было разрешено покинуть здание».

121. Нота Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава

5 мая 1924 г. № 1712

Господни Миннстр,

Я имею честь в соответствии с инструкциями моего Правительства просить Ваше Превосходительство передать Императорскому Японскому Правительству нижеследующее:

22 марта с. г. Японский Посланник в Пекине по поручению Японского Правительства вручил Чрезвычайному Полномочному Представителю в письменном виде условия, на которых Япония готова немедленно признать Правительство Союза Советских Социалистических Республик и эвакуировать Северный Сахалин*. Японское Правительство выставило три предварительных условия для переговоров: 1) секретность ведения переговоров, 2) переговоры не должны называться ни частными переговорами, ни официальной конференцией, а должны просто вестись между представителями двух Правительств в Пекине и 3) должны быть урегулированы все так называемые владивостокские инциденты или, по крайней мере, освобождены два японских офицера, арестованных за шпионаж³⁴.

Несмотря на тот факт, что Правительство Союза выступает против секретных переговоров и стоит за то, чтобы переговоры между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией велись на открытой официальной конференции, тем не менее оно согласилось с первыми двумя пунктами японского предложения. Но одновременно Прави-

* См. док. № 84.

тельство Союза категорически отклонило пункт третий, касающийся освобождения арестованных японцев, как не имеющий прямого отношения к восстановлению нормальных дипломатических отношений между обеими странами и, таким образом, не имеющий отношения к основной проблеме русско-японских взаимоотношений.

Г-н Иосидзава после продолжительного обмена мнениями согласился снять требование об освобождении арестованных как предварительное условие для переговоров.

Правительство Союза, изучив японское предложение, отнеслось к нему с серьезным вниманием и, проинструктировав своего Полномочного Представителя по существу японского предложения, уполномочило его вступить в переговоры с г. Иосидзава для завершения и подписания соглашения с Японским Правительством.

Но совершенно неожиданно 8 апреля, когда г. Карахан, снабженный полномочиями Правительства Союза и всеми необходимыми инструкциями, готовился вступить в переговоры с целью восстановления дружбы между обеими странами, он узнал, что Японское Правительство не снабдило г. Иосидзаву полномочиями на ведение переговоров и в отступление от обычной практики ведения всяких дипломатических переговоров намерено дать японскому делегату полномочия для вручения их другой стороне не в начале переговоров, а лишь после того, как переговоры будут благополучно закончены.

Полномочный Представитель не мог согласиться с подобным нарушением обычного порядка всяких переговоров и указал, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик, принимая японское предложение об открытии переговоров с целью подписания соглашения о восстановлении дипломатических отношений между обеими странами, готово отказаться от открытой официальной конференции, но оно не может согласиться, чтобы такие серьезные переговоры, как русско-японские, в каком бы порядке они ни велись, могли быть начаты без того, чтобы оба делегата предъявили друг другу свои соответственные полномочия, которые свидетельствовали бы, что они уполномочены своими правительствами вступить в переговоры и подписать соглашение.

8 апреля г. Иосидзава, приняв во внимание соображения Представителя Правительства Союза, согласился испросить у Японского Правительства полномочия для предъявления их Полномочному Представителю, дабы таким образом создать необходимое условие для серьезного, искреннего обмена мнениями, обязывающего обе стороны.

19 апреля г. Иосидзава сообщил Полномочному Представителю инструкцию Министерства Иностранных Дел, которая

в частн, касающейся вопроса о полномочиях, следующим образом формулировала точку зрения японского Министра Иностранных Дел.

«Относительно вопроса о полномочиях, который был возбужден г. Караханом, я должен сказать, что, по мнению Японского Правительства, в настоящее время нет необходимости обмениваться полномочиями. Японское Правительство готово выдать такие полномочия в любое время и подписать соглашение, как только обе точки зрения будут в общем согласованы и будет иметься надежда на возможность достижения соглашения».

Полномочный Представитель, ознакомившись с упомянутой инструкцией, изложил соображения Правительства Союза, подчеркнув, что обычная практика всяких переговоров заключается в том, что обе стороны, начиная переговоры, всегда обмениваются соответствующими полномочиями.

Практика последних русско-японских переговоров в Дайрене, Чанчуне и Токно свидетельствует, что на этих переговорах Японское Правительство строго придерживалось обычного порядка. Переговоры всегда начинались после обмена полномочиями между обеими сторонами, причем Японское Правительство никогда даже не поднимало вопроса о том, что эта процедура взаимного обмена полномочиями должна осуществляться не в начале переговоров, а после успешного их завершения. Даже переговоры в Токио между г. Иоффе и г. Каваками, которые обе стороны согласились считать неофициальными, в силу чего они носили необязывающий обе стороны характер, даже эти переговоры имели место после предварительного обмена полномочиями между обоими делегатами. Тем более обмен полномочиями необходим в настоящем случае, когда обе стороны решили принять важные решения, ведущие к немедленному установлению официальных отношений между обеими Правительствами.

Полномочный Представитель тогда же, т. е. 19 апреля, указал, что он не может согласиться с соображениями Его Превосходительства Министра Иностранных Дел, и просил г. Иосидзаву передать об этом в Токио и одновременно испросить еще раз у Японского Правительства полномочия, чтобы переговоры могли начаться и чтобы исключительной важности историческое дело не расстроилось вследствие несогласия Японского Правительства придерживаться в переговорах с Союзом Советских Социалистических Республик обычной дипломатической практики.

Ввиду того что с 19 апреля прошло более двух недель, Правительство Союза Советских Социалистических Республик было бы благодарно Японскому Правительству за сообщение ответа на вторичный запрос о полномочиях, переданный через г. Иосидзаву.

Правительство Союза надеется, что Японское Правительство так же, как оно само, одушевлено лучшим желанием урегулировать взаимные отношения между обеими странами в интересах развития дружбы и экономического сотрудничества между двумя народами и в интересах мира и благополучия на Дальнем Востоке. Правительство Союза поэтому рассчитывает, что Японское Правительство не допустит, чтобы дело, имеющее все шансы закончиться положительно, ввиду необычного для международной практики отказа Японского Правительства снабдить полномочиями своего делегата кончилось в самом начале неудачей до того, как обе стороны вступили в обмен мнениями по существу вопросов, подлежащих разрешению.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик было бы обязано и благодарно Японскому Правительству, если оно будет любезно в возможно короткий срок сообщить о своем решении по этому вопросу.

Примите, господа Министры, заверения в моем самом высоком уважении.

Каракан

Печат. по арх.

122. Меморандум Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне *

5 мая 1924 г.

Советские претензии

Н ниже изложены зарегистрированные до настоящего времени категорич и оценки ущерба, нанесенного России после Октябрьской революции 1917 г. активным участием Великобритании в вооруженной интервенции во внутренние дела России.

Советская делегация не намерена подробно излагать в настоящем меморандуме политическую историю отношений между Великобританией и Россией после 7 ноября 1917 г. и ограничится только необходимыми предварительными замечаниями.

Отказавшись от юридического признания Советского Правительства и быстро разорвав дипломатические, хозяйственные, финансовые и торговые отношения между Россией и Великобританией, Британское Правительство в начале 1918 г. стало на путь систематического содействия вооруженным выступлениям против Советского Правительства

* Представлен во второй подкомитет комитета по долгам, претензиям и кредитам.

и прямой их организации, приступило к ведению непосредственных военных действий, организовало военные операции восставших против Советского Правительства генералов, помещиков и офицеров и руководило этими операциями, оказывало активную помощь государствам, враждебным Советскому государству и находившимся с ним в состоянии войны, оккупировало британскими войсками некоторые богатейшие территории России, тем самым способствуя оккупации и прямому насильственному отторжению других русских территорий третьими государствами, приняло участие в захвате и уничтожении имущества, содействовало незаконному вывозу капитала из страны, морской блокаде и изоляции сухопутных границ, что имело одним из своих тяжелых последствий разорение страны.

В результате всех перечисленных враждебных действий народное хозяйство Союза понесло колоссальный ущерб, некоторые категории которого зарегистрированы и соответственным образом оценены в довоенной золотой валюте.

Советская делегация оставляет за собой право впоследствии вернуться к более подробному изложению фактов, затронутых в этой части настоящего меморандума, пока же переходит к изложению методов, которые применялись при оценке разных видов ущерба.

Проведенный в СССР специалистами статистико-экономический подсчет действительного объема национального богатства до интервенции и после нее привел к заключению, что за время интервенции, блокады и организованной союзниками гражданской войны было потеряно от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ довоенного национального богатства, составлявшего по оценке 1913 г. 150 млрд. зол. руб. Соответственно изменился и национальный доход, составлявший по последнему подсчету Центрального статистического управления СССР: в 1917 г. — 11 млрд. руб., в 1918 г. — 5 млрд. руб., в 1919 и 1920 гг. — по 4 млрд. руб., в 1921 г. — 4,5 млрд. руб., в 1922 г. — 5 млрд. руб., в 1923 г. — от 5,5 до $5\frac{3}{4}$ млрд. руб. против 15 млрд. руб. национального дохода в 1913 г. Отсюда видно, что, даже если исходить из уровня сильно снизившегося национального дохода 1917 г., Советский Союз, вынужденный организовать оборону против армий интервентов, вместо того чтобы обратить свои силы на мирный труд, потерял за 6 лет 38 млрд. руб. национального дохода. Действительный размер понесенного СССР ущерба значительно больше, если учесть не только размеры утраченного национального дохода, но и уменьшение национального богатства, как прямой результат разрушений, причиненных интервенционной войной. Экономическое положение вышедшей из войны Советской России получило специальную характеристику в меморандуме Советской делегации в Финансовой комиссии Генуэзской кон-

ферендин весной 1922 г.* Некоторые важнейшие цифры этого меморандума приводятся ниже:

а) к 1921 г. площади под хлебными культурами в России сократились почти на 50%, если не считать Украины, где процент сокращения был ниже;

б) в области промышленности следует отметить: добыча каменного угля в 1920 г. составляла 27% довоенного объема; добыча нефти упала до 32,7%; производство разных видов пряжи — до 23—38%, плугов — до 13,3%, а прочих сельскохозяйственных орудий — до 6,3%;

в) в области транспорта мы имели уменьшение подвижного состава сравнительно с довоенными цифрами на 10—12%, но 58% паровозов и 28% вагонов нуждались в капитальном ремонте и были непригодны к эксплуатации. За время интервенции было разрушено 3597 железнодорожных мостов, в том числе большие мосты через реки;

г) количество населения в России упало со 180 млн. до 130 млн. человек. Если даже отнестись несколько более половины этих колоссальных потерь на счет населения выделившихся из состава бывшей Российской империи новых государственных образований, то оставшая часть, насчитывающая десятки миллионов человек, — это жертвы войны и интервенции. В числе жертв империалистической войны свыше 2,5 млн. убитых и умерших от ран и болезней, а с искалеченными количество жертв доходит до 3 804 000, что составляет 54,8% потерь всех союзников (Россией было мобилизовано 18 млн. солдат, из коих 11 млн. находилось под ружьем). Если к этому прибавить еще жертвы интервенционной войны — 1 203 000 убитых, умерших от ран и эпидемий и до 771 000 инвалидов, содержание которых падает на государство, то станет понятно, какие громадные потери понесло население СССР.

В суровых условиях интервенционной войны невозможно было учитывать и оценивать на деньги гибнущие в огне ценности, не теряя хладнокровия и необходимой для такой работы объективности. Но уже в конце 1920 г., в предвидении близкого конца интервенции и блокады, особая комиссия под руководством авторитетного русского ученого-статистика В. Громана получила от Советского Правительства трудное задание: «выразить в цифровых данных, в довоенной валюте, уменьшение сырьевых и топливных ресурсов страны, ослабление ее производственной мощности, ухудшение условий транспорта, расстройство транспортного механизма и т. д. вследствие военных действий и блокады, временного отторжения от России, под натиском интервенционных армий, районов, богатых сырьем, топливом и продовольствием».

* Имеется в виду доклад об экономическом и финансовом положении России от 26 апреля 1922 г.; см. т. V, прим. 81.

Были подвергнуты специальному исследованию: а) имущественный ущерб, б) ущерб в рабочей силе, в) ущерб в связи с функциональным расстройством хозяйственных связей страны. Индуктивный метод в особенности применялся при учете прямых военных разрушений, истребления армий, упадка военной и общей промышленности, сокращения поступления сырья, топлива, продовольствия из оккупированных районов. Научно-статистический метод использовался, например, при делении губерний на группы: сильно затронутые интервенцией и блокадой, слабее затронутые и, наконец, пострадавшие лишь косвенно, т. е. не бывшие театром прямых военных действий. Результаты изучения изменений в посевных площадях и поголовье скота показали, что «прямое и косвенное влияние войны констатируется самым ярким образом, а именно: в затронутых войной губерниях сокращение производства гораздо более резко, чем в незатронутых, причем в потребляющих губерниях сильнее, чем в производящих, что говорит о превышении косвенного влияния над прямым. Расстройство транспорта, заготовительного и распределительного аппаратов привело к тому, что в потребляющих губерниях не хватало ни семян, ни рабочих рук для посева еще в большей степени, чем в губерниях производящих». Исчисление объема ущерба вследствие насильственного разрушения связей с мировым хозяйством явилось третьей формой учета влияния интервенции и блокады; сюда, конечно, относится в первую очередь ущерб от прекращения ввоза и вывоза.

Категории и оценки материяльного ущерба*

1. В области исключительно английской интервенции — Кавказ	273,80	млн. руб.	
2. В области преимущественно английской интервенции — Мурманск, Архангельск и прочие порты Белого моря	220,62	»	»
3. Разрушение г. Ярославля, организованное в июле 1918 г. совместно с французскими интервентами	124,16	»	»

* Приведенные в настоящем меморандуме цифровые данные в отдельных случаях не совпадают с данными, содержащимися в представленном 8 мая 1922 г. советской делегацией на Генуэзской конференции документе (см. т. V, док. № 150). Это объясняется тем, что после Генуэзской конференции в СССР была проведена дополнительная работа по установлению размера ущерба, нанесенного народному хозяйству страны в результате иностранной военной интервенции и блокады. Указанные расхождения специально не оговариваются.

4. Убытки от интервенции в Сибирь вследствие организации союзными державами так называемого омского правительства Колчака 542,36 [млн. руб.]
5. Убытки по Закаспийской области, Туркестану, бывшей Дальневосточной Республике (в том числе по Северному Сахалину) представляют собой особый счет, исчисление которого еще не закончено.

Ущерб государственной казны

6. Непосредственные затраты на борьбу с интервентами и организованными ими белыми армиями в 1918—1920 гг., не считая снабжения продовольствием 2 355,52 [млн. руб.]
7. Снабжение Красной Армии и Флота в 1918—1920 гг. продовольствием и предметами первой необходимости 1 791,58 » »
8. Содержание инвалидов интервенционной войны, вдов и сирот, лишившихся кормильцев, инвалидов — жертв еврейских погромов, беженцев интервенционной войны (содержание в 1918—1920 гг. и капитализированная оценка пенсий на 10 лет) 3 253,00 » »
9. Золото, захваченное Колчаком в Сибирь и не возвращенное СССР 279,51 » »
10. Ущерб почтово-телеграфного ведомства 39,97 » »
11. Потери от золотой блокады при реализации золота ниже паритета в условиях тяжелого продовольственного состояния страны 38,65 » »

Сюда не включены убытки в связи с насильственной оккупацией Бессарабии, где одни лишь потери казны за 6 лет только по доходной росписи, т. е. по системе казенного управления, составляют 309,60 млн. руб.

Ущерб транспорта

12. Убытки железнодорожного транспорта: прямые разрушения военными мероприятиями и обесценение железнодорожной сети в результате усиленной эксплуатации в условиях войны 3 220,90 [млн. руб.]

13. Убытки морского транспорта: стоимость уведенных военных и торговых судов в этот счет не включена. Здесь показан лишь ущерб Добровольного флота* вследствие реквизиции Британским Правительством его судов; счет Добровольного флота как частного юридического лица показан здесь вследствие общегосударственного значения этого ущерба, помимо частных убытков самого Добровольного флота	25,12 [млн. руб.]		
14. Убытки внутреннего водного транспорта: прямые разрушения и обеспечение искусственных сооружений, шлюзов и пр. вследствие усиленной эксплуатации внутренних водных путей в условиях войны	143,31	»	»
15. Убытки сельского хозяйства: потери в скоте и инвентаре, в потребительском имуществе, прямое разрушение элеваторов, разграбление продовольственных складов	3 228,18	»	»
16. Убытки государственной промышленности: повреждение предприятий, оборудования, сырья, готовых изделий, уничтожение естественных богатств	1 607,20	»	»
17. Городское хозяйство: убытки от прямого разрушения и от отсутствия восстановления городских недвижимых имуществ, ущерб от усиленной эксплуатации и разрушения трамвайных линий в 34 городах	2 071,27	»	»

Далее идет ущерб от нарушения правильной деятельности народнохозяйственного организма, в частности, например: ущерб от сокращения промышленного производства за 6 лет — 7 605 000 руб., ущерб от сокращения сельскохозяйственного производства — 3 282 000 руб., ущерб от сокращения работы транспорта и почтово-телеграфной связи — 1 853 000 руб., ущерб от хищнической эксплуатации лесов, сокращения рыбных уловов, промысловой охоты, оборотов торговли — 3 889 000 руб. и др.; сюда не входит оценка того ущерба, который был нанесен внешней торговле Советской

* См. т. IV, прим. 50.

Россия вследствие морской блокады. Указанные только что виды ущерба не относятся к прямому ущербу, нанесенному непосредственно ведением военных действий, но Советская делегация обращает внимание на то, что ущерб, вызванный функциональным расстройством всего хозяйственного организма страны, колоссален по своим размерам и совершенно реален.

Равным образом в приведенных выше цифрах не учтены: наличные деньги городских касс, фабрично-заводских касс, полевых казначейств, увезенные белыми армиями; материальный ущерб, причиненный еврейскими погромами, в особенности на юге и западе России; вывезенные за границу или потребленные интервенционными отрядами и белыми армиями хлеб, уголь, нефть и другие продукты; имущество частных граждан, реквизированное и конфискованное распоряжением белых властей и просто разграбленное белыми отрядами и бандами; растрачивание имущества Российского государства представителями нзложенного Временного правительства за границей, допущенное вследствие попустительства иностранных правительств; денежные средства дипломатических, финансовых и торговых представительств; денежные средства и имущества общественных и благотворительных учреждений, как-то: имущество бывшего союза городов и земств, Красного Креста и др.; имущество и денежные средства бывшей династии Романовых в иностранных банках; имущество бывшей Украинской Рады, увезенное с Украины при помощи союзников; имущество бывшей Петроградской государственной ссудной казны*, вывезенное штабом армии Деникина в Рагузу; далее, потеря Советским Правительством дохода на оккупированных территориях от налогов, поступлений от государственных имуществ и пр.; наконец, громадный, неоценимый и невозместимый ущерб в связи с физиологическим ослаблением населения, упадком производительности труда, дисквалификацией труда вследствие отвлечения обученных рабочих в ряды армий или в другие отрасли промышленности, в особенности военную, и т. д.

Советское Правительство также не включило в этот счет те государственные суммы, которые оно предоставило крестьянскому населению на восстановление хозяйства, на борьбу с голодом и эпидемиями и т. д. в форме безвозвратных семенных ссуд и других видов помощи. Во всех тех случаях, где Советское государство выступает представителем всего народнохозяйственного организма страны в целом, оно не затрагивает тем самым права отдельных граждан, понесших индивидуальный ущерб, на предъявление своих претензий в другом порядке.

* См. т. VI, прим. 81.

В упомянутый счет не включены претензии, вытекающие из специальных соглашений императорского и Временного российских правительств с Британским Правительством; к этим претензиям, а равно и к иным соглашениям и юридическим титулам, основанным на специальных международных договорах, Советская делегация сохраняет за собой право в свое время возвратиться.

Печат. по арх.

**123. Письмо Поверенного в Делах СССР в Великобритании
Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Ве-
ликобритании Макдональду**

Срочно
6 мая 1924 г. № ХР/361

Уважаемый господин Премьер-Министр,

В английских газетах напечатаны различные сообщения относительно претензий к Британскому Правительству, которые якобы намерена предъявить Советская делегация в ходе происходящих переговоров. Считаю со своей стороны необходимым заявить самым категорическим образом, что эти сообщения, независимо от того, появились ли они в английских или русских газетах, ни в коем случае не носят официального характера и ни в малейшей степени не соответствуют действительности. Это Вы легко можете усмотреть из меморандума, представленного вчера финансовой подкомиссии*.

Сообщения, появившиеся в печати, насколько я мог удостовериться из вчерашнего номера «Ивнинг стандарт», являются не чем иным, как перепечаткой материалов, касающихся претензий, которые были выдвинуты на Генуэзской конференции и которые были тогда же опубликованы.

Пользуюсь этим случаем, чтобы заявить, что как мое Правительство, так и Советская делегация на конференции самым строгим образом выполняют взаимные обязательства не публиковать каких-либо сведений относительно работ конференции, за исключением тех, которые составляются нами совместно. Полагаю, что было бы полезно в интересах успешного хода работ конференции, если ваше Правительство опубликует настоящее письмо.

Искренне Ваш

Поверенный в Делах СССР в Великобритани

*Печат. по арх. Оубл. в газ. «Известия»
№ 105 (2140), 10 мая 1924 г.*

* См. док. № 122.

На это письмо Макдональд ответил поверенному в делах СССР в Великобритании письмом от 7 мая 1924 г., в котором говорилось:

«Выражаю Вам свою признательность за Ваше письмо от 6 мая относительно сообщений, появившихся в английских газетах, о тех требованиях, которые будто бы предъявляются к Правительству Его Величества со стороны Советского Правительства, и принимаю к сведению Ваше заявление о том, что эти требования не носят официального характера.

Никаких сведений относительно хода работ конференции нами печати не давалось ни здесь, ни в другом месте, за исключением случайных полуофициальных заявлений, что различные комиссии ведут свою работу и что не следует придавать значения сообщениям, недавно появившимся в ряде газет, будто дела конференции идут неуспешно. Вышеуказанные сведения не нарушают условий, которые заключены между нами, а также между членами обеих делегаций, в обязанность которых входит давать сообщения в печать, и я уверен, что Вы согласитесь с необходимостью опубликования этих сведений ввиду повторных сообщений, будто работа конференции proceeds не совсем гладко.

Я дал свое согласие и строго держусь вышеупомянутого условия, приведенного в последнем абзаце Вашего письма. Я не имею ничего против опубликования Вами этой переписки, если это Вам кажется желательным».

124. Сообщение Отдела печати Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о советско-японских переговорах

6 мая 1924 г.

В японских газетах появилось сообщение, приписывающее задержку русско-японских переговоров отсутствию соответствующих полномочий у чрезвычайного и полномочного представителя в Пекине т. Карахана.

Это утверждение нуждается в самом категорическом опровержении.

Советское правительство неоднократно заявляло о своей готовности приступить к переговорам, и именно оно настаивало на том, чтобы переговоры велись лицами, официально на то уполномоченными своими правительствами*.

В сообщении японских газет верно поэтому лишь то, что открытие переговоров задерживается, но по вине японского правительства. Если бы японское правительство снабдило теми же официальными полномочиями на ведение переговоров и на подписание соглашения, каковые имеются у т. Карахана, своего посланника в Пекине Иосидзава, то переговоры в Пекине могли бы начаться в любой момент. Однако до сих пор японское правительство, несмотря на прямое требование т. Карахана, переданное через Иосидзава, отказывается облечь последнего соответствующими официальными полномочиями.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 101 (2136), 6 мая 1924 г.*

* См. док. № 121.

**125. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Ино-
странных Дел СССР с Представителем Дании в СССР
Скоу**

6 мая 1924 г.

Скоу заявил, что новое датское правительство готово немедленно признать нас де-юре, если дадим наибольшее благоприятствование без всяких ограничений. Он повторял старую известную нам аргументацию. Новое правительство не может-де отказаться от льготы, полученной старым правительством при заключении временного соглашения*.

Пришлось и мне повторить старую аргументацию. Обращая внимание Скоу главным образом на то, что исполнение требований датского правительства затрагивает не только наши отношения с Данией, но и со Швецией, Норвегией и другими странами. Все, что мы дадим Дании, автоматически распространяется на Швецию и Норвегию и будет потребовано всеми другими государствами, которые нас еще не признали. Речь идет, таким образом, о вопросе, коренным образом затрагивающем всю нашу торговую политику. Мы не собираемся в каком бы то ни было отношении ставить Данию в худшие условия, чем другие страны, но принципиально мы не можем по весьма серьезным причинам закрепить это договорным путем. Мы поставили бы себя в совершенно ложное положение по отношению к Швеции и Норвегии, которым мы после долгих споров отказали в том самом, чего требует Дания, приходя к признанию нас значительно позднее. Поскольку мы не принимаем датской интерпретации старого договора, нельзя говорить о какой-либо действительной льготе, полученной старым правительством. Если датское правительство не хочет отказаться от своей претензии на собственное истолкование соответственных статей старого договора, то пусть оставляет вопрос открытым. Мы не требуем, чтобы оно отказалось от своей интерпретации. Вопрос будет решен при заключении нового торгового договора с Данией. Если Дания хочет сейчас внести ясность в этот вопрос, то, считаясь с датским общественным мнением, мы готовы изложить ограничение в более приемлемой для Дании форме, а именно, вместо того чтобы сказать — благоприятствование не распространяется в таких-то и таких-то случаях, мы скажем в положительной форме, что соответственные статьи старого договора обе стороны согласились толковать таким образом, что Дания ни в коем случае не будет поставлена в худшие условия, чем Швеция, Норвегия и другие страны, которые признают нас впоследствии. Скоу обещал сообщить нашу точку зрения своему правительству.

* См. т. VI, док. № 153, 154,

Я сообщил также Скоу, что из-за ограничения наибольшего благоприятствования прервались переговоры с Голландией *. Из этого датское правительство должно понять, какое серьезное принципиальное значение имеет для нас этот вопрос.

Литвинов

Печат. по арх.

126. Заявление для советской печати Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова

*6 мая 1924 г. ***

В беседе с сотрудником советской печати М. Литвинов по поводу обыска в берлинском торгпредстве *** заявил: «Нами еще не получен подробный доклад из Берлина и нам еще неизвестны в достаточной мере детали дела, чтобы правительство могло принять окончательное решение относительно тех шагов, которыми оно должно будет ответить на дерзкий вызов германских властей.

Неожиданное и бессмысленное нападение берлинской полиции на торгпредство является не только формальным нарушением экстерриториальности и оскорблением Советского правительства, но и действием, лишающим наше торгпредство необходимых условий для спокойной работы. Экстерриториальность торгпредства вытекает из советско-германского соглашения 1921 г. ****, которое Рапалльским договором ***** отменено не было. Согласно этому соглашению торгпредство является частью полномочного представительства, а следовательно, пользуется всеми теми привилегиями, которые присвоены самому полпредству. Экстерриториальность торгпредства до сих пор никаких сомнений не вызывала. Но если бы даже германские власти на четвертом году существования торгпредства вдруг усомнились в его формальных правах, это все же не могло бы служить основанием совершенного берлинской полицией налета. Во время европейской войны союзные государства имели друг у друга свои торгпредства под названием правительственных комитетов, колоссальные аппараты с сотнями и тысячами служащих. Права этих комитетов нигде не были оговорены на бумаге, но тем не менее обыск в здании такого комитета, взламывание письменных ящиков, заглядывание в бумаги комитета пострадавшее правительство

* См. док. № 128.

** Дата опубликования.

*** См. док. № 119, 120.

**** См. т. IV, док. № 72.

***** См. т. V, док. № 121.

рассматривало бы как недружелюбный акт, равносильный нарушению экстерриториальности его официального представительства. В кичащейся своей буржуазной цивилизованностью Германия должна была бы считаться недопустимым полицейский обыск без постановления суда. Какой шум подняла бы германская печать, если бы наша милиция позволила себе ни с того ни с сего, без достаточного основания обыскать контору какого-нибудь германского концессионера со взламыванием столов и просмотром бумаг! А ведь таких случаев у нас еще не было.

Объяснение, которое германское министерство иностранных дел пытается дать действиям полиции, несомненно, отдает веселым водевилем и вряд ли может быть принято всерьез*. Так все просто и понятно. Вюртембергские полицейские сопровождают тяжкого преступника через Берлин. Опоздав к поезду и пожелав освежиться, они не могут найти возле вокзала или на близлежащих улицах подходящего пивного заведения или ресторана и наивно отдаются в распоряжение арестанта, который ведет их за несколько верст, как раз на ту улицу, где находится торгпредство, чтобы там достать кружку пива. Вюртембергские полицейские никогда не видали, вероятно, пивного заведения и принимают за таковое солидное здание советского торгпредства. Не прочитав надписи на дверях, они, ничтоже сумняшеся, по приглашению арестанта в поисках кружки пива входят в незнакомый им дом, а там арестант проваливается и над самими полицейскими учиняется насилие. Вздорность и неправдоподобность подобного объяснения совершенно очевидны.

Но если даже допустить правильность этой версии, опытная берлинская полиция могла бы легко выйти из затруднительного положения, обратившись, согласно установленному обычаю, через министерство иностранных дел к нашему полпреду с требованием о выдаче скрывающегося в советском правительственном здании преступника и приняв тем временем меры, чтобы не дать ему ускользнуть. Она предпочла, однако, нарушение экстерриториальности торгпредства, сочла возможным грубо ворваться в помещение, в течение пяти часов разыскивать скрывшегося арестанта в письменных ящиках и в папках бумаг. Действовала ли полиция на собственный риск и страх? Очевидно, нет. Берлинская полиция слишком дисциплинирована и достаточно видала видов на своем веку, чтобы ворваться в экстерриториальное помещение без благословения своего начальства. Если вначале еще можно было думать, что мы имеем дело с наивными шалостями зарвавшейся полиции, то после дерзкой ноты**, полученной пол-

* См. стр. 240.

** См. стр. 239.

предом СССР т. Крестинским от министерства иностранных дел, не приходится сомневаться в том, что полиция действовала в данном случае в полном согласии с центральными органами правительства.

Широкие массы рабочих и крестьян, внимательно следящие за нашей внешней политикой, будут, естественно, задавать себе вопрос о значении и смысле неожиданного провокационного вызова германских властей по адресу Советского правительства. Они будут спрашивать себя, не означает ли это перемены фронта германского правительства и конца тех дружественных отношений, начало которым было положено Рапалльским договором.

На этот вопрос можно, не колеблясь, ответить отрицательно. Общность экономических и политических интересов, которая вызвала к жизни Рапалльский договор и установленные им отношения, еще сохраняет и сохранит свою силу надолго. Я не допускаю ни на одну минуту мысли, чтобы германское правительство сознательно стремилось к изменению существующих между Советскими республиками и Германией отношений.

Действия германских властей можно, однако, легко объяснить себе, если вспомнить о двух крупных явлениях, имеющих место в настоящее время в международной жизни. Это, во-первых, переговоры Германии с Францией по репарационному вопросу, а во-вторых, советско-английская конференция в Лондоне. Что Пуанкаре кровно заинтересован в том, чтобы испортить советско-германские отношения, это всем известно. В настоящий момент Пуанкаре преследует еще особую задачу: сорвать англо-советские переговоры.

Нам в то же время известно, что англо-советское экономическое сближение не улыбается также и некоторым деловым кругам Германии. В этих кругах сильную тревогу вызывает перспектива англо-советского соглашения, получение Советским правительством значительных кредитов и возможное увеличение нашего импорта из Англии за счет Германии. Срыв Лондонской конференции, таким образом, одинаково отвечает задачам как Пуанкаре, так и некоторых германских деловых кругов. При свете этой комбинации нам станет несколько понятней кажущаяся иначе совершенно бессмысленной враждебная выходка германских властей. Она явилась, с одной стороны, приятной улыбкой по адресу Пуанкаре и намеком на охлаждение советско-германских отношений, а с другой стороны, рассчитана была на то, что полиции удастся обнаружить в торговом предстве бомбы, склады оружия и прочий компрометирующий материал, чтобы пугнуть Макдональда и сорвать конференцию или, по крайней мере, уменьшить шансы на удовлетворительный исход конференции, усилив позицию английских консерваторов в их кампании против

конференции. Мы будем недалеки от истины, если охарактеризуем действия германских властей как франко-германский заговор против Лондонской конференции.

Заговор, однако, не удался, и поставленная им цель не будет достигнута. Некоторое удовольствие Пуанкаре, вероятно, получит. Но германское правительство результаты вряд ли могут радовать. Стоило ли ради доставления приятных минут Пуанкаре испытывать советско-германскую дружбу и игнорировать те последствия, которые может вызвать враждебный акт германского правительства? А что этот акт нанес чувствительный удар советско-германским отношениям, должно быть ясно и самому германскому правительству. От него теперь зависит ликвидация досадного инцидента и предотвращение тех тяжелых последствий, к которым может привести дальнейшее отставание той позиции, которую пока заняло германское министерство иностранных дел. Мы тем временем предложили т. Крестинскому в случае неполучения им полного удовлетворения выехать в Москву для подробного доклада правительству и совместного обсуждения наших ответных шагов.

Я, однако, глубоко убежден, что германское правительство, цenia не меньше нашего сохранение и дальнейшее развитие дружественных советско-германских отношений, проявит в достаточной мере добрую волю, чтобы скорейшим образом загладить и изжить допущенную им ошибку..

Во всяком случае германский народ отдает себе, наверное, отчет в выгодах, предоставляемых для обеих сторон установленными Рапалльским договором советско-германскими отношениями, и позаботится о том, чтобы идея, положенная в основу этого договора, пробилась себе дорогу через все провокационные полицейские ловушки и преграды».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 101 (2136), 6 мая 1924 г.*

127. Нота Полномочного Представительства СССР в Германии Министерству Иностранных Дел Германии

7 мая 1924 г. № 1388

Полномочное Представительство (Посольство) Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел, ссылаясь на его вербальную ноту от 21 марта 1924 г. № IVa Ru 1221 В 11987, что ответ на эту ноту задержался в связи с необходимостью собрать дальнейшие данные и материал по спорному делу фирмы «Карл Мейснер».

Что касается попутно затронутого Министерством Иностранных Дел в названной ноте вопроса о преимущественных

правах Торгового Представительства, то г. советник Владимир Аусем в беседе с г. тайным советником Гаушнильдом указывал, что Посольство по-прежнему настаивает на своей точке зрения, согласно которой Торговое Представительство обладает правом полной экстерриториальности. Г-н тайный советник Гаушнильд подчеркнул при этом, что этот вопрос требует более тщательного изучения со стороны Министерства Иностранных Дел с привлечением специалистов международного права.

Посольство констатирует настоящим, что оно никогда не меняло своей точки зрения и никоим образом не отказывалось от экстерриториальных льгот для государственных учреждений Союза Советских Социалистических Республик. Напротив, оно использовало каждую возможность, чтобы характеризовать эти преимущественные права как предпосылку для успешной деятельности государственных хозяйственных и торговых органов Союза Советских Социалистических Республик в Германии в интересах обеих стран.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Германии от 21 марта 1924 г. № IVa Ru 1221 В 11987 говорилось:

«Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Полномочному Представительству (Посольству) Союза Советских Социалистических Республик в ответ на вербальную ноту № 4599 от 12 ноября 1923 г.³⁹ следующее:

Правовое положение Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик определяется исключительно договорами, в соответствии с которыми оно было допущено Германским Правительством, а именно Соглашением от 6 мая 1921 г. и Договором от 5 ноября 1922 г.^{*}, заключенным с государствами, союзными с Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой. Эти договоры не устанавливают для Торгового Представительства привилегий экстерриториальности. Вследствие этого и поскольку договоры не предусматривают исключений, Торговое Представительство подпадает под действие существующих в Германии полицейских и административных предписаний. Поэтому нельзя оспаривать право полицейских органов производить досмотр пересылаемых товаров, которые дают повод подозревать наличие действий, противоречащих германским законам. В данном случае, как показало предпринятое расследование, полицейские органы, которым показался подозрительным груз фирмы «Карл Мейснер» в связи с его накладной, сочли правильным связаться в целях выяснения существа дела с вышестоящей инстанцией и во избежание обсуждения дела на открытой улице препроводить груз вначале в полицей-президиум. Эта процедура должна быть признана правомерной. Связанная с этим потеря времени зависит от самой природы полицейской службы безопасности. В полицей-президиуме печати Торгового Представительства нарушения не были, ящики не открывались; напротив, как только было установлено, что возникшее вначале у полицейских чиновников подозрение необоснованно, груз далее не задерживался.

На этом основании Министерство Иностранных Дел должно отклонить обвинение в противоречащих международному праву действиях полицей-

^{*} См. соответственно т. IV, док. № 72 и т. V, док. № 305.

ских органов по отношению к Торговому Представительству. Министерство Иностранных Дел пользуется настоящим случаем, чтобы сообщить Полномочному Представительству (Посольству) Союза Советских Социалистических Республик, что оно всегда, так же как и в связи с данным делом, в интересах беспрепятственного осуществления деятельности Торговым Представительством отстаивает перед подлежащими властями такое положение, когда вопрос о полицейских мерах против помещений, отправлений или не пользующихся правом экстерриториальности сотрудников Торгового Представительства может ставиться лишь при наличии подозрения в серьезном нарушении германских законов».

128. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

7 мая 1924 г. № 484

Многоуважаемый Максим Максимович,

Из-за инцидента с торгпредством* до сих пор не мог написать Вам о последних заседаниях с голландцами⁴⁰. Делаю это сейчас.

Последнее заседание состоялось у нас в пятницу 2 мая.

Снук-Гургронье сообщил полученные им директивы: а) настаивать на заключении договора, а не краткого протокола; б) настаивать на исключении третьей оговорки в вопросе о наибольшем благоприятствовании и в) настаивать на наибольшем благоприятствовании без всяких оговорок в вопросе о признании долгов с тем, однако, что это не предreshает вопроса об уплате признанных долгов, так как на последнем Голландия будет настаивать лишь при условии предоставления нам таких же компенсаций, какие будут предоставлены той стране, которой мы фактически будем платить.

Я ответил, что по вопросу о долгах мы согласны лишь обмениваться декларациями о том, что этот вопрос остается открытым. По вопросу о наибольшем благоприятствовании мы не можем дать больше, чем дали шведам**, т. е. категорически настаиваем на всех трех оговорках, хотя предупреждаем, что практически не собираемся ставить Голландию в сколько-нибудь худшее положение, чем страны, признавшие нас раньше. Что касается формы договора, то по сношении с Москвой еще раз предупреждаю их, что если мы сейчас будем обсуждать подробный договор, то из осторожности будем выбрасывать ряд таких статей, которые Москва, вероятно, приняла бы. Не в их интересах обсуждать договор. Но если они хотят непременно, мы с этим предупреждением не возражаем. Конечно, мы приступим к обсуждению договора лишь в том случае, если они примут нашу формулу наибольшего благоприятствования.

* См. док. № 119, 120.

** См. док. № 75.

Голландцы заявили, что наша позиция для них непримемлема, что они уезжают с докладом, выражают надежду, что я, будучи в Москве, также, может быть, постараюсь изменить точку зрения моего правительства и что они хотели бы считать переговоры не прекращенными, а отсроченными.

Я ответил: мы расходимся, не достигнув соглашения по серьезным пунктам. Вы заявляете, что наша позиция для Голландии непримемлема. Срока возобновления переговоров мы не назначаем. Как же мы можем считать переговоры только отсроченными? Когда мы встретимся снова (я надеюсь скоро), придется начать разговоры вновь.

Снук спросил, означает ли это, что мы тогда предложим другие условия. Да, ответил я, сейчас мы соглашались на декларацию о долгах и претензиях, — тогда мы, вероятно, от этого откажемся. Сейчас мы готовы были одновременно с нашим признанием обсудить некоторые интересующие Голландию вопросы. В дальнейшем мы, вероятно, потребуем предварительного возобновления дипломатических отношений, и лишь после этого начнем всякие другие переговоры.

Протоколов мы формально не вели и не обменивались подписанными протоколами. Посылаю Вам протоколы всех заседаний, составленные т. Дмитриевым для нас. У голландцев их нет. Кроме того, посылаю немецкий текст нашего контрпроекта*, который мы собирались предложить на последнем заседании, но, как видно из вышензложенного, не передал.

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель СССР в Германии

Печат. по арх.

129. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о денонсации правительством Норвегии договора от 2 ноября 1907 г. о территориальной неприкосновенности Норвегии, заключенного между Германией, Францией, Великобританией, Норвегией и Россией

9 мая 1924 г.

Норвежский представитель в Москве вручил 8 января 1924 г.** Народному комиссариату по иностранным делам ноту от имени норвежского правительства, в которой норвежское правительство официально денонсирует договор от 2 ноября 1907 г., заключенный в Христиании между Германией, Францией, Великобританией, Норвегией и Россией

* Протоколы и контрпроект не публикуются.

** См. стр. 126.

о гарантии свободы и территориальной неприкосновенности Норвегии.

Ввиду сего и принимая во внимание, что указанный договор в 1918 г. автоматически вступил в силу на новое десятилетие со дня обмена ратификациями, т. е. будет действовать до 6 февраля 1928 г., указанный договор с указанного срока, 6 февраля 1928 г., теряет свою силу.

Об изложении доводится до всеобщего сведения.

Зам. Народного Комиссара
по Иностранным Делах Союза ССР
Литвинов

*Печат. по «Вестнику ЦИК, СНК и СТО
СССР», прил. № 1, 1924 г., стр. 100.*

130. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Даровскому

10 мая 1924 г. № 769/ЗП

Господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр,

Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь просить Вас довести до сведения вашего Правительства нижеследующее:

Статьей VII Рижского договора* Польша обязалась предоставить лицам русской, украинской и белорусской национальностей наравне с лицами польской национальности все права, обеспечивающие им свободное развитие культуры, языка, а также исполнение обрядов религии. Однако материалы и факты, которыми располагает Народный Комиссариат по Иностранным Делах, свидетельствуют о том, что все гарантии, предусмотренные Рижским договором по отношению к национальным меньшинствам, польскими властями систематически нарушаются и сводятся к нулю. Гонения и преследования национальных меньшинств приняли такой массовый и систематический характер, что пресса национальных меньшинств выставила парадоксальное на первый взгляд требование полной отмены статей конституции, гарантирующих национальному меньшинству права, равные с польским населением. Как мотив для выставления подобного требования газета приводит то соображение, что статьи эти, фактически никогда не проводимые в жизнь и систематически нарушаемые административной практикой польских властей, вводят лишь в заблуждение как самые национальные меньшинства, так равно и общественное мнение заграницы.

* См. т. III, док. № 350.

Кажущийся произвол низших представителей польской администрации по отношению к белорусскому, украинскому и русскому населению при ближайшем рассмотрении имеет, однако, более глубокие корни. Неодиократно авторитетнейшие представители центральной власти Польской Республики в программных речах заявляли, что прирожденным хозяином Польши является только польский народ, а всему непольскому населению Польша обязалась международными договорами и своей конституцией обеспечить только безопасность, мирное и свободное развитие. Таким образом, целая треть равноправных по закону граждан Польской Республики представителями верховной власти страны объявлена ограниченной в правах по сравнению с привилегированным польским населением. Так, например, бывший председатель Совета Министров ген. Сикорский в целом ряде своих выступлений в разных местах Польши высказывал и развивал приведенную выше теорию. В свою очередь, Президент Польской Республики г. Войцеховский при посещении польских провинций в произносимых им речах всегда подчеркивал, что единственным настоящим и законным хозяином Польши является только польский народ: граждане польской национальности и никто больше. Эта мысль, высказанная особенно резко г. Президентом Польской Республики при посещении так называемых восточных кресов*, т. е. центра непольского населения, подтвердила правильность взглядов прессы национальных меньшинств о ненужности параграфов конституции, возмещающих о равноправии всего населения Польской Республики.

Можно легко себе представить, какое влияние оказывают подобные декларативные выступления высших властей на среднюю, низшую административную власть, не говоря уже о полиции. Можно с уверенностью сказать, что главным виновником всех неслыханных насилий, которые творятся над белорусами, украинцами и русскими, являются не низшие, безответственные власти, а стоящие вверху ответственные политические деятели Польской Республики, своими призывами вдохновляющие исполнителей к проявлению безудержного национализма в самых отталкивающих формах.

Дать сколько-нибудь полный перечень всех видов насилия и издевательств над национальными меньшинствами не представляется возможным. Большинство этих фактов глумления и насилия, благодаря забитости и терпеливости белорусского и украинского народа, проходит бесследно для общественного мнения заграницы. Атмосфера ужасного полицейского террора, свирепствующего на белорусских кресах и в Восточной Галиции, наполняет население этих областей страхом, причем

* — восточных окраин.

насилия и репрессии не только не утихают, а, наоборот, принимают регулярный и массовый характер. После выборной кампании в Сейм польские власти произвели массу арестов, носивших характер выборных репрессий, применяемых по отношению к национальным меньшинствам. Так, например, луцкая прокуратура арестовала 10 апреля 1923 г. в с. Городище Дубенского уезда Василия Проказюка, 6 мая в Турийске — Анну Жежко и еще 4 человека за предвыборную агитацию. За то же самое в Луцком уезде арестованы Чечерук, Глушук, Тандрык и целый ряд других.

12 июля 1923 г. в с. Бухнов Тернопольского уезда прибыл эскадрон 24-го полка улан под командой Антоневича для принятия репрессивных мер против не принимавших участия в выборах. Побиты были следующие лица: Иван Наконечный, Анна Елещ, Петр Павликовский, Дмитрий Пелеха и много других. 14 июля побиты Сорка, Городинский, а 15 июля Василий Разюк. Кроме того, у крестьян забирались солома, сено и все, что попадалось под руку.

20 апреля 1923 г. комендант полиции постерунка * в м. Барковичи Дубенского уезда Дембовский побил крестьянина с. Озорины Василия Квитку за то, что он не хотел подарить Дембовскому бричку.

В декабре 1922 г. в Крупецкую гмину Дубенского уезда была прислана карательная экспедиция из 300 солдат с пулеметами. Войска вместе с полицией страшно били людей. На село была иаложена контрибуция в 300 000 польских марок на содержание карательной экспедиции. Войт гмины **, смеясь, говорил крестьянам: «Это вам не голосование за список № 16» ***.

4 ноября 1922 г. в Дуниловичском уезде по распоряжению старосты арестовано 11 лиц: в Тумиловской волости — Дим. Онитко, в Парафьяновской волости — Войчик Антон и учительница Лидия Решетова, в Волколацкой волости — Зигфр. Буялич, в Будолавской волости — Иван, Глеб и Влад. Ожаховские, в Жожненской волости — православный священник Сурвилло и др.

В числе арестованных оказался секретарь одной из волостей, у которого с собою были ключи от помещения участковой избирательной комиссии. В итоге этого выборы не могли состояться нормально, так как открытие помещения последовало поздно вечером, когда уже большинство выборщиков разъехалось по домам.

* — полицейского участка.

** — сельский староста.

*** По списку № 16 на выборах в польский сейм 5 ноября 1922 г. баллотировались кандидаты от национальных меньшинств, в том числе от украинцев и белорусов.

3 ноября в м. Лысково Волковыского уезда был избит на местном постерунке полиции в присутствии войта гмины Павел Фунт, принимавший участие в работе по выборам.

В первых числах ноября 1922 г., накануне дня выборов, в м. Мядзиоль Дунилов арестованы православные священники Кузьмич и Давидович.

Полицейские власти совершенно открыто заявили, что они имеют точную инструкцию вести учет всем выборным работникам национальных меньшинств, угрожая им арестами сейчас и в будущем, методически проводя в жизнь свои обещания. Обычно арестованных приводят в ближайший участок, где с них снимают первый допрос, в большинстве случаев сопровождающийся бесчеловечным избиением. Ряд политических процессов в интерпелляции депутатов национальных меньшинств в Польском Сейме документально установил широкое применение самых ужасных пыток в полицейских застенках и в камерах дефензивы. Одинаковая судьба арестованных представителей национальных меньшинств указывает на существование точных указаний свыше представителям низшей администрации.

Если таково обращение с представителями верхов национальных меньшинств, то обращение польских властей с крестьянством, конечно, превосходит еще более в смысле жестокости и террора.

Иллюстрацией отношения польских властей к крестьянам-белорусам может служить следующий факт:

22 ноября, в 1 час ночи, комендант старовольского постерунка в Коссовском уезде и 2 вооруженных полицейских ворвались в дом крестьянина дер. Великогаты Ив. Басалья, 60 лет, и, разбудив всех спящих, стали требовать, чтобы старик указал им, где скрывается один из его родственников, недавно арестованный полицией и, по-видимому, убежавший от полицейского конвоя. Не получив от допрашиваемого нужных сведений, полиция стала истязать его с целью получить нужные сведения. Заступившуюся с плачем и мольбами за мужа 62-летнюю его жену Праскеду полиция наконец послушалась и бросила бить мужа, а стала бить ее. Не добившись ничего, полицейские ушли, захватив с собой два десятка яиц, масло и 4 куса полотна. Спустя некоторое время, по-видимому подкрепившись, те же полицейские пошли в другую хату, к гр. Ульяне Савви, с тем чтобы узнать, где ее муж. Не получив удовлетворительного ответа, начали бить и ее. Смертельно перепуганная сестра мужа выбежала на улицу и стала кричать о помощи. Выскочивший за нею комендант за косу приволок ее по земле в хату и, схватив первую попавшуюся палку, стал бить, разбив до крови голову и руку. Мать девушки, старуха 68 лет, видя истязание своей дочери, взмолилась за нее. Озверевшие окончательно полицанты набросились

и на нее, стали бить и топтать старуху ногами. Когда несчастная потеряла сознание, полицейские стали ее окатывать холодной водой. Это — рядовой случай обращения польской полиции с белорусскими и украинскими крестьянами.

В Дисненском уезде при допросе агентами полиции Беленьким, Улинским и Гофрентом арестованных белорусов Паратшо, Михасевича и их родственников обвиняли, между прочим, в государственной измене десятилетнего ребенка. При допросе допрашиваемых подвергли пыткам, защемляли руки в двери, ноги вязали и били по ягодицам, между пальцами вкладывали шестигранные карандаши, вынимали половые органы, оттягивали и били линейкой. Битьем в зубы и головой об стену занимался комендант дисненской уездной полиции г. Лиходжевский. После таких пыток держали несколько дней под арестом, не пуская к доктору, а затем по одному отпускали домой, предупреждая, что если будут жаловаться, то арест повторится.

В своем стремлении колонизировать восточные кресы и Восточную Галицию польские власти применяют метод военно-постоянной повинности. Размещенный в этих округах польский солдат, по преимуществу из Центральной Польши, смотрит на них, как на завоеванные «его кровью», «варварские» страны, с населением которых стесняться вовсе не следует. Нужно ли говорить, что эти польские солдаты чрезвычайно мало обращают внимания на принятые Польским Правительством обязательства по отношению к национальным меньшинствам. Подтверждением этому могут служить данные о злоупотреблениях солдат 26-го уланского полка, размещенного близ г. Городея Несвижского уезда.

Со времени расквартирования в м. Городея и его окрестности 26-го уланского полка местное население начало страдать от нападений, насилий и издевательств со стороны солдат.

Солдаты собирают с поля хлеб, выкапывают корнеплоды, часто пользуясь оружием и грозя сжечь дома и хаты, обливши их керосином. Польские власти на все эти бесчинства не обращают внимания, и жалобы населения на беззакония, творимые солдатами, остаются без результатов.

Примерами этого беззакония и этих насилий могут служить следующие факты:

1. 28 мая 1923 г. солдаты в присутствии унтер-офицера Чекмента избили Марию Войтович, которая после того две недели лежала больная.

2. 16 июля 1923 г. на свадьбе солдаты избили несколько лиц, грозя им револьвером.

3. 18 июля 1923 г. солдаты избили гр. Семена Кунича и т. д.

Колонизаторская политика Польского Правительства восточных окраин Восточной Галиции проводится путем еще

так называемого осадничества. Свободные земли в этих окраинах предоставляются особо отличившимся бывшим чинам польской армии. Осадники образуют замкнутый круг лиц, враждебный местному населению. Подобная политика приводит к тому, что местные крестьяне мстят пришельцам, уничтожают их постройки и, конечно, расплачиваются за это самым ужасным образом. Атмосфера взаимной ненависти, на почве которой происходят убийства, пожары, является следствием этой политики польских властей.

Практика польских властей по отношению к православной церкви в Польше доказывает, что принцип невмешательства в дела и жизнь церкви, религиозных обществ, установленный п. 2 ст. VII Мирного договора, остался выполненным лишь в самом договоре. Действительно, всякого рода насилия, захваты, разрушения религиозных памятников — все это является обычным в практике польских властей. Эти явления настолько разительны, что даже белогвардейская эмигрантская пресса, симпатизирующая началом современной польской государственности, систематически отмечает с горечью и раздражением факты неслыханных гонений и притеснений православной церкви в Польше. Лучше всего об этом свидетельствуют факты.

В Холмщине из 300 с лишним православных приходов оставлено только 28. Прочие закрыты, и церкви отобраны. То же самое происходит и в Гродненщине, где отобраны православные церкви Новодворская, Дубинская и почти все церкви Бельского уезда; еще недавно отобрана церковь Жидоплинская и целый ряд других, а также Крестовоздвиженская церковь в особо чтимом белорусским населением Жировицком монастыре в Слонимщине.

В Виленщине с 1919 по 1923 г. отобраны: кафедральный собор, церкви — Благовещенская, Андреевская, Военно-Госпитальная, Тюремная, Михайло-Архангельская, Антокольская, Кладбищенская, церковь Марии Магдалины с монастырем и 7 домовых церквей. Часто захват этот происходил следующим образом: будущий владелец церкви, ксендз, проникнув тем или иным путем по своему усмотрению в церковь, совершал в ней богослужение, после чего она уже не могла вернуться к схизматикам и должна была стать и становилась костелом. Вслед за тем происходили безобразные оргии разрушения: реликвии и церковные ценности подвергались беспощадным уничтожениям, не щадились при этом предметы, ценные с точки зрения художественно-археологической.

Колонизаторская политика Польского Правительства белорусских земель [и] Восточной Галиции не ограничивается, конечно, осадничеством, системой открытых репрессий против национальных меньшинств и церквей, но стремится также захватить под свое влияние интеллектуальную жизнь

национальных меньшинств. Повсеместно украинские и белорусские школы закрываются, следствием чего является растущая безграмотность среди населения. Приводимые факты подтверждают вышесказанное. Сельские народные школы в Новогрудщине закрыты все, кроме одной; в Гродненщине осталась из существовавших ранее 153 лишь одна; в Виленщине из бывших ранее 200 осталось 36; в Полесье и Волыни закрыты все украинские школы. Кроме закрытия низших школ закрыт целый ряд учительских семинарий, как-то: в Свислочи, в Бургунах и др., и в Галицию выслано 240 белорусских учителей якобы для прохождения краткого курса польского языка. Никто из этих работников на родину не возвратился, и, по имеющимся у Народного Комиссариата по Иностранным Делам сведениям, они должны быть посланы для преподавания в Галиции. Сотни имеющих ценз и опыт белорусских учителей, не согласившихся уехать из Белоруссии, попросту выброшены из школ, а на их места водворены учителя из Восточной Галиции с гораздо меньшим педагогическим стажем, не знающие к тому же ни белорусского языка, ни местных условий.

18 марта 1923 г. в Холме полиция терроризировала украинский учительский съезд, арестовав целый ряд учителей. В Львове в 1923 г. закрыта учительская семинария, в Тирасполе отказано в праве держать государственные экзамены ученицам частной украинской учительской семинарии.

В школах и детских домах преподают православным детям католическую религию и водят их в костел. Это проводится в ряде мест в Холмщине, Ровенском уезде и т. д. Требования представителей национальных меньшинств в Сейме к Министерству просвещения сохранить и расширить школьную сеть на белорусских землях и в Восточной Галиции встречаются лишь молчанием.

Точно такое же отношение проводится польскими властями и к прессе национальных меньшинств. Часто украинские и белорусские газеты конфисковываются за помещение тех же самых сообщений, какие были уже в польской печати. Сама польская пресса совершенно безнаказанно ведет возмутительную кампанию клеветы и взаимного натравливания против национальных меньшинств. Систематическая конфискация газет национальных меньшинств принудила к выпуску однодневок, которых, однако, постигает та же участь. Конфисковываются даже книги, издаваемые клубами национальных меньшинств Сейма. За короткое время закрыты следующие газеты: «Беларуский звон», «Наша будущина», «Новое жыццё», «Воля народу», «Наш стяг», «Вольный стяг». В 1923 г. были конфискованы следующие книги, изданные белорусским национальным клубом: «Што такое вызваленне з беларускаго пункту гледжання», несмотря на то что буквально весь текст книги появился предварительно в газетах, а инкриминируемые

места по указанию прокуратуры были изъяты. Конфисковано издание — отчет о «Першым процэссе Беларусоў у Бела-стоку». Отчет давал полное и точное изложение процесса против белорусов. Издание было конфисковано без указания инкриминируемых мест за общую «тенденциозность» и «критику государства».

Украинская или белорусская газета, выходящая при таких трудных условиях, на своем пути к читателю на почте уничтожается.

Перечисление бесчисленных методов неслыханных гонений и преследований польскими властями национальных меньшинств заняло бы слишком много времени и места. Совершенно очевидно, что во всех областях национальной жизни украинцев и белорусов, находящихся в пределах Польской Республики, польские власти совершенно открыто показали нежелание выполнять обязательства, взятые на себя Польшей по Рижскому миру.

В ноте от 22 июля 1922 г. № 3В/725 * Правительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики обращало внимание Польского Правительства на полное игнорирование ст. VII Рижского договора; ныне Союзное Правительство считает себя вынужденным напомнить Польскому Правительству, что строгое и неуклонное соблюдение ст. VII Рижского договора является необходимым условием для установления добрососедских отношений, столь необходимых обоим народам.

Пользуясь случаем, господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении.

Г. Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ.
«Известия» № 109 (2144), 15 мая 1924 г.*

131. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Германии в СССР Брокдорфу-Ранцау

12 мая 1924 г. № 3В/601

Милостивый государь господин Посол,

Как я уже имел честь сообщить Вам устно при Вашем последнем посещении меня, Народный Комиссариат по Иностранным Делах в своем неуклонном стремлении к сохранению дружественных отношений между СССР и Германией, желая скорейшей ликвидации прискорбного события, имевшего место в Берлине 3 мая 1924 г., вызвал в Москву для доклада Посла СССР в Германии г. Крестинского, поручив ему

* В опубликованном тексте ошибочно — 29 июля 1922 г.; см. т. V, док. № 219.

перед отъездом произвести тщательное расследование всех обстоятельств, связанных с действиями берлинской полиции в нашем Торговом Представительстве.

В то же время Народный Комиссариат по Иностранным Делах надеялся, что Германское Правительство само поймет все политическое значение этого события и поспешит само сделать из него надлежащие выводы, дав Правительству СССР удовлетворение, не дожидаясь предъявления последних требования об этом.

К сожалению, оказалось, что расследование, произведенное г. Крестинским и главою Берлинского Торгового Представительства г. Стомоняковым, специально приехавшим для этой цели в Берлин из Лондона, не только полиостью подтвердило обстоятельства, изложенные г. Крестинским в его нотах на имя г. Министра Иностранных Дел Германии от 4 мая за №№ 1344 и 1345 *, но и установило еще более яркую картину полицейского произвола и насилия.

В то же время Министерство Иностранных Дел не только не поспешило осудить действия полиции, а, напротив, в ряде нот (от 3 мая за № IVa Ru 2840 **, от 4 мая за № IVa Ru 2865 *** и от 5 мая за № IVa Ru 2875) попыталось эти действия оправдать.

Поэтому Народный Комиссариат по Иностранным Делах, не останавливаясь в настоящей ноте на изложении фактической стороны событий 3 мая, подробно описанных в указанных выше нотах г. Крестинского, видит себя вынужденным полностью поддержать заявленный г. Крестинским протест и констатировать, что действия берлинской полиции представляют из себя грубое нарушение экстерриториальности Торгового Представительства, установленной Договором от 6 мая 1921 г. ****

Наше Торговое Представительство, совершающее от имени и за счет Правительства СССР огромные операции по импорту в СССР германских товаров и экспорту в Германию хлеба и сырья из СССР, ведущее секретнейшие концессионные переговоры и заключающее в результате этих переговоров самые ответственные договоры, не может выполнять нормально своей работы, если оно не будет иметь полной уверенности в том, что в его помещения не ворвется полиция и не начнет под каким-нибудь выдуманным предлогом ломать ящики письменных столов и просматривать, а может быть, и уносить с собой составляющие бесспорную коммерческую и государственную тайну материалы, документы и договоры.

* См. док. № 119, 120.

** См. стр. 239.

*** Имеется в виду нота от 5 мая 1924 г.; см. стр. 237.

**** См. т. IV, док. № 72.

Именно эту цель преследовало Правительство РСФСР, включая в мае 1921 г. в свой договор с Германией статьи, гарантирующие экстерриториальность Торгового Представительства, как неразрывной части Полномочного Представительства.

Действия полиции в Торговом Представительстве 3 мая 1924 г. как нельзя более ярко доказали необходимость обеспечения экстерриториальности помещения Торгового Представительства и тем самым подтвердили необходимость для Правительства СССР полной гарантии невозможности повторения в дальнейшем печальных событий, имевших место 3 мая.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах рассматривает обыск в Торговом Представительстве 3 мая не только как нарушение существующего между СССР и Германией договора. В этом обыске, особенно принимая во внимание внешнюю его обстановку — нарушение личной неприкосновенности членов дипломатического корпуса и лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями, насилие над некоторыми сотрудниками, арест и противозаконное содержание в течение нескольких дней под стражей ряда сотрудников, грубое обращение со всеми без исключения работниками Торгового Представительства, взломы ящиков, просмотр деловой переписки и т. д., — Народный Комиссариат по Иностранным Делах усматривает грубое оскорбление, нанесенное Правительству СССР и его Берлинскому Представительству.

Поэтому Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает, что первое, что должно сделать Германское Правительство, если желает, чтобы прискорбные события 3 мая перестали быть непреодолимым препятствием на пути прежнего дружественного развития взаимоотношений между обоими народами, — это принести необходимые извинения Правительству СССР.

Не подлежит, далее, никакому сомнению, что чины полиции и другие лица, явившиеся инициаторами и руководителями незаконного вторжения полиции в Торговое Представительство, ответственные поэтому и за все допущенные полицией внутри Торгового Представительства правонарушения и эксцессы, должны понести заслуженное наказание.

Не останавливаясь особо на само собой разумеющейся обязанности Германского Правительства возместить причиненный действиями полиции личный и имущественный ущерб.

Таким образом, Правительство СССР, одушевляемое самым искренним желанием сохранить с Германским Правительством и народом все те отношения, которые неизменно расширялись и развивались в результате договоров от 6 мая 1921 г. и 16 апреля 1922 г., ждет от Германского Правительства:

1. Безотлагательного принесения Правительству СССР, в установленной международной практикой форме, извинений за действия германских властей по отношению к Берлинскому Торговому Представительству, имевшие место 3 мая 1924 г.

2. Столь же безотлагательного и притом вполне удовлетворяющего Правительство СССР наказания всех должностных лиц, виновных в вышеуказанных незаконных действиях, равно как и возмещения причиненного этими действиями ущерба.

3. Наконец, категорического заявления, что Германское Правительство в полном согласии с Договором от 6 мая 1921 г. рассматривает Торговое Представительство как экстерриториальную часть Посольства СССР в Германии и тем гарантирует в будущем полную невозможность проникновения полиции и других германских властей в помещения Торгового Представительства и производства ими каких-либо обысков, вымоков и арестов.

Немедленное удовлетворение Германским Правительством перечисленных выше минимальных, в высшей степени умеренных требований Правительства СССР обеспечит дальнейшее нормальное развитие дружественных отношений между СССР и Германией, столь необходимых для обеих стран, и поведет в ближайшем будущем к устранению того осадка по отношению к Германскому Правительству, который не мог не создаться за последние дни у населения СССР.

Вышеизложенное прошу Вас, г. Посол, не отказать безотлагательно довести до сведения вашего Правительства.

Прошу Вас, господин Посол, принять уверения в совершенном моем уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

132. Письмо Председателя Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне Председателю делегации Великобритании Макдональду

14 мая 1924 г.

Сэр,

В письме от 11 февраля 1924 г. *, адресованном Премьер-Министром Великобритании Поверенному в Делах Союза Советских Социалистических Республик в Лондоне, было предложено в отношении порядка пересмотра договоров поручить Политическому комитету настоящей конференции начать работу с пересмотра всех договоров, заключенных между двумя странами до 7 ноября 1917 г., с тем чтобы этот комитет представил на рассмотрение конференции свои соображения о

* См. стр. 111.

том, какие из этих договоров должны остаться в силе, какие требуют изменений, а также о том, какие требуются решения, чтобы заменить договоры, которые можно считать утратившими силу. Далее было предложено, чтобы комитет приступил к аналогичному рассмотрению договоров, заключенных с другими странами, и, в-третьих, рассмотрел положение, создавшееся в результате послевоенных соглашений, заключенных между бывшими союзными государствами, с одной стороны, и бывшими враждебными державами, с другой стороны, а также соглашений, заключенных между Россией и этими последними державами. Комитет по договорам, назначенный конференцией, в первую очередь приступил к рассмотрению двусторонних договоров, заключенных между Великобританией и бывшими российскими правительствами до 7 ноября 1917 г. Определив, какие договоры не могут считаться имеющими силу и какие договоры могут быть признаны остающимися в силе при условии внесения соответствующих изменений, комитет согласился выделить в особую группу такие договоры, которые утратили силу, но их содержание требует дальнейшего обсуждения между двумя делегациями, для того чтобы должным образом определить англо-русские отношения в странах Востока.

Важные интересы, которые в настоящее время имеют Советский Союз и Великобритания на Ближне-Азиатском Востоке, в Центральной Азии и в странах Дальнего Востока, продолжают оставаться возможным источником недоразумений между двумя странами. Советская делегация считает, что она полностью идет навстречу намерениям Британской делегации, стремясь достигнуть во время настоящих переговоров полного понимания по этому вопросу путем устранения разногласий и противоречий и создания, таким образом, условий для более тесных отношений между этими двумя странами.

Советская делегация, со своей стороны, считает, что первым условием такого понимания является определение тех основных принципов, которыми могли бы руководствоваться оба Правительства при решении этого вопроса. Отвергая политику тайных актов и интриг, как несовместимую с дружественными отношениями между двумя странами, и считая, что отношения между государствами должны быть проникнуты духом моральной чистоты, Советская делегация высказывает свою точку зрения по восточному вопросу с полной искренностью и откровенностью.

Происхождение восточного вопроса, по мнению Советской делегации, заложено в политической и экономической отсталости восточных народов, которые, таким образом, вследствие своей относительной слабости, представляют приманку для алчности мировых держав. Этот дух господствовал также и в старой царской политике. Советские Республики решительно

порвали с этой политикой. Декретом от 26 октября 1917 г.* Советское Правительство аннулировало все старые тайные договоры, которые создали в восточных странах особые привилегии для русских господствующих классов. В дипломатических нотах Правительств Советских Республик и позднее в договорах, заключенных между Советскими Республиками и восточными государствами, увидел свет новый принцип — принцип уважения прав национальностей; договоры между царской Россией и другими российскими государствами, которые нарушали этот принцип, были аннулированы.

Советская делегация уже со всей определенностью заявила на первом заседании конференции, что Союзное Советское Правительство будет неизменно держаться в будущем этой основной линии в своей международной политике, и в частности в своей политике в отношении восточных государств**.

Советская делегация считает, что эта политика обеспечения независимости и суверенитета восточных государств представляет собой принцип, одинаково приемлемый для обеих стран, и что на его основе они могут конкретно обсуждать все интересующие их вопросы. Принятие обоими государствами этого основного принципа будет в то же время обеспечивать условия для прочного мира на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, а также для культурного, политического и экономического развития восточных государств. Это устранил войны и столкновения и положит конец возможным попыткам иностранных держав использовать отсталость восточных стран в своих собственных эгоистических интересах.

С этой целью желательно, чтобы основным принципом политики обеих государств в странах Востока стал принцип бескорыстия и защиты интересов восточных стран. Советская делегация отмечает, что Союз Советских Социалистических Республик в своих отношениях с этими странами руководствуется именно этими принципами, которые, в частности, нашли свое выражение в его договорах с Персией, Турцией и Афганистаном***.

В соответствии с вышеизложенным должна быть устранена всякая возможность нарушения суверенитета государств Востока и их территориальной целостности, в частности возможность вмешательства одного или другого из двух Правительств во внутренние дела упомянутых государств.

Далее, Советская делегация, отвергая все попытки раздела территорий стран Востока на сферы влияния, как нарушающие суверенитет и затрудняющие экономическое разви-

* В тексте ошибочно — 28 октября; см. т. I, док. № 2.

** См. док. № 104.

*** См. соответственно т. III, док. № 305, 342, 309.

тие этих стран, считает, что ни одно из двух Правительств не должно препятствовать той экономической активности другого Правительства в странах Востока, которая способствует развитию последних. Обе стороны, однако, должны быть уверены в том, что такая экономическая активность не будет маскировать какую-либо враждебную деятельность, направленную против другой стороны. Поэтому в тех случаях, когда одно из двух Правительств будет питать вполне обоснованные опасения, что какое-либо предприятие может по тем или иным причинам (например, размещение вблизи границ другой страны и т. д.) составлять политическую или стратегическую угрозу безопасности этой страны, Правительству данной страны будет предоставлена возможность выразить свои взгляды по данному вопросу.

В случае возникновения любого подобного вопроса обе стороны обязуются обсудить его совместно с правительством затрагиваемого восточного государства и найти удовлетворительное практическое решение, которое исключило бы все возможные недоразумения и рассеяло опасения заинтересованной стороны.

Понятно, конечно, что это не нарушает неоспоримых прав восточных стран пользоваться любой иностранной помощью в целях развития их экономических ресурсов.

Логическим выводом, вытекающим из вышеупомянутого принципа, является признание того факта, что использование территорий восточных стран, прямо или косвенно, в военных целях европейских стран абсолютно несовместимо с взаимными интересами обеих сторон и с правами восточных стран.

Установление взаимного доверия, естественно, требует, чтобы оба Правительства, а также предприятия и граждане обоих государств в их экономическом соревновании на восточных рынках не имели возможности прибегать к таким методам, которые выходят за рамки общепринятой формы торговой конкуренции, превращаясь в агрессивную акцию, специально направленную против другой стороны.

Таковы основные принципы, которые Советская делегация предлагает установить в качестве основы политики обоих государств в странах Востока.

Советская делегация считает, что если Британская делегация одобрит эти основные принципы, то настоящая конференция будет иметь возможность в интересах обеих стран прийти к удовлетворительному решению конкретных вопросов, связанных с проблемой определения их взаимоотношений на Востоке.

С уважением

Председатель Советской делегации

133. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Китае Л. М. Карахану

14 мая 1924 г.

Мы сами не можем абсолютно ничего сделать для Синклера* на Сахалине, пока американское правительство игнорирует этот вопрос. Не было ни разу ни малейших признаков готовности американского правительства поддержать Синклера. С другой стороны, отказ японцев пустить на Сахалин Синклера, нашего концессионера, есть нарушение наших прав. Решено послать отсюда протест в Токио**.

Чичерин

Печат. по арх.

134. Сообщение советской печати о закрытии Торгового Представительства СССР в Германии в связи с провокационными действиями германской полиции

14 мая 1924 г.

По полученным от замторгпреда т. Турова сведениям, наше берлинское торгпредство с момента налета на него*** согласно распоряжению полпреда СССР в Германии т. Крестинского закрыто.

При наличии монополии внешней торговли закрытие берлинского торгпредства равносильно прекращению всех торговых операций между СССР и Германией. Прекращение торговли распространяется не только на органы НКВТ, но и на все синдикаты, тресты и другие хозяйственные организации, имеющие право самостоятельного выхода на внешний рынок.

Переговоры с германскими фирмами о новых сделках прерваны. Никаких новых договоров и сделок заключаться не будет впредь до отмены изданного полпредом распоряжения.

Торгпредство будет заканчивать расчеты по сделкам, заключенным до налета.

Торгпредство перевело все свои суммы из германских банков в банки других стран.

Существующие отделения торгпредства в Гамбурге и Лейпциге закрыты. Предполагавшееся в ближайшее время открытие отделения торгпредства в Кенигсберге не состоится.

Перед отъездом 8 мая торгпред т. Стомоняков распорядился об увольнении всех служащих торгпредства к 1 июля.

Печат. по газ. «Известия»
№ 108 (2143), 14 мая 1924 г.

* См. т. V, прим. 27.

** См. док. № 143.

*** См. док. № 119, 120.

135. Нота Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава

15 мая 1924 г.

Господин Министр,

Настоящим имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 13 мая.

Подробное изучение Ваших замечаний по поводу моей ноты от 5 мая* убеждает меня в том, что Ваши замечания имеют в виду отчасти уточнить, а отчасти дополнить некоторые детали обмена мнениями, который имел место между нами в течение последнего времени.

Я считаю долгом во избежание недоразумения отметить лишь, что фраза заключительного абзаца моей ноты от 5 мая о том, что переговоры имеют «все шансы закончиться положительно», не должна быть истолкована в том смысле, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает приемлемыми японские условия, врученные мне 22 марта с. г.** Мысль, которую упомянутая фраза выражает, означает лишь общую уверенность, что нет таких жизненно важных вопросов для народов Союза Советских Социалистических Республик и Японии, по которым обе страны не могли бы достичь соглашения. Эта уверенность основана на том, что обе страны имеют намерение восстановить нормальные отношения на основах справедливости, равенства и взаимности.

Примите, господин Министр, заверения в моем самом высоком уважении.

Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Иосидзава от 13 мая 1924 г. на имя представителя СССР в Китае говорилось:

«Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 5-го текущего месяца, содержание которой я, как Вы просите, передал своему Правительству.

Я немедленно сообщу Вам ответ, который Японское Правительство сочтет нужным дать по этому поводу.

Пока что, однако, считаю себя обязанным, по зрелом размышлении над Вашим сообщением, представить свои замечания по некоторым из наиболее важных пунктов, которые ваше Правительство пыталось в нем выдвинуть.

Прежде всего, в самом начале Вашей ноты упоминается о трех условиях, выдвинутых, как говорится в ноте, Японским Правительством в качестве предварительных условий открытия переговоров. Однако, как я указал Вам устно во время нашей беседы 5 мая, первые два из этих так называемых условий не предлагались Японским Правительством и не ставлялись мною как условия, которые должны предшествовать переговорам. Что же касается третьего, то я полагаю, что позиция Японского Правительства стала для Вас совершенно ясной в результате тех представлений,

* См. док. № 121.

** См. док. № 84.

которые я Вам делал настойчиво и неоднократно. В Вашей ноте говорится, что я согласился отказаться от этого предварительного условия переговоров. Правда, я согласился на то, чтобы этот вопрос рассматривался независимо от предстоящих общих переговоров, но Вы, несомненно, помните, что я сделал это при том весьма важном условии, что Вы в качестве Полномочного Представителя Советского Правительства на Дальнем Востоке приложите все усилия к немедленному освобождению арестованных во Владивостоке японских подданных³⁴. Нет надобности упоминать, что тот факт, что, несмотря на все усилия, которые Вы, возможно, делали в этом вопросе, эти японцы до сих пор находятся в тюрьме, является источником глубокого недовольства японского народа.

Во-вторых, в Вашей ноте указано, что 8 апреля я согласился просить Японское Правительство снабдить меня полномочиями. Это заявление не точно передает то, что действительно произошло во время этой встречи. Между нашими взглядами на этот вопрос о полномочиях, по-видимому, существует коренное расхождение. Как Вам неоднократно объяснялось, Японское Правительство придает величайшее значение тому, чтобы по возможности предотвратить повторение неудач, постигших предыдущие переговоры. Инструкции, полученные мною на этот счет, состоят лишь в том, чтобы я вступил в неофициальные беседы с Вами и, после откровенного обмена мнениями по вопросам, урегулирование которых является необходимым предварительным условием восстановления нормальных отношений, мог сообщить своему Правительству, имеются ли шансы на то, что официальные переговоры, если они будут начаты, завершатся успехом. Японское Правительство никогда не имело намерения начинать переговоры независимо от того, имеются такие шансы или нет. Мысль дать мне полномочия для ведения бесед указанного характера с Вами никогда не возникала у Японского Правительства. Но в то время как наш обмен мнениями не вышел еще из этой предварительной стадии, и, не дав мне никакого представления о взглядах вашего Правительства на ряд соображений, которые я Вам изложил, Вы неожиданно 8 апреля затронули вопрос о полномочиях. Я помню, что тогда я заявил Вам, что в данный начальный период никакие полномочия не нужны, но что, несмотря на свою уверенность в том, что мое Правительство не согласится на Ваше требование, я все же сообщу ему о Вашем предложении и дам Вам знать о результатах. Причина, по которой Японское Правительство в настоящее время не решается дать мне полномочия, заключается просто в том, что наш обмен мнениями еще не вступил в такую стадию, которая оправдывала бы какие-либо надежды на удовлетворительный компромисс между взглядами наших двух Правительств.

Однако в заключительном абзаце Вашей ноты, получение которой подтверждается, говорится, что предстоящие переговоры имеют «все шансы закончиться положительно». Это как будто указывает на то, что Московское Правительство считает возможным соглашение на основе вышеупомянутых соображений. И именно в силу этого заявления я с тех пор прилагаю все усилия, дабы побудить мое Правительство принять решение в духе, указанном в Вашем сообщении».

136. Памятная записка Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне *

15 мая 1924 г.

Основные пункты рыболовной конвенции:

1. Географические границы конвенции: район — Рыбачий полуостров — остров Колгуев на расстоянии 3—12 миль от берега и от линии Канин Нос — Святой Нос.

* Представлена в комитет по территориальным водам.

2. Искключительное право граждан Союза Советских Социалистических Республик и Великобритании на рыболовство в пределах этих границ.

3. В целях охраны рыбных запасов в районе, определениом в конвенции, — запрещение рыболовства в тех местах и в те периоды зимовки и иереста, которые будут определены научными и экспериментальными методами.

4. Осуществление рыболовства и мореплавания: обеспечение индивидуальных прав во время рыбного промысла такими средствами, как охрана рыболовных принадлежностей, запрещение ловли рыбы в тех местах и в то время, где и когда промысел ведется какой-либо другой стороной и т. д., хранение найденных сетей и снасти, предотвращение столкновения судов.

5. Регистрация рыболовных судов: порядок регистрации, регистрационные документы, опознавательные знаки судов.

6. Рыболовная инспекция: ее права и порядок осуществления этих прав. Акты о нарушениях, порядок разрешения мелких споров, акты о нанесенном ущербе, осмотр судов, задержание судов, условия и формальности процедуры. Власти, которым должны передаваться задержанные суда. Жалобы на действия инспекции.

7. Юридические положения: государственное судебное преследование за нарушение конвенции в судах обоих государств. Принятие докладов рыболовной инспекции в качестве свидетельства в судопроизводстве. Защита интересов частных лиц, потерпевших ущерб в связи с нарушением конвенции.

8. Присоединение третьих государств.

Печат. по арх.

137. Сообщение советской печати о вмешательстве правительства США в советско-китайские переговоры

15 мая 1924 г.

Правительство Северо-Американских Соединенных Штатов решило официально вмешаться в советско-китайские переговоры. Вслед за нотой французской миссии²⁹ американская миссия в Пекине вручила китайскому правительству ноту, содержащую предупреждение относительно разрешения вопроса о Восточно-Китайской железной дороге⁴¹. По правительственным заявлениям, американские претензии достигают суммы от 6 млн. до 8 млн. долл., определяющей американскую долю участия в реорганизации железной дороги во время американской экспедиции в Сибирь в 1918 г.

Нота предупреждает китайское правительство, что признание правительства СССР может привести к международным

осложнениям. Это является первым официальным вмешательством Соединенных Штатов в русско-китайские переговоры. До сего времени американское правительство хранило молчание и претендовало на сохранение полного нейтралитета. Выступление Америки основано главным образом на меморандуме держав, принятом на Вашингтонской конференции*, в котором Китай предупреждается не нарушать иностранных интересов в вопросе Восточно-Китайской железной дороги.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 109 (2144), 15 мая 1924 г.*

138. Заявление Представителя СССР в Китае представителю советской печати о вмешательстве правительства США в советско-китайские переговоры

*15 мая 1924 г. ***

В беседе с представителем советской печати полпред СССР т. Карахан заявил: «Китайское правительство отрицает вмешательство иностранных держав в советско-китайские сношения и отрицает также, что соглашение не состоялось главным образом под давлением иностранцев. Я дал достаточные доказательства вмешательства со стороны Франции; ныне же имею новые документальные данные, доказывающие, что Америка оказывает враждебное нам давление против восстановления советско-китайской дружбы; теперь же налицо нота, адресованная Вайцзяобу***, о которой сообщает агентство Рейтер⁴¹.

Вопрос о Восточно-Китайской железной дороге исключительно касается только СССР и Китая, и если другие державы вмешиваются в это дело, то лишь с единственной целью помешать нашему сближению с Китаем. В самом деле, что означают собою протесты Франции и Америки? Они заявляют: вы, китайцы, заключаете соглашение с СССР без нас, мы это не допустим, мы должны участвовать также в этом соглашении, без нас оно не будет иметь значения, и вы не посмеете заключить его. Державы ссылаются на резолюцию Вашингтонской конференции****, как будто они приобрели новые права путем принятых в Вашингтоне решений, которые к тому же были вынесены без хозяина, т. е. без Советской России, относительно имущества Восточно-Китайской дороги, не принадлежащей им. Мы имеем дело еще с одним

* См. т. IV, прим. 98.

** Дата опубликования.

*** Министерство иностранных дел Китая.

**** См. т. IV, прим. 98.

империалистическим выступлением Франции и Америки, а возможно, и других держав, находящихся за кулисами и полагающих, что им принадлежит весь мир и что они имеют право располагать судьбою других наций.

СССР уже доказал всем великим державам свое нежелание, чтобы они вмешивались в дела СССР, и теперь надеется дать им урок не вмешиваться в советско-китайские дела. Затруднение Китая в том, что он сейчас слаб и не может постоять за свое национальное достоинство и суверенитет. Китайское правительство поэтому с большим вниманием относится к угрозам Франции и Америки, чем к дружбе СССР.

Интересно отметить, что Франция и Америка весьма строго соблюдают резолюции Вашингтонской конференции, когда нужно выступить с каким-нибудь актом, противоречащим интересам Китая, но забывают эти самые резолюции, когда они направлены к пользе Китая. Так, в течение нескольких лет Франция и Америка даже не начали вводить в действие новый таможенный тариф под предлогом, что он может унижить Китай, хотя китайское правительство настаивает на введении этого тарифа. И если они введут его в действие, то только лишь для того, чтобы одурачить китайцев. СССР охотно отказался от тех договоров, которые Китай заключил с прежней Россией под давлением силы. Другие же державы не хотят даже и говорить об этом, пока Китай не превратится в действительную силу, с которой необходимо считаться. Было бы гораздо честнее, если бы китайское правительство открыто заявило, кто помешал осуществить соглашение, подписанное 14 марта²⁹, потому что ссылка на три совершенно неважных пункта ни для кого не убедительна, за исключением нескольких пекинских газет и некоторых правительственных чиновников».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 109 (2144), 15 мая 1924 г.*

139. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР мэру г. Лиона Эррио

16 мая 1924 г.

Мой дорогой друг,

Известие о Ваших успехах⁴² глубоко меня обрадовало. Примите мои искреннейшие и самые горячие поздравления. Ваши непрерывные и неослабные усилия увенчались успехом. Обаятельные воспоминания о наших откровенных и сердечных беседах глубоко врезались в мою память, как если бы это было вчера. Позволю себе питать надежду вновь с Вами увидиться когда-нибудь и еще раз дружески пожать Вашу

руку и притом при более радостных обстоятельствах, чем в последний раз. С величайшим вниманием я знакомлюсь со всеми Вашими речами и всеми Вашими действиями и надеюсь, что Вы всегда помните о дружеских чувствах, питаемых мною по отношению к Вам.

Горячо пожимая Вашу руку, посылаю Вам мои поздравления и самый дружеский привет, а также выражение моего глубокого уважения к Вам.

Георгий Чичерин

Печат. по арх. Оpubл. в журн. «Международная жизнь» № 10, 1962 г., стр. 154.

140. Нота Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

17 мая 1924 г. № 1854/14

Чрезвычайное Полномочное Представительство нотой от 8 февраля с. г.* обратило серьезное внимание Министерства Иностранных Дел на совершенно недопустимое покровительство, систематически оказывавшееся маньчжурскими властями русским белогвардейцам на китайской территории и выразившееся в том, что благодаря содействию местных китайских властей и китайской полиции отдельные бандитские шайки смогли организовать и совершить нападение на пограничные русские деревни.

Далее, в своем меморандуме от 18 февраля 1924 г.** Чрезвычайное Полномочное Представительство довело до сведения Министерства Иностранных Дел о 50 достоверных фактах, наглядно указывавших на формирование белогвардейских банд на китайской территории, переход ими российской границы и возвращение обратно при ближайшем содействии китайских властей и с участием в означенных действиях чинов китайской пограничной охраны.

К сожалению, однако, сообщение Министерства Иностранных Дел от 22 февраля*** 1924 г. о том, что китайскими властями были приняты надлежащие строгие меры против белобандитов, не оправдалось, как это было отмечено Чрезвычайным Полномочным Представительством в его меморандуме на имя Министерства Иностранных Дел от 16 апреля 1924 г. и в котором определенно указывалось, что деятельность белых банд продолжается и до настоящего времени с прежней силой и при том же покровительстве китайских пограничных властей⁴³.

* См. док. № 43.

** См. док. № 56.

*** В тексте — 27 февраля, дата получения; см. стр. 124.

Чрезвычайное Полномочное Представительство тогда же, подчеркивая серьезность создавшегося положения, настаивало на самом срочном сообщении о реальных мерах, принятых китайскими властями, и о результатах применения этих мер по ликвидации белых банд.

Никакого ответа, однако, Чрезвычайным Полномочным Представительством по затронутому вопросу до настоящего времени получено не было, и, таким образом, представляется совершенно очевидным, что никакого расследования деятельности белогвардейских банд не производилось.

Последние продолжают осуществлять свою преступную работу, а китайские власти не только не принимают реальных мер к предотвращению таковой, но, наоборот, усиливают осуществляемое ими покровительство русским белогвардейцам и чинят в угоду им неслыханные насилия над гражданами Союза Советских Социалистических Республик, проживающими на территории Особого района трех Восточных провинций.

Наиболее ярким примером подобного пристрастного отношения со стороны местных китайских властей наряду с другими фактами являются возмутительные явления, имевшие место 1 мая с. г. в г. Маньчжурии и в других местах, когда местные власти сорвали национальный праздник граждан Союза Советских Социалистических Республик, разгоняя их с помощью грубых окриков и ударов плетками и срывая государственные флаги СССР.

Лишь необычайное хладнокровие и выдержка, проявленные гражданами Союза, предупредили те серьезнейшие последствия, которые возникли бы для маньчжурских властей в том случае, если бы преступный и провокационный образ действий китайской полиции, вдохновляемой белогвардейцами, увенчался успехом.

По этому поводу Представителем Союза Советских Социалистических Республик в Маньчжурии г. Мартыновым уже был заявлен соответствующий протест Комиссару по дипломатическим делам Хулунбуирского округа. Поддерживая со своей стороны протест г. Мартынова, Чрезвычайное Полномочное Представительство в то же время хочет довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что впредь подобные случаи недопустимого издевательства над гражданами Союза Советских Социалистических Республик в пограничном районе не могут быть терпимы. Точно так же совершенно не может быть терпимо в будущем покровительство белогвардейцам, которое китайские власти продолжают осуществлять, несмотря на все перечисленные выше предупреждения Чрезвычайного Полномочного Представительства о недопустимости дальнейшей организации белых банд на китайской территории.

Чрезвычайное Полномочное Представительство еще раз обращает внимание Китайского Правительства на серьезное положение, создавшееся в Маньчжурии, представляющее постоянную угрозу границам Союза Советских Социалистических Республик, интересам Союза на Китайско-Восточной железной дороге и безопасности проживающих в Маньчжурии советских граждан.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик настоящим доводит до сведения Правительства Китайской Республики о том, что оно, вынужденное безразличным отношением Пекинского Правительства к создавшемуся положению в Маньчжурии и к заявлениям Чрезвычайного Полномочного Представительства по этому вопросу, решило урегулировать опасное положение путем непосредственных сношений с местными властями. Но оно по-прежнему ждет исчерпывающих объяснений на свои ноты №№ 518/5, 676/6 и 1475/13*.

Чрезвычайное Полномочное Представительство надеется, что Пекинское Правительство понимает, как вредно отражается на дружеских отношениях двух соседних стран положение в Маньчжурии, единственной сохранившейся еще в мире базе белогвардейского движения у самых границ Союза Советских Социалистических Республик.

Чрезвычайное Полномочное Представительство выражает твердую уверенность, что Министерство Иностранных Дел не замедлит ответить по вышеизложенному вопросу с надлежащими властями и о достигнутых реальных результатах просит в срочном порядке поставить его в известность.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Китая ответило нотой от 15 июля 1924 г., в которой говорилось:

«Министерство Иностранных Дел детально ознакомилось со всеми пунктами ноты вашего Полномочного Представительства от 17 мая по поводу принятия мер против русских белогвардейцев на границе Маньчжурии.

О содержании всех нот вашего Представительства было сообщено пограничным властям для принятия к сведению и исполнению.

Вместе с тем были получены ответы о том, что уже давно установлено строгое и тщательное ограничение действий русских белогвардейцев вдоль границы и в полосе КВЖД, что никакой их деятельности и скопления не наблюдается, о чем 10 июля уже было сообщено вашему Представительству.

По поводу же подробно указанных в ноте вашего Представительства от 18 февраля 50 случаев доводим до сведения Представительства копии ответов⁴⁴ на вопросы по всем случаям, по которым было произведено расследование и получены ответы, за исключением дел, касающихся границы, так как в связи с отдаленностью этих мест ответ еще не получен».

* См. док. № 43, 56 и прим. 43.

141. Сообщение советской печати о заседании Англо-Советской конференции 15 мая 1924 г.

17 мая 1924 г. *

Лондон, 15 мая. Сегодня утром в здании министерства иностранных дел состоялось заседание англо-советской конференции под председательством Понсонби. На заседании была рассмотрена работа комиссий вплоть до сегодняшнего дня.

Был представлен и принят доклад комиссии по договорам. Доклад являлся результатом рассмотрения всех договоров, заключенных между Великобританией и Россией до 7 ноября 1917 г. Доклад подразделяет все эти договоры на 2 главные категории: на договоры, которые считаются потерявшими силу, и на договоры, сохранившие свое значение, но требующие изменений.

К 1-й категории принадлежат договоры, заключенные по различным касающимся Востока и другим политическим вопросам и являющиеся явно устаревшими **. К последней категории принадлежат договоры, касающиеся практических вопросов, как, например, вопрос об акционерных компаниях, мерительном свидетельстве, выдаче преступников и пр. Комиссия по договорам была занята составлением проекта изменений, необходимых для того, чтобы привести договоры 2-й категории в полное соответствие с нынешними условиями. Изменения главным образом носят технический характер.

Вопрос о договорах, которые подписаны кроме Великобритании и России еще и другими державами, подвергся обсуждению в самой конференции. Признав невозможность разрешить целиком этот вопрос в отсутствие других договаривающихся сторон, конференция решила рассмотреть, в какой степени многосторонние договоры, касающиеся практических вопросов, могут быть отныне соблюдаемы Великобританией и СССР. Эта категория договоров касается вопросов о телеграфе, о подводных кабелях, радиотелеграфировании, почтовых отправлениях и пр. В принципе конференция пришла к соглашению, что все подобные договоры должны быть приведены в действие в той мере, в какой они касаются отношений Великобритании с Советским Союзом, путем принятия простейшей формулы. Тем не менее Советская делегация сохранила за собой право увеличить этот список договоров, предъявленных Британской делегацией, и определить в письменной форме свое отношение к многосторонним политическим договорам, заключенным до восстановления нормальных

* Дата опубликования.

** См. док. № 132.

дипломатических сношений с СССР. Британская делегация заявила, что, хотя она готова рассматривать всякие изменения, которые Советская делегация может предложить для внесения в список многосторонних договоров, все же на обсуждение конференции не могут быть внесены договоры, вытекающие из мирных соглашений в Европе, без совещания с другими заинтересованными державами. Советская делегация согласилась, что многосторонние договоры подлежат изменению только при общем согласии, но внесла предложение, чтобы пункты подобных договоров, которые касаются взаимоотношений Великобритании и Советского Союза, могли бы быть обсуждены на конференции.

После этого конференция перешла к вопросу о претензиях по поводу тюремного заключения и личного вреда, понесенного британскими подданными в СССР со времени революции. Британская делегация выразила мнение, что принцип решения этих претензий на основе взаимности был установлен в переписке между Британским и Советским правительствами в течение мая и июня 1923 г.* Вместе с тем Британская делегация предложила, чтобы в общий договор был включен пункт об образовании арбитражного суда, который должен рассматривать и разрешать эти претензии. Советская делегация предложила прибегнуть к третейскому суду только после того, как обычные способы урегулирования не приведут к результату.

Далее Советская делегация заявила, что принципиальное соглашение достигнуто еще по одному вопросу и еще до той переписки, о которой упомянула Британская делегация, а именно — по вопросу о необходимости уплаты за доставленные товары и услуги, оказанные Русскому правительству, каковое соглашение было включено в приложение к Англо-Советскому торговому договору в 1921 г.** Советские делегаты предложили, чтобы претензии, подходящие под эту рубрику, рассматривались одновременно с претензиями о нанесении личного вреда. Британская делегация возразила на это, что подобные претензии составляют часть общей группы претензий, касающихся имущества.

Относительно претензий об имуществе Британская делегация внесла следующее предложение: «Относительно претензий, имеющих отношение к промышленным предприятиям и концессиям, в которые входят фабрики, горнопромышленные и нефтяные предприятия, лесное дело и другие тому подобные имущества и концессии, мы предлагаем, чтобы Советский Союз принял на себя обязательство справедливой и эффективной компенсации, в форме ли концессий на соб-

* См. т. VI, док. № 172, 188, 194, 202.

** См. т. III, док. № 344.

ственности или как-либо иначе, британским подданным или британским компаниям за ту промышленную собственность и те концессии, которые прежде принадлежали им или на которых велись работы от их имени и каковые были национализированы или аннулированы. Советское правительство должно урегулировать с заинтересованными лицами вопрос об условиях компенсации по каждому отдельному случаю. При разногласии в каком-либо отдельном случае по поводу условий компенсации или если по какой-либо другой причине соглашение не будет достигнуто в течение обусловленного периода времени, вопрос, казалось бы, должен быть передан в арбитражный суд. Состав арбитражного суда и точные условия передачи подлежат обсуждению конференции».

Советская делегация приняла к сведению предложение британских делегатов и обещала рассмотреть его. Но вместе с тем Советская делегация указала, что всякая попытка найти какую-либо общую формулу для разрешения практических затруднений указанного характера, естественно, осложняется различием социальных систем Великобритании и Советского Союза. Кроме того, Советская делегация указала, что претензии британских подданных, касающиеся частной собственности, занесены в несколько групп. Советская делегация поэтому предложила, чтобы группа претензий, имеющих отношение к довоенным долгам, была рассмотрена в первую очередь, так как эта группа гораздо многочисленнее всякой другой. Это предложение вызвало общие прения относительно других групп претензий и контрпретензий, во время которых Советская делегация высказала мнение, что конкретное предложение с ее стороны относительно удовлетворения претензии британских подданных за их имущество, конфискованное в СССР, может быть сделано только после того, как будут получены полные и подробные сведения относительно размера этих претензий. Британская делегация обещала обсудить, что может быть сделано в этом смысле.

Обсуждение вопроса относительно правительственных претензий обеих сторон привело к некоторому разногласию во мнениях. Ввиду технических затруднений, вызываемых вопросом о точном учете этих претензий, Британская делегация внесла предложение отложить пока прения по этому вопросу. Советская делегация возражала против подобной отсрочки, указывая, что эта отсрочка заставит положить под сукно единственные выставленные Советским правительством претензии*, в то время как Британская делегация при подобной отсрочке откладывает лишь часть своих претензий. После общего обмена взглядами по этому поводу заседание было

* См. док. № 122.

отложено, чтобы дать Советской делегации обсудить различные британские предложения, выдвинутые во время заседания. Решено, что новое заседание конференции состоится 20 мая.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 111 (2146), 17 мая 1924 г.*

142. Сообщение советской печати о прекращении экономических отношений с Германией в связи с налетом германской полиции на Торговое Представительство СССР в Германии

17 мая 1924 г.

Получены новые сведения о мерах, принятых нашим торгпредством в связи с берлинским конфликтом *.

С понедельника, 5 мая, окончательно приостановлена всякая продажа советского зерна в Германии. Всем советским пароходам с зерном запрещено заходить в германские гавани. Продовольственные грузы из СССР в Германию не выпускаются. Подобно изменению маршрута предназначенного для Германии транспорта украинских яиц через Данциг в Лондон, тем же путем отправлено еще несколько назначенных для Германии транспортных грузов. Кроме торгпредства в Берлине, его отделений в Гамбурге и Лейпциге и отделений различных трестов и синдикатов закрыты также все отделения Центросоюза. Открытие отделений Резинотреста, которое должно было состояться как раз в день обыска, 3 мая, отменено. Сотрудники Резинотреста выехали обратно в СССР. Прибывшим накануне конфликта представителям Госмедторга для закупки большой партии медикаментов предписано закупить их в других странах. Торгпредство открыто только с 11 до 12 час. дня для переговоров с представителями германских фирм о ликвидации сделок и расторжении договоров. Член торгпредства т. Старков, заменяющий в настоящее время уехавших в Москву гг. Стомонякова и Турова, не принимает представителей германских фирм по другим делам. Анулировано заказов одних только наиболее крупных советских хозяйственных органов на сумму в 8 140 000 зол. долл. Торгпредство отменило данное им прежде согласие на участие в июньском аукционе щетины в Лейпциге.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 111 (2146), 17 мая 1924 г.*

* См. док. № 119, 120, 131, 134.

143. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Японии Мацуи

Передано по телеграфу

20 мая 1924 г. № 59

Правительству Союза Советских Социалистических Республик стало известно, что 7 февраля японский командующий в Погиби воспрепятствовал высадке на остров Сахалин технической экспедиции, направленной компанией «Синклер» на основании концессионного договора с Советским Правительством*. 13 февраля ген. Иноуэ, начальник генерального штаба оккупационной армии, подтвердил это запрещение. Следовательно, японскими властями на территории Северного Сахалина было воспрещено советским концессионерам посетить свои концессии и даже проследовать в глубь острова. Считая, что суверенное право нашей Республики на Северный Сахалин остается в силе, я протестую против такого нарушения прав Союза Советских Социалистических Республик и выражаю твердую надежду, что Японское Правительство в ближайшем будущем не потерпит каких-либо действий, направленных к нарушению прав нашей Республики.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
Чичерин

Печат. по арх.

144. Меморандум Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне **

20 мая 1924 г.

ВОЗМОЖНОЕ УЧАСТИЕ БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ КРЕДИТОВ СОЮЗУ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Для установления на прочной основе кредитов Союзу Советских Социалистических Республик в Великобритании необходимы два условия:

1. Удовлетворительное состояние всего народного хозяйства СССР, от чего зависит платежеспособность, и

2. Доверие в отношении СССР со стороны финансовых и промышленных кругов в Великобритании.

I

Положение народного хозяйства СССР

В результате мировой войны экономика СССР оказалась значительно ослабленной и дезорганизованной. Последовав-

* См. т. V, прим. 27.

** Вручен делегации Великобритании на пленарном заседании 20 мая 1924 г.

шая затем военная интервенция, которая осуществлялась на территории Советского Союза, довела его экономику до степени крайней разрухи. Богатейшие и наиболее важные в отношении земледелия и животноводства районы, как, например, Украина, Сибирь, Поволжье и Туркестан, а также главные промышленные центры (Закавказье, Донецкий бассейн, Урал) были в течение продолжительного времени оккупированы неприятелем и служили театром военных действий, в результате чего погиб скот и были разрушены сельскохозяйственный инвентарь, здания и оборудование, шахты и т. д.

Ко времени окончания войны (в 1921 г.) разрушения достигли таких размеров, что производство в упомянутых выше районах почти полностью прекратилось. Только благодаря гигантскому напряжению своих сил и ценою огромных лишений рабочим и крестьянам Советского Союза удалось спасти остатки хозяйственных ресурсов, которые оставались нетронутыми после войны, и начать постепенно восстанавливать хозяйственные силы государства. Результатом этих усилий явилось то, что в течение последних трех лет экономическое положение поднялось до уровня, который можно справедливо назвать удовлетворительным.

В настоящей памятной записке мы ограничимся заявлением, что в главных отраслях промышленности (нефть, уголь, марганцевая руда, строительный лес) производство достигло 50—60% довоенного уровня, благодаря чему теперь не только удовлетворяются потребности внутреннего рынка, но и имеются излишки нефти, лесных материалов, марганцевой руды и др., пригодные для вывоза за границу. Подобного рода улучшение дел наблюдается также в различных отраслях сельского хозяйства и промышленности, связанной с сельским хозяйством, которые не только удовлетворяют потребности внутреннего рынка, но и располагают весьма значительным количеством продуктов для экспорта. Сказанное подтверждается цифрами Центрального статистического управления, которые публикуются регулярно в экономической прессе. Краткая сводка этих данных приведена в приложении к настоящему меморандуму. Восстановление промышленности в целом сделало настолько большие успехи, что те из отраслей, которые перед войной использовали частично отечественное, а частично иностранное сырье, теперь настолько окрепли, что возобновили ввоз сырьевых материалов из-за границы, таких, как хлопок, составы для дубления кожи и некоторые разновидности кожевенного сырья. Одновременно в некоторых отраслях промышленности мы наблюдаем возобновление строительства, а также переоборудование, что повлекло за собою возобновление ввоза из-за границы машин, турбин, моторов и пр.

Несомненное улучшение следует также отметить во всех видах транспорта и средств сообщения. Регулярная работа железнодорожного, морского и речного транспорта, портов, почтовых и телеграфных учреждений полностью налажена, несмотря на тот факт, что разрушения в этих областях были особенно серьезными, — достаточно сказать, что одних мостов было разрушено 3500, при этом общая протяженность поврежденных пролетов превышает 37 000 саженей.

Относительно быстрые успехи имеют место также в развитии внешней торговли, которая в разгар военной интервенции и блокады полностью прекратилась. Постепенное восстановление сельского хозяйства и промышленности, работающей на экспорт, проявляется в повышении качества и увеличении объема русского экспорта, который в течение последних двух лет достиг таких размеров, что для платежей за границей Советскому Союзу больше не приходится прибегать к продаже золота; наоборот, он обеспечил себе положительный торговый баланс. Разумеется, это благоприятное соотношение в торговом балансе является результатом систематического контроля над импортом и экспортом, и, если бы было достаточно средств, импорт мог бы быть значительно увеличен. Советское Правительство, однако, проявляет в этом вопросе исключительную осторожность и ставит перед собою цель иметь положительный торговый баланс, чтобы в будущем накопить определенный запас иностранной валюты, необходимой для проведения денежной реформы и для производства Советским Союзом оплаты по разным счетам иностранным государствам, счетам, которые не носят коммерческий характер.

Экономическое положение Советского Союза наилучшим образом отражено в государственном бюджете. В период интервенции и в течение следующего за ним года большая часть расходов государства покрывалась выпуском бумажных денег, и только совсем незначительная часть погашалась налогами и доходами государства. Во второй половине текущего финансового года (апрель — октябрь) предполагается покрыть 75—80% государственных расходов налоговыми поступлениями и доходами государства, остальные же 20—25% будут восполнены путем размещения среди населения Советского Союза внутренних государственных займов. Опыт, сделанный в этом направлении — выпуск выигрышного займа на сумму 100 млн. зол. руб., оказался вполне удачным: заем был полностью размещен более чем полгода тому назад, и есть все основания думать, что дальнейшие кредитные операции будут одинаково успешными.

Следует отметить, что в своих стараниях, направленных на восстановление государственного бюджета, Советское Правительство стремится с одинаковой настойчивостью

увеличить поступления в казну и уменьшить расходы. В бюджете, в статьях дохода, все большее значение приобретают доходы от государственной промышленности как в форме налогов, так и в виде прибылей. Рост покупательной способности населения дает основания надеяться, что и в будущем, с ростом торговли, доходы государства из этого источника будут также увеличиваться. В то же время соблюдается строжайшая экономия в расходовании государственных средств, особенно на предметы, не связанные с производством. В этом смысле особое значение приобретают сокращения расходов в бюджетах военного и военно-морского ведомств, составившие в 1924 г. 18,3% всей суммы государственного бюджета по сравнению с 30% в 1913 г.

Введенная в годы интервенции оплата натурой налогов, заработной платы, а также других видов платежей теперь упразднена, и в настоящее время все взносы в государственную казну производятся исключительно в денежной форме.

Другим большим успехом Советского Правительства является осуществленный им в течение последних полутора лет перевод государственной денежной системы на твердую основу. Денежная реформа началась в конце 1922 г. выпуском в обращение купюр государственного казначейства (червонцы), обеспеченных золотом, иностранной валютой и другими ценными бумагами.

Осмотрительная политика Советского Правительства в этом вопросе создала для червонца исключительно прочное положение не только в пределах Советского Союза, но и за границей. В самом ближайшем будущем реформа будет завершена выпуском в обращение купюр государственного казначейства, исчисляемых в золотой валюте, и обменом обесцененных советских бумажных денег. Таким образом, в настоящее время в обращении имеется только твердая валюта, и народное хозяйство избавлено от разного рода потерь и осложнений, которые неизбежно сопутствуют беспорядку в денежной системе и обесцененной бумажной валюте. Вместе с выпуском купюр государственного казначейства введены в обращение серебряные монеты, а в ближайшее время будут выпущены и медные монеты.

Наступивший вслед за окончанием военной интервенции возврат экономики к производительному труду позволил Советскому Правительству отказаться от военизированной системы организации промышленности и приступить к организации ее на строго коммерческой основе, при которой отдельные предприятия или группы предприятий (заводы, фабрики, тресты, синдикаты) приобрели положение независимых коммерческих предприятий, получили в свое распоряжение необходимое имущество, выделенное из общего фонда Республики, и стали выполнять обязательства, вытекающие

из пользования такими правами. Подобная организация государственной промышленности и торговли, существование кооперативной внутренней и внешней торговли, а также разрешений частным лицам вести торговлю создали целый ряд объектов для кредита, вследствие чего в целях удовлетворения возросших потребностей в 1921 г. был учрежден Государственный банк; в 1922 г. он получил права эмиссионного банка.

В течение двух с лишним лет своего существования Государственный банк выполнил исключительно важную работу по восстановлению экономической жизни страны. В ходе своей деятельности внутри страны Государственный банк в период, когда деньги теряли свою ценность, сумел превратить бумажную валюту, получаемую от Правительства в качестве своей доли капитала, в золото и иностранную валюту. Эта цель была достигнута главным образом благодаря финансированию русских экспортеров, в результате чего в настоящее время общая принадлежащая банку сумма золотой и иностранной валюты составляет 262 млн. зол. руб.

В ходе своей деятельности за границей Государственному банку удалось установить прочные отношения с целым рядом первоклассных иностранных банков; в частности, он имеет в числе своих агентов ведущие банки Лондона; общая сумма капиталов, принадлежащих Государственному банку в Англии, составляет 12 000 000 ф. ст. Государственный банк принимает активное участие в экспорте зерна путем финансирования зернозаготовительных организаций, а также путем эксплуатации всех элеваторов в портах Советского Союза, которые он арендует. Гарантийные свидетельства, выдаваемые Государственным банком на зерно, поступающее в элеваторы, завоевали доверие и являются предметами сделок не только в России, но и за границей. Кроме этого, банк выступает в качестве посредника в отношении иностранных фирм, заинтересованных в импорте в Россию и экспорте оттуда, выпускает гарантийные письма от имени русских импортеров и открывает кредит для экспортных операций. Государственный банк, подобно трестам, действует на началах коммерческого предприятия, а в своих операциях является полностью независимым учреждением. Его капитал и принадлежащее ему имущество совершенно обособлены относительно общих фондов Республики, хотя в то же время в отличие от существующего положения в отношении других трестов государство несет дополнительную ответственность за все обязательства, принятые на себя банком.

Растущий объем торговли поднял вопрос об организации страхового дела; созданное для этой цели учреждение не только завоевало доверие к себе внутри своей страны, но оно сумело также распространить сферу своей деятельности на

другие страны, поскольку его полисы получили признание в целом ряде государств.

Успех, достигнутый в деле восстановления народного хозяйства, однако, мог бы быть значительно большим, если бы работы по восстановлению хозяйства страны велись не только с помощью внутренних ресурсов Советского Союза, нередко наперекор враждебному отношению за границей, но заручившись в разной форме поддержкой иностранного капитала. Тем не менее даже те успехи, которые достигнуты нашими собственными ресурсами, достаточны, чтобы видеть, что даже существующий уровень народного хозяйства и в особенности то обстоятельство, что экономическое положение Советского Союза, пусть медленно, но непрерывно улучшается, делают Советский Союз стороной в полной мере и по существу кредитоспособной. Некоторые цифровые данные, подтверждающие такое положение дела, приведены в приложении к меморандуму.

II

Доверие в отношении СССР со стороны финансовых и промышленных кругов Великобритании

Из вышеизложенного следует, что Союз Советских Социалистических Республик относится к тому числу стран, хозяйство которых постепенно восстанавливается в отличие от целого ряда европейских государств, экономическое положение которых непрерывно ухудшается. В то же время недоверие, которое возбуждают в отношении Советского Союза в кругах английской общественности, основывается не на экономическом положении Советского Союза, но на том обстоятельстве, что эта страна, разрушенная войной и режимом самодержавия, не сочла возможным признать обязательства, насильственно навязанные ей царским правительством, безответственным во всех отношениях, а также обстоятельствами, вытекающими из мировой войны. Здесь следует отметить, что в то время, когда царское правительство заключило соглашение о займах, протесты против них поступали не только со стороны Совета Рабочих Депутатов, который уже тогда был подлинным защитником интересов всех трудящихся, но также и со стороны отдельных пользовавшихся авторитетом организаций, представлявших общественное мнение; протесты и предупреждения о том, что будущие правительства в России не будут признавать соглашений о займах, заключенных царским правительством, поступили также со стороны членов первой Государственной думы (Выборгское обращение).

С целью принудить страну выполнить эти обязательства и уничтожить новый политический и общественный строй,

установленный в дни революции, в течение трех лет на территории нашей страны осуществлялась ожесточенная военная интервенция, которая причинила стране неисчислимые убытки и сократила ее ресурсы до уровня, при котором она с трудом могла существовать. Однако, несмотря на все старания своих противников, Союз Советских Социалистических Республик не был побежден, а попытка иностранных правительств выиграть дело против Советского Союза с помощью оружия потерпела неудачу. Тем не менее, основываясь на чисто практических соображениях взаимной выгоды, а также с целью устранить все препятствия на пути к восстановлению полного доверия к Советскому Союзу, а равно с целью создания таких взаимоотношений между нашими двумя великими государствами, которые делали бы возможными мирный труд и экономическое сотрудничество между нашими народами, Правительство Советского Союза готово пойти на определенные уступки и взять на себя определенные обязательства. Однако размеры обязательств, которые претерпевшая разруху страна может взять на себя, должны быть в строгом соответствии с ее платежеспособностью.

Выше уже говорилось, что все имеющиеся ресурсы страны расходуются на то, чтобы обеспечить и развить тот успех, о котором было сказано раньше. Поэтому возможности Советского Союза производить затраты на какие-либо другие нужды зависят полностью от роста производительности и дальнейшего укрепления его общего благосостояния. Последнее, однако, требует затраты значительных средств в течение длительного времени. Советский Союз не располагает таким капиталом, и, следовательно, это развитие может быть обеспечено лишь с помощью капиталов, привлеченных из-за границы. Правительство Советского Союза при условии получения от Великобритании займа, который дал бы ему возможность создать в пределах Советского Союза дополнительные источники народного и государственного доходов, готово выплачивать по полученным займам больше нормального размера годовой суммы и еще ежегодно некоторую дополнительную сумму в счет уплаты по тем претензиям, предъявленным Советскому Союзу, которые будут признаны как подлежащие погашению.

Однако, несмотря на то что все хозяйственные учреждения Советского Союза очень аккуратны в исполнении обязательств, взятых ими на себя в отношении иностранных государств, а некоторые из них уже получают кредиты от английских промышленников и банкиров, кредитование Советского Союза в целом во внешнем мире, как правило, поставлено в менее благоприятные условия, чем кредитование стран, которые сами по себе заслуживают меньшего доверия. Поэтому имеются опасения, что, как только Правительство

Союза Советских Социалистических Республик выступит на международном денежном рынке само по себе, оно наверняка натолкнется на серьезное противодействие или исключительно тяжелые условия, если только Британское Правительство не окажет необходимого содействия в обеспечении успешного разрешения вопроса о займе.

Такое содействие со стороны Британского Правительства явилось бы актом, имеющим политическое значение, поскольку совершенно очевидно, что (1) предоставление кредитов Союзу Советских Социалистических Республик ускорит восстановление экономики Советского Союза и, следовательно, его платежеспособности; (2) таким путем Британское Правительство обеспечило бы возможность размещения Советским Союзом значительного объема заказов в Великобритании и соответственно увеличит размер и снизит стоимость импорта в Великобританию товаров из Союза Советских Социалистических Республик. Таким образом, оба Правительства одинаково заинтересованы в том, чтобы эти кредиты были предоставлены по возможности на самых льготных условиях, с тем чтобы проценты по займам не ложились тяжелым бременем на те отрасли промышленности, для которых они предназначаются. Чем меньше Советское Правительство должно будет платить процентов по займам и чем больше будет сумма этих займов, тем больше будут возможности для ежегодных отчислений для погашения долгов кредиторам.

III

Формы содействия Британского Правительства

Содействие Британского Правительства могло бы заключаться в гарантии займа, который будет выпущен для этой цели Советским Правительством в Англии; другими словами, Британское Правительство предоставило бы во временное пользование Правительству Союза Советских Социалистических Республик не деньги, а только свой кредит, и таким путем ему в этой связи не пришлось бы входить в какие-либо прямые расходы. Наличие такой гарантии позволило бы Советскому Правительству получить деньги с обязательством уплачивать приблизительно те же проценты, какие платит по займам само Британское Правительство, а это в свою очередь позволило бы выделить дополнительные специальные отчисления для погашения долгов тем кредиторам Советского Союза, чьи претензии будут считаться заслуживающими того, чтобы по ним была произведена оплата.

Из вышеизложенного следует, что в действительности Британскому Правительству не предстоит столкнуться с необ-

ходимостью какого-либо риска или каких-либо расходов, поскольку заем осуществляется не для поддержания хозяйственного организма, который приходит в упадок, а для ускорения процесса восстановления экономики государства, вступающего на путь экономического возрождения. Поэтому гарантия Правительства Великобритании свелась бы с его стороны к простому акту, который не связан с каким бы то ни было расходом денежных средств.

IV

Распределение кредитов

Испрашиваемые кредиты, которые будут расходоваться постепенно в течение ряда лет, предназначаются для восстановления всех видов добывающей промышленности; в первую очередь сельского хозяйства, затем лесной промышленности, нефтяной и горной промышленности, а также некоторых отраслей обрабатывающей промышленности, как, например, текстильной промышленности, транспорта, строительства элеваторов и холодильников. В большинстве случаев в результате такого кредитования увеличится экспорт товаров, производством которых занята данная промышленность, и, следовательно, суммы, вырученные в результате продажи этих товаров, которые будут поступать в иностранной валюте, пойдут на уплату процентов по полученному займу.

Что касается всех вопросов, связанных с изысканием средств, их распределением, использованием, а также размещением на соответствующую часть средств заказов в Англии, то было бы желательным сконцентрировать все это в руках одного советского учреждения, например Государственного банка, который имел бы свое представительство и в Великобритании. Тому же учреждению следует предоставить право распоряжаться предназначенными для этого займами, полученными Советским Союзом за границей.

Кредиты будут в значительной мере израсходованы на ввоз предметов, необходимых для развития и увеличения производства (машины и оборудование обрабатывающей промышленности, морские суда, сельскохозяйственный инвентарь, удобрения для сельского хозяйства и т. д.), и, следовательно, будут расходоваться главным образом в Англии. Часть этих кредитов, однако, должна быть, очевидно, переведена в Советский Союз в денежной форме, потому что в большей части промышленности, работающей на экспорт, весьма значительная доля расходов производится внутри Советского Союза, и хотя Советское Правительство со своей стороны будет стараться найти средства для финансирования расходов в рублях, тем не менее можно заранее сказать, что

ввиду значительного объема этих издержек ресурсы Советского Правительства в некоторых случаях окажутся недостаточными для этого.

Примерный список материалов, необходимых для восстановления народного хозяйства Советского Союза, которые могут быть закуплены в Англии, если будет получен заем, имеется в прилагаемых при сем таблицах.

Суммируя вышеизложенное, следует сказать, что, по мнению Советской делегации, единственный путь для обеспечения возможности погашения долгов в согласованной мере по претензиям, предъявленным Советскому Союзу, заключается в предоставлении Великобританией Советскому Союзу кредитов, достаточных для расширения ресурсов народного хозяйства СССР, что позволило бы предусмотреть кроме нормальной ежегодной выплаты по займу определенную дополнительную сумму для погашения долгов по определенным видам претензий.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Об успехах, достигнутых Советским Правительством в последние годы в различных областях народного хозяйства, говорят следующие краткие данные:

Сельское хозяйство

Площадь под зерновыми культурами (в млн. десятин):

1913 г.	87,8	1921 г.	45,8
1918 г.	69,7	1923 г.	62,8

Площадь под техническими и интенсивными культурами (в млн. десятин):

1913 г.	9,7	1921 г.	4,1
1918 г.	7,2	1923 г.	8,4

Таким образом, общая обрабатываемая площадь в 1922 г. достигла 73,9% довоенной площади, против 50% в 1921 г. В текущем году, согласно имеющимся данным о подготовке осенней вспашки, можно ожидать, что общая площадь увеличится до 80% довоенной цифры.

Особо следует отметить увеличение площади, занятой культурой хлопка (в тыс. десятин):

1913 г.	750
1921 г.	100
1923 г.	190

В 1924 г. ожидается увеличение по крайней мере на 280 000 десятин.

О состоянии дел в области животноводства говорят следующие цифры, которые включают как взрослых животных, так и молодняк (в млн. голов):

	1916 г.	1922 г.	1923 г.
Лошади	31,4	19,0	20,1
Крупный рогатый скот	50,4	33,1	38,6
Овцы и козы	84,5	41,6	56,5
Свиньи	19,5	7,7	9,1

В первой колонке приведены цифровые данные, относящиеся к 1916 г., поскольку тогда имела место специальная перепись, которой не было в последние годы перед войной.

Улучшившееся положение в сельском хозяйстве позволило Советскому Союзу снова выйти на международные рынки в качестве поставщика зерновых продуктов и в меньшей степени продуктов животноводства.

Промышленность

Нефтяная промышленность

Следующая таблица показывает изменения, происшедшие в добыче нефти (в млн. пуд.) на главных нефтепромыслах Советского Союза. Первые две колонки имеют в виду календарные годы, а последние две — хозяйственные годы; хозяйственный год начинается у нас 1 октября и заканчивается 30 сентября следующего года.

	1913 г.	1918 г.	1921/22 г.	1922/23 г.
Район Баку	471,5	194,8	183,7	217,9
Район Грозного . . .	73,7	25,2	87,7	91,7
Район Урал-Эмба . .	6,0	8,9	3,2	8,1
Другие районы	14,8	4,0	4,2	4,1
Всего	566,0	232,9	283,8	321,8

Увеличение добычи нефти в 1922/23 г. по сравнению с предшествующим годом достигает 13%; общая добыча теперь достигает 60% довоенной цифры.

Одновременно серьезное внимание уделяется бурению, которое в течение прошлого года увеличилось в $3\frac{1}{2}$ раза (с 9128 линейных сажен в 1921/22 г. до 32 680 линейных сажен в 1922/23 г.).

Рост добычи нефти позволил стране, не ущемляя интересов потребителей нефтяных продуктов внутри страны, возобновить вывоз их за границу, которого не было в последние годы.

В течение 1922/23 г. экспорт нефтяных продуктов увеличился из месяца в месяц и за год достиг 19,9 млн. пудов, если округлить цифру.

Основная часть этих продуктов была вывезена через Батум.

Из общего количества вывезенной за границу нефти в Великобританию было вывезено 45,6%, в Германию — 17%, в Турцию — 10%.

Экспорт нефтяных продуктов, особенно в Великобританию, мог бы легко развиваться и дальше, если бы были осуществлены определенные затраты на дополнительное оборудование нефтепромыслов, перестройку некоторых нефтеочистительных заводов и прокладку нефтепроводов до Батума и Новороссийска.

Угольная промышленность

За последние два года отмечено значительное улучшение состояния дел в угольной промышленности, о чем говорят следующие цифровые данные:

	1913 г.	1920 г.	1921/22 г.	1922/23 г.
Добыча угля (валовая) во всех районах Советского Союза (в млн. пудов)	1 738	466	622	713

В Донском бассейне, в частности, добыча угля увеличилась с 285 млн. пудов в 1920/21 г. до 439 млн. в 1921/22 г. и до 494 млн. пудов в хозяйственном 1922/23 г.

Это было достигнуто в результате большой работы по восстановлению шахт, электрификации рудников и т. п.

Быстро развивается Московский угольный бассейн, который снабжает углем Центральный промышленный район и который не был затронут событиями послевоенного периода; уже в 1920/21 г. он давал 38 млн. пудов угля, т. е. количество, превышающее добычу в течение всего довоенного и военного периода. В последние несколько лет добыча угля в районе вокруг Москвы колеблется, поднимаясь до 40 млн. пудов, в соответствии с потребностями.

Лесная промышленность

Из известных до сего времени 1529 млн. десятин, занятых лесом во всем мире, на долю Советского Союза падает около

500 млн. десятии, т. е. немногим меньше одной трети. Советский Союз владеет приблизительно 60% площади, занятой лесом в Европе, и 90% — в Азии. Экспорт леса до войны был весьма важным предметом нашей внешней торговли. Так, например, в течение 5 лет, с 1904 по 1908 г., стоимость лесных материалов, вывезенных из России, достигала в среднем 93,4 млн. руб. в год; в последующие 5 лет (с 1909 по 1913 г.) она возросла до 144,5 млн. руб. в год. Около половины этого количества составлял пиленный лес, а другую половину — круглый лес (бревна, балки, стойки, дрова и т. д.). Доля России в мировом экспорте пиленного леса была достаточно большой и неуклонно росла. Так, например, ежегодный средний объем экспорта пиленного леса в течение 5 лет, с 1904 по 1908 г., составлял 30,8% всего мирового экспорта; в 1909—1913 гг. — в следующие 5 лет — он составлял уже 36,7%, а в 1913 г. он вырос до 40,7%.

В 1922/23 г. экспорт леса, полностью прекратившийся во время гражданской войны, уже успел принести нам свыше 40 млн. руб. дохода.

Общее количество лесных материалов, заготовленных в 1922/23 г. (не считая дров), достигает 1438 тыс. куб. сажен против 1002 тыс. куб. сажен, заготовленных в предшествующий хозяйственный год.

Текстильная промышленность

В 1919 и 1920 гг. число действующих предприятий в хлопчатобумажной промышленности в целом составляло примерно 13% от общего числа оставшихся на территории Советского Союза; работающих веретен — около 7%; ткацких станков — около 10%. Производство пряжи составляло только 4,5% (по сравнению с 1912 г. и без учета фабрик, которые теперь находятся за пределами Советского Союза) и промышленных тканей 4,6%.

В следующем хозяйственном году (который в Советском Союзе начинается 1 октября и заканчивается 30 сентября) имел место резкий подъем в хлопчатобумажной промышленности, о чем свидетельствуют следующие цифровые данные:

<i>Хозяйственный год</i>	<i>Пряжа (в тыс. пудов)</i>	<i>Неполностью обработанные ткани (в млн. аршин)</i>	<i>Готовые ткани (в млн. аршин)</i>
1920/21	1 073	133	210
1921/22	3 105	501	426
1922/23	4 492	842	787

По сравнению с цифрами, относящимися к 1912 г., эта таблица показывает уже 24% производства пряжи, 32% производства тканей, неполностью обработанных, и 25% готовых тканей. Таким образом, за 4 года производство увеличилось в 6 раз.

Начиная с 1920 г. отмечается заметный рост в льняной промышленности, что вытекает из следующих цифровых данных:

Хозяйственный год	Пряжа (в тыс. пудов)	Готовые ткани (в тыс. кв. аршин)
1920/21	531	40 691
1921/22	1 155	88 157
1922/23	1 783	152 530

Таким образом, если в 1920/21 г. льнопрядение достигало только $\frac{1}{6}$, то теперь оно превышает $\frac{1}{2}$ довоенного количества.

Что касается шерстяной промышленности, то производство готовых товаров на всех фабриках, оставшихся на территории Советского Союза, согласно данным специальной переписи, составляло 82 млн. аршин.

В 1919 г. производство готовых изделий снизилось до 16,5 млн. аршин. В последующие годы наблюдается значительное увеличение производства, о чем свидетельствуют следующие цифровые данные:

	(в млн. аршин)
1920/21 г.	22,2
1921/22 г.	29,8
1922/23 г.	30,8

Таким образом, что касается шерстяных товаров, то их в настоящее время в Советском Союзе производится 37% довоенного количества.

Следует отметить значительный рост производства и в других отраслях промышленности, например в стекольной, бумажной, спичечной, резиновой и кожевенной, которые поставляют свои изделия на широкий внутренний рынок.

Объем производства в этих отраслях промышленности в течение последнего хозяйственного года увеличился с 37 до 104% по сравнению с предшествующим годом.

Металлургическая промышленность

Изменения в этой отрасли промышленности характеризуются следующими цифровыми данными о производстве чугуна (в млн. пудов):

1913 г.	257,4	1919/20 г.	6,3
1915 г.	225,3	1921/22 г.	10,5
1917 г.	190,4	1922/23 г.	18,3

Параллельно растет также производство железа и стали:

1920/21 г.	10,5
1921/22 г.	19,4
1922/23 г.	36,0

Приведенные выше цифровые данные говорят о том, что производство металла из мартеновских печей за последние два года обогнало производство чугуна.

В течение ближайших двух лет намечено добиться в этой области производства известного равновесия и увеличить производство металла в соответствии с ожидаемым спросом в 1½ или 2 раза.

Транспорт

Вся сеть железных дорог, оставшихся на территории Советского Союза, в настоящее время приведена в действие; в 1918 г. число действующих железных дорог сократилось до 40%.

Перевозки, исчисляемые в пудо-верстах, составлявшие в 1918 г. 27% перевозок 1913 г., а в 1919 г. всего только 23%, возросли в 1922 г. до 33% и в 1923 г. до 45%.

В настоящее время транспорт успешно и без задержек перевозит все доверенные ему грузы.

Средняя ежедневная погрузка товарных вагонов по всей системе железных дорог в Советском Союзе, достигавшая в 1922 г. только 9,5 тыс., в 1923 г. выросла до средней годовой в 11,5 тыс., а в феврале 1924 г. она выросла до 13,1 тыс. вагонов, превысив на 40% довоенную цифру погрузок.

Вместе с этим растет и парк действующих паровозов. Так, например, в 1921 г. число пригодных для эксплуатации паровозов составляло 6830; к 1 января 1924 г. это число увеличилось до 9003.

Огромная работа проделана на железных дорогах по замене пассажирских вагонов, перестройке мостов, зданий и т. д.

Восстановление водного транспорта в Советском Союзе представляет большие трудности, чем восстановление железных дорог, поскольку наш морской флот понес серьезнейшие потери в ходе войны и революции. Так, например, тоннаж сохранившихся больших судов составляет на Белом море 40%, на Черном и Азовском морях — только 9% довоенного тоннажа, и лишь в Каспийском море он фактически остался прежним.

Между тем и в этой области мы наблюдаем в течение последних двух лет значительные улучшения.

Так, например, перевозки грузов судами малого каботажного, достигавшие в 1913 г. 724,4 млн. пудов и сократившиеся в 1921 г. до 24,6 млн. пудов, в 1922 г. увеличились до 95,5 млн. пудов, а в 1923 г. возросли до 231,8 млн. пудов.

В 1923 г. начали возобновляться и перевозки судами большого каботажного, правда, еще только в небольших масштабах (1,9 млн. пудов в 1923 г. против 36,8 млн. пудов в 1913 г.).

Бюджеты Союза Советских Социалистических Республик

В 1921 г. организованного сбора налогов фактически не было; сами по себе задачи будущей налоговой системы еще только намечались. Даже в 1922 г. государственные ресурсы все еще состояли примерно на $\frac{3}{4}$ из продуктов производства; основой налоговой системы продолжал оставаться продналог, взимаемый натурой, что вынуждало государственные финансовые органы частично иметь дело с товарными сделками. При составлении бюджета не хватало надежных критериев для выработки статей доходов и расходов, что придавало первым годовым бюджетам (на 1921 и 1922 гг.) характер теоретических попыток наметить некоторые планы, которыми руководствовались правительство в своей финансовой деятельности, и только в результате напряженной работы в течение двух лет, к моменту подготовки бюджета на 1923/24 г., финансовый аппарат оказался в состоянии начать вырабатывать подлинно реальный годовой бюджет. К этому времени ясно обозначилась определенная тенденция роста поступлений от государственных налогов и предприятий. Часть государственных доходов в бюджете на каждый квартал года все увеличивается, что является признаком оздоровления в области финансов:

1922 г.	Выпуск денег	Налоги (общегосударственные и местные)	Доходы от имущества и предприятий
	(в процентах)		
Январь—март	86,7	2,7	10,6
Апрель—июнь	69,4	8,9	21,7
Июль—сентябрь	56,8	13,6	29,6
Октябрь—декабрь	46,3	24,4	29,3

Следующие цифровые данные показывают движение в области государственных доходов:

Месяцы	Продналог и единый сельхоз. налог	Другие налоги	Доходы от государств. имущества и предприятий	Кредитные операции	Выпуск денег
	(в процентах)				
Январь .	23,2	14,2	26,7	4,4	31,5
Апрель .	7,4	14,1	34,3	8,0	36,2
Июль . .	5,7	17,4	35,7	14,0	27,2
Сентябрь	2,8	14,2]	17,7	35,8	21,3

Согласно предварительным данным, выпуск денег в первом квартале 1923/24 г. (т. е. октябрь — декабрь 1923 г.) сократился до 14% общей суммы расходов, что свидетельствует о дальнейшем сокращении роли, которую играет выпуск денег в государственной финансовой системе; проект бюджета на 1923/24 г. сбалансирован в сумме 1 750 000 000 руб. Если мы исключим из этой суммы 41 млн. бюджета Дальневосточной области, которая не была включена в бюджет 1922/23 г., то мы сможем сравнить два следующих друг за другом бюджета, составленные на 1922/23 г. и 1923/24 г. (в млн. черв. руб.):

1. Налоги, обычные поступления (деньгами и натурой)	378	498
2. Доходы от имущества и предприятий (не считая поступлений от железных дорог, почтового и телеграфного ведомства)	48	141
3. Народный комиссариат путей сообщения	376	598
4. Народный комиссариат почт и телеграфов	25	39
Общая сумма обычных поступлений	827	1 276
Особые источники дохода:		
5. Кредитные операции и продажа иностранной валюты	129	253
6. Выпуск денег	390	180
Всего	1 356	1 709

Из вышеизложенного следует, что при общем увеличении бюджета более чем на 350 млн. руб., нормальные поступления увеличились на 450 млн. руб., а поступления по особым источникам дохода, которые в сущности представляют собою дефицит, который надо было покрыть, сократились на 100 млн. руб. Наряду с этим следует отметить резкое сокращение дефицита, покрываемого выпуском денежных знаков. 180 млн. руб. за год, или 15 млн. в месяц, составляют немногим более 10% общего бюджета на 1923/24 г.

**ПРИВЛИЗИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК ЗАКАЗОВ
И ЗАКУПОК СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ,
НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ СССР,
И ТЕХ, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫ ВЫТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНЫ
В СЛУЧАЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ
ЗАЙМА СОЮЗУ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

1. Заказы судостроительным заводам

Различные виды судов с паровым и моторным двигателем
согласно образцам, которые будут представлены позже 25 000 000 руб.

2. Заказы машиностроительным заводам

(1) Дополнительное оборудование и переоборудование не- скольких металлургических заводов в СССР	6 500 000	»
(2) Дополнительное оборудование и переоборудование не- скольких угольных шахт	3 000 000	»
(3) Дополнительное оборудование и переоборудование зо- лотых и платиновых приисков (землечерпалки и вспомо- гательное оборудование)	12 500 000	»
(4) Переоборудование и комплекты машины для текстиль- ных фабрик:		
хлопчатобумажных	19 000 000	»
шерстяных	21 000 000	»
льняных	9 000 000	»
хлопкоочистительных заводов	5 000 000	»
(5) Переоборудование маслозаводов (прессы)	700 000	»
(6) Дополнительное оборудование заводов электроприбо- ров (станки)	3 300 000	»
(7) Дополнительное оборудование и переоборудование ле- сопильных заводов	5 500 000	»
(8) Дополнительное оборудование и переоборудование же- лезнодорожных мастерских	3 000 000	»
(9) Закупка и заказы на постройку систем двигателей для морских судов и котлов для речного транспорта	2 000 000	»
(10) Заказы на изготовление двигателей внутреннего сго- рания	10 000 000	»
(11) Заказы по оборудованию элеваторов	10 000 000	»

**3. Заказы заводам,
производящим сельскохозяйственные машины**

Комплексные сельскохозяйственные машины соответствен- но специальным образцам	15 000 000	»
--	------------	---

4. Заказы заводам электромашиностроения

(1) Электрификация некоторых металлургических заводов	2 000 000	»
(2) Электрификация некоторых угольных шахт	3 000 000	»
(3) Электрификация Сурамского участка Закавказской же- лезной дороги	3 000 000	»

Меморандум и приложение печат. по арх.

145. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 мая 1924 г.

Мы рассмотрели с Понсонби все вопросы конференции. Все политические вопросы, которые мы желали поставить на самой конференции, будут поставлены. Другие обсудим дополнительно. В принципе пацифистское сотрудничество, охватывающее разоружение и международное рабочее законодательство, принято. Понсонби очень настаивал на нашем вхождении в Лигу наций с целью ее изменения, но я заявил, что дальше наблюдателя мы идти не согласны. Вопрос о Бессарабии, Мемеле и Галиции будет поставлен на конференции. По последним двум Англия будет ссылаться на договор, как и по бессарабскому вопросу, но по бессарабской проблеме на определенные мои вопросы будут даны определенные ответы, которые опровергают договор. По вопросу о проливах дело обойдется, как видно, только нашей односторонней декларацией, и вопрос останется открытым. Я требовал признания за нами острова Врангеля*. По довоенным долгам наша формула об их сокращении, заем и заказы принимаются. По вопросу о частной собственности я не мог делать никаких конкретных предложений. По военным долгам и контрпретензиям договорились о взаимном списании, но в конце конференции. Однако все ставится в зависимость от соглашения по вопросу о собственниках. Я считаю, что с небольшими материальными жертвами конференция кончится для нас удачно.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

146. Телеграмма Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР о советско-японских переговорах

21 мая 1924 г.

Результаты первых пяти заседаний следующие: 1) По николаевскому вопросу** Иосидзава просит теперь только о сожалении, заявляя, что пойдет далеко навстречу, чтобы сделать формулу приемлемой. Я отклоняю. Согласились пока отложить.

2) Эвакуация Сахалина формулирована мною: японцы приступают к эвакуации немедленно по подписании согла-

* См. т. V, док. № 171 и т. VI, док. № 192, 243, 252.

** См. т. II, прим. 77 и док. № 84 настоящего тома.

шения и заканчивают ее в двухнедельный срок, в течение которого происходит передача территории нашим властям. Иосидзава запросил Токио по телеграфу, можно ли согласиться на месячный срок или предпочесть только простое обязательство «эвакуировать немедленно по подписании».

3) В вопросе о долгах пока добился отказа от компенсаций концессиями или в какой-либо другой форме. Японцы согласились отложить решение вопроса на будущее время, но с оговоркой, что не будут поставлены в худшие, чем любая третья держава, условия. Согласны также на нашу оговорку «при прочих равных условиях». Иосидзава сам предложил вчера следующую формулу: «1) Что касается долгов Японии, то японское правительство соглашается разрешить этот вопрос при дальнейшем обсуждении при условии, однако, что при прочих равных условиях японцы должны во всяком случае трактоваться со стороны Советского правительства не менее благоприятно, чем любая третья держава». Я отклонил эту формулу. Настаиваю на взаимном характере и на присоединении к ней государственных и частных претензий. Вторая формула пугает японцев своей запутанностью. Против взаимной формулы о долгах возражают, говоря, что они нам не должны. Я хочу в крайнем случае согласиться на статью о долгах, принять их формулировку при условии, что за ней следует статья о государственных и частных претензиях в рамках той же формулы.

4) Моя статья о концессиях говорит, что мы согласны дать их японцам на территории СССР и в особенности на территории Дальнего Востока и Северного Сахалина. Иосидзава хочет уточнить вопрос, пока предложение не сделано вообще. В общем хочет точнее указать районы концессий и другие общие условия. Подозреваю, что они захотят указать тот нефтяной район на Сахалине, где сейчас работают. По моим сведениям, им удалось открыть богатые месторождения нефти, и они пожелают их закрепить за собой.

Карахан

Упомянутые в телеграмме предложения советской делегации на переговорах с Японией были сформулированы в представленном Л. М. Караханом посланнику Японии в Китае Иосидзава 15 мая 1924 г. проекте соглашения между СССР и Японией, который гласил:

Правительство СССР, представленное
и
Правительство Японской Империи, представленное . . .
. воодушевленные
желанием восстановить добрососедские отношения, направ-

ление к развитию дружбы и экономического сотрудничества между народами обеих стран, согласились относительно нижеследующих статей.

1.

Обе договаривающиеся стороны согласны, что одновременно с подписанием настоящего соглашения между СССР и Японской Империей устанавливаются нормальные дипломатические и консульские отношения.

Правительство СССР примет необходимые меры к передаче Правительству Японии посольского, консульского и другого государственного имущества, находящегося на территории СССР. В свою очередь Правительство Японии сделает то же самое в отношении имущества, находящегося на территории Японской Империи.

2.

Правительство Японской Империи выведет свои войска и полностью прекратит оккупацию территории Северного Сахалина. Правительство Японской Империи согласно приступить к освобождению от оккупации территории Северного Сахалина немедленно по подписании настоящего соглашения и закончит ее не позже чем в двухнедельный срок, в течение которого должна быть совершена передача территории надлежащим властям СССР.

3.

Обе договаривающиеся стороны согласны после восстановления дипломатических отношений заключить торговый договор, по которому граждане одной стороны на территории другой при соблюдении существующих на соответственной территории законов будут пользоваться полным покровительством как сами лично, так и в отношении их собственности и смогут широко заниматься торговлей и промышленной деятельностью согласно существующим законам.

4.

Правительство СССР в интересах развития экономических отношений готово пойти навстречу нуждам Японии в естественных богатствах, имеющихся на территории СССР. С этой целью оно готово предоставить японским подданным или юридическим лицам концессии на территории СССР, и в особенности в Восточной Сибири и на Северном Сахалине, на разработку недр, лесов и т. д.

5.

Правительство СССР согласно немедленно после восстановления дипломатических отношений между обеими договаривающимися сторонами заключить с Правительством Японской Империи рыболовную конвенцию на условиях, предусмотренных Портсмутским договором и рыболовной конвенцией 1907 г.⁴⁵

6.

Обе договаривающиеся стороны согласны обсудить вопрос о взаимных государственных и частных претензиях и долгах, в том числе претензию Японии в связи с событиями в г. Николаевске, и справедливо разрешить их на будущей конференции.

7.

Каждая из договаривающихся сторон согласна аннулировать, по подписании настоящего соглашения, всякого рода договоры или соглашения, которые могли быть заключены ею с третьими сторонами в нарушение суверенных или территориальных прав другой стороны, а также создающие угрозу безопасности последней.

8.

Обе договаривающиеся стороны взаимно обязуются уважать государственный суверенитет другой стороны и воздерживаться от всякого вмешательства в ее внутренние дела, в частности от агитации, пропаганды и всякого рода интервенции, либо их поддержки.

Обе договаривающиеся стороны обязуются не создавать и не поддерживать организаций, имеющих целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной или подготовляющих ниспровержение ее государственного или общественного строя путем насилия. Ввиду этого обе договаривающиеся стороны обязуются не разрешать пребывания таких организаций, их агентов или органов на своей территории.

9.

Настоящее соглашение вступает в силу с момента его подписания.

В удостоверение чего соответствующие полномочные представители подписали настоящее соглашение и приложили к нему свои печати.

Учинею в гор. Пекине

.....
Телеграмма и проект соглашения печат.
по арх.

**147. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Посланнику Польши в СССР Даровскому**

23 мая 1924 г. № 828/ЗП

Господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр,

Подтверждая получение ноты Польского Правительства от 15 мая с. г. за № DV/2310, переданной через Полномочного Представителя в Польше г. Оболенского Союзному Правительству, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь просить Вас, г. Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, довести до сведения Польского Правительства о нижеследующем:

Союзное Правительство самым категорическим образом отвергает обвинение в желании вмешаться во внутренние дела Польской Республики нотой от 10 мая с. г. за № 769/ЗП*. Нота эта была основана на нелояльном выполнении Польским Правительством ст. VII Рижского договора**, которая ясно говорит об обязательстве Польского Правительства предоставить «на основе равноправия национальностей, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов» лицам русской, украинской и белорусской национальностей в Польской Республике. Приведенные Союзным Правительством в указанной ноте от 10 мая с. г. факты неслыханных гонений на язык, школу и религию русских, украинцев и белорусов, основанные на имеющемся в Народном Комиссариате по Иностранным Дела́м и далеко не исчерпанном материале, нотой Польского Правительства совершенно не опровергнуты, что является несомненным доказательством обоснованности заявлений, выдвинутых Союзным Правительством.

Утверждение Польского Правительства о том, что заступничество Правительства Союза Советских Социалистических Республик за попранные права национальных меньшинств в Польше, которые гарантированы вышеприведенной ст. VII Рижского договора, является вмешательством во внутренние дела Польской Республики, противоречит тексту и смыслу ст. VII, дающей Союзному Правительству формальное право охраны прав национальных меньшинств путем требования от Польского Правительства ее точного выполнения.

Вместе с тем Союзное Правительство с негодованием отвергает голословное заявление Польского Правительства о том, «что на территории Союза граждане как меньшинства, так и большинства не имеют ни свобод гражданских, ни свободы религиозного культа».

* См. док. № 130.

** См. т. III, док. № 350.

Польскому Правительству прекрасно известно, что как Советская конституция, так равно и проводимая на практике национальная политика Союзного Правительства гарантируют полнейшую свободу национального и культурного развития всем нациям, населяющим территорию Союза Советских Социалистических Республик.

Подобное заявление Польского Правительства, не имеющее никакой правовой базы в договорных актах между обоими государствами, является неприкрытым вмешательством во внутренние дела Союза.

Заявление Польского Правительства о том, что в будущем оно будет оставлять без внимания всякие домогательства Союзного Правительства по ст. VII Рижского договора, Союзное Правительство может истолковать лишь как доказательство того, что, по мнению Польского Правительства, не все статьи Рижского договора подлежат исполнению. Такое мнение Польского Правительства Союзное Правительство принимает к сведению.

Пользуясь случаем, прошу Вас, господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, принять уверение в совершенном к Вам уважении.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 119 (2154), 27 мая 1924 г.*

В упоминаемой ноте министра иностранных дел Польши Замоиского полномочному представителю СССР в Польше от 15 мая 1924 г. № DV 2310/24, в частности, говорилось, что польское правительство не может принять ноту правительства СССР от 10 мая 1924 г. «за основу для делового обсуждения».

148. Сообщение советской печати о заседании Англо-Советской конференции 20 мая 1924 г.

*23 мая 1924 г. **

Лондон, 21 мая. Англо-советская конференция вчера имела заседание в министерстве иностранных дел под председательством Понсонби.

Советская делегация заявила, что, получив необходимые данные от Британской делегации, она выработает формулу для урегулирования экономических вопросов на конференции и уже имеет возможность сообщить свою точку зрения по вопросам о довоенных долгах и претензиях за личный ущерб нематериального характера. Делегация также передала Британской делегации меморандум относительно восстановления русского кредита на британском рынке **. Британская деле-

* Дата опубликования.

** См. док. № 144.

гация обещала рассмотреть означенный меморандум в целях последующего его обсуждения.

Переходя к подробностям, Советская делегация заявила, что Советское правительство согласилось бы в случае, если бы оно получило при поддержке Британского правительства долгосрочный заем, выделить из этого займа паушальную (общую) сумму для покрытия довоенных долгов России британским гражданам. Иски последних в этом отношении будут приниматься во внимание Советским правительством только от тех лиц, которые владели русскими ценностями до 12 марта 1917 г. Также не будут рассматриваться иски тех лиц, которые впоследствии принимали активное участие в борьбе против Советского правительства. Политика Советского правительства имела бы в виду предоставить приоритет платежей менее крупным искам. Большая часть займа была бы израсходована в Англии на закупку машин и других товаров, необходимых для восстановления промышленности и сельского хозяйства СССР.

Британская делегация заявила, что, прежде чем высказаться относительно предложений Советской делегации, необходимо более подробно обсудить их, но Британская делегация считает нужным теперь же указать, что поддержка, которую Британское правительство могло бы оказать в деле выпуска займа, будет по необходимости крайне ограничена и что не может быть никакой речи о каких-либо гарантиях займа со стороны правительства. Советской делегации было предложено разъяснить, включает ли признание довоенных долгов принятие на себя обязательств в отношении уплаты основной суммы долга и накопившихся процентов, а также по возобновлению выплаты процентов.

Советская делегация ответила, что Правительство СССР не имеет в виду выплатить довоенный долг в его полной довоенной сумме. По мнению Советской делегации, накопившиеся проценты за старое время должны быть списаны, а основной долг должен быть сокращен. Как отметила делегация, государственное имущество России уменьшилось в результате мировой войны и последующей борьбы на русской территории. Кроме того, на прежних конференциях кредиторы соглашались предоставить мораториум, между тем как теперь Советское правительство готово немедленно приступить к платежу по долгам. Ограниченные платежи английским держателям русских бумаг будут произведены, как только будет достигнуто соглашение.

Советская делегация настаивает, чтобы Британское правительство сделало все, что возможно, для содействия займу, который дал бы возможность СССР урегулировать довоенные долги, восстановил бы экономическую мощь России и способствовал бы развитию англо-русской торговли, что

облегчило бы также безработицу в Англии. Советские делегаты указали, что участие русского Госбанка, между прочим, явится чрезвычайно большой гарантией займа.

Британская делегация еще раз заявила, что о какой-либо правительственной гарантии не может быть и речи, так как с юридической точки зрения необходимости в такой гарантии было бы придано слишком много значения. Британская делегация надеется, что Советское правительство не встретит затруднений в получении требуемых кредитов. Опорой для этого займа явится, по мнению Английской делегации, не только кредит русского Госбанка, но урегулирование конференцией спорных политических вопросов восстановит доверие к СССР так же, как перспективы возрождения экономической жизни России.

Британское правительство, однако, готово, насколько это в его власти в данном случае, занять самую благосклонную позицию по отношению к усилиям Советской делегации заключить частный заем.

После этого заверения Советская делегация заявила, что она снова возбудит этот вопрос лишь в случае, если ей не удастся закончить переговоры о займе предложенным образом. Что касается вопроса о взаимных претензиях за личный ущерб, то Советская делегация в общем выразила согласие на способ урегулирования, предложенный Британской делегацией на последнем заседании, но при этом заявила, что нет необходимости прибегать к арбитражу, за исключением тех случаев, когда окажется невозможным достигнуть соглашения путем непосредственных переговоров между сторонами.

После общего обсуждения других претензий различного рода заседание было отложено до 26 мая.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 116 (2151), 23 мая 1924 г.*

149. Памятная записка Правительства СССР Правительству Италии *

[26 мая 1924 г.]

28 октября 1920 г. в Париже был подписан договор **, имеющий целью признание подписавшими его державами суверенной власти Румынии над Бессарабией, территория которой была незаконно оккупирована румынскими войсками в 1918 г. и затем захвачена Румынией вопреки воле на-

* Передана полномочным представителем СССР в Италии К. К. Юревым председателю совета министров и министру иностранных дел Италии Муссолини. 9 октября 1925 г. меморандум аналогичного содержания был передан правительству Японии.

** См. т. II, прим. 21.

селения и в нарушение русско-румынского соглашения от 5—9 марта 1918 г.*

Из самого текста этого документа от 28 октября 1920 г. явствует, что он будет применен не только без учета той позиции, которую займет Россия по отношению к этому соглашению, объектом которого, однако, является часть русской территории, но в нем также недвусмысленно указывается, что возможные протесты России против навязанной ей таким образом новой границы или против суверенитета Румынии над отторгнутыми от Российского государства территориями не будут приняты во внимание.

Вопреки суверенному праву Союза ССР на эту территорию и несмотря на неоднократные протесты Советского Правительства, договором от 28 октября 1920 г. принимается решение о судьбе одной из частей бывшей Российской империи (ныне Союза ССР), чем нарушается один из основных принципов международного права, а именно принцип, согласно которому никакая территория суверенного государства не может быть передана другому государству без его согласия.

Необходимо напомнить, что в момент подготовки договора от 28 октября 1920 г. ни одна из подписавших этот документ держав не состояла ни в юридических, ни даже в фактических отношениях с Россией и с Украиной. Поэтому можно предположить, что, подписывая этот документ, заинтересованные государства считали себя ничем не связанными в отношении России и Украины. Однако протесты Советских Правительств, оставленные Союзниками без внимания, уже в то время не могли не явиться для них политическим и юридическим предупреждением, заставившим Союзников быть более умеренными в принимаемых решениях.

То же можно сказать и о последующей ратификации Парижского договора правительствами, не возобновившими официальных отношений с СССР к моменту ратификации.

Совершенно очевидно, что политическая и юридическая сторона этого дела полностью изменилась с момента юридического признания Советского Союза тем или иным государством, подписавшим Парижский договор.

Игнорирование вышеуказанного принципа международного права каким-либо государством и возможная ратификация им договора от 28 октября 1920 г. явится с политической точки зрения серьезной ошибкой, которая сделает невозможными в будущем дружественные отношения с СССР; с точки зрения юридической — это будет прямым посягательством на суверенные права Союза со всеми вытекающими из этого

* См. т. I, док. № 90.

последствиями, предусмотренными международным правом в отношении государства, подвергшегося нападению.

Кроме этих соображений общего порядка, необходимо отметить, что сам текст документа 1920 г. совершенно очевидно указывает на невозможность его применения в настоящих условиях.

Так, если взять только ст. 1 и 2 указанного договора, то станет совершенно ясно, что применение их предполагает отсутствие в спорных районах не только официально признанного правительства, но и вообще всякой административной власти. В этих статьях, совершенно лишенных какой бы то ни было реальной основы, действительно говорится о некой комиссии, образованной без всякого участия России, которая должна якобы на месте установить новую пограничную линию между Россией и Румынией. Если предположить, что такая линия может быть установлена, то, не говоря уже о том, что она не будет иметь ни юридического, ни практического значения, не будучи признанной ни одним из обоих государств, которые она предназначена разделять, трудно понять, каким образом эта задача может быть легально осуществлена группой лиц, официальные права которых не только никогда не будут признаны властями Союза, но которые не смогут даже открыто передвигаться в пограничной зоне, во всяком случае по ту сторону Днестра, без принятия Правительством Союза соответствующих постановлений, которые оно к тому же совершенно не обязано принимать.

Что касается состава этой комиссии, то согласно ст. 2 она будет состоять из трех членов, один из которых будет введен в нее Советом Лиги наций; это назначение должно быть сделано «за счет России». Это необычное условие, смысл которого ускользает от Правительства Союза, — если только он не заключается в признании вышеуказанного органа как заменяющего это правительство, — находится в явном противоречии с абзацем 2 ст. 2 Римского договора от 7 февраля 1924 г.* относительно итало-советских отношений.

Совершенно очевидно, что положения такого рода могли быть задуманы в то время под влиянием открыто проводившейся агрессивной политики по отношению к Советскому государству. К сожалению, такая политика проводилась тогда державами, поставившими свои подписи под документом от 28 октября.

Не вдаваясь в дальнейшие подробности и ссылаясь еще лишь на ст. 9 договора [от 28 октября 1920 г.], направленную на то, чтобы заранее отклонить любые протесты России против такого произвольного образа действий, Правительство Союза считает своим долгом обратить внимание Итальянского

* См. док. № 39.

Правительства на то, как тяжело отразится ратификация и введение в действие договора от 28 октября 1920 г. на отношениях между государством, присоединившимся к этому договору, и Союзом ССР.

Правительство Союза считает необходимым выразить твердую надежду, что государство, уже признавшее официально Правительство Союза Советских Социалистических Республик, не сочтет возможным взять на себя незаконные и по существу своему двусмысленные обязательства, которые договор от 28 октября 1920 г. налагает на подписавшие его державы. Оно будет вынуждено рассматривать такое присоединение к указанному договору как действие, непосредственно направленное против его суверенных прав.

Печат. по арх. Опубли. в кн. J. Okhotnikov et N. Batchinsky «La Bessarabie et la Paix Européenne», Paris et Prague, 1927, pp. 100—101.

150. Нота Полномочного Представителя СССР в Швеции Министру Иностранных Дел Швеции Вюртембергу

26 мая 1924 г.

Господин Министр,

В соответствии с указаниями, полученными от моего Правительства, имею честь довести до Вашего сведения ниже следующее:

Правительство Российской Социалистической Федеративной [Советской] Республики, которое неоднократно выражало свое желание оставаться членом Всемирного почтового союза, до некоторых пор поддерживало деловые связи с Бюро Союза и в 1920 г. направило на Почтовый конгресс в Мадриде * своих делегатов, наделив их в соответствии с дипломатическими обычаями должными полномочиями. Поскольку Посольство Испании в Берлине незаконно отказалось снабдить визами паспорта делегатов РСФСР, они не смогли принять участие в Мадридском конгрессе и, следовательно, не смогли скрепить своими подписями Мадридский акт.

Советское Правительство, представленное Комиссариатом почт и телеграфов, выражает Бюро Союза в Берне категорический протест против создания препятствий, мешающих РСФСР выполнять свои обязанности члена Всемирного почтового союза.

Поскольку в международных отношениях вместо РСФСР и других Советских Республик, образованных на территории бывшей царской империи, выступает Союз Советских Социалистических Республик, его недавно уведомил, что Россия

* См. т. III, док. № 4.

ввиду официального характера Мадридского акта и неучастия на конгрессе в Мадриде больше не рассматривается как член Всемирного почтового союза и что на конгрессе в Стокгольме Союз Советских Социалистических Республик не сможет сослаться на свое звание члена Всемирного почтового союза. Необходимо, чтобы Союз Советских Социалистических Республик был заново принят во Всемирный почтовый союз, — говорилось в этом уведомлении далее.

Учитывая приведенные выше факты, Правительство Союза не может согласиться с этой точкой зрения. Оно подтверждает, что Россия является членом Всемирного почтового союза с момента его основания и что Народный комиссариат почт и телеграфов РСФСР, представлявший почтовые интересы всех Советских Республик (на основании соглашений, заключенных Правительством Союза с Белорусской Советской Республикой, Закавказской Федерацией и Украиной*), неоднократно и совершенно определенно подчеркивал решимость всех этих Республик оставаться членом Всемирного почтового союза и что указанный Комиссариат выполнил свои обязательства в той мере, в какой ему позволяла делать это блокада, организованная против этих Республик.

Исключение Союза Советских Социалистических Республик из Всемирного почтового союза вызвано лишь чисто формальным обстоятельством, которое к тому же возникло в результате того, что РСФСР была незаконным и искусственным путем лишена возможности принять участие в работе Мадридского конгресса.

Учитывая вышеупомянутые соображения, Правительство Союза ССР твердо убеждено, что на конгрессе в Стокгольме к нему будут относиться как к члену Всемирного почтового союза.

Тем не менее оно было бы признательно Шведскому Правительству, если последнее сочтет возможным принять необходимые меры, с тем чтобы Союз Советских Социалистических Республик смог принять участие в Стокгольмском конгрессе без какого-либо ограничения своих прав.

Примите, господин Министр, заверения в моем высоком к Вам уважении.

В. Осинский

Печат. по арх.

В ответ на публикуемую ноту министерство иностранных дел Швеции направило полномочному представительству СССР в Швеции следующую памятную записку от 17 июля 1924 г.:

«Письмом от 24 июня Швейцарский Посланник в Стокгольме довел до сведения Министерства Иностранных Дел нижеследующее:

* См. т. III, док. № 117, 237, 264 и т. IV, док. № 90.

«Нотой от 19 июня сего года Миссия Швеции в Берне обратилась к Швейцарскому Федеральному Совету с просьбой уведомить все заинтересованные государства о присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Всемирной почтовой конвенции (основной Конвенции), заключенной в Мадриде 30 ноября 1920 г.

Это уведомление осуществляется настоящей нотой на основании ст. 26 параграфа 2 указанной Конвенции.

Дата настоящей ноты должна рассматриваться как официальная дата этого присоединения.

Размеры доли Союза Советских Социалистических Республик в расходах Международного бюро Всемирного почтового союза будут сообщены позднее».

151. Выступление Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина на XIII съезде РКП(б)

26 мая 1924 г.

Товарищи! Я беру слово для того, чтобы остановиться на одном вопросе, который в докладе т. Зиновьева, по-моему, не был затронут с достаточной обстоятельностью. Я имею в виду германо-советский конфликт — конфликт, который вырос из полицейского налета берлинского полицей-президиума на наше берлинское торгпредство*.

Значение этого инцидента далеко превышает то внимание, которое мы до сих пор ему посвятили. В известном смысле мы имеем здесь дело с событием такой же приблизительно важности, как наш конфликт с Керзоном год тому назад**. Советское правительство со своей стороны сделало все возможное, чтобы не раздувать этого конфликта, чтобы дать возможность германскому правительству исправить то возмутительное беззаконие, которое было совершено берлинской полицией, по утверждению германского министерства иностранных дел без ведома последнего, и мы хотим верить, что это было действительно так. К сожалению, миролюбивая позиция, занятая Советским правительством, не встретила отклика со стороны германского министерства иностранных дел. Германский министр иностранных дел после некоторых колебаний решительно встал на сторону берлинской полиции и принял ее под свою защиту.

Наше правительство избегает предъявлять Германии какие бы то ни было требования, исполнение которых могло бы быть понято как желание унижить или поставить правительство Германии в затруднительное положение.

Наши требования состоят в том, что является совершенно необходимым в данном случае. Мы требуем извинения за оскорбление, нанесенное нашему правительству в лице его

* См. док. № 119, 120, 131, 134, 142.

** См. т. VI, док. № 172, 188, 194, 202.

представительства в Берлине. Мы требуем наказания виновных, возмещения ущерба и подтверждения германским правительством той неприкосновенности нашего торгпредства, которая признана договором от 6 мая 1921 г.*

Со стороны Германии не было и намека на то извинение, которого мы требовали, за оскорбление, нанесенное СССР, — извинение в той форме, как это принято дипломатическими международными обычаями.

Германское правительство великолепно знает, как приносят извинения в подобных случаях. Когда речь идет о том, что нанесено оскорбление какому-нибудь французскому или бельгийскому сержанту, то германское министерство иностранных дел, министр иностранных дел Германии, во всей форме является и приносит свои извинения французскому или бельгийскому послу. Извинения часто приносятся в парадной форме — отдается честь антантовскому флагу и т. п.

Мы не требовали и не требуем никаких унижительных церемоний, но мы должны потребовать, чтобы элементарные правила приличия и международные обычаи соблюдались Германией в отношении нас по меньшей мере так же, как они соблюдаются в отношении других стран. Что же касается того, что начальник берлинской охраны Вейс уволен лишь в отпуск, мы опять-таки имеем полное основание предполагать, что германское правительство изберет для привлечения к ответственности вместо Вейса лишь второстепенную или третьестепенную фигуру, а что действительные виновники налета не будут подвергнуты наказанию. Что же касается возмещения ущерба, германское правительство хочет, чтобы мы указали размеры этих ущербов, но нам неизвестно, готово ли оно их удовлетворить или нет. Между тем там помногу нанесения материального ущерба нашему правительству имеются факты избиения наших сотрудников до крови, аресты, содержание под стражей в таких условиях, что даже беспартийные наши сотрудники вынуждены были объявить голодовку и голодали от 50 до 80 часов.

Наконец, самый главный вопрос о гарантиях, что наше торгпредство не будет и впредь подвергаться подобным погромам и налетам, вопрос экстерриториальности нашего торгпредства, с несомненностью установленный нашим договором с Германией от 6 мая 1921 г., — договором, который занесен в германскую книгу законов и получил полную силу в германских имперских законах. На основании этого закона помещения нашего торгпредства признаются неприкосновенными, и министерство иностранных дел и берлинская полиция фактически до этого последнего налета признавали экстерриториальность нашего торгпредства. Правда, германское

* См. т. IV, док. № 72.

правительство упоминает теперь о какой-то мелкой ноте от 21 марта*, в которой оно заявило, что оно отрицает экстерриториальность нашего торгпредства, но оно не может путем одностороннего заявления отменить то, что скреплено формальным договором — актом, внесенным в свод законов Германской республики.

Нам говорят о том, что экстерриториальность торгпредства отменена. Говорят, что после того, когда Рапалльский договор** восстановил нормальные отношения, эта экстерриториальность перешла, дескать, на посольство, но, товарищи, такое толкование абсолютно недопустимо, ибо Рапалльский договор был договором о дружбе, о восстановлении полных дипломатических сношений, и он не мог умалить ни в какой части прав одной из сторон. О том, что сам министр иностранных дел Германии в полной мере признал экстерриториальность берлинского торгпредства, свидетельствует первая нота т. Крестинского, не опровергнутая ответной нотой г. Штреземана***. Я вам прочту выдержку из статьи германской газеты «Вельтбюне», которая обращает внимание на то, что все служащие советского торгпредства, поскольку они не являются германскими подданными, имеют особую личную карточку от министерства иностранных дел с фотографией и что на оборотной стороне этой карточки имеется следующая надпись германского министерства иностранных дел: «На основании статьи 2 договора от 6 мая 1921 г. в отношении занятых в представительствах и не принадлежащих к гражданам страны пребывания лиц оба правительства обязуются принять необходимые меры к тому, чтобы домашние обыски у этих лиц производились лишь при извещении центрального ведомства иностранных дел страны пребывания, поскольку они не застигнуты непосредственно на месте преступления, и притом непременно в присутствии чиновника этого центрального ведомства».

Буржуазная газета справедливо замечает: «А ведь здесь идет дело лишь об обысках в частных квартирах служащих. И вот теперь вдруг наши власти объявляют, что самое торговое представительство нельзя рассматривать как экстерриториальное. Почему же, — спрашивает газета, — мининдел до настоящего времени выдавал такие личные карточки служащим берлинского торгпредства? Неужели же то, что недопустимо в отношении частных квартир служащих, допустимо в отношении здания того правительственного учреждения, именно торгпредства, в котором эти служащие заняты?»

* См. стр. 257.

** См. т. V, док. № 121.

*** См. док. № 119 и стр. 237.

Мы имеем все данные, которые говорят о том, что налет был организован провокаторски, что тот Боценгардт, под предлогом поимки которого вошла в торгпредство полиция, — провокатор, что его помощник Леман также провокатор, об этом имеются не только неопровержимые доказательства, но и официальное заявление Германской коммунистической партии.

Сам налет явился нарушением не только международного права, ибо без разрешения нашего посла и без извещения министерства иностранных дел полиция не могла войти в здание, этот налет явился нарушением и германских законов, ибо по германским законам обыск в отсутствие обыскиваемых недопустим. Дело в том, что полиция, прежде чем производить обыск, стогнала во двор обыскиваемых сотрудников.

Затем, почему полиция накинулась на торгпредство? Если искали коммунистов, если искали нити, указывающие на поддержку коммунистической партии, то почему их искали в торгпредстве? А потому, товарищи, что здесь мы имеем определенный удар, направленный против нашей системы торговли; мы имеем определенную попытку так или иначе ослабить или прорвать наш фронт монополии внешней торговли. Мы не можем торговать без экстерриториальности, без неприкосновенности нашего торгпредства, потому что мы ведем нашу торговлю в государственном масштабе. Мы не можем допустить, чтобы наш государственный экспортный и импортный планы в любую минуту очутились в руках германской полиции, мы не можем допустить, чтобы план нашей экспортной хлебной кампании в любую минуту мог быть получен германским министерством народного хозяйства; мы не можем допустить, чтобы наша политика цен, торговых соглашений и торговых договоров в любой момент по желанию германской полиции была выявлена; мы не можем допустить, чтобы наши переговоры о концессиях в любое время явились добычей берлинской полиции; мы не можем допустить, чтобы наши военные заказы, связанные с обороной страны, в любой момент попали в руки чуждого нам правительства. Но нам могут сказать: позвольте, почему вы требуете прав больше, чем частная иностранная фирма? Торгуйте, как частные иностранные фирмы. Так ставить вопрос нельзя, потому что мы ведем государственную плановую торговлю. А затем я хотел бы посмотреть на то германское министерство, полиция которого посмела бы сделать обыск у крупной частной фирмы — бельгийской, французской и т. д. Во-вторых, обыск у частной французской фирмы не может дать германской полиции и одной десятитысячной торгового плана или торговой политики Франции. В нашем же торгпредстве находятся все нити нашей торговли, торговли всего Советского государства в целом. Поэтому указание на част-

ные фирмы абсолютно бьет мимо цели. Экстерриториальность нужна нашему торгпредству по меньшей мере в той же степени, в какой она нужна полпредству, потому что наиболее реальные, наиболее жизненные интересы страны связаны с внешними торговыми сношениями.

Мы должны сказать прямо германскому министерству иностранных дел, что монополия внешней торговли и неприкосновенность нашего центрального торгового аппарата являются кардинальным условием наших экономических отношений. С другой стороны, мы должны определенно сказать, что мы будем разговаривать о торговом договоре и других соглашениях только тогда, когда эти элементарные права, признанные за нами несомненно договором 6 мая 1921 г., будут восстановлены и когда подлог берлинской полиции будет надлежащим образом квалифицирован самим германским правительством. (Аплодисменты.) Италия признала экстерриториальность нашего торгпредства. Это зафиксировано в итальянском договоре*. Почему же Германия, которая признавала в течение трех лет эту экстерриториальность, теперь вдруг пытается ее отменить?

Мы не можем отказаться от своих требований в этом вопросе также и потому, что это могло бы послужить сигналом для других.

Что это не есть пустое опасение, вот вам факт. После того как нота германского правительства была получена в Москве, мы получили сообщение о двух новых возмутительных актах германской полиции. Телеграмма из Берлина сообщает, что пароход Русстранзита «Энзели», зашедший под советским флагом в Штеттин и направлявшийся в Персию, был два раза обыскан полицией, которая искала коммунистов, оружие и литературу. Консул Фомин не был извещен, вопреки международным обычаям. Германская полиция вламывалась в каюты моряков с вопросом: «Вы — коммунисты, у вас есть оружие, есть литература?». Каюты германских моряков оставлялись полицией без внимания, каюты же наших моряков были обысканы два раза. Такой же случай произошел с пароходом «Делегат» в Кенгсберге. По международным правилам пароход считается территорией той страны, флаг которой он носит. Оба эти парохода были советскими пароходами, под советским флагом. Здесь мы констатируем опять нарушение международного права, потому что по международному праву полиция не имеет права делать обысков на пароходе иначе, как в присутствии консула, в данном случае советского консула.

А вот какое отражение имеют эти события на политику других стран. Мы недавно на основании торгового

* См. док. № 39.

соглашения послали в Канаду нашу торговую делегацию во главе с тов. Языковым*. Он сообщает, что канадский премьер-министр имел смелость вчера в присутствии министров военного и юстиции заявить, что отныне тов. Языков лишается консульских функций и права сношений с советскими гражданами ввиду того, что в Германии, мол, нам предъявлено обвинение в пропаганде. Вы видите здесь начало того, что мы будем иметь в будущем, если бы позволили германскому правительству односторонним актом уничтожить экстерриториальность нашего торгпредства.

Мы должны настаивать, по крайней мере, на тех минимальных требованиях, о которых сообщалось в нашей печати. Если германское правительство налет и разгром в берлинском торгпредстве думало сделать вступлением, прелюдией к переговорам о торговом договоре, то мы должны сказать, что нам не нужно торгового договора. (Аплодисменты.) Мы подождем с возобновлением торговых операций и переговоров о торговом договоре до того момента, когда германское правительство даст нам удовлетворение по нашим основным требованиям. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) В ожидании же этого мы должны сократить и привести к минимуму наши экономические торговые сношения с Германией.

Товарищи, мы должны отдавать себе отчет в том, что здесь речь идет не об «эпизоде», а о крупном конфликте, который при нынешнем настроении германского правительства, как оно проявилось в его официальных нотах и инспирируемой им газетной кампании, может затянуться на долгие месяцы. Выдержим ли мы? Можем ли мы это сделать без большого вреда для самих себя? Я на основании анализа нашей внешней торговли и на основании опыта последних лет утверждаю, что мы можем, потому что в этом споре мы экономически сильнее Германии. (Аплодисменты.)

Рассмотрим это дело немного подробнее.

В области экспорта Германия представляла для нас главный интерес как рынок для нашего хлеба. Но и здесь заинтересованность германского правительства больше, чем наша. Недаром в прошлом году германское правительство первое предложило нам обеспечить за Германией 30 млн. пудов ржи. Германия более нуждается в нашем хлебе, нежели мы в ней как в рынке. Во-первых, в предстоящем году вывоз хлеба из Америки сильно сократится, и наш хлеб еще более нужен Европе, чем в прошлом, и, во-вторых, и это самое главное, за наш хлеб Германия платит нам своими фабричными изделиями, а за американский она должна платить долларами, т. е. золотом. К тому же мы свой хлеб можем вывозить и

* См. док. № 7.

вывозим и в другие страны — в Англию, Францию, Голландию, Италию, скандинавские страны и пр. Германия бьет себя, а не нас.

Второй важный экспортный товар — пушнина. Мы уже начинаем теперь переключать наши сделки по пушнине на Англию и особенно на Америку. Рынок Германии был рынком посредническим, и пушная ярмарка в Лейпциге служила главным образом посредником между нами и Америкой.

Казалось бы, гораздо важнее значение Германии в области импорта. Здесь нельзя отрицать, что Германия является для нас рынком прежде всего для получения целого ряда машин, красок, лекарств, химических товаров. Но и здесь центр тяжести нетрудно будет переместить в другие страны. Германская промышленность при том развале, который явился результатом целого ряда причин, уже не является достаточно конкурентоспособной, в области больших объектов она уже уступает промышленности других стран. Если присоединить к этому, что в Англии и в других странах мы начинаем получать долгосрочные кредиты по дешевым процентным ставкам, которых бедная Германия дать нам не может, то вы увидите, что наша зависимость от Германии и в области импорта далеко не так велика, как это можно было бы ожидать теоретически на основании предыдущих наших сношений с этой страной. В частности, в области электротехнической мы имеем великолепные рынки Англии, Италии, Швеции, Чехословакии.

Не особенно велико значение Германии также и в области концессий, потому что, как я уже сказал, Германия не обладает свободными наличными капиталами и не может при теперешнем катастрофическом состоянии и неурегулированности вопроса о репарациях вести серьезной и смелой концессионной политики. Вообще, я должен сказать, что размер наших торговых операций с Германией был нами искусственно увеличен вследствие политических отношений, установившихся между нами в результате Рапалльского договора. У нас было определенное желание по-добрососедски помочь Германии, увеличив максимально наш торговый оборот с этой страной. В охотниках занять место Германии в экономике СССР недостатка не было и не будет.

Мы не знаем истинных мотивов налета. Возможно, что Штреземан прав, что этот налет был предпринят полнцией без его ведома. Но г. Штреземан, опасаясь, вероятно, таких же упреков, какие он имел в отношении своей слишком большой уступчивости к Антанте, по-видимому, хотел отыгаться твердой позцией по отношению к нам. Но мы, товарищи, тоже сделаны из довольно твердого материала. (Аплодисменты.) Может быть, здесь играют известную роль надежды, которые возникли в Германии, в некоторых кругах,

после французских выборов — надежды в том смысле, что после ухода Пуанкаре Германии легче будет сговориться с французским правительством и устроить нечто вроде соглашения с Францией.

На это мы можем политикам с Вильгельмштрассе ответить, что, пожалуй, коли на то пошло, Советский Союз, если пожелает, дорогу в Париж найдет скорее, нежели германское министерство иностранных дел. Г-н Штреземан, по-видимому, полагает, что у Германии слишком много друзей. Германское правительство должно определенно уяснить себе серьезность создавшегося положения. На карте стоит «безделица», на карте стоят добрые отношения России и Германии, на карте стоит экономическое сотрудничество этих двух стран, которые по объективным условиям как бы созданы друг для друга. Мы обязаны предостеречь германское правительство, указать ему, что оно играет с огнем, ибо события имеют свою логику, и что чем дальше, чем больше оно будет медлить дать нам удовлетворение за навязанный нам конфликт, тем труднее будет восстановить прежнее положение. Мы должны полностью подтвердить все наши требования, мы должны категорически заявить: «никаких уступок», и при надлежащей твердости и выдержке мы победим, как мы побеждали в других, более опасных и более серьезных конфликтах.

*Печат. по кн. «XIII съезд РКП(б).
Стенографический отчет», М., 1924,
стр. 146—153.*

152. Из резолюции XIII съезда РКП(б) по отчету Центрального Комитета

27 мая 1924 г.

[...] Съезд одобряет международную политику, направляемую Центральным Комитетом и приведшую к признанию деюре Союза ССР рядом крупнейших буржуазных государств.

Съезд поручает Центральному Комитету проявлять и в дальнейшем максимальную осторожность при сдаче концессий, отстаивать со всей решительностью монополию внешней торговли, развивать хлебный экспорт и заботиться о закреплении активного баланса нашей внешней торговли.

Ввиду создавшейся новой международной обстановки, в частности ввиду той настойчивости, которую проявляет международная буржуазия во всех ее частях в попытках заставить СССР расплачиваться за царские долги и за национализированное имущество крупных иностранных капиталистов, съезд считает особенно необходимым более тщательно и более систематично ознакомлять трудящееся население СССР и в особенности деревню со всеми важнейшими решениями партии и Советской власти по вопросам международной политики.

Съезд с удовлетворением констатирует, что с успехом закончено дело оформления Союза ССР и тем создана прочная база для братского и мирного сожительства всех национальностей, населяющих СССР. [...]

*Печат. по кн. «XIII съезд РКП(б).
Стенографический отчет», М., 1924,
стр. 634—635.*

153. Нота Правительства Бухарской Народной Советской Республики Правительству Афганистана *

27 мая 1924 г. № 1204

Правительство Бухарской Народной Советской Республики, поддерживая добрососедские отношения с Правительством Высокого Независимого Афганистана, неоднократно обращалось к последнему с просьбой об урегулировании охраны пограничного правопорядка со стороны Афганистана **.

К сожалению, Правительство вновь вынуждено обратить внимание Правительства Высокого Независимого Афганистана на случай нарушения солдатами Афганистана пограничных правил: 4 марта 1924 г. в местности между пограничными постами Келиф и Кара-Камар появилась шайка басмачей в 60 человек, которая, совершив ряд разбойных нападений по дорогам, пыталась скрыться в пределы Афганистана. Пограничная охрана БНСР, преследуя бандитов, разъединила их на две части, из коих одна, численностью в 20 человек, была оттеснена в горы на север, а другая успела переправиться на остров на Аму-Дарье, в 2 верстах по течению от железнодорожного туннеля. Окруженная сильным глубоким течением реки, эта часть шайки на острове очутилась в безвыходном положении и попала бы в руки бухарских властей, если бы ближайший афганский пост не предоставил им двух каюков и не прикрыл переправы своим ружейным огнем, что дало им возможность, хотя с большими для них потерями, переправиться с награбленным имуществом на афганский берег и скрыться в пределах Афганистана.

Правительство Бухарской Народной Советской Республики, считая действия афганских солдат в данном случае преступными и недопустимыми, просит Правительство Высокого Независимого Афганистана: 1) обратить особое внимание на незаконность действия солдат Афганистана, издав соответствующий приказ пограничной охране о недопустимости содействия ими переходу границ преступным бандам с целью укрытия их в пределах Афганистана, 2) всесторонне

* Передана через полномочное представительство СССР в Афганистане.

** См. т. III, док. № 101; т. V, док. № 201, 207,

расследовать указанный факт и подвергнуть виновных лиц соответствующему наказанию, выдав скрывшихся преступников — бухарских подданных в распоряжение бухарских властей.

Правительство Бухарской Народной Советской Республики, будучи уверено, что Правительство Высокого Независимого Афганистана стремится к сохранению добрососедских отношений с Бухарой, полагает, что оно удовлетворит в кратчайший срок в интересах обоих государств законные требования Правительства Бухарской Народной Советской Республики.

Председатель Всебухарского Центрального
Исполнительного Комитета

Парса Ходжаев

Временно исполняющий должность
Председателя Совета Народных Назиров

Рахмат Рафиков

Назир Иностранных Дел БНСР

Шараф Ходжаев

Печат. по арх.

154. Сообщение советской печати о заседании Англо-Советской конференции 27 мая 1924 г.

29 мая 1924 г. *

Лондон, 27 мая. На сегодняшнем заседании англо-советской конференции, состоявшемся в министерстве иностранных дел под председательством Понсонби, снова обсуждался вопрос о претензиях. Британской делегацией было предложено Советской делегации сделать сообщение по вопросу о частных претензиях. Советская делегация ответила, что ей было бы желательно выслушать сперва мнение Британской делегации относительно того предложения, которое было сделано Советской делегацией на последнем заседании конференции относительно ликвидации довоенных долгов, предполагаемого займа для СССР и тех заказов, которые могут быть даны Советским правительством британской промышленности **. До сих пор Британская делегация высказала свое мнение только относительно займа. Во время последовавших прений Советская делегация задала вопрос, приемлемо ли для Британской делегации заявление, выдвинутое Советской делегацией на предыдущем заседании конференции, относительно того, что Советская делегация не может принять на себя обязательства уплатить довоенный долг в полном его размере вместе с накопившимся процентами.

* Дата опубликования.

** См. док. № 144.

Британская делегация ответила, что это заявление неприемлемо. Советская делегация возразила, что если Британское правительство действительно предполагает настаивать на формуле, которая обяжет Советское правительство уплатить довоенные долги полностью со всеми накопившимися процентами, то она считает этот факт настолько важным, что по поводу его абсолютно необходимо будет достигнуть какого-либо соглашения, прежде чем переходить к обсуждению других вопросов. Совершенно ясно, указывала Советская делегация, что если урегулирование лишь одного разряда претензий заставит Советский Союз принять на себя обязательства, которые выходят далеко за пределы возможностей советского бюджета и нынешних экономических условий, то Советская делегация будет не в состоянии даже перейти к обсуждению других разрядов претензий.

Британская делегация заявила, что она не имеет намерения предъявлять какие-либо выходящие за пределы благоразумия требования относительно довоенных долгов и не предполагала, чтобы долги были уплачены полностью немедленно. Британская делегация готова в нужный момент сделать свое предложение по этому вопросу, но в настоящий момент Британская делегация желала бы ограничиться простым указанием на то, что довоенные долги зачислены в особую категорию от других претензий. Уплата довоенных долгов, согласно заявлению Советской делегации, зависит от успеха заключения займа, в то время как другие претензии к займу не имеют никакого отношения. Поэтому было бы удобнее и лучше не смешивать эти два разряда претензий и приступить к рассмотрению претензий о конфискованном частном имуществе. Советская делегация ответила, что она с облегчением выслушала заявление, что Британское правительство не предполагает настаивать на немедленной и полной уплате довоенных долгов. Подобная уплата совершенно невозможна для СССР в его настоящих экономических условиях. Россия, если это нужно напомнить, в течение 3 лет выставила на поля сражений 19 000 000 человек, дравшихся на стороне союзников, в то время как все остальные союзники вместе выставили в общем 21 000 000. Советский Союз, кроме того, должен был бороться за свое существование в течение 3 лет против коалиции в 14 государств. Затем Советская Россия пережила страшный голодный год. Повторив снова, что для Советской делегации было бы весьма важно знать в возможно непродолжительном времени общую сумму обязательств СССР по довоенным долгам, Советская делегация перешла к изложению своих формул относительно претензий частных собственников.

Эти претензии Советская делегация подразделяет на две группы: денежные претензии и претензии о национализиро-

ванной собственности. Вопрос о денежных претензиях, по мнению Советской делегации, является очень сложным. Материал, представленный делегацией по этому вопросу, является не столь исчерпывающим, как это следовало бы ожидать. Необходимо детальное исследование сложных и запутанных вопросов, прежде чем может быть достигнуто разрешение вопроса относительно массы претензий, которые предъявлены Советской делегации. Так, например, возникает вопрос об активе и пассиве заграничных отделений тех банков, которые были национализированы. Активы этих отделений во многих случаях были использованы прежними собственниками для учреждения новых предприятий. В подобных случаях было бы несправедливо предполагать, что Советское правительство признает соответственные пассивы. Такое же соображение возникает и при урегулировании претензий относительно собственности частных лиц, а кроме того, существуют и другие затруднения. Советское правительство не намерено взять на себя пассивы всех тех учреждений и отдельных лиц, собственность которых была национализирована, в то время как их активы остались целыми. Ввиду таких обстоятельств Советская делегация имеет в виду сделать одно общее предложение. Она предлагает, чтобы паушальная (общая) сумма претензий была установлена согласно следующей формуле: «Оба правительства определяют паушальную (общую) сумму, необходимую для урегулирования вполне одобренных и обоснованных мелких претензий, и фиксируют максимальную сумму, которая должна быть выплачена по каждой индивидуальной категории претензий одновременно с утверждением нынешнего соглашения. Одновременно же вступают в такую же полную силу права собственности Советского правительства в Великобритании». Британская делегация обещала тщательно обсудить эту формулу и запросила, полагает ли Советская делегация урегулировать только мелкие претензии. Советская делегация ответила на это в утвердительном смысле и предложила, чтобы предельная сумма каждой такой претензии была установлена совместно обоими правительствами. Британская делегация приняла к сведению это предложение.

Советская делегация далее представила относительно претензий, возникающих из факта национализации частной собственности, следующую формулу: «Советская делегация приступила к переговорам с некоторыми бывшими собственниками по вопросу о предоставлении им в форме концессий их прежних предприятий, которые ныне национализированы. В ближайшем будущем Советская делегация начнет переговоры с некоторыми другими бывшими собственниками и полагает, что в течение этих переговоров будет найден какой-нибудь практический способ урегулирования вопроса от-

послательно претензий бывших собственников. Ввиду этого Советская делегация предлагает отсрочить рассмотрение вопроса о национализированной собственности».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 121 (2156), 29 мая 1924 г.*

155. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова корреспонденту голландской газеты «Ниуве Роттердамсе курант» Бланкенштейну

*29 мая 1924 г. **

Восстановление дипломатических связей между СССР и Западом идет чрезвычайно быстрым и вполне нас удовлетворяющим темпом. В течение последних четырех месяцев мы получили полное признание от шести западноевропейских государств, в том числе от Англии и Италии **. В настоящее время у нас имеются заявления четырех государств, изъявивших желание возобновить дипломатические сношения. Не подлежит никакому сомнению, что и остальные государства Европы не заставят себя долго ждать и в ближайшее время вступят на путь неизбежного восстановления дипломатических сношений с Советскими республиками, без чего, как показал опыт, развитие экономических сношений является иллюзией. А что экономический контакт со 130-миллионным населением Советских республик необходим даже самым мелким государствам Европы, об этом никто больше не спорит. Да и кому какая польза от игнорирования Советских республик? Пока дипломатическая блокада была всеобщей и в ней участвовали все великие державы, она могла еще считаться средством давления на Советское правительство, имея целью заставить его пойти на те или иные уступки капиталистическим странам. Но теперь, когда дипломатический бойкот сорван и с Союзом Советских Республик вступил в нормальные дипломатические сношения целый ряд государств, в том числе и все те, которые представляют для нас наибольший экономический интерес, как, например, Германия, Великобритания, Италия и Швеция, было бы смешно говорить о давлении со стороны тех немногих, наиболее отдаленных от нас государств, которые почему-либо решили упорствовать в своей обособленности от нас, приносящей гораздо больший ущерб им самим, чем нам.

Мы, конечно, стремимся и будем стремиться к установлению нормальных отношений со всеми странами. Но было бы

* Дата опубликования.

** См. док. № 30, 41, 51, 62, 71, 76.

совершенно нелогично ждать от нас, чтобы мы для дальнейшего расширения наших связей пошли на такие уступки, которых от нас не требовали государства, ранее нас признавшие и оказавшие нам несомненную дополнительную услугу тем, что дали пример другим. Мы в особенности приветствовали бы установление прочных связей с Голландией. Нас немало интересует ее великолепно оборудованный мировой Роттердамский порт, но я полагаю, что не меньшее значение и наш Союз должен представлять для Роттердама, а следовательно, и для Голландии, в особенности, если принять во внимание вполне установленный быстро растущий прогресс нашего экспорта хлеба, нефти и прочего сырья. Мы уже в настоящее время совершаем значительные сделки с Голландией по продаже хлеба, нефти и марганца, по покупке кож и других продуктов южноамериканских республик. Но мы эти сделки в настоящее время совершаем в ограниченных размерах и постольку, поскольку по тем или иным причинам мы не можем переносить их в другие страны. Мы, естественно, всегда отдаем предпочтение тем странам, с которыми у нас установлены полностью нормальные отношения, предоставляя другим странам, так сказать, лишь остатки нашей торговли. Восстановление дипломатических сношений с Голландией и обмен официальными представительствами дали бы, несомненно, в ближайшее же время громадный толчок нашим экономическим взаимоотношениям с нею.

Мы могли бы немедленно осуществить имеющийся план по созданию в Роттердаме центра нашего хлебного экспорта, но нас интересует Голландия не только как место сбыта нашего сырья (хлеба, леса, нефти, жмыхов, табака), но и в отношении закупки продуктов Голландии и ее колоний, как, например, олова, свинца, резины, кофе и других колониальных товаров, предметов оборудования нефтяной промышленности. Мы поэтому весьма сожалеем, что переговоры, начатые в Берлине*, не дали желательных результатов. Признаться, позиция голландского правительства нам совершенно непонятна. Мы согласны обязаться поставить голландцев и голландское судоходство в не менее благоприятное положение, чем, например, скандинавские страны, признавшие нас непосредственно раньше Голландии. Мы считаем нелогичным и несправедливым требование Голландии о том, чтобы ей были предоставлены более широкие права, чем, например, Швеции, представляющей для нас ввиду ее географического положения и высокоразвитой индустрии огромный экономический интерес. Исполнение этого требования было бы истолковано так, что, чем позже государство завязывает с нами сношения, тем лучших условий оно добивается, и это

* См. док. № 128.

было бы поощрением к замедлению процесса возобновления связей с Советскими республиками. Мы, наоборот, придерживаемся обратной политики, предоставляя по возможности некоторые преимущества странам в порядке очередности восстановления с нами сношений.

Мы, например, Италии, явившейся хронологически первой страной, нас признавшей, предоставили некоторые льготы, в которых мы отказываем другим государствам, явившимся позднее. Неужели голландское правительство рассчитывает, что дальнейшее промедление увеличит ее права на требования у нас интересующих ее льгот. Достаточно поставить этот вопрос, чтобы отрицательный ответ напрашивался сам собой.

Мы поэтому глубоко убеждены, что голландское правительство недолго будет держаться на нынешней своей позиции и согласится вступить на единственно правильный путь — на немедленное, без всяких переговоров, восстановление дипломатических сношений, и чем скорее оно это сделает, тем прочнее будет его позиция. Оно может быть при этом уверено, что на практике голландская торговля и голландские граждане в СССР не будут в худших условиях, чем другие страны.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 121 (2156), 29 мая 1924 г.*

156. Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой

[31 мая 1924 г.]

Союз Советских Социалистических Республик и Китайская Республика, желая восстановить между собою нормальные отношения, согласились заключить Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между обеими странами и для этой цели назначили своих уполномоченных, а именно:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик —

Льва Михайловича Карахана,

Его Превосходительство Президент Китайской Республики —

Ви Куина Веллингтона Ку*,

которые по взаимному предъявлении своих полномочий, найденных в добром порядке и составленных в законной форме, согласились о нижеследующих статьях.

* В. К. Веллингтон Ку (Гу Вэй-цзюнь) — министр иностранных дел Китайской республики.

Статья I

Немедленно после подписания настоящего Соглашения восстанавливаются нормальные дипломатические и консульские сношения между обеими Договаривающимися сторонами.

Правительство Китайской Республики соглашается принять нужные меры для передачи Правительству Союза Советских Социалистических Республик помещения миссии и консульских зданий, ранее принадлежавших царскому правительству.

Статья II

Правительства обеих Договаривающихся сторон соглашаются приступить в течение одного месяца после подписания настоящего Соглашения к конференции, которая заключит и выработает подробные соглашения о вопросах, в соответствии с принципами, указанными в следующих статьях.

Такие детальные соглашения должны быть заключены в кратчайший срок и во всяком случае не позднее чем через шесть месяцев со дня открытия конференции, указанной в предыдущем абзаце.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся сторон соглашаются аннулировать на конференции, предусмотренной предыдущей статьей, все конвенции, договоры, соглашения, протоколы, контракты и т. д., заключенные между Правительством Китая и царским правительством, и заменить их новыми договорами, соглашениями и т. д. на основе равенства, взаимности и справедливости и в духе деклараций Советского Правительства 1919 и 1920 гг.*

Статья IV

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, в соответствии с его политикой и с декларациями 1919 и 1920 гг., объявляет не имеющими силы все договоры, соглашения и т. д., затрагивающие суверенные права или интересы Китая, заключенные между бывшим царским правительством и какой-либо третьей стороной или сторонами.

Правительства обеих Договаривающихся сторон заявляют, что в будущем ни одно из них не заключит никаких договоров или соглашений, которые могли бы нанести ущерб суверенным правам или интересам одной из двух Договаривающихся сторон.

* См. т. II, док. № 142 и т. III, док. № 110.

Статья V

Правительство Союза Советских Социалистических Республик признает, что Внешняя Монголия является составной частью Китайской Республики, и уважает там суверенитет Китая ⁴⁶.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что как только вопросы об отзывании всех войск Союза Советских Социалистических Республик из Внешней Монголии, а именно, о предельном сроке отзыва этих войск и о мерах, имеющих быть принятыми в интересах безопасности границ, будут согласованы на конференции, указанной в ст. II настоящего Соглашения, оно осуществит полное отзывание всех войск Союза Советских Социалистических Республик из Внешней Монголии.

Статья VI

Правительства обеих Договаривающихся сторон взаимно ручаются не допускать в пределах своих территорий, по принадлежности, существования или деятельности каких-либо организаций или групп, задачей которых является борьба при посредстве насильственных действий против Правительств какой-либо из Договаривающихся сторон.

Правительства обеих Договаривающихся сторон, далее, обязуются не проводить пропаганды, направленной против политической и социальной системы какой-либо из Договаривающихся сторон.

Статья VII

Правительства обеих Договаривающихся сторон соглашаются вновь проверить на конференции, указанной в ст. II указанного Соглашения, свои национальные границы и впредь до указанной проверки поддерживать существующие.

Статья VIII

Правительства обеих Договаривающихся сторон соглашаются урегулировать на вышеупомянутой конференции вопросы, касающиеся судоходства по рекам, озерам и иным водным пространствам, общим для их соответственной границы, на основе равенства и взаимности.

Статья IX

Правительства обеих Договаривающихся сторон соглашаются урегулировать на вышеупомянутой конференции вопрос о Китайско-Восточной железной дороге в соответствии с принципами, указанными ниже.

I. Правительства обеих Договаривающихся сторон заявляют, что Китайско-Восточная железная дорога является чисто коммерческим предприятием.

Правительства обеих Договаривающихся сторон взаимно заявляют, что, за исключением вопросов, касающихся деловых операций, которые находятся под непосредственным наблюдением Китайско-Восточной железной дороги, все другие вопросы, затрагивающие права Национального и местных Правительств Китайской Республики, как-то: судебные вопросы, вопросы, касающиеся гражданского управления, военной администрации, полиции, муниципального управления, обложения и земельной собственности (за исключением земель, потребных для указанной дороги), — будут находиться в ведении китайских властей.

2. Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается на выкуп Правительством Китайской Республики при посредстве китайского капитала Китайско-Восточной железной дороги, а также всех принадлежащих к ней имуществ и на передачу Китаю всех акций и облигаций указанной дороги.

3. Правительства обеих Договаривающихся сторон урегулируют на конференции, указанной в ст. II настоящего Соглашения, размер и условия выкупа, а также порядок передачи Китайско-Восточной железной дороги.

4. Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается быть ответственным за все претензии держателей акций и облигаций и кредиторов Китайско-Восточной железной дороги, возникшие до революции 9 марта 1917 года*.

5. Правительства обеих Договаривающихся сторон взаимно соглашаются, что будущее Китайско-Восточной железной дороги будет определено Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой без участия какой-либо третьей стороны или сторон.

6. Правительства обеих Договаривающихся сторон соглашаются подписать Соглашение о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой** впредь до разрешения вопросов, указанных в разделе 3 настоящей статьи.

7. Впредь до того, пока различные вопросы, относящиеся до Китайско-Восточной железной дороги, не будут урегулированы на конференции, указанной в ст. II настоящего Соглашения, права обоих Правительств, вытекающие из контракта от 27 августа (8 сентября) 1896 года на постройку и управление Китайско-Восточной железной дороги, поскольку они не находятся в противоречии с настоящим Соглашением и с Соглашением о временном управлении указанной дорогой и поскольку они не наносят ущерба суверенным правам Китая, — сохраняются в силе.

* Имеется в виду февральская буржуазно-демократическая революция в России.

** См. док. № 158.

Статья X

Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается отказаться от специальных прав и привилегий, касающихся всех концессий, в какой бы то ни было части Китая, приобретенных царским правительством в силу различных конвенций, договоров, соглашений и т. д.

Статья XI

Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается отказаться от русской части боксерского возмещения*.

Статья XII

Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается отказаться от прав экстерриториальности и консульской юрисдикции.

Статья XIII

Правительства обеих Договаривающихся сторон соглашаются выработать одновременно с заключением торгового договора на конференции, указанной в ст. II настоящего Соглашения, таможенный тариф для обеих Договаривающихся сторон в соответствии с принципами справедливости и взаимности.

Статья XIV

Правительства обеих Договаривающихся сторон соглашаются обсудить на вышеуказанной конференции вопросы, касающиеся претензий о возмещении убытков.

Статья XV

Настоящее Соглашение вступит в силу со дня его подписания**.

В удостоверение чего подлежащие Уполномоченные подписали настоящее Соглашение в двух экземплярах на английском языке и скрепили его своими печатями.

Учинею в г. Пекине сего тридцать первого мая тысяча девятьсот двадцать четвертого года, что соответствует тридцать первому дню пятого месяца тринадцатого года Китайской Республики.

Л. Карахан
В. К. Веллингтон Ку

* См. т. VI, прим. 106.

** Настоящее соглашение и декларации, а также ноты и соглашение о временном управлении КВЖД (см. док. № 157, 158) утверждены ЦИК СССР 8 августа 1924 г. и президентом Китайской республики 16 июня 1924 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Китайской Республики заявляют, что немедленно после подписания Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 31 мая 1924 года они взаимно передадут друг другу все недвижимое и движимое имущество, принадлежавшее прежнему царскому правительству и Китаю, находящееся на их соответствующих территориях. С этой же целью каждое Правительство передаст другому список имуществ, подлежащих таковому возвращению.

В удостоверение чего соответствующие Уполномоченные Правительств обеих Договаривающихся сторон подписали настоящую Декларацию в двух экземплярах на английском языке и скрепили ее своими печатями.

Составлено в г. Пекине тридцать первого мая тысяча девятьсот двадцать четвертого года, что соответствует тридцать первому дню пятого месяца тринадцатого года Китайской Республики.

Л. Карахан
В. К. Веллингтон Ку

ДЕКЛАРАЦИЯ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Китайской Республики настоящим заявляют, что в отношении сооружений и земельной собственности Русской православной миссии подразумевается, что таковые принадлежат Правительству Союза Советских Социалистических Республик. Вопрос же передачи или иного распоряжения ими должен быть совместно разрешен на конференции, предусмотренной ст. II Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 31 мая 1924 года, и в соответствии с внутренними законами и постановлениями, существующими в Китае относительно недвижимостей, находящихся в стране. Что касается сооружений и имущества Русской православной миссии, принадлежащих Правительству Союза Советских Социалистических Республик и находящихся в Пекине и Поташу, то Китайское Правительство примет меры для возможно немедленной передачи их, в соответствии с законами и правилами, существующими в Китае в отношении имуществ, находящихся в нем, как только Правительство Союза Советских Социалистических Республик укажет лицо китайской национальности или соответствующую организацию.

До того же Правительство Китайской Республики примет меры к охране указанных выше сооружений и имуществ и освобождению их от всех лиц, ныне в них проживающих.

Далее устанавливается, что настоящая Декларация будет иметь ту же самую силу и значение, как и Генеральная декларация, включенная в Соглашение об общих принципах.

В удостоверение чего Уполномоченные Правительств обеих Договаривающихся сторон подписали настоящую Декларацию в двух экземплярах на английском языке и скрепили ее своими печатями.

Составлено в г. Пекине тридцать первого мая тысяча девятьсот двадцать четвертого года, что соответствует тридцать первому дню пятого месяца тринадцатого года Китайской Республики.

*Л. Карахан
В. К. Веллингтон Ку*

ДЕКЛАРАЦИЯ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Китайской Республики совместно заявляют, что согласно ст. IV Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 31 мая 1924 года подразумевается, что Правительство Китайской Республики не признает силы за договорами, соглашениями и т. д., заключенными с Россией, со времен царистского режима, или с третьей стороной или сторонами, касающимися суверенных прав или интересов Китайской Республики. Далее устанавливается, что означенное заявление будет иметь ту же самую силу и значение, как и Генеральная декларация, включенная в Соглашение об общих принципах.

В удостоверение чего Уполномоченные Правительств обеих Договаривающихся сторон подписали настоящую Декларацию в двух экземплярах на английском языке и скрепили ее своими печатями.

Составлено в г. Пекине тридцать первого мая тысяча девятьсот двадцать четвертого года, что соответствует тридцать первому дню пятого месяца тринадцатого года Китайской Республики.

*Л. Карахан
В. К. Веллингтон Ку*

ДЕКЛАРАЦИЯ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Китайской Республики совместно заявляют, что подразумевается, что Правительство Китайской Республики не передаст частично или полностью третьей державе или какой-либо иной организации специальных прав и привилегий, от которых, в силу ст. X Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 31 мая 1924 года, Правительство Союза Советских Социалистических Республик отказалось. Далее устанавливается, что настоящее заявление будет иметь ту же самую силу и значение, как и Генеральная декларация, включенная в Соглашение об общих принципах.

В удостоверение чего Уполномоченные Правительств обеих Договаривающихся сторон подписали настоящую Декларацию в двух экземплярах на английском языке и скрепили ее своими печатями.

Составлено в г. Пекине тридцать первого мая тысяча девятьсот двадцать четвертого года, что соответствует тридцать первому дню пятого месяца тринадцатого года Китайской Республики.

*Л. Карахан
В. К. Веллингтон Ку*

ДЕКЛАРАЦИЯ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Китайской Республики совместно заявляют, что в соответствии со ст. XI Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 31 мая 1924 года:

1. Русская доля боксерского возмещения, от которой Правительство Союза Советских Социалистических Республик отказалось, будет, после удовлетворения всех прежних обязательств, направлена исключительно и полностью на создание фонда улучшения просвещения китайского народа.

2. Для управления и распределения этого фонда будет образована специальная комиссия. Комиссия будет состоять из трех лиц, из коих два будут назначены Правительством Китайской Республики и одно — Правительством Союза Советских Социалистических Республик. Решения этой комиссии будут приниматься единогласно.

3. Настоящий фонд будет депонирован, равно как и периодические к нему приращения, в банке, указанном упомянутой комиссией.

Далее устанавливается, что настоящее заявление будет иметь ту же самую силу и значение, как и Генеральная декларация, включенная в Соглашение об общих принципах.

В удостоверение чего Уполномоченные Правительства обеих Договаривающихся сторон подписали настоящую Декларацию в двух экземплярах на английском языке и скрепили ее своими печатями.

Составлена в г. Пекине тридцать первого мая тысяча девятьсот двадцать четвертого года, что соответствует тридцать первому дню пятого месяца тринадцатого года Китайской Республики.

*Л. Карахан
В. К. Веллингтон Ку*

ДЕКЛАРАЦИЯ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Китайской Республики соглашаются, что на конференции, предусмотренной ст. II Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 31 мая 1924 года, будут установлены справедливые правила, касающиеся урегулирования положения граждан Союза Советских Социалистических Республик в связи с отказом от экстерриториальности и консульской юрисдикции, оговоренным в ст. XII вышеупомянутого Соглашения, причем настоящим устанавливается, что граждане Союза Советских Социалистических Республик будут всецело подчиняться китайской юрисдикции.

В удостоверение чего соответствующие Уполномоченные Правительств обеих Договаривающихся сторон подписали настоящую Декларацию на английском языке в двух экземплярах и скрепили ее своими печатями.

Составлено в г. Пекине тридцать первого мая тысяча девятьсот двадцать четвертого года, что соответствует тридцать первому дню пятого месяца тринадцатого года Китайской Республики.

*Л. Карахан
В. К. Веллингтон Ку*

ДЕКЛАРАЦИЯ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Китайской Республики, подписав Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик

и Китайской Республикой от 31 мая 1924 года, настоящим соглашаются, в развитие ст. V Соглашения для временного управления Китайско-Восточной железной дорогой от того же числа *, каковая предусматривает равное представительство граждан Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Республики на различных должностях, что применение этого принципа не должно быть понимаемо в том смысле, что настоящие служащие русской национальности должны быть уволены в отставку единственно для проведения указанного принципа. Далее устанавливается, что доступ ко всем должностям одинаково открыт гражданам обеих Договаривающихся сторон, что не будет специального предпочтения для граждан той или иной национальности и что должности будут замещаться в соответствии с пригодностью и техническим образованием соответствующих лиц.

В удостоверение чего соответствующие Уполномоченные Правительств обеих Договаривающихся сторон подписали настоящую Декларацию в двух экземплярах на английском языке и скрепили ее своими печатями.

Составлено в г. Пекине тридцать первого мая тысяча девятьсот двадцать четвертого года, что соответствует тридцать первому дню пятого месяца тринадцатого года Китайской Республики.

Л. Карахан
В. К. Веллингтон Ку

*Соглашение и декларации печат. по арх.
Опубл. в «Собрании законов...», отд. I,
№ 18, 30 марта 1925 г., стр. 225—232.*

157. Обмен нотами между Представителем СССР в Китае и Министром Иностранных Дел Китая

1. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КИТАЕ
Л. М. КАРАХАНУ

31 мая 1924 г.

Уважаемый господин Карахан,

По распоряжению моего Правительства имею честь заявить, что, подписав сегодня Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Китайской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик, Правительство Китайской Республики решило в видах интересов мирных отношений между Китайской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик прекратить службу тех бывших подданных Российской империи, ныне

* См. док. № 158.

состоящих в китайской армии и полиции, которые персонально и по своим действиям составляют угрозу безопасности Союза Советских Социалистических Республик. Когда Вы представите моему Правительству список таких лиц, соответствующим властям будет предписано принять необходимые меры.

Имею честь оставаться глубоко преданным и уважающим Вас

В. К. Веллингтон Ку,
Министр Иностранных Дел
Китайской Республики

2. НОТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ
ВЕЛЛИНГТОНУ КУ

31 мая 1924 г.

Уважаемый д-р Ку,

Имею честь подтвердить получение от Вас следующей ноты от сего числа:

«По распоряжению моего Правительства имею честь заявить, что, подписав сегодня Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Китайской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик, Правительство Китайской Республики решило в видах интересов мирных отношений между Китайской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик прекратить службу тех бывших подданных Российской империи, ныне состоящих в китайской армии и полиции, которые персонально и по своим действиям составляют угрозу безопасности Союза Советских Социалистических Республик. Когда Вы представите моему Правительству список таких лиц, соответствующим властям будет предписано принять необходимые меры».

В ответ я прошу отметить по поручению моего Правительства, что я принял ноту к сведению и что я согласен с предложением, о котором в ней идет речь.

Имею честь оставаться вполне Вас уважающим

Л. М. Карахан,
Чрезвычайный Полномочный Представитель
Союза Советских Социалистических Республик
в Китае

158. Соглашение о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой⁴⁷

[31 мая 1924 г.]

Союз Советских Социалистических Республик и Китайская Республика, признавая взаимно, что, поскольку Китайско-Восточная железная дорога была построена на капитал, данный Российским Правительством, и сооружена полностью на территории Китая, указанная дорога является чисто коммерческим предприятием и что за исключением вопросов, касающихся ее собственных деловых операций, все другие вопросы, которые затрагивают права Китайского Национального и местных Правительств, будут регулироваться китайскими властями, согласились заключить Соглашение о временном управлении дорогой с целью руководить совместно управлением указанной дорогой впредь до окончательного разрешения вопроса об этом управлении на конференции, упомянутой в ст. III Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 31 мая 1924 года*, и назначили для этой цели своих Уполномоченных, а именно:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик —

Льва Михайловича Карахана,

Его Превосходительство Президент Китайской Республики —

Ви Куина Веллингтона Ку,

которые, сообщив взаимно свои полномочия, найденные в порядке и составленными в законной форме, согласились на нижеследующих статьях.

Статья I

Для обсуждения и разрешения всех вопросов, касающихся Китайско-Восточной железной дороги, создается Правление железной дороги из десяти человек, из которых пять будут назначаться Правительством Союза Советских Социалистических Республик, а пять — Правительством Китайской Республики.

Правительство Китайской Республики назначает одного из числа китайских членов Правления председателем Правления; он же будет и директором-распорядителем.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик назначает одного из русских членов Правления вице-

* См. док. № 156.

председателем Правления; он же будет и помощником директора-распорядителя.

Кворум составляют семь членов Правления; все решения Правления вступают в силу, если они одобрены не менее чем шестью членами Правления.

Директор-распорядитель и помощник директора-распорядителя совместно заведуют делами Правления, и оба подписывают все документы Правления.

В случае отсутствия либо директора-распорядителя, либо помощника директора-распорядителя их Правительства, по принадлежности, имеют право назначить другого члена Правления для выполнения обязанностей директора-распорядителя или помощника директора-распорядителя (поскольку речь идет о директоре-распорядителе — одного из китайских членов Правления, а поскольку речь идет о помощнике директора-распорядителя — одного из русских членов Правления).

Статья II

Ревизионная комиссия дороги состоит из пяти человек, а именно: из трех русских членов ревизионной комиссии, которые будут назначаться Правительством Союза Советских Социалистических Республик, и из двух китайских членов ревизионной комиссии, которые будут назначаться Правительством Китайской Республики.

Председатель ревизионной комиссии избирается из китайских членов ревизионной комиссии.

Статья III

Управление дорогой лежит на управляющем — гражданине Союза Советских Социалистических Республик и двух помощниках управляющего, из которых один должен быть из граждан Союза Советских Социалистических Республик, а другой — из граждан Китайской Республики.

Указания должностные лица назначаются Правлением и утверждаются Правительствами по принадлежности.

Права и обязанности управляющего и помощника управляющего определяются Правлением.

Статья IV

Начальники и помощники начальников различных управлений дороги назначаются Правлением.

Если начальник управления является гражданином Союза Советских Социалистических Республик, то помощник начальника управления должен быть гражданином Китайской

Республики, а если начальник управления — гражданин Китайской Республики, то помощник начальника управления должен быть гражданином Союза Советских Социалистических Республик.

Статья V

Назначение служащих в различных управлениях дороги производится на основе принципа равного представительства граждан Союза Советских Социалистических Республик и граждан Китайской Республики.

Статья VI

За исключением вопросов сметных и бюджетных, как указано в ст. VII настоящего Соглашения, все другие вопросы, по которым Правление не сможет прийти к соглашению, передаются на разрешение Правительств Договаривающихся сторон.

Статья VII

Правление представляет сметы и бюджет дороги на совместные заседания Правления и ревизионной комиссии для рассмотрения и одобрения.

Статья VIII

Весь чистый доход дороги поступает в распоряжение Правления и не должен расходоваться впредь до окончательного разрешения вопроса об этой дороге.

Статья IX

Правление в кратчайший срок, и во всяком случае не позднее шести месяцев со дня образования Правления, пересматривает устав Общества Китайско-Восточной железной дороги, одобренный 4 декабря 1896 года царским правительством, в соответствии с настоящим Соглашением и Соглашением об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 31 мая 1924 года.

Впредь до пересмотра указанный устав остается в силе, поскольку он не находится в противоречии с настоящим Соглашением и Соглашением об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем и не наносит ущерба суверенным правам Китайской Республики.

Статья X

Настоящее Соглашение прекращает действие, как только вопрос о Китайско-Восточной железной дороге будет окончательно урегулирован на конференции, упомянутой в ст. II Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 31 мая 1924 года.

Статья XI

Настоящее соглашение вступает в силу со дня его подписания, в удостоверение чего подлежащие Уполномоченные подписали настоящее Соглашение в двух экземплярах на английском языке и приложили к нему свои печати.

Учинено в г. Пекине сего тридцать первого мая тысяча девятьсот двадцать четвертого года, что соответствует тридцать первому дню пятого месяца тринадцатого года Китайской Республики.

Л. Карахан
В. К. Веллингтон Ку

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании законов...», отд. I, № 19, 31 марта 1925 г., стр. 236—239.

159. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Китая по поводу установления дипломатических отношений

1. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КИТАЕ
Л. М. КАРАХАНУ

31 мая 1924 г.

Министр Иностранных Дел настоящим заявляет, что Соглашение между Советским Союзом и Китайской Республикой об общих принципах сегодня официально подписано Полномочными Представителями обеих сторон. Начиная с сегодняшнего дня устанавливаются официальные дружественные отношения между Правительством нашей страны и Правительством вашей страны.

Надеемся, что отныне будет укрепляться дружба между обеими странами. Прошу ознакомиться с нотой и передать ее Правительству вашей страны.

2. НОТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ
ВЕЛЛИНГТОНУ КУ

31 мая 1924 г.

Чрезвычайный Полномочный Представитель Л. М. Карахан имеет честь сообщить д-ру Веллингтону Ку, Министру Иностранных Дел, что он получил и принял к сведению его ноту от 31 мая, сообщающую, что 31 мая подписано Соглашение между Китайской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик и что с этого числа официально устанавливаются нормальные дипломатические отношения между Правительством Китайской Республики и Правительством Союза.

От имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик Чрезвычайный Полномочный Представитель выражает свою уверенность, что возобновленные теперь официальные отношения между двумя Правительствами будут способствовать дальнейшему упрочению и развитию дружбы между народами Китая и Советского Союза.

Это сообщение Министра Иностранных Дел было передано сегодня Правительству Союза Советских Социалистических Республик.

Ноты печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия» № 124 (2159), 1 июня 1924 г.

**160. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Послу Германии в СССР Брокдорфу-Ранцау**

31 мая 1924 г. № 242/4

Милостивый государь господин Посол,

Как видно из Вашей ноты от 23 мая за № 1069, Германское Правительство полагает, что после ознакомления с нотой г. Министра Иностранных Дел д-ра Штреземана на имя г. Братман-Бродовского от 12 мая, Правительство СССР значительно изменило свою оценку образа действий Германского Правительства в отношении событий 3 мая* по сравнению с той, какую оно дало в ноте Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м от 12 мая**.

Я позволю себе поэтому напомнить Вам, что Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела́м г. Литвинов в разговоре, который он имел честь вести с Вами 16 мая по поводу ноты Министра Иностранных Дел д-ра Штреземана,

* См. док. № 119, 120.

** См. док. № 131.

сообщил Вам, что эта нота не меняет отношения Правительства СССР к происшествию 3 мая и что Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м ожидает от Германского Правительства ответа на свою ноту от 12 мая.

Что касается содержания нот Германского Правительства от 12 и 23 мая, то обе они исходят из положения, что обстоятельства проникновения полиции 3-го сего мая в здание Торгового Представительства СССР в Берлине и производства ею там обыска не могут почитаться точно установленными ввиду противоречия между показаниями работников Торгового Представительства и показаниями чинио́в полиции.

Для подтверждения наличия этих разногласий Германское Правительство приложило к своим нотам ряд донесений чинио́в полиции и следственных материалов.

Правительство СССР не может признать представленные ему Германским Правительством материалы достаточно доказательными как ввиду их внутренней противоречивости, так и вследствие противоречия их в целом ряде существенных моментов имеющимся в распоряжении Правительства СССР достоверным данным. В прилагаемом меморандуме⁴⁸ Правительство СССР дает предварительный разбор присланных ему материалов, оставляя за собой право вернуться в дальнейшем к этому вопросу.

Но даже этих полицейских материалов в связи с теми заявлениями, которые устно и письменно сделало Министерство Иностранных Дел, вполне достаточно для того, чтобы признать установленными основные правонарушения, перечисленные в нотах г. Крестинского от 4 мая. В указанной выше беседе с Вами 16 мая г. Литвинов сообщил Вам, что Правительство СССР не усматривает необходимости в обращении к третейскому суду или в организации смешанной комиссии для установления фактической стороны происшествия 3 мая, так как Германское Правительство не оспаривает большинства фактов, легших в основу предъявленных Правительством СССР Правительству Германии требований.

Факты эти следующие:

1) Имевшее место 3 мая проникновение в помещение Торгового Представительства под предлогом поимки скрывшегося преступника сначала двух вооруженных полицейских агентов, а [через] 2 часа после этого и большого вооруженного отряда берлинской полиции — в обоих случаях не только без разрешения, но даже и без уведомления Посла СССР и Германского Министерства Иностранных Дел и, следовательно, без присутствия представителей того и другого.

2) Явно не имевшее отношения к поимке преступника производство в помещении Торгового Представительства

многочисленного * обыска, сопровождавшегося взломом шкафов и письменных столов.

3) Производство обыска в отдельных помещениях Торгового Представительства не только в отсутствие представителя Посольства и администрации Торгового Представительства, но даже в отсутствие сотрудников, ответственных за обыскиваемые столы и шкафы, причем сотрудники эти в значительной части были согнаны во двор дома Торгового Представительства.

4) Просмотр явной и тайной полицией государственных документов СССР, находившихся в его Торговом Представительстве в Берлине.

5) Нарушение прав лиц, имевших дипломатические удостоверения от Министерства Иностранных Дел, в том числе лиц, принадлежащих к дипломатическому корпусу и занесенных в издаваемый Министерством Иностранных Дел официальный список дипломатического корпуса, известный также и берлинской полиции.

6) Арест сотрудников Торгового Представительства — советских граждан, произведенный в помещении Торгового Представительства, и попытка предания их германскому суду за действия, совершенные ими в здании Представительства СССР при исполнении ими их служебных обязанностей.

Независимо от того, как толкует в настоящее время Германское Правительство Договор от 6 мая 1921 г. ** в отношении экстерриториальности Торгового Представительства СССР в Германии, все перечисленные действия представляют тяжелое нарушение этого Договора в целом, а также и общепринятых, особенно между дружественными державами, норм международного права и являются поэтому тяжелым оскорблением СССР в лице его Представительства в Германии.

В ноте от 23 мая Германское Правительство отмечает далее, что Правительство СССР при оценке событий 3 мая не учитывает в достаточной мере сообщение Германского Правительства относительно эпизода с Боценгардтом, послужившего исходным пунктом этих событий.

По этому вопросу Правительство СССР считает прежде всего необходимым подчеркнуть, что в центре его внимания в отношении событий 3 мая находился и находится набег берлинской полиции на Торговое Представительство СССР в Берлине, а не действия Боценгардта. В самом деле, если даже принять на веру утверждение полиции относительно бегства Боценгардта в Торговое Представительство и содействие некоторых сотрудников его побегу, то и тогда действия

* Так в тексте.

** См. т. IV, док. № 72.

этих отдельных сотрудников не давали бы берлинской полиции достаточного законного основания для последующих действий по отношению к Торговому Представительству. Это заявил не кто иной, как сам Министр Иностранных Дел д-р Штреземан, как это установлено в ноте г. Крестинского от 4 мая.

Но теперь уже не может подлежать ни малейшему сомнению, как это подробно выясняется в прилагаемом меморандуме, что сообщение полиции не соответствует действительности и что весь «погреб» Боценгардта носит явно провокационный характер. Правительство СССР оставляет за собой право вернуться впоследствии в специальной ноте к этому способу действий германской полиции по отношению к учреждению СССР.

Судя по ноте от 23 мая, Германское Правительство, по-видимому, склонно возложить на Правительство СССР ответственность за действия сотрудников Торгового Представительства — германских граждан, производимые ими вне стен Торгового Представительства.

Правительство СССР при самом учреждении своего Представительства в Берлине, строго руководствуясь Договором от 6 мая 1921 г., воспретило всем своим сотрудникам принимать какое бы то ни было участие во внутренней политической жизни Германии. Однако этот свой запрет Правительство СССР распространяет лишь на тех сотрудников, которые не являются германскими гражданами. По отношению к последним оно не считает себя вправе распространять свой контроль на их общественную деятельность вне стен учреждений, так как иначе это означало бы лишение этих сотрудников их гражданских и политических прав. Правительство СССР никогда не требовало привилегий или иммунитета какого бы то ни было рода для этих своих немецких сотрудников, но зато оно и не может нести какую-либо ответственность перед Германским Правительством за деятельность этих сотрудников вне экстерриториальных помещений Советского Представительства.

Если в составе советских учреждений в Берлине, и прежде всего Торгового Представительства, работает значительное количество германских граждан, это объясняется главным образом затруднениями, на которые Народный Комиссариат по Иностранным Делах постоянно наталкивался при исходатайствовании разрешения на въезд в Германию для новых постоянных сотрудников Берлинского Торгового Представительства. Правительство СССР приветствовало бы устранение этих препятствий, которое дало бы ему возможность постепенно заменить значительное число немецких сотрудников советскими гражданами, за политическое поведение которых оно могло бы нести ответственность.

Основываясь на указанных выше незаконных действиях полиции, фактическая сторона коих не оспаривается Германским Правительством, Правительство СССР сочло себя вынужденным потребовать от Германского Правительства прежде всего принесения извинения за нанесение СССР оскорбления, наказания всех инициаторов и руководителей набега полиции на Торговое Представительство, а также возмещения причиненного материального ущерба. Советское Правительство вынуждено с сожалением констатировать, что ноты Германского Правительства от 12 и 23 мая не содержат удовлетворения этих само собою разумеющихся требований.

Правда, в этих нотах выражается сожаление по поводу нарушения некоторыми чинами полиции, участвовавшими в обыске, прав сотрудников с дипломатическими привилегиями. Но ни одна из нот не дает Правительству СССР ни малейшего удовлетворения по поводу всех остальных, перечисленных выше, основных правонарушений, представляющих, несомненно, тяжкое оскорбление СССР.

Правительство не может далее признать вполне удовлетворительным ответ по второму требованию его ноты от 12 мая. Германское Правительство сообщает в ноте от 23 мая, что полицейский чиновник, предпринявший на свой страх без сношений с высшими правительственными органами полицейскую акцию, смещен с должности. Правительство СССР полагает, что речь идет о регистрирующим директоре Вейсе, руководившем обыском и заявившем в газетах, что производство обыска было решено и предписано им. Правительство СССР полагает, что чиновник, совершивший столь тяжелое правонарушение, вызвавший своими действиями серьезные осложнения между двумя дружественными государствами, должен быть не только освобожден от своих служебных обязанностей, но по меньшей мере уволен со службы, если Германское Правительство считает возможным не предавать его суду.

По вопросу о возмещении ущерба Германское Правительство в ноте от 23 мая просит о сообщении ему размера этого ущерба для того, чтобы установить, причинен ли он германскими органами и должно ли вообще Германское Правительство его возмещать. Формулируя это естественное требование в своей ноте от 12 мая, Правительство СССР стремилось получить принципиальное согласие Германского Правительства на возмещение причиненного событиями 3 мая ущерба, с тем чтобы размер ущерба и техника возмещения были установлены путем дальнейших переговоров. К сожалению, ответ Германского Правительства не дает удовлетворения Правительству СССР также и по этому вопросу.

Перехожу к третьему требованию, выставленному в ноте Советского Правительства от 12 мая. Правительство СССР потребовало от Германского Правительства категорического признания экстерриториальности Торгового Представительства как гарантию невозможности повторения событий, которые имели место 3 мая. В ноте от 23 мая Германское Правительство отклоняет это требование под тем предлогом, что принятием этого требования был бы предрешен один из основных вопросов будущего торгового договора между СССР и Германией.

В устной беседе с Вами, г. Посол, Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела г. Литвинов уже разъяснил, что Правительство СССР ни в коем случае не имеет в виду, воспользовавшись прискорбным событием 3 мая, предрешить содержание будущего торгового договора в части, касающейся положения о Торговом Представительстве СССР в Германии.

Выдвигая требование признания экстерриториальности Торгового Представительства в рамках Договора 6 мая 1921 г., Правительство СССР отнюдь не имело в виду получение новых прав и привилегий, а преследовало лишь цель подтверждения и закрепления того статуса Торгового Представительства, который уже существовал до 3 мая в течение трех лет.

Каково бы ни было толкование Германским Правительством в настоящее время тех статей Договора 6 мая 1921 г., которые регулируют положение Торгового Представительства СССР, Германское Правительство не может отрицать, что в течение истекших трех лет Торговое Представительство пользовалось фактической экстерриториальностью.

Правительство СССР изъявляет готовность принять все меры для скорейшего проведения переговоров о торговом договоре. Оно считает, однако, необходимым закрепление этой фактической экстерриториальности на время, оставшееся до подписания торгового договора. Необходимость этого диктуется следующими соображениями:

- 1) Невозможностью для Правительства СССР согласиться на одностороннее изменение Германским Правительством положения Торгового Представительства СССР, существовавшего де-юре и, главное, де-факто до 3 мая с. г., в особенности на изменение в порядке незаконного и оскорбительного для СССР вторжения полиции в Торговое Представительство. Правительство СССР полагает, что события 3 мая, нанешие оскорбление СССР, ни в коем случае не должны иметь последствием умаление прав Торгового Представительства, что обозначало бы выигрыш стороны, виновной в нанесении оскорблений.

2) Невозможностью для Торгового Представительства в Берлине выполнять свои важные для германо-советских экономических отношений функции под дальнейшей угрозой повторения произвольных действий со стороны подчиненных органов германской администрации.

3) Необходимостью в интересах обоих государств внести большую устойчивость в положение и устранить возможность повторения таких случаев, когда в результате действий второстепенных органов ставятся на карту дружественные отношения между СССР и Германией.

Германскому Правительству известно, что до 3 мая с. г. полиция и другие исполнительные органы Германского Правительства не переступали порога Торгового Представительства. Ему известно, что все сотрудники Торгового Представительства, за исключением германских граждан, получают от Министерства Иностранных Дел специальные удостоверения, которые со ссылкой на Договор от 6 мая 1921 г. обеспечивают этим сотрудникам известные привилегии, такие же, какими пользуется большинство не внесенных в число лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями, сотрудников Посольства СССР. Далее, Германское Правительство знает, что сотрудники Торгового Представительства, за исключением, конечно, германских граждан, фактически не платят налогов. Германское Правительство знает, что от уплаты налогов свободно и само Торговое Представительство как учреждение. Германскому Правительству известно, наконец, что судебные, финансовые и другие правительственные и общественные учреждения Германии рассматривали до сих пор Торговое Представительство как экстерриториальное учреждение иностранного государства, не применяли по отношению к нему каких-либо мер взыскания, за исключением случаев, предусмотренных Договором 6 мая, и не обращались к нему ни с какими требованиями о предоставлении каких-либо данных контрольно-отчетного характера.

Правительство СССР не отрицает за Германским Правительством права при обсуждении торгового договора подвергнуть рассмотрению все эти преимущества Торгового Представительства. При этом обсуждении Правительство СССР будет, конечно, защищать экстерриториальность Торгового Представительства.

Но Правительство СССР категорически протестует против того, чтобы какое-либо изменение существующего положения произошло до заключения торгового договора без согласия Советского Правительства и особенно в результате охарактеризованного выше неслыханного выступления германской полиции.

Ввиду всего этого, не предпреляя того, в какие формы выльется положение Торгового Представительства в резуль-

тате обсуждаемого ныне торгового договора⁴⁹, Правительство СССР считает необходимым в интересах обеих стран требовать категорического заявления Германского Правительства о том, что оно впредь до заключения торгового договора будет признавать экстерриториальность Торгового Представительства СССР в том объеме, в каком она фактически существовала до 3 мая, и тем гарантирует невозможность повторения событий, имевших место 3 мая.

По удовлетворении указанных в ноте от 12 мая и подобно мотивированных в настоящей ноте требований Правительства СССР не будет возражать против того, чтобы комиссии, ведущие в течение последнего года переговоры о заключении торгового договора, приступили немедленно и в ускоренном порядке к обсуждению тех пунктов торгового договора, которые должны заменить Договор 6 мая 1921 г. в отношении урегулирования положения Торгового Представительства. Вопрос о положении Торгового Представительства можно будет тогда в согласии с желанием Германского Правительства обсудить во всей его полноте под углом зрения германо-советских экономических взаимоотношений в целом.

Без предварительного удовлетворения упомянутых требований Правительство СССР не может считать себя удовлетворенным и не видит возможности продолжать переговоры о торговом договоре в целом или в той его части, которая должна регулировать положение Торгового Представительства.

Пользуясь настоящим случаем, господин Посол, чтобы просить Вас принять уверение в моем глубочайшем уважении и совершенной преданности.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министра иностранных дел Германии Штреземана временному поверенному в делах СССР в Германии С. И. Братман-Бродовскому от 12 мая 1924 г. № IVa Ru 3050 говорилось:

«Ноты, которыми до сих пор обменялись Германское Министерство Иностранных Дел и Посольство Союза Советских Социалистических Республик^{*}, не привели к ликвидации инцидента в здании Торгового Представительства. Они, напротив, сохранили неизменным существенное расхождение мнений как относительно фактического хода событий, так и оснований для их юридической оценки. Германское Правительство, со своей стороны, по-прежнему готово сделать все, что может способствовать устранению этого различия мнений.

Что же касается дальнейшего фактического дознания, которое я обещал г. Послу в моей ноте от 5 мая с. г. № IVa Ru 2865^{**}, то оно, к сожа-

^{*} См. док. № 119, 120.

^{**} См. стр. 237.

лению, еще не могло быть доведено до конца. В настоящий момент еще недостает результатов новых переговоров, касающихся первой части конфликта, — бегства подследственного заключенного Боценгардта. Это объясняется тем, что оба чиновника вюртембергской уголовной полиции, распоряжение о вторичном опросе которых было отдано немедленно после получения ноты г. Посла Крестинского от 4 мая за № 1344, тогда уже успели возвратиться к месту своей службы. Однако, чтобы избежать всякого ненужного промедления, я имею честь уже сегодня переслать Вам полученный по сие время Министерством Иностранных Дел материал, а именно: служебный отчет комиссаров уголовной полиции Бонатца и Геллера, а также служебное заявление начальника политической полиции д-ра Вейса *, в которых эти чиновники определяют свою позицию по отношению к русскому изложению второй части инцидента — обыска в здании Торгпредства. Если Правительство Союза Советских Социалистических Республик останется при мнении, что прилагаемый новый материал и ожидаемое в ближайшие дни добавление к нему также будут недостаточными для выяснения существа дела, то различия между германской и русской точкой зрения легче всего могли бы быть устранены поручением комиссии из представителей обеих сторон установить действительный ход событий. После такого установления фактов разногласия в их юридической оценке можно было бы, в случае надобности, устранить в созданной по обоюдному соглашению инстанции. Если Российское Правительство для разрешения деловых и юридических вопросов предпочитает единую процедуру, то разрешение всего инцидента, как я уже заявлял в нашей позавчерашней беседе, могло бы быть немедленно передано третейскому суду. Германское Правительство готово к каждому из этих способов разрешения конфликта и просит по возможности скорее сообщить ему отношение Российского Правительства к этому предложению.

Кроме того, я позволю себе заметить по этому делу еще следующее. Как от нашей беседы, так и от других сообщений у меня создалось впечатление, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик в отношении конфликта руководствовалось соображением, что ему немедленно и безусловно должно было быть дано удовлетворение за совершенные, по его мнению, германской стороной ошибки. Правительство Союза Советских Социалистических Республик основывается на предположении, что вина Германского Правительства с самого начала не подлежала никакому сомнению, а о вине русских даже не может быть и речи. Я не могу присоединиться к этой двойной предпосылке Российского Правительства. Нельзя забывать, что исходным пунктом для событий 3 мая с. г. послужило бегство в здании Торгового Представительства германского арестованного, находящегося под следствием по обвинению в государственной измене. Если я в связи с производящимся еще дознанием вынужден воздержаться от окончательного суждения об этой части дела, то во всяком случае не может быть и речи о том, чтобы Германское Правительство могло с самого начала, не задумываясь, возложить на Германию ответственность за весь конфликт.

Если в результате окончательного разъяснения обстоятельств дела будет установлено, что вина на германской стороне, то Германское Правительство не замедлит сделать из этого обычные при международных сношениях с дружественной страной выводы. Оно предполагает, что Российское Правительство в случае установления русской вины делает то же самое. Уже в теперешнем положении расследования Германское Правительство может и готово признать, что участвовавшие в обыске здания после бегства германского арестованного германские чиновники предприняли по отношению к отдельным экстерриториальным русским чиновникам такие действия, которые с объективной точки зрения нарушали прерога-

* Не публикуются.

гипы этих русских чиновников, хотя субъективно германские чиновники и не отдавали себе в этом отчета. Германское Правительство не колеблется выразить по поводу этих действий свое сожаление. Оно не сомневается, что и Прусское Правительство примет надлежащие меры по отношению к замешанным в инциденте чиновникам.

Германское Правительство рассчитывает, что Российское Правительство благосклонно примет эти сообщения и воспользуется этим случаем, чтобы со своей стороны приготовиться к спокойному обсуждению инцидента, которое одно может повести к урегулированию, отвечающему интересам обеих сторон. Российское Правительство при суждении о конфликте не должно также обходить вниманием то обстоятельство, что некоторые имевшие место раньше события не могли остаться без последствий. Германскому Правительству за последние месяцы неоднократно приходилось указывать Российскому Правительству, что видные лица в России открыто пытались влиять на развитие внутригерманских отношений. Этот факт объясняет распространение в Германии предположение, что при наличии обширного персонала Торгового Представительства некоторые из его служащих позволили втянуть себя в подобные стремления. Поэтому понятно, что полицейское управление придало совершенно особое значение сообщению, согласно которому коммунисту Боценгардту, преследуемому за государственную измену, удалось совершить побег в здании Торгового Представительства*.

Принятие во внимание этого обстоятельства будет способствовать тому, что и в глазах Российского Правительства вмешательство полицейских властей утратит какое бы то ни было подобие преднамеренного вызова».

Упомянутая нота посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранцау народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Чичерину от 23 мая 1924 г. № 1069 гласила:

«По поручению моего Правительства имею честь ответить на Вашу ноту от 12 мая № 3В/601 относительно инцидента в Торговом Представительстве Союза ССР следующее:

Эта нота совпала по времени с другой нотой, переданной г. Министром Иностранных Дел г. Поверенному в Делах Братман-Бродовскому в Берлине 12 мая и которая, по-видимому, уже получена Правительством Союза ССР. Германское Правительство предполагает, что его позиция после этой немецкой ноты будет оцениваться Правительством Союза ССР существенно по-иному, чем это сделано в Вашей ноте от 12 мая. Германское Правительство с удовлетворением восприняло подчеркнутое в Вашей ноте желание Правительства Союза ССР сохранить дружественные отношения между Германией и Союзом ССР и возможно скорее ликвидировать последствия событий 3 мая. Правительство Союза ССР может быть уверено, что Германское Правительство исполнено такого же желания. В связи с обоюдным желанием обоих Правительств естественно надеяться, что при наличии доброй воли нетрудно будет достигнуть согласия также о деталях улаживания инцидента.

Правительство Союза ССР видит удовлетворительное решение дела в незамедлительном выполнении Германским Правительством трех выставленных в конце Вашей ноты требований. Прежде чем входить в подробное рассмотрение этих требований, я хотел бы заметить, что формулирование подобных требований становится понятным лишь в том случае, если считать фактический ход событий 3 мая окончательно установленным, а сомнение в правовом положении Торгового Представительства невозможным.

* См. стр. 348.

Однако, по мнению Германского Правительства, нельзя считать выполненным это условие. В дополнение переданных уже Посольству Союза ССР в Берлине материалов я позволю себе переслать Вам для уяснения существа дела дополнительный материал *, а именно:

1) два протокола о судебном допросе обоих вюртембергских полицейских служащих. В связи с происходящим судом просьба обращаться с протоколами доверительным образом;

2) различные служебные донесения полиции-президиума в Берлине;

3) записку о вторичном аресте Боценгардта.

Что касается правовой стороны вопроса, мне хотелось бы, не излагая подробно юридическую точку зрения Германского Правительства, сослаться еще раз на вербальную ноту Министерства Иностранных Дел от 21 марта 1924 г. **, которая недвусмысленно отрицает экстерриториальность Торгового Представительства и является доказательством того, что защищаемая теперь Германским Правительством юридическая точка зрения сформулирована не только в связи с инцидентом и в целях оправдания действий полиции.

Германское Правительство ни на одной из стадий развития дела не претендовало на то, чтобы выдвигаемые им доказательства и юридические обоснования были бы с самого начала окончательными. Точно так же Правительство Союза Советских Социалистических Республик должно признать, что нельзя рассматривать показания его сотрудников и служащих, когда они не совпадают с показаниями германских служащих, доказанными, а русскую юридическую точку зрения — безусловно решающей. Разногласия по поводу расследования и в юридических вопросах могут быть в конце концов устранены лишь путем особой совместной процедуры, как это уже предложено в германской ноте от 12 мая.

Германское Правительство сожалеет, что не приняты во внимание его объяснения относительно первого эпизода инцидента, бегства Боценгардта. Этого эпизода, положившего начало дальнейшим событиям, касаются вышеупомянутые протоколы нового допроса обоих служащих вюртембергской полиции. Исходя из этих показаний, до тех пор, пока они не опровергнуты, Германское Правительство вынуждено придерживаться вывода, что служащие Торгового Представительства противозаконно содействовали побегу Боценгардта. По мнению Германского Правительства, этот вывод подтверждается также последними сообщениями берлинских полицейских властей об установлении за прошедшее время того факта, что Боценгардт был служащим Торгового Представительства и лишь временно находился в отпуску, использовав его для участия в предвыборной кампании, и что другой служащий Торгового Представительства, по фамилии Леман, помог ему выйти из здания Торгового Представительства, укрыл его в своей квартире и получил для него причитавшееся жалование.

Все еще остающееся в силе германское предложение об особой согласительной процедуре отнюдь не продиктовано недостаточной заинтересованностью в скорейшем окончании дела, и это доказывается, если только доказательства требуются, уже тем фактом, что Германское Правительство не преминуло, со своей стороны, еще до окончательного выяснения дела сделать те выводы, которые следовали из установленных до сих пор подробностей. Уже в ноте г. Рейхсминистра д-ра Штрэземана оно признало, что германские чиновники объективно нарушили исключительные права отдельных, пользующихся экстерриториальностью сотрудников Торгового Представительства. Оно выразило в связи с этим в обычной форме свое сожаление и заявило одновременно, что Прусское Правительство примет надлежащие меры к виновным германским чиновникам. К этим заявлениям я могу теперь добавить, что германские чиновники будут подвергнуты полагающемуся дисциплинарному наказанию и что чиновник, распорядив-

* Не публикуется.

** См. стр. 257.

нийся о полицейских действиях под свою ответственность, без согласования с вышестоящей инстанцией, освобожден от своих служебных обязанностей.

Тем самым выставленные Вами первые два требования были учтены еще до получения Вашей ноты. В обоих требованиях остается неудовлетворенной лишь та часть, где говорится о возмещении причиненного германскими чиновниками ущерба. Германское Правительство просит дать точное перечисление всех повреждений, с целью проверки, действительно ли и насколько германские чиновники повинны в их нанесении, подлежат ли они и в какой степени возмещению Германией.

Наряду с этими требованиями Вы, г. Народный Комиссар, настаиваете, чтобы было сделано заявление о том, что Германское Правительство в полном соответствии с Соглашением от 6 мая 1921 г. рассматривает Торговое Представительство как экстерриториальную часть Посольства Союза ССР в Германии и в будущем гарантирует полную невозможность проникновения полиции или иных германских властей в помещения Торгового Представительства, а также невозможность проведения каких-либо обысков в здании, изъятий и арестов. Что касается этого требования, то Германское Правительство не желало бы подробно вдаваться в объяснение того обстоятельства, что неограниченное признание экстерриториальности Торгового Представительства поставило бы все помещения Торгового Представительства и всех его сотрудников на один уровень со зданиями и членами дипломатических миссий и создало бы для них положение, не только противоречащее точному тексту Соглашения от 6 мая 1921 г., но и неосуществимое на практике. Германское Правительство вынуждено сразу же подчеркнуть, что этим требованием, как бы ни толковать его отдельные части, Правительство Союза ССР пытается предвосхитить урегулирование в будущем принципиального вопроса о положении Торгового Представительства и выдвигает тем самым проблему, выходящую за пределы разрешения инцидента 3 мая. Этого не меняет тот факт, что в Вашей ноте Вы утверждаете, будто требуемое заявление соответствовало бы Соглашению 1921 г. Вполне возможны различные мнения о правовом значении отдельных положений этого Соглашения, и Германское Правительство заявило о своей готовности ликвидировать путем арбитража разногласия, существенные для оценки инцидента. Однако из многократных разъяснений Германского Правительства явствует, что нельзя требовать признания неограниченной экстерриториальности Торгового Представительства на основании Соглашения.

В связи с этим Германское Правительство может лишь выразить надежду, что Правительство Союза ССР воздержится от связывания вопроса о положении Торгового Представительства с вопросом о ликвидации инцидента. Вопрос о положении Торгового Представительства, скорейшее разрешение которого имеет, и Германское Правительство охотно с этим соглашается, немаловажное значение для развития взаимных экономических отношений, может обсуждаться лишь в связи с этими экономическими отношениями. Поэтому, как известно Правительству Союза ССР, он является, вместе с вопросом урегулирования взаимной экономической деятельности, одним из важнейших предметов ведущихся переговоров о расширении Рапалльского договора*. Однако Германское Правительство проявляет полное понимание желания Правительства Союза ССР не откладывать устранение выявившихся во время инцидента неясностей до окончания этих переговоров. Оно готово немедленно и независимо от разрешения инцидента начать специальные совещания, чтобы устранить эти неясности путем временного, не предвещающего окончательного урегулирования, соглашения, и с этой целью послать в Москву полномочных представителей».

* См. т. V, док. № 121.

161. Письмо Председателя Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне Заместителю Председателя делегации Великобритании Понсонби

31 мая 1924 г.

Уважаемый господин Понсонби,
В понедельник, в 4 часа дня, я буду на назначенной Вами встрече.

Но полученные мною сегодня проекты предложений, которые Британская делегация собирается внести на конференцию, являются таким неожиданным и серьезным поворотом в делах конференции, что я счел необходимым, не дожидаясь нашего свидания, сообщить Вам сегодня те соображения, которые они у меня вызывают.

В Вашем препроводительном письме Вы говорите, что по существу эти предложения являются лишь вариантом тех предложений, которые были сделаны Советской делегацией. Я нахожу, наоборот, что ни одно из наших предложений не принято во внимание и что предложения Британской делегации дословно повторяют те предложения, которые делались в Генуе и Гааге представителями различных государств, представленных там. Это меня тем более удивляет, что из обмена мнениями, который имел место на заседании конференции, когда мы вносили наше предложение о довоенных долгах и займах*, наша делегация вынесла впечатление, что наше предложение действительно может быть принято за основу и что главное недоразумение возникло из-за вопроса о характере содействия, которое мы ожидаем от Британского Правительства для заключения займа. Очевидно, мы ошиблись, так как в представленных Британской делегацией предложениях я, к сожалению, не замечаю ни малейшей попытки приблизиться к нашей точке зрения.

По вопросу о довоенных долгах мы предлагали определить общую сумму по соглашению между двумя Правительствами, причем эта сумма должна быть снижена в силу целого ряда обстоятельств, изложенных в нашем предложении, в частности, в силу того, что территория и население России сильно сократились. Британская делегация, наоборот, предлагает нам уплатить полностью всю сумму. Таков смысл предложения: о возобновлении платежей британским держателям займов, гарантированных русским правительством и русскими муниципалитетами. Кроме того, британское предложение требует, чтобы мы признали законными владельцами ценных бумаг всех тех лиц, которые имели их к 1 февраля 1924 г. Другими словами, Британская делегация предлагает разоренной России признать полностью долг по отношению к тем британским гражданам, которые после 1917 г., зная, что государст-

* См. док. № 148.

венные займы в России аннулированы, тем не менее скупали за бесценок аннулированные русские государственные облигации. Британская делегация предлагает нам платить за отделившиеся от нас государства. Британская делегация предлагает нам юридическую формулу, равносильную фактически формальному отказу от нашего декрета об аннулировании довоенных долгов*, тогда как мы предлагали практическую формулу. Наконец, Британская делегация ни словом не обмолвилась о займе и какой бы то ни было реальной помощи России для восстановления ее хозяйства.

Единственное, на что идет Британская делегация, как можно судить из текста, хотя это и не сказано прямо, заключается в предоставлении нам мораториума, т. е. некоторой отсрочки в уплате процентов и погашения по долгам. Это должно явиться предметом особого соглашения, о котором говорится во второй части предложения Британской делегации.

Второе предложение касается частной собственности и является абсолютным повторением того, что было сказано в меморандуме союзников в Генуе от 2 мая 1922 г.** От России требуется не только уплатить полную стоимость всего имущества, предприятий и всяких других предметов, связанных с предприятиями, но и всякого ущерба, который эти предприятия потерпели. Другими словами, от Советского Союза требуется покрыть полную стоимость предприятий в тот момент, когда они были национализированы или брошены самими британскими гражданами, а кроме того, возместить те доходы, которые эти предприятия имели бы, если бы они продолжали и дальше работать на полную мощность. Это все равно, как если бы владельцы текстильных предприятий в Англии, больше половины которых закрылось вследствие экономического кризиса, потребовали бы от Британского Правительства, чтобы оно их компенсировало за те доходы, которые они получили бы, если бы их предприятия работали все это время.

Британское предложение требует, чтобы мы оплатили как стоимость, так и доходы также тех русских предприятий, в которых британские подданные имели какую-нибудь долю или же давали им деньги, т. е. таких предприятий, которые контролировались английскими банками или капиталистами.

Наконец, своим предложением, чтобы все спорные дела решались арбитражем, Британская делегация ставит имущественные вопросы, возникшие в стране, имеющей свое особое законодательство, в зависимость от британского законодательства.

Третье предложение Британской делегации, где говорится о других категориях претензий, устанавливает, что Советское

* См. т. I, док. № 60.

** См. т. V, док. № 153 и стр. 373.

Правительство также отвечает за все претензии британских подданных или агентов британских подданных даже по отношению к отдельным гражданам Советского Союза. Ни одним словом не упоминаются претензии советских граждан к Британскому Правительству, претензии, которые уже признаны Лондонским меморандумом в пункте 5. Также ни одного слова не говорится о претензиях Советского Правительства к британским гражданам. Я предвижу, что здесь мне будет отвечено: пусть с этими претензиями советские граждане или Советское Правительство обратятся в британские суды. Но почему же тогда ни британские граждане, ни Британское Правительство не обращаются в советские суды? Ни одного слова не говорится об отмене пункта X Торгового соглашения 1921 г. *, в силу которого на все имущественные права Советского Правительства в Англии наложен запрет.

Таким образом, от нас требуется полностью уплата по довоенным долгам, полностью уплата по национализированной частной собственности, полностью уплата по другим претензиям, причем по последним нам дается трехмесячный срок для их полного погашения.

Вы говорите, что эти предложения являются уступкой по сравнению с теми первоначальными предложениями, которые собиралась сделать Британская делегация. Это означает, что нынешнее Британское Правительство собиралось нам сделать еще более тяжкие предложения, чем те, которые нам делались в Генуе и Гааге.

Вам хорошо известно, что, как ни тяжело было наше положение в 1922 г., когда был голод, таких тяжких и унижительных предложений мы не могли принять. Победители обычно бывали гораздо более великодушны к побежденным, чем хотят быть с нами британские кредиторы. По отношению к Германии Британское Правительство на Парижской конференции само предлагало уменьшить ее репарационный долг в несколько раз, а Австрии Британское Правительство вместе с другими государствами гарантировало выгодный заем на Лондонской бирже.

Это — с побежденными, а мы себя не считаем таковыми. Вам известно, что в течение нескольких лет против нас велась жестокая война, чтобы заставить нас платить эти долги. Здравый рассудок не может допустить, чтобы мы теперь принимали на себя обязательства, которые парализовали бы наше хозяйственное развитие, после того как мы ценой неслыханных жертв отразили многочисленные коалиции, направленные против нас, и ценой невероятного напряжения начинаем подниматься на ноги.

* См. т. III, док. № 344.

Я искренне сожалею о таком повороте со стороны Британской делегации. Для меня несомненно, что конференция все еще имеет очень много шансов завершиться успехом по всем другим вопросам. Чтобы она завершилась успехом и по вопросам экономическим, необходимо, чтобы Британская делегация стала на иной путь. Чем дальше разворачивается конференция, тем больше я убеждаюсь, что к нам применяют не обыкновенные методы решения экономических вопросов, а совершенно иные, которые я не могу считать ничем иным, как методом политического давления на нас. Если бы шла речь не о социалистическом государстве, а о государстве буржуазном, был бы применен совершенно иной метод, т. е. тот метод, который применяется обычно к несостоятельным должникам: кредиторы сговариваются с ними о том, что они действительно в состоянии платить.

Я не сомневаюсь, что Британское Правительство, и в частности премьер и Вы, искренне желает успеха конференции, но для этого нужно понять нашу точку зрения и постараться пойти нам навстречу. К моему сожалению, я констатирую, что наши точки зрения, вместо того чтобы сблизиться, после новых британских предложений, наоборот, начинают радикально расходиться.

Между тем мне кажется, что если к вопросу подойти по-деловому, т. е. так, как предлагаем мы, то от этого будут реальные результаты и для английских кредиторов, и для английской торговли, и для нас. Я уже не раз излагал нашу точку зрения и в последнем своем письме опять упоминал о ней⁵⁰. Обе делегации должны договориться об определенной паушальной сумме, которая должна покрыть все претензии, предусмотренные у Вас в первом и третьем пункте, т. е. довоенные долги и частные претензии, исключая национализированную частную собственность. При определении этой суммы должны быть учтены указанные уже нами моменты. Распределение этой суммы должно взять на себя Британское Правительство. Британская делегация согласна с таким решением по вопросу о претензиях, входящих в Ваш третий пункт. Значит, нет никаких принципиальных препятствий к тому, чтобы тот же самый способ был применен и к первому пункту, т. е. к держателям довоенных займов. Однако, как я Вам указал уже в своем последнем письме, обеспечение займа или реальных кредитов есть то, что я называл краеугольным камнем всей проблемы. Вы понимаете, что наша делегация не может вернуться в Россию с пустыми руками, представив как результат своей деятельности ряд обязательств, по которым каждому русскому крестьянину и рабочему придется платить. Такое соглашение никогда не примет наше общественное мнение и не утвердит Советское Правительство. Кроме того, оно вызовет среди масс самые неприятные чувства к Великобритании.

Мы знаем, что известные круги Сити в вопросе о довоенных долгах хотят отстоять принцип, хотя бы жертвой этого принципа сделались сами кредиторы. Но, по тем сведениям, которые я получил тоже из Сити и за достоверность которых, конечно, я не ручаюсь, те люди, которые отстаивают этот принцип, имеют для этого гораздо более веские основания, чем соображения принципиального характера. Насколько мне известно, возражения против делового решения вопроса исходят от тех банков, которые уже в течение шести лет держат и используют, не платя никаких процентов, миллионы фунтов, принадлежащих Советскому Правительству. Я не сомневаюсь, что для этой группы выгоднее, чтобы нынешнее положение продолжалось, чем чтобы Британская и Советская делегации договорились и компенсировали мелких частных предъявителей претензий. Я не думаю, что интересы обоих народов нужно приносить в жертву интересам нескольких отдельных лиц. Поэтому я верю, что в конечном счете восторжествует разум и англо-советская конференция завершится успехом.

Я не остановился на вопросе о частной собственности не потому, что собираюсь игнорировать этот вопрос, а потому, что считаю, что он, будучи вопросом чрезвычайно сложным, тоже требует внимательного изучения. Британская делегация сама предложила по соображениям политического характера отложить для дальнейшего рассмотрения вопрос о военных долгах и наших контрпретензиях. Не менее вески те соображения, которые я высказывал относительно необходимости отложить вопрос о частной собственности. Его решение тоже должно быть практическим, для чего необходимо время. Формулы вроде тех, которые предлагались в Генуе и которые теперь повторяются в британском предложении, не сдвинут дело с места, потому что против таких формул мы будем вынуждены возражать по принципиальным соображениям, на основе нашего законодательства. Но если мы решим часть экономических споров, это уже облегчит путь к решению всех остальных. Это — мое глубокое убеждение. Я уверен, что, если такое решение будет найдено, оно отразится благоприятно и на решении вопроса о частном имуществе, довоенных долгах, а также на решении вопроса о наших претензиях, государственных и частных, приистекающих из интервенции.

Искренне Вам преданный

Председатель Советской делегации

Печат. по арх.

Публикуемое выше письмо явилось ответом на письмо Понсонби от 30 мая 1924 г. следующего содержания:

«Мы привели в окончательный вид предложения, которые мы должны сделать по трем жизненно важным вопросам, от решения которых, как Вы

признали в своем недавнем письме ко мне, зависит успех конференций. Я посылаю их на Ваше рассмотрение до нашей следующей встречи.

Обращаю Ваше внимание на то, что мы приняли Ваши предложения как текст, на основе которого мы выработали наши собственные. В их первоначальном виде они не были достаточно определенны и ясны для того, чтобы быть приемлемыми для нас. Но я надеюсь, что, несмотря на то что в составленном нами проекте они действительно существенно видоизменены, тем не менее тот факт, что это лишь видоизменение или переработка, а не коренное изменение, которого потребовали бы наши истинные пожелания, покажет Вам, что мы очень далеко пошли Вам навстречу на основе Ваших собственных предложений, чтобы избежать того столкновения принципов, о котором Вы говорите в Вашем письме как о почти непреодолимом препятствии к соглашению.

Я вполне понимаю, с какими трудностями Вам приходится бороться, но, как Вам, конечно, известно, и у нас есть свои трудности, и только путем такого компромисса, какой мы предлагаем, мы можем надеяться прийти к соглашению».

В приложенных к письму Понсонби предложениях делегации Великобритании говорилось:

«Статья о займах»

Правительство Союза примет, как только это позволит экономическое положение Союза, меры для возобновления платежей британским подданным, держателям займов, выпущенных или гарантированных российскими правительствами или русскими муниципалитетами, при условии, что таковые займы находились во владении британских подданных к 1 февраля 1924 г. Подробные мероприятия в отношении таких платежей и условия окончательного урегулирования претензий британских держателей составят предмет дальнейшего соглашения.

Статья о национализированном имуществе

Союз обязуется продолжать переговоры с британскими подданными или обществами, владевшими промышленным имуществом или концессиями, которые были национализированы или ликвидированы, и в результате таковых переговоров предоставить всем британским подданным или обществам справедливую и реальную компенсацию в форме концессий или имуществ или в иной форме за те промышленные имущества или концессии, которыми они прежде владели сами или через представителей.

Компенсация должна покрыть все активы предприятия и все другие предметы, связанные с ними, а также всякий ущерб, который данное предприятие понесло. В случае возникновения разногласия относительно условий компенсации или если условия не будут определены в течение года со времени вступления в силу настоящего договора, вопрос должен быть по требованию любой стороны передан на рассмотрение смешанной комиссии, которая будет создана в течение шести месяцев со времени вступления в силу настоящего договора в составе двух лиц, назначенных Союзом, двух лиц, назначенных Правительством Его Величества, и председателя, назначенного по соглашению между двумя Правительствами или, в случае разногласия, назначенного...*

Решения смешанной комиссии должны приниматься большинством голосов и считаться обязательными для всех сторон. Они должны вступать в силу немедленно**. Преимущества, которые дает настоящая статья

* Многообразие в тексте.

** Точную компетенцию смешанной комиссии следовало бы установить соглашением между обоими Правительствами, с тем чтобы включить ее в договор. — *Прим. док.*

британским обществам, должны распространяться также на общества, которые 7 ноября 1917 г. контролировались британскими подданными или обществами, или в которых британские подданные или общества имели в указанный момент существенные интересы.

Для целей настоящей статьи выражение «промышленные имущества и концессии» включает фабрики и горные, нефтяные, лесные, сельскохозяйственные и всякие другие подобные имущества и концессии.

Статья о других претензиях за убытки

Союзное Правительство и Правительство Его Величества пришли к соглашению, что сумма в...* будет уплачена Союзным Правительством в удовлетворение тех принятых и обоснованных претензий британских подданных, которые не относятся к числу претензий, рассмотренных в отдельных статьях настоящего договора, а также претензий, возникших (после 1 апреля 1918 г.) на основе торговых отношений между любым правительством, осуществлявшим власть на территории Союза, или его агентами и британскими подданными или между гражданами Союза и Правительством Его Величества.

Союз обязуется уплатить вышеназванную сумму в течение трех месяцев со времени вступления в силу сего договора, и Правительство Его Величества обязуется распределить эту сумму среди британских предъявителей претензий таким способом, который ему представится справедливым с учетом всех обстоятельств».

162. Интервью Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана корреспонденту РОСТА о советско- китайских отношениях

31 мая 1924 г.

Пекин, 31 мая. В интервью с корреспондентом РОСТА т. Карахан заявил следующее: «Подписанное сегодня соглашение** кроме громадного значения, которое оно само по себе представляет вследствие того, что регулирует ряд чрезвычайно важных для нас вопросов, очень интересно также и в других отношениях. Пекинские переговоры являлись не обычными переговорами, ведущимися между двумя государствами, но переговорами, в которых в той или другой форме принимали участие империалистические державы.

Как вам известно, некоторые из этих держав позволяли себе не только агитировать за кулисами с целью сорвать советско-китайское соглашение, но пытались даже путем официальных нот удерживать китайское правительство от подписания соглашения. Наиболее откровенно действовало американское правительство, сообщившее даже представителям печати в Вашингтоне, что оно вмешалось в советско-китайские переговоры и предупредило Китай о «серьезных» последствиях возможного возобновления формальных сношений между Советским и китайским правительствами⁴¹. Однако все эти по-

* Многоточие в тексте.

** См. док. № 156, 157, 158.

пытки только лишний раз показали слабость империалистических держав перед все возрастающей мощью СССР.

Несмотря на все махинации печати, поддерживаемой империалистами, и на тысячи подкупленных агентов — европейцев и китайцев, им не удалось помешать китайскому правительству. Если у себя дома империалисты были вынуждены признать тщетность борьбы с Советским правительством и по экономическим соображениям были вынуждены вступить в соглашение с ним, то здесь, в Азии, в полуколониальных странах, империалистические державы, естественно, прилагают все усилия, чтобы воспрепятствовать появлению СССР рядом с ними или, вернее, против них. Вот почему в Китае мы имели против себя единый империалистический фронт, представленный почти всем дипломатическим корпусом. Характерно, что на этот раз в противоположность переговорам, которые 14 марта закончились несостоявшимся подписанием²⁹, китайское правительство было вынуждено хранить строжайший секрет, что и явилось главным условием успеха. Надо отметить, что за последнее время давление дипломатического корпуса проявилось в более слабой степени. Наши переговоры с Японией усыпили зоркое внимание дипломатов, и они не ожидали, что мы будем вести переговоры с Китаем до окончания переговоров с Японией. Таким образом, Китай должен был прибегнуть к военной хитрости и провести все дело под прикрытием японских переговоров.

Подписанное сегодня соглашение является только началом дальнейшей упорной борьбы за проведение этого соглашения в жизнь, так как те, которые хотели сорвать его, будут, несомненно, пытаться всеми имеющимися в распоряжении силами воздвигнуть всякого рода препятствия на пути осуществления соглашения. Мы надеемся, однако, что, несмотря на то что Китай еще слаб, он вместе с СССР окажется достаточно сильным, чтобы сопротивляться попыткам империалистических держав вмешаться в чужие дела».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 125 (2160), 3 июня 1924 г.*

163. Из письма Полномочного Представителя СССР в Китае Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину о советско-японских переговорах

2 июня 1924 г.

Дорогой Георгий Васильевич,

В пятницу 23 мая у нас состоялось заседание с японцами, на котором обсуждался вопрос о будущем торговом договоре и пропаганде. На этом заседании была принята формула о пропаганде, которая прилагается особо⁶¹, а по вопросу

о торговом договоре не сошлись; но Иосидзава предложил вместо наибольшего благоприятствования другую формулу о том, чтобы принять во внимание при заключении торгового договора с Японией наши договоры с третьими державами. В особом приложении* я даю сводку по всем вопросам, которые мы обсуждали, с изложением нашей точки зрения и японской.

Не имея ответа японского правительства по некоторым вопросам, по которым я делал конкретные предложения, я на каждом заседании требовал его у Иосидзава. До сих пор я не имею ответа японского правительства по вопросу о нашем посольском, консульском и другом государственном имуществе. Если Вы помните, Иосидзава заявил мне, как свое личное мнение, что он не знает, примет ли это японское правительство ввиду фактических затруднений, которые могут в связи с этим возникнуть, но обещал запросить правительство. Но до сего дня он ответа мне не дал. Другой вопрос — это вопрос о сроке эвакуации Сахалина. Как Вы знаете, я предложил эвакуацию начать немедленно и окончить в двухнедельный срок**. По этому вопросу Иосидзава также должен был запросить свое правительство, но ответа до сих пор нет. Так как вопрос о концессиях отпал в той форме, в какой это предлагалось японцами, т.е. как компенсация заниколоаевские события*** или долги, то я предложил, как я уже писал, общую формулу, что мы готовы предоставить им концессии на всей территории Союза и в особенности на Дальнем Востоке и Северном Сахалине. Между прочим, я не сделал еще уступки, на которую Вы согласились, о «выгодных» и «долгосрочных» концессиях. На этом последнем заседании в пятницу 23 [мая] я очень настойчиво просил ответа по всем этим вопросам, указав, что этим затрудняется дальнейшее обсуждение и что речь идет не столько о том, чтобы мы сейчас согласились по ним, но главным образом о том, чтобы точка зрения японского правительства по этим вопросам была бы ясна и во всяком случае она была бы доведена до нашего сведения. Иосидзава заявил, что он еще не имеет ответа правительства, что он сейчас «совещается» со своим правительством и ввиду неимения инструкций он просит не устраивать следующего заседания на другой день (у нас установилась практика ежедневных заседаний), а отложить его на понедельник, причем он еще известит меня, будут ли получены им к этому времени инструкции и не надо ли будет отложить заседание еще на более поздний срок. Перерыв, о котором просил Иосидзава, неожиданно для меня продлился целую неделю, в продолжение

* Не публикуется.

** См. док. № 146.

*** См. т. II, прим. 77.

которой Иосидзава со дня на день просил меня отложить заседание. Я, конечно, могу только догадываться, почему Иосидзава пришлось так долго совещаться со своим правительством. Прошла целая неделя, в продолжение которой из Токио при-
был даже специальный курьер с инструкциями и материалами. Тем не менее только в субботу 31 мая по просьбе Иосидзава состоялось следующее заседание. Мне лично этот недельный перерыв был очень полезен, ибо облегчил работу в ускоренном темпе в китайских делах. Заседание в субботу состоялось в 4 часа дня, т. е. в тот же день, когда утром мною было подписано китайское соглашение*. Иосидзава, конечно, «от души» поздравил меня с подписанием соглашения, но по другим сведениям я знаю, что это привело в большое расстройство не только японского посланника, но и многих других. На этом заседании Иосидзава пожелал вернуться к вопросу о долгах, хотя он обещал дать мне ответ по вышеуказанным трем вопросам. Он сообщил, что японскому правительству неясно значение нашей оговорки «при прочих равных условиях», и он просит меня дать ему объяснение для передачи в Токию, причем он настаивал, чтобы мы обсуждали вопрос о долгах и после того, как договоримся о нем, перешли бы к вопросу о николаевских событиях; аргументировал он тем, что это главные вопросы, которые нужно свалить с плеч, и тогда все остальное пойдет гладко и быстро. Я указал ему, что у меня нет возражений против порядка, который он предлагает, но прежде чем приступить к нему, я хочу иметь ответы по тем вопросам, по которым японское правительство не высказалось. Мы долго спорили об этом, но толком ни до чего не договорились. Следующее заседание у нас состоится 4 июня. На заседании 31 мая после моих настойчивых требований, чтобы они высказались по вопросу о концессиях и другим, Иосидзава вытащил три карты и указал, что по вопросу о концессиях он не может мне дать окончательного мнения японского правительства, но вот на карте может показать, какие районы японское правительство хотело бы получить в концессию, причем, несмотря на все мои усилия установить, идет ли речь о том, что они хотят получить целые районы или участки в определенных районах, о которых будет идти речь в будущем, я так и не мог получить никакого ответа. Я сразу же оговорился, что не может быть и речи о том, чтобы мы обязались дать концессии в каких-либо специальных районах, что это невозможно, что это требует участия специалистов, которые должны установить, в каких районах возможно дать, в каких нет, и что такое требование может иметь смысл только в том случае, если японское правительство хочет затянуть переговоры и создавать какие-нибудь затруднения.

* См. док. № 156.

По карте, которую они мне не оставили, объясняя, что это единственный экземпляр, можно было заметить, что они хотят получить концессию в узкой полосе восточного побережья Сахалина. Там ими найдена нефть. Южную часть нашей половины Сахалина на западном берегу они хотят получить под угольную концессию, и, наконец, южную часть нашей половины Сахалина они хотят получить под лесную концессию. У меня такое впечатление, что японцы боятся предъявить сейчас свои требования по концессиям, и я думаю, что лично Иосидзава в особенности против этого, ибо он знает, что получит серьезный отпор в этом пункте, и мои догадки приводят к предположению, что Иосидзава эту неделю потратил на обмен мнениями с правительством с целью убедить Токио отказаться от чрезмерных требований по концессионному вопросу. Чтобы оставить у него впечатление абсолютной неприемлемости такого уточнения по районам или в каком-либо другом отношении, я самым категорическим образом отклонил эти его предложения. Мы уговорились, что к следующему заседанию он постарается представить более подробно и, может быть, в письменной форме предложения японского правительства, причем я ему указал заранее, что я настаиваю, чтобы мне было совершенно точно сказано, ибо я боюсь, что японское правительство недооценивает положение и хочет создавать новые затруднения, и поэтому прежде, чем обсуждать другие интересующие японцев вопросы, я настаиваю на получении исчерпывающего, формального и письменного ответа по концессионным и другим вопросам. На этом мы пока расстались. Я предвижу, что этот пункт будет довольно трудным и что наиболее серьезная борьба может быть здесь. [...]

С коммунистическим приветом

Л. Карахан

Печат. по арх.

164. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Даровскому

4 июня 1924 г. № 923/ПБ

Милостивый государь господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр,

Подтверждая получение ноты № DV 2525 от 27 мая с. г. Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь просить Вас довести до сведения вашего Правительства, что отказ отвечать по существу вопроса на ноту № 769/ЗП от 10 мая 1924 г.* Союзное Правительство вынуждено рас-

* См. док. № 130.

смагивать как нарушение ст. VII Рижского мирного договора *, против чего оно категорически протестует.

Одновременно, считая, что указанные Союзным Правительством факты угнетения национальных меньшинств в Польше общеизвестны и нашли себе подтверждение в ряде международных выступлений и что вопрос в достаточной мере выяснен, Правительство Союза Советских Социалистических Республик находит дальнейшую дискуссию излишней.

Примите, господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Г. Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 130 (2165), 10 июня 1924 г.*

В упоминаемой ноте министра иностранных дел Польши Замойского полномочному представителю СССР в Польше Л. Л. Оболенскому от 27 мая 1924 г. № DV 2525, в частности, говорилось:

«Подтверждая получение ноты Правительства Союза Советских Социалистических Республик от 23 мая с. г. № 828 **, переданной Полномочному Посланнику Польской Республики в Москве, имею честь просить Вас, г. Полномочный Представитель, довести до сведения вашего Правительства нижеследующее:

Польское Правительство категорически возражает против неточного толкования Союзным Правительством заявления, содержащегося в ноте от 15 мая с. г. № DV 2310 ***, равно как и против неточного понимания ст. VII Рижского договора, которая обеспечение свобод, признанных взаимно для национальных меньшинств, ставит в зависимость исключительно от внутреннего законодательства данного государства».

На ноту Г. В. Чичерина от 4 июня 1924 г. № 923/ПБ министр иностранных дел Польши Замойский ответил нотой № DV 2683/24 от 10 июня 1924 г. на имя полномочного представителя СССР в Польше, в которой говорилось, что польское правительство «в соответствии с мнением Союзного Правительства считает дальнейшую дискуссию в этом отношении бесцельной».

165. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Германии о беседе с Посланником Мексики в Германии Рубио ****

4 июня 1924 г.

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Вчера меня посетил мексиканский посланник и, сославшись на прежний свой разговор с Николаем Николаевичем [Крестинским], сказал, что мексиканское правительство готово

* См. т. III, док. № 350.

** См. док. № 147.

*** См. стр. 310.

**** Из письма народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Чичерину.

восстановить сношения на основе взаимного признания де-юре. Я ему сказал, что для нас единственным приемлемым методом является признание де-юре, назначение посланников и после этого улажение нормальным дипломатическим путем всех вопросов. Мексиканец полностью со мной согласился, сказал лишь, что проект соответствующего соглашения он должен телеграфно послать на утверждение своего правительства; я сказал, что у меня уже имеется полномочие подписать такой протокол. Я обещал его посетить в тот же день после обеда с соответствующим проектом протокола. В 5 час. дня я посетил его совместно с т. Дмитриевым. Мы ему предложили протокол такого содержания, что он и я от имени своих правительств заявляем о взаимном официальном признании и о немедленном восстановлении дипломатических отношений. Мексиканец счел лишним заявлять в протоколе о взаимном признании, полагая, что каждая из стран по своему усмотрению устанавливает свое правительство, почему излишне говорить о признании, а достаточно лишь сказать о возобновлении дипломатических отношений. Я, разумеется, согласился с его предложением, и мы совместно выработали такой протокол: «Желая восстановить политические и экономические взаимоотношения, обе стороны решили восстановить дипломатические отношения и заявляют о готовности немедленно назначить посланников».

Этот проект протокола мексиканец, согласно имеющейся у него инструкции, послал по телеграфу на одобрение своего правительства и надеется получить через 2—3 дня утвердительный ответ. При этом он сказал нам, что у него имеется инструкция такого рода: предложить нам назначение посланников, а если для этого потребуются заключение какого-нибудь соглашения, то таковое должно быть послано на утверждение. Я, однако, счел более удобным подписание протокола*.

С коммунистическим приветом

Бродовский

Печат. по арх.

166. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару

6 июня 1924 г. № 613

Господин Посол,

Я глубоко сожалею, что вынужден обратить Ваше внимание на ряд актов покупки как Турецким Правительством, так и турецкими обществами и гражданами судов, принадлежащих торговому флоту Союза и уведенных за границу бело-

* См. док. № 180.

гвардейцами. 18 августа 1921 г., как Вам известно, мое Правительство обратилось по радио ко всем правительствам с заявлением *, в котором оно объявляло аннулированными и не имеющими силы все сделки, совершенные в отношении судов, составляющих часть торгового флота Союза и незаконно введенных белогвардейцами.

Мое Правительство подтвердило свою точку зрения в своих радиogramмах правительствам всех стран от 28 июня 1923 г. № 383 ** и от 26 ноября 1923 г. № 15725, а также в своих нотах, которые Полномочный Представитель Союза в Ангоре имел честь вручить г. Комиссару Иностранных Дел Турецкой Республики.

Тем не менее, несмотря на эти заявления, турецкие граждане и даже правительственные органы приобрели некоторые из упомянутых судов, вопреки неоспоримым правам на них моего Правительства.

Я вынужден самым категорическим образом протестовать против таких действий турецких властей, которые допустили и сами предприняли эти акты. Имею честь направить в приложении список судов ***, которые явились объектом этих сделок за последнее время. Этот список, впрочем, является неполным, и я буду иметь честь представить Вам в дальнейшем дополнительный список.

Выражая еще раз свое удивление по поводу всех этих фактов, я надеюсь, что Турецкое Правительство не преминет немедленно сделать необходимые распоряжения об аннулировании всех этих сделок и что оно окажет всяческое содействие в деле возврата этих судов их законному владельцу — Правительству Союза.

Примите, господин Посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

167. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Посланнику Японин в Китае Иосидзава

10 июня 1924 г.

Советские суда «Красный Октябрь» и «Инженер» в Амурском лимане собирались ставить заградительные буи. На пути к первому же бую они встретили японский военный транспорт

* Имеется в виду заявление правительства РСФСР правительствам всех стран от 17 августа 1921 г.; см. т. IV, док. № 189.

** См. т. VI, док. № 209.

*** Не публикуется.

«Косю-мару», сопровождаемый двумя миноносцами — «Юдати» и «Сирацёю».

Когда советские суда хотели приступить к постановке буев, офицер миноносца от имени командующего минным отрядом на Сахалине предложил не приступать к их постановке до получения инструкций из Токио. Советские власти ответили, что они действуют на основании инструкций своих властей и что для них инструкции из Токио не имеют значения.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает, что присутствие в советских водах японских миноносцев без разрешения советских властей само по себе является недопустимым. Особенно недопустимыми и незаконными являются действия японских судов, которые препятствовали предпринимаемым советскими властями мерам по ограждению фарватера. Правительство Союза просит Японское Правительство предписать японским военным судам немедленно удалиться из советских вод и отдать строгое приказание, чтобы без ведома надлежащих советских властей японские военные суда не появлялись в советских водах.

Вместе с тем Правительство Союза надеется, что Японское Правительство предпримет необходимые шаги к недопущению незаконного вмешательства в действия советских морских властей со стороны японских военных судов.

Печат. по арх.

На эту ноту японская миссия в Китае ответила полномочному представительству СССР в Китае нотой от 8 июля 1924 г. *, в которой говорится:

«По вопросу о буйх около Амурского лимана Поверенный в Делах г. Ота 25 июня с. г. имел честь сообщить Чрезвычайному Полномочному Представителю г. Л. Карахану, что Японское Морское ведомство выражает желание, чтобы этот вопрос был разрешен окончательно путем передачи этих буйх по Сахалинскому фарватеру русским властям в том виде, как они есть, или же снять их и представить русским властям возможность самим поставить их по фарватеру.

В ответ на это со стороны г. Л. Карахана последовало предложение, чтобы передать вопрос на разрешение между подлежащими местными русскими и японскими властями. Таковое предложение было своевременно передано Японскому Министерству Иностранных Дел, и в смысле осуществления этой меры Японским Морским министерством было сделано местным японским властям соответствующее распоряжение.

Однако, по сообщению от японских местных властей, русская сторона до сего времени не обратилась к японским властям по сему предмету, и, по наведенным японскими истребителями миноносцев и коммерческим судном справкам, выяснилось, якобы русские суда «Инженер» и «Надежный» уже вернулись обратно во Владивосток. Очевидно, русская сторона думает оставить настоящий вопрос в том положении, как он сейчас стоит, так как размещение буйх по Сахалинскому фарватеру уже было закончено японской стороной. Тем не менее японскими морскими властями сделано распоряжение об оставлении одного судна около Татарского пролива, с тем,

* Оригинал ноты на русском языке.

чтобы последнее было бы готово в любое время открыть переговоры с подлежащими русскими властями по сему делу.

Об изложенном обстоятельстве дела Японская Миссия считает своим долгом поставить Чрезвычайное Полномочное Представительство в известность».

168. Сообщение советской печати об интервью Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана корреспонденту японской газеты «Ниппон дэмпо»

12 июня 1924 г.

Пекин, 12 июня. В беседе с представителем газеты «Ниппон дэмпо» Карахан заявил:

«У меня нет данных, чтобы судить, как повлияет на советско-японскую конференцию перемена кабинета в Токио. Возможно, что премьер Като будет более стремиться к соглашению с Советским Союзом, чем его предшественник. Успех переговоров зависит не столько от общих настроений и стремлений достичь соглашения, которые, конечно, также являются важными факторами, как от правильной оценки взаимных интересов и выгод, каковые получают договаривающиеся страны, придя к соглашению. Чтобы не создавать затруднений, Япония должна всегда помнить несколько важных пунктов:

1) Восстановление нормальных сношений служит одинаково интересам обеих стран; следовательно, ни одна из сторон не должна давать какой-либо компенсации другой за свое признание; 2) Япония ставит вопрос о концессиях таким образом, как если бы мы должны были ее компенсировать за что-либо. Это мы отклонили. Мы согласны предоставить концессии Японии, но с точки зрения взаимных выгод и в интересах развития экономических сношений, но не ради каких-либо других соображений; 3) Япония не может рассчитывать на более выгодное для нее урегулирование вопросов, касающихся долгов или претензий, чем Италия и Великобритания — первые великие державы, признавшие Советское правительство; 4) Япония не должна предъявлять такие требования, какие она сама не была бы готова удовлетворить.

Я полагаю, что если обе стороны будут руководствоваться этими соображениями, то соглашение будет быстро подписано. По моему мнению, вышеприведенные соображения не подлежат никакому сомнению; никаких возражений на них со стороны японцев я не слышал. Надеюсь, что кабинет премьер-министра Като ускорит переговоры и доведет их до успешного окончания».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 134 (2169), 14 июня 1924 г.*

**169. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае
Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню**

13 июня 1924 г. № 2127/19

Господин Министр,

Согласно инструкции моего Правительства имею честь сделать Вашему Превосходительству нижеследующее сообщение:

Заключенное 31 мая с. г. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой* является выражением политики Советского Правительства, которую оно сформулировало еще в 1919 г. в известной Декларации, обращенной к Правительству и народу Китая**. Политика Советского Правительства в отношении Китая основана на началах равенства, взаимности и справедливости. Царское правительство вместе с некоторыми державами всегда рассматривало Китай как неполноправную сторону, которую путем принуждения заставляло подписывать унижительные договоры, сковывавшие развитие страны. Одним из выражений такого отношения было то, что царское правительство России рассматривало Китай как державу неравную и поэтому имело всегда в Китае дипломатическое представительство второго ранга. Между тем Китай — это страна более чем 400-миллионного народа, страна, которая призвана теперь играть громадную роль в международных отношениях, и, наконец, страна, которой предстоит сыграть величайшую роль в ближайший период развития человечества. Теперешнее тяжелое положение не дает права рассматривать Китайскую Республику как недостойную занять место державы первого ранга. Правительство Союза Советских Социалистических Республик в своих отношениях с государствами Азии отказалось от разделения народов на ранги и строит свою политику на принципе полного равенства. Таким образом, все страны Азии сейчас имеют послов в Москве и в своих столицах сами принимают послов Союза.

Исходя из этих соображений, а также принимая во внимание, что Китай теперь может рассчитывать на осуществление его естественного желания посылать и принимать послов, Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает своим долгом довести до сведения Правительства Китайской Республики о своей готовности учредить в Пекине Посольство Союза Советских Социалистических Республик, а также принять в Москве Посольство Китайской Республики.

Доводя вышеизложенное заявление моего Правительства до сведения Вашего Превосходительства, я буду очень благодарен получить ответ Китайского Правительства по возмож-

* См. док. № 156.

** См. т. II, док. № 142.

ности незамедлительно, чтобы не затягивать вопроса о назначении дипломатических представителей с обеих сторон.

Пользуясь настоящим случаем заверить Вас, господин Министр, в моем самом высоком уважении.

Карахан

*Печат. по арх. Опубл. в сборн.
«Советско-китайские отношения»,
М., 1959, стр. 93.*

На эту ноту Гу Вэй-цзюнь направил 14 июля 1924 г. Л. М. Карахану ответ, в котором говорилось:

«Министр Иностранных Дел Гу по поводу ноты, полученной 13 июня, уведомляет, что им получена инструкция от его Правительства следующего содержания:

Политика Советского Правительства в отношении Китая базируется на принципах равенства, взаимности и справедливости; в сообщении Советского Правительства о том, что оно намерено учредить в Пекине Посольство СССР и желает видеть в Москве Посольство Китайской Республики, наш Министр усматривает новое доказательство того, что дружественные отношения между Китаем и Россией будут поддерживаться на принципах равенства, взаимности и справедливости, чему наше Правительство весьма радо. Наше Правительство в отношениях с вашей страной также будет проводить политику, основанную на таких же принципах. Поэтому оно желает учредить в Москве Посольство Китайской Республики и весьма приветствует учреждение в Пекине Посольства СССР».

170. Письмо Председателя Правления Российско-Восточной торговой палаты Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичериу

13 июня 1924 г.

Российско-Восточная торговая палата сообщает, что на заседаниях правления палаты был заслушан доклад заместителя председателя правления палаты, вернувшегося из поездки в Баку, о Бакинской ярмарке, из коего важным надлежит считать следующие заключения о Бакинской ярмарке:

1. На Бакинской ярмарке благодаря режиму торговли, расширившему свободный ввоз и вывоз (приказ № 70)⁵², определился приток персидских торговых [грузов], на 5 июня превысивший по количеству грузов в 3 раза привоз на Нижегородскую ярмарку 1923 г.

2. Количество персидских фирм, прибывших на ярмарку, равняется 51.

3. Оборот ярмарки на 5 июня превосходит в 2 раза оборот Бакинской ярмарки 1923 г. и равняется обороту Нижегородской ярмарки 1923 г. (3,5 млн. руб. *).

4. Главным покупателем товаров свыше чем на миллион рублей является кооперация.

5. Обороты персидского купечества по продажам и покупкам на 5 июня достигают 1 млн. руб.

* Имеется в виду торговый оборот персидских купцов.

6. По количеству персидских товаров на первом месте находится рис, затем идут сушеные фрукты, шерсть, хлопок, кенаф, гуммидрагант.

7. Водный транспорт поставлен в значительно лучшее состояние, и ежедневно прибывает по 3—4 парохода из персидских портов.

8. По 7 июня продаю перс[идским] купцам 90 вагонов сахара и для Персии — кооперации и госорганам — 50 вагонов, имеется еще неудовлетворенный спрос на такое же количество.

9. Цены на русские товары совпадают с ценами персидских рынков, и спрос перс[идского] купечества на сахар, текстиль и другие товары удовлетворяется на 50% за недостатком товаров.

10. Валютные взаимоотношения и вопрос о ввозе валюты в связи с работой русско-персидской конторы не возбуждают неудовольствия со стороны и разрешаются вполне удовлетворительно.

Учитывая указанные обстоятельства, палата принимает меры к тому, чтобы дополнительно снабдить Бакинскую ярмарку необходимыми товарами, главным образом текстилем, сахаром, бумагой, растительным маслом и т. д., и привлечь представителей некоторых наших заготовительных органов к участию в покупке привезенных перс[идскими] купцами сырьевых товаров.

Если эту задачу удастся разрешить, то надлежит признать, что Бакинская ярмарка закончится вполне благоприятно и создаст хорошую конъюнктуру для Нижегородской ярмарки, подготовительные работы к которой ведутся палатой с учетом всего того, что дала Бакинская ярмарка.

Председатель правления палаты
М. П. Павлович

Печат. по арх.

171. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину о советско-японских переговорах *

16 июня 1924 г.

Дорогой Георгий Васильевич,

Посылаемая при сем сводка⁵³ обрисовывает состояние переговоров с японцами к 7 июня, ко дню последнего заседания, которое у нас было с ними. В переговорах было две стадии. Первая — до июня, когда переговоры шли довольно гладко и Иосидзава при обсуждении вопросов проявлял большую

* Печатается с сокращением.

уступчивость, и если по некоторым из спорных вопросов не давал окончательных формулировок, то во всяком случае высказывался таким образом, что у меня создалось впечатление благополучного результата переговоров и даже в краткий срок. Я мог бы указать, например, на статью о торговом договоре. Иосидзава отказался от наибольшего благоприятствования и согласился на оговорку о том, что при заключении торгового договора будут приняты во внимание наши торговые соглашения с другими государствами, а в начале июня я получил от него два варианта ст. 5, которая должна была заменить мою статью о торговом договоре. По вопросу о старых договорах еще в первом японском предложении от 22 марта * было сказано лишь о Портсмутском договоре, а об остальных договорах ничего не было, но 4 июня я получил громадную детализованную ст. 6. По вопросу о концессиях Иосидзава, обсуждая мою ст. 4 о концессиях, заявил, что она ему «очень нравится», но он только считает, что нужны некоторые незначительные уточнения. Когда я ему в одном из первых заседаний заявил, что никаких уточнений я не приму, что это усложнит дело, он меня успокоил, сказав, что эти уточнения будут самые незначительные, выразятся в нескольких дополнительных словах к моему проекту. То, что мною было получено 4 июня, а именно ст. 4 японского проекта, показывает, как неожиданно японцы пошли вперед в своих требованиях. Ст. 9 ** моего предложения об аннулировании договоров с третьими державами первоначально была принята Иосидзава с одной лишь поправкой, чтобы говорить не о соглашениях всякого рода, а о военных союзах и секретных соглашениях. Между тем теперешнее их предложение, дополнительная нота, значительно отступает от того, иа что Иосидзава был согласен в 20-х числах мая. Что же касается заключительной части соглашения, то Иосидзава сначала согласился с моей формулой, и она была как бы принята. Но 4 июня они выдвинули свой проект об обмене ратификационными грамотами. Все это заставляет меня думать, что после доклада Иосидзава о ходе переговоров в течение первых двух недель он получил новые инструкции, которые отличались существенно от первоначально данных ему. Так меня заставляет думать то обстоятельство, что до предъявления этих новых требований 31 мая и 4 июня по просьбе Иосидзава у нас был недельный перерыв, в течение которого он усиленно обменивался телеграммами со своим правительством. Из того, что нам сообщили его секретари, можно было понять, что эти инструкции его не удовлетворяют и он ведет переговоры, чтобы изменить их или смягчить, ибо предыдущими переговорами

* См. док. № 84.

** Имеется в виду ст. 7 советского проекта соглашения от 15 мая 1924 г.; см. стр. 308.

он до некоторой степени связан. Переговоры, которые у нас были в промежутке с 31 мая по 7 июня, сводились главным образом к обсуждению вопроса о долгах и концессиях, причем, как Вы знаете по телеграфу, я отказался принять к обсуждению его предложение о концессиях. Он, по-видимому, ожидал такого оборота, ибо не был этим удивлен, а только просил указать, что именно для меня в этом проекте неприемлемо. Я отказался рассматривать их предложение даже в таком порядке. Он тогда заявил, что запросит у своего правительства инструкций и постарается изменить эту статью, сделать ее более приемлемой для нас. Указав на трудность своего положения, он просил дать ему какие-нибудь намеки, в каком направлении эта статья могла бы быть изменена. Я сказал, что ничего не могу прибавить к моей ст. 4, но добавил, что, может быть, Советское правительство согласилось бы дополнить эту формулу указанием, что концессии будут даны льготные или выгодные и долгосрочные. Что если бы японское правительство удовлетворилось этим, то я тогда обязуюсь ходатайствовать об этом в Москве и думаю, что мне удастся этого добиться у моего правительства, во всяком случае я лично обязуюсь приложить все усилия, чтобы эта формула была принята. На этом мы расстались. С 7 июня до настоящего дня у нас не было заседаний.

Сегодня Иосидзава неожиданно явился ко мне и сообщил, что он получил разрешение своего правительства выехать с докладом в Токио. Вся поездка у него займет около двух недель, может быть, на два-три дня больше. Он надеется, что к этому времени я буду в Пекине и мы возобновим наши переговоры. Свою поездку он объяснил следующим образом. Он ведет телеграфную переписку с Токио в связи с тем, что по ряду вопросов, и в частности по вопросу о концессиях, я занял такую непримиримую позицию, но что эта телеграфная переписка не дает результатов, ибо правительство в Токио, по-видимому, неясно представляет себе положение, создавшееся в Пекине. Его задача заключается в том, чтобы убедить правительство в необходимости пойти мне навстречу и не настаивать на формулировках, которые он мне вручил. Он сразу заявил, что он прекрасно понял точку зрения Советского правительства, он понимает, что японское предложение для нас неприемлемо, и, желая соглашения, он хочет убедить правительство пойти навстречу нашей точке зрения. В частности, он отметил 4 пункта, по которым он будет специально разговаривать. Это вопросы: о концессиях, о долгах, о сроке эвакуации Сахалина и об обмене ратификационными грамотами. Что касается вопроса о концессиях, он заявил, что, наверное, его правительство согласится существенно изменить свои требования, но что он надеется, что я со своей стороны соглашусь несколько расширить ст. 4, ибо в таком общем виде прави-

тельство никогда не согласится. Я ему ответил, что я могу ему обещать только дополнить эту формулу словами о выгодных или льготных и долгосрочных концессиях, причем я не могу сейчас дать окончательного согласия на это дополнение, но если японское правительство меня известит о приемлемости этого дополнения, то я буду ходатайствовать (т. е. то, что я ему сказал еще 4 июня). Что касается долгов, то я сказал, что есть три способа разрешения этого вопроса, о которых я говорил, и к этому я ничего прибавить не могу, что это есть самые крайние уступки, на которые мы идем, и поэтому японскому правительству остается только избрать один из этих трех способов. Относительно срока эвакуации Сахалина я сказал, что мы, наверное, не согласимся ни на какое увеличение двухнедельного срока, ибо считаем, что он совершенно достаточен и даже больше срока, необходимого для фактической эвакуации. Он мне сказал, что, может быть, можно не три месяца, а один или полтора. Я сказал, что для нас это абсолютно неприемлемо, что всякое увеличение срока мы будем рассматривать как желание продлить оккупацию Сахалина. Кроме того, я сделал особое добавление, которое просил не рассматривать как мое предложение, или требование, или пожелание, а просто как соображение, которое японское правительство могло бы обдумать. Я указал ему, что поскольку воевать ни та ни другая сторона из-за Сахалина не собирается, то нет никакого основания держать на Сахалине оккупационные войска, поскольку вопрос решается мирным путем на переговорах и обе стороны не сомневаются, что вопрос этот будет решен мирным путем, а раз так, то японское правительство могло бы уже сейчас начать эвакуацию своих войск и, таким образом, облегчить разрешение вопроса о сроке, с одной стороны, а, с другой стороны, создать «хорошее впечатление» в Москве в правительственных кругах, что очень важно, ибо за последнее время в связи с заминками в переговорах, с появлением японских миноносцев в наших водах*, самовольной посылкой японского судна к Командорским островам в Москве начинают брать верх пессимистические настроения, что может отразиться и на переговорах. Иосидзава сказал, что он в принципе считает это совершенно желательным и обещает об этом переговорить в Токио. Что же касается обмена ратификациями, то он уже телеграфировал об этом в Токио, настаивая на том, чтобы соглашение вступало в силу немедленно по подписании. Он об этом будет специально говорить в Токио, и они будут стараться найти выход, если возможно, в пределах имеющихся у нас полномочий, а если нет, то обе стороны должны будут заменить теперешние полномочия новыми, более полными.

* См. док. № 167.

От беседы у меня осталась полная уверенность, что вопрос заключается именно в том, что Иосидзава не согласен с чрезмерными требованиями японского правительства и хочет поехать в Токио, чтобы, используя имеющиеся там у него связи, непосредственными переговорами с министрами и с МИДом добиться необходимых уступок, которые дали бы возможность договориться с нами. В беседе он, между прочим, отметил, что он не дал приложений, на которые ссылается их ст. 4 (о концессиях), ибо после того приема, который был оказан самой статье, он считает бессмысленным давать эти приложения, ибо они представляют собой подробное и, как он думает, совершенно неприемлемое для нас изложение условий концессий. Так как меня эти приложения все-таки интересуют, я указал ему, что хотя я отказываюсь обсуждать эту статью, но для полноты архива я был бы рад иметь эти приложения. Он обещал мне их дать. Они, конечно, очень любопытны, ибо раскроют перед нами районы, в которых японцы собираются получить концессии, и максимум их аппетитов.

В некоторых японских газетах, в частности в «Осака майнити», промелькнуло сообщение о том, что кабинет Киёура неожиданно в конце мая послал Иосидзава инструкцию, которая может затруднить переговоры ввиду чрезмерных требований японского правительства. Таким образом, это подтверждает мою мысль, что в конце мая что-то произошло и Киёура в отступлении от первоначальных инструкций Иосидзава прислал новые, которые были неожиданностью и для Иосидзава и для некоторых японских кругов, осведомленных о ходе переговоров. Одно из объяснений такого переворота в позиции Киёура нужно искать в том, что сначала Киёура рассчитывал на скорый ход переговоров и на заключение соглашения еще во время своего нахождения у власти. Но в конце мая, когда выяснилось, что он уходит, что ему не удалось удержаться, ибо все комбинации с другими партиями не вышли, он, по-видимому, решил затруднить переговоры с нами для кабинета Като, ибо если при кабинете Киёура были предъявлены определенные требования, Като будет трудно от этого отказаться, и он должен будет считаться с уже сделанным предложением. По-видимому, Киёура рассчитывал в известной степени отомстить своим преемникам. «Я, мол, начал переговоры, они при мне шли успешно, а вот теперь посмотрим, как вы распутаетесь с ними». Такую догадку я считаю очень правдоподобной, и я сегодня Иосидзава такое свое соображение сообщил. Он рассмеялся, но не опроверг его, а сказал лишь, что он в Токио выяснит, в какой мере это верно, но что его задача заключается в том, чтобы объяснить теперешнему кабинету неприемлемость предъявленных нам требований. Поездка Иосидзава, с его точки зрения, может быть и целесообразна, ибо он, как бывший директор департамента

министерства иностранных дел, имеет большие связи в дипломатических кругах и вообще в правительственных кругах. В теперешний кабинет в качестве министра путей сообщения вошел его тесть Инукай. Он представитель левобуржуазной партии «Какусин клуб», и Иосидзава, по-видимому, рассчитывает через Инукай и через других членов кабинета повлиять и отменить инструкцию, которая его связывает по рукам и ногам. [...]

С коммунистическим приветом

Л. Карахан

Печат. по арх.

172. Ноты и декларации об установлении дипломатических отношений между СССР и Данией

1. НОТА

**ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДАНИИ В СССР
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Г. В. ЧИЧЕРИНУ**

*Лондон *, 18 июня 1924 г.*

Ваше Превосходительство,

Согласно инструкциям, полученным от моего Правительства, имею честь уведомить Вас, что Датское Правительство признает Правительство Союза Советских Социалистических Республик де-юре и полагает в связи с этим, что теперь же должны быть восстановлены нормальные дипломатические и консульские отношения между Данией и Союзом.

Имею честь быть с самым высоким уважением покорным слугой Вашего Превосходительства.

П. Скоу

2. НОТА

**ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДАНИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
М. М. ЛИТВИНОВУ**

Лондон, 18 июня 1924 г.

Сэр,

Ввиду того обстоятельства, что Датское Правительство сего числа признало Правительство Союза Советских Социалистических Республик, я имею честь, согласно полученным от моего Правительства инструкциям, предложить Правительству Союза, чтобы Датско-Русское Предварительное

* Советско-датские переговоры происходили в Лондоне, где в это время находились М. М. Литвинов и П. Скоу.

соглашение, подписанное 23 апреля 1923 г.*, регулировало впредь до заключения окончательного договора о торговле и мореплавании экономические отношения между Данией и Союзом, причем условия Соглашения, касающиеся, например, положения официальных представителей, должны быть изменены согласно общим началам международного права, исходя из факта установления нормальных дипломатических сношений между обеими странами.

Датское Правительство в особенности желает указать, что, по его мнению, оговорка, заключающаяся в ст. II, параграф 3 Предварительного соглашения и повторяющаяся в статьях IV, VII, VIII и IX, становится недействительной и что Датское Правительство, признав Союзное Правительство де-юре, выполнило условие, установленное для пользования трактованием наиболее благоприятствуемой нации, согласно вышеупомянутым статьям, без других ограничений, кроме вытекающих из ст. XII вышеуказанного Соглашения.

Имею честь быть с самым высоким уважением Вашим покорным слугой.

П. Скоу

3. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ОФИЦИАЛЬНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ДАНИИ В СССР
СКОУ

Лондон, 18 июня 1924 г.

Сэр,

В ответ на Вашу ноту от сего числа имею честь уведомить Вас, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик охотно соглашается на предложение Датского Правительства в том смысле, что Датско-Русское Предварительное соглашение, подписанное 23 апреля 1923 г., будет впредь до заключения окончательного договора о торговле и мореплавании регулировать экономические отношения между Союзом и Данией с теми изменениями в условиях Соглашения, как, например, в отношении положения официальных представителей, какие естественно вытекают из факта восстановления нормальных политических отношений между обеими странами.

Советское правительство, к сожалению, не может, однако, согласиться на притязание Вашего Правительства на режим наиболее благоприятствуемой нации до пределов, указанных в Вашей ноте. Советское Правительство находит себя вынужденным ограничить режим наиболее благоприятствуемой нации правами, предоставленными государствам, признавшим Союз де-юре до 14 февраля 1924 г.

* См. т. VI, док. № 153 и прим. 25.

Ввиду сего в дополнение к условиям Предварительного соглашения я предлагаю следующее:

Вместо статей II, IV, пункт 2, параграф 2, VII, VIII и IX устанавливается, что Союзное Правительство предоставляет на основах взаимности датским товарам, датским судам, равно как датским подданным и юридическим лицам, во всех отношениях, упомянутых в указанных статьях, такие же права, привилегии и облегчения, какие Союз предоставил или мог бы предоставить товарам, судам, гражданам или юридическим лицам любой страны; однако ни одна из высоких Договаривающихся сторон не будет иметь права претендовать на права, привилегии и льготы, которые другая Сторона предоставила исключительно странам, признавшим Советское Правительство де-юре до 14 февраля 1924 г. из числа упомянутых в Предварительном соглашении в статьях II, IV, пункт 2, параграф 2, за исключением защиты лиц и имущества и обложения датских граждан и датских компаний всякого рода налогами и пошлинами, а равно как в ст. VII — в отношении какого бы то ни было рода сборов и пошлин, налагаемых на суда и их грузы. Равным образом ни одна из высоких Договаривающихся сторон не будет иметь притязания на право каботажного плавания или выгоды от специальных соглашений, заключенных другой Стороною с третьей страной в отношении транзита товаров.

Граждане и юридические лица одной из Сторон будут иметь свободный доступ в суды другой Стороны в качестве истцов или ответчиков и к административным властям.

Имею честь быть с самым высоким уважением

Максим Литвинов,
Заместитель Народного Комиссара
Иностранных Дел

4. НОТА
ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДАНИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
М. М. ЛИТВИНОВУ

Лондон, 18 июня 1924 г.

Сэр,

В ответ на Вашу ноту от сего числа, согласно полученным от моего Правительства инструкциям, имею честь уведомить Вас, что Королевское Датское Правительство с сожалением узнало, что Советское Правительство считает себя вынужденным ввести относительно наибольшего благоприятствования, каковое должно быть предоставлено Дании согласно существующему Предварительному соглашению, оговорку, изложенную в Вашей ноте, в пользу тех государств, которые

признали Советское Правительство де-юре 14 февраля 1924 г. или ранее.

Датское Правительство полагает, что эта ограничительная оговорка не согласна с руководящей мыслью Предварительного соглашения. Согласно статьям II, IV, VII, VIII и IX означенного Соглашения, существует принципиальное различие между государствами, признавшими Советское Правительство де-факто и де-юре и подразумевается, что признанием де-юре Дания приобрела право на такое же трактование, как те страны, которые признали или могли бы признать де-юре Советское Правительство. Таким образом, по мнению Королевского Правительства, Дания по восстановлению нормальных отношений между обеими странами может претендовать на полное трактование нации наиболее благоприятствуемой, без каких-либо дальнейших ограничений, сравнительно с нациями, упомянутыми в ст. XII.

Однако в видах создания почвы для дальнейшего развития торговых отношений между обеими странами впредь до заключения постоянного торгового договора Королевское Правительство заявляет о своей готовности согласиться с предложением, изложенным в вышеуказанной Вашей ноте.

Имею честь быть Вашим покорным слугой

П. Скоу

5. ДЕКЛАРАЦИЯ О ВЗАИМНЫХ ПРЕТЕНЗИЯХ

[18 июня 1924 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Королевское Датское Правительство заявляют, что каждая сторона сохраняет свои претензии и претензии своих граждан и юридических лиц к другой стороне в отношении собственности или прав или в отношении обязательств существующего или прежних правительств каждой стороны. Ни Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ни Королевское Датское Правительство не отказываются ни от одного из своих требований об уплате возмещения или возвращении собственности, при этом сказанные претензии, при прочих равных условиях, не должны быть подвергнуты менее благоприятному трактованию, чем соответствующие требования какой-либо третьей страны или ее подданных.

Подписано без оговорки о ратификации.

Лондон, 18 июня 1924 г.

П. Скоу,
Официальный Представитель
Датского Правительства
в Москве

Максим Литвинов,
Заместитель
Народного Комиссара
Иностранных Дел

6. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР
О СУДАХ БЫВШЕГО РОССИЙСКОГО ФЛОТА

Лондон, 18 июня 1924 г.

Сэр,

Я уполномочен Правительством Союза Советских Социалистических Республик сделать следующую декларацию, которую прошу Вас сообщить Датскому Правительству.

Союзное Правительство сохраняет за собой право собственности на все суда бывшего российского военного флота, а также на суда российского торгового флота, национализированные согласно Декрету о национализации торгового флота от 26 января 1918 г. и не проданные Советским Правительством или с его согласия.

Советское Правительство неоднократно делало аналогичные заявления всем иностранным державам и в нотах, адресованных их правительствам, протестовало против каких бы то ни было коммерческих сделок с этими судами, опубликовав полный список названий этих судов*.

Союзное Правительство вновь подтверждает свое право потребовать возвращения этих судов как бесспорной собственности русского народа. Поэтому Союзное Правительство никогда не признает датским никакое из этих судов, находящееся во владении датских подданных или фирм, и будет рассматривать их как собственность русского народа.

Имею честь быть с самым высоким уважением

М. Литвинов,
Заместитель Народного
Комиссара Иностранных Дел

*Ноты и декларации печат. по арх. Опубл.
в «Сборнике действующих договоров...»,
вып. II, М., 1925, стр. 12—14.*

173. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Официальному Представителю Дании в СССР Скоу

Лондон, 18 июня 1924 г.

Уважаемый господин Скоу,

Во время беседы, которую я имел с Вами о торговых отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Данией, Вы указали, что в настоящее время датско-русский торговый баланс менее благоприятен для Дании, чем он был до войны. Вы упоминали о желательности изменения

* См. т. IV, док. № 189; т. V, стр. 771 и т. VI, стр. 635 (рубрики «Переговоры о возвращении захваченных российских судов»).

этого положения дел путем усиления активности торговых организаций СССР в деле закупки датских товаров.

Я обращаю Ваше внимание на тот факт, что импорт русского сырья в Данию до войны также значительно превышал датский экспорт в Россию. Если соотношение между данными импорта и экспорта претерпело некоторое изменение, то это в значительной степени объясняется общими изменениями, вызванными событиями последнего десятилетия, которые, как Вы, конечно, знаете, в немалой степени сократили покупательную способность большинства стран Европы, и в особенности России.

Я уверен, что установление нормальных отношений в полном объеме между СССР и Данией не замедлит оказать благотворное влияние на дальнейшее развитие торговли между двумя странами и что Народный Комиссариат Иностранных Дел сделает все возможное в деле поощрения ведомств и торговых организаций к увеличению датского экспорта в СССР.

Искренне Ваш

Заместитель Народного
Комиссара Иностранных Дел
М. Литвинов

Печат. по арх.

174. Сообщение советской печати о подписании конвенций между СССР и Финляндией

20 июня 1924 г.

Гельсингфорс, 18 июня. Сегодня состоялось подписание делегатами СССР и Финляндии пяти конвенций: железнодорожной, телеграфной, об обмене архивами, почтовой и телефонной⁵⁴.

Председатель делегации СССР полпред т. Черных сообщил сотруднику советской печати, что подписание этих конвенций является значительным шагом вперед в наших отношениях с Финляндией. Наибольшее практическое значение имеет железнодорожная конвенция, которая упорядочит и удешевит грузовые перевозки, способствуя тем самым росту наших торговых отношений с Финляндией, а также и нашего транзита через Финляндию.

Конвенция вступит в силу после ратификации. В настоящее время происходит конференция по вопросу о выработке технических дополнений к конвенции, в частности соглашения о прямом пассажирском сообщении Москва — Гельсингфорс. Работы конференции протекают успешно.

Телефонная конвенция является первым подобного рода международным соглашением; конвенция предусматривает

телефонное сообщение между Москвой, Ленинградом, Выборгом и Гельсингфорсом. Почтовая конвенция предусматривает отправку писем и посылок с объявленной ценностью.

Конвенция об обмене архивами заключена во исполнение Юрьевского мирного договора*. На основании этой конвенции СССР получает, между прочим, архивы Свеаборгской крепости, Печенгского монастыря, жандармских управлений. Все эти архивы очень интересны в историческом отношении.

Телефонная конвенция предусматривает также вопрос о распределении между СССР и Финляндией доходов от телеграмм, отправляемых по прямому датскому кабелю, связывающему нас с Западной Европой и Дальним Востоком.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 138 (2173), 20 июня 1924 г.*

175. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню

21 июня 1924 г. № 2279/21

Своей нотой от 13 июня с. г. Министерство Иностранных Дел уведомило Чрезвычайное Полномочное Представительство о том, что Министерство направило по телеграфу инструкции соответствующим дипломатическим комиссарам о передаче земельных участков, строений, архивов и имущества консульств Союза Советских Социалистических Республик. К несчастью, однако, комиссары в Тяньцзине и Шанхае не приступили к выполнению инструкций Министерства Иностранных Дел и под различными предлогами откладывают передачу консульств представителям, надлежащим образом уполномоченным Чрезвычайным Полномочным Представительством. Со времени подписания соглашения** прошло уже 20 дней, а консульства Союза Советских Социалистических Республик по-прежнему находятся в руках белогвардейцев, которые не желают выселяться из зданий, принадлежащих Правительству Союза Советских Социалистических Республик.

Особенно недопустим образ действий дипломатического комиссара в Шанхае, который отказывается передать консульство и считает, что деятельность царских консулов должна впредь продолжаться под видом бюро по русским делам³. Но что уже совершенно недопустимо, так это то, что царский трехцветный флаг с согласия дипломатического комиссара в Шанхае ежедневно поднимается над

* См. т. III, док. № 137.

** См. док. № 156.

зданием консульства Союза Советских Социалистических Республик.

Ввиду вышеизложенного я должен самым энергичным образом протестовать против действий китайских властей в Шанхае и настаивать на немедленном снятии флага, на выселении из консульских зданий всех живущих там лиц и на немедленной передаче всех строений, архивов, имущества и прочего представителям, уполномоченным Чрезвычайным Полномочным Представительством.

Что касается консульства в Тяньцзине, то дипломатический комиссар, приводя различные оправдания, до сих пор отказывался приступить к передаче консульства соответствующим образом уполномоченному представителю Чрезвычайного Полномочного Представительства.

Смею выразить надежду на то, что Ваше Превосходительство направит в Шанхай и Тяньцзинь срочные инструкции и обязательно уведомит меня о принятых мерах.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить Вам, господин Министр, уверения в высоком моем уважении.

Каракан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Китая от 13 июня 1924 г. на имя полномочного представителя СССР в Китае говорилось:

«Ваша нота⁵⁶ получена, и с содержанием ее Министр Иностранных Дел Гу Вэй-цзюнь ознакомился. По интересующему Вас делу уже проведено тщательное расследование в городах Шанхае, Яньтае, Тяньцзине, Ханькоу и других местах.

Согласно постановлению ст. I Русско-Китайского соглашения, Министерство Иностранных Дел по телеграфу дало указание соответствующим дипломатическим работникам о передаче командированным Вами в настоящее время лицам земель и зданий, принадлежащих консульствам СССР, а также документов, архивов и имущества.

Мы сочли необходимым ответить нотой Полномочному Представителю для Вашего полного осведомления».

176. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню

21 июня 1924 г. № 2280/21

Господин Министр,

Согласно ст. I Соглашения, подписанного 31 мая *, Китайское Правительство обязалось предпринять необходимые шаги к передаче посольских зданий Правительству Союза. Вашему Превосходительству было угодно при нашем личном свидании уведомить меня о том, что Китайское Правительство примет необходимые меры в согласии с упомянутой ст. I.

* См. док. № 156.

Теперь, когда мое Правительство запрашивает меня о том, когда Китайским Правительством будет разрешен вопрос о посольских зданиях, я имею честь просить Вас, г. Министр, любезно дать мне необходимые сведения по этому вопросу, с тем чтобы я мог информировать мое Правительство.

Пользуюсь случаем заверить Ваше Превосходительство в моем самом высоком уважении и почтении.

Карахан

Печат. по арх.

На эту ноту Гу Вэй-цзюнь ответил Л. М. Карахану нотой от 24 июля 1924 г. следующего содержания:

«Ссылаясь на беседу, которую Вы третьего дня вечером имели с г. Чжу*, я имею честь препроводить Вам при сем копию ноты г. Удендейка** от 12-го сего месяца, являющуюся ответом на мою ноту от 27 июня. Одновременно с этим я позволю себе предложить Вам, ввиду отсутствия г. Удендейка, свидание с д-ром Шурмэном***, которому я был бы рад Вас представить, с тем чтобы Вы договорились относительно порядка передачи здания бывшей Российской миссии.

В случае Вашего согласия с моим мнением я был бы рад предложить срок, удобный как для Вас, так и для д-ра Шурмэна».

В ноте Удендейка от 12 июля 1924 г. на имя министра иностранных дел Китая, приложенной к ноте Гу Вэй-цзюня Л. М. Карахану от 24 июля 1924 г., говорилось:

«Имею честь подтвердить получение ноты Вашего Превосходительства от 27 июня по вопросу о недвижимом имуществе Российской миссии и уведомить Вас, что восемь посланников, представляющих державы, подписавшие Протокол 1901 г.⁵⁶, считают необходимым выразить свое твердое решение не вмешиваться во взаимоотношения между Правительством Китайской Республики и Правительством Советов.

Они считают нужным, однако, ясно отметить, что соглашения, заключенные этими двумя Правительствами, являются в случаях, когда речь идет об их соответствующих Правительствах, «*res inter alios acta*»****, но что эти соглашения никоим образом не могут ослабить или нарушить обязательства, уже принятые на себя Китайским Правительством в отношении одного из представляемых ими Правительств или всех этих Правительств, вместе взятых.

Однако дипломатический квартал и здания, входящие в его условные границы, подчинены особому режиму, определенному всеми державами, подписавшими Протокол 1901 г., с одной стороны, и Китайским Правительством — с другой, в переписке и в соглашениях, заключенных в 1900 и 1901 гг. С этого времени владения, находящиеся в условных границах дипломатического квартала, облагаются международными сервитутами, которые являются обязательными для Китайского Правительства и иностранных держав, подписавших Протокол 1901 г.

Китайское Правительство может пользоваться и распоряжаться правами на недвижимость в дипломатическом квартале лишь в пределах,

* Чжу Хо-сян — советник министерства иностранных дел Китая.

** Посланник Нидерландов в Китае, старшина дипломатического корпуса в Пекине.

*** Посланник США в Китае.

**** — делом посторонним (*лат.*).

установленных этими международными сервитутами, сущность и объем которых Вашему Превосходительству известны.

Сами иностранные Правительства, подписавшие протокол 1901 г. или пользующиеся его преимуществами, могут распоряжаться своей недвижимостью в дипломатическом квартале лишь в пределах, установленных этими международными сервитутами как в отношении Китайского Правительства, так и в отношении держав, присоединившихся к соглашению 1901 г. Действительно, в течение 24 лет между этими присоединившимися к протоколу державами были заключены многочисленные отдельные соглашения, имеющие целью позволить каждой из них воспользоваться преимуществами, предоставленными всем этим государствам.

Эта сложная обстановка, которая в 1920 г. заставила представителей держав принять на себя ответственность за сохранность зданий Российской миссии, обязывает их теперь передать эти здания лишь представителю Российского Правительства, с которым они должны предварительно договориться о сохранении в силе соглашений, составляющих условный статут дипломатического квартала. Прецеденты показывают, что эта цель может быть достигнута, и восемь посланников считают, что их отношения с новым коллегой будут облегчены, если предварительно будет достигнута договоренность об условиях добрососедских отношений между ними.

Эти переговоры не входят поэтому в компетенцию Китайского Правительства, но восемь посланников охотно признают, что для их открытия им необходимо обратиться к любезному посредничеству Вашего Превосходительства.

Из восьми Правительств, представляемых ими, в настоящее время лишь два признали Правительство Советов; остальные же могут быть официально уведомлены о возобновлении дипломатических отношений между Китаем и Россией лишь Китайским Правительством.

Своей нотой от 27 июня Ваше Превосходительство уже осуществило эту задачу, и этим сообщением Вы могли бы считать свои обязанности полностью выполненными.

Кажется, однако, что Ваше Превосходительство расположено продолжить свои добрые услуги, и восемь посланников будут весьма признательны, если бы Вы пожелали действовать в качестве их посредника, так как они ожидают от Вашего Превосходительства официального сообщения имени дипломатического представителя, аккредитованного при Китайском Правительстве Правительством Советов, и обращаются к Вашему Превосходительству с просьбой предложить ему установить непосредственные отношения с их дуайеном, чтобы обсудить и урегулировать тот небольшой вопрос, который является предметом настоящей ноты.

Доводя о вышеизложенном до сведения Вашего Превосходительства, я пользуюсь этим случаем для того, чтобы возобновить уверения в моем высоком уважении».

177. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии К. К. Юреневу

21 июня 1924 г.

Тафари* в Риме; решено использовать его присутствие и начать переговоры о восстановлении сношений с Абиссинией⁵⁷; он сам изъявлял желание.

Чичерин

Печат. по арх.

* Принц-регент Эфиопии Тафари Маконнен; с 1930 г. — император Эфиопии Хайле Селассие I.

178. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина специальному корреспонденту аргентинской газеты «Ла Насьон» Альваресу дель Вайо

25 июня 1924 г. *

«Мы были бы весьма удовлетворены возобновлением отношений с Аргентиной и со всеми странами Южной Америки. Инициатива любой южноамериканской страны в этом направлении встретила бы с нашей стороны взаимопонимание и поддержку», — заявил Г. В. Чичерин. Затем он добавил, что «возобновление отношений Аргентины с Советским Союзом отвечало бы интересам как Советского Союза, так и Аргентины».

На вопрос об отношении Советского Союза к Лиге наций Г. В. Чичерин прямо заявил, что «Советский Союз не может вступить в эту организацию до тех пор, пока не будут устранены два основных препятствия — политика диктата некоторых стран в Лиге наций, что находит свое отражение на принимаемых Советом Лиги решениях, и право применения санкций против одного из членов Лиги».

*Печат. по газ. «La Nación»,
24 junio 1924.*

179. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР об урегулировании пограничных конфликтов с Финляндией

2 июля 1924 г. *

24 сентября 1923 г. бандитами, перешедшими со стороны Финляндии границу СССР, были убиты тт. Лавров и Лежнев, председатель и член 3-й Пограничной контрольной комиссии.

Ввиду того, что это двойное убийство явилось одним из многочисленных фактов нарушения порядка на союзно-финляндской границе, Правительство СССР нотой от 17 октября 1923 г. ** потребовало от финляндского правительства принятия решительных мер к розыску и наказанию убийц, а также принятия ряда других мер, направленных к оздоровлению пограничных отношений.

Переговоры между СССР и Финляндией по этому вопросу тянулись до конца мая 1924 г.

За это время удалось выяснить, что фактическим убийцей тт. Лаврова и Лежнева явился карельский беженец Степан Липкин.

Нотами от 30 мая и 3 июня 1924 г. Союзное правительство указало на необходимость ареста Липкина финляндским

* Дата опубликования.

** См. т. VI, док. № 284.

правительством и последующей выдачи его судебным властям СССР.

Нотой от 13 июня 1924 г. финляндский посланник в СССР г. Хаксель известил Народный комиссариат по иностранным делам о том, что оба условия финляндским правительством приняты и что постановление финляндского правительства об аресте и о последующей выдаче Степана Липкина состоялось.

Одновременно финляндским правительством принят ряд мер по оздоровлению пограничных отношений.

5 июня 1923 г. между СССР и Финляндией было заключено соглашение о плавании финляндских судов по реке Неве*.

Ратификация этого соглашения совпала с вышеупомянутым убийством тт. Лаврова и Лежиева.

Рассматривая вопрос о ратификации соглашения о плавании по Неве, III сессия ЦИК СССР постановлением от 12 ноября 1923 г. в ратификации отказала, указав Народному комиссариату по иностранным делам, что ратификация не будет иметь места до тех пор, пока финляндское правительство не примет решительных мер по борьбе с злоупотреблениями на союзно-финляндской границе и, в частности, для примерного наказания убийц тт. Лаврова и Лежиева.

Ввиду того, что, как следует из вышеизложенного, финляндское правительство выполнило условия Союзного правительства и тем самым проявило твердое намерение установить на границе добрососедские отношения, Народный комиссариат по иностранным делам вошел в Президиум ЦИК СССР с ходатайством о ратификации соглашения по вопросу о плавании по Неве.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 148 (2183), 2 июля 1924 г.*

180. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Германии о беседе с Посланником Мексики в Германии Рубио **

2 июля 1924 г.

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Вчера посетил меня мексиканский посланник и сообщил, что получил телеграмму из Мексики с предложением не подписывать никаких протоколов, а приступить немедленно к назначению посланников. Мотивов такой точки зрения он сообщить не сумел, так как в телеграмме об этом ничего не говорилось. Максим Максимович *** счел возможным согласиться

* См. т. VI, прим. 73.

** Из письма народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Черину.

*** М. М. Литвинов в это время находился в Берлине проездом из Лондона.

на мексиканское предложение, о чем я сообщил посланнику. Остается теперь наметить кандидатуру и истребовать агреман через Берлин⁵⁸.

Насчет мотивов приходится лишь догадываться, что Мексике нежелательно подчеркивать, что она нуждается в каких-нибудь особых актах для того, чтобы после революции наладить нормальные отношения с другими странами. Уже при первом разговоре мексиканцы высказывались против каких-нибудь формул о признании де-юре, считая это излишним, так как каждое государство устанавливает у себя такое правительство, какое считает лучшим, причем другим странам до этого дела нет. По-видимому, мексиканцы не хотят создавать прецедента для других стран, которыми они еще не признаны.

Разумеется, могут быть и другие причины, например нежелание связывать [себя] и на почве затягивания или отказа в агремане пересмотреть свое решение. Возможны тоже опасения нажима со стороны Соединенных Штатов и т. п.

С коммунистическим приветом

Бродовский

Печат. по арх.

181. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Премьер-Министру Персии Реза-хану

4 июля 1924 г.

Следя с большим вниманием за успехами персидской государственности под руководством возглавляемого Вами Правительства, я в факте подписания торгового договора между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик* вижу новое доказательство того, что возглавляемое Вами Правительство неуклонно ведет Персию по пути экономического развития и прогресса. Залог экономического процветания и величия Персии — в тесном сотрудничестве с Союзом Советских Социалистических Республик, который высоко ценит дружественные отношения с великим персидским народом. Примите мои сердечные поздравления по случаю подписания советско-персидского торгового договора. Я глубоко уверен, что экономические отношения между нашими странами на базе этого договора будут неуклонно развиваться на благо народов Персии и Советского Союза.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

Опубл. в кратком изложении в газ. «Известия» № 151 (2186), 5 июля 1924 г.

* См. т. V, прим. 78.

На эту телеграмму на имя Г. В. Чичерина была получена 15 июля 1924 г. следующая ответная телеграмма премьер-министра Персии Реза-хана:

«Глубоко тронутый столь дружественными заявлениями, с которыми Вы обратились ко мне по случаю подписания советско-персидского торгового договора, я выражаю Вам сердечную благодарность.

Я уверен, что заключение этого договора открывает новую эру в отношениях, установившихся между нашими двумя странами, и будет мощно содействовать укреплению тех дружественных уз, которые связывают Персию и СССР и главным вдохновителем которых Вы являетесь».

182. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Монгольской Народной Республики в СССР Туше-гун Дава

9 июля 1924 г. № 203/ДВ

Господин Посланник,

Подтверждаю получение Вашей ноты, коей Вы меня уведомляете, что в связи со смертью Главы Монгольского государства Богдо-Хутухты Центральный Комитет Монгольской Народно-Революционной партии и Президиум Народного Правительства Монголии нашли своевременным образовать Народную Республику с сохранением верховной власти за парламентом, а между его сессиями — за Президиумом Правительства.

От имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик, от имени рабоче-крестьянских масс Союза прошу Вас, г. Посланник, принять и передать монгольскому народу и Монгольскому Народному Правительству дружеские пожелания мирного, счастливого развития на основе ими провозглашенного народовластия.

Примите, господин Посланник, уверения в совершеннейшем к Вам почтении.

Народный Комиссар по Иностранным Делах СССР
Г. Чичерин

*Печат. по арх. Оubl. в газ. «Известия»
№ 158 (2193), 13 июля 1924 г.*

В упоминаемой ноте от 28 июня 1924 г. № 148 на имя Г. В. Чичерина, переданной поверенным в делах Монгольской Народной Республики в СССР Гурсидом, говорилось:

«Правительство Монгольской Народной Республики телеграммой от 19-го сего июня за № 26 поручило мне передать Вам, г. Народный Комиссар, что в связи со смертью Главы Монгольского государства Богдо-Хутухты Центральный Комитет Монгольской Народно-Революционной партии и Президиум Народного Правительства Монголии нашли своевременным образовать Народную Республику с сохранением верховной власти за парламентом, а между его сессиями — за Президиумом Правительства.

Правительство Монгольской Народной Республики заявляет о своем искреннем и неуклонном стремлении к дальнейшему развитию установившихся с СССР дружественных отношений в соответствии с договорами.

Ставя об изложенном в известность г. Народного Комиссара, честь имею просить изложенное довести до сведения вашего Правительства».

183. Речь Полномочного Представителя СССР в Афганистане Л. Н. Старка при вручении верительных грамот Эмиру Афганистана Аманулла-хану

10 июля 1924 г.

Союз Советских Республик и его Правительство, непоколебимо верные великим заветам Ленина, одушевлены искренним желанием упрочить дружбу между СССР и Высоким Независимым Афганистаном. Эта дружба, закаленная в годы тяжелой героической борьбы наших стран против общих врагов, связала наши народы прочными узами и сделалась залогом прочного мира на Востоке.

Героическая борьба афганского народа за независимость против во много раз сильнейших противников встречала самый горячий отклик среди народов Советских республик. Не менее горячее сочувствие и признание встречает среди широких масс Советского Союза неустанная экономическая и культурная работа Афганистана, которая, несмотря на огромные препятствия, несомненно, послужит основой для процветания афганского народа. Этой работе Правительство Советского Союза готово оказать всю ту помощь и поддержку, какая диктуется дружбой наших стран.

Дальнейшее углубление хозяйственных и культурных связей между нашими братскими государствами является вернейшим путем для их экономического расцвета, для чего необходимо упорядочение, закрепление и всемерное расширение экономических отношений между нашими странами, что еще более усилит и укрепит нашу дружественную связь. Первым шагом для достижения этой задачи является заключение торгового договора, на что я имею особые полномочия моего Правительства.

Преемственно продолжая деятельность моих предшественников, я по мере своих сил буду работать на пользу несокрушимого братского союза между СССР и Высоким Независимым Афганистаном, причем я позволяю себе выразить надежду, что на этом пути встречу необходимые мне сочувствие, поддержку и доверие.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 169 (2204), 26 июля 1924 г.*

В ответной речи эмир Афганистана Аманулла-хан заявил:

«Ваши верительные грамоты я принимаю с совершенным удовольствием и очень доволен Вашим прибытием в Афганистан. Я заверяю Вас, что дружба вашего Правительства и Афганистана основана на прочной связи и не может быть нарушена, ибо мы стали друзьями в тяжелые времена. В персидском языке есть поговорка, что тот бывает настоящим другом, кто протягивает другу руку во время печали и бедствия. Что же касается торгового договора, то мы также готовы и желаем заключить с вами торговый договор, выгодный для обеих сторон».

184. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава

10 июля 1924 г.

Господин Министр,

В ответ на Вашу ноту от 7 июня 1924 г. относительно декларации Японского Правительства по вопросу о Китайско-Восточной железной дороге я имею честь в соответствии с инструкциями моего Правительства просить Ваше Превосходительство не отказать в любезности передать Императорскому Японскому Правительству следующее:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что вопрос о Китайско-Восточной железной дороге является исключительно делом Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Республики и что никакая другая держава или граждане любой другой державы не могут иметь каких-либо прав или интересов в отношении Китайско-Восточной железной дороги.

Ввиду этого Правительство Союза Советских Социалистических Республик не может принять во внимание декларацию Японского Императорского Правительства.

Пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству, господин Министр, уверения в моем самом высоком уважении.

Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Иосидзава на имя Л. М. Карахана от 7 июня 1924 г. говорилось:

«По поручению моего Правительства имею честь просить Вас не отказать в любезности передать Правительству Союза Советских Социалистических Республик нижеследующее:

Японское Правительство заявляет, что права и интересы Японии и ее подданных в отношении Китайско-Восточной железной дороги не будут ни в коей мере затронуты соглашением, недавно заключенным между Правительствами Советской России и Китайской Республики, или какими-либо соглашениями, которые могут быть впредь заключены между ними в силу этого соглашения об указанной дороге».

185. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае Суи Ят-сену

12 июля 1924 г.

Дорогой товарищ,

Я уже встречался с профессором Каитонского университета И Пей-тином, который был направлен в Пекин для поддержания контакта со мной по вопросу о фондах русской доли «боксерского долга»*.

Мы несколько раз обменивались мнениями относительно того, как обеспечить интересы просвещения на юге. Что касается включения южного представителя в число членов

* См. т. VI, прим. 106.

Комиссии трех *, то это едва ли будет возможно, так как пекинский кабинет, конечно, будет против. Следовательно, остается только один надежный путь, который может обеспечить интересы южных учебных заведений, — это через посредничество Представителя Союза Советских Социалистических Республик в названной Комиссии. Именно в этом смысле мы достигли соглашения с профессором И Пей-тингом, с которым мы будем поддерживать постоянный контакт.

Я очень Вам благодарен за то, что Вы направили к нам профессора, так как он будет полезен нам своими советами в вопросе фондов «боксерского долга», в вопросе, который является довольно сложным, ибо пекинский кабинет будет создавать много трудностей.

С наилучшими пожеланиями Ваш

Карахан

Печат. по арх. Опул. в журн. «Между-народная жизнь» № 11, 1957 г., стр. 156—157.

186. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю Китая в СССР Ли Цзя-ао

15 июля 1924 г. № 368

Настоящим имею честь известить Вас, глубокоуважаемый господин Дипломатический Полномочный Представитель, что Ваша нота, в которой Вы сообщаете о том, что Правительство Китайской Республики через Вайцзяобу известило нашего Чрезвычайного Полномочного Представителя в Китае Л. М. Карахана о своем согласии с предложением Правительства СССР о назначении на взаимных началах равенства и справедливости Послов, нами получена **.

Правительство СССР, будучи горячим сторонником и поборником основ равенства и справедливости в отношениях народов, и в данном случае особенно по отношению к Китайской Республике руководствовалось этими началами.

Выражая свое глубокое удовлетворение взаимным пониманием двух великих народов, я надеюсь, что и в будущем все предложения СССР, как основанные единственно на глубоко уважении к Великой Китайской Республике, будут встречать столь же внимательное отношение со стороны Правительства Китайской Республики.

Пользуясь случаем, я еще раз имею честь заверить Вас в моем постоянном уважении и неизменной преданности.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 156.

** См. док. № 169 и стр. 375.

В упоминаемой ноте Ли Цзя-ао от 15 июля 1924 г. на имя Г. В. Чичерина говорилось:

«По поручению из Пекина имею честь просить Вас довести до сведения Правительства СССР, что 14-го сего июля Правительство Китайской Республики через Вайцзяобу известило г. Полпреда Карахана о своем согласии с предложением Правительства СССР о назначении на взаимных началах равенства и справедливости Послов».

187. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

15 июля 1924 г.

Сегодня меня посетил здешний поверенный в делах Албании* и вручил письмо на Ваше имя следующего содержания: «Новое Албанское Правительство считает себя весьма счастливым установить дипломатические и дружественные отношения между русским и албанским народами».

Считаю в наших интересах это предложение крайне важным, предлагаю дать албанцам положительный ответ. Переговоры албанцы предлагают вести в Риме. Прошу Вашего срочного ответа и полномочий на подписание соглашения по Вашим директивам**.

Юренев

Печат. по арх.

188. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио

18 июля 1924 г. № 200

Советское Правительство с глубоким удовлетворением принимает к сведению Ваши дружественные заявления относительно предстоящего в скором времени разрешения вопроса о возобновлении нормальных отношений между нашими странами. Наше Правительство также с удовлетворением приветствует Ваше решение предоставлять в возможно широкой мере визы советским гражданам, желающим посетить Францию, и оно займется с той же дружественностью и благожелательностью этим вопросом, равно как и другими могущими возникнуть вопросами, причем будет рассматривать отдельные частные случаи с теми же дружественными намерениями. Французские граждане будут поставлены в этом отношении в такое же положение, в каком находятся граждане других стран, которые, впрочем, обычно ведут переговоры экономи-

* Тефик Мборья.

** См. док. № 193.

ческого характера с нашими торговыми представителями за границей перед тем, как прибыть в Москву для их завершения. Задержки и затруднения в делах подобного рода в отношении Франции являются лишь неизбежным результатом отсутствия отношений между нашими Правительствами, за что Советское Правительство ни в какой мере не является ответственным.

Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 164 (2199), 20 июля 1924 г.

Эта телеграмма была направлена в связи со следующей телеграммой Эррио на имя Г. В. Чичерина от 15 июля 1924 г.:

«В моей правительственной декларации я заявил о своем намерении подготовить в короткий срок восстановление нормальных отношений Франции с Россией. В ожидании этого я предписал предоставлять в возможно широкой мере русским гражданам, желающим приехать во Францию, необходимые разрешения. Между тем советские власти за границей почти систематически отказывают визировать паспорта французских граждан на въезд в Россию. В частности, ваше Посольство в Лондоне, согласно Вашим инструкциям, аннулировало уже данные визы на паспортах представителей французской нефтяной компании. Я желал бы, чтобы с Вашей стороны были проявлены намерения, аналогичные моим, чтобы облегчить мне разрешение вопроса, к которому я приступаю тотчас же после Лондонской конференции⁵⁹, занимающей в настоящее время все мое внимание».

189. Сообщение советской печати о подписании консульской конвенции между СССР и Польшей

19 июля 1924 г.

В пятницу 18 июля в конференц-зале Наркоминдела состоялось подписание консульской конвенции между СССР и Польшей*.

Со стороны СССР конвенцию подписали член коллегии НКВД т. Копп и зав. подотделом] Прибалтики и Польши Наркоминдела т. Штейн, а со стороны Польши — поверенный в делах Польши в Москве г. К. Вышинский и директор консульского департамента министерства иностранных дел Польши г. К. Познанский.

Подписанная конвенция является первой консульской конвенцией, заключенной правительством СССР с правительством другой страны. Поскольку взаимоотношения между государствами регулируются не только договорами

* Ратифицирована ЦИК СССР 19 марта 1926 г. и президентом Польши 27 марта 1926 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Варшаве 1 апреля 1926 г. (опубл. в «Собрании законов...», отд. I, № 38, 17 июня 1926 г., стр. 665—687).

и соглашениями, но и практической работой консулов на местах, настоящая конвенция приобретает особенно серьезное значение.

Конвенция сама по себе не заключает указателя пунктов, где будут открыты консульства. Но одновременно с подписанием конвенции произошел обмен нотами, в которых указана консульская сеть для обеих сторон. Согласно этим нотам польское правительство учреждает консульства в Ленинграде, Кневе, Хабаровске и Тифлисе. Что касается Харькова и Минска, то в этих пунктах Польша имеет консульства еще со времени признания Союза ССР де-юре. Эти консульства были учреждены на том основании, что до образования СССР Украина и Белоруссия имели самостоятельные правительства и НКВД, при которых были аккредитованы польские представители. После признания Польшей СССР де-юре Польша немедленно получила право на открытие в Харькове и Минске консульств.

СССР согласно конвенции получает право на немедленное открытие консульств во Львове, Данциге и Лодзи.

Польское консульство в Тифлисе является генеральным, так же как и наше консульство в Данциге.

Необходимо отметить, что польское правительство получило на одно консульство больше вследствие обширности территории СССР и разбросанности тех пунктов, которые должна охватить польская консульская деятельность. Одновременно обусловлено, что оба правительства соглашаются расширить эту сеть в дальнейшем.

СССР получает согласно этому условию право на открытие консульства в Кракове, а Польша — в Новониколаевске. Этот пункт конвенции сформулирован таким образом, что если одна из сторон заявит о желании учредить новое консульство, то и другая сторона механически открывает консульство. Для правительства СССР чрезвычайно важным является учреждение консульств во Львове и Данциге. Львов является торговым центром, через который идет деятельная торговля СССР с задунайскими государствами. Данциг, как морской порт и вольный город, также является чрезвычайно важным пунктом.

Переговоры о заключении консульской конвенции между СССР и Польшей начались с середины марта текущего года и продолжались в течение четырех месяцев. Конвенция является первым соглашением, заключенным СССР с Польшей после мирного договора. Это соглашение, несомненно, послужит к дальнейшему укреплению и развитию дружественных и добрососедских отношений между обеими странами.

190. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару

21 июля 1924 г. № ВВ/812

Господин Посол,

Ваши ноты за № 439, 588/113 и 594/117 по моему распоряжению были внимательно изучены, с тем чтобы определить, в какой мере они опровергают утверждения, содержащиеся в моих нотах, а также в вербальных нотах Народного Комиссариата по Иностранным Делах, направленных Вам во второй половине 1923 г. и в текущем году (ноты за № 1459, 1940, 1941, 35, 206, 286, 427, 511, 614) ⁶⁰.

Я позволю себе еще раз остановиться на некоторых моментах, характерных для всех случаев нападений в пограничных местностях.

Обстоятельства, сопутствующие этим нападениям, почти всегда одни и те же.

Обычно хорошо вооруженные бандиты внезапно нападают на советских граждан, спокойно занимающихся своим повседневным трудом в пограничных местностях. Объектом нападения являются лишь населенные пункты, расположенные в пограничных местностях. На более отдаленные от границы районы налеты никогда не совершаются. Кроме того, шайки бандитов совершают эти налеты всегда со стороны турецкой границы, они ни разу не появлялись со стороны советской территории. Наконец, после нападения бандиты никогда не уходят в глубь территории Союза, а всякий раз отходят к турецкой границе, скрываясь таким образом от преследований советских властей. Более того, судя по донесениям советских пограничных властей, турецкие пограничные власти зачастую не только укрывают бандитов на турецкой территории, но и берут их под свою защиту, открывая огонь по преследующим их советским отрядам.

Согласитесь, г. Посол, что мне было трудно не выразить своего удивления, когда я узнал из Вашей ноты № 594/117, что турецкие пограничные власти отрицают даже наличие подобного рода банд на турецкой территории.

В упомянутых донесениях обычно имеются даже сведения о лицах, совершивших нападение, так как местным жителям хорошо известны жители смежных турецких пограничных областей, поскольку до мировой войны эти области составляли часть территории одного и того же государства.

Конечно, в отдельных случаях может случиться, что жертвы налета ошибаются, называя имя того или иного бандита, ибо во время войны или при переходе населенного пункта под юрисдикцию другого государства бандиты могли изменить свое имя.

Однако это обстоятельство не может считаться доказательством того, что любые сведения об опознании личности бандитов являются неточными, ибо, как мне удалось установить из материалов, жителям этих населенных пунктов известны даже некоторые подробности о личности совершивших налеты турецких бандитов. Я полагаю, что вряд ли можно оспаривать достоверность показаний относительно гражданства бандитов.

Данные, которыми я располагаю, дают мне право вновь подчеркнуть, что заверения местных турецких властей о якобы принятых ими мерах по предотвращению как перехода бандитами советско-турецкой границы, так и их попыток укрыться на турецкой территории не внушают доверия. Достаточно напомнить, что местные турецкие власти, во-первых, оказывали турецким бандитам содействие во время налетов на советскую территорию и, во-вторых, защищали бандитов, укрывавшихся на турецкой территории, причем не останавливались перед тем, чтобы вступить в перестрелку с преследующими их отрядами советской пограничной охраны.

Опираясь на эти доводы, а также на веские и неоспоримые доказательства их справедливости, я вынужден вновь заявить самый решительный протест против позиции, занятой местными турецкими властями во всех этих инцидентах. Мое Правительство считает, кроме того, что ответственность за эти нападения всецело ложится на Турецкое Правительство и что Советское Правительство имеет бесспорное право требовать возмещения за материальный ущерб, нанесенный бандитами.

Поведение местных турецких властей в прошлом вызывает опасения в том, что и в будущем возможны повторения подобных нападений турецких бандитов на мирных граждан. Поэтому мною даны указания компетентным советским властям о необходимости усиленной охраны границ Союза Советских Социалистических Республик, особенно участков, где имели место нападения бандитских шайек со стороны турецкой территории. Одновременно я считаю своей обязанностью сообщить Вам, что в случае, если на советскую территорию будут совершены новые налеты бандитов с турецкой территории и если турецкими властями не будут приняты предупредительные и действенные меры борьбы с бандитизмом, советские пограничники будут самым энергичным образом преследовать бандитов, где бы они ни находились и чьей бы поддержкой они ни пользовались.

Примите, господин Посол, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Чичерин

22 июля 1924 г. № 2835/39

Господин Министр,

В ответ на мои ноты от 4 июня и 8 июля с. г.⁶¹ о передаче судов Союза Советских Социалистических Республик я имел честь получить от Вашего Превосходительства ноту от 16 текущего месяца, в которой сообщается, что на судах, подлежащих передаче Правительству Союза, находятся 600 вооруженных солдат и офицеров, которые охраняют указанные суда. Ввиду этого Ваше Превосходительство нашло возможным любезно сообщить мне о невозможности для г. Элледера принять эти суда, и, более того, что спешная передача судов могла бы привести к насильственным действиям и отразиться на безопасности окружающей местности. Китайское Правительство поэтому предлагает вначале разрешить вопрос об экипажах судов и только затем произвести передачу этих судов их законному хозяину.

К моему величайшему сожалению, я вынужден выразить, однако, свое глубочайшее удивление подобным предложением Китайского Правительства.

Конечно, вопрос о передаче российских судов был поднят 4 июня в соответствии с соглашением от 31 мая*. Однако в течение шести недель Китайское Правительство не проявило серьезного намерения к передаче судов, и лишь 16 июля этого года Правительство Союза было поставлено в известность, что банда вооруженных людей мешает Китайскому Правительству совершить передачу судов.

Присутствие на территории Китая вооруженной антисоветской банды численностью в 600 человек подпадает под ст. VI подписанного 31 мая соглашения, в силу которого Китайское Правительство взяло на себя определенную обязанность не допускать ни существования, ни деятельности подобных банд на территории Китайской Республики. Поэтому я вынужден независимо от передачи судов настаивать на немедленном разоружении указанной банды и ликвидации ее как организованной единицы способом и средствами, которыми, я надеюсь, Китайское Правительство располагает в достаточной мере на своей территории. Обращение к Советскому Правительству с просьбой разрешить вопрос о вооруженной банде численностью в 600 человек имело бы смысл лишь в том случае, если бы китайские вооруженные силы были недостаточны для того, чтобы ликвидировать указанную банду, и если бы Китайское Правительство имело в виду привлечь к этому делу полицейские или воинские силы Советского Союза.

* См. док. № 156.

Я вынужден сказать, что я не могу принять сообщения вашего Министерства о том, что г. Элледер не имеет возможности принять суда, ввиду того что там находится 600 вооруженных белых. Я сообщаю Вам, что г. Элледер может в любое время принять суда, что зависит, конечно, от действий китайских властей.

Разрешите мне напомнить, г. Министр, что просьба Правительства Союза заключалась в том, чтобы Китайское Правительство передало четыре перечисленных в моих предыдущих нотах суда г. Элледеру*. Правительство Союза, естественно, ожидало, что на территории Китайской Республики китайские власти располагают достаточными силами для того, чтобы совершить эту передачу. Советское Правительство не беспокоило бы китайские власти, если бы указанные суда находились в советских водах или же в районе, где имеются вооруженные силы Советского Союза. Ибо в таком случае Правительство само приняло бы необходимые меры, чтобы суда были немедленно очищены от банд. Оно было вынуждено обратиться по этому вопросу к Китайскому Правительству потому, что Правительство Союза не имеет в Шанхае ни полицейских, ни военных сил. Более того, Правительство Союза ни в малейшей степени не было намерено возбуждать перед Китайским Правительством вопрос о том, чтобы дело о банде численностью в 600 человек было урегулировано в результате действий частей Красной Армии на территории Китая. Советское Правительство предпочитает на китайской территории охранять вытекающие из соглашения от 31 мая свои законные права и интересы при содействии китайских гражданских и военных властей.

В силу изложенного я имею честь просить Вас, г. Министр, о том, чтобы Китайское Правительство в соответствии со ст. VI соглашения от 31 мая отдало немедленный приказ о ликвидации находящейся в Шанхае антисоветской банды численностью в 600 человек, о которой г. Министр был любезен сообщить в своей ноте от 16 июля. Как только Китайское Правительство разоружит и интернирует указанную банду, вопрос о передаче судов не будет представлять никаких трудностей.

Я должен обратить серьезнейшее внимание Вашего Превосходительства на необходимость немедленного исполнения моей просьбы о разоружении и интернировании банды, упоминаемой в ноте Вашего Превосходительства. Отдельные вооруженные члены этой банды, пользуясь тем, что китайские власти разрешили им сходить на берег, совершают нападения на советских граждан. Более того, ими подготовлялось покушение на жизнь г. Элледера, которое было предот-

* См. док. № 5.

вращено лишь своевременным вмешательством китайских властей в Шанхае. Ответственность за возможные нападения на советских агентов, учреждения и отдельных лиц со стороны членов банды я вынужден возложить на Китайское Правительство, которое не приняло до сих пор мер к ликвидации вооруженной организации численностью в 600 человек вопреки ст. VI соглашения от 31 мая.

Я могу также заверить Ваше Превосходительство, что если бы Китайское Правительство разоружило и интернировало эту банду, Советское Правительство не имело бы возражений против того, чтобы входящие в состав этой банды солдаты и офицеры были высланы на советскую территорию.

Я прошу Ваше Превосходительство срочно уведомить меня о мерах, которые Китайское Правительство сочтет необходимым принять по этому вопросу.

Имею честь заверить Вас, господин Министр, в моем совершенном к Вам уважении.

Карахан

*Печат. по арх. Оpubл. с сокращением
в газ. «Известия» № 169 (2204), 26 июля
1924 г.*

В упоминаемой ноте Гу Вэй-цзюня от 16 июля 1924 г. № 137 на имя Л. М. Карахана говорилось:

«Министром Иностранных Дел Гу Вэй-цзюнем получена нота от 8 июля, в которой говорится, что Полномочное Представительство 4 июня уже просило задержать находящиеся в Шанхайском порту суда «Охотск», «Монгугай», «Защитник» и «Эльдорадо» и на основании декларации, подписанной 31 мая текущего года, передать их командированному Полномочным Представителем лицу. Отмечается также, что, хотя прошло уже более месяца, ответа еще не получено. Полномочное Представительство просит сообщить, какие приняты меры к скорейшей передаче этих судов Правительству СССР.

Результаты расследования по данному вопросу показали, что после подписания Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой Министерство по телеграфу предписало дипломатическому комиссару в Шанхае договориться с высшими местными военными и полицейскими властями о том, чтобы установить над упомянутыми четырьмя судами строгий надзор.

Так как судно «Эльдорадо», воспользовавшись моментом, скрылось, то по телеграфу было дано предписание выяснить местонахождение этого судна, с тем чтобы направить его вместе с тремя другими судами в порт с целью подготовки к дальнейшей передаче их уполномоченному СССР в Шанхае Элледеру. Как выяснено, однако, на упомянутых российских судах имеется более 600 вооруженных офицеров и солдат, которые охраняют суда.

В ноте от 9 июля Министерство уже излагало это подробно.

Если при таких условиях начать спешную передачу вышеуказанных судов, то уполномоченный Элледер не будет иметь возможности принять их, более того, есть опасение, что это вызовет мятеж, что может отразиться на безопасности в данном районе.

Поэтому для успешного разрешения данного вопроса следует начать с урегулирования вопроса о солдатах и офицерах судов, для чего надлежит срочно принять определенные меры.

Мы нашли необходимым сообщить вышеизложенное для сведения Полномочного Представителя.

Министр надеется на получение по обсуждении скорого ответа».

192. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

23 июля 1924 г. № 826

Народный Комиссариат по Иностранным Делах не может не выразить своего удивления по поводу требования Чрезвычайного Посольства Персии о безоговорочном невмешательстве советских властей в дела по управлению Фирузе, выраженного в вербальной ноте Посольства за № 900 от 9 июля с. г.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает нужным в связи с этим обратит внимание Персидского Посольства на нижеследующее:

Ст. III Договора между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. * гласит: «Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны признавать и соблюдать границу между Персией и Россией в том виде и начертании, как она была установлена Разграничительной Комиссией 1881 года».

Посольству Персии, конечно, известно, что если в персидские границы 1881 г. входило местечко Фирузе, то в российские границы этого года входили селение Хисар с округом и участок земли против б. крепости Аббас-Абад.

Поэтому то обстоятельство, что согласно договору 1921 г. восстанавливается граница 1881 г., должно влечь за собой не только передачу Фирузе Персии, но и одновременную передачу Персией Союзу Советских Социалистических Республик селения Хисар с округом и участка земли против б. крепости Аббас-Абад.

Ст. 2 Тегеранской конвенции от 28 мая 1893 г. гласит буквально следующее: «Взамен уступки России упомянутого в ст. I участка ** его величество император и самодержец все-российский за себя и своих наследников уступает его величеству шаху персидскому:

1) Участок земли на правом берегу реки Аракса, против бывшей крепости Аббас-Абад ... и

2) селение Хисар с участком земли, заключающимся между существующей ныне границей и чертой, которая от пересечения этой границы Хисаро-Шильганским каналом пойдет по правому берегу оного, обогнет селение Хисар с востока и, по пересечении этого канала, направится к юго-за-

* См. т. III, док. № 305.

** Т. е. Фирузе. — Прим. док.

ладу к оврагу в двух верстах от Хисарской мельницы, затем граничная черта пойдет на юг до места пересечения существующей границы рекой Рудбар».

Но и помимо этого вопрос передачи Фирузе Персии зависит от отношения Персидского Правительства к исполнению ряда обязательств по отношению к Союзу Советских Республик, базирующихся на договоре между РСФСР и Персией от 1921 г. Поскольку Персидское Правительство до сих пор не проявило еще доброй воли к исполнению этих обязательств и поскольку оно применяет персидские законы на территории селения Хисар и его округа и на участке земли против б. крепости Аббас-Абад, Советское Правительство вполне правомочно применять все советские законы на территории Фирузе.

В заключение Народный Комиссариат по Иностранным Делах не может не выразить своего удивления по поводу протеста Персидского Посольства, которому все вышеизложенные обстоятельства не могут не быть хорошо известны.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Персии в СССР от 9 июля 1924 г. № 900 народному комиссариату иностранных дел СССР говорилось:

«Чрезвычайное Посольство Персии получило сообщение, что распоряжением Областного исполнительного комитета признаны подлежащими демунципализации дачные помещения в Фирузе.

Подобное постановление Чрезвычайное Посольство Персии может объяснить только неосведомленностью Областного комитета о существовании ст. III Русско-Персидского договора от 26 февраля 1921 г., по которой «местечко Фирузе и окружающие его земли, уступленные Персией России по соглашению 28 мая 1893 года», возвращены Персии.

Ввиду этого Чрезвычайное Посольство Персии имеет честь просить Народный Комиссариат по Иностранным Делах немедленно дать телеграфное распоряжение об отмене упомянутого постановления и о безоговорочном в дальнейшем невмешательстве советских властей в дела Фирузе.

Об имеющем последовать распоряжении Чрезвычайное Посольство Персии просит поставить его в известность в срочном порядке».

193. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии К. К. Юреневу

25 июля 1924 г.

Решено согласиться на вступление с Албанией в дипломатические сношения. Достаточно обменяться нотами о дипломатических сношениях*.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 187, 209.

**194. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании
Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел
Великобритании Макдональду**

26 июля 1924 г. № ХР/5974

Г-н Раковский, Поверенный в Делах Правительства Союза Советских Социалистических Республик, свидетельствует свое уважение Министру Иностранных Дел и желает довести до его сведения нижеследующее:

22 июля Палата лордов приняла решения по делу «Российского торгово-промышленного банка» против «Учетного банка в Мильгаузене» и других и по делу «Петроградского международного банка» против Гукасова. Сущность этих решений состоит в том, что прежние российские банковские предприятия признаны продолжающими свое существование в настоящее время как независимые юридические лица на том основании, что законодательство Советских Республик о национализации банков не влечет за собой прекращения существования этих юридических лиц.

С толкованием советского законодательства о национализации банков в Советских Республиках, которое послужило основой для упомянутых решений Палаты лордов, выступил генеральный прокурор как представитель общественных интересов.

По мнению Правительства Союза Советских Социалистических Республик, нормальные отношения между Англией и Советским Союзом смогут развиваться более успешно, если официальное толкование законодательства Советских Республик, которое дается в Великобритании в различных случаях, будет как можно точнее соответствовать фактическому положению вещей, вытекающему из законов Союза Советских Социалистических Республик. В связи с этим Союзное Правительство считает необходимым заявить, что согласно ныне действующему законодательству Союза Советских Социалистических Республик все банковские предприятия, существовавшие на основании прежних русских законов, закончили свое существование как независимые юридические лица со всеми вытекающими из этого последствиями с того момента, когда вошли в силу новые законы, касающиеся этого вопроса.

Исходя из этих обстоятельств, Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает, что заинтересованные английские учреждения должны принять к сведению настоящее заявление. В случае, если сделки не будут согласованы с изложенным выше положением вещей и, таким образом, будут нарушать права и интересы Союза Советских Социалистических Республик, материальная ответственность ляжет на стороны, совершающие эти сделки.

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 174 (2209), 1 августа 1924 г.*

195. Протокол [об урегулировании инцидента, вызванного действиями германской полиции против Торгового Представительства СССР в Германии]

[29 июля 1924 г.]

Руководимые стремлением разрешить дружественным образом инцидент, вызванный обстоятельствами, происшедшими в Торговом Представительстве Союза Советских Социалистических Республик 3 мая*,

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, представленное его поверенным в делах г-ном Братман-Бродовским, и

Германское Правительство, представленное министром иностранных дел д-ром Штресеманом, пришли к соглашению о подписании нижеследующего протокола.

1. Оба Правительства считают обмен нотами по поводу инцидента законченным.

2. Германское Правительство заявляет, что действия полицейских властей в Берлине, направленные против Торгового Представительства 3 мая, явились самовольным выступлением германской полиции. Оно считает, что полученное 3 мая полицейскими властями известие о побеге Боценгардта никоим образом не могло служить основанием для выступления, предпринятого по распоряжению полицейских властей. На этом основании, а также имея в виду дружественные отношения между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик, Германское Правительство порицает это выступление и жалеет, что из-за него инцидент получил такое расширение. Оно доводит до сведения Советского Правительства, что руководитель этого выступления отстранен от своей прежней служебной деятельности. Что же касается мер, предпринятых германскими должностными лицами против экстерриториальных должностных лиц Союза Советских Социалистических Республик, то Германское Правительство уже ранее выразило свое сожаление по этому поводу. Виновные германские должностные лица будут наказаны.

3. Германское Правительство заявляет о своей готовности возместить произведенный германскими должностными лицами в здании Торгового Представительства материальный ущерб, выказывая при этом предупредительное отношение.

4. Правительство Союза Советских Социалистических Республик подтверждает, что оно, согласно с существующими договорами, на основе взаимности воспретило всем своим должностным лицам и служащим, а стало быть и сотрудникам

* См. док. № 119, 120, 126, 131.

Торгового Представительства, в какой-либо форме принимать участие во внутривнутриполитической жизни Германии. Оно будет и впредь, как и до сих пор, заботиться о выполнении этого запрета, который, естественно, не распространяется на поведение служащих германских подданных вне их деятельности по Торговому Представительству. Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет под этим углом зрения трактовать также и вопросы, возникшие в связи с данным инцидентом.

5. Оба Правительства признают, что инцидент 3-го мая не изменил вытекающего из существующих договоров правового положения Торгового Представительства. Так как, однако, в связи с инцидентом возникли разногласия относительно пределов принадлежащих Торговому Представительству по этим договорам особых привилегий, то оба Правительства пришли к соглашению, что из совокупности причисляемых в настоящее время к Торговому Представительству помещений по обоюдному соглашению будет выделен как неприкосновенный связанный комплекс помещений Торгового Представительства в собственном смысле, который будет совершенно отделен от остальной части здания и будет иметь свой особый вход с улицы. Торговым Представительством в собственном смысле считается совокупность экстерриториальных сотрудников и руководимых ими отделов с относящимися к ним помещениями. Разделение дома на две совершенно обособленные части будет произведено согласно прилагаемому плану*, который считается составной частью настоящего соглашения. Этим разделением не затрагиваются вытекающие из соглашения 6 мая [1921 г.]** прочие права и льготы Торгового Представительства; в частности, для остальных причисляемых к Торговому Представительству помещений остаются в силе постановления 2-го абзаца 2-й ст. этого соглашения.

Это временное соглашение остается в силе в течение срока действия соглашения от 6 мая 1921 г. Тем временем оба Правительства, руководимые желанием возможно скорее заключить торговый договор, будут стремиться довести переговоры до конца не позднее чем в течение года со дня подписания этого протокола.

6. Оба Правительства озаботятся, чтобы надлежащие учреждения отменили меры, принятые в связи с инцидентом, вновь привели дела, подвергшиеся изменению вследствие этих мер в то положение, в каком они находились до инцидента, и не предпринимали дальнейших мер такого рода.

* Не публикуется.

** Имеется в виду временное соглашение между РСФСР и Германией от 6 мая 1921 г.; см. т. IV, док. № 72.

7. Протокол вступает в силу в день его подписания. Он готовится на русском и немецком языках. Оба текста считаются аутентичными.

Берлин, 29 июля 1924 г.

С. Братман-Бродовский

Штреземан

(ПРИЛОЖЕНИЕ)

При состоявшемся сегодня подписании Протокола о разрешении инцидента, имевшего место в помещениях Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Берлине, обе Стороны согласились в том, что разделение дома Торгового Представительства на две совершенно обособленные части должно последовать на основе соотношения трех к двум (3:2), то есть, что как неприкосновенные должны быть выделены три пятых из совокупности всех причисляемых в настоящее время к Торговому Представительству помещений.

Берлин, 29 июля 1924 г.

С. Братман-Бродовский

Штреземан

*Протокол и приложение печат. по арх.
Протокол опублик. в «Сборнике действующих
договоров...», вып. II, М., 1925, стр. 9—10.*

196. Сообщение РОСТА о беседе Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана с японскими журналистами

31 июля 1924 г.

Пекин, 31 июля. В беседе с японскими журналистами т. Карахан заявил: «Интервью, данное японским премьером ⁶², прекрасно объясняет, почему до сих пор еще не восстановлены отношения между СССР и Японией, ибо даже сейчас японское правительство ошибается в своей оценке значения этого вопроса. Япония думает, что она делает огромную уступку и весьма обязывает нас, признавая СССР. Но пока Япония не поймет, что обе стороны одинаково заинтересованы в восстановлении взаимных отношений, до тех пор будет трудно достигнуть общей цели.

В чем разногласия между нами? Япония хочет получить сстественные богатства Северного Сахалина в свое распоряжение и на тех условиях, которые только победители могут диктовать побежденным; мы же говорим, что Япония не может претендовать на какие-либо монополии или исключительные права, но она может получить концессии на общих

основаниях. Именно в этом пункте, а не в вопросе об эвакуации Сахалина заключается разногласие между нами. Не могло бы быть никаких переговоров, если бы Япония не была готова эвакуировать Сахалин к определенному сроку.

Проекты статьи советско-японского договора, касающиеся эвакуации, представленные мною и Иосидзава, японским чрезвычайным посланником, разнятся в одном пункте: мы настаиваем, чтобы эвакуация была произведена в течение 2-х недель, тогда как японское правительство соглашается эвакуировать Сахалин в течение 3-месячного срока.

Что касается вопроса о взаимном доверии и международных обязательствах, в зависимости от которого японский премьер Като ставит признание СССР, то тут нет особых затруднений. Иосидзава повез с собой в Токио три предложения по этому вопросу, которые вполне исчерпывают его.

Наша политика основана на принципе полной взаимности, и мы не хотим отступать от этого принципа.

Я надеюсь, что Иосидзава очень хорошо сумеет объяснить это должным образом в Токио, и я верю, что Иосидзава мог бы документально доказать своему правительству, что мы не вдавались в чрезмерную дипломатию, но прямо и открыто говорили, что возможно и что невозможно. Мы хотим соглашения с Японией, но мы не можем приносить какие-либо жертвы; точно так же мы не требуем никаких жертв и со стороны Японии. Я употребляю все усилия для того, чтобы привести переговоры к успешному результату, и я рассчитываю при этом на дружественное и искреннее сотрудничество Иосидзава».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 175 (2210), 2 августа 1924 г.*

197. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции

2 августа 1924 г. № 135

Миссия Союза ССР обращает внимание Министерства Иностранных Дел на следующее:

На территории Греческой Республики существует известное количество движимого и недвижимого имущества (земельные участки, дома, учреждения, обстановка, поместья, суда и т. д.), принадлежавшего бывшему российскому правительству, а также различным российским организациям, которое продается и расхищается бывшими чиновниками этого правительства и бывшими членами этих организаций.

Это наносит большой ущерб интересам Правительства Союза ССР и различным российским организациям, как, на-

пример, Российскому Красному Кресту, и вызывает негодование у тех, кто наблюдал эти факты, которые, несомненно, хорошо известны местным властям Правительства Греческой Республики.

Миссия Союза ССР выражает твердое убеждение, что Правительство Греческой Республики ввиду упомянутых фактов примет немедленно необходимые меры, чтобы

1) положить конец подобным действиям лиц в отношении имущества, которое никогда не было их частной собственностью и возвращение которого Правительству СССР и преемникам организаций, действовавших на территории Греции до возобновления нормальных отношений между Греческой Республикой и Союзом ССР, в интересах Правительства Греции,

2) обеспечить сохранность всего этого движимого и недвижимого имущества, принадлежавшего бывшему российскому правительству и различным российским организациям, которое в настоящее время принадлежит Правительству Союза ССР и преемникам организаций, действовавших ранее на территории Греции.

Миссия Союза ССР просит в то же время Министерство Иностранных Дел ввиду срочности и важности вышеизложенного довести до сведения Миссии о мерах, которые Правительство Греции сообразовалит принять по этому вопросу⁶³.

Печат. по арх.

198. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио

4 августа 1924 г. № 215

Ввиду непосредственно угрожающей опасности похищения и незаконного присвоения архивов нашего прежнего посольства я позволяю себе выразить надежду, что Вы примете необходимые меры для предупреждения этой возможности⁶⁴.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 181 (2216), 10 августа 1924 г.*

На эту телеграмму Эррио направил из Лондона следующий ответ от 9 августа 1924 г.:

«По моем возвращении в Париж я займусь вопросом об архивах российского посольства. Мною уже отданы распоряжения, чтобы вопрос этот был изучен и урегулирован согласно требованиям международного права».

199. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о подписании Общего договора между СССР и Великобританией

10 августа 1924 г.*

8 августа был подписан в Лондоне гг. Раковским, Шейнманом, Иоффе, Томским и Радченко, с одной стороны, и Макдональдом и Понсонби — с другой, генеральный договор между Англией и СССР **. Палата общин в заседании 7 августа приняла постановление о немедленном подписании договора, с тем чтобы он был представлен позднее для ратификации парламенту. С нашей стороны договор будет рассмотрен Совнаркомом и ЦИК Союза. Полный текст договора немедленно по получении будет опубликован во всеобщее сведение.

Договор 8 августа заканчивает период частичных фактических отношений между Англией и СССР (сношения через посредство Центросоюза, Торговое соглашение 16 марта 1921 г. *** и т. д.). Лондонское соглашение 1921 г. с Англией носило лишь предварительный характер, «впредь до заключения между Правительствами обеих стран формального общего Мирного Договора, которым в будущем будут регулироваться их экономические и политические отношения». Состоявшееся в начале года юридическое признание СССР **** нашло себе реальное осуществление в форме генерального договора.

Равноправие двух экономических систем, без которого не могут существовать налаженные отношения между Советским Союзом и окружающим капиталистическим миром, было провозглашено как общий принцип еще на Каннской конференции в начале 1922 г. ***** Этот принцип оставался, однако, до сих пор на бумаге, и за все время, истекшее с момента Каннской конференции, все предлагавшиеся Советскому правительству соглашения о долгах и собственности исходили из предложения о фактической ликвидации основных принципов Октябрьской революции и создании кабальных отношений для трудящихся Советской республики. Лондонский генеральный договор приближает нас к осуществлению действительного соглашения на основе признания завоеваний Октябрьской революции как новой формы политического строя общества и как новой системы хозяйственных отношений. При заключении договора были сделаны с обеих сторон частичные уступки. Со стороны СССР они заключаются в том, что Советское правительство, заявляя о неизменном сохранении в

* Дата опубликования.

** См. прил. 3.

*** См. т. III, док. № 344.

**** См. док. № 30.

***** См. т. V, прим. 9.

силе декретов о национализации крупной собственности и об аннулировании долгов*, соглашается дать частичное удовлетворение британским гражданам в качестве изъятия из сохранения в полной силе общего принципа. Эта уступка дается при неременном условии предоставления английским правительством гарантии займа СССР в Англии, причем удовлетворение английских претензий происходит за счет займа, полученного Советским Союзом, а остальная часть займа обращается на восстановление народного хозяйства СССР. Концессии, которые могут быть даны некоторым бывшим владельцам национализированной собственности в порядке окончательного урегулирования отношений с ними, будут основаны на строгом коммерческом расчете и будут даваться лишь в тех случаях, когда они будут представлять реальную выгоду для Советской республики.

Генеральный договор устанавливает принципы, на которых должны быть достигнуты детальные цифровые соглашения с британскими кредиторами и бывшими собственниками, причем все эти соглашения вместе с биллем о гарантии займа СССР будут составлять единое неразрывное целое. Советское правительство во время этих переговоров будет непоколебимо отстаивать права и интересы Советского государства.

Генеральный договор кладет начало новым отношениям между СССР и крупнейшей мировой капиталистической державой. Он является поэтому одним из крупнейших событий в истории отношений Советской республики с окружающим капиталистическим миром, тем самым в истории международных отношений нашего времени, и отразится сильнейшим образом на всем мировом положении.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 181 (2216), 10 августа 1924 г.*

200. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину о советско-японских переговорах**

11 августа 1924 г.

Дорогой Георгий Васильевич,

Я имел с японцами 5 заседаний, каждое по 3—4 часа, которые мы посвящали обсуждению нового японского проекта, который мне был вручен в понедельник 4 августа.

Их новое предложение, касающееся концессий, я передал Вам полностью по телеграфу, а к настоящему письму прилагаю полностью весь проект как на английском языке, так и в переводе на русский⁶⁵.

* См. т. I, док. № 60.

** Печатается с сокращением.

Еще до приезда Иосидзава японская пресса создавала такое впечатление, что все благополучно решено и что предложения Иосидзава составлены в соответствии с нашими пожеланиями. Во время обмена мнениями Иосидзава все время подчеркивал, что проект составлен на основании наших возражений и пожеланий. В процессе обсуждения он пытался все время пугать тем, что это крайнее и окончательное предложение, что совет министров утвердил его, что если мы его не примем, то создастся очень серьезное положение, из которого он не знает, может ли быть найден выход. Всю неделю мы посвятили главным образом обсуждению их предложения, но не по существу. В существо их условий я не входил, отказываясь обсуждать их, и спор у нас главным образом шел о том, нужно ли сейчас установить лишь общую формулу, на основании которой в будущем будет заключен концессионный договор, или же, как они настаивают, соглашение, которое будет сейчас подписано, будет представлять собой окончательный концессионный контракт, на основании которого японцы могут сейчас же приступить к работе. В результате недельного обсуждения 9 [августа], в субботу, Иосидзава заявил, что ввиду моего упорства и нежелания войти в обсуждение их предложения он вынужден запросить инструкции у своего правительства, причем по тону его можно было понять, что, запрашивая инструкции, он рассчитывает, что японское правительство пойдет на какие-то уступки, и поэтому он просил меня со своей стороны пойти навстречу и помочь ему по получении инструкций найти общее решение. Делая это заявление, он одновременно просил меня также запросить инструкции моего правительства, что я отклонил, указав, что инструкции моего правительства у меня имеются и что создавшееся положение не вынуждает меня обратиться за новыми инструкциями. Я сообщил ему, что я лишь в порядке информационном сообщил их предложения в Москву, но что инструкций, имеющихся у меня, вполне достаточно для того, чтобы я отказался от обсуждения их предложения. На этом мы покончили.

Таким образом, мы ждем сейчас получения инструкций, после чего будет назначено новое заседание. Иосидзава сообщил, что инструкции он надеется получить через несколько дней. Я подозреваю, что эти новые инструкции он, пожалуй, привез с собой и делает только вид, что запрашивает Токио.

Во время обсуждения их последнего предложения японская пресса, воспользовавшись моим заявлением, которое при сем прилагаю *, обрушилась на нас, указывая, что мои указания на чрезмерные и исключительные требования Японии неверны и что японское правительство никаких исключитель-

* См. док. № 196.

ных прав на Северном Сахалине не требует. Это заставило меня поставить перед Иосидзава вопрос об опубликовании их предложений полностью. Я указал, что японская пресса и общественное мнение введены в заблуждение, они думают, что японское правительство не предъявляет никаких чрезмерных требований, и на этой почве обвиняют в неуступчивости Советское правительство, а поэтому я считаю необходимым их первоначальное предложение*, их последнее предложение⁵³ и наше предложение** опубликовать, чтобы общественное мнение обеих стран знало, в чем существо спора. Иосидзава очень упорно отклонял мое предложение и в конце концов не дал согласия, но я заявил ему, что если я его запрашиваю об этом, то только из личной любезности к нему, ибо поведение японского правительства, которое несомненно инспирирует японскую прессу и сообщает ей условия частично, развязало уже нам руки и сняло с нас обязанность не публиковать ничего без согласия обеих сторон. Поэтому я здесь в Пекине воздержусь, принимая во внимание его просьбу, но что же касается Москвы, то я не думаю, чтобы Правительство в Москве приняло бы во внимание его соображения, и я думаю, что Правительство в Москве опубликует японские требования и наши предложения. Результатом этого обмена мнениями явилась моя телеграмма с предложением опубликовать японские требования. Впечатление, которое у меня осталось, было таково, что Иосидзава боится опубликования еще и потому, что у него есть какой-то другой проект и он не хочет компрометировать свое правительство опубликованием приложения «Б», ибо появление в печати всех их формул показало бы, как они наглы в своих первоначальных требованиях и как они постепенно уступают. Это пугает их с точки зрения престижа, как внутреннего, так и внешнего. То, что у Иосидзава имеется другое предложение, более скромное, подтверждается из разных источников, главным образом журналистских. До заявления Иосидзава, что он собирается испросить инструкций в Токио, у него был представитель Юнайтед Пресс Маршалл, которому Иосидзава заявил, что он еще не предъявил крайних, т. е. минимальных требований. Некоторые японские журналисты также прибегали к нам и сообщали, что в японской миссии им заявили о существовании более скромных требований, которые Иосидзава в дальнейшем предъявит. Во всяком случае, сейчас я жду извещения Иосидзава о дне следующего заседания, на котором надеюсь, что он эти более скромные требования предъявит. [...]

Л. Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 84.

** См. док. № 146.

201. Декларации, оглашенные Председателем Советской делегации на заключительном заседании Англо-Советской конференции

12 августа 1924 г.

1. Декларация о разоружении

На первом заседании англо-советской конференции я имел честь заявить от имени Советской делегации, что настоящая конференция должна преследовать цели, идущие дальше, чем разрешение вопросов, которые возникли между Великобританией и Советским Союзом в течение последних 6 лет. Как указал британский премьер, «целью конференции является сближение двух народов не только в их общих интересах, но и для установления наиболее широкого международного сотрудничества, что в известном смысле является более высокой и важной задачей». Перед всеми правительствами стоит цель укрепления международного мира. Все их усилия должны быть направлены к предупреждению повторения всех тех ужасов, которые пережили Европа и часть Азии, усеянные могилами и развалинами, ужасов, которые стоили многих миллионов молодых жизней и на десятки лет дезорганизовали экономическую жизнь во всем мире.

Выражая общее желание трудящихся масс, на которые в первую очередь пала вся тяжесть последствий империалистической войны, Советская делегация заявляет, что она счастлива была вести переговоры с правительством, представляющим рабочий класс Англии и стремящимся к упрочению всеобщего мира. Однако опыт научил народы не верить в возможность восстановления всеобщего мира, пока не будут устранены причины, порождающие войну. Народы знают, что после каждой войны и победители, и побежденные говорят о мире; первые, побуждаемые желанием упрочить свои завоевания, вторые же потому, что нуждаются в передышке для подготовки реванша. Только те лозунги мира реальны, которые подкрепляются напряженными и методическими усилиями устранить социальные и политические антагонизмы, служащие причиной войны.

Положение, созданное так называемыми мирными договорами, как показала краткая история послевоенного периода, чревато новыми конфликтами и войнами. Стремление народов к национальной независимости остается неудовлетворенным. На месте старых разрушенных империй возникли новые государства, границы которых определены не по принципу самоопределения народов, а по чисто военным и стратегическим соображениям. Были созданы искусственные организации, включающие большое число национальных меньшинств, с единственным расчетом дать этим новым государствам как

можно больше территории и возможно большие экономические ресурсы, с тем чтобы они могли оказаться полезными союзниками на случай будущей войны. Только путем напряженной дипломатической работы правительств и усилий самих народов можно будет установить международные отношения на такой основе, которая сделала бы затруднительным возникновение новых конфликтов.

Советское правительство не только готово, но и считает своим долгом использовать все свое влияние с целью восстановления равновесия в Европе не на основе военных союзов, которые всегда приводили к войне, а на основе уважения к правам каждого народа на независимое существование.

Одной из проблем, заслуживающей, по мнению Советского правительства, особого внимания, так как в прошлом она неоднократно являлась причиной кровавых войн и послужила поводом к мировой войне, является юго-восточная, в частности балканская, проблема. Как Балканская война 1912—1913 гг., так и мировая война не только не устранили причин для новых конфликтов на Балканах, но еще увеличили их число. Каждый, наблюдающий события на Балканах, знает, что существует ряд проблем, из которых каждая завтра может явиться причиной войны. Вопросы, касающиеся Македонии, Фракии, Черногории, Хорватии, Словении, Венгрии и Добруджи, уже встали перед народами и правительствами, настоятельно требуя своего разрешения. Пока они не разрешены, мир находится в постоянной опасности.

По мнению Советского правительства, одним из принципов, которые могут оградить интересы населения этих областей и государств и одновременно реорганизовать их в более мощные государственные организмы, которые сами в себе заключали бы необходимые условия экономического и политического развития, является принцип федерации. Осуществление принципа федерации в Югославии с предоставлением автономии в пределах федерации Хорватии, Словении, Черногории, Македонии, Далмации и Сербии устранил кризис, который не прекращается с самого момента возникновения этого государства и который не может быть разрешен применением силы. Возвращение Болгарии Новой Добруджи, захваченной румынским правительством в 1913 г., и предоставление Болгарии естественного выхода к Эгейскому морю создаст условия для добрососедских отношений между Грецией и Румынией, с одной стороны, и Болгарией — с другой. Точно так же только при соблюдении принципа самоопределения народов и полного равноправия всех национальностей можно будет предотвратить в будущем неизбежные конфликты между Венгрией, с одной стороны, и Чехословакией и Румынией — с другой.

Советское правительство считает, что только политика, твердо направленная к разоружению, может создать условия, при которых национальные вопросы могут быть разрешены не с помощью силы, а в соответствии с интересами народных масс. В этом отношении Советское правительство всецело разделяет мнение, выраженное британским премьером, что «моральные и духовные требования национальностей не могут быть полностью признаны в мире, находящемся под ружьем. Без признания же их не может быть мира и безопасности. Такова дилемма, стоящая ныне перед миром».

Несмотря на то что Советское правительство значительно сократило уже Красную Армию, общая численность которой в настоящее время менее 600 тыс. человек, включая все рода войск — армию, флот и воздушные силы, оно готово пойти и дальше по пути разоружения, если другие государства также согласятся на это со своей стороны. Советская делегация была бы счастлива услышать от Британской делегации о готовности Великобритании созвать в ближайшем же будущем международную конференцию по разоружению.

Советская делегация считает, что объединение усилий всех правительств для урегулирования мирными средствами всех спорных вопросов, возникающих между ними, должно стать одним из постоянных методов международной политической жизни. Если Советский Союз возражал и продолжает возражать против Лиги наций, то причиной этого отрицательного отношения является то обстоятельство, что Лига наций по своей организации является не чем иным, как методом консолидации всех несправедливых договоров, которые были заключены в результате мировой войны. Лига наций санкционировала разделение государств на победителей и побежденных и предоставляет первым контроль над мировой политикой. Ни одна страна не пострадала так от войны, как Союз Советских Социалистических Республик, и ни одна страна не желает мира больше, чем Советский Союз. Он не может, однако, принимать участие в организации, которая оказалась беспомощной и бессильной предотвратить акты насилия, которые еще до сих пор совершаются именем этих договоров. Все вопросы, затрагивающие жизненные интересы и независимость народов и их право на самоопределение, решены были вне Лиги наций так называемыми союзными державами на конференции послов* или на других конференциях, в то время как те несколько вопросов, касающихся национальных меньшинств, которые были возбуждены перед Лигой наций, получили разрешение, соответствующее интересам не угнетенных, а интересам правительств угнетателей.

* См. т. VI, прим. 22.

2. Декларация по бессарабскому вопросу

Подписав 8 августа Общий договор*, Советская и Британская делегации сделали крупный шаг вперед на пути к устранению спорных вопросов финансового характера и, таким образом, облегчили восстановление экономического сотрудничества между обеими странами. Трудящиеся массы Советского Союза сознательно идут на уступки, считая, что всякая жертва, ими приносимая, будет полностью оценена Британским правительством и английским народом.

Тем не менее в течение более чем 6-летнего периода, во время которого дипломатические отношения между Великобританией и Советским Союзом были прерваны, жизненные интересы и достоинство Советской России были нарушены рядом вопиюще несправедливых актов, в которых участвовало Британское правительство. Только постепенное исправление этих актов даст народам Советского Союза осязательные доказательства британской дружбы.

К числу вопросов, которые были решены с полным нарушением не только интересов России, но и всех основ международного права, должна быть отнесена санкция союзных держав, в том числе и Великобритании, на насильственное присоединение Бессарабии к Румынии.

В связи с Венской конференцией³³ я уже имел честь в качестве поверенного в делах Советского Союза в Лондоне представить Британскому правительству по этому вопросу *aide-mémoire***, которую я прилагаю к протоколам конференции (см. приложение***), чтобы не давать здесь детальной картины развития этого вопроса. Я считаю необходимым, однако, здесь, в присутствии Британской делегации, заявить перед Британским правительством и всем английским народом самый решительный протест от имени Советского Союза против акта насилия, совершенного по отношению к Советскому Союзу.

В договоре, подписанном в Париже 28 октября 1920 г.****, в качестве оправдания его подписания уполномоченные союзных держав заявили, что союзники основываются на том факте, что «население Бессарабии выразило желание видеть Бессарабию объединенной с Румынией». Утверждая это, союзники основывались исключительно на заявлениях самого румынского правительства, т. е. на заявлениях стороны, заинтересованной в сокрытии правды. При малейшем желании установить истину союзники без всяких затруднений убедились бы в том, что румынское правительство оккупировало Бессарабию обманом, под предлогом временной оккупации

* См. прил. 3.

** — памятная записка (фр.).

*** См. док. № 114.

**** В тексте документа ошибочно — 1919 г.; см. т. II, прим. 21.

с гуманными целями, а именно для обеспечения поставки продовольствия русским и румынским войскам, воевавшим на румынском фронте. С другой стороны, как Британское правительство могло убедиться из представленной мною *aide-mémoire*, резолюции так называемого «Сфатул-Церия»*, который не представлял воли населения, будучи не парламентом, а учреждением, специально для этой цели созданным, частью являются подложными, а частью вынуждены силой, под угрозой румынских штыков. Аргументы, выдвинутые союзниками в этом отношении, лишены не только законной, но и всякой моральной силы.

Союзники представляли себе, что они сумеют замаскировать это грубое нарушение воли бессарабского народа, предусмотрев в договоре, что румынское правительство даст гарантии свободы и справедливости без различия расовой, религиозной или языковой принадлежности всем бессарабским гражданам. Тем не менее союзники не могли не знать, что обязательства подобного рода со стороны государства, в котором преследование национальных меньшинств составляет государственную доктрину и в котором сотни тысяч жителей оставались в течение свыше 40 лет без гражданских прав, вопреки торжественным обещаниям этого государства на Берлинском конгрессе дать им равные с румынскими гражданами права, являются новым актом обмана. Это подтверждено всей политикой румынского правительства после войны по отношению к национальным меньшинствам, которые составляют треть нынешнего румынского королевства, — политикой, которая свелась к подавлению их национальной культуры и национального самосознания.

Параллельно с этим попранием прав бессарабского народа, который только сам может решать свою собственную судьбу, союзники, подписав договор от 28 октября 1920 г., совершили вопиющее нарушение международного права. Вот вопрос, на который союзники не нашли еще ответа: по какому праву распорядились они судьбой Бессарабии? Международное право не знает ни одного случая, когда одна страна могла бы распоряжаться судьбой другой страны без согласия последней. Даже в отношении территорий, захваченных по праву победителя, союзники прибегали к плебисциту, как было в вопросе о Верхней Силезии и Шлезвиг-Гольштейне.

Бессарабия, однако, принадлежала государству, которое с целью обеспечить победу союзникам оставило 3 миллиона жертв на поле битвы и для защиты самой Румынии против германской оккупации послало на румынскую территорию 15 пехотных и 2 кавалерийских корпуса, а также 7 кавалерийских дивизий, всего 376 700 штыков, 33 300 сабель и 1200

* См. т. I, прим. 31.

кавалерийских штыков (численность русской армии на румынском фронте на 24 января 1917 г., не считая дунайского отряда). Жертвы, принесенные Россией для защиты Румынии в течение мировой войны, исчисляются приблизительно в 100 тыс. убитых и раненых.

Все огромное имущество трех русских армий стало добычей румынского правительства вместе со всеми складами на территории Бессарабии. И вместо этого сначала с помощью ген. Макеизена и германской дипломатии после подписания мира в Бухаресте³², а затем с помощью союзной дипломатии румынское правительство нашло способ обогатиться одновременно за счет как своего старого союзника — России, так и за счет своих врагов.

Договор, заключенный союзниками, ссылается также на исторические права Румынии на Бессарабию. Однако, если бы даже румынское правительство имело какие-либо исторические права на Бессарабию (не говоря о том, что если принять теорию исторических прав, то вся Европа должна была бы быть разделена заново, а вместе с тем была бы перекроена и карта самой Румынии), то оно дважды отказывалось от своих «исторических прав» по отношению к трем бессарабским уездам, которые присоединены были к Румынии после Крымской войны. Впервые это имело место, когда Румыния получила Добруджу по решению Берлинского конгресса 1878 г., а вторично — в 1913 г., когда Румыния захватила новую часть болгарской территории.

Договор ссылается также на этнографические права. Если население румынского происхождения в Бессарабии, составляющее если не абсолютное, то по крайней мере относительное большинство бессарабского народа, желало бы соединиться с Румынией, то оно могло бы сказать это само, если бы ему была предоставлена возможность свободно выразить свое мнение. Упорный отказ румынского правительства согласиться на плебисцит — единственный законный метод выяснения воли бессарабского населения — доказывает, что оно не может даже положиться на симпатию румынского населения Бессарабии, которое всецело настроено против румынского владычества.

Неоднократно Союз Советских Социалистических Республик заявлял и снова заявляет, что договор 28 октября 1920 г. не имеет силы*. Официально, с точки зрения международного права, Бессарабия остается территорией, принадлежащей Союзу Советских Социалистических Республик. Только сам бессарабский народ может изменить этот исторический факт, и ему должна быть предоставлена свобода для выражения своей воли, причем румынские войска и румынская

* См. т. III, док. № 165; т. IV, док. № 121, 299; т. V, док. № 113, 265, 293, 312 и док. № 87 настоящего тома.

администрация должны быть эвакуированы с территории Бессарабии. Рабочие и крестьяне Союза Советских Социалистических Республик в течение долгих лет боролись и принесли неслыханные жертвы с целью обеспечить всем народам национальную независимость. Они свергли царский режим, и среди тех, которым русская революция принесла свободу, находится и бессарабский народ. Но это было сделано не для того, чтобы свобода бессарабского народа могла быть отнята у него правительством, которое в своей внешней и внутренней политике несколько не лучше старого царского правительства.

От имени Советской делегации я спрашиваю Британскую делегацию, что она намерена сделать с целью устроить несправедливость, совершенную по отношению к Союзу Советских Социалистических Республик и бессарабскому народу.

3. Декларация о Северной Буковине

При помощи союзников, и в частности Великобритании, Румыния получила по Сен-Жерменскому договору и другую территорию, населенную украинцами, а именно северную часть Буковины. Этот акт насилия со стороны румынского правительства был совершен в нарушение договора, подписанного Румынией, с одной стороны, и Россией и другими союзниками — с другой, 4 августа 1916 г.⁶⁶, накануне вступления Румынии в войну, точно так же, как аннексия Бессарабии является нарушением другого договора, который Румыния заключила с Советским правительством в марте 1918 г.* От имени Союзного Советского правительства Советская делегация решительно протестует против этого акта насилия, совершенного Румынией с помощью союзников, включая и Великобританию. Населению Буковины также должно быть предоставлено право самому определить свою судьбу.

Протестуя против актов насилия со стороны румынского правительства, Советский Союз далек от намерения сделать румынский народ ответственным за действия его правящих классов. В сердцах румынских крестьян живет глубокая симпатия к революционной России, которая, сбросив иго царизма и положив этим конец аннексионистской политике царского правительства, стремившегося захватить Константинополь, вместе с тем уничтожила страшную опасность, грозившую румынскому народу и другим народам, населяющим Балканы. Румынское крестьянство относится с глубокой симпатией к русской революции также и потому, что благодаря этой революции румынское правительство вынуждено было хотя бы частично осуществить аграрную реформу и дать землю румынским крестьянам.

* См. т. I, док. № 90.

4. Декларация о Восточной Галиции

Невзирая на то что 70% населения Восточной Галиции составляют украинцы и только 14% поляки, конференция союзных послов в Париже постановила в 1923 г. присоединить Восточную Галицию к Польше. Это не только насилие над волей народа Восточной Галиции, но и нарушение повторных обещаний союзных держав дать населению Восточной Галиции право национального самоопределения. Однако все эти обещания оказались ложными, и огромной области с населением в 5,5 млн. человек при помощи союзников было навязано иностранное иго. В результате победы союзников, которая якобы должна была означать победу демократии над милитаризмом, 4,5 млн. украинцев Восточной Галиции оказались в худшем положении, чем тогда, когда Восточная Галиция была подвластна феодальной и клерикальной австро-венгерской монархии. В своей декларации от 24 сентября 1920 г.* по случаю подписания Рижского договора** Советская Россия и Советская Украина торжественно заявили, что они сохраняют за Восточной Галицией право на национальное самоопределение. Они повторили свой протест и в прошлом году в связи с присоединением Восточной Галиции к Польше***. Советская делегация повторяет этот протест и сегодня. Положение в Восточной Галиции грозит осложнениями, и долг Британского правительства, заявляющего о своей готовности поставить мир на прочную основу, состоит в том, чтобы помочь населению Галиции самому определить свою судьбу.

Этим актом Британское правительство выполнит торжественные обещания, данные населению Восточной Галиции.

5. Декларация об Аландских островах, Мемеле и об участии СССР в Европейской Дунайской комиссии

К числу вопросов, непосредственно интересующих Советский Союз, но разрешенных без его участия, относятся вопросы об Аландских островах**** (ранее принадлежавших России) и о Мемеле*****, где Советский Союз имеет большие

* Имеется в виду заявление ВЦИК от 23 сентября 1920 г., оглашенное председателем российско-украинской делегации на пленарном заседании Рижской мирной конференции 24 сентября 1920 г. (см. т. III, док. № 103).

** См. т. III, док. № 131.

*** См. т. VI, док. № 125, 126.

**** См. т. IV, док. № 302.

***** См. т. VI, док. № 50, 112, 125, 311.

экономические интересы ввиду того, что Неман, одна из водных артерий Советского Союза, протекает через территорию Польши и Литвы и впадает в море у этого порта. Поскольку эти два вопроса были разрешены в отсутствие Советского Союза и вопреки нашим интересам, я желаю заявить протест по этому поводу. Я считаю, что при рассмотрении этих вопросов в будущем Британское правительство, учитывая его дружеские чувства к Советскому Союзу, окажет нам всевозможную помощь и примет во внимание интересы Советского Союза.

В ходе моих встреч в Организационном комитете с г. Понсонби я поднял вопрос о поддержке Британским правительством предложения о включении представителя Советского Союза в Европейскую Дунайскую комиссию. До войны Россия являлась членом Дунайской комиссии, и в настоящее время она настаивает на своем праве принимать в ней участие, учитывая то обстоятельство, что Советский Союз является как придунайской, так и черноморской державой и что Дунай является одним из наиболее важных путей для развития торговли России с придунайскими государствами и с другими странами.

6. Декларация о проливах

Выражая свое согласие на подписание Конвенции о проливах, Советское правительство подчеркнуло в своей ноте державам, подписавшим Лозаннский договор, что оно не может рассматривать эту конвенцию как средство укрепления мира на Востоке*. Положение, которое существовало до войны, когда проливы были закрыты для иностранных флотов, а также для флотов прибрежных черноморских государств, имело то огромное преимущество, что оно ограждало Черное море от военных действий в случае войны. Открытие проливов для военных судов ставит Советский Союз перед необходимостью принять меры для защиты своих границ, равно как и территорий, прилегающей к этим границам. Таким образом, конвенция о проливах, вместо того чтобы ослабить причины, влекущие за собой вооружения, усиливает их. Вот почему Советская делегация вновь повторяет здесь, что решение, принятое по вопросу о проливах, направлено не только против Советского Союза, но и против мира вообще. Так как инициатива нового решения этого вопроса принадлежала главным образом английской дипломатии, то Советское правительство считает, что нынешнее Британское правительство, которое уже дало ясные доказательства своего желания сохранить мир и устранить возможности междуна-

* См. т. VI, док. № 223 и прил. I.

родных конфликтов, примет во внимание точку зрения Советской делегации о пересмотре Лозаннского договора в части, касающейся конвенции о проливах.

*Печат. по арх. Оpubл. с сокращением
в газ. «Известия» № 184 (2219),
14 августа 1924 г.*

202. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции А. М. Устинову

13 августа 1924 г.

Юреневу, Раковскому поручалось вступить в сношения с Тафари*, но итальянцы, англичане ревниво охраняют свое положение в Абиссинии; они изолировали Тафари, не было возможности с ним снестись. Очень удачно получается — возможность Вашего свидания с регентом, необходимо ее использовать⁵⁷.

Советское правительство решило предложить Абиссинии возобновить дипломатические сношения. Как только у нас будет соглашение с абиссинским правительством, отправим миссию. Надо также выяснить, какие пути удобнее.

Чичерин

Печат. по арх.

203. Письмо Официального Представителя СССР в Канаде Советнику Министерства Иностранных Дел Канады Скелтону

16 августа 1924 г.

Уважаемый сэр,

Я подтверждаю получение Вашего письма от 14-го сего месяца, с которым было препровождено письмо г. [Маккензи] Кинга, содержащее заявление относительно получения моих верительных грамот** и о признании Союза Советских Социалистических Республик.

Примите, пожалуйста, мою благодарность за проявленную Вами любезность в этом вопросе и за упоминаемое письмо, что существенно поможет мне в выполнении стоящей передо мною трудной задачи.

Искренне Ваш

Официальный Представитель
Союза Советских Социалистических Республик
А. Языков

Печат. по арх.

* См. док. № 177.

** Имеется в виду письмо Г. В. Чичерина Маккензи Кингу от 9 января 1924 г.; см. док. № 7.

В упоминаемом письме премьер-министра Канады Маккензи Кинга от 13 августа 1924 г., переданном официальному представителю СССР в Канаде при сопроводительном письме Скелтона от 14 августа 1924 г., в частности, говорилось:

«Канадское Правительство получило сообщение от Правительства Союза Советских Социалистических Республик от 9 января 1924 г. за подписью Народного Комиссара Иностранных Дел о назначении Александра Александровича Языкова своим Официальным Представителем в Канаде. Этот мандат был представлен Вами Канадскому Правительству в марте 1924 г. и был должным образом принят. 24 марта я добавил в ответ на Ваше письмо, что «я имею честь в интересах обеих стран сообщить, что Канада готова признать Союз Советских Социалистических Республик»*.

204. Письмо Полномочного Представителя СССР в Греции Прицу-Регенту Эфиопии Тафари Маконнеу**

19 августа 1924 г.

Ваше Высочество,

На сегодняшнем приеме дипломатического корпуса Вы выразили желание, чтобы декларация, которую я имел честь сделать Вашему Императорскому Высочеству от имени моего Правительства, была представлена письменно, с тем чтобы Ваше Высочество смогли принять решения, которые Вы сочтете полезными относительно предложений, сделанных моим Правительством⁵⁷.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик готово возобновить дипломатические отношения с Эфиопской Империей и аккредитовать Полномочного Представителя при Его Императорском Высочестве, как только Его Высочество выразит на это желание и соизволит аккредитовать своего Полномочного Представителя при Правительстве Союза ССР.

Правительство Союза считает, что после возобновления дипломатических отношений смогут быть урегулированы все интересующие обе страны экономические и политические вопросы, которые могут послужить базой для заключения в дальнейшем формального соглашения.

Мое Правительство решило взять на себя инициативу восстановления нормальных отношений между обеими странами, полагая, что обе они взаимно заинтересованы в том, чтобы между ними не было никаких спорных вопросов и чтобы отношения между обоими народами всегда оставались отношениями искренней дружбы.

В надежде получить ответ Вашего Императорского Высочества, который я смог бы сообщить моему Правительству,

* См. стр. 158.

** Передано адресату в Афинах.

прошу Ваше Высочество принять выражение неизменной дружбы народа и Правительства Союза Советских Социалистических Республик к стране и народу Эфиопии.

Чрезвычайный Посланник
и Полномочный Министр
Устинов

Печат. по арх.

205. Выступление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на пленуме Московского Совета о международном положении

20 августа 1924 г.

Товарищи, т. Раковский вам подробно охарактеризовал значение только что подписанного в Лондоне англо-советского договора *, и хотя конкретное соглашение с английскими капиталистами еще предстоит и подписанный договор заключает в себе только принципиальную базу будущего соглашения, тем не менее его значение громадно. И даже в том случае, если потом встанут препятствия в парламенте на пути его ратификации, самый факт подписания английским правительством и Советским правительством этого договора уже является чрезвычайно крупным событием, я даже сказал бы — первым шагом на пути нового этапа наших отношений и, значит, первым шагом на пути новых мировых отношений.

**Англо-советский договор —
генеральный мирный договор**

Действительно, в этом договоре сказано, что он есть тот самый окончательный генеральный договор, который был предусмотрен нашим первоначальным торговым соглашением с Англией **. Ллойд-Джордж охарактеризовал наше предварительное соглашение 1921 г. как перемирие, причем в этом предварительном соглашении было сказано, что оно заключается до того момента, когда будет заключен окончательный договор. Тот договор, который теперь подписан, в своей первой статье говорит, что это и есть окончательный генеральный договор. Итак, впервые за все время существования Советской Республики подписывается с одной из так называемых великих держав договор, который является окончательным мирным договором, в силу его текста окончательно регулирующим наши отношения к этому государству.

* См. прил. 3, 4.

** См. т. III, док. № 344.

Вопрос о царских долгах и займе

Что по существу этот договор заключает в себе? Во-первых, чего нельзя было до сих пор достигнуть, — разрешение вопроса о царских долгах делается составной частью вопроса о получении нами займа, притом в такой форме, в такой комбинации, что мы получаем от этой сделки реальную выгоду. Получаемые нами выгоды настолько превосходят ту жертву, которая приносится частичным взятием на себя некоторых старых обязательств, что в общем это соглашение, в котором признание частичных обязательств есть составная часть, чрезвычайно выгодно для нас. Притом это частичное признание старых обязательств в самом тексте договора, подписанного английским правительством, величайшим капиталистическим правительством, рассматривается как изъятие, исключение из наших декретов об аннулировании долгов и о национализации собственности. Таким образом, английское правительство подписывается под признанием того, что эта частичная уступка является исключением из наших декретов. Тем самым получается международное признание последних.

Договор — международное признание Октябрьской революции

Этот договор, в конечном счете, принципиально является международным признанием Октябрьской революции как базы государственного строя, как базы государства, которое вступает вполне полноправным государством в среду других правительств с полной ликвидацией последних следов блокады. Вот как надо расценивать этот договор с мировой точки зрения. Понадобилось почти 7 лет, чтобы дойти до этого результата, дойти до этого принципиального признания полноправного Советского государства.

Мировая буржуазия против нас

Когда в огне и буре, в момент величайшей мировой катастрофы, в момент смертельной судороги капиталистического мира, родилась наша революционная Рабоче-Крестьянская республика, она была встречена с неслыханным в истории бешенством, озлоблением всем окружающим миром. Не было подлости, не было вероломства, не было зверства, которое не считалось бы допустимым и даже похвальным со стороны капиталистического мира против нас, против этого правительства «каторжников», против этого государства «бунтовщиков», которые посмели подняться против основ цивилизации, как понимают ее имущие классы. Но с первых же шагов наметились линии английской и французской буржуазии, хотя по существу и принципиально они были абсолютно солидарны в своем отношении к нашей республике и революции. Фран-

цузская линия была линией грубого насильственного подавления всеми возможными мерами Советской республики, а английская линия, более сложная, была линией попыток внедрения, развращения изнутри советского строя. Очень скоро эти две линии соединились в одну линию — интервенции и блокады, нашествия 14 государств. Но как только грубая интервенция и блокада доказали свою никчемность, сейчас же опять появилась наружу другая линия, которую можно назвать линией Ллойд-Джорджа. Ллойд-Джордж характеризовал ее так: надо большевиков обойти, приручить их посредством торговли.

Эпоха мирных конференций

Это характеризует первый период наших отношений с Англией, который был основан на неполной легализации отношений двух правительств. Но прошло время. Суровая действительность, растущий кризис, тяжелая безработица, все те мучительные явления, в которых бьется весь капиталистический мир, показали, что на этом нельзя удержаться. И вот происходят первые попытки договориться с нами, как будто бы на почве равноправия, но в действительности с твердым намерением нас закабалить. Начинается эпоха Каннской, Генуэзской и Гаагской конференций. Во время Генуэзской конференции была как бы ходячая монета, витала в воздухе определенная атмосфера, наполнявшая конференцию: ходячая истина и атмосфера мирового кризиса. В речах постоянно к этому возвращались и еще больше в тех речах, которые раздавались за кулисами конференции. Ллойд-Джордж выражался в самом пессимистическом духе о будущем Европы. Куда Европа идет? Кризис растет — экономический кризис, политический кризис, надо наконец уладить мировые отношения, и для этого необходимо соглашение с великой Советской республикой. Под впечатлением этих настроений мучительного мирового кризиса на Каннской конференции впервые на бумаге, но только на бумаге, был провозглашен принцип равноправия двух экономических систем, необходимость соглашения между двумя экономическими системами: советской и капиталистической, путем исчерпывающего договора. Но это осталось только на бумаге. На той же Каннской конференции была принята и другая резолюция, которая излагала целую программу закабаления стран, экономически более слабых, причем, конечно, имели в виду Советскую республику, только не называли ее по имени, — закабаления под предлогом ее экономического восстановления*.

Ллойд-Джордж, начиная Генуэзскую конференцию, был убежден, что мы приперты к стене. В своей политике по отно-

* См. т. V, стр. 58 и прим. 9.

шению к нам в Генуе Ллойд-Джордж исходил из того, что положение Советской республики настолько катастрофично, что Советская республика абсолютно нуждается в соглашении с капиталистическими странами. В своей речи при открытии Генуэзской конференции, указывая на нашу делегацию, он говорил о том, что надо кораблем руководить осторожно, а то корабль может пойти ко дну, и вместе с кораблем все те, которые на нем находятся. Он был изумлен, поражен, глубоко разочарован, когда выяснилось, что Советская республика вовсе не приперта к стене и что она твердо отстаивает свои основные завоевания. В особенности после первомайских демонстраций 1922 г. во время Генуэзской конференции Ллойд-Джордж был поражен тем, с какой силой высказывается воля трудящихся масс Советской республики, не желающих пожертвовать своими завоеваниями, и Ллойд-Джордж в разговоре сказал, что, когда будет созвана какая-нибудь конференция, нужно ее созвать так, чтобы 1 мая не пришлось во время конференции. Тот документ, который в Генуе был вначале нам предложен, так называемый Лондонский меморандум*, исходил из тех же принципов, из которых в свое время исходили при создании контрольных комиссий в Египте, т. е. для того, чтобы кредиторы были удовлетворены, все источники дохода государства должны быть поставлены под контроль международных комиссий, которые будут заботиться о развитии этих доходов, с тем чтобы эти доходы шли в карман международных кредиторов. Это было исходной точкой генуэзских переговоров.

То, что говорил т. Раковский относительно начала Лондонской конференции, это были те же самые принципы, с которыми мы столкнулись еще в Генуе. Относительно частной собственности французская точка зрения заключалась в том, что мы должны вернуть всем капиталистам-иностранцам их заводы, их собственность. Английская точка зрения заключалась в том, что мы можем заменить возвращение заводов полной компенсацией, но зато мы обязаны все компенсировать. Таким образом, кабала иностранного капиталистического гнета была бы увековечена. Генуэзская конференция закончилась представлением нам так называемого майского меморандума**, в котором проводилась следующая мысль: Россия развивалась в промышленном отношении благодаря иностранному капиталу; теперь Россия разорена потому, что иностранный капиталист исчез, надо вернуть иностранного капиталиста в Россию, и тогда он восстановит в ней хозяйство. Вот та мысль, из которой исходили не в начале, а в конце конференции, в заключительном майском меморандуме Генуэзской конференции.

* См. т. V, стр. 245.

** См. т. V, стр. 373.

Эти общие причины выразились прежде всего в том левом курсе, в создании тех левых правительств, которые мы видим в главнейших странах Запада. Франция — страна крестьянская, произвела правительство радикалов и социалистов, опирающихся на крестьян и мелкобуржуазные массы; Англия, как страна на 75% промышленная, произвела правительство рабочей партии с примесью мелкой буржуазии. Мы видим, что старый, твердо стоявший строй разлагается, распадается и что в настоящее время неизбежны правительства, вышедшие из компромиссных образований, как английское правительство и правительство Франции. Этот же кризис и внутренний распад, отражающийся в сознании масс с болезненной силой, играл главную роль на выборах; массы видели, что при существующем положении мировых отношений не обойтись без Советской республики, — это было основным мотивом английских и французских выборов.

В Англии глубоко, болезненно чувствуется продолжающийся кризис и чувствуется, что из этого кризиса нельзя выйти без всеобщего мирового урегулирования экономических отношений, т. е. без урегулирования экономических отношений с Советской республикой и без всеобщего улажения политических отношений. Вот то настроение, которое господствовало, проявилось на выборах и продиктовало правительству ту политику, результаты которой мы теперь наблюдаем.

Наша взяла

Итак, после 7 лет, после того как по окончании гражданской войны мы 5 лет проводили как бы мирный поединок с капиталистическими странами, с которыми до сих пор не было и с которыми только начинается правильное урегулирование, каковы теперь результаты этого мирного поединка? Мы можем сказать: «Наша взяла», или, по крайней мере, «начинает брать». Мы видим глубокий распад, глубокий кризис в капиталистических странах, а у нас мы видим растущее упрочение, растущую консолидацию нашего строя, крепость коммунистической партии, монолитной, тверже, чем когда-либо, руководящей нашей страной; в широких массах новый строй все больше упрочивается, наше хозяйство все больше восстанавливается.

И, с другой стороны, мы, ближайшие союзники и друзья всех угнетенных народов, всех колониальных народов, победы которых мы считаем своими победами, мы видим все большее укрепление и освобождение азиатских колониальных народов от гнета империалистических центров. Победоносная война Турции, укрепление новой буржуазной Персии,

растущее движение в Китае против всех империалистов — вот что происходит перед нами. Происходит укрепление азиатских колониальных народов, наших ближайших друзей и союзников.

И когда мы видели, что Франция, которая в течение 7 лет была нашим непримиримым врагом на всех театрах мировой политики, теперь меняет свою политику; что наш антипод, Муссолини, ведет благоприятную политику по отношению к нам; что новое признание происходит чуть ли не каждый день; что на Балканах югославское черносотенно-погромное правительство исчезло и заменено правительством, являющимся первым шагом на пути соглашения с народами; что с Турцией наши отношения упрочиваются, с Персией мы подписываем торговый договор, в Китае мы выходим на широкую арену тихоокеанской политики, идя рука об руку с китайским народом, — когда мы видим эту обстановку укрепления нашего международного положения, я бы сказал роста нашей силы, нашего влияния, нашего удельного веса в мире, эту обстановку, в которой произошло подписание договора, о котором вам докладывали, мы должны сказать, что это есть оселок, пробный камень, испытание нашего строя живой исторической жизнью, его оправдание, оправдание завоеваний Октябрьской революции, и поэтому признание живой исторической действительностью Октябрьской революции, то признание, которое оформилось в этом договоре, о котором сегодня докладывали.

Вот почему этот факт есть нечто гораздо более крупное и важное, чем те постановления, которые в нем заключаются. Это верстовой столб на столбовой дороге истории, который указывает, что мы идем по правильному пути, и мы будем продолжать идти в полной уверенности, что мы идем по пути к победе.

*Печат. по газ. «Правда»
№ 195, 29 августа 1924 г.*

206. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланником Греции в СССР Маврудисом

22 августа 1924 г.

Господин Посланник!

Имею честь принять от Вас верительную грамоту, коей Президенту Эллинской Республики угодно было аккредитовать Вас при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик в качестве своего Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра.

Я не сомневаюсь, что возобновление нормальных отношений между нашими странами поведет к интенсивному экономическому их сотрудничеству и что отношения искренней дружбы, столь счастливо существующей между нашими странами, будут беспрерывно развиваться и укрепляться ко взаимному благу наших народов.

Принося Вам благодарность за выраженные пожелания, прошу Вас верить, что при выполнении возложенной на Вас высокой миссии Вы неизменно встретите все мое доверие, равно как и полное содействие Союзного правительства.

*Печат. по газ. «Правда» № 190,
23 августа 1924 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на речь Маврудиса, который заявил:

«Господин Председатель!

Имею честь вручить Вам верительную грамоту, коей Президенту Эллинской Республики угодно было назначить меня в качестве своего Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик.

Вследствие счастливое решения, принятого нашими правительствами, о восстановлении нормальных политических и экономических отношений я хочу в настоящее время заверить Вас, г. Председатель, что все мои усилия будут направлены к укреплению уз искренней дружбы и превосходных взаимоотношений, столь счастливо существовавших с давних времен между нашими народами.

Я надеюсь, г. Председатель, что при выполнении возложенной на меня миссии я найду драгоценную поддержку как у Вас, так и у Союзного правительства.

Пользуюсь сим случаем, чтобы просить Вас принять, г. Председатель, мои самые горячие пожелания здоровья и личного счастья Вам, а также процветания вашей стране».

207. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина для советской печати о частных претензиях советских граждан к иностранным правительствам

*27 августа 1924 г. **

В связи с открытой в Москве Обществом содействия жертвам интервенции ** кампанией по выявлению потерь, понесенных гражданами от интервенции, представитель советской печати обратился к народному комиссару по иностранным делам т. Г. В. Чичерину с просьбой поделиться своими соображениями по вопросу о частных претензиях советских граждан к иностранным правительствам.

* Дата опубликования.

** См. док. № 34.

Тов. Чичерин заявил:

«Подписанный 8 августа в Лондоне генеральный договор между Англией и Союзом ССР*, как вы знаете, вопроса о контрпретензиях СССР не разрешил. Наши контрпретензии отнесены к той группе вопросов, которые подлежат последующему рассмотрению. Это, однако, отнюдь не умаляет их огромного значения для дальнейших переговоров СССР как с Англией, так и с другими капиталистическими государствами, принимавшими участие в интервенции и ответственными за ее последствия.

Среди тех же претензий по интервенции, которые имеет предъявить Советский Союз, частные претензии отдельных граждан, понесших от интервенции личный или материальный ущерб, имеют большой вес не только по своим цифровым итогам, но и по своему исключительному морально-политическому значению.

Когда широкие массы английского народа узнают, что собой представляют претензии советских граждан, то я убежден, что при предстоящей защите этих претензий мы встретим еще более горячее сочувствие и поддержку со стороны английского пролетариата и всего передового общественного мнения Англии, чем в минувший период англо-советских переговоров».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 194 (2229), 27 августа 1924 г.*

208. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава

29 августа 1924 г.

С удовлетворением отмечаю Ваше сообщение о том, что только Ваши обязанности и долг в качестве старшего представителя 8 держав, подписавших Протокол 1901 г.⁵⁶ (в чем я никогда нимало не сомневался), заставили Вас принять на себя поручение препроводить мне подобное заявление американского правительства**. Тем не менее я вынужден сообщить, что не могу принять объяснения Вашего Превосходительства, будто нота, о которой идет речь, ни в какой степени не содержит в себе какой-либо инсинуации против моего Правительства или учреждения. Я продолжаю держаться моей прежней точки зрения, что форма заявления, сделан-

* См. прил. 3.

** Имеется в виду нота Иосидзава от 18 августа 1924 г., направленная полномочному представителю СССР в Китае по поручению посланника США в Китае в связи с передачей полпредству СССР здания бывшей Российской миссии в Пекине.

ного Вами и Вашим американским коллегой, ни в каком случае не соответствует обычаям вежливости, принятым при сношениях между двумя правительствами. Разрешите мне вместе с Вами выразить надежду, что американское правительство не будет делать дальнейших попыток посылать мне сообщения, которые я не могу принять и которые не соответствуют, как я уже имел честь заметить, ни международному праву, ни обычаям. При сем прилагаю ноту от 18 августа, присланную Вами мне вторично 29 августа.

Карахан

*Печат. по газ. «Известия»
№ 199 (2234), 2 сентября 1924 г*

В упоминаемой ноте Иосидзава от 29 августа 1924 г. на имя Л. М. Карахана говорилось:

«Я хотел бы только указать, что мое сообщение относительно замечаний американского поверенного в делах было не чем иным, как исполнением того, что я считал и продолжаю считать своей обязанностью и долгом в качестве старшего представителя держав, подписавших Протокол 1901 г., и что оно ни в каком случае не может рассматриваться как инсинуация против вашего Правительства или ваших учреждений».

209. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Албании Дельвина *

4 сентября 1924 г

Господин Министр,

Принося искреннюю благодарность за Ваше дружеское сообщение от 4 июля, я имею возможность в настоящее время довести до Вашего сведения, что обмен мнениями, который с этого времени происходил одновременно различными путями **, привел меня к убеждению, что лучший способ для достижения нашей общей цели — установления нормальных и дружеских отношений между нашими народами — заключается в простом обмене письмами, содержащими взаимную декларацию по этому поводу, с последующим назначением соответствующих представителей. В связи с этим я выполняю приятный долг, уведомляя Вас о том, что Правительство Советского Союза желает установить немедленно нормальные дипломатические отношения с Албанским Правительством.

Обращаясь с нашими лучшими пожеланиями к новому Албаискому Правительству, я выражаю твердое убеждение,

* Передана 16 сентября 1924 г. полномочным представителем СССР в Италии поверенному в делах Албании в Италии Мборья.

** См т. VI, док. № 61 и док. № 187, 193 настоящего тома.

что дружба между нашими народами, развиваясь и укрепляясь, принесет обильные плоды на благо обоих народов, и я пользуюсь этим случаем, чтобы просить Вас принять уверения в моем весьма высоком уважении.

Чичерин

Печат. по арх. Опубл. с сокращением в сборн. «Международная политика новейшего времени...», ч. III, вып. I, М., 1928, стр. 318.

Упомянутая нота Дельвина от 4 июля 1924 г. № В.П. 1980 на имя Г. В. Чичерина гласила:

«В дополнение к письму моего предшественника г. Эвангели от 28 апреля * 1923 г. за № 1487 я с большим удовольствием сообщаю Вам, что новое Албанское Правительство будет весьма радо установить дипломатические и дружеские отношения между русским и албанским народами.

Довода до Вашего сведения о вышеизложенном, спешу воспользоваться этим первым случаем, чтобы заверить Вас в моем весьма высоком уважении».

210. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Польши Скиньюскому

4 сентября 1924 г.

Господин Министр,

Предпринятый Вами шаг на пути непосредственного личного общения со мною я считаю в высшей степени целесообразным. Правительство Союза в полной мере признает необходимым расширение и укрепление с Польской Республикой добрых отношений, основанных на доверии, искренности и лояльности. Ставя своей основной целью в международной политике укрепление и развитие мирных отношений с другими государствами и содействие укреплению всеобщего мира, Советское Правительство усматривает в развитии ничем не омраченных дружественных отношений с соседней Польской Республикой одну из главнейших задач своей политики. Прочные мирные отношения и окончательное урегулирование международного положения в Восточной Европе наступят, по мнению Советского Правительства, лишь тогда, когда будут устранены всякие причины и поводы для взаимного недоверия между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей.

Ввиду вышеизложенного я приветствую, г. Министр, как Ваше предложение о созыве советско-польской конференции, имеющей целью разрешение всех интересующих наши

* В тексте ошибочно — 17 апреля; см. т. VI, стр. 135.

Правительства вопросов, так и Ваше достойное серьезнейшего внимания указание на возможность поздней осенью моей личной встречи с Вами ⁶⁷.

Ввиду сложности и обширности тех вопросов, которые при этом будут стоять перед нашими Правительствами, я полагаю, что успешные результаты могут быть достигнуты нами лишь в том случае, если работа предлагаемой Вами конференции будет основательно подготовлена путем предварительных переговоров. Только совместное предварительное и притом весьма тщательное изучение подлежащих разрешению вопросов даст нам возможность наметить в основных чертах исход из имеющихся разногласий между нашими Правительствами недоразумений. Я полагал бы поэтому необходимым немедленно же приступить к обмену мыслями между нашими Правительствами по поводу всех стоящих перед ними вопросов. Я уверен, кроме того, что работы самой конференции могут во всяком случае оказаться довольно продолжительными, и я считал бы поэтому неудобным ее созыв в каком-нибудь второстепенном городе или в третьей стране. Я предложил бы созвать ее в Москве или в Варшаве, если бы Вы этого потребовали.

Ради той же цели развития и укрепления добрососедских отношений между нашими государствами Правительство Союза наметило Петра Лазаревича Войкова для занятия должности Советского Полномочного Представителя в Варшаве, ожидая в то же время в возможно близком будущем назначения Польского Посланника в Москву. Правительство Союза считает Петра Лазаревича Войкова вполне подходящим лицом для наметенной цели, т. е. для устранения существующих недоразумений между нашими Правительствами и для укрепления добрых отношений между ними. Не могу не упомянуть при этом с удовлетворением о том, что часть вопросов, разделявших наши Правительства, уже урегулирована соглашением, подписанным со стороны Советского Правительства Петром Лазаревичем Войковым 25 августа*. Что же касается пребывания Петра Лазаревича в Екатеринбурге, то он занимал на Урале должность областного комиссара продсвопоставки и, как невоенный, отношения к приговору над бывшим царем и его семьей не имел и не мог иметь.

Я позволю себе, однако, прибавить, что я был бы чрезвычайно рад, если бы Ваши утверждения об отношении польского общественного мнения к уничтожению бывшей царской династии, причинившей столько зла как народам России, так и польскому народу, оказались не соответствующими действительности.

* См. прил. 5.

Я не могу не высказать Вам с полной откровенностью, что как я сам, так и вообще борющаяся против позорного деспотического режима передовая часть русской общественности, насколько я с ней знаком, имели совсем иное представление об отношении польской общественности к царившему над всей бывшей Российской империей гнету. Во время героической борьбы польского общества за освобождение руководители этой борьбы, обращаясь к представителям русского общества, выставляли лозунг: «За свободу нашу и вашу». Я не помню момента в истории борьбы польского народа против угнетения царизмом, когда борьба против последнего не выдвигалась бы как общее дело освободительного движения Польши и России. Нет, конечно, польского гражданина, который бы не помнил о тех ярких и глубоко прочувственных стихах, в которых Адам Мицкевич вспоминает о своем близком общении с Пушкиным и, между прочим, о том, как он, покрываясь с ним одним плащом, стоял перед статуей Петра Великого. Я не сомневаюсь, что Адам Мицкевич был вполне солидарен с известными стихами Пушкина: «Самовластительный злодей! Тебя, твой трон я ненавижу, твою погибель, смерть детей с жестокой радостию вижу». При том громадном распространении, которое получила повсюду в Польше драма Юлиуса Словацкого «Кордиан», всякому польскому гражданину, несомненно, памятна та сцена из этой драмы, где голосами из народа осуждаются на смерть не только царь, но и его семья. Я позволю себе выразить глубокую уверенность, что сотни и тысячи борцов за свободу польского народа, погибшие в течение столетия на царских виселицах и в сибирских тюрьмах, иначе отнеслись бы к факту уничтожения династии Романовых, чем это можно было бы заключить из Ваших сообщений.

С той же откровенностью, с какой Вы, г. Министр, обратились ко мне относительно этого вопроса, я позволю себе высказать Вам, что, по моему глубочайшему убеждению, только Советская власть, нынешние руководители которой наиболее последовательно боролись против старого режима, может обеспечить окончательное примирение и создание прочных мирных отношений с освобожденной Польшей и что, наоборот, та самая династия, в связи с уничтожением которой в Вашем письме как бы набрасывается тень на Петра Лазаревича Войкова, остается и останется принципиально враждебной самому факту существования независимого Польского государства.

Ввиду бесповоротной и безоговорочной решимости Советского Правительства наладить добрососедские отношения с освобожденной Польшей, я осмеливаюсь выразить надежду, что как предлагаемая Вами конференция и моя личная встреча с Вами, так и предлагаемые мною предварительные переговоры между нашими Правительствами сыграют серьез-

ную роль в устранении между ними разделяющих еще недо-
разумений.

Примите уверения, господин Министр, в моем глубоком
к Вам уважении.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

Это письмо явилось ответом на письмо Скуиньского от 22 августа 1924 г. на имя Г. В. Чичерина, в котором, в частности, говорилось:

«Вступаю на путь непосредственного личного общения с Вами, г. Комиссар, в надежде, что таким образом скорее и наиболее целесообразно мне удастся выяснить и определить взгляды на волнующий меня вопрос, объективное и правильное разрешение которого может повлиять на характер наших взаимоотношений.

Вы, г. Народный Комиссар, известили меня о своем намерении отозвать из Варшавы Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра г. Оболенского и назначить г. Войкова в качестве Представителя Союза Советских Социалистических Республик при Польском Правительстве.

Г-н Войков известен мне по его деятельности в качестве Председателя Союзной делегации в Смешанных польско-советских эвакуационной и специальной комиссиях, на основании чего я имел возможность констатировать его преданность возложенному на него делу. Я также не сомневаюсь, что г. Войков, отдавая свои неоспоримые таланты на службу Союзу Советских Социалистических Республик, будет в состоянии проявить на дипломатическом поприще достаточную объективность и широту взглядов, необходимые при рассмотрении вопросов, которые с течением времени могут возникнуть между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик, но которые не должны их разъединять».

Ссылаясь на некоторые иностранные источники, содержавшие различные измышления о П. Л. Войкове, в письме выражалась просьба дать соответствующее разъяснение о его деятельности в Екатеринбурге в 1918 г.

«Такое разъяснение, — говорилось в письме, — само собой разумеется, было бы для Польского Правительства не только единственным достоверным документом, но и дало бы г. Войкову ту полную квалификацию, которая предоставила бы мне возможность дать ему агреман и позволила бы ему развить полностью дипломатическую деятельность на международной арене. Сообразно цели, которой должны были бы служить эти разъяснения, мне кажется необходимым дать им определенное выражение в форме или способом, какой Вы, г. Народный Комиссар, признаете удобным.

Прошу Вас, г. Народный Комиссар, видеть в этом моем шаге правильное и искреннее желание дать будущему Посланнику Союза в Польше, кандидатуру которого я рассматриваю, полную условий деятельности и работы, необходимых для служения главному вопросу — установлению и расширению добрых мирных отношений, основанных на доверии, искренности и лояльности.

Член Коллегии г. Копп упомянул еще в этом месяце в присутствии нашего Представителя в Москве о желании рассмотреть различные наши совместные вопросы на совещании ответственных деятелей внешней политики в месте, которое было бы установлено позже.

Не могу закончить это письмо, проникнутое заботой о внесении возможной ясности в наши взаимоотношения, не сказав Вам, г. Народный Комиссар, что если бы Вы вернулись к этой мысли, то она встретила бы у меня самый горячий прием, тем более что я верю, что она дала бы мне возможность поздней осенью лично встретиться с Вами, г. Комиссар».

**211. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Ино-
странных Дел СССР Поверенному в Делах Польши в
СССР К. Вышинскому**

5 сентября 1924 г. № 1456/ПБ

Господии Поверенный в Делах,

В ответ на ноту № 10063/24 от 6 августа с. г. по вопросу о нападении на ст. Столбцы Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь просить Вас довести до сведения Польского Правительства о нижеследующем:

По самому строгому расследованию с несомненностью установлено, что указания ноты о переходе бандитами, напавшими на Столбцы, польской границы с территории Союза абсолютно не подтверждаются.

В распоряжении Народного Комиссариата по Иностранным Делах имеются протоколы допроса чинов пограничной стражи, несших караульную службу в ночь с 3 на 4 августа в поименованной в польской ноте местности. Эти протоколы не содержат никаких данных, подтверждающих факт перехода в указанное время какими бы то ни было лицами польской границы со стороны Союза Советских Социалистических Республик. Равным образом приведенные нотой указания, что упомянутые банды были сформированы и обучены в Минске, ни в малой мере не подтверждаются. Расследование, произведенное в Минске по указанным в ноте от 6 августа адресам, не обнаружило на Подгорной улице никакого штаба, равно как и никакой школы для военного обучения на Немецкой улице. Точно так же не подтвердилось и сообщение о грузовиках, на которых якобы выезжали какие-то группы неизвестных из Минска в Койданово.

Согласно полученным в Народном Комиссариате по Иностранным Делах актам обследования установлено, что дежурившие в ночь на 4 августа 1924 г. в районе пограничных столбов №№ 780, 781 и 782 на одну-две версты южнее ст. Колосово красноармейцы пограничного отряда услышали со стороны польской территории открытую, как потом оказалось, польской пограничной охраной и войсками автоматную и ружейную стрельбу. Через несколько минут с запада на восток, на союзную территорию, перебежало от 40 до 50 неизвестных лиц. По этим неизвестным вышеуказанные красноармейцы открыли стрельбу, и неизвестные, отстреливаясь, скрылись в южном направлении, в лесах вблизи фольварка Смолярне, где, по-видимому, перешли обратно на польскую территорию. Во всяком случае, на советской территории след этих лиц потерян. После прекращения стрельбы вблизи места перехода неизвестными союзной границы, в кустах, был обнаружен неизвестный лет 23—24, пытавшийся скрыться. Задержанный назвался Эдуардом, и начальником 3-й заставы

был сдан польским полициантам; принял его полициант № 1061 — Давте.

Союзным Правительством приняты все меры к тому, чтобы при обнаружении на союзной территории лиц, перешедших границу из Польши в ночь с 3 на 4 августа, таковые лица были бы подвергнуты задержанию.

Относительно указания польской ноты, что нападение на Столбцы не является единичным фактом и что переход на территорию Польши банд происходит чуть ли не ежедневно, Союзное Правительство не может не отметить голословности этого заявления, не подтверждаемого какими бы то ни было конкретными фактами. Наоборот, со своей стороны, Союзное Правительство вынуждено указать Польскому Правительству, что систематический переход банд с польской стороны на союзную территорию наблюдался до недавнего времени в Советской Белоруссии, где они, скрываясь после совершенных преступлений на польскую территорию, терроризировали население. Многочисленные процессы банд Павловского, Короткевича, Жилинского и ликвидированной только весной этого года банды Монича дали Союзному Правительству множество документальных доказательств, что банды эти формировались и оперировали не без ведома и при содействии органов II отдела Генерального штаба Польши.

Имеющиеся у Союзного Правительства сообщения польской печати дают возможность предполагать, что главным контингентом, из которого формируются вышеуказанные банды, являются находящиеся в польском Полесье деморализованные остатки белогвардейских отрядов Балаховича, Савинкова и других.

С другой стороны, сообщения той же печати дают конкретные указания, что инциденты, подобные нападению на Столбцы, часто происходят в последнее время на восточных окраинах Польши, будучи порождаемы специфическими внутренними условиями, сложившимися на этих окраинах.

Пользуясь случаем, Союзное Правительство возобновляет свое предложение ускорить заключение соглашения о разрешении пограничных конфликтов, уже окончательно разработанного и не подписанного исключительно по нежеланию польской стороны. Заключение подобного соглашения дало бы, по мнению Союзного Правительства, ряд гарантий к разрешению пограничных инцидентов и в значительной мере способствовало бы установлению тех добрососедских и мирных отношений, к которым стремятся оба Правительства.

Примите уверение, господин Поверенный в Делах, в совершенном моем к Вам уважении.

В. Конн

На публикуемую ноту В. Л. Коппом был получен ответ К. Вышинского от 26 сентября 1924 г. № 2051/24, в котором излагалась версия польской стороны о пограничном инциденте в районе ст. Столбцы, опровергнутая неоспоримыми фактами, приведенными в советской ноте от 5 сентября 1924 г. В то же время в ответе указывалось, что в принципе польское правительство «готово завершить заключение соглашения о разрешении пограничных конфликтов, которое не было подписано до сих пор из-за некоторых затруднений технического характера. Польское Правительство обращает, однако, внимание на то, что предложенное соглашение должно было бы охватывать только способ урегулирования мелких пограничных инцидентов и ни в какой мере не относилось бы к случаю, так сильно нарушающему добрососедские отношения, каким было нападение на Столбцы. Если же соответственный абзац ноты от 5 сентября следует понимать как желание Правительства Союза Советских Социалистических Республик расширить рамки соглашения таким образом, чтобы оно охватывало также вопросы совместных действий обоих государств в отношении борьбы с бандитизмом на общей границе, Польское Правительство рассмотрело бы такое предложение с полным вниманием и доброжелательностью».

212. Нота Правительства СССР Правительству Польши

5 сентября 1924 г. № 1457/ПБ

В ответ на меморандум Польского Правительства по вопросу о декларации г. Раковского о Восточной Галиции*, переданный Поверенным в Делах Польской Республики г. Вышинским члену Коллегии Народного Комиссариата по Иностранным Делах г. Коппу, Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь просить Польскую Дипломатическую Миссию довести до сведения Польского Правительства о нижеследующем:

Вполне разделяя стремление Польского Правительства к поддержанию общего мира и дружественных отношений между обеими странами, Союзное Правительство тем не менее не может согласиться с мнением Польского Правительства, что вопроса о Восточной Галиции в международном смысле не существует.

Союзное Правительство считает, что обусловленный Рижским договором** отказ его от прав и притязаний на территории, расположенные к западу от установленных этим договором границ, не означает еще, что судьба украинской народности, составляющей более 70% всего населения Восточной Галиции, может быть безразлична для той же украинской народности, населяющей Украинскую Советскую Социалистическую Республику, равно как и не означает, что Союзное Правительство признает за Польской Республикой право на аннексию Восточной Галиции, население которой неоднократно в резких формах выражало свой протест против его включения в состав Польши.

* См. док. № 201.

** См. т. III, док. № 350.

Союзное Правительство не может не отметить, что державы, подписавшие Версальский договор, считали непременным условием определения государственной принадлежности Восточной Галиции свободное волеизъявление ее населения и что позднейшее решение конференции послов* упомянутых держав является грубым нарушением ранее принятого на себя обязательства.

Союзное Правительство, считающее основным принципом своей политики свободное самоопределение народностей, неоднократно выражало эту свою точку зрения и в отношении Восточной Галиции. Так, в пленарном заседании Рижской конференции от 24 сентября 1920 г. глава Русско-Украинской делегации г. Иоффе огласил заявление ВЦИК РСФСР от 23 сентября того же года**, базирующееся на точке зрения, что решение судьбы Восточной Галиции должно быть представлено свободному волеизъявлению национальностей, ее населяющих. Аналогичное же заявление было сделано г. Иоффе в заседании главной комиссии от 4 октября 1920 г. Впоследствии Народный Комиссар по Иностранным Делам Украинской Советской Социалистической Республики г. Раковский в своей ноте от 12 марта 1923 г.*** по поводу передачи вопросов о судьбе Восточной Галиции на решение конференции послов заявил правительствам Франции, Англии и Италии, что акт оккупации польскими властями Восточной Галиции является актом насилия и что Правительство УССР «будет считать недействительным всякое установление какого бы то ни было режима в Восточной Галиции без его предварительного согласия и без опроса самого населения».

Аналогичное заявление было сделано Народным Комиссаром по Иностранным Делам РСФСР г. Чичериным в его ноте от 13 марта 1923 г.**** на имя тех же правительств и по тому же поводу.

Декларация, зачитанная г. Раковским от имени Правительства СССР на дополнительном заседании англо-советской конференции 12 августа с. г., является почти дословным повторением вышеуказанных прежних заявлений представителей Союзных Республик.

Резюмируя все вышеизложенное, Союзное Правительство доводит до сведения Польского Правительства, что оно остается в затронутом вопросе на своей прежней точке зрения и, искренне разделяя стремление Польского Правительства к сохранению и укреплению всеобщего мира, полагает, однако, что непременным условием достижения этой цели

* См. т. VI, прим. 22.

** См. т. III, док. № 103.

*** Имеется в виду нота от 13 марта 1923 г.; см. т. VI, док. № 126

**** См. т. VI, док. № 125.

является уважение к правам народов на самоопределение и предоставление им реальной возможности воспользоваться этими правами.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 205 (2240), 9 сентября 1924 г.*

В упоминаемом меморандуме польского правительства от 23 августа 1924 г. правительству СССР говорилось:

«Польское Правительство неоднократно получало сведения о выступлениях представителей Правительства СССР, касающихся как юридического, так и фактического положения, на котором покоится правовое и государственное существование Польской Республики. Последним таким характерным случаем является декларация г. Раковского, зачитанная им на дополнительном заседании англо-советской конференции в Лондоне 12 августа с. г., которая касается несуществующего вопроса о бывшей Восточной Галиции и глубоко противоречит в принципе тексту и духу Рижского договора, пытаясь поставить под вопрос незыблемые основы международного права. Такие выступления должны встретить самый решительный отпор со стороны Правительства Польской Республики, которое видит в них стремление затронуть вопросы, уже окончательно решенные в соглашениях, договорах и международных обязательствах. Такое же стремление оно усматривает и в неоднократных попытках Советского Правительства в лице своих представителей вмешаться во внутренние дела Польской Республики.

Польское Правительство не желает открывать дискуссии по поводу декларации г. Раковского и других аналогичных заявлений представителей Правительства СССР, считая, что дискуссия подобного рода ни в коей мере не могла бы содействовать выяснению и укреплению взаимных отношений. Польское Правительство выражает надежду, что Правительство СССР, поскольку оно будет разделять стремление Польского Правительства к поддержанию и укреплению всеобщего мира, не будет больше возвращаться к вопросу о бывшей Восточной Галиции, а также к другим подобным по форме толкованиям, противоречащим существующему положению вещей, установленному обязательными международными договорами и соглашениями, и тем самым будет избегать нарушения наиболее существенных положений, определяющих взаимоотношения между Польшей и СССР».

213. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Польши в СССР К. Вышинскому

9 сентября 1924 г. № 1485/ПБ

Господин Поверенный в Делах,

Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь просить Вас, г. Поверенный в Делах, довести до сведения Польского Правительства о нижеследующем:

Из газетных сообщений Народному Комиссариату по Иностранным Делах стало известным содержание интервью, данного Военным министром Польши ген. Сикорским представителям печати.

В этом интервью ген. Сикорский позволил себе заявить, что «двигателя бандитских нападений на нашей восточной границе надо искать извне, в Советской России». Развивая далее

свою мысль, ген. Сикорский прибавил, что «согласно нашим точным сведениям, дополненным показаниями схваченных бандитов, руководство всей работой ведется с территории Союза Советских Социалистических Республик», и закончил утверждением, что «общее руководство работой находится в руках Государственного Политического Управления, которому подчиняются руководители центров в Минске и Киеве».

Не ограничиваясь перечислением вышеуказанных якобы фактических данных, ген. Сикорский сопровождал их изложением своей оценки Правительства Союза Советских Социалистических Республик, а равно и его политики.

Так, он заявил, что «в Советской России не умерли традиции прежнего царского империализма; теперешние российские владыки стремятся к мнимороссийским землям».

В том же контексте ген. Сикорский утверждал общезвестность того, что «Советское Правительство идентично с III Интернационалом».

Ознакомившись с аутентичным текстом интервью г. Военного министра Сикорского, Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает необходимым заявить самый энергичный протест против этого недопустимого с точки зрения нормальных дипломатических отношений поступка члена Польского Правительства по отношению к Правительству дружественной страны.

Касаясь «фактических данных», сообщенных в интервью ген. Сикорского, и оставляя в стороне их абсолютную достоверность, Народный Комиссариат по Иностранным Делах не может не указать, что в случаях инкриминирования тех или иных конкретных деяний служебным лицам иностранного государства существует путь дипломатической переписки. Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает нужным подчеркнуть, что он никогда не отказывался и не отказывается в подобных случаях принимать необходимые меры расследования и установления степени вины указываемых лиц.

Тем более непонятным и недопустимым является путь, избранный ген. Сикорским.

Переходя далее к той части интервью, которая содержит изложение взглядов ген. Сикорского на политику Союзного Правительства, Народный Комиссариат по Иностранным Делах выражает крайнее изумление по поводу того, что член Польского Правительства повторяет неоднократно разоблаченную и опровергнутую клевету и ложь русской зарубежной прессы как в отношении «традиции прежнего царского империализма», так равным образом и в отношении «идентичности Союзного Правительства с III Интернационалом».

Обращая внимание Польского Правительства на вышеуказанное интервью, Народный Комиссариат по Иностранным Делах ожидает сообщения Польского Правительства

о том, как оно относится к выступлению в печати г. Военного министра и в какой мере оно принимает ответственность за это выступление.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах выражает уверенность, что Польское Правительство, неоднократно заявлявшее о своем твердом намерении установить дружеские отношения с Союзом Советских Социалистических Республик, даст по поводу возникшего инцидента вполне исчерпывающие объяснения и примет надлежащие меры к тому, чтобы предотвратить возникновение подобных инцидентов в будущем.

Пользуясь случаем, прошу Вас, господин Поверенный в Делах, принять уверение в совершеном к Вам уважении.

В. Конн

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 208 (2243), 12 сентября 1924 г.*

214. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР

12 сентября 1924 г. № 1503/ПБ

Ввиду окончания массовой репатриации и подписания 30 августа заключительного протокола Российско-Украинско-Польской Смешанной комиссии по репатриации, действовавшей на основании соглашения от 24 февраля 1921 г. *, Народный Комиссариат по Иностранным Делах констатирует, что соглашение это может считаться выполненным, а деятельность комиссии законченной с 1 сентября с. г.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь предложить Польской Дипломатической Миссии ликвидировать названную комиссию с передачей оставшихся неразрешенными функций ее в обычном дипломатическом порядке в Народный Комиссариат по Иностранным Делах и Польскую Дипломатическую Миссию.

Печат. по арх.

На эту ноту Народный комиссариат иностранных дел СССР получил следующий ответ миссии Польши от 19 сентября 1924 г. № 1970/24:

«Подтверждая настоящим получение ноты Народного Комиссариата Иностранных Дел от 12-го с. м. № 1503/ПБ, Польская Миссия имеет честь сообщить, что согласно постановлениям Польско-Российско-Украинской Смешанной комиссии по репатриации от 25 июля и 30 августа с. г. она считает массовую репатриацию, предусмотренную соглашением о репатриации от 24 февраля 1921 г., а в связи с тем и деятельность Смешанной комиссии законченной 1 сентября с. г.

* См. т. III, прим. 72.

Все дела, подлежащие ведению Польской делегации и не законченные до настоящего времени, с 1 сентября приняты Польской Миссией и в дальнейшем будут проводиться Консульским отделом Миссии на основании постановлений Смешанной комиссии от 25 июля и 30 августа».

215. Нота Поверенного в Делах СССР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Прокопе

12 сентября 1924 г.

Господин Министр,

По поручению моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее:

13 июня с. г. Торговое Представительство СССР в Финляндии, действующее в качестве торгового органа Народного комиссариата внешней торговли, предъявило иск в гельсингфорсском городском суде к финляндскому акционерному обществу «Туоте-Продукт» об уплате определенной суммы стоимости поставленных этому обществу товаров.

18 июля с. г. на судебном заседании поверенный ответчика предъявил встречный иск к Российской Социалистической Федеративной Советской Республике об уплате убытков, возникших из применения к этой фирме на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики законов этой Республики. Отложив судебное заседание до 29 августа с. г., суд вместе с тем постановил, чтобы к этому времени Торговое Представительство было готово представить объяснения по встречному иску.

Союзное Правительство решительно протестует против означенного решения суда, нарушающего суверенитет Советского Союза.

В первую очередь надлежит отметить, что Торговое Представительство, уполномоченное осуществлять внешнеторговые операции СССР, ни в коей мере не может быть ответственным за правовые акты, не имеющие ничего общего с его компетенцией и относящиеся к совершенно иной области, а именно — законодательным функциям верховной власти Советского государства.

Выраженная Торговым Представительством готовность признать юрисдикцию финляндского суда по спору, вытекающему из заключенной им торговой сделки, не может служить для суда основанием признать в качестве встречного иска претензию, имеющую иное основание, и предписывать какому-либо государственному органу СССР давать по ней ответ.

Направив государственному органу СССР без его согласия постановление, вытекающее из иска против РСФСР, суд нарушил основное положение международного права,

признающее невозможность привлечения суверенного государства в качестве ответчика перед судами другого государства. Суд нарушил также Мирный договор от 14 октября 1920 г. *, ибо в этом договоре содержится взаимное признание суверенитета обоих договаривающихся государств, несовместимое с привлечением одного из них к суду другого, и, кроме того, в статье 28 установлен определенный принцип по вопросу о претезиях Финляндии и ее граждан, согласно которому удовлетворение таких претезий подчинено тому решению, какое последовало бы по этому вопросу в отношениях между СССР и каким-либо третьим государством. Тем самым все подобные претензии изъяты из действия общих законов Финляндии. Юрьевский договор является обязательным для финляндских судов наравне с внутренними финляндскими законами. Всякая попытка признать за последними превалирующее над этим договором значение, поскольку такая попытка не будет в самом начале пресечена компетентным органом финляндского государства, равносильна одностороннему изменению ратифицированного международного трактата. На обязанности Финляндского Правительства лежит восстановление нарушенного закона и принятие мер к соблюдению его учреждениями суверенных прав Советского государства.

Союзное Правительство не может признать удовлетворительными объяснения г. Министра Иностранных Дел Финляндии о невозможности для исполнительной власти вмешаться в судебную процедуру. Принятое на себя Финляндией международное обязательство не может быть аннулировано подобным отводом, который Союзное Правительство вынуждено будет рассматривать как попытку уклониться от обязательств, лежащих на Финляндии в отношении суверенной государственной власти Советского Государства и дающих СССР право требовать восстановления его нарушенного суверенитета и экстерриториальности.

Союзное Правительство ожидает принятия Финляндским Правительством необходимых мер для разрешения положения, создавшегося в результате упомянутых действий гельсингфорского суда, и заявляет, что в зависимости от того или иного исхода настоящего инцидента стоит вопрос о возможности в дальнейшем иметь торговые и правовые взаимоотношения с Финляндией на основе общепризнанных норм международного права⁶⁸.

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

Г. Залкинд

Печат. по арх.

* См. т. III, док. № 137.

216. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае
Посланнику Японии в Китае Иосидзава

13 сентября 1924 г.

Господин Министр,

12 августа этого года в четырех верстах от деревни Крутогорово, Петропавловского округа, на Камчатке, местными властями, осуществляющими надзор за рыболовством, был замечен катер, занимавшийся незаконным ловом рыбы. Эти власти задержали японский катер и его команду, которая занималась грабежом. Однако 14 августа на помощь команде прибыл миноносец японского военно-морского флота, высадил 40 человек своей команды и под угрозой репрессий в отношении местных властей освободил захваченный катер.

В связи с этим я имею честь просить Ваше Превосходительство довести до сведения Японского Правительства о вышеизложенных нетерпимых действиях японского военного судна, которые имели место в то время, когда руководимые искренним желанием восстановить дружественные отношения представители Союза и Японии ведут переговоры в Пекине. Я неоднократно имел возможность обращать внимание Вашего Превосходительства на незаконные действия японского военно-морского флота в территориальных водах Союза*; однако, к сожалению, военно-морское командование не поняло необходимости уважать в соответствии с международным правом и обычаями законы и постановления Союза.

Я должен просить Ваше Превосходительство не отказать в любезности передать Японскому Правительству энергичный протест против подобных действий японского командования, а также просить, чтобы вышеупомянутый инцидент был расследован и чтобы Правительство Союза Советских Социалистических Республик получило соответствующее удовлетворение за эти действия японского командования.

Я выражаю надежду, что со своей стороны Ваше Превосходительство примет меры к тому, чтобы я мог сообщить моему Правительству о том, что было сделано в связи с этим вопросом.

Пользуюсь случаем возобновить Вам, господин Посланник, заверения в моем самом высоком уважении.

Каракан

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 215 (2250), 20 сентября 1924 г.*

* См. т. VI, док. № 96, 290 и док. № 167 настоящего тома.

На эту ноту Иосидзава ответил нотой от 18 сентября 1924 г. на имя Л. М. Карахана следующего содержания:

«Имею честь подтвердить получение ноты Вашего Превосходительства от 13-го сего месяца относительно якобы незаконного рыболовства со стороны японского миноносца на Камчатке.

Имею честь заявить в ответ, что об этом сообщено в Токио для расследования»⁶⁹.

217. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии генералу Кальесу*

14 сентября 1924 г.

Ваше Превосходительство,

По поручению и от имени моего Правительства я имею честь направить Вашему Превосходительству приглашение посетить нашу страну. Смею выразить надежду, что для Вашего Превосходительства будет возможным принять это приглашение. Я войду в контакт с уполномоченным Вашего Превосходительства, чтобы обсудить условия и программу поездки.

Примите, Ваше Превосходительство, выражение моего высочайшего уважения.

Бродовский

Печат. по арх.

На это письмо Кальес ответил С. И. Бродовскому письмом от 22 сентября 1924 г., в котором говорилось:

«Я имею честь выразить Вам глубокую благодарность за любезно сообщенное мне в Вашем письме от 14-го с. м. приглашение Правительства Союза Советских Социалистических Республик напести визит в вашу страну.

Питая искренние симпатии к вашей великой стране, я более всего желал бы принять столь почетное приглашение, что я и не преминул подчеркнуть лично Вам и г. Посланнику Пестковскому.

К моему глубокому сожалению, я, однако, из-за необходимости следить за своим здоровьем не смогу, по мнению врачей, выйти из санатория до 2 октября; после этого у меня останется всего лишь около трех недель, чтобы уладить во Франции и Англии несколько срочных дел, очень важных для моей страны. Вследствие этого по окончании лечения я, к сожалению, не буду располагать временем, чтобы воспользоваться любезным приглашением приехать в Россию.

Я вынужден удовлетвориться новым выражением моей искренней благодарности за намечавшееся честование и моих горячих симпатий к вашей стране, которую, к несчастью, мне не доведется увидеть собственными глазами».

* На состоявшихся 6 июля 1924 г. выборах Кальес был избран президентом Мексики; вступил в должность президента 1 декабря 1924 г.

16 сентября 1924 г. № 3354/58

Господин Министр,

Имею честь подтвердить получение ноты от 13 сентября с. г., в которой Ваше Превосходительство сообщает мне, что генералы Лу Юн-сян, Хо Фын-линь и мукденские власти вербуют на службу в качестве авиаторов русских, которые принимают участие в военных действиях против Пекинского Правительства. Одновременно Ваше Превосходительство уведомило меня, что какие бы военные события ни происходили на китайской территории, Правительство примет все меры к охране жизни и имущества иностранных представителей и что последние, естественно, не должны принимать участия в этих событиях, дабы этим самым не увеличивать трудности. Наконец, Ваше Превосходительство просило, чтобы русские, находящиеся в провинциях Чжэцзян и Мукден, не допускались к участию в упомянутых выше действиях.

Министерство Иностранных Дел не сообщает, являются ли названные авиаторы гражданами Союза Советских Социалистических Республик; на основании же сведений, имеющих в распоряжении Посольства, авиаторы, о которых идет речь, принадлежат к остаткам белых банд, которые сражались против Советского Правительства. Я неоднократно имел честь обращать внимание Китайского Правительства на покровительство, оказываемое китайскими властями русским белогвардейцам, но, к сожалению, Китайское Правительство до сих пор не обратило серьезного внимания на эти запросы и допускает, чтобы местные власти продолжали свою враждебную политику в отношении Советского Правительства, покровительствуя белым. В многочисленных нотах, которые направлялись Советским Правительством Китайскому Правительству до и после заключения соглашения от 31 мая*, Советское Правительство обращало серьезное внимание китайских властей на опасность, создаваемую остатками белых банд, которые предпринимали систематические набеги на территорию Союза. До сих пор все еще многие белые состоят на службе Китайского Правительства и, создавая постоянную угрозу Союзу, систематически нарушают его интересы и интересы его граждан на китайской территории. Совсем недавно вопрос о белогвардейцах снова возник в связи с пребыванием в Шанхае трех судов, на которых находится 600 вооруженных белых. Хотя этот вопрос был поднят задолго перед столкновением между провинциями Цзянсу

* См. док. № 156.

и Чжэцзян, однако Китайское Правительство не приняло никаких мер против упомянутых банд.

Принимая это во внимание, я был крайне обеспокоен таким отношением китайских властей к интересам Союза Советских Социалистических Республик и был вынужден настаивать в ходе переговоров на получении от Китайского Правительства совершению ясного и твердого заверения в отношении белых. При обмене нотами от 31 мая* Китайское Правительство обязалось не допускать более службы в китайских войсках и полиции подданных бывшей Российской империи. Советское Правительство, настаивая на этом обмене нотами, имело в виду, что оно не располагает на китайской территории, как другие державы, концессиями, собственными вооруженными силами, полицией и экстерриториальностью, которые позволили бы ему своими средствами, независимо от китайских властей, принимать меры для охраны его интересов на китайской территории.

Ввиду этого просьба Китайского Правительства о том, чтобы были предприняты необходимые шаги в отношении упомянутых русских авиаторов, не может быть исполнена, так как Советское Правительство не имеет никаких особых административных прав или преимуществ на китайской территории даже в отношении своих собственных граждан. Тем более оно бессильно предпринять что-либо против упомянутых русских авиаторов, которые представляют собой остатки белых банд и которых Советское Правительство не считает гражданами СССР.

Пользуюсь случаем возобновить Вашему Превосходительству мои заверения в моем совершенном к Вам уважении.

Карахан

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 214 (2249), 19 сентября 1924 г.*

219. [Соглашение между СССР и Австрией о юридической взаимопомощи в гражданских делах]⁷⁰

[19 сентября 1924 г.]

В целях заключения Соглашения об юридической взаимопомощи в гражданских делах между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Австрии были назначены уполномоченными:

со стороны Правительства Союза Советских Социалистических Республик г-н Максим Максимович Литвинов, Член

* См. док. № 157.

Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела́м,

со стороны Союзного Президента Австрийской Республики г. Отто Поль, Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр,

которые, найдя свои полномочия в должной форме и добром порядке, согласились о нижеследующих постановлениях:

Статья I

Договаривающиеся государства обязуются оказывать друг другу юридическую взаимопомощь в гражданских делах путем передачи по принадлежности официальных бумаг и выполнения судебных поручений, относящихся к ведению судебного процесса или иного судебного действия в пределах компетенции того учреждения, к которому обращена просьба.

Статья II

Учреждение, к которому обращена просьба, должно применять законы своей страны в отношении форм, подлежащих соблюдению при исполнении просьб об исполнении судебных поручений. Требование учреждения, от которого исходит просьба, о применении особой формы подлежит удовлетворению, если эта форма не противоречит законодательству государства, к которому обращена просьба.

Статья III

1. Если упомянутые в статье I официальные бумаги и просьбы об исполнении судебных поручений составлены не на языке учреждения, к которому обращена просьба, они должны быть снабжены русским переводом, когда они предназначаются для СССР, и немецким переводом, когда они предназначаются для Австрии; это относится и к приложениям. При бумагах, передаваемых для вручения, однако, достаточно, если приложено изложение содержания на языке учреждения, к которому обращена просьба.

2. Расходы, вызванные этими переводами, падают на государство, обращающееся с ходатайством.

3. Бумаги, заключающие в себе доказательство вручения или основание к невручению, ответы на просьбы об исполнении судебных поручений и бумаги, составленные во исполнение просьбы об исполнении судебных поручений, равно как и приложения к ним, снабжаются переводами лишь по желанию обращающегося с ходатайством государства и под условием возмещения расходов по переводу.

Статья IV

Все упомянутые выше бумаги и просьбы об исполнении судебных поручений должны быть снабжены печатью учреждения, от которого они исходят, и, когда они предназначаются для СССР, быть засвидетельствованы ведомством Союзного Канцлера, а когда они предназначаются для Австрии, быть засвидетельствованы Народным Комиссариатом по Иностранным Делах; они направляются далее дипломатическим путем.

Статья V

Каждое из договаривающихся государств имеет право производить вручения бумаг собственным гражданам, находящимся на территории другого государства, через своих дипломатических или консульских представителей без применения принуждения.

Статья VI

1. Исполнение просьб о вручении бумаг и об исполнении судебных поручений может быть отклоняемо лишь:

- а) если не установлена подлинность документа,
- б) если договаривающееся государство, на территории которого должно состояться исполнение, считает, что может быть нанесен ущерб его суверенным правам или его безопасности.

2. В случае некомпетентности учреждения, получающего просьбу, последняя по долгу службы препровождается подлежащему учреждению государства, к которому обращена просьба, с соблюдением действующих в этом государстве законных предписаний.

3. В случае, если поручение не будет выполнено учреждением, к которому обращена просьба выполнить его, оно должно немедленно уведомить учреждение, от которого исходит просьба, и притом с указанием во всех случаях оснований, по которым исполнение поручения отклонено, или указанием на учреждение, к которому препровождена просьба.

Статья VII

Доказательство вручения бумаг происходит либо путем датированной и засвидетельствованной расписки получателя, либо путем удостоверения, выданного учреждением государства, к которому обращена просьба и из которого должны явствовать факт, формы и время вручения.

Статья VIII

За исполнение просьб о вручении бумаг и об исполнении судебных поручений взимается, в каждом отдельном случае без исключения, единовременный сбор в размере 0,5 долла-

ров в пользу государства, к которому обращена просьба. Получающиеся в результате суммы возмещаются каждые три месяца при списке через дипломатическое представительство государства, от которого исходит просьба, Ведомству иностранных дел государства, к которому обращена просьба, для дальнейшего распоряжения. Другие издержки не возвращаются с сохранением в силе постановления § 3 статьи III.

Статья IX

Настоящее Соглашение будет ратифицировано.

Ратификационные грамоты имеют быть обменены в Вене в течение двух месяцев.

Соглашение вступает в силу через один месяц по обмене ратификационными грамотами. Оно может быть денонсировано каждой из договаривающихся сторон с предупреждением за шесть месяцев.

В удостоверение чего обоюдные уполномоченные подписали Соглашение.

Учинено в двух экземплярах на русском и немецком языках.

Москва, 19 сентября 1924 года.

*Максим Литвинов
Поль*

*Печат. по арх. Оубл. в «Собрании
законов...», отд. I, № 22, 6 апреля 1925 г.,
стр. 265—269.*

Соглашение ратифицировано Президиумом ЦИК СССР 14 ноября 1924 г. и президентом Австрии 18 декабря 1924 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Вене 12 января 1925 г.

220. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Австрии в СССР Полем

19 сентября 1924 г.

Подписал с Полем австро-советское соглашение об исполнении судебных поручений*.

Удалив присутствовавшего при подписании советника австрийской миссии, Поль сообщил мне, что его правительство, как член Лиги наций, не может отказаться от участия в совместном выступлении по делу российской эмиграции⁷¹. Заметив мое изумление, Поль добавил, что в Лиге наций состоялось постановление о коллективном представлении Советскому правительству с целью добиться амнистии и репатриации русских беженцев за границей, причем контроль над проведением амнистии должен быть проведен нансенов-

* См. док. № 219.

ской организацией*, в частности Горвином. Поль получил поручение своего правительства в самой осторожной, мягкой форме выяснить наше отношение к предложению Лиги наций. От себя Поль добавил, что он лично понимает, что мы самым отрицательным образом относимся к этому выступлению, к которому Австрия и другие государства присоединились весьма неохотно. По его сведениям, другие дипломатические представители в Москве имеют такие же поручения от своих правительств, но стесняются нам заявлять об этом. В частности, с ним говорил об этом Ходжсон, который тоже относится к выступлению весьма несочувственно.

Я выразил Полю свое крайнее удивление, что у австрийского правительства не хватило мужества отказаться от участия в выступлении, которое мы не можем не рассматривать как вмешательство в наши внутренние дела и навязывание нам иностранного контроля. Австрия больше всех других стран должна понимать одиозность и неприемлемость такого контроля и должна была первая протестовать против попытки навязывания такого контроля другим странам. По существу я ознакомил Поля с положением беженского вопроса, с нашим отношением к Нансену, его сомнительным агентам, в частности — к Горвину, и выразил свое личное твердое убеждение, что Советское правительство с негодованием отвергнет предложение Лиги наций. Указал ему, что к тому же Лига наций выбрала весьма неудачный момент, когда она совершила уже враждебный нам акт, приняв к рассмотрению грузинский вопрос**, и когда почти весь Запад возобновил кампанию против СССР.

Литвинов

Печат. по арх.

221. Сообщение советской печати об установлении дипломатических и торговых отношений между СССР и Венгрией

19 сентября 1924 г.

Берлин, 16 сентября. Полпредом СССР т. Крестинским и венгерской делегацией во главе с министром Канья и членом делегации советником венгерского посольства Юнгертом подписано соглашение о полиом возобновлении дипломатических и экономических отношений между обоими государствами. Соглашение должно быть ратифицировано правительствами договаривающихся стран⁷².

*Печат. по газ. «Известия»
№ 214 (2249), 19 сентября 1924 г.*

* См. т. IV, прим. 55.

** См. док. № 223.

222. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Автономных Трех Восточных Провинций Китайской Республики

[20 сентября 1924 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Автономных Трех Восточных Провинций Китайской Республики, желая способствовать дружественным отношениям и урегулировать вопросы, затрагивающие интересы обеих Сторон, решили заключить Соглашение между указанными двумя Сторонами, для чего назначили своими Полномочными Представителями ниже следующих лиц:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик:

Николая Кирилловича Кузнецова;

Правительство Автономных Трех Восточных Провинций Китайской Республики:

Чжэн Цяна, Люй Жун-хуаня и Чжун Ши-мина.

Означенные Уполномоченные, предъявив взаимно свои полномочия и найдя их составленными в надлежащей форме, пришли к соглашению по нижеследующим статьям:

Статья I

Китайско-Восточная железная дорога

Правительства обеих Договаривающихся сторон согласны разрешить вопрос о Китайско-Восточной железной дороге на нижеследующих основаниях:

1. Правительства обеих Договаривающихся сторон заявляют, что Китайско-Восточная железная дорога является чисто коммерческим предприятием.

Правительства обеих Договаривающихся сторон взаимно заявляют, что за исключением дел, относящихся к деловым операциям, которые находятся в непосредственном ведении Китайско-Восточной железной дороги, все другие дела, касающиеся прав Национального и Местного Правительств Китайской Республики, как-то: дела судебные, дела, относящиеся к гражданской администрации и военной администрации, полиция, муниципальное управление, налоги и земельная собственность (за исключением земель, необходимых самой Китайско-Восточной железной дороге), — должны находиться в ведении китайских властей.

2. Срок, предусмотренный в ст. XII контракта на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги от 27 августа (8 сентября) 1896 года, сокращается с восьмиде-

сяти до шестидесяти лет, по истечении коих Правительство Китая вступает бесплатно во владение указанной дорогой и принадлежащим ей имуществом.

При наличии согласия обеих Договаривающихся сторон может быть обсужден вопрос о дальнейшем сокращении вышеуказанного (т. е. шестидесятилетнего) срока.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно, что со дня подписания настоящего Соглашения Китай имеет право выкупить Китайско-Восточную железную дорогу. При выкупе обе Договаривающиеся стороны определяют, что Китайско-Восточная железная дорога действительно стоила, и дорога должна быть выкуплена Китаем на его национальные средства по справедливой цене.

3. Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно в имеющей быть организованной обеими Сторонами комиссии разрешить вопрос об обязательствах Общества Китайско-Восточной железной дороги, согласно пункту 4 ст. IX Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, подписанного 31 мая 1924 года в Пекине*.

4. Правительство обеих Договаривающихся сторон взаимно соглашаются, что будущее Китайско-Восточной железной дороги должно определяться только Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем и любая третья сторона или стороны исключаются.

5. Контракт на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги от 27 августа (8 сентября) 1896 года должен быть полностью пересмотрен комиссией обеих Договаривающихся сторон, в соответствии с настоящим Соглашением, в течение четырех месяцев со дня подписания настоящего Соглашения. До этого пересмотра права обеих Правительств, вытекающие из этого контракта, поскольку они не противоречат настоящему Соглашению и не нарушают суверенных прав Китая, остаются в силе.

6. Для обсуждения и решения всех вопросов, относящихся к Китайско-Восточной железной дороге, дорога учреждает Правление, состоящее из десяти лиц, из коих пять назначаются Союзом Советских Социалистических Республик, пять — Китаем.

Китай назначает одного из китайских членов Правления председателем Правления, который является экс-оффицио** главным директором.

Союз Советских Социалистических Республик назначает одного из русских членов Правления товарищем председате-

* См. док. № 156.

** — по должности (лат.).

ля Правления, который является экс-официо помощником главного директора.

Кворум Правления состоит из семи лиц, причем для проведения в жизнь всех решений Правления требуется, чтобы с ним было согласно не менее шести лиц.

Главный директор и помощник главного директора ведут совместно дела Правления и должны подписывать все документы Правления совместно.

При отсутствии главного директора или помощника главного директора их соответственные Правительства могут назначить другого члена Правления для исполнения обязанностей главного директора или помощника главного директора (из числа китайских членов Правления для замещения главного директора и из числа русских членов Правления — для замещения помощника главного директора).

7. Дорога учреждает ревизионный комитет, состоящий из пяти лиц, а именно, из трех членов комитета, назначенных Союзом Советских Социалистических Республик, и двух членов комитета, назначенных Китаем.

Председатель ревизионного комитета избирается из числа китайских членов комитета.

8. Дорога имеет управляющего, который должен быть гражданином Союза Советских Социалистических Республик, и двух помощников управляющего, из которых один — гражданин Союза Советских Социалистических Республик, а другой — гражданин Китая.

Указанные должностные лица назначаются Правлением и утверждаются соответственными Правительствами.

Права и обязанности управляющего и помощников управляющего определяются Правлением.

9. Заведующие и помощники заведующих различными службами и отделами дороги назначаются Правлением.

Если заведующий — гражданин Союза Советских Социалистических Республик, то помощник заведующего должен быть гражданином Китайской Республики, а если заведующий — гражданин Китайской Республики, то помощник заведующего должен быть гражданином Союза Советских Социалистических Республик.

10. Назначение служащих на должности в различных службах и отделах дороги должно производиться согласно принципу равномерности между гражданами Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Республики.

Примечание: При осуществлении принципа равномерности ни в коем случае не должен быть нанесен ущерб нормальному течению жизни и деятельности дороги, т. е. наем служащих обеих национальностей должен находиться в зависимости от опыта, личных качеств и пригодности кандидатов.

11. За исключением сметных и бюджетных вопросов, разрешаемых согласно пункту 12 ст. I настоящего Соглашения, все прочие вопросы, по которым Правление не может прийти к соглашению, должны быть переданы на рассмотрение Правительств Договаривающихся сторон для справедливого и дружественного разрешения.

12. Правление представляет сметы и бюджеты дороги на рассмотрение и утверждение объединенного заседания Правления и ревизионного комитета.

13. Вся чистая прибыль дороги должна храниться Правлением и не должна быть использованной впредь до окончательного разрешения соединенной комиссией вопроса об ее распределении между обеими Договаривающимися сторонами.

14. В возможно близком будущем Правление должно пересмотреть устав Общества Китайско-Восточной железной дороги, утвержденный 4 декабря 1896 года царским правительством, в соответствии с настоящим Соглашением, и во всяком случае не позднее, чем через четыре месяца со дня образования Правления.

До пересмотра указанного устава последний продолжает соблюдаться, поскольку он не противоречит настоящему Соглашению и не нарушает суверенных прав Китайской Республики.

15. Как только условия выкупа Китаем Китайско-Восточной железной дороги будут установлены обеими Договаривающимися сторонами или как только названная дорога за истечением срока, предусмотренного в пункте 2 ст. I настоящего Соглашения, перейдет к Китаю, настоящее Соглашение в частях, касающихся Китайско-Восточной железной дороги, теряет свою силу.

Статья II Судоходство

Правительства обеих Договаривающихся сторон согласились разрешить на основах равенства, взаимности и уважения к суверенитету каждой из обеих Сторон вопрос о плавании всякого рода их судов в пограничных частях рек, озер и других водных путей, находящихся на границе обеих Сторон, причем детали этого вопроса имеют быть урегулированы в комиссии обеих Договаривающихся сторон в течение двух месяцев со дня подписания настоящего Соглашения.

Ввиду больших грузовых и пассажирских интересов Союза Советских Социалистических Республик на р. Сунгари до Харбина включительно и больших грузовых и пассажирских интересов Китая в нижнем течении Амура с выходом в море

обе Договаривающиеся стороны согласны на основах равноправности и взаимности обсудить вопрос об обеспечении этих интересов в вышеуказанной комиссии.

Статья III Г р а н и ц ы

Правительства обеих Договаривающихся сторон согласны произвести в имеющей быть организованной обеими Сторонами комиссии передемаркацию своих границ, а до таковой передемаркации держаться настоящих границ.

Статья IV Т а р и ф н о е и т о р г о в о е с о г л а ш е н и е

Правительства обеих Договаривающихся сторон согласны в имеющей быть организованной обеими Сторонами комиссии, соответственно принципам равноправности и взаимности, выработать таможенный тариф и заключить торговый договор.

Статья V П р о п а г а н д а

Правительства обеих Договаривающихся сторон взаимно обязуются не допускать, каждая на своей территории, существования или деятельности каких-либо организаций или групп, целью которых является насильственная борьба против Правительства другой Договаривающейся стороны.

Далее, каждое из Правительств Договаривающихся сторон обязуется не вести пропаганды, направленной против политической и социальной системы другой Договаривающейся стороны.

Статья VI К о м и с с и и

Предусмотренные в статьях настоящего Соглашения комиссии должны начать свою деятельность в течение одного месяца со дня подписания настоящего Соглашения и должны закончить свою работу в возможно краткий срок и во всяком случае не позднее, чем в шесть месяцев. Это не относится к тем комиссиям, срок коих предусмотрен соответствующими статьями настоящего Соглашения.

Статья VII

Настоящее Соглашение вступает в силу со дня его подписания.

В удостоверение чего Уполномоченные Правительств обеих Сторон подписали настоящее Соглашение в двух экземплярах на русском, китайском и английском языках и приложили к нему свои печати.

В случае разногласия при толковании английский текст считается основным.

Учинено в г. Мукдене сентября двадцатого дня тысяча девятьсот двадцать четвертого года, что соответствует двадцатому дню девятого месяца тринадцатого года Китайской Республики.

Н. Кузнецов

*Чжэн Цян
Люй Жун-хуань
Чжун Ши-мин*

ДЕКЛАРАЦИЯ (I)

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Автономных Трех Восточных Провинций Китайской Республики настоящим заявляют, что немедленно по подписании Соглашения 20 сентября 1924 года между Правительствами обеих Договаривающихся сторон Правительство Автономных Трех Восточных Провинций Китайской Республики передаст Правительству Союза Советских Социалистических Республик консульские здания, принадлежавшие бывшему царскому правительству.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих сторон подписали настоящую Декларацию в двух экземплярах на русском, китайском и английском языках и приложили к ней свои печати.

В случае разногласия при толковании английский текст считается основным.

Учинено в г. Мукдене сентября двадцатого дня тысяча девятьсот двадцать четвертого года, что соответствует двадцатому дню девятого месяца тринадцатого года Китайской Республики.

Н. Кузнецов

*Чжэн Цян
Люй Жун-хуань
Чжун Ши-мин*

ДЕКЛАРАЦИЯ (II)

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Автономных Трех Восточных Провинций Китайской Республики взаимно заявляют, что после подписания Соглашения от 20 сентября 1924 года между Правительствами обеих Договаривающихся сторон, — если на различных правительственных службах Правительства Союза

Советских Социалистических Республик в настоящее время находятся некоторые китайцы, так как они представляют своим присутствием или деятельностью угрозу интересам Автономных Трех Восточных Провинций Китайской Республики, или если на различных правительственных службах Правительства Автономных Трех Восточных Провинций Китайской Республики в настоящее время находятся бывшие подданные России, так как они представляют своим присутствием или деятельностью угрозу интересам Союза Советских Социалистических Республик,— соответствующие Правительства представляют друг другу списки таких лиц и инструктируют надлежащие власти для принятия необходимых мер к пресечению деятельности или к прекращению службы вышеуказанных лиц.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих Сторон подписали настоящую Декларацию в двух экземплярах на русском, китайском и английском языках и приложили к ней свои печати.

В случае разногласия при толковании английский текст считается основным.

Учинено в г. Мукдене сентября двадцатого дня тысяча девятьсот двадцать четвертого года, что соответствует двадцатому дню девятого месяца тринадцатого года Китайской Республики.

Н. Кузнецов

*Чжэн Цян
Люй Жун-хуань
Чжун Ши-мин*

Печат. по арх. Опул. в «Собрании законов...», отд. II, № 32, 16 августа 1927 г., стр. 732—742.

223. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина в связи с резолюцией Лиги наций о Грузии

*21 сентября 1924 г.**

Тов. Чичерин в беседе с сотрудником советской печати сообщил следующее:

— Одновременно с происходящим по всему фронту мировой политики наступлением империализма, направленным в конечном счете прямо или косвенно против Советского Союза, произошло против последнего бумажное наступление руководимого державами Антанты бутафорского коллектива государств, именуемого Лигой наций. Не первый раз это любимое детище Антанты пытается вмешиваться в наши внутренние дела, встречая с нашей стороны резкий отпор. Так называемая

* Дата опубликования.

Лига наций является действительно очень удобной ширмой для выпадов против Рабоче-Крестьянского государства в тех случаях, когда капиталистические правительства не желают или, лучше сказать, не могут выступить, не компрометируя себя перед своей страной. Вряд ли, впрочем, такие выступления могут способствовать росту авторитета самой Лиги наций, играющей в таких случаях особенно неприглядную роль. Эти бумажные выступления представляют собой весьма мало реального, как и вообще бутафорская Лига наций отличается прежде всего бессилием в области реальных действий. Но шум она может поднимать, и для этого она существует. В политике и шум бывает реальностью. Чтобы затруднить окончательное проведение англо-советского договора, чтобы помешать франко-советскому соглашению, такая чисто агитационная инсценировка может сыграть довольно эффективную роль. Чисто агитационное выступление так называемой Лиги наций и чисто бутафорское так называемое восстание в Грузии составляют часть одного и того же плана. Безнадежная вспышка в Грузии, вполне декоративная, была заказана тем, кто ее использовал вслед за тем для агитационной кампании против Советской Республики и, в частности, против соглашений с нею. Целый ряд документов убедительнейшим образом доказывает, что грузинская безнадежная вспышка была заказана, подготовлена и поддержана буржуазными правительствами. Совершенно недопустимая резолюция Лиги наций, являющаяся грубейшим вмешательством во внутренние дела Союза, окончательно раскрыла карты наших противников, нарочито старавшихся создать мнимое восстание для того, чтобы его использовать в виде агитационных выступлений как бы от лица многочисленных государств, пытаясь нанести удар международному положению Советского Союза, дискредитировать и изолировать его. Внесивший резолюцию на сессии Лиги наций правительственный социалист Поль Бонкур с деланной наивностью утверждал, что эта резолюция не представляет ничего обидного для обоих заинтересованных государств — России и Грузии, ибо ни одно государство не может обижаться, если Лига наций хлопочет о прекращении войны. Просто затрудняешься, как назвать эту выходку. Нахальство этого господина до того безгранично, что не знаешь, как охарактеризовать его. Жалкую вспышку, ликвидированную в несколько дней, а кое-где — в несколько часов, он называет уже даже не восстанием, а войной. Бандитскую кучку, лишенную всякой почвы в стране, мнимый успех которой состоял в ночном захвате нескольких деревень и распространении хлестаковской лжи, он именует государством и смешивает с Грузией. Исход инсценированного господами Бонкурами и затем восхваляемого ими путча неопровержимо доказывает, что Грузия есть рабоче-крестьянская красная Со-

ветская Грузия, свободный и добровольный член Союза Рабоче-Крестьянских Республик и что против нее, против Грузии, против подавляющего большинства грузинского народа была направлена преступная попытка ничтожной кучки врагов грузинского народа, подстроенная его действительными империалистическими врагами и выполняющими их поручения господами Бонкурами. Последние рекламируют это подстроенное ими мнимое восстание, в то время как их так называемая Лига наций молчит про то, что делается в Индии, в Сирии, в Судане, в Китае и т. д., где геройские усилия угнетенных народов — не мнимые и не бутафорские. При этом господа Бонкуры не могут не знать, что объявлять инсургента воюющей стороной и считать его правительством есть враждебный акт против действительного правительства. В самом деле резолюция Лиги наций про Грузию есть враждебный акт против действительной Грузии и против Советского Союза, есть провокация, которая, однако, в конце концов не может не открыть глаза широким массам на весь смысл преступного грузинского путча и позорных действий его истинных вдохновителей.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 216 (2251). 21 сентября 1924 г.*

224. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР

22 сентября 1924 г. № 1575/ПБ

Подтверждая получение ноты № 1980/24 от 15 сентября с. г., Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь довести до сведения Польской Дипломатической Миссии о нижеследующем:

Цитированные в польской ноте положения ст. II и III Рижского договора* хорошо известны Союзному Правительству, и оно отнюдь не оспаривает их обязательной силы. В согласии с международной практикой оно полагает, однако, что отказ какого-либо правительства от притязаний на ту или иную территорию или область вовсе не равносильен признанию этим правительством любого международного режима, установленного или могущего быть установленным для данной территории или области. В применении к Восточной Галиции это означает, что Союзное Правительство не может признать установленный для этой страны международный статут окончательным, поскольку он явился продуктом решения третьих

* См. т. III, док. № 350.

держав без привлечения к этому решению Правительства Союза Советских Социалистических Республик*. Вместе с тем Союзное Правительство в согласии с основными принципами своей международной политики полагает, что нет и не может быть окончательного решения судьбы какой-либо страны до той поры, пока решение это не последует в полном согласии с открыто и ясно выраженной волей ее населения.

Союзное Правительство должно, далее, напомнить, что и с точки зрения самого Польского Правительства восточно-галицийский вопрос был вопросом международным до решения Совета послов**, последовавшего почти спустя два года после подписания Рижского трактата. То обстоятельство, что Польское Правительство признало это решение окончательно исчерпывающим вопрос, отнюдь не меняет объективного положения вещей, согласно которому решение такого вопроса, как восточногалицийский, не может последовать без привлечения Союзного Правительства, которое не поручало ни Совету послов, ни Польскому Правительству защиты своих взглядов.

В согласии с приведенными доводами Союзное Правительство никоим образом не может рассматривать восточногалицийский вопрос как внутреннее дело Польской Республики и продолжает видеть в нем еще не разрешенную окончательно международную проблему.

То обстоятельство, что Польское Правительство возвращается к этому вопросу именно в данный момент, обвиняя при этом Союзное Правительство в совершенно чуждых последнему намерениях вмешиваться во внутренние дела Польской Республики, тем более изумляет Союзное Правительство, что, по имеющимся сведениям, представители Польши в так называемой Лиге наций голосовали за резолюцию по вопросу о Грузии*** и тем совершили акт самого явного и недвусмысленного вмешательства во внутренние дела Союза Советских Социалистических Республик — акт, противоречащий тем обязательствам, которые взяло на себя Правительство Польской Республики в своей ноте от 13 декабря 1923 г.**** по вопросу о признании СССР.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 220 (2255), 26 сентября 1924 г.*

* См. т. VI, док. № 125, 126.

** См. т. VI, прим. 22.

*** См. док. № 223.

**** См. т. VI, стр. 542—543.

225. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина по поводу выступления Государственного Секретаря США Юза

26 сентября 1924 г. *

В беседе с представителем советской печати т. Чичерин высказал следующие соображения по поводу последнего выступления Юза против СССР.

— Еще раз американский статс-секретарь г. Юз выступил с декларацией **, направленной против возобновления сношений с СССР. Это последнее выступление г. Юза является достойным увенчанием его политики последних недель, в течение которых он и в его лице представленное им правое крыло американской республиканской партии неуклонно действуют как главная сила мировой реакции и мирового империализма в борьбе против колониальных народов и прямо или косвенно против Советской республики. В целом ряде последовательных деклараций, с которыми г. Юз выступал против Советской республики *** за время своего пребывания у власти, его аргументы менялись, но его неутолимая вражда против Рабоче-Крестьянской республики оставалась неизменной. В начале его главным аргументом было утверждение, что якобы в хозяйственном отношении Советская республика представляет пустое место. Развитие нашего вывоза, и в частности наш хлебозэкспорт, а также ввоз к нам такого, например, сырья, как хлопок, должны были его в этом разубедить. Другие его аргументы первого времени — мнимое отсутствие личной безопасности на советской территории и мнимое отсутствие гарантий жизни и имущества иностранцев — давно опровергнуты самой жизнью, как о том свидетельствовали работники АРА, американские сенаторы, журналисты и другие посетители нашей республики. В последнем дипломатическом документе американского правительства по этому вопросу, в его ответе на наше предложение начать переговоры ****, имеются два аргумента: начатию переговоров мешают декрет об аннулировании долгов и апитация против существующего строя в Америке.

Ссылка г. Юза на деятельность Коминтерна, за которую он возлагает ответственность на Советское правительство, является непростительной передержкой и подменой фактов. Разве тот же г. Юз и разве вообще кто бы то ни было возлагает, например, на Макдональда ответственность за все действия II Интернационала, к которому принадлежит партия,

* Дата опубликования.

** Опубликована в изложении в газ. «Известия» 11 сентября 1924 г. Полный текст см. в «Republican Campaign Text Book», Washington, 1924, pp. 152—184.

*** См. т. IV, прим. 2 и т. VI, прим. 114.

**** См. т. VI, док. № 324.

стоящая у власти в Англии? Такое же отношение к II Интернационалу существовало и до войны в тот период, когда он действительно вел во многих странах революционную работу и, между прочим, во многих местах вел антимилитаристскую работу в армиях. Между тем уже до войны II Интернационал проник в состав правительственной власти ряда капиталистических государств. Коммунисты в органах правительства занимаются делами правительства и обслуживают нужды государства, в то время как партийные организации занимаются партийной работой, точно так же как республиканская партия в Америке занимается в органах правительства государственной работой, не ослабляя в то же время своей партийной работы вне правительства. Аналогия тут полная. Только политические невежды могут возражать против этого давно установленного в цивилизованных странах порядка взаимоотношений между партией и государством. Тем более имеет силу эта раздельность коммунистической партии и правительства по отношению к Коминтерну, являющемуся международной организацией, в которой российская партия есть лишь одна из многих ее частей. Именно поэтому всякие попытки приписывать советским государственным органам и их иностранным представителям роль органов Коминтерна являются злостным, заведомым обманом неосведомленной публики. Конечно, рабоче-крестьянское Советское правительство выражает волю трудящихся и их партии. В этом его радикальное отличие от находящегося у власти в Америке правого крыла республиканской партии и ее лидера г. Юза, выражающих волю крупных банкиров и трестов Америки. Но из того, что Советское правительство служит интересам трудящихся, а г. Юз и его правительство служат интересам магнатов капитала, вовсе не следует, что компромисс между этими правительствами невозможен. Наоборот, многочисленные факты говорят за то, что при желании такой компромисс вполне возможен.

Что же касается другого аргумента г. Юза, касающегося существования декрета РСФСР об аннулировании внешних долгов, то ведь как раз по этому вопросу наше правительство предлагало американскому правительству начать переговоры с целью достижения соглашения. Разве недавно подписанный с Англией генеральный договор* не доказывает, что и в этой области возможны между Советским Союзом и другими государствами сделки, выгодные для обеих сторон?

Нынешние аргументы г. Юза так же неосновательны и беспочвенны, как прежние, и доказывают только то, что он во что бы то ни стало хочет проводить по отношению к Советской республике непримиримо враждебную политику. В то

* См. прил. 3.

время как англо-советский договор впервые ставит отношения между буржуазным государством и Советской республикой на почву равноправия и взаимного допущения противоположных хозяйственных систем, декларация г. Юза проникнута с начала до конца мыслью о невозможности отношений, основанных на таком базисе, и стремлением уничтожить и стереть с лица земли советский строй. Г-ну Юзу даже в голову не приходит возможность этого равноправия, и поэтому его деятельность в этом вопросе является непрерывным препятствием для компромисса между СССР и Америкой и ложной пропагандой против советского строя.

Мы знаем прошлое г. Юза, и это прошлое объясняет многое. Как защитник интересов банкира Моргана г. Юз отдал себя в распоряжение известной банковской группы. В кратком очерке биографии г. Юза, включенном в известную «Историю американского Верховного суда» Майерса, исходной точке адвокатской карьеры г. Юза дается следующая характеристика: «Он видел, что наибольшим успехом пользуются адвокаты, выступающие в пользу трестов, они становятся богатыми и знаменитыми и делаются влиятельными членами общества; с другой стороны, он не мог не видеть, что те, которые посвящают себя защите бедных и беззащитных и жертв нынешней экономической системы, не только остаются в бедности, но несут на себе определенное клеймо в глазах влиятельных и могущественных людей». Первое крупное адвокатское выступление г. Юза состоялось в связи с изданием в 1887 г. закона, дающего право Нью-Йорку положить конец варварскому проведению электрическими компаниями проводов в открытом виде на улицах, причем происходили постоянные несчастия; по этому закону электрические компании обязывались в Нью-Йорке поместить провода под землей. Г-н Юз выступил в пользу некоторых электрических компаний, характеризуя закон 1887 г. как нарушение прав собственности. Однако суд высказался в пользу города Нью-Йорка и в своем приговоре заявил: «Ничто не может оправдать электрические компании, и если они ссылаются на то, что уничтожение этих орудий смерти есть нарушение права собственности, такая ссылка предполагает ту точку зрения, что ничто другое не имеет права на жизнь, кроме этих компаний». Однако одновременно с этими выступлениями г. Юза один из его ближайших партнеров уже хлопотал о приобретении разрешений на подземные провода. Электрические компании, заблаговременно получившие такие разрешения, составили всемогущую монопольную группу, которая в свою очередь была связана с Консолидированным газовым обществом, находившимся под контролем «Стандард ойл» и имевшим в числе своих директоров Рокфеллера. Попад, таким образом, в орбиту Моргана, г. Юз продолжал в том же направлении, и вторым его

громким адвокатским выступлением была борьба за предоставление разрешения пригородной железной дороге Нью-Йорк — Вестчестер — Бостон, находившейся в руках железной дороги Нью-Йорк — Нью-Хейвен — Хартфорд, в которой господствовал Морган и «Стандард ойл». Некоторое время спустя г. Юз стал адвокатом законодательного комитета, назначенного для расследования деятельности больших обществ страхования жизни. Единственным результатом этого расследования оказалось то, что некоторым финансовым магнатам удалось удалить оттуда других — и, в частности, Морган усилил свою власть над Нью-Йоркским обществом страхования жизни. Будучи вслед за тем избран губернатором Нью-Йорка от республиканской партии, г. Юз пальцем не двинул для борьбы против эксплуатации массы страховыми обществами. Будучи губернатором Нью-Йорка, г. Юз выступал в пользу ограничения законов против трестов применением того принципа, что криминальны лишь те тресты, которые неразумны или противоречат человеческому разуму. Этот знаменитый принцип человеческого разума по отношению к трестам г. Юз систематически применял и позднее, когда покровитель трестов президент Тафт назначил его членом Верховного суда. В открытом письме к президенту Тафту Брайан* обвинил последнего в том, что он назначил сторонников трестов членами Верховного суда, и в числе таковых он назвал Юза.

Можно ли после этого удивляться, что ближайшие коллеги г. Юза, члены того же кабинета, оказались вовлеченными в нефтяной скандал и были уличены в том, что, получая от нефтяных обществ взятки, расхищали государственные нефтяные земли и противозаконно передавали их нефтяным обществам или же покрывали преступников, предоставляли государственные средства связи и шифры агентам нефтяных компаний и т. д. Нынешняя роль г. Юза вполне соответствует, таким образом, его прошлому.

За время пребывания г. Юза у власти Соединенные Штаты вначале еще отдыхали, утомленные мировой войной, накапливая неслыханное в истории благосостояние, и длительный антагонизм между банками и промышленностью парализовал активность американской мировой политики. Теперь этот подготовительный период оставлен позади. Американская политика внезапно с необычайной активностью хлынула во все мировые отношения, и г. Юз, представитель правого крыла американской республиканской партии, оказался в самом центре агрессивной политики мировой реакции и империализма. Два года назад, возвратившись из-за границы осенью 1922 г., я дал в пространным интервью** в нашей прессе об-

* Политический деятель США.

** Имеется в виду интервью Г. В. Чичерина сотруднику газ. «Известия», опубликованное 7 октября 1922 г.

ший анализ мирового положения, указывая на англо-французский антагонизм, как на одну из главных движущих пружин мировых отношений, и на изоляцию Америки, как на одно из важнейших явлений нынешней политики. Теперь положение усугубилось радикальнейшим образом измениться. Перед нами чрезвычайно активный англо-американский блок, как главнейшая сила политики буржуазных государств, и перед нами ослабленная Франция, низведенная безрассудной политикой Пуанкаре на второстепенную роль, Франция, с которой могущественный англо-американский блок не весьма считается. Объединение капиталистического мира, достигнутое на Лондонской конференции⁵⁹, связано с тем, что в репарационном вопросе Франция перестала быть решающим фактором и таковым сделался англо-американский блок.

Когда я давал свое интервью два года назад, внимание политического мира было сосредоточено на Германии и на Средиземном море с Северной Африкой и Ближним Востоком. В настоящий момент перед нами внезапно развернулась широчайшая картина наступательных действий мирового империализма. Организованные империалистическими правительствами открытые формы интервенции в Китае в виде десанта в Шанхае и последовавшие потом скрытые формы интервенции в виде междоусобной войны между китайскими генералами, поддерживаемыми теми же империалистическими группами, недавнее новое усиление деятельности английских агентов, руководящих в Афганистане восстанием против эмира, целый ряд аналогичных фактов в Западном Китае, в Средней Азии, Персии, Курдистане, Аравии, усиление направленных против Украины бандитских движений на Днестре, провокационное выступление правительства Цайкова в Болгарии, поддерживаемое Антантой, и, наконец, заведомо инсценированная западными правительствами бутафорская вспышка в Грузии*, не оправдавшая, впрочем, чаяний империализма, — все это, вместе взятое, составляет одну градиозную картину мирового наступления империализма во главе с Юзом, внезапно обрушившегося на колониальные народы, но в конечном счете главной мишенью своих ударов прямо или косвенно поставившего перед собой Советскую республику.

Англо-советский договор вызвал негодование реакционных верхов капиталистического мира, которые желают теперь взять реванш. Как раз в этот момент совершилось появление на мировой арене активной американской политики, тесно связанной с политикой Англии в форме повсеместного сотрудничества. Временное и мнимое разрешение важнейших разногласий в европейской политике на Лондонской конференции дало возможность империалистическим державам выступить

* См. док. № 223.

объединенным фронтом против освобождающихся колониальных народов и против Советской республики.

Нельзя сказать, чтобы эти и подобные им факты реакционной агрессивной политики соответствовали в какой бы то ни было степени известным пацифистским речам Эррио и Макдональда в Лиге наций по вопросу о разоружении или известному пацифистскому интервью г. Юза, данному недавно в Парнже.

Правда, империалистические махинации г. Юза и его союзников пока что дали весьма скудные результаты. По крайней мере, интервенция в Китае в настоящее время не дала державам почти ничего, а провокацию в Грузии нужно считать явно проваленной. Теперь ясно для всех, что Советскому правительству Грузии не страшны бутафорские восстания, ибо оно имеет на своей стороне решительную поддержку подавляющего большинства грузинского народа. Известно, что даже сами непосредственные режиссеры провокации, Андронников и компания, признались в известном своем документе от 5 сентября⁷³, что они ошиблись в своих расчетах, так как «восстание» оказалось лишенным какой бы то ни было почвы. Нам известно, что провокация в Грузии должна была повести, по плану ее режиссеров, к дискредитированию Советской власти. На самом деле она лишней раз продемонстрировала силу Советской власти и полное банкротство Лиги наций.

Тем не менее нет оснований сомневаться в том, что вполне возможны в ближайшем будущем со стороны империалистов новые попытки интервенции и экономической блокады СССР в той или иной форме. Об этом говорят недавние непримиримо враждебные выступления руководителя иностранной политики Соединенных Штатов Америки г. Юза против Советского Союза. Советское правительство предвидит поэтому возможность нового обострения мировых отношений, чреватого угрозой миру. Задача народов состоит в том, чтобы взять дело мира в свои собственные руки и обуздать зарвавшихся империалистов.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 220 (2255), 26 сентября 1924 г.*

226. Сообщение советской печати о постановлениях V съезда Советов Бухарской Народной Советской Республики

5 октября 1924 г.

Полпред Бухарской Народной Советской Республики т. Юсуп-Заде вручил т. Чичерину ноту, в которой сообщил о постановлениях, принятых V съездом Советов Бухарской Народной Советской Республики, заседавшем в Старой Бухаре 18—20 сентября с. г.

Первое постановление курултая касается преобразования Бухарской Советской Народной Республики в Социалистическую республику, которая в дальнейшем будет именоваться Бухарской Советской Социалистической Республикой. Затем курултай на основании соглашения, состоявшегося между Бухарским правительством и правительствами Туркестанской и Хорезмской Республик, выразил пожелание, чтобы народы, населяющие Среднюю Азию, были территориально размежеваны по национальному признаку и чтобы при этом размежевании территории с преобладающим туркменским населением вошли в состав вновь образуемой Туркменской Республики; территории же, населенные преимущественно узбеками, составили Узбекскую ССР, в состав которой должны войти территории, населенные таджиками, на правах автономной области таджиков. Узбекская ССР, сконструировавшись, должна войти на правах члена Союза в состав СССР.

Эти постановления были приняты V курултаем единогласно.

В ноте содержится указание, что Союз ССР, приняв в свой состав вновь организуемые республики, тем самым обеспечит им независимое существование и культурное развитие, соответствующее их национальным, политическим и бытовым условиям.

Тов. Чичерин ответил, что он счастлив передать правительству СССР о принятых V курултаем решениях, знаменующих собою укрепление политического и хозяйственного союза трудящихся СССР с трудящимися БССР.

Вхождение в Союз ССР новых республик Средней Азии есть высшая стадия в борьбе пролетариата СССР совместно с трудящимися Востока против мирового империализма. Этот момент знаменует наиболее полное выражение единства целей трудящихся СССР и Востока.

После вручения ноты состоялось частное собеседование т. Чичерина с членами делегации, в котором был затронут ряд вопросов, связанных с размежеванием и преобразованием БНСР в БССР.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 228 (2263), 5 октября 1924 г.*

227. Заявление Отдела печати Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР

5 октября 1924 г.

НКВД подтверждает появившееся на днях в нашей прессе сообщение о передаче турецкому правительству агентами или правительством одного из соседних нам государств текста какого-то тайного нашего соглашения с Италией на предмет

совместных действий на Балканах и, в частности, против Турции.

НКВД заявляет, что этот документ, помеченный 12 мая настоящего года и подписями К. Юренева, нашего полпреда в Риме, Е. Беренса, нашего морского атташе в Англии, и быв. ген. Гутора, — беззастенчивый подлог и что никакого тайного или явного соглашения на указанный или другой подобный предмет нами с Италией никогда не заключалось.

В частности, Е. Беренс был в Риме в феврале — марте по случаю конференции об ограничении морских вооружений* и с тех пор не выезжал из Лондона; бывший же ген. Гутор, давно уже перешедший на сторону Советской власти, безвыездно проживает с тех пор в пределах СССР.

Авторы этого подлога, очевидно, преследовали цель подорвать доверие к нам дружественного турецкого правительства, с тем чтобы легче осуществить свои темные замыслы.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 228 (2263), 5 октября 1924 г.*

228. Заявление Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана представителям печати в Пекине

5 октября 1924 г.

В течение четырех месяцев соглашение относительно Восточно-Китайской железной дороги** не могло быть осуществлено ввиду отказа Чжан Цзо-линя признать соглашение, подписанное пекинским правительством. Я не раз обращал внимание министра иностранных дел Веллингтона Ку, что положение становится невыносимым, так как белые продолжают владеть железнодорожной линией и подвижным составом. 13 июня я заявил Ку, что имеется только два пути к осуществлению соглашения, а именно: либо принудить Чжан Цзо-линя признать это соглашение, либо мы сами придем к соглашению с ним путем прямых переговоров. Ку отверг первый способ, заявив, что вопрос будет урегулирован путем дружеских переговоров. И действительно, китайское правительство отправило делегатов в Мукден, но это не дало никаких результатов.

10 августа я получил новые инструкции из Москвы с предложением настоятельно поставить этот вопрос перед пекинским правительством. Я тогда снова заявил Ку, что нам ничего не остается, как начать непосредственно переговоры с Чжан Цзо-линем. Ку обещал урегулировать вопрос в течение недели, но прошло более месяца, а правительство все еще было не в силах что-либо сделать.

* См. док. № 74.

** См. док. № 158.

Тем временем белогвардейцы, чувствуя, что близится их конец, делали все, чтобы оставить нам дорогу в разрушенном виде. Положение весьма обострилось с момента возникновения гражданской войны. Следует отметить, что в начале сентября командующий американскими войсками в Китае посетил вместе со своим штабом Восточно-Китайскую железную дорогу, по которой проехал в сопровождении всех ее бывших должностных лиц и начальников всех ее отделов. Он осматривал мосты и собирал подробные данные о провозоспособности железной дороги в случае перевозки по ней войск. Если привести в связь это путешествие с протестами, которые делались до и после заключения советско-китайского соглашения некоторыми державами, включая и Америку*, предъявлявшими известные права на Восточно-Китайскую железную дорогу, то станет ясно, что с международной точки зрения вопрос обстоит очень остро.

Слабость китайского правительства не давала никакой гарантии предотвращения попыток иностранного вмешательства в этот вопрос. Мы имеем яркие доказательства этому в Шанхае, где военные суда и войска империалистических держав действуют так, как если бы они находились на своей собственной территории. Не было никакой гарантии, что под предлогом охраны мира и порядка те же самые державы не попытаются установить иностранный контроль над Восточно-Китайской железной дорогой. Имеются доказательства подготовки подобных попыток. Белогвардейцы вели переговоры с некоторыми державами о восстановлении иностранного контроля, который существовал на этой дороге в 1919 г. во время интервенции.

Подписание Мукденского соглашения** является лишь осуществлением обязательств, которые приняло на себя пекинское правительство, но которых оно не могло выполнить. Китайское общественное мнение относится к этому факту с полным спокойствием, и только империалистическая печать, в особенности американская, яростно нападает на нас, якобы защищая суверенитет Китая. Было бы бесполезно вести спор относительно уважения суверенитета Китая.

Те, кто распоряжается Китаем, как у себя дома, не должны были бы говорить об уважении к правам китайского народа. Нападки империалистической печати свидетельствуют лишь, что Мукденское соглашение нанесло сокрушительный удар планам империалистических держав и уничтожило последние шансы на захват КВЖД. Жирный кусок ускользнул из империалистических рук и перешел в надежные руки СССР и Китая. Каждый честный китаец приветствует этот шаг, так

* См. док. № 137, 138.

** См. док. № 222 и прим. 47.

как он суживает территорию иностранного вмешательства в Китае.

В настоящее время избрано правление дороги, в состав которого входят 5 китайцев и 5 представителей СССР. Новый директор-распорядитель Иванов, хорошо известный в железнодорожном мире СССР, занял свой пост по воле рабочих и крестьян Советского Союза. Естественно, что переход власти от белогвардейцев в руки коммуниста Иванова является тягчайшим ударом для империализма.

Восстановление прав СССР на Восточно-Китайской дороге открывает перед нами широкие перспективы экономического и политического сотрудничества с Китаем. Ныне Советский Союз становится твердой ногой на Дальнем Востоке, занимая одну из важнейших позиций, которую империалистические державы пытались отнять у него. Нам предстоит долгая совместная работа с китайским народом, дабы с помощью взаимной поддержки развить экономические, политические и культурные сношения.

Помимо политических, экономических и других преимуществ Советский Союз вернул себе 3 октября железнодорожное имущество, которое, по самому скромному подсчету, оценивается больше чем в полмиллиарда рублей золотом. Советский Союз может оценивать восстановление своих прав на Восточно-Китайской железной дороге как один из наиболее замечательных фактов возвращения советского имущества, раскраденного империалистами, которые пытались использовать его против рабочих и крестьян СССР.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 229 (2264), 7 октября 1924 г.*

229. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции А. М. Устинову

7 октября 1924 г.

Мы готовы вступить в переговоры со швейцарским правительством, если оно сделает первый шаг, так как мы являемся оскорбленной стороной *. Переговоры якобы поручены швейцарскому посланнику в Лондоне, но мы настаиваем, чтобы он первым обратился к Раковскому официально или полуофициально.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. т. VI, док. № 179, 196, 205.

230. Интервью Полномочного Представителя СССР в Норвегии А. М. Коллонтай корреспонденту газеты «Известия» о советско-норвежских торговых отношениях

7 октября 1924 г. *

Переломом в развитии русско-норвежской торговли в сторону ее усиления явилась вторая половина 1923 г., когда нами был заключен договор с Норвегией на продажу значительных партий русского зерна. В течение короткого промежутка времени нам удалось полностью покрыть потребность норвежского рынка во ржи и вытеснить оттуда американскую рожь. Вместе с тем мы оказались в состоянии произвести закупку в Норвегии первых крупных партий необходимых для нас импортных товаров. В то время как первые торговые сделки с норвежскими фирмами производились на депозитных началах с удержанием некоторой части причитающихся нам сумм в норвежских банках для покрытия стоимости закупаемых нами в будущем импортных товаров, последние сделки заключались уже без депозита с выдачей нам полностью всех вырученных нами за продажу экспортных товаров сумм. Торговый оборот с Норвегией за 1923 г., выразившийся в сумме около 60 млн. норвежских крон, достиг почти той же цифры в течение первой половины 1924 г. Подобный результат служит достаточным показателем здоровых торговых отношений между Россией и Норвегией. В этом отношении весьма характерно, что начиная с 1923 г. наш баланс по торговле с Норвегией является все время активным, между тем как в 1922/23 г. он был пассивным.

Норвежский рынок в течение первого периода русско-норвежских торговых сношений был нам известен главным образом как рынок рыбы и сельдей, с 1923 же года мы приступили к широким закупкам в Норвегии помимо рыбных товаров предметов оборудования для нашей промышленности. В настоящее время хотя закупка рыбы и сельдей и занимает одно из видных мест в номенклатуре приобретаемых нами в Норвегии товаров, но составляет уже не более одной трети стоимости закупаемых в Норвегии товаров. Норвегия, несомненно, выдерживает конкуренцию с другими странами в области товаров бумагоделательного производства. Вырабатываемые норвежскими фабриками целлюлоза и древесная масса по качеству являются лучшими в мире и притом наиболее дешевыми. На норвежском рынке, кроме того, нами закупаются различные металлы, в первую очередь алюминий, далее химические продукты, как, например, селитра, и, наконец, материалы электротехнического оборудования. Электротехническая

* Дата опубликования.

промышленность в Норвегии достигла особенно высокого развития. Норвегия специализировалась в производстве крупнейших гидравлических силовых установок. Наши инженеры неоднократно ездили в Норвегию для ознакомления с местными силовыми станциями.

Нами сделаны также заказы в Норвегии на постройку торговых судов. Заказанные русско-норвежским пароходным обществом два судна были построены в течение одного года и работают уже между русскими и иностранными гаванями, главным образом по перевозке экспортных лесоматериалов. Сдан новый заказ на закупку еще 4 судов.

Далее т. Коллонтай указала, что за последнее время нами усиливаются операции по экспорту в Норвегию нефти, первые партии которой были недавно закуплены для северных районов Норвегии.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 229 (2264), 7 октября 1924 г.*

231. Заявление Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана корреспонденту РОСТА в Пекине о советско-японских переговорах

8 октября 1924 г.

Советско-японские переговоры вступили в окончательную и решительную стадию. Главными вопросами переговоров были старые царские долги, прежние договоры и инцидент в Николаевске-на-Амуре*, но теперь Япония неожиданно связала исход переговоров с вопросом о сахалинской нефти.

Вопрос о долгах и о старых договорах был почти уже улажен обеими сторонами, и оставалось сделать только незначительные исправления. Дело о николаевских событиях было отложено обеими сторонами, согласившимися включить в договор статью, по которой все взаимные государственные и частные претензии будут подвергнуты обсуждению на будущей конференции. Вопрос об эвакуации Сахалина не возбуждал никаких прений, и только была опасность, что Япония настолько затянет переговоры, что состояние погоды явится для враждебных нам японских деятелей извинением за нарушение соглашений под тем предлогом, что в зимнее время эвакуация невозможна.

Что касается вопроса о концессиях на Сахалине, то Советское правительство выразило в последние дни готовность предоставить Японии обширные концессии: 40% всех нефтенос-

* См. т. II, прим. 77.

ных земель на Сахалине отдаются в аренду Японии в виде концессий. Однако Япония настаивает на предоставлении ей 8 районов, которые избраны ею самой и которые еще до японской оккупации были почти единственными округами, где была найдена нефть. Другими словами, Япония требует себе все известные на Сахалине нефтеносные земли. Японцы отрицают это, но ввиду японской оккупации Сахалина мы не в состоянии проверить правильность их утверждения, вследствие чего мы предлагаем вполне честный и справедливый выход из создавшегося положения, предлагая предоставить им 40% всей нефти, а все нефтеносные земли на острове будут определены в будущем обеими странами на конференции. Кроме того, Советское правительство соглашается предоставить Японии 1000 кв. верст с тем условием, чтобы Япония произвела на этой территории нефтяные разведки, причем в течение пяти лет она будет получать 40% всей открытой и добытой там нефти.

Другим пунктом разногласий является вопрос об отчислениях. Япония предлагает дать СССР от 5 до 15% валовой добычи нефти в соответствии с количеством добычи, мы же настаиваем начинать отчисление с 10% и повысить до 15% при увеличении добычи. Относительно угля Япония хотела бы, чтобы мы предоставили ей концессии в закрытом районе, но мы уклонились от обсуждения этого. Возможно, что Япония поймет, что ее желание невыполнимо как в вопросе об отчислениях, так и в вопросе об угле. Япония соглашается предоставить в нашу пользу 5%, мы же настаиваем на отчислении с 5—10% в соответствии с количеством добычи.

В настоящее время судьба конференции зависит от коммерческих расчетов Японии или тех лиц, которым Япония намеревается предоставить эксплуатацию сахалинских концессий. Мы соглашаемся на эти концессии только потому, что хотим экономического сближения с Японией и желаем содействовать ей в снабжении ее нефтью и углем, хотя Япония не имеет никакого права требовать концессий от нас на каком бы то ни было основании. С самого начала мы заявили, что переговоры не должны осложняться второстепенными вопросами, но Япония сама пожелала этого, и вот теперь мы втянуты в бесконечные подробности, которые начинают угрожать благоприятному исходу конференции.

Как бы то ни было ближайшие несколько дней окажутся решающими. Будет жаль, если придется отложить на следующий год восстановление сношений, когда почти все уже вопросы урегулированы.

9 октября 1924 г. № 11496 Э/IV

Выраженное в меморандуме, переданном 26-го минувшего сентября г. советником Посольства фон Радовицем Заместителю Народного Комиссара по Иностранным Дела, пожелание о том, чтобы переговоры по торговому договору⁴⁹ возобновились в ближайшем будущем в Москве, вполне разделяется Союзным Правительством. Союзное Правительство не имеет в виду выделение в особые соглашения каких-либо отдельных предметов, как, например, право въезда и поселения или мореходство, так как эти предметы по существу входят в круг предметов торгового договора как единого целого.

Союзное Правительство приняло к сведению готовность Германского Правительства еще до выезда гг. германских делегатов сообщить предложения германской стороны по экономическим вопросам, подлежащим включению в число предметов обсуждения, и будет благодарно в случае возможно скорого сообщения ему этих предложений.

Ввиду ограниченного срока времени, оставшегося до намечаемого Германским Правительством времени возобновления переговоров, Союзное Правительство полагало бы, если к тому нет возражений, назначить возобновление переговоров на 5—10 ноября.

Состав Союзной делегации, уполномоченной на заключение торгового договора, будет в самое ближайшее время доведен до сведения Германского Правительства.

Печат. по арх.

В упоминаемом меморандуме правительства Германии, переданном 26 сентября 1924 г. фон Радовицем М. М. Литвинову, говорилось:

«В Протоколе о разрешении германо-русского инцидента* оба Правительства подчеркнули свое стремление закончить переговоры о торговом договоре не позднее чем в течение года со дня подписания Протокола. Желая соблюсти это обязательство, Германское Правительство не может не присоединиться к сообщенному также г. Литвиновым, со ссылкой на переговоры в Риме и Лондоне, выводу, что будет целесообразным экономические вопросы обсуждать в Москве. В беседе Его Превосходительства фон Кернера и г. Литвинова было предусмотрено закончить в Берлине полностью вначале подготовку более мелких соглашений юридического характера, а затем начать в Москве экономические переговоры. Но поскольку русской стороне, по-видимому, затруднительно начать в ближайшее время в Берлине переговоры о вышеназванных соглашениях, Германское Правительство в интересах ускорения готово, во изменение предыдущей договоренности, перенести в Москву дальнейшее обсуждение уже рассматривавшихся в Берлине вопросов. Германское Правительство надеется значительно облегчить этим задачу русских делегатов и внести свой вклад в скорейшее завершение дела.

* См. док. № 195.

Со стороны Германского Правительства предлагается в связи с этим, чтобы германская делегация во второй половине октября направилась в Москву и чтобы сразу же начались собственно экономические переговоры на основе переданных уже в начале сего года Российскому Правительству проектов соглашений о поселении и о мореплавании. Германское Правительство готово представить выработанные дополнительно к этому предложения по торговому договору. Перерывы, обусловленные изучением этих предложений, могли бы быть использованы для окончания уже начатых в Берлине вышеназванных переговоров по другим вопросам. Если данный порядок переговоров будет принят, то окажется излишним желательное для г. Литвинова сообщение германских экономических предложений до отъезда германской делегации в Москву».

233. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Черину о советско-японских переговорах *

9 октября 1924 г.

Дорогой Георгий Васильевич,

Можно считать, что по всем вопросам наши точки зрения с Японией согласованы. Вопрос идет о редакционных изменениях, редакционных поправках. Основной вопрос — о концессиях, где главным является вопрос о районах сдаваемых нефтяных концессий. С японцами было потрачено очень много времени на обсуждение этого вопроса. Их желание — получить все восемь районов, которые указаны в справке 29 августа⁷⁴. Все мои попытки указать, что мы готовы дать часть и что можно говорить и спорить, какую часть дать, ни к чему не привели. Они решительно настаивают на всех восьми районах. Пока я им сообщил, что мы готовы дать 40%, не желая давать им все, на что Вы согласны. Последние несколько дней у нас перерыв переговоров, причем Иосидзава прислал Симамы^{**} ко мне с сообщением, что он подал в отставку, что он потерял всякую надежду и что, по-видимому, дело идет к разрыву. То, что я знаю о положении с Японией, по прессе и по другой информации, заставляет меня склоняться, что это запугивание с их стороны, что они таким способом хотят вынудить меня к дальнейшим уступкам или выяснить, готов ли я идти на уступки. Но надо иметь в виду, что в конце концов может быть, что на этом вопросе мы и сорвемся, ибо политикой Японии руководят не только национальные интересы этого государства, политические соображения, необходимость вылезти из изолированного положения и путем дружбы с нами укрепить свою позицию на Дальнем Востоке, но есть также интересы фирмы «Мицубиси», агентами которой являются Като и Сидэхара, а «Мицубиси» является той фирмой, которая

* Печатается с сокращением.

** Японский дипломат, принимавший участие в советско-японских переговорах в Пекине.

главным образом на Сахалине работает и заинтересована в сахалинских делах, и не исключено, как это обычно бывает во всех капиталистических странах, что интересы влиятельной кучки капиталистов могут взять верх над общенациональными интересами всей страны, всей буржуазно-национальной Японии. Симада, мотивируя невозможность отказаться от своего требования, заявил, что они очень много истратились во время интервенции и что никакое правительство не могло бы удержаться, если бы оно не получило выгодных концессий, которые могли бы оправдать все эти громадные расходы. Кроме того, было указано, что фирмы, работающие на Северном Сахалине, получили в свое время субсидию от правительства — 15 млн. [иен]; деньги эти заколотили в буровые скважины, и если бы мы дали не все восемь районов, а только часть, то, таким образом, вложенные в эту работу деньги пропали бы даром, что на это они также согласиться не могут. В ближайшие дни выяснится, пойдет ли Япония на уступки или нет. У меня нет никакой информации непосредственно из Японии, и поэтому мне трудно сделать какой-либо прогноз. Единственный материал, которым я оперирую, это впечатление от бесед с Иосидзава, Симада и другими японцами, находящимися здесь, японская пресса, и притом пресса, издающаяся на английском языке. Этого очень недостаточно. Я лично склоняюсь к тому, что скорее они уступят, потому что, как бы ни были велики интересы фирмы «Мицубиси», разрыв с нами очень сильно ослабил бы международное положение Японии и в особенности в Китае и на Дальнем Востоке. Теперь, когда мы сидим и на КВЖД, это было бы очень болезненно для японских интересов. Тот же Симада вчера в беседе заявил, что если бы был разрыв, то нужно было бы придумать, чтобы он не был болезненным, например, перенести переговоры в какой-нибудь другой город или вместо Иосидзава назначить другое лицо, и переговоры, таким образом, будут продолжаться. Нужно было бы обдумать, чтобы разрыв переговоров не отразился бы болезненно на японских интересах на нашей территории. На все это был дан ответ, что, если Япония разрывает, она должна будет считаться со всеми последствиями такого разрыва не только на нашей территории, но и на китайской и едва ли можно было бы придумать какой-нибудь безболезненный выход из разрыва. Думаю, что это тоже есть запугивание. Меня беспокоит лишь одно обстоятельство, что, если бы мы, в конце концов, в течение недели-другой, договорились бы, все-таки вопрос об эвакуации повис бы в воздухе. По данным, которые я получил из Владивостока, эвакуация должна быть закончена в конце октября. После этого срока она невозможна физически. А на восточном берегу она должна быть закончена в начале октября. Таким образом, уже сейчас эвакуация с восточного берега невозможна, а там

имеется около 200—300 солдат по всему побережью. Ваша директива заключается в том, что если они не эвакуируют до зимы, то никакого соглашения не будет. Это я совершенно твердо и отчетливо заявил и повторно Вас об этом сегодня запрашиваю. Таким образом, физические условия могут привести к невозможности договориться. Надо этот вопрос взвесить и обдумать. Я лично стою за то, чтобы не подписывать соглашения, если они не могут эвакуировать, ибо вся затяжка произошла по их вине. Они устраивали бесконечные перерывы между одним и другим заседанием, ожидая инструкций из Токио. Но поскольку по общим соображениям может быть желательно получить признание Японии, то, может быть, у нас найдут возможным договориться, с тем чтобы эвакуация была совершена, как только физически это будет возможно, причем возможна такая комбинация, что наша власть на Северном Сахалине была бы восстановлена, а японские войска, не вооруженные и не как боевая единица, а как японские граждане, прожили бы там, пока пароход их не сможет вывезти. [...]

С коммунистическим приветом

Карахан

Печат. по арх.

234. Нота Полиомочного Представителя СССР в Китае Поверенному в Делах США в Китае Беллу*

11 октября 1924 г. № 4046

Подтверждая получение ноты от 12 сентября 1924 года Их Превосходительств Представителей держав, подписавших Протокол 1901 г.⁵⁶, нижеподписавшийся Представитель Союза Советских Социалистических Республик во избежание всяких недоразумений и в полиом соответствии со своими нотами от 25 и 26 августа имеет честь заявить следующее:

Нижеподписавшийся сообщает, что в своей ноте от 25 августа он лишь выразил уверенность, что разногласия во мнениях, существующие между ним и Представителями 8 держав, подписавших Протокол 1901 г., не могут помешать установлению модуса вивенди между Советским Посольством и Миссиями, расположенными в дипломатическом квартале.

Тем не менее, как и прежде, он вынужден заявить, что сожалеет о невозможности одобрить все правила, установленные до него.

* Ноты аналогичного содержания были направлены аккредитованным в Китае дипломатическим представителям держав, подписавших протокол 1901 г.: Бельгии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Нидерландов, Франции и Японии,

Поэтому, принимая во внимание те выводы, которые Их Превосходительства сообразовали сделать в ответ на заявления, содержащиеся в иотах Посла Союза Советских Социалистических Республик от 25 и 26 августа, Посол СССР считает, что было бы более благоразумно сказать, что его отношение к установленным правилам полностью зависит от разногласий между Союзом Советских Социалистических Республик и 8 державами, подписавшими Протокол 1901 г., разногласий, которые частично выявились при передаче зданий бывшей Российской миссии Правительству Союза.

Однако, желая пойти навстречу Представителям 8 держав, любезно взявшим на себя инициативу ознакомить его со своей точкой зрения относительно ненарушимости и неизменности статута дипломатического квартала, нижеподписавшийся считает полезным еще раз вернуться к этому вопросу.

Как международное право, так и история создания статута дипломатического квартала позволяют, по его мнению, сомневаться в том, что ненарушимость и неизменность статута основывается на неоспоримых юридических аргументах.

Нижеподписавшийся, наоборот, склонен думать, что статут дипломатического квартала является скорее собранием правил, носящих более или менее технический характер и имеющих целью урегулирование вопросов, связанных с существованием в одном и том же месте разного рода имущества, принадлежащего различным державам, находящегося на ограниченной территории и поставленного в совершенно особые условия. Поэтому вполне естественно, что указанные правила, даже при беспорочности их полезности, не могут рассматриваться как неизменные, поскольку они подвержены влиянию различных факторов, которые, в свою очередь, изменяются как в жизни народов и стран, так и в международной жизни.

Карахан

*Печат. по арх. Опул. в газ «Известия»
№ 235 (2270), 14 октября 1924 г.*

В упоминаемой ноте дипломатических представителей 8 держав в Китае от 12 сентября 1924 г. на имя Л. М. Карахана говорилось:

«Подтверждая получение нот от 25 и 26 августа 1924 г. Его Превосходительства г. Карахана и предполагая передать здание бывшей Российской миссии Советскому Посольству, нижеподписавшиеся Представители держав, подписавших Протокол 1901 г., принимают во внимание мнение, выраженное им в первом из этих документов, и его твердую уверенность в возможности установления модуса вивенди между Советской Миссией и Миссиями, расположенными в дипломатическом квартале.

Они с удовлетворением констатируют, что не встретится никаких затруднений в применении установленных правил, которые державы взаимно обязались выполнять в целях поддержания порядка в дипломатическом квартале.

Они также принимают во внимание второй документ и подтверждение, что в целях избежания всякого рода недоразумений г. Карахан сформули-

ровал нынешнюю юридическую позицию своего Правительства по отношению к Китайскому Правительству в том, что касается Протокола 1901 г., участником которого считает себя Правительство Советов.

Они заинтересованы в том, чтобы г. Карахан избежал всяких недоразумений в связи с установленным статутом дипломатического квартала, и, ссылаясь на последний параграф его ноты от 25 августа, имеют честь напомнить, что международный акт, каким является Протокол 1901 г., из которого вытекают дальнейшие международные соглашения, создал дипломатический квартал с его специальным характером.

Статут дипломатического квартала в том виде, в каком он вытекает из этого Протокола, является неделимым и не подлежит частичным территориальным изменениям, потому что последние, как бы ограничены они ни были, тем не менее должны нарушить этот существенный характер неделимости.

Вследствие этого, какова бы ни была в настоящем или будущем юридическая позиция по отношению к Китайскому Правительству той или другой державы, чья миссия расположена в дипломатическом квартале, в статуте квартала невозможны изменения, поскольку права каждой миссии ограничены обязательством перед всеми прочими миссиями не принимать ничего, что могло бы нанести ущерб применению этого статута».

235. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР

15 октября 1924 г. № 1748/ПБ

Настоящим Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь обратиться к Польской Дипломатической Миссии о нижеследующем:

Нотами своими от 3 июня с. г. за № 1239/24 * и от 23 июля с. г. за № 1606/24 ⁷⁵ Польское Правительство отказало Союзному Правительству в праве сплава по Неману союзного леса, праве, гарантированном ст. XXII Рижского мирного договора **.

В качестве основного мотива отрицательного отношения Польского Правительства к вопросу о свободном сплаве союзного леса по Неману нота от 3 июня 1924 г. выдвигала утверждение, что «Неман фактически закрыт для взаимного, а тем самым и для транзитного движения литовскими властями, не пропускающими по нему продвижения товаров, пересылаемых из Польши».

Между тем Союзному Правительству известно, что Польское Правительство, опираясь на постановление ст. 3 приложения III к Мемельской конвенции ²⁵, приступило к осуществлению транзитного сплава леса по Неману. Таким образом, совершенно очевидно, что вышеуказанный мотив, ссылающийся на препятствие со стороны литовских властей, с момента, когда в силу ст. 3 приложения III к Мемельской конвенции эти препятствия для Польского Правительства перестают существовать, может считаться отпавшим.

* См. стр. 212.

** См. т. III, док. № 350.

С другой стороны, Польское Правительство не только фактически пользуется свободой транзита по Неману, предоставленной ему в силу ст. 3 приложения III Мемельского статута, но и формально выразило свое согласие принять вышеуказанный статут.

Так, 7 июля 1924 г. Послом Польской Республики в Париже г. Хлаповским в иоте на имя Председателя Совета послов по вопросу о Мемельской конвенции было указано, что Польское Правительство принимает нотификацию о Мемельской конвенции к сведению.

Этим самым Польское Правительство признало для себя формально обязательными постановления Мемельской конвенции, основная мысль которой, согласованная с соответствующими постановлениями Барселонской конвенции*, также принятой в свое время Польским Правительством, заключается в признании международно-экономического характера Неманского бассейна.

Польскому Правительству известна точка зрения, которую Союзное Правительство неоднократно высказывало по поводу статута Мемеля и Мемельской области в целом**. Режим, установленный постановлением от 13 марта 1924 г. без участия Правительства Союза Советских Социалистических Республик, не может иметь для него формально обязательной силы. По вопросу о Немане Союзное Правительство всегда стояло на точке зрения безусловного признания Немана международной рекой и базировало эту свою точку зрения на ряде международных актов, сохраняющих силу до настоящего времени.

Ввиду того что Польское Правительство выявило и формально и фактически свое отношение к Мемельскому статуту и тем самым признало международный характер и значение Немана, а равно всего его бассейна, Союзное Правительство настаивает на том, чтобы это признание не было односторонним и чтобы транзит по Неману не делался монопольным достоянием одного какого-либо государства.

Исходя из вышеизложенного, Союзное Правительство снова поддерживает свое первоначальное и неоднократно формулированное требование о пропуске союзного леса по Неману.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 254 (2289), 5 ноября 1924 г.*

В ответной ноте миссии Польши в СССР от 24 ноября 1924 г. № 2515/24, переданной Народному комиссариату иностранных дел СССР, говорилось:

«В ответ на ноту Народного Комиссариата Иностранных Дел от 15 октября с. г. Миссия Польской Республики имеет честь довести до сведения

* См. т. V, прим. 72.

** См. т. VI, док. № 112, 125, 311.

Правительства Союза Советских Социалистических Республик нижеследующее:

Польское Правительство, неизменно стремясь к созданию благоприятных условий, способствующих нормальному развитию экономических взаимоотношений между государствами, желает ввести в действие те сухопутные и водные коммуникационные артерии, которые в результате войны были закрыты для движения и транзита, что препятствует нормальному развитию экономических отношений и одновременно направлено против экономических интересов населения особенно тех территорий, по которым движение до настоящего времени не производится.

Исходя из вышеизложенного, Польское Правительство, как оно уже указывало в нотах от 3 июня и от 23 июля с. г. по вопросу об открытии транзитного движения и сплава леса по Неману, принципиально готово пропускать союзный лес по водному пути, а именно по Неману через Литву, конечно, при соблюдении условий, предусмотренных в ст. XXII Рижского договора, однако только в том случае, если Неман будет открыт для судоходства и сплава для Польши.

К сожалению, литовское правительство, несмотря на обязательства, азиатые им на себя по Мемельской конвенции и особенно в соответствии с ее приложением III, на которые ссылается Правительство Союза Советских Социалистических Республик в своей ноте от 15 октября с. г., не открыло Неман для судоходства вообще и для сплава польского леса в частности. Поэтому фактическое положение не изменилось, так как Неман по-прежнему закрыт для движения литовскими властями; сообщения же Союзного Правительства о том, что Польское Правительство якобы начало переправлять лес транзитом по Неману, не соответствуют действительности.

В связи с вышеуказанной позицией литовского правительства Польское Правительство заявляет, что оно не несет ответственности за настоящее положение транзитного пути, проходящего через Литву».

236. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Германии в СССР Радовицем

17 октября 1924 г.

Принял фон Радовика и снова говорил с ним по поводу предполагаемого вступления Германии в Лигу наций. Сказал ему, что из аргументации германских сторонников Лиги нас особенно возмущает часто высказываемое в печати и на собраниях предположение о возможном вступлении в Лигу СССР раньше Германии. Прочитал ему соответственное место из доклада Пипера⁷⁶ о заявлении д-ра Симонса в «Миттвох Гезельшафт». Приписывать нам намерение самостоятельного вступления в Лигу наций после того, как мы пытались дружескими советами и предостережениями удержать от этого шага Германию, значит абсолютно ничего не понимать в нашей политике, абсолютно исключаяющей возможность подобного коварства. Чтобы лишний раз доказать германскому правительству искренность нашей политики в отношении Лиги наций и лишить почвы наших противников для указаний мною инсинуаций, я уполномочен заявить, о чем и прошу фон Радовика передать в Берлин, что Советское правительство

готово заключить с германским правительством формальное соглашение, по которому ни одна сторона не имела бы права вступать в Лигу без согласия другой. Это заявление должно внести полную ясность в наши отношения к Лиге наций. Мы это заявление делаем в такой момент, когда газеты полны слухов о предстоящем в ближайшие же дни признании СССР Францией.

Радовиц записал мое заявление и обещал немедленно телеграфировать в Берлин, выразив радость и намекнув, что этот шаг усилит позицию его единомышленников, противников Лиги наций.

Литвинов

Печат. по арх.

**237. Доклад Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Г. В. Чичерина на II сессии Центрального Исполнитель-
ного Комитета СССР 2-го созыва**

18 октября 1924 г.

Лето прошлого года было отмечено в нашем международном положении ультиматумом Керзона*, который явился, несомненно, составной частью шире задуманного плана против Советских республик и на который можно было смотреть как на начало новой волны интервенции. Ультиматум по времени почти совпал с выстрелом Конради**, этим ярким проявлением мировой реакции. Параллельно с политикой Керзона Пуанкаре вел в общем и целом политику систематической агрессивности против Советских республик повсюду, где имелись представители французской дипломатии. Нормальные дипломатические отношения у Советского правительства имелись только с лимитрофами, некоторыми восточными государствами и Германией.

С тех пор международное положение Советского правительства значительно изменилось. Полоса признаний Союза ССР началась с торговых переговоров с итальянским правительством, выдвинувшим признание Союза ССР как составную часть торгового договора***. Самый акт признания Союза ССР произошел почти одновременно со стороны Италии и Англии. Две недели спустя нас признала уже Норвегия, а позже — Швеция и Дания, на другом конце Европы — Греция и Албания, на другом материке — Мексика. Были снова восстановлены отношения с Австрией, признавшей нас еще в Бресте. Восстановление дипломатических сношений с Венгрией еще не утверждено венгерским парламентом⁷²,

* См. т. VI, док. № 172 и стр. 297.

** См. т. VI, док. № 179, 184, 196.

*** См. док. № 39.

причем я категорически заявляю, что у нас нет секретных военных договоров ни с Венгрией, ни с кем-либо другим.

В Азии у нас за тот же период были восстановлены сношения с Китаем и начаты с Геджасом. Переговоры с Японией предусматривают и восстановление дипломатических сношений. По всему видно, что недалеко восстановление нормальных отношений с Францией, причем мы согласны только на восстановление нормальных отношений, безусловное, полное, с обменом послами и распространяющееся на всю территорию Союза. Дело заключается для нас не в одарении нас легальным титулом, но в юридической базе для последующих переговоров. Мы не будем мириться с признанием, которое не относилось бы ко всему Союзу без экивоков.

Эта серия признаний служит ярким показателем упрочения международного положения Союза ССР. Его международный вес и влияние сильно выросли; это доказывается стремлением ряда правительств развивать с Союзом ССР дружественные отношения. Такое стремление замечается, например, со стороны Италии.

Параллельно с этим происходит рост внешней торговли Союза ССР и быстро увеличивается количество заключенных им сделок.

Этому активу в нашей международной политике следует противопоставить пассив: падение правительства рабочей партии в Англии вызвало в значительной степени англо-советским договором и сопровождается взрывом враждебных настроений против Союза ССР в английских имущих классах и значительным изменением к худшему тона по отношению к Союзу ССР даже у представителей центра либеральной партии. К пассиву относится начавшееся недавно мировое наступление империализма. Единый фронт буржуазных правительств против Союза ССР, возродившийся за последнее время в связи с усилением империалистических и реакционных тенденций, выразился в форме неудачной грузинской вспышки, искусственно подстроенной западными политическими и экономическими группами и поддержанной ими по мере возможности*. Проявившиеся в связи с этими событиями настроения западных правительств характеризуются по отношению к нам глубокой враждебностью.

Сопоставляя актив и пассив нашего международного положения, можно констатировать его постепенное укрепление, сопровождающееся, однако, колебаниями то в одну, то в другую сторону.

Основным фактором международного положения Союза ССР является его несомненное для всех внутреннее укрепление, консолидация в нем советского строя, его финансовая

* См. док. № 223.

стабилизация, хозяйственные успехи. Уверенность в прочности советского строя заставляет почти все правительства менять отношение к Союзу ССР. Ощущается, по ходячему выражению, «нужда в России» или «тоска по России», т. е. ощущается реальная потребность в экономических сношениях с Союзом ССР и в привлечении его к участию в международной политической жизни. Отсутствие Союза ССР в мировом хозяйстве болезненно ощущается, и раздирающие весь политический мир конфликты заставляют участников последних стремиться к привлечению Союза ССР на свою сторону. Однако одновременно наблюдаются и отрицательные явления, а именно широко распространенное так называемое разочарование по отношению к Союзу ССР. В первый период новой экономической политики в правящих кругах буржуазных государств было распространено убеждение, что это есть осторожное и постепенное возвращение к капитализму. В течение некоторого времени как отдельные капиталисты, так и капиталистические правительства в сношениях с нами нередко исходили из предположения, что Советская Республика близится к превращению в капиталистическое государство. В настоящее время эти надежды похоронены. Это обстоятельство на языке многих западных политиков принимает наименование «радикализации» внутренней и внешней политики Союза ССР. В то же время, в особенности при усилении международного веса Союза ССР, его отрицательное влияние на проведение корыстных международных комбинаций капиталистических правительств постоянно дает себя чувствовать и ведет к тому, что капиталистические правительства и правящие круги смотрят на Союз ССР с неизменно враждебными чувствами.

Другим чрезвычайно важным и благоприятным фактором наших международных отношений явились тот рост активности масс и то ослабление сопротивляемости общественных верхов, которые в ряде стран выразились в форме так называемых левых блоков, правительств левых партий, а в Англии — правительства рабочей партии. Эти различного типа левые правительства не отличаются устойчивостью. Тем не менее, например, в Англии громадное усиление политической силы рабочей партии остается фактом, несмотря на падение Макдональда, и дальнейшее усиление рабочей партии в Англии стоит вне всякого сомнения. И в Англии, и в ряде других стран этот факт чрезвычайно благоприятно отражается на их отношении к Союзу ССР. Но вместе с тем на нашем международном положении и на мировом положении вообще отражается неустойчивость правительств этой категории и происходящие в связи с этим постоянные колебания в политике многих правительств.

Третьим чрезвычайно важным фактором международного положения является постепенное усиление колониальных и полуколониальных народов и их постепенные успехи на пути политического и экономического освобождения. Тесные связи, существовавшие у Советского правительства с народами Востока с самого начала его существования, все больше крепнут и развиваются. Со стороны империалистических мировых центров реакцией против усиления колониальных народов явилось происшедшее широким фронтом наступление на них. Ежедневная политика империалистической дипломатии в этих странах заключается в привлечении на свою сторону общественных верхушек этих народов. Но агрессивная политика империализма против восточных народов и нападения на них скрепляют их дружественные связи с нами. Чем больше империализм дает чувствовать восточным народам свою хищническую природу, тем больше в них развивается тяга к неразрывной и тесной дружбе с Союзом ССР.

Чрезвычайно важным отрицательным фактором мировой политики является империалистический англо-американский блок, которого тяжелая рука чувствуется во всем мире. Это дело рук английских консерваторов, но замыслы последних стали в полной мере осуществляться лишь недавно, при правительстве рабочей партии. Последнее до такой степени соблюдало преемственность внешней политики Англии, что сделало возможным осуществление как раз за последний период этого неблагоприятного фактора.

Значительно изменилось за истекший год положение Германии. Конец прошлого года в истории Германии был отмечен так называемой капитуляцией перед Францией в рурском вопросе*, в конечном счете не осуществившей надежд французского национального блока, но ускорившей создание сплоченного блока капиталистических государств по вопросу об урегулировании положения Германии, а также был отмечен чрезвычайно острым внутренним кризисом. В настоящее время в результате международного вмешательства во внешние и внутренние германские отношения в положении последней достигнута некоторая устойчивость, но ценой потери Германией полноты экономической, а отчасти и политической самостоятельности. Осуществляемый в форме так называемого плана Дауэса международный контроль над основными отраслями хозяйственной жизни Германии должен сильно отразиться и на самостоятельности ее внешней политики. Империалистические державы обнаруживают намерение при этом посягнуть и на независимость внешних экономических отношений Союза ССР, но в этом отношении они никогда

* См. т. VI, док. № 71.

не достигнут ни малейшего успеха, и все их попытки будут нами отражены самым решительным образом.

Дружественные отношения Союза ССР с Германией основываются на чрезвычайно сильной экономической потребности этих двух государств друг в друге, а также на том политическом факте, что господствующие империалистические державы являются угрозой и для Союза ССР, и для Германии. Наши дружественные отношения с Германией прошли через довольно тяжелые испытания, но благополучно их выдержали. Таким испытанием был налет берлинской полиции на торгпредство 3 мая*, совершившийся без ведома германского министерства иностранных дел, но в тесном контакте с германскими правыми партиями. Это происходило в тот момент, когда ожидалась смена коалиционного правительства консервативным правительством или, по крайней мере, правительством с преобладанием консерваторов. Вряд ли можно утверждать, что самый налет и довольно долго длившееся вслед за тем неурегулированное отношение к нам Германии вызывалось сознательным стремлением угодить Франции и облегчить для себя соглашение с нею, но нет сомнения, что в общественных настроениях в Германии в связи с германо-советским конфликтом неблагоприятную роль играли стремления к западной ориентации и преувеличенные надежды, связанные в то время у значительной части германского общества с планом Дауэса. Роль враждебного фактора по отношению к нам играла и германская социал-демократия.

В начавшихся после налета переговорах главную роль играл вопрос о неприкосновенности торгпредства. Мы считаем, что она неизбежно установлена германо-советским договором 1921 г.** Германское правительство, однако, держалось другого взгляда. Фактически до самого налета 3 мая германское правительство всегда строго соблюдало неприкосновенность не только нашего полпредства, но и торгпредства. Не было поэтому немедленной необходимости в уточнении этого вопроса. Между тем факт налета поставил этот вопрос ребром, и его нельзя было больше обходить молчанием. Германское правительство имело в виду сделать этот вопрос объектом переговоров при предстоящем заключении торгового договора с Союзом ССР, и оно потому всячески сопротивлялось немедленному благоприятному для нас разрешению этого вопроса. Между тем мы считаем неприкосновенность торгпредства не только основанной на договоре 1921 г. и на непрерывной практике наших отношений с германским правительством, но и по существу абсолютно необходимой предпосылкой дея-

* См. док. № 119, 126.

** См. т. IV, док. № 72.

тельности НКВТ за границей вообще и в данном случае в Германии. Все это объясняет длительность вызванного налетом конфликта. В первое время германское правительство решительнейшим образом отвергало всякую мысль об официальном признании неприкосновенности торгпредства. Впервые в июне при проезде члена коллегии НКВД т. Коппа через Берлин встретившийся с ним статс-секретарь, т. е. товарищ министра иностранных дел, Мальцан набросал вместе с ним проект соглашения, по которому германское правительство признавало неприкосновенность «торгпредства в собственном смысле слова», т. е. определенной части занимаемого торгпредством здания. После этого, однако, в политике германского правительства в этом вопросе произошел ряд колебаний, и соглашение было достигнуто лишь в конце июля*.

Оно дало нам возможность возобновить работу торгпредства. Разумеется, Советское правительство считает это соглашение недостаточным и в предстоящих торговых переговорах с Германией будет добиваться полной неприкосновенности всего здания, где находится торгпредство. Во время конфликта торгово-промышленные круги Германии по большей части проявляли сильное недовольство конфликтом и благоприятно относились к нашим основным требованиям. И в настоящее время в германских торгово-промышленных кругах имеется сильная тяга к развитию с нами экономических сношений.

Очень сильны, однако, в Германии и западнофильские тенденции, нашедшие себе выражение в стремлении значительной части правящих кругов Германии ко вступлению в Лигу наций. Наше правительство, как известно, считает нынешнюю Лигу наций, с ее нынешней конструкцией и нынешней физиономией, — плохо прикрытой коалицией держав-победительниц, созданной для того, чтобы оберегать их приобретения и завоевания. Распространившиеся за последнее время сообщения о том, что якобы Советское правительство или какие-либо его представители когда-либо заявляли о возможности вступления в нынешнюю Лигу наций, хотя бы вместе с другим государством, относятся всецело к области чистых измышлений. Неоднократно наше правительство заявляло, что считает для себя допустимым лишь участие в периодических конгрессах всех государств мира на основе полного равенства, без искусственно созданного преобладания некоторых держав и с полным устранением принципа экзекуций и принудительных мероприятий. Это, конечно, не исключает возможности посылки в Лигу наций наблюдателя. Что же касается тех совершенно недопустимых и чуждых

* См. док. № 195.

заподозриваний, что мы якобы полемизируем против вхождения Германии в Лигу наций с тем, чтобы самим влезть в нее первыми, то мы дали Германии достаточно доказательств того, что самая возможность таких маневров с нашей стороны исключена, и против этих возмутительных заподозриваний мы самым резким образом протестуем.

Вступление в нынешнюю Лигу наций означает, по мнению нашего правительства, отказ от самостоятельной политики и подчинение политике держав Антанты. Так же мы оцениваем и вступление Германии в Лигу наций. Силой вещей Германия после этого может быть вовлечена в комбинации, при которых она окажется противником Союза ССР. В германских правящих кругах нет в этом отношении полного единомыслия, и в связи с имеющейся борьбой мнений по этому вопросу германское правительство в своем обращении к Лиге наций по вопросу о своем вступлении в ее состав выдвинуло ряд условий, сильно затрудняющих ее принятие. Франция, Англия и Бельгия, соглашаясь предоставить Германии место в Совете, требуют, однако, от нее вступления на общих основаниях без постановки особых условий. Таково в данный момент положение этого вопроса.

Как внутри Лиги наций, так и в общей политике несколько более самостоятельную политическую линию по отношению к сильнейшим империалистическим державам ведет Италия, что проявилось со стороны итальянской дипломатии, например, в Пекине и Кабуле. Могущественные экономические интересы связывают ее с Союзом ССР и заставляют обе страны развивать свои экономические сношения. Она избегала ратифицировать протокол о присоединении Бессарабии к Румынии, и когда недавно стали распространяться слухи о готовности итальянского правительства пойти на этот шаг, то было опубликовано официальное опровержение этих сообщений. С другой стороны, все рассказы о том, что будто бы у Союза ССР имеется соглашение с Италией против Турции*, являются совершеннейшей ложью и злостной клеветой, ибо наши отношения к Турции, как и к другим восточным народам, базируются на основных принципах нашей политики, совершенно исключающих какие-либо коалиции против них.

Почти одновременно с Италией признала нас Англия. Во время избирательной кампании в широких массах английского народа всякое упоминание о признании Союза ССР и о заключении с ним договора встречало величайший энтузиазм. Приход к власти в сильнейшей мировой державе рабочей партии поставил перед нами новые широчайшие задачи. Рабоче-крестьянское правительство Союза ССР должно было

* См. док. № 227.

попытаться вступить с правительством рабочей партии Англии в теснейшую связь, чтобы совместными усилиями способствовать разрешению больных вопросов, политических и экономических, тяготеющих на всех народах и лежащих в основе мирового кризиса. В своей вступительной речи при начале англо-советской конференции* т. Раковский изложил широчайшую программу совместного улаживания мировых отношений. Когда вслед за тем английское правительство предложило нам пересмотреть не только двусторонние договоры, заключенные между Англией и Россией, но и договоры со многими участниками, в которых Англия и Россия участвовали, — этим создавалась как бы программа, благодаря которой мог произойти пересмотр существующих мировых отношений. Однако правительство Макдональда отклонило наши предложения в этом смысле. Из числа многосторонних договоров оно согласилось рассматривать лишь договоры технического характера. Относительно других оно заявило, что не может ничего сделать без своих союзников.

Желая заключить соглашение с правительством Макдональда, наше правительство ставило себе более широкие цели, чем те, которые заключались в непосредственном объекте переговоров. Наше правительство решило идти на жертвы ради достижения более общей цели вступления Союза ССР и Англии в эру дружественной политики, при соблюдении, конечно, наших принципов международной политики, между прочим, в частности по отношению к народам Востока. Добиться для Союза ССР успокоения извне и прекращения тех постоянных беспокойств, которые связанны с враждебными действиями английской дипломатии, содействовать тем самым общему успокоению в мировых отношениях — такова была более широкая цель, ради которой мы соглашались приносить чрезвычайно серьезные жертвы.

Экономическое соглашение с Англией должно было основываться на сделке, заключающейся в получении нами займа, причем в проценты по этому займу было бы включено погашение той части английских претензий, которые мы согласились бы признать, а наши контрпретензии были бы отсрочены. Эта экономическая сделка рассматривалась нами как базис для широкого соглашения с Англией. К этой основной экономической сделке присоединялся ряд соглашений технического характера — о возобновлении старых договоров, о рыбной ловле, а также торговых договоров.

Мысль о получении Союзом ССР займа, одновременно с погашением которого произошло бы частичное удовлетворение кредиторов, не являлась новой. В 1923 г. ряд выдающихся представителей английских финансовых кругов и даже

* См. док. № 104.

консервативные партии высказывались в пользу такой комбинации. После прихода к власти рабочей партии положение изменилось, и в самый момент начатия англо-советской конференции ряд выдающихся английских банкиров опубликовал знаменитый меморандум чрезвычайно непримиримого характера, требовавший от Союза ССР полной капитуляции в вопросе о долгах и английских претензиях*. Макдональд уже в своей вступительной речи при открытии англо-советской конференции подчеркнул, что будет защищать в отношении Союза ССР интересы английских имущих классов**. В первые месяцы переговоры подвигались чрезвычайно туго. Макдональд и другие министры заявляли, что заем — не их дело, что они умывают руки и предлагают нам вступить в непосредственное соглашение с финансистами и, с другой стороны, с кредиторами. Переговоры с так называемыми держателями займов и представителями банков зашли в тупик, из которого нас вывело согласие английского правительства гарантировать наш заем. В конце июня и в июле положение чрезвычайно резко изменилось к лучшему. В тот момент как английское правительство согласилось дать правительственную гарантию нашему займу, так и переговоры с представителями финансового мира стали открывать довольно благоприятные перспективы возможности соглашения. Так как корпорация так называемых держателей займов, большинство которой не имеет русских займов, оказалась непримиримой, и с ней переговоры были безуспешны, то английское правительство решило вернуться к системе выработки общей принципиальной формулы, устанавливающей содержание соглашения Союза ССР с Англией. Мы на это пошли, и с целью достижения соглашения мы достигли крайних пределов возможных уступок с нашей стороны, причем эти уступки носили компенсационный характер и могут быть применены к другим государствам лишь при прочих равных условиях. После того как в процессе переговоров произошел разрыв по вопросу о бывших частных собственниках, под влиянием усиленного нажима рабочей партии и тред-юнионов английское правительство возобновило с нами переговоры и приняло компромиссную формулу, вследствие чего 8 августа договор был подписан***.

Схема, устанавливаемая договором, включает в себе три последовательные стадии. Первая стадия есть подписание данного договора, заключающего в себе принципиальное разрешение вопроса и схему дальнейших переговоров. После этого идет вторая стадия, переговоры с держателями займов,

* См. док. № 112 н стр. 218.

** См. стр. 200.

*** См. прил. 3.

с претендентами по мелким претензиям и с бывшими частными собственниками, после чего соглашение по этим вопросам оформляется двумя правительствами. Затем наступает третья стадия, т. е. второй договор, в котором объединяется все — и условия займа, и соглашение об английских претензиях, причем тогда же дается английским парламентом разрешение на правительственную гарантию.

Первый подлежащий разрешению вопрос — это довоенные займы. В изъятие из декрета 1918 г. об аннулировании долгов* мы соглашаемся удовлетворить претензии британских держателей займов. Это относится только к займам, выпущенным в иностранной валюте, т. е. заграничным займам, причем из соглашения устраиваются бумаги, перешедшие из неанглийских рук в английские руки после нашего договора 1921 г.** Тут же устанавливается, что английское правительство признает полное удовлетворение нами английских претензий невыполнимым. Выработанные с держателями условия будут оформлены между двумя правительствами, причем английское правительство будет считать условия принятыми держателями займов в том случае, если их примут держатели не менее одной половины стоимости находящихся у британских держателей бумаг этих займов.

Второй вопрос — это отсрочка некоторых категорий претензий. Мы соглашаемся отсрочить рассмотрение наших контрпретензий, а с английской стороны отсрочивается требование по военным займам и по суммам, следуемым от бывших российских правительств британским правительственным ведомствам; мы соглашаемся одновременно отсрочить вопрос о золоте, вывезенном российским правительством в Англию во время мировой войны, и о золоте, переданном иными по дополнительным советско-германским договорам*** после Бреста германскому правительству. Это золото было разделено между государствами Антанты, и в Англии имеется некоторая его часть.

Третий вопрос — это мелкие претензии. Паритетная комиссия рассматривает эти претензии и устанавливает паушальную сумму, которую мы должны будем уплатить Англии, причем английское правительство распределит эту сумму.

Четвертый вопрос — это удовлетворение бывших собственников. В изъятие из декретов о национализации промышленных предприятий и земли мы соглашаемся вступить в переговоры об этом с британскими подданными, причем предварительное рассмотрение претензий производится паритетной

* См. т. I, док. № 60.

** См. т. III, док. № 344.

*** См. т. I, док. № 320.

комиссией, могущей представить совместный доклад или два раздельных доклада. Подчеркиваю, что мы соглашаемся вступить только в переговоры и что о дальнейшем здесь нет речи, так что мы ничем не связаны.

Условия, выработанные держателями довоенных займов, размер и способ уплаты паушальной суммы по мелким претензиям и способ разрешения вопроса о претензиях бывших собственников — все это включается во второй договор. Там же, во втором договоре, устанавливаются размер и условия займа и относящиеся к нему постановления, а также цели, на которые он будет обращен, т. е. какая его часть будет в виде заказов оставлена в Англии. Если даже бóльшая часть его пойдет на это, заказы будут такие, которые не будут вредить нашей промышленности, а поведут к оживлению нашей промышленности и торговли и всей нашей хозяйственной жизни. Договор не вступит в силу, пока парламент не даст разрешения на правительственную гарантию займа. Все это вместе составляет единое неразрывное целое.

Английские претензии таковы. Довоенные займы определяются официальными ведомствами в 39 млн. ф. ст., а в других источниках имеются большие суммы; мелкие претензии составляют 23 млн. ф. ст. Военные займы, по английским подсчетам, составляют 5 373 млн. зол. руб. Что касается национализированной собственности, наши цифры и цифры американского департамента торговли дают только сумму акционерного и облигационного капитала, а именно — по некоторым данным 507 млн. зол. руб., а по другим данным даже меньше 500 млн. Англичане дают общую сумму всех английских претензий по национализации собственности, а именно, 1703 млн. зол. руб., причем эта цифра крайне дутая. Проценты за шесть лет по 6% составят 2816 млн. зол. руб. В общем можно насчитать 10 639 млн. зол. руб. по английским требованиям.

Договор 8 августа был встречен в английском парламенте чрезвычайно резкой оппозицией со стороны консерваторов и части либералов. Макдональд обещал парламенту, что договор будет лежать 21 день на столе парламента. Начавшиеся в этот момент парламентские канюкулы характеризовались развитием ожесточеннейшей кампании против договора. Со стороны консерваторов эта кампания носила самый резкий, непримиримый и враждебный характер по отношению к нам. Позиция либералов отличалась неясностью и двойственностью. После периода несогласованных выступлений у либералов наконец стала определяться преобладающая линия. Первоначально она состояла в намерении внести поправки в договор и, в частности, отвергнуть правительственную гарантию нашего займа. Либералы не могли не понимать, что это было равносильно отклонению договора, ибо

с устранением правительственной гарантин займа для нас все соглашение теряло цену. После этого ряд влиятельных либеральных деятелей и некоторые либеральные газеты стали выдвигать другие поправки: требование определения со стороны Союза ССР реальных гарантий для займа и контроля со стороны английского парламента над расходованием Союзом ССР полученной суммы займа. Заявления Макдональда в его речи в Дерби указывали на то, что он склонялся к принятию этих поправок. Однако, когда парламент на короткое время собрался, разногласия между правительством Макдональда и либералами оказались чрезвычайно глубокими. Хотя правительство потерпело поражение по вопросу о прекращении им судебного преследования за антимилицитаристскую пропаганду против редактора коммунистической газеты Кэмпбелла⁷⁷, однако центральным вопросом избирательной кампании, несомненно, будет англо-советский договор. Если бы договор был проведен в жизнь, то получение нами займа имело бы крупное значение не только для нашего, но и для английского хозяйства. Мы не только значительную часть займа употребили бы на заказы в Англии, но мы тем самым в будущем стали бы заказывать машины или их части в Англии. Следующие моменты хозяйственного и общеполитического значения могут быть особенно подчеркнуты в договоре: оживление нашей экономической жизни полученным займом; реакция этого факта на другие страны и, между прочим, обеспечение английского рынка для нашего сырья и нашего сырья для английского рынка и точно так же обеспечение нашего рынка для английских машин; устранение трений из-за 3-мильной зоны в северных территориальных водах*; укрепление нашего государственного и частного кредита на английском денежном рынке; подтверждение со стороны Англии аннулирования договоров, разделяющих восточные государства на сферы влияния; создание возможности устраивания трений на Востоке; укрепление международного мира и разрешение целого ряда больных вопросов международной политики. Возвращение консерваторов к власти в обстановке гораздо более обостренной внутренней политической борьбы будет, несомненно, связано с усилением агрессивности английской политики. Политика же либералов отличается двойственностью и недоговоренностью. Если в их теперешней политической линии идти до конца, то в результате получается просто та же политика, как у консерваторов.

Английский кризис, таким образом, может быть началом ряда кризисов мирового масштаба и новых испытаний для

* См. т. V, док. № 90, 115, 278; т. VI, док. № 54, 167, 171, 172 и док. № 118 настоящего тома.

нашей Республики. Это есть образец тех колебаний, которыми характеризуются мировые политические отношения настоящего времени.

Со скандинавскими странами отношения в общем и целом являются налаженными. Советско-норвежская конференция для заключения торгового договора была лишь временно прервана вследствие разногласий по отдельным конкретным вопросам, но есть надежда, что конференцию удастся возобновить и довести до благополучного конца²⁴.

С Польшей можно ожидать улучшения отношений. Мининдел Скиншинский в связи со слухами о том, будто бы я поеду в Варшаву⁶⁷, заявил, что спорные вопросы будут разрешаться в переговорах с нашим новым посланником г. Войковым. В случае широкого соглашения с нами польское правительство, несомненно, много выиграет от этого в области торговых возможностей, и Советское правительство выиграет в политическом отношении. Надо, конечно, чтобы прежде всего прекратились такие недопустимые факты, как повторные нападения на наших сотрудников в Варшаве и применение к ним физического насилия, причем эти насильственные акты находятся в связи с действиями некоторых польских властей, и постоянные налеты польских банд на нашу территорию.

По поводу принятой Советом послов Мемельской конвенции²⁵, идущей навстречу интересам и требованиям Литвы, мы должны еще раз заявить, что вопросы, столь близко затрагивающие наши интересы, должны быть разрешены при нашем участии. По существу же конвенции для нас является необходимостью свобода нашего сплава по Неману, причем Мемельское соглашение создает для этого некоторый базис. Мы теперь ведем переписку* для практического осуществления этого нашего требования.

Наши ближайшие соседи с Запада всегда являлись объектом воздействия западных дипломатий, ведущих против нас враждебную линию. И в настоящее время нам известно о поддержке, оказываемой западными представителями гарантийному плану союза балтийских государств с Польшей. Мы надеемся, что балтийские государства поймут, что в их же интересах не входить в орбиту западных держав и не участвовать в плане нашего оцепления. Мы знаем, что наиболее дальновидным политикам балтийских государств эта игра справедливо представляется опасной.

Мы хотели бы развития дружественных отношений с Финляндией, но этому, к сожалению, мешают такие факты, как последнее выступление в комиссии Лиги наций финляндского представителя Энкеля, горячо ратовавшего за вмеша-

* См. док. № 107, 108, 235.

тельство Лиги наций в грузинские дела*, причем его, к сожалению, не дезавуировало финляндское правительство. Несмотря на некоторый кризис, возникший таким образом между Финляндией и Союзом ССР, мы все же надеемся, что финляндские правящие круги поймут невозможность для них держаться на этой позиции и найдут выход из создавшегося положения. В настоящее время мы знаем о глубоком возмущении, охватившем грузинский народ в связи с политикой Финляндии в этом вопросе. Мои собственные разговоры с грузинскими товарищами здесь на сессии выяснили мне, насколько сильно раздражение против Финляндии в грузинском народе.

Весь Восток представляет в настоящее время одну и ту же картину укрепления и быстрого поступательного развития восточных народов и тщетных попыток воинствующего империализма восстановить над ними свою власть. Обновление Востока идет вперед быстрыми шагами, причем глубокая симпатия и тесная дружба связывают Советский Союз с возрождающимися и борющимися против империализма народами. Обновленная Турция силой вещей вынуждена в новых формах продолжать борьбу против империалистических держав. Конфликт ее с Францией из-за пяти северных турецких уездов Сирии и из-за закрытия католических школ в Турции в результате создания светской школы все еще не разрешен. Конфликт Турции с Англией из-за Мосула принял форму открытых военных действий. Вряд ли рассмотрение мосульского вопроса Лигой наций приведет к прочному результату. Совершенно ясно, что Турция не отдаст составную часть своего народа из-за желаний английских и других капиталистов захватить мосульскую нефть. В дружественной нам Персии, в которой буржуазный парламентский строй и модернизация государственного и культурного аппарата постепенно развиваются в тяжелой борьбе с остатками феодальных групп, поддерживаемых империализмом, агенты последнего непрерывно поднимают первобытные племена и феодальных вождей против государственного центра, стараясь таким образом сорвать дело обновления Персии и ее модернизации. С нашей стороны, несмотря на многочисленные препятствия, быстро развиваются экономические связи с Персией. Аналогичная картина наблюдается и в Афганистане, где эмиру-реформатору приходится вести тяжелую борьбу против реакционного восстания первобытных племен, выдвинувших кандидата на престол в лице приехавшего из Индии принца той же династии, воспитанного и живущего на средства английского правительства. [...]

* См. док. № 223.

Крупнейшим историческим актом было наше соглашение с Китаем от 31 мая.

Напомню о главнейших его постановлениях, полностью восстанавливающих нормальные отношения. Созывается китайско-советская конференция, на которой, между прочим, произойдет аннулирование царских договоров с Китаем и направленных против независимости Китая царских договоров с третьими сторонами. Наши права на КВЖД восстанавливаются. Правление назначается паритетное, в контрольной комиссии наше преобладание, и управляющий назначается наш. Мы допускаем досрочный выкуп Китайской железной дороги*, но только на национальные китайские средства. От контрибуции по боксерскому делу мы отказываемся, причем эти суммы идут на улучшение просвещения в Китае, и ими будет распоряжаться комиссия трех при нашем участии и с требованием единогласных решений. Нам возвращаются дома и имущество российских представителей. Монголия признается находящейся под суверенитетом Китая, причем надо заметить, что мы всегда заявляли, что рассматриваем Монголию как вполне автономную и вполне самоопределяющуюся в пределах Китайской республики⁴⁶. В связи с этим на будущей конференции будут определены сроки и условия вывода наших войск из Монголии.

Осуществление этого соглашения происходит постепенно: 20 сентября состоялось соглашение с генерал-губернатором Маньчжурии Чжан Цзо-линем о проведении в жизнь пекинского соглашения, в частности относительно восстановления наших прав на Восточно-Китайской железной дороге**. От дипломатического корпуса наконец без всяких условий получено обратно здание российской миссии в Пекине. Главной силой, преодолевающей все попытки сопротивления со стороны иностранных дипломатов и поддающихся их влиянию китайских правящих кругов, является растущее с каждым днем движение национального возрождения китайского народа, усматривающего неизменного и искреннего друга в лице нашего Союза. Советско-китайская дружба стала уже теперь крупным фактором международной политики.

Мы надеемся, что недалеко уже соглашение также и с Японией. Единственным разделяющим нас вопросом остается улажение спора о том, какое количество нефти и угля Япония получит на Северном Сахалине после его эвакуации. Мы считаем невозможным отдать все естественные богатства этого края Японии. Сепаратные интересы тех или других фирм и их участников все еще оказывают сильное влияние на некоторые части японских правящих кругов. Мы надеемся,

* Имеется в виду КВЖД.

** См. док. № 222.

однако, что японское правительство наконец поймет громадную важность и даже необходимость соглашения с Союзом ССР и в то же время сознает невозможность для Союза ССР отказаться от всех естественных богатств Северного Сахалина.

На Востоке еще больше, чем на Западе, общей характеристикой настоящего периода в наших международных отношениях является быстрое укрепление нашего международного положения, сопровождаемое, однако, постоянными колебаниями то в одну, то в другую сторону.

Ежедневной тяжелой работой и борьбой мы преодолеваем препятствия за препятствиями, и как общий результат мы можем констатировать: мы идем вперед. (Аплодисменты.)

*Печат. по кн. «2 сессия ЦИК СССР
2 созыва. Стенографический отчет»,
М., 1924, стр. 61—76.*

238. Резолюция II сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 2-го созыва по докладу Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о внешней политике СССР

19 октября 1924 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР на II сессии 2-го созыва, заслушав доклад Народного Комиссара по Иностранным Делах об иностранной политике Союза ССР, одобряет деятельность Народного Комиссариата по Иностранным Делах, направленную на упрочение мира и укрепление международного положения Союза ССР, и в частности по оформлению нормальных отношений с государствами Запада и Востока. Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР ожидает благоприятного завершения переговоров с Японией в близком будущем и восстановления дипломатических отношений с Францией на базе безусловного признания Союза ССР.

Горячо приветствуя урегулирование отношений Союза ССР с китайским народом, закрепление с ним дружественных сношений и восстановление прав Союза ССР на Китайско-Восточную ж. д., Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР особенно подчеркивает важность для Союза ССР развития и углубления его дружбы с народами Востока.

Одобряя деятельность Народного Комиссариата по Иностранным Делах и советской делегации по переговорам с Англией, и в частности по выработке англо-советского договора, Центральный Исполнительный Комитет поручает Народному Комиссариату по Иностранным Делах в дальнейшем исходить из того, что подписанный договор является

пределом уступок со стороны Союза ССР, на которые Советское правительство пошло именно потому, что имело дело с правительством, связанным с рабочим классом Англии.

Ввиду создавшегося в Англии правительственного кризиса Центральный Исполнительный Комитет постановляет: отложить вопрос об утверждении англо-советского договора и передать его в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Центральный Исполнительный Комитет поручает Народному Комиссариату по Иностранным Делах продолжать деятельность, направленную к расширению связи Союза ССР и к упрочению его мирных отношений с другими государствами, содействию всеобщему миру и к предотвращению угрожающих человечеству конфликтов, оказывая неизменный отпор всем посягательствам на безопасность Республики и завоеваний революции, опирающимся на продолжающееся враждебное отношение к Союзу ССР со стороны могущественных буржуазных групп.

Председатель ЦИК Союза ССР

М. Калинин

Секретарь ЦИК Союза ССР

А. Енукидзе

*Печат. по «Собранию законов...», отд. I,
№ 19, 24 ноября 1924 г., стр. 251—252.*

239. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсенко

20 октября 1924 г.

Сообщаю, что в дебатах по докладу о внешней политике на сессии ЦИК я высказался о Бенеше*. Его и Масарика отношение к нам не изменилось. Он рассчитывает на восстановление у нас буржуазного строя и готовит к этому моменту государственных людей из белогвардейцев. Бенеш жертвует интересами чехословацкой промышленности ради любви к эсерам. Мы многократно пытались его убедить улучшить отношения, но тщетно. Он кормит и обучает государственных преступников, как бы содержит притон таковых.

Чичерин

Печат. по арх.

* Имеется в виду заключительное слово Г. В. Чичерина на II сессии ЦИК СССР 20 октября 1924 г.

21 октября 1924 г.

Господин Министр,

6 октября я имел честь в соответствии с инструкциями моего Правительства информировать Ваше Превосходительство о тех уступках, которые были сделаны моим Правительством, желающим привести к удовлетворительному результату переговоры по восстановлению отношений между Союзом и Японией.

После продолжительного обсуждения было признано необходимым в связи с этим новым предложением Союза запросить инструкции из Токио, и Ваше Превосходительство проявило любезность, пообещав сделать это в тот же вечер или при первом удобном случае. Однако после последнего заседания конференции прошло две недели, и, видимо, инструкций из Токио пока нет, и, таким образом, мы не можем дальше вести наши переговоры.

Поскольку я заинтересован в успешном исходе переговоров, которые важны для обеих сторон, настоящим имею честь просить Ваше Превосходительство уведомить меня, когда мы можем ожидать получения этих инструкций, с тем чтобы работа конференции могла быть продолжена.

Я не могу не отметить, что теперь, когда наши точки зрения так сблизилась почти по всем вопросам и когда еще окончательно не утеряна надежда на соглашение также и по вопросу о размере концессий, которые Япония желает получить на Северном Сахалине, было бы весьма печально, если бы чисто технические моменты, как, например, задержка получения инструкций, усложнили нашу работу. Я имею в виду то осложнение, которое может возникнуть в связи с японским заявлением о том, что с приближением зимы возможность эвакуации японскими войсками Северного Сахалина затрудняется вследствие климатических условий.

Одновременно я имею честь просить Ваше Превосходительство сообщить ответ Японского Правительства на вопрос, поставленный мною в октябре согласно инструкциям Правительства Союза, а именно к какому сроку, по мнению Японского Правительства, климатические условия позволяют вывести японские войска с Сахалина? Как я имел честь заявить Вам, г. Посланник, на заседании 3 октября, этот вопрос имеет огромное значение для советско-японских переговоров.

Пользуясь случаем возобновить Вашему Превосходительству, господин Посланник, заверения в моем высоком уважении.

Карахан

241. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Мошар-оль-Мольку

23 октября 1924 г. № 3734

Господин Министр,

Получаемые в последние дни сообщения от соответствующих властей о появлении саранчи в пограничной с Туркестанской Советской Республикой полосе на персидской территории вынуждают меня просить сообразоволить ускорить ответ на ноту Полномочного Представителя г. Шумяцкого от 17 июля с. г. за № 1764 и яддашты * Полномочного Представительства от 24 июля с. г. за № 1816 и от 31 августа с. г. за № 3148 касательно совместного проведения противосаранчовых работ на означенной территории ⁷⁸.

Вместе с тем имею честь при сем препроводить Вам план предположенной работы и смету, составленные Управлением сельского хозяйства Народного комиссариата земледелия РСФСР, от срочной реализации которых зависит экономическое благосостояние в пограничной полосе.

Громадной важности результаты означенных работ были в достаточной мере выявлены проведенной противосаранчовой кампанией в текущем году на территориях Персии и АзССР, подробную справку Народного комиссариата земледелия РСФСР о которой имею честь препроводить при сем ⁷⁹.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить, господин Министр, мое глубокое к Вам уважение.

Приложения: Упомянутые **

Поверенный в Делах
Апресов

Печат. по арх.

242. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Великобритании Макдональду

25 октября 1924 г. № ХР/8270

Сэр,

Я получил ноту Министерства Иностранных Дел от 24 октября за подписью г. Дж. Д. Грегори, на которую я имею честь ответить следующее:

В прошлом году после урегулирования имевшего место в мае дипломатического конфликта представитель Правительства Советского Союза в Лондоне и Министерство Ино-

* — ноты (перс.).

** Не публикуются.

странных Дел условились о том, что в интересах укрепления дружественных отношений между нашими странами обе стороны будут стараться улаживать любые инциденты, которые могли бы возникнуть, путем прямых переговоров, прибегая к обмену нотами только в том случае, если бы этот дружественный метод оказался недостаточным, чтобы достичь благоприятных результатов *. После моего прибытия в Лондон в Министерстве Иностранных Дел мне лично подтвердили, что в будущем мы будем придерживаться этой целесообразной практики, которая устранил могущие быть избегнутыми недоразумения и помешает возникновению конфликтов в будущем. Соблюдая это правило, мы были в состоянии ликвидировать дружественным путем ряд инцидентов, затрагивающих обе страны. В качестве примера я хочу упомянуть тот факт, что мое Правительство не прибегло к открытому протесту и не стало создавать конфликт в связи с чрезвычайно важным инцидентом, затрагивавшим наиболее жизненные интересы Союза и возникшим в результате заявления, сделанного представителем Британского Правительства профессором Джильбертом Мэрреем на конференции Лиги наций⁸⁰, заявления, которое находилось в противоречии с нашими прошлогодними соглашениями и с постановлением новых договоров от 8 августа с. г.^{**}, касающимся невмешательства в наши внутренние дела, и которое явно шло вразрез с нотой Британского Правительства о признании Советского Союза^{***}.

2. К моему великому сожалению, полученная мною вчера вечером нота, в которой Министерство Иностранных Дел выдвигает совершенно необоснованные обвинения против Советского Правительства в тот момент, когда британское общественное мнение всецело занято вопросами об англо-советских договорах и будущих отношений между Великобританией и Советским Союзом, является неожиданным нарушением того метода, в отношении которого мы достигли взаимного соглашения.

3. Что касается вопроса, поднятого в ноте г. Грегори, то я заявляю самым категорическим образом, что приложенное к ней обращение является грубым подлогом и дерзкой попыткой помешать развитию дружественных отношений между нашими странами. Если бы вместо того, чтобы отступать от установившейся практики, Министерство Иностранных Дел сначала обратилось ко мне за разъяснениями, то было бы нетрудно убедить его, что оно оказалось жертвой обмана со стороны врагов Советского Союза. Не только содержание, но

* См. т. VI, док. № 172, 194.

** См. прил. 3, 4.

*** См. док. № 30.

также заголовок и подпись на документе определенно доказывают, что он является делом рук злобных людей, не вполне знакомых с организацией Коммунистического Интернационала. В циркулярах Коммунистического Интернационала (которые можно найти в печати, потому что его деятельность не является тайной) он никогда не называется «III Коммунистическим Интернационалом» по той простой причине, что никогда не существовало I или II Коммунистического Интернационала. Подпись также является грубым подлогом. Г-н Зиновьев значится там подписавшимся как «Председатель Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала», тогда как в действительности он является и официально всегда подписывается как «Председатель Исполнительного Комитета». Более того, все содержание документа является, с точки зрения коммуниста, нагромождением нелепостей, рассчитанных только на то, чтобы поднять английскую общественность против Советского Союза, и на то, чтобы свести на нет усилия, предпринятые обеими странами для установления прочных и дружественных взаимоотношений.

4. Очевидная подложность этого документа избавляет меня от необходимости отвечать на сделанные из него в Министерстве Иностранных Дел выводы по вопросу об ответственности Советского Правительства за деятельность Коммунистического Интернационала, поскольку выводы основаны на предположении, что документ является подлинным.

5. Я категорически протестую против использования подложных документов против Советского Союза, а также против нарушения взаимно нами установленного метода рассмотрения всех инцидентов, которые могут возникать между нашими странами.

В то же время я выражаю уверенность, что Британское Правительство предпримет необходимые шаги для установления авторов этой злобной попытки создать конфликт между нашими Правительствами. Такое расследование обеспечит возможность предотвратить повторение подобных инцидентов в будущем.

Имею честь, сэр, и пр.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 247 (2282), 28 октября 1924 г.*

В упоминаемой ноте заведующего северным департаментом министерства иностранных дел Великобритании Грегори от 24 октября 1924 г. № Н8105/108/38 на имя поверенного в делах СССР в Великобритании говорилось:

«Сэр,

Имею честь обратить Ваше внимание на прилагаемую копию письма от 15 сентября⁸¹, полученного Центральным Комитетом Британской Коммунистической партии от Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала за подписью его председателя г. Зиновьева. Письмо содержит инструкции британским подданным вести работу с целью насильственного ниспровержения существующего строя Великобритании, а также вести подрывную деятельность в вооруженных силах Его Величества в качестве средства для достижения указанной цели.

2. Мой долг уведомить Вас, что Правительство Его Величества не может допустить этой пропаганды и должно рассматривать ее как прямое вмешательство извне во внутренние дела Великобритании.

3. Всякий, кто знаком с организацией и связями Коммунистического Интернационала, не может сомневаться в его тесной связи и контакте с Советским Правительством. Никакое правительство не может терпеть такого положения во взаимоотношениях с иностранным правительством, с которым оно поддерживает нормальные, официальные дипломатические отношения, когда пропагандистская организация, непосредственно связанная с этим иностранным правительством, побуждает подданных данного правительства и даже приказывает им устраивать заговоры и подготавливать революцию для его ниспровержения. Такой образ действий является не только серьезным отступлением от норм международного общения, но и нарушением особых и торжественных обязательств, неоднократно дававшихся Правительству Его Величества.

4. Всего лишь 4 июня прошлого года Советское Правительство заключило следующее торжественное соглашение с Правительством Его Величества:

«Советское Правительство обязывается не поддерживать ни финансовыми средствами, ни каким-либо другим способом лиц, агентства, организации или учреждения, целью которых является распространение недовольства или поощрение мятежа в какой-либо части Британской империи., а также обязать всех своих чиновников и официальных лиц к полному и неослабному соблюдению всех этих условий» *.

5. Кроме того, в договор, который недавно был заключен между Правительством Его Величества и вашим Правительством, была включена особая статья, предусматривающая добросовестное выполнение подобного обязательства, которое является важным для существования добрых и дружественных отношений между обеими странами. Правительство Его Величества полагает, что такие обязательства должны выполняться, следуя не только их букве, но и духу, и оно не может согласиться с мнением, что в то время как Советское Правительство принимает на себя обязательства, некой политической организации, столь же мощной, как и само Советское Правительство, может быть разрешено вести и поддерживать денежными средствами пропаганду, которая является прямым нарушением официального соглашения. Советское Правительство либо имеет, либо не имеет полномочия заключать такие соглашения. Если оно имеет такие полномочия, то его обязанностью является выполнять их и следить за тем, чтобы другие договаривающиеся с ним стороны не были введены в заблуждение. Если же оно не имеет таких полномочий и если ответственность, которая в других странах принадлежит государству, находится в России в руках частных и безответственных организаций, то Советскому Правительству не следует заключать соглашения, которые оно заведомо не может выполнять.

6. Я буду Вам обязан, если Вы будете так добры безотлагательно сообщить мне соображения вашего Правительства по данному вопросу».

* См. т. VI, док. № 194 и стр. 330.

25 октября 1924 г. № 4128/61

Господин Министр,

В ответ на ноту Вашего Превосходительства от 4-го сего месяца я имею честь сообщить в соответствии с инструкциями моего Правительства следующее:

В своей ноте от 10 июля 1924 г.* Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявило, что оно не может принять к сведению оговорки, сделанные Японским Правительством по поводу прав и интересов Японии и японских граждан в отношении Китайско-Восточной железной дороги. Правительство Союза считает необходимым подтвердить свою точку зрения, что никакое соглашение между Союзом и Китайской Республикой о Китайско-Восточной железной дороге не может затронуть каких-либо интересов или прав Японии, японских граждан или какой-либо третьей державы, ибо, за исключением Китая, ни одна иностранная держава или ее граждане не имеют никаких прав или интересов в отношении Китайско-Восточной железной дороги. Желая избежать всяких недоразумений, которые могут возникнуть в будущем вследствие каких-либо разногласий, основанных на фактах, неизвестных или непризнанных Правительством Союза Советских Социалистических Республик, Правительство Союза сочло необходимым сделать заявление, ответом на которое явилась нота Японского Правительства от 4 октября.

Пользуюсь случаем возобновить Вашему Превосходительству, господин Посланник, уверения в моем самом высоком уважении.

Карахан

*Печат. по арх. Оубл. в газ. «Известия»
№ 247 (2282), 28 октября 1924 г.*

В упоминаемой ноте Иосидзава от 4 октября 1924 г. на имя Л. М. Карахана говорилось:

«В связи с Вашей нотой от 10 июля 1924 г. по вопросу о Китайско-Восточной железной дороге я имею честь по поручению** просить Ваше Превосходительство сообщить Правительству Союза Советских Социалистических Республик нижеследующее:

Само собой разумеется, что права и интересы, которые имеют Япония и ее граждане в отношении КВЖД, ни в какой мере не будут затронуты каким-либо соглашением, заключенным между Россией и Китаем относительно этой дороги. Поэтому оговорка Японского Правительства как в отношении Китая, так и в отношении России преследовала лишь цель указать на эту совершенно самоочевидную сторону вопроса, с тем чтобы в будущем можно было избежать ненужных недоразумений и затруднений».

* См. док. № 184.

** Так в тексте.

244. Резолюция II сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 2-го созыва по вопросу о размежевании Советских республик в Средней Азии и о вхождении Узбекской ССР и Туркменской ССР в состав СССР

27 октября 1924 г.

Заслушав доклад: 1) о постановлении 5-го Всебухарского Курултая и Центрального Исполнительного Комитета Народной Хорезмской Республики, выразивших волю населения Бухары и Хорезма об объединении их с единоплеменниками, населяющими Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, и о вхождении вновь образуемых государств на договорных началах в качестве союзных республик в Союз ССР*, и 2) о постановлении Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о разделении Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики по принципу самоопределения национальностей на республики: Узбекскую Советскую Социалистическую Республику с Автономной Таджикской Советской Социалистической Республикой, Туркменскую Советскую Социалистическую Республику, Кара-Киргизскую автономную область, входящую в состав РСФСР, и о присоединении Киргизской части Туркестана к Киргизской Автономной Советской Социалистической Республике, входящей в состав РСФСР, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР подтверждает, что свободное волеизъявление трудового народа является высшим законом, и поручает Президиуму Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР осуществить оформление вновь образующихся республик в Средней Азии согласно решению съездов Советов этих республик.

Председатель ЦИК Союза ССР

М. Калинин

Секретарь ЦИК Союза ССР

А. Енукидзе

*Печат. по «Собранию законов...», отд. I,
№ 19, 24 ноября 1924 г., стр. 255—256.*

**245. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании
Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Ве-
ликобритании Макдональду**

27 октября 1924 г. № ХР/8279

Сэр,

Я уполномочен моим Правительством направить Вам следующую ноту в дополнение к моей ноте от 25 октября**.

* См. док. № 226.

** См. док. № 242.

Присоединяясь к неоднократным заявлениям о том, что Советское Союзное Правительство не несет ответственности за какие бы то ни было акты Коммунистического Интернационала, и не касаясь в настоящее время формы и тона совершенно необычной ноты, подписанной г. Грегори, Советское Союзное Правительство имеет возможность заявить и спешит сделать это в самой категорической форме, что мнимое письмо Коммунистического Интернационала, положенное в основу упомянутой ноты, представляет собой, как это точно установлено, бессовестный подлог, имеющий целью сорвать англо-советские договоры и разрушить постепенно налаживающиеся дружеские отношения между СССР и Великобританией.

Ввиду того что этот подлог был использован в официальном документе, Советское Союзное Правительство будет настаивать на принесении ему соответствующего извинения и наказании как частных, так и официальных лиц, замешанных в подлоге.

Для устранения всяких сомнений в подложном характере упомянутого документа и имея также в виду серьезные последствия, которые этот подлог мог бы иметь для обеих стран, Советское Союзное Правительство настойчиво и категорически предлагает прибегнуть к беспристрастному третьейскому разбирательству для установления того факта, что так называемое письмо Коммунистического Интернационала от 15 сентября является подлогом.

Имею честь, сэр, и пр.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

*Печат. по арх. Оpubл. в журн.
«Международная летопись» № 2,
1925 г., стр. 44.*

246. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Франции о признании СССР де-юре Францией

1. НОТА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ ЭРРИО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
И НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

Передано по телеграфу

28 октября 1924 г.

В развитие министерской декларации от 17 июня 1924 г. и Вашего сообщения от 19 июля с. г.* Правительство Республики, верное дружбе, соединяющей русский и француз-

* Имеется в виду нота от 18 июля 1924 г.; см. док. № 188.

ский народы, признает де-юре, начиная с настоящего дня, Правительство Союза Советских Социалистических Республик как правительство территорий бывшей Российской империи, где его власть признана населением, и как преемника на этих территориях предшествующих российских правительств. Оно готово поэтому установить теперь же нормальные дипломатические отношения с Правительством Союза путем взаимного обмена послами.

Нотифицируя это признание, которое не может нарушить ни одного из обязательств и договоров, принятых и подписанных Францией, Правительство Республики хочет верить в возможность достижения совместного соглашения между двумя нашими странами, вступлением к которому является восстановление дипломатических отношений. Ввиду этого оно особо оговаривает права французских граждан, основанные на обязательствах, принятых Россией или ее подданными при предшествующих режимах, соблюдение которых гарантировано общими принципами права, остающимися для нас основой международной жизни. Те же оговорки относятся к обязательствам, которые Россия взяла на себя начиная с 1914 г. по отношению к Французскому государству и его подданным. Руководствуясь этим и желая еще раз служить интересам мира и будущего Европы, Правительство Республики намерено найти совместно с Союзом справедливое и практическое решение, которое позволило бы восстановить между двумя нациями полезные отношения и нормальный обмен в случае, если французское доверие найдет справедливое удовлетворение. Как только Вы заявите о своем согласии начать переговоры общего, и в особенности экономического, характера, мы примем в Париже ваших делегатов, снабженных полномочиями вести переговоры с нашими представителями. До благополучного исхода этих переговоров договоры, конвенции и соглашения, существовавшие между Францией или французскими гражданами и Россией, не должны иметь силы; правовые отношения между французами и русскими, имевшие место до установления власти Советов, продолжают регулироваться прежними нормами; будет отсрочена и ликвидация всяких расчетов между двумя государствами, причем все меры для ограждения интересов России во Франции или уже приняты, или будут приняты. Наконец, следует считать, что отныне невмешательство во внутренние дела станет правилом, регулирующим взаимоотношения между нашими двумя странами.

Эррио

2. ОТВЕТ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
И МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ
ЭРРИО *

Передано по телеграфу

28 октября 1924 г.

Всемерно приветствуя предложение Французского Правительства о полном восстановлении нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией с взаимным обменом послами и о безотлагательном открытии переговоров, имеющих целью установление дружественных отношений между народами Союза ССР и Франции, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР выражает уверенность в том, что по всем вопросам, упомянутым в телеграмме Председателя Совета Министров Французской Республики от сегодняшнего дня, может быть достигнуто соглашение между обоими государствами к величайшей выгоде для народов Союза ССР и Франции, при наличии доброй воли с обеих сторон и безусловного уважения к их взаимным интересам.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР придает серьезнейшее значение устранению всех недоразумений между Союзом ССР и Францией и заключению между ними общего соглашения, которое может послужить прочной основой для дружественных отношений, руководствуясь при этом постоянным стремлением Союза ССР к действительному обеспечению всеобщего мира в интересах трудящихся масс всех стран и к дружбе со всеми народами. В частности, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР подчеркивает огромную выгоду для обеих стран от создания между ними тесных и прочных экономических отношений, содействующих развитию их производительных сил и торговле между ними. Подобно Французскому Правительству, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР считает, что взаимное невмешательство во внутренние дела обеих сторон является необходимым условием отношений с другими государствами вообще, и в частности с Францией, и приветствует заявление Французского Правительства по этому вопросу.

* Текст ответа был одобрен II сессией ЦИК СССР. В резолюции, принятой 28 октября 1924 г., говорилось: «Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР на II сессии 2-го созыва, заслушав сообщение Народного Комиссара по Иностранным Делах т. Чичерина о полученном извещении от Французского Правительства о признании Францией Правительства Союза ССР де-юре, постановляет: отправить Французскому Правительству следующий ответ от имени Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР». (Далее следует публикуемый текст ответа; см. «Собрание законов...», отд. I, № 19, 24 ноября 1924 г., стр. 256—257.)

Соглашаясь на ведение переговоров между Союзом ССР и Францией в Париже, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР доводит до сведения Французского Правительства, что он поручил Совету Народных Комиссаров и Народному Комиссариату Иностранных Дел Союза ССР принять все необходимые меры для незамедлительного открытия этих переговоров и ведения их с целью дружественного разрешения стоящих перед обоими государствами вопросов, выражая твердую надежду на их полное урегулирование в интересах обеих стран и всеобщего мира.

Председатель Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР

М. И. Калинин

Председатель Совета Народных Комиссаров
Союза ССР

А. И. Рыков

Народный Комиссар Иностранных Дел
Союза ССР

Г. В. Чичерин

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 248 (2283), 29 октября 1924 г.*

247. Выступление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на II сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 2-го созыва

28 октября 1924 г.

Товарищи, сегодня вечером от председателя совета министров и министра иностранных дел Французской республики по адресу Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР т. А. И. Рыкова и по адресу Народного комиссара иностранных дел Союза ССР Чичерина получилась следующая телеграмма, которую я позволю себе огласить целиком*.

Товарищи, с этой телеграммой Франция вступает в дружественные отношения уже не с царским правительством, врагом собственного народа, а впервые с трудящимися массами Советских республик.

Нельзя не видеть громадной важности этого шага для всей международной политики. Нельзя не видеть той значительной роли, которую Франция играет, в особенности на материке Европы, в результате которой вступление в дружественные отношения Франции с Союзом ССР будет иметь серьезнейшие результаты для всего международного положения на материке Европы, а также в других частях света.

* Публикуется отдельно; см. док. № 246.

Точно так же нельзя не признать серьезнейшего значения в экономической области этого шага, снимающего те препятствия, те пути, которые до сих пор не позволяли развиваться экономическим отношениям между Союзом ССР и Францией, к которым их толкали экономические потребности обеих стран.

Этот акт является завершением целой полосы отношений, создавшихся с самого начала образования Советской республики. В то время, когда Советская республика возникла, когда со стороны других правительств Запада отношение к ней было еще невыясненным и колеблющимся, французское правительство в первые же дни нашего существования заняло непримиримую позицию по отношению к советскому строю.

После того как государства Антанты перешли к политике интервенции, французское правительство дало идеологическое обоснование для интервенции теорией провокационного заграждения и теорией технического превосходства белогвардейских генералов над Советской республикой.

В то время, когда другие буржуазные государства уже признали неизбежность вступления в нормальные отношения с нашей Республикой, французское правительство упорствовало дольше всех других европейских руководящих держав. Таким образом, этот шаг является завершением целой полосы истории, в которой французское правительство занимало по отношению к Советской республике гораздо более непримиримое положение, чем другие руководящие государства Европы. Отсюда то серьезное значение, которое мы приписываем этому акту для всей европейской политики, для всей мировой политики.

Мы горячо приветствуем этот акт. Мы видим те перспективы, которые он раскрывает перед нами в дальнейшем для развития нашей международной политики и наших международных экономических отношений. В этой телеграмме нам предлагается возобновить дипломатические отношения путем немедленного обмена послами, и я предлагаю Центральному Исполнительному Комитету принять это предложение и ответить согласием на немедленный обмен послами с Французской республикой. Нам предлагается в этой же телеграмме немедленно открыть переговоры в Париже для урегулирования всех спорных вопросов между обоими государствами и для того, чтобы положить начало между ними дружественных отношений и экономического сотрудничества.

И я предлагаю принять это предложение и, приветствуя этот шаг французского правительства, согласиться на немедленное открытие этих переговоров.

Мне кажется, что сегодня было бы преждевременно рассматривать детально те спорные вопросы, которые мы будем

обсуждать на этих предстоящих переговорах. Мне кажется, что сегодня нам достаточно в общей форме принять предложение французского правительства — возобновить дипломатические сношения, обменяться послами и начать эти переговоры. Во время этих переговоров мы будем руководствоваться нашими постоянными стремлениями способствовать упрочению всеобщего мира и развивать нашу дружбу со всеми народами к выгоде трудящихся масс всех стран. Мы, в частности, должны считать, что экономические отношения, которые теперь будут развиваться между нашими странами и на которые в особой фразе указывает г. Эррио, открывают и перед нами, и перед Францией серьезные перспективы развития производительных сил и торговли.

Я предлагаю поэтому Центральному Исполнительному Комитету поручить Союзному Совнаркому и Наркоминделу принять все меры для немедленного обмена послами и для немедленного начатия переговоров с Францией. Я указываю еще раз Центральному Исполнительному Комитету на то действительно чрезвычайно серьезное значение, которое этот акт имеет для всего международного положения, для экономических мировых отношений и для развития наших международных отношений и нашей хозяйственной жизни.

Я предлагаю поэтому Центральному Исполнительному Комитету, исходя из признания важности этого акта и его последствий, ответить председателю совета министров Французской республики следующей телеграммой*.

*Печат. по кн. «2 сессия ЦИК СССР
2 созыва. Стенографический отчет»,
М., 1924, стр. 565—569.*

248. Послание Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина Эмиру Афганистана Аманулла-хану**

28 октября 1924 г.

В день праздника пятой годовщины взятой с боя независимости народы Советского Союза шлют горячий привет свободолюбивому Афганистану. Завоевание независимости открыло свежую страницу афганской истории. Под руководством просвещенного Эмира, первого бойца афганской независимости, страна решительно вступила на путь хозяйственного возрождения, внутреннего прогресса и развития. В трудных условиях истекшего пятилетия Афганистан достиг крупных успехов в деле мирного строительства и мощно расправил

* Публикуется отдельно; см. док. № 246.

** Направлено по телеграфу народным комиссаром иностранных дел СССР Г. В. Чичериным через полномочного представителя СССР в Афганистане Л. Н. Старка.

свои творческие силы, направленные к мирному труду. Трудящиеся массы СССР, связанные с Афганистаном дружбой еще со времени совместной общей борьбы, с глубоким сочувствием отмечают успехи братского народа, заложившего прочный фундамент своего независимого государственного и национального существования. Народы и Правительство СССР выражают глубокую надежду, что Афганистан, проявивший столько самопожертвования и творческого напряжения, легко сумеет изжить возникшие временные затруднения и смело продолжит начатую пять лет тому назад гигантскую работу. Правительство СССР, давшее афганскому народу достаточные доказательства своей постоянной дружбы и бескорыстного сочувствия, пользуется этим торжественным случаем, чтобы еще раз подтвердить свою неколебимую верность политике В. И. Ленина, направленной к поддержке национального самоопределения и свободного развития народов Востока. Дальнейшее укрепление братских связей между нашими странами безусловно явится надежным залогом мира на Востоке.

Председатель ЦИК СССР
Калинин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 251 (2286), 1 ноября 1924 г.*

В ответ на это послание эмир Афганистана Аманулла-хан направил 11 ноября 1924 г. Председателю ЦИК СССР М. И. Калинину следующий ответ:

«Ваше дружеское поздравление по поводу шестой годовщины * завоевания независимости Афганистана и участие, которое Вы приняли в общем торжестве афганского народа, доставило нам живейшую радость и еще раз подчеркнуло дружеские и братские чувства Союза Советских Социалистических Республик. Вы изволили приветствовать Афганистан в связи с успешным изжитием всех затруднений, возникших в течение пяти лет. Я благодарю Вас за это приветствие, ибо оно исходит из дружеского внимания. Я также разделяю Вашу глубокую надежду в том, что миролюбивые стремления Афганистана в деле упрочения и развития своих мирных целей будут осуществлены с полным успехом. Я глубоко убежден в том, что заветы Великого мужа Ленина будут всегда руководящей линией Союза Советских Социалистических Республик».

249. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

28 октября 1924 г. № 3В/1172

Во избежание возможных недоразумений Народный Комиссариат по Иностранным Делах в дополнение к своей вербальной ноте от 14 октября с. г. за № 3В/1132⁸² считает своим

* Юбилейная дата указана по существующей в Афганистане традиции исчисления; соответствует пятой годовщине.

долгом разъяснить, что в осуществление принятых на себя обязательств относительно поведения сотрудников Торгового Представительства Народным Комиссариатом по Иностранным Дела́м и соответствующими ведомствами устанавливается следующий порядок:

Все вновь командируемые сотрудники Торгового Представительства предупреждаются о необходимости строго воздерживаться от какого-либо вмешательства в политическую жизнь Германии. Они также предупреждаются о том, что в случае нарушения ими этих обязательств они будут привлечены к ответственности за нарушение ими служебного долга. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м полагает, что эти меры являются достаточными для устранения каких-либо нежелательных инцидентов. Само собой разумеется, однако, что, если с умыслом или даже по неосторожности кто-либо из сотрудников Торгового Представительства нарушит установленное правило, он будет подвергнут самой суровой ответственности.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м просит в вышеуказанном смысле и понимать ту гарантию, о которой говорится в его вербальной ноте от 14 октября.

Печат. по арх.

250. Письмо Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

29 октября 1924 г.

Господин Генеральный секретарь,

Имею честь направить Вам прилагаемый при этом меморандум Правительства Союза Советских Социалистических Республик относительно конференции по ограничению торговли наркотиками, которая должна быть созвана в ноябре месяце⁸³.

Примите выражение моего самого высокого уважения.

Г. Чичерин

[П Р И Л О Ж Е Н И Е]

МЕМОРАНДУМ

Письмом от 14 января 1924 г. Генеральный секретариат Лиги наций передал Народному Комиссариату Иностраннх Дел приглашение принять участие в созываемой в ноябре с. г. конференции по ограничению торговли опиумом и другими наркотическими веществами. 20 марта Генеральный

секретарь передал Народному Комиссариату Иностранных Дел предложение Совета Лиги наций участвовать в работе Подготовительного комитета по этому же вопросу. 10 августа Народный Комиссариат Иностранных Дел получил из Женевы от председателя Подготовительного комитета телеграмму с предложением послать представителя на сессию Консультативной комиссии, долженствующую иметь место 11 августа. Так как слишком позднее получение этого приглашения сделало излишним обсуждение этого вопроса по существу, Советскому Правительству остается только определить свое отношение к вопросу об участии в ноябрьской конференции.

Народный Комиссариат Иностранных Дел прежде всего должен констатировать, что в деле борьбы с распространением наркотических веществ Союз Советских Социалистических Республик идет впереди всех других стран Европы и что Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет возможность заявить о принятии с этой целью ряда мер, на которые вообще не решаются другие современные правительства из страха перед противодействием частных интересов. Советское Правительство собственными усилиями и по собственному решению достигает тех результатов, которые являются пока лишь отдаленной целью конференции, созываемой для борьбы с указанным злом. Участие Советского Правительства в этой конференции могло бы поэтому иметь целью исключительно воздействие на другие правительства в смысле принятия аналогичных мер.

Ознакомившись с присланным Генеральным секретариатом обзором трудов Подготовительного комитета, Советское Правительство констатировало, что комитет ограничился только высказыванием своего глубокого сожаления ввиду выяснившейся для него невозможности достигнуть общего соглашения по поводу сделанных его членами различных предложений и ввиду невозможности в результате этого представить международной конференции какую-либо окончательную программу. Работы Подготовительного комитета имеют, таким образом, единственным результатом выяснение невозможности для участвующих в нем держав сговориться по поводу каких-либо практических мер в этом деле. Приступая к анализу сделанных участниками Подготовительного комитета предложений и выдвинутых против них возражений, Советское Правительство могло убедиться, что против каждого предложения со стороны других участников неизменно делалось то возражение, что оно односторонне ограждает торговые интересы правительства-инициатора в ущерб другим странам, и детальное изучение этих возражений всегда убеждало Советское Правительство в их правильности. Так, на-

пример, по поводу предложения голландского представителя было указано, что оно создает монопольное положение для стран — производителей листьев, из которых добывается кокаин и другие наркотики, и прежде всего для Голландии, и дает ей возможность по своему усмотрению устанавливать на них цены.

То же возражение было выдвинуто против английского проекта по вопросу о лимитации производства наркотиков и регламентации их распределения. Английский проект создает монополию для некоторых государств, производящих наркотические вещества, в том числе для некоторых английских доминионов и колоний, что затруднит всякую новую открытую конкуренцию и даст возможность державам, удерживающим эту монополию, устанавливать цены на эти продукты по своему усмотрению. По поводу французского проекта было высказано, что он совершенно оставляет в стороне задачу ограничения производства и установления контингентов наркотических веществ и исключительно занят созданием системы всевозможных контрольных мер, тщательного надзора и препятствий для международной торговли этими веществами, причем проект, кроме того, содержит специальные выпады против Англии.

Правительство Союза пришло к выводу, что в то время как выдвинута задача борьбы против распространения наркотических веществ, отдельные государства в действительности стремятся к удовлетворению своих коммерческих интересов и к достижению для себя деловых выгод. В такой обстановке Советское Правительство считает свое участие в этих совещаниях или конференциях бесполезным.

Оставаясь при своем многократно выраженном прежнем отношении к Лиге наций, Советское Правительство иногда соглашалось принимать участие в созываемых ею конференциях или в создаваемых ею комиссиях в тех случаях, когда таковыми достигаются ощутительные выгоды и полезные результаты в интересах гуманности или экономической целесообразности. Так, например, Союз Советских Социалистических Республик участвует в работах Гигиенической комиссии Лиги наций. Но совершенно очевидно, что созываемая в ноябре конференция по ограничению торговли наркотическими веществами, как явствует и из работ Подготовительного комитета, к такого рода положительным результатам привести не может.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

*Письмо и меморандум печат. по арх.
Меморандум опублик. в газ. «Известия»
№ 251 (2286), 1 ноября 1924 г.*

251. Письмо Поверенного в Делах СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

29 октября 1924 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

Здесьшний уругвайский посланник* еще с 1921 г. относится к нам весьма дружелюбно, при каждом удобном случае уверяет, что добивается у своего правительства завязывания с нами дипломатических сношений и т. д. Уругвай, в частности, заинтересован в нашем строительном лесе. Как это ни странно, вся Южная Америка не может обойтись без ввозимого строительного леса. В свое время заинтересовался этим т. Красин ввиду сужения лесного мирового рынка.

Ввиду этого стоит вопрос, не следовало ли бы, не дожидаясь установления дипломатических отношений, послать в Уругвай представителя «Аркоса».

С коммунистическим приветом

Бродовский

Печат. по арх.

252. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио

30 октября 1924 г. № 276

Позвольте мне направить Вам мои горячие поздравления по случаю события, которое открывает путь развитию дружеских отношений между нашими народами, путь, который даст нам большие и плодотворные возможности в будущем**. Счастливым видеть, что наша личная дружба, насчитывающая уже несколько лет, содействовала таким завидным результатам. Воспоминания о наших встречах, которые так еще свежи в моей памяти, помогли мне в течение нескольких трудных дней терпеливо ожидать желаемого часа, который пробил сегодня.

Чичерин

Печат. по арх. Опул. в журн. «Между-народная жизнь» № 10, 1962 г., стр. 154.

В тот же день, 30 октября 1924 г., Эррио направил Г. В. Чичерину следующий ответ:

«Я испытываю радость не в меньшей степени, чем Вы, по случаю события, которое позволит нам совместно работать для поддержания и укрепления мира в Европе и во всем мире. Не существует народов, более предназначенных для взаимного понимания, чем французский народ, пре-

* Посланником Уругвая в Германии был Сусвиела Гуарч.

** См. док. № 246.

исполненный чувства справедливости и братства, и великий русский народ, достойные качества которого я сам лично имел возможность оценить. Я уверен, что наши личные отношения, столь искренне сердечные, облегчат наше общее дело на благо обоих наших народов».

253. Заявление Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина для советской печати в связи с признанием СССР де-юре Францией

*1 ноября 1924 г. **

Полученное СССР признание де-юре со стороны Франции ** представляет собою, несомненно, крупнейшую дипломатическую победу Рабоче-Крестьянского государства и завершает целую историческую эпоху борьбы государства Советов за право существования.

Если говорить о причинах, побудивших Францию к признанию СССР, то нам, пожалуй, придется вернуться к тем многозначительным дням, когда героическими усилиями Красной Армии был сброшен в море последний из белых генералов — Врангель. Уже тогда было ясно, что попытки французского империализма оживить труп интервенции безнадежны.

Вторым важнейшим фактором было давление французского пролетариата, который даже в худшие времена интервенции поддерживал Советскую Республику, саботируя военные призывы и требуя от своего правительства признания Советского правительства.

Разумеется, торговые сношения с Францией и развитие нашей внешней торговли вообще также сыграли свою роль. Мы заказывали во Франции автомобили, резиновые шины, шелковичную грену, орудия и материалы для виноградарства, химические и медицинские продукты и препараты, красители, различные машины и пр., и мы вывозили во Францию наш лен, пушнину, масла, керосин, бензин, а в прошлом году также в значительных количествах нашу пшеницу. В то же время постоянно и достаточно быстро растущие цифры нашего привоза и вывоза при неизменной активности нашего баланса служили для французских государственных и торговых деятелей убедительным аргументом в пользу возобновления нормальных отношений.

Решающее же значение для признания имела, конечно, политическая перемена, наступившая с уходом Пуанкаре и приходом к власти французских радикалов во главе с Эррио.

Что Франция сразу признала нас де-юре с предложением обмена послами — меня не особенно удивляет, я часто слышал за границей от выдающихся французских политиков:

* Дата опубликования.

** См. док. № 246.

«Уж если мы решим вас признать, мы признаем вас сразу, мы не будем торговаться из-за «де-факто» или «де-юре», или вести страусову политику признания без назначения послов».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 251 (2286), 1 ноября 1924 г.*

**254. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае
Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину о переговорах с Японией**

1 ноября 1924 г.

Дорогой Георгий Васильевич,

30 октября я вручил Иосидзава прилагаемый при сем полный проект договора со всеми протоколами и нотами⁸⁴. Придал я этому несколько торжественный характер и создал атмосферу, которая должна была дать понять ему, что это есть наше последнее решение, что они должны или принять или же переговоры будут прерваны. Это было тем легче ему дать понять, что как раз накануне была получена телеграмма о признании нас Францией, а это обстоятельство еще до признания тревожило японцев. Вручая прилагаемый при сем проект, я заявил ему, что вполне возможны редакционные изменения некоторых статей, а что касается статьи о концессиях, то здесь можно было бы обсудить процент отчисления с общей добычи в пользу нас, но что поскольку речь идет о размерах концессий, то это есть последнее и решительное слово: или они принимают это или переговоры, по-видимому, должны будут прерваться. На Иосидзава это произвело настолько сильное впечатление, что на другой день, 31 [октября], несмотря на то что это был день рождения императора и у него были всякие приемы и поздравления, он приехал ко мне и просидел два часа. Цель его приезда заключалась в том, чтобы выяснить, нельзя ли будет рассчитывать на какие-нибудь уступки, или, как он мне сказал, он хотел бы получить от меня какой-нибудь дополнительный материал, который мог бы дать возможность его правительству принять решение. Я ему ответил, что я ничего прибавить не могу, что это сделано мною на основании последних инструкций из Москвы и что я не могу ему ничего даже посоветовать. Чтобы усилить серьезность положения, я ему указал, что правительство очень недовольно бесконечными перерывами, которые с японской стороны систематически допускались, что оно недовольно неопределенностью ответа об эвакуации Северного Сахалина, что в Москве думают, что мною была проявлена слабость, которая повела к такой большой затяжке переговоров, и что я, по-видимому, недостаточно энергично и решительно действовал с самого начала и что поэтому мне остается

ся только передать то, что я получил из Москвы. За все время переговоров у нас не было такого критического момента.

Что касается самого соглашения, то возражения имеются по следующим статьям.

В отношении ст. 3 японцы возражают против последнего абзаца, предусматривающего подчинение существующему режиму до заключения конвенции. Иосидзава согласен, чтобы существующие аренды сохранили бы свою силу на основании нашего законодательства, но чтобы в дальнейшем, например в ближайшем сезоне 1925 г., участки сдавались на основании конвенции 1907 г.⁴⁵, которую они считают существующей. Я категорически отказался принять их пожелание и настаиваю на статье в том виде, как она имеется. Кроме этой статьи я сделал заявление о том, что рыболовные участки на Северном Сахалине не будут сданы, и указал, что это заявление должно быть занесено в протокол.

Что касается ст. 4, то она может считаться принятой. Со стороны Иосидзавы были некоторые редакционные поправки, а во втором пункте этой статьи он продолжает настаивать на взаимности. Думаю, в конце концов, что, если они от этого не откажутся, мы могли бы взаимно принять, ибо это не так уже сильно нарушило бы наши интересы, а может быть, совсем не нарушило бы.

Протокол «А» принят. Возражения, которые японцы могут снять и на которых я тоже не буду особенно настаивать, касаются ст. 2 этого протокола. Ст. 2 включает в себя разрешение вопроса и о долгах и о претензиях. Японцы настаивают, чтобы эта статья была превращена в две. С точки зрения формальной силы это никакого значения не имеет, и поэтому очень возможно, что эта статья будет превращена в две самостоятельные.

Что же касается эвакуации, то здесь в проекте поставлено «две недели», но при существующем положении вопрос о времени, необходимом для эвакуации, не имеет существенного значения. Более важным является другой вопрос, а именно: успеют ли японцы эвакуировать до зимы.

Что же касается Портсмутского договора, то предложенный мною проект ноты вызывает решительные возражения Иосидзавы. Но я думаю, что из всех возражений, которые Иосидзава представил мне по моему проекту, возражения по поводу этой оговорки являются наиболее слабыми.

По Бессарабскому протоколу* Иосидзава также представил мне решительные возражения, указывая, что правительство категорически отказывается дать в какой бы то ни было форме обещание. Я думаю, что это есть пункт, по которому мне не трудно будет уступить.

* См. т. II, прим. 21.

Документ № 7 представляет собой формулу нашего сожаления. Иосидзава в общем с ней согласен, он только хотел бы, чтобы было дополнено какое-нибудь прилагательное к слову «acts»* — «для ясности», как он говорит. Что же касается ответной ноты с их стороны по поводу будущего сожаления по аналогичным фактам, то это также встречает с его стороны возражения, но, как Вы понимаете, из-за этого разрыва, конечно, не произойдет.

По-прежнему главным вопросом, который является наиболее трудноразрешимым, является вопрос о концессиях. Из прилагаемого к этому письму проекта Японии по поводу концессий Вы увидите, как далеко идут их аппетиты. Они хотят 60% нефтяных источников и ставят целый ряд совершенно неприемлемых условий. Серьезные возражения встречала шахматная система со стороны Иосидзава. Он очень трогательно объяснял мне, что мы можем рядом с их буровой скважиной устроить нашу и таким образом вся их нефть может быть нами выкачана и что хотя мы согласились дать им все буровые скважины, но фактически эта уступка может быть сведена нами на нет. Поэтому, охотно согласившись получить буровые скважины, он возражает против системы, при которой мы это даем. Другим пунктом очень серьезных возражений является вопрос об угле. Как Вы можете усматривать из японского проекта, они хотели бы в запрещенной зоне иметь 30%, включая район, где они производят сейчас работу. Это означало бы, что они, кроме Дуэ, получают еще что-то. Так как я не имею от Вас окончательного ответа по поводу Дуэ, то в моем проекте я совершенно исключая запретию зону. Их возражения вызывает также процент отчислений. Но я говорил Иосидзава, что о проценте отчислений мы можем еще поговорить.

Что же касается продолжения работ, то мой проект ноты (документ № 6) вызывает возражения в двух пунктах: 1) они хотели бы продолжения работ не на шесть месяцев, а до заключения концессионных контрактов и 2) они хотели бы иметь разрешение продолжать работу радиостанций, ибо других средств связи на Северном Сахалине нет.

Вот все возражения, которые с их стороны имеются по этому проекту.

Еще до получения этого письма Вы будете, наверно, по телеграфу знать результат и ответ японского правительства. Если бы паче чаяния японцы приняли бы с некоторыми изменениями, на которые я могу пойти, этот проект, я прошу его иметь как базу для нашей переписки, а также как материал, на основании которого могла бы быть произведена ратификация в случае подписания, ибо если бы подписание со-

* -- действия (англ.).

стоялось, ждать Вам получения оригиналов или копий их было бы невозможно, ибо это задержало бы вступление в силу договора.

С коммунистическим приветом

Л. Карахан

Печат. по арх.

255. Памятная записка Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши *

3 ноября 1924 г.

Столь обязательное заявление от вчерашнего дня, сделанное Начальником Восточного отдела Министерства Иностранных Дел от имени Министра Иностранных Дел г. Скиньюского, крайне любезно предупреждает о наличии злоумышлений на личность только что прибывшего Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра г. Войкова со стороны имеющейся в Варшаве организации русских монархистов-кирилловцев.

Высоко ценя особую предупредительность Министерства Иностранных Дел, столь любезно сообщившего указанные сведения в самый день их поступления в Министерство, считаю долгом отметить от лица г. Посланника Войкова чувство глубокого недоумения, вызванного сообщением о наличии в Варшаве элементов, известных польской полиции и могущих представлять прямую угрозу личности Посланника Союза Советских Социалистических Республик.

Действительной гарантией неприкосновенности Представительства и его представителей, несомненно, не могут явиться те или иные отдельные полицейские меры охраны лица или автомобиля, но лишь создание условий, при которых чуждые польскому обществу и народу монархические заговорщические организации не могли бы иметь пребывание в пределах, где их активная деятельность превращается в прямую и преступную угрозу Посланнику или Представительству Союза Советских Социалистических Республик.

Полная уверенность, что ввиду разоблачения одной из таковых организаций польской полицией и обнаружения ее преступной деятельности принимаются надлежащие меры для ее ликвидации, дает совершенную и несомненную убежденность считать на будущее время работу Советского Представительства в Варшаве гарантированной от каких-либо дальнейших недоумений.

Печат. по арх.

* Вручена советником представительства СССР в Польше директору политического департамента МИД Польши Моравскому.

3 ноября 1924 г.

В беседе со мной Макдональд сообщил, что снова возвратит ноту. Аргументирует следующим образом: «Не возражая против Вашей второй ноты * в целом, не возражал бы также и против третьего ее пункта, поскольку Вы требуете извинения и наказания виновных, но я не могу принять ноты, в которой вы исходите из презумпции, что поддельщиками являются чиновники Форин офиса. Если у Вас имелся бы доказательства и если бы Вы выдвинули конкретные обвинения против того или другого чиновника, также не возражал бы, но огульное обвинение чиновников недопустимо». На мою ссылку на керзоновскую ноту ** он ответил, что там было указано определенное лицо.

Я заявил, что ноты мы обратно не возьмем, ибо не можем допустить, чтобы пострадавшая сторона пошла бы на фактическое извинение, так как принятие нами обратно ноты равносильно извинению. Тем не менее вероятно, что нота будет опять возвращена. Я намерен, имея в виду сделанное мною письменное заявление о том, что мы все равно считаем ноту принятой, больше ее не посылать. Не нужно допускать, чтобы крупное дело о раскрытии и наказании поддельщиков вылилось в спор о правильности или неправильности нашей ноты с точки зрения дипломатических приемов. По существу Макдональд заявил, что он ноту *** не послал бы, во всяком случае не послал бы в таком виде, и что это сделано помимо него. О наших отношениях он думает, что необходимо устранить вопрос о замене нашей ноты, и дело будет дальше расследоваться будущим правительством. Так как мы получили доказательства существования здесь организации, связанной с аристократическими кругами, занимающейся подделками, Макдональд настоятельно просил сообщить ему все данные, что мы и сделали сегодня, послав ему целый ряд фотографий фальшивых документов. Если до их отставки завтра им не удастся раскрыть нити, это для них тем не менее оружие в парламенте. Провал выборов он приписывает подложному документу, заставившему около миллиона воздерживающихся обыкновенно обывателей голосовать за консерваторов. Хотя формально он остерегался заявить, что документ подложный, из разговора ясно, что он считает письмо подложным, но думает, что подлог сделан не в Англии.

Поверенный в делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

* См. док. № 245.

** См. т. VI, док. № 172 и стр. 297.

*** См. стр. 510.

4 ноября 1924 г. № 297

От имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь передать Вам следующее сообщение:

Правительство Союза ССР, которому пришлось неоднократно констатировать нарушение территориальных прав Союза со стороны иностранцев в отношении некоторых островов, находящихся у северного побережья Сибири**, вынуждено заявить всем державам нижеследующее:

В сентябре 1916 г. Российское правительство известило все союзные и нейтральные державы, что нижеперечисленные острова составляют неотъемлемую часть российской территории, а именно: остров генерала Вилькицкого, Земля императора Николая II***, остров цесаревича Алексея****, острова Старокадомского, Новопащенко, Генриетта, Жанетта, Беннета, Геральд и Уединения, которые составляют вместе с островами Новая Сибирь, Врангеля и другими, находящимися у азиатского побережья России, северное продолжение Сибирского материкового плоскогорья. Одновременно державам была направлена карта, на которой были указаны территории, упомянутые в этом заявлении Российского правительства.

Подтверждая еще раз в связи с недавними событиями⁸⁵ территориальную принадлежность этих островов к РСФСР, Правительство Союза подчеркивает при этом, что вышеуказанные острова и земли, лежащие в водах, омывающих северное побережье Сибири, расположены к западу от линии, устанавливающей в силу ст. I Вашингтонской конвенции между Россией и Соединенными Штатами Америки от 18/30 марта 1867 г. границы, к западу от которых Соединенные Штаты Америки обязались не предъявлять никаких требований.

Правительство СССР обращает на вышеупомянутые факты серьезное внимание всех держав, официальные или частные исследователи и суда которых посещают или будут посещать в будущем указанные воды и территории Союза.

* Передан по телеграфу на имя государственного секретаря США Юза. Меморандум был направлен также всем дипломатическим представителям, аккредитованным при правительстве СССР, а также правительствам: Франции (по телеграфу), Бельгии, Голландии, Испании и Португалии (по почте), Аргентины и Бразилии (через полномочное представительство СССР в Мексике); кроме того, правительство СССР просило правительство Великобритании довести меморандум до сведения правительств самоуправляющихся доминионов.

** См. т. V, док. № 171; т. VI, док. № 192, 243, 252 и прим. 74.

*** Северная Земля.

**** Малый Таймыр.

Правительство СССР надеется, что все заинтересованные правительства примут необходимые меры, чтобы предупредить со стороны своих граждан нарушения суверенитета Союза над этими территориями. Правительство Союза, пользуясь своими суверенными правами на эти территории, потребует удовлетворения от правительств, которые стали бы поддерживать организацию подобных нарушений или оказались бы в ней замешанными, или оставляли бы их безнаказанными, вопреки общим принципам международного права, а также обязательствам, принятым на себя в силу договоров.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в «Сборнике действующих договоров...», вып. I—II, М., 1928, стр. 361—362.

**258. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио**

Передано по телеграфу

4 ноября 1924 г. № 285

После установления отношений между нашими двумя странами *, Правительство Союза предлагает устранить препятствия, которые мешали развитию морского сообщения между ними. Поэтому оно было бы готово на условиях взаимности: 1) отныне взимать в портах Союза с французских судов те пошлины и портовые сборы, какие установлены для судов стран, имеющих с Союзом нормальные отношения, вместо повышенных пошлин, применяемых в настоящее время в отношении французских судов, 2) разрешить французским судам свободно заходить во все порты Союза, открытые для мировой торговли, а не только в три порта, куда они допущены в настоящее время **.

Благоволите сообщить мне, согласно ли Французское Правительство установить тот же режим для советских судов. В утвердительном случае предложенный режим мог бы быть установлен с 15 ноября.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 246.

** См. док. № 19.

На эту ноту 13 ноября 1924 г. на имя Г. В. Чичерина был получен следующий ответ Эррио:

«Французское Правительство имеет честь довести до сведения Правительства Союза в ответ на его телеграмму от 4 ноября, что оно будет применять, на основе взаимности, по отношению к российским судам, находящимся во французских портах, пошлины и портовые сборы, взимаемые с судов стран, правительства которых находятся в нормальных отношениях с Французским Правительством. С другой стороны, оно позволит российским судам входить во все французские порты. Оно предлагает дату 1 декабря как дату вступления в силу нового правила».

В связи с согласием Советского Правительства принять это предложение 3 декабря 1924 г. Эррио сообщил М. М. Литвинову, что «приняты меры для допущения русских судов во французские порты».

259. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров Монгольской Народной Республики Цэрэндоржи

4 ноября 1924 г. № 284

Прошу передать открывшемуся Великому Хуралдану пожелания успешной работы на благо монгольского народа. Правительство СССР уверено, что Великий Хуралдан закрепит добытые монгольским народом завоевания в его трехлетней освободительной борьбе и поведет страну по пути дальнейшего преуспевания.

Народный Комиссар
по Иностранным Делам СССР
Чичерин

Печат. по арх.

11 ноября 1924 г. президиум Великого Хуралдана направил на имя Г. В. Чичерина следующую телеграмму:

«Открывшийся всенародный Великий Хуралдан Монгольской Республики горячо приветствует в лице т. Калинина, а также и в Вашем СССР и выражает стремление монгольского революционного народа к еще большему укреплению братского союза между обеими странами. Монгольский революционный народ с восхищением следит за успешной работой трудящихся в СССР по восстановлению своего хозяйства, а также и по укреплению международного положения Советского Союза. Монгольский народ не забывает, что он завоевал власть и изгнал как своих, так и иностранных угнетателей лишь в результате Октябрьской революции и благодаря братской поддержке СССР. Поэтому монгольский народ будет верен лозунгам Октябрьской революции. Укрепляя свою независимость в союзе со всеми трудящимися классами и угнетенными народами Востока, он докажет свою преданность в борьбе за свержение мирового капитализма и за укрепление нового строя, когда не будет угнетателей и угнетенных. В знак братской дружбы монгольского народа к трудящимся Союзу Советских Республик Великий Хуралдан избрал т. Калинина и Вас почетными председателями Хуралдана».

**260. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру
Иностранных Дел Франции Эррио**

Передано по телеграфу

5 ноября 1924 г. № 033

Правительство Союза поручило г. Христиану Раковскому принять помещения и пристройки Российского посольства в Париже и просит Французское Правительство сообразоваться оказать ему содействие в этом деле. Правительство Союза просит также Французское Правительство сообразоваться дать согласие на въезд во Францию комиссии, которой поручен предварительный техниический осмотр русских военных судов, находящихся во французских портах *, и облегчить ей выполнение ее миссии.

Литвинов,
Заместитель Народного Комиссара
Иностранных Дел

Печат. по арх.

На эту ноту на имя М. М. Литвинова был получен следующий ответ Эррио от 6 ноября 1924 г.:

«В соответствии с Вашей телеграммой от 5 ноября г. Раковский принял помещения посольства. Французское Правительство в принципе выражает согласие на въезд во Францию комиссии, имеющей целью осмотр военных русских судов, уведенных в Бизерту. Оно просит Правительство Союза сообщить ему имена технических специалистов, которым нужно было бы предоставить все возможности для выполнения их технической миссии, и указать ему дату, а также маршрут поездки данной комиссии. Несомненно, было бы полезно, если бы эта комиссия проехала через Париж».

**261. Телеграмма Народного Комиссара Просвещения РСФСР
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Франции Эррио**

5 ноября 1924 г. № 286

Народный Комиссариат Просвещения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики благодарит Правительство Французской Республики за приглашение на выставку в мае 1925 г. и имеет честь сообщить Вам о своем согласии. Президенту Академии художественных наук г. Когану поручено сообщить подробно об условиях ⁸⁶.

Народный Комиссар Просвещения
Луначарский

Печат. по арх.

* См. т. VI, док. № 123, 134, 198, 209, 214, 228.

Эта телеграмма была направлена в связи с телеграммой Эррио на имя Г. В. Чичерина от 1 ноября 1924 г., в которой говорилось:

«С мая по октябрь 1925 г. в Париже будет проведена международная выставка декоративного искусства и современной промышленности. Правительство Французской Республики хотело бы, чтобы Союз Советских Социалистических Республик принял в ней участие. В случае, если Правительство Союза согласится участвовать в этой экономической и художественной выставке, Французское Правительство было бы признательно г. Чичерину за сообщение имени представителя, которому будет поручено непосредственно связаться с Главным комиссариатом выставки для выбора места и принятия всех других организационных мер».

**262. Речь Полномочного Представителя СССР в Мексике
С. С. Пестковского при вручении верительных грамот
Президенту Мексики Обрегону**

7 ноября 1924 г.

Ваше Превосходительство господин Президент,

Я весьма счастлив, что как раз в день 7-й годовщины Рабоче-Крестьянской революции в России честь имею вручить Вам мои верительные грамоты, которыми я аккредитован в качестве Полномочного Представителя СССР при Правительстве Соединенных Штатов Мексики.

От имени Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик приветствую в Вашем лице, г. Президент, весь мексиканский народ.

Правительство и народы Союза Советских Социалистических Республик с большой радостью восприняли тот факт, что обоим государствам удалось преодолеть препятствия, стоявшие на пути их сближения, и вступить в нормальные политические и хозяйственные сношения.

Находящиеся у кормила правления широкие массы рабочих и крестьян Советского Союза следят с большим интересом за успехами мексиканского народа в его героической борьбе за независимость и благосостояние широких народных масс.

Столетняя борьба трудовых масс Соединенных Штатов Мексики за независимость, против империалистических стремлений разных иностранных держав пробудила в широких массах рабочих и крестьян Союза Советских Социалистических Республик искреннее и глубокое сочувствие к мексиканскому народу.

Мужество и самопожертвование, которые народные массы Мексики выказали в этой борьбе, вызывают чувство восхищения у населения Советских Республик.

Сознавая отлично, что великая борьба мексиканского народа может повести лишь к укреплению благосостояния широких масс народа и их всестороннему развитию, население Советских Республик заявляет о своей солидарности

с мексиканским народом в этой борьбе. Те общие точки соприкосновения, которые имеются в борьбе и деятельности наших народов и мексиканского народа, вселяют в нас полную уверенность, что впрямь отношения между нами и Мексикой могут быть лишь вполне дружественными.

Имею честь заверить, Ваше Превосходительство, что моя деятельность здесь будет направлена на укрепление и развитие самых дружественных отношений между обоими государствами, и выражаю уверенность, что в этой сложной и ответственной работе встречу сочувствие и содействие Вашего Превосходительства и всего Правительства Соединенных Штатов Мексики.

Печат. по арх.

В ответной речи президент Мексики Обрегон заявил:

«Господин Посланник,

Я весьма рад получению верительных грамот, которые Ваше Превосходительство в качестве Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик при Правительстве Мексиканских Соединенных Штатов вручили мне сегодня, и привету, передаваемому в моем лице мексиканскому народу от имени Правительства рабочих и крестьян Союза, и я вдвойне счастлив тем, что этот акт совпал с днем, являющимся отрядной годовщиной для Союза Советских Республик.

С чувством глубокого удовлетворения отмечаю тот факт, что Мексика и Союз Советских Социалистических Республик установили между собою официальные и политические отношения, и по этому поводу я с удовольствием могу заявить, что с нашей стороны никогда не приходилось преодолевать никаких затруднений для этого возобновления отношений, так как Мексика всегда признавала неоспоримое право всех народов установить у себя такое правительство и такие законы, которые всего более соответствуют их желаниям и стремлениям; поэтому, когда неофициально начались переговоры о возобновлении отношений*, Правительство, которое я имею честь возглавлять, заявило, что нет необходимости в каких бы то ни было предварительных соглашениях, но что было бы вполне приемлемо, чтобы оба Правительства сразу приступили к аккредитованию своих дипломатических представителей. Таким образом, с присутствием здесь Вашего Превосходительства и нашего Представителя в России счастливым образом урегулированы дружественные и официальные отношения между обоими народами и Правительствами.

Мне доставило большое удовольствие, г. Посланник, услышать из Ваших авторитетных уст, что огромные массы рабочих и крестьян, находящиеся у власти в Советском Союзе, следят с неослабным интересом за той борьбой, которую вел народ моей страны для улучшения своих социальных и экономических условий, и что симпатии и восхищение этих могущественных классов трудящихся издавна сопровождают ту борьбу, которую ради своего благополучия выдержали рабочие и крестьяне Мексики, которые благодаря своим собственным усилиям и жертвам сумели добиться положения, обеспечивающего за ними лучшее будущее и обещающего наступление эры справедливости и мира, основанной на социальных завоеваниях, достигнутых, правда, ценою своей собственной крови.

Столь сходные между собою стремления, проводимые в жизнь одинаковыми элементами, явятся наилучшим связующим звеном для взаимного

* См. т. VI, док. № 255, 261, 283, 288, 291 и док. № 165, 180 настоящего тома.

понимания и сотрудничества между обоими народами, которые, несмотря на отделяющее их друг от друга громадное расстояние, будут все более сближаться благодаря объединяющим симпатиям и одинаковым стремлениям к достижению постоянного улучшения в жизни масс, столь долгие годы находившихся в условиях гнета и нищеты.

Ваше Превосходительство может рассчитывать на постоянную поддержку со стороны Мексиканского Правительства в деле успешного выполнения возложенной на Вас столь ответственной миссии».

**263. Речь Полномочного Представителя СССР в Польше
П. Л. Войкова при вручении верительных грамот Прези-
денту Польши Войцеховскому**

8 ноября 1924 г.

Господин Президент,

Приступая к исполнению обязанностей Посланника СССР в Польше, я считаю необходимым прежде всего засвидетельствовать чувства глубокой симпатии и дружбы, питаемые народами Советского Союза к польскому народу. Эти чувства выросли и укрепились в обстановке совместной борьбы против царизма и вытекают из взаимных экономических интересов обеих стран.

Я вполне отдаю себе отчет в той весьма серьезной ответственности, с которой сопряжена моя работа, будучи уверенным, что преодолю все те трудности, пользуясь Вашей благосклонной поддержкой. Основная задача, которую я ставлю себе в своей работе, это создание атмосферы полного взаимного доверия между нашими государствами. Полагаю, что это взаимное доверие должно послужить в свою очередь прочным основанием для добрососедских отношений и для экономического сближения обоих государств.

Имея честь вручить Вам мою верительную грамоту, которой мое Правительство аккредитует меня при Вас в качестве Посланника, я глубоко верю в плодотворность предстоящей мне работы, которая имеет целью утвердить прочную гарантию мира на востоке Европы.

*Печат. по арх. Оpubл. с сокращением
в газ. «Известия» № 257 (2292),
11 ноября 1924 г.*

В ответной речи президент Польши Войцеховский заявил:

«Господин Посланник,

Принимая от Вас верительную грамоту, которой Вы аккредитуетесь в качестве Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Союза Советских Социалистических Республик, приветствую в Вашем лице дипломата, хорошо осведомленного во всех вопросах, касающихся польско-советских отношений. Могу заверить Вас, что польский народ также питает чувство искренней симпатии к народам Советского Союза, с которыми он желает жить в добрососедских отношениях. Я также полностью разделяю Ваше мнение, что ближайшей целью польско-советских отношений является создание атмосферы взаимного доверия, к чему должны стремиться народы

и правительства обоих государств. Это доверие, основанное прежде всего на уважении и точном соблюдении взаимно принятых обязательств и на развитии взаимных экономических связей, должно создать фундамент для добрососедских отношений Польши и Союза Советских Республик, сожительства, являющегося одной из главнейших основ мирного развития Европы. Я могу заверить Вас, господин Посланник, что я и Правительство Польши окажем Вам полную поддержку в Вашей деятельности на этом пути».

264. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау и Уполномоченным Германии по переговорам о заключении торгового договора с СССР Кёрнером

12 ноября 1924 г.

12 ноября 1924 г. Ранцау привел ко мне только что приехавшего Кёрнера. В момент их ухода Ранцау задержался на пару секунд и шепотом благодарил меня за любезный прием мною Кёрнера.

Сам Кёрнер держался в высшей степени любезно и говорил о необходимости идти навстречу друг другу и о том, что заключение торгового договора имеет и серьезное политическое значение и что, наоборот, незаключение торгового договора отражается весьма неблагоприятно на политических отношениях этих государств. Немцы приехали с готовыми проектами, и с самого начала конференции Кёрнер готов вручить нам свой проект «хозяйственного соглашения». Он предполагает, что сейчас же после этого мы будем внимательно изучать этот немецкий проект и что, пока мы его изучаем, можно будет заняться другими вопросами. Он много раз говорил о том, что у германского правительства и в мыслях нет идти против монополии внешней торговли, ибо немцы понимают, что это есть один из основных столпов Советской Республики.

Он подчеркнул, что те вопросы, которые были необычайно острыми при заключении торгового договора 1904 г.⁸⁷, теперь потеряли остроту. Он вообще предложит выделить вопрос о таможенных ставках и передать его особой комиссии для разрешения его в будущем. Сама Германия еще не выработала своего таможенного тарифа. Вообще для целого ряда вопросов он считает возможным держаться итальянского образца*, представляющего удачный компромисс. Он согласился со мной, что материальная взаимность неприятия, т. е. нельзя лишать наших граждан в Германии тех прав землевладения и т. п., которых все вообще граждане лишены в СССР, причем он по этому поводу, как опытный делец по торговым договорам, заявляет, что вообще он счи-

* См. док. № 39.

тает взаимность и неудачным принципом в применении к торговым договорам. В разговоре мы набрали на вопрос о транзите, и он высказал, что одним из труднейших вопросов будет транзит в азиатские страны. Я указал на изъятие лимитрофов из наибольшего благоприятствования в Рапалльском договоре*, но он выразил сомнение, чтобы это можно было отнести к Польше, ввиду того что в Польшу вошли Познань и Галиция. По-видимому, в этом пункте будут предстоять большие дебаты. Всякий раз он возвращался к тому, что при желании и доброй воле можно всегда найти компромисс. Он хотел бы на рождество вернуться к себе домой, и к этому моменту выяснится, надо ли ему будет вернуться в Москву после рождества или же это будет безнадежно. Этот заключительный аккорд не совсем гармонировал с его непрерывной мелодией в духе всегдашней возможности при желании найти компромисс.

Наркоминдел
Чичерин

Печат. по арх.

265. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

14 ноября 1924 г. № ВБ/1229

Ввиду поступивших сведений о наблюдающемся в настоящее время в Персии большом падеже скота от эпизоотии Народный комиссариат земледелия РСФСР просил Народный Комиссариат по Иностранным Делах довести до сведения Министерства общественных работ Персии о готовности вышеозначенного Комиссариата безвозмездно предоставить в распоряжение Министерства общественных работ Персии один вагон сыворотки для производства противочумных прививок.

Вместе с тем Народный комиссариат земледелия РСФСР готов также командировать в Персию для производства этих прививок один или два ветеринарных отряда при условии принятия их содержания за счет Министерства общественных работ Персии.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь просить Посольство сообщить о принципиальном согласии Министерства общественных работ Персии на вышеизложенные предложения, после чего Народный Комиссариат по Иностранным Делах не замедлит сообщить Посольству подробности организации этого дела⁸⁸.

Печат. по арх.

* См. т. V, док. № 121.

На эту ноту Народным комиссариатом иностранных дел СССР был получен следующий ответ посольства Персии в СССР от 28 ноября 1924 г. № 2065*:

«Сообщенное в вербальной ноте Народного Комиссариата по Иностранным Делах от 14 сего ноября за № ВВ/1229 любезное предложение Народного комиссариата земледелия прийти на помощь Министерству общественных работ Персии в борьбе его с возникшей эпизоотией Чрезвычайным Посольством Персии было немедленно передано в Тегеран, и в настоящее время Чрезвычайное Посольство Персии с удовольствием спешит уведомить Народный Комиссариат по Иностранным Делах, что упомянутое предложение вызвало искреннее чувство признательности и Санитарное управление шлет Народному комиссариату земледелия благодарность за отклик содействия в его работе.

В желании своем помочь ликвидировать вспышку эпизоотии Народный комиссариат земледелия изъявлял готовность выслать в Персию медикаменты и некоторое число специалистов.

Как теперь сообщено Чрезвычайному Посольству Персии, имеющееся число персидского ветеринарного персонала является совершенно достаточным для выполнения задачи, почему была бы излишней просьба о командировании ветеринарных отрядов, но зато, с другой стороны, является далеко не достаточным находящееся у персидского врачебного персонала количество противочумной сыворотки, ввиду чего предложение Народного комиссариата земледелия о присылке таковой является особенно приятным.

Сообщая о вышеизложенном, Чрезвычайное Посольство Персии имеет честь просить Народный Комиссариат по Иностранным Делах уведомить Народный комиссариат земледелия о полной желательности посылки в Персию предлагаемых им медикаментов».

266. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио

15 ноября 1924 г.

В ответ на Вашу телеграмму от 14 ноября я имею честь подтвердить Вам, что Правительство Союза с большим удовольствием примет в Москве г. Жана Эрбетта в качестве посла Французской республики. Я счастлив, что могу выразить уверенность, что это назначение будет в высшей степени содействовать укреплению так счастливо восстановленных дружественных отношений между обеими странами.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой телеграмме Эррио на имя Г. В. Чичерина от 14 ноября 1924 г. говорилось:

«Во время нашей последней беседы в Париже г. Раковский соблаговолил мне сказать, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик склонно благожелательно рассматривать назначение в Москву на пост посла Французской республики г. Жана Эрбетта. Я был бы Вам признателен, если бы Вы благоволили телеграфно подтвердить официальное согласие вашего Правительства с этим назначением».

* Оригинал ноты на русском языке.

267. Выступление Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина на открытии советско-германских переговоров по заключению торгового договора⁴⁹

15 ноября 1924 г.

Уважаемый господин посол, господа председатель и члены германской делегации,

Позвольте мне прежде всего по поручению моего правительства и от имени Народного комиссариата внешней торговли сердечно приветствовать вас в главном городе Союза Советских Социалистических Республик. Благодаря достойному признательности согласию германского правительства мы имеем возможность продолжить в Москве переговоры о заключении торгового договора, начатые в Берлине и уже увенчавшиеся там значительным успехом.

Основная мысль, из которой приходится исходить, думая о задачах конференции, это мысль об общности тех интересов, которые связывают народы Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и германский народ — с другой. Эта общность интересов обеих стран часто формулируется в весьма употребительном выражении: обе страны — Советский Союз и Германия — как бы созданы друг для друга, созданы для постоянного экономического сотрудничества.

Эта общность интересов объясняется прежде всего географическим положением обоих государств, их хозяйственной структурой и до известной степени также исторически сложившимися отношениями обеих стран. Мощная промышленная структура Германии, ее необыкновенно развитый производственный аппарат, почти нисколько не затронутый войной, высокий уровень производительности труда и техники и в то же время постоянная потребность в сырых материалах и произведениях и продуктах сельского хозяйства для крупных промышленных центров — все это создает предпосылки для весьма оживленных экономических отношений между обеими странами и позволяет надеяться на значительное развитие их в будущем.

В такой же мере и Союз Советских Социалистических Республик по естественным условиям своей экономики тяготеет к сношениям с Германией. В качестве страны крестьянского хозяйства и сельскохозяйственного производства, а также производства всякого сырья Россия уже до войны доставляла значительные количества всех этих продуктов в Германию. Но в то же время в Союзе Советских Республик уже создались известные предпосылки для развития крупной промышленности, и мы можем отметить здесь, что германская техника и германская промышленность в сильнейшей

степени содействовали развитию и распространению промышленных предприятий в дореволюционной России.

Здесь я должен упомянуть о том весьма распространенном неправильном представлении, которое господствует в отношении Союза Советских Республик, как о стране по преимуществу и даже исключительно сельскохозяйственной. Россия и до войны была страной больших противоположностей, и наряду с крестьянским и кустарным производством имелись крупные и крупнейшие предприятия, масштаб работы которых вполне отвечал крупнейшим предприятиям западных стран. Это обстоятельство — наличие крупной и достаточно высокоразвитой промышленности — было причиной образования значительного промышленного рабочего класса, который сыграл решающую роль в послевоенных событиях и явился вождем и главной двигательной силой Октябрьской революции 1917 г.

Я особенно подчеркиваю это обстоятельство, именно: что Союз Советских Социалистических Республик нельзя рассматривать как исключительно сельскохозяйственную страну, потому что только при понимании этого факта можно уяснить в правильной перспективе наши экономические отношения с другими странами, и в первую очередь с Германией.

Если мы вспомним, что торговые отношения были наиболее интенсивными как раз между странами с высокоразвитой промышленностью, каковы: Германия, Англия, Франция, то мы приходим к выводу, что промышленное развитие такой страны, как Союз Советских Республик, отнюдь не будет означать уменьшения спроса на изделия иностранной промышленности.

Перед войной, по мере того как промышленное развитие нашей страны шло вперед, все больше и больше становился торговый оборот между Россией и Германией, в особенности поскольку дело касалось более сложных машин, химических продуктов, различных патентованных изделий и т. п.

Мы полагаем, что опасения, весьма нередко высказываемые в Германии, что промышленное развитие России является до известной степени нежелательным с точки зрения германской промышленности и германской торговли, так как оно будто бы уменьшит спрос на германские продукты, эти опасения являются совершенно неосновательными, и мы надеемся, напротив, что и в Германии укоренится более правильное понимание того, что промышленное развитие Советских республик будет лишь благоприятным для советско-германской торговли и будет содействовать дальнейшему развитию экономических отношений.

Развитие промышленности во что бы то ни стало является для нашей страны требованием, которое обуславливается не только необъятными размерами нашего государства и вели-

чиной его населения, и в первую очередь также непосредственными потребностями крестьянства, но его необходимость стоит также в прямой связи с политическими завоеваниями рабочего класса в Октябрьской революции. Конечно, развитие нашей промышленности совершенно необходимо и неизбежно уже хотя бы в целях обслуживания нашего железнодорожного и водного транспорта, который в свою очередь необходим для передвижения громадных масс сельскохозяйственных продуктов и хлеба. Развитие целого ряда фабрик и заводов необходимо для нашей страны не только в целях снабжения крестьянства сельскохозяйственными орудиями и машинами, что еще могло бы быть ввезено из-за границы, но и для ремонта этого громадного сельскохозяйственного инвентаря, ремонта, который, конечно, никогда не может быть исполнен за границей, а лишь внутри страны.

Эти экономические моменты, однако, не являются единственно решающими в деле промышленного развития нашей страны. В основе нашего государства лежит переход государственной власти к трудящимся классам и прежде всего к промышленному пролетариату. Уже из этого одного ясно, что развитие промышленности, увеличение числа и концентрации промышленных предприятий, а следовательно, и увеличение самого рабочего класса и его роль в общей экономике страны являются одной из главнейших заповедей и одной из главных опор нашей государственной системы.

Здесь мы подходим к центральному пункту того комплекса вопросов, которые непосредственно связаны с нашими переговорами о торговом соглашении, именно к нашей советской системе внешней торговли. Советская система внешней торговли, характеризующаяся государственной монополией внешней торговли, является сама следствием того факта, что Советское государство основано рабочим классом и что государственная власть перешла к трудящимся.

Стоит только подумать о разрухе войны, об интервенции, блокаде, падающей валюте, товарном голоде внутри страны и одновременно сильном экономическом натиске извне, который мы выдерживаем со времени возобновления экономических и торговых сношений со странами, обладающими более сильной экономикой и твердой валютой. Если бы не было нашей системы монополии внешней торговли, то не подлежит сомнению, что Советский Союз, вероятно, был бы понижен до положения колонии вследствие экономического давления со стороны тех государств, которые вышли победителями из мировой войны и которые обладают почти неограниченными финансовыми средствами для осуществления такого давления на нашу экономику.

Лишь благодаря тому обстоятельству, что государственная власть во время Октябрьской революции перешла

к пролетариату, оказалось возможным создать и укрепить нашу советскую систему внешней торговли, основанную на государственной монополии, и только эта система торговли спасла Советские республики от той судьбы, которой неминуемо должна была бы подпасть вся более или менее крупная часть крестьянского государства в современной международной империалистической обстановке. Это делает понятным, почему мы рассматриваем вопрос о монополии внешней торговли не только как технический вопрос о способах осуществления внешнеторговых сношений, но и как важнейший принципиальный вопрос, до известной степени, как вопрос существования Советского Союза, и почему мы при всех переговорах о торговых сношениях с внешним миром вынуждены настаивать на самом строгом и точном соблюдении нашего основного принципа внешней торговли.

Некоторые трудности, которые мы имели при нашей торговле в первые годы, проистекали не из монополии внешней торговли, а из того обстоятельства, что во многих странах, даже после того как официальные отношения с Советским Союзом были уже возобновлены, как деловой мир, так и правительства часто с недоверием относились к нашим торговым представителям и ставили те или иные препятствия в их работе. В настоящее время большая часть трудностей этого рода может считаться уже изжитой, и имеющие с нами дела представители торгового мира, банков и других экономических институтов вряд ли смогут основываться на каких-либо фактах, утверждать, что монополия внешней торговли принципиально или технически представляет препятствия вполне нормальному развитию торговых отношений.

Неправильно также было бы утверждать, что монополия внешней торговли служит причиной сокращения объема торговых операций и что при господстве системы частной торговли общий оборот внешней торговли мог бы быть значительно больше. При советской системе это совершенно невозможно, так как при ней независимо от системы внешней торговли экспорт всегда будет подлежать регулированию в таком смысле, чтобы привести его в постоянное соотношение с собственными потребностями народа и с имеющимися в распоряжении запасами. Независимо от наличия монополии внешней торговли Советское государство, являющееся в первую очередь представителем интересов трудящихся классов, должно стремиться к тому, чтобы было обеспечено потребление населения и снабжение необходимым сырьем и продовольствием отечественной промышленности. Поэтому Советское государство никогда не может пойти на установление порядка, существующего в капиталистических государствах, при котором можно экспортировать из страны все те продукты и товары, которые продаются на внутреннем рынке.

В Советском государстве экспорт неизбежно ограничивается в зависимости от имеющихся запасов и потребностей народного потребления и промышленности. Объем же наших внешнеторговых операций с различными странами обуславливается нашим экономическим положением и может быть увеличен только путем восстановления нашей промышленности, транспорта и сельского хозяйства, и в первую очередь, разумеется, крестьянского хозяйства. Единственная возможность увеличить объем наших торговых операций с границей состоит в увеличении производительности труда крестьянина и в развитии и усовершенствовании нашей промышленности и транспорта. Без исполнения этих предпосылок мы не сможем добиться особенно значительного увеличения нашей внешней торговли, в особенности принимая во внимание потрясения, испытанные нашим хозяйством в годы войны и революции.

Цифры нашей торговой статистики за последние 4 года доказывают также, что монополия внешней торговли отнюдь не являлась препятствием для развития торговых отношений. Эти цифры показывают, что общий баланс нашей внешней торговли каждый год почти удваивается. Что абсолютно цифры ввоза и вывоза все еще довольно низки, это факт, который не может удивлять никого сколько-нибудь знакомого с условиями вопроса. Советское государство экспортирует лишь действительные излишки, и если наша промышленность, как мы приблизительно оцениваем ее сегодня, поднялась приблизительно до 60% ее довоенного уровня, а наше сельское хозяйство восстановилось приблизительно до 75—80% его довоенной мощности, то нет ничего удивительного в том, что наша внешняя торговля выражается пока лишь 20—25% ее довоенного объема.

Союз Советских Республик в настоящий момент представляет собою потенциально наиболее мощный новый рынок для сбыта продуктов западноевропейской промышленности. С другой стороны, Германия своими мощными фабриками и заводами потенциально способна была бы удовлетворить большую часть потребностей нашей страны в машинном оборудовании, металлических изделиях, продуктах химической промышленности и пр. Кроме того, Германия — естественный потребитель тех сельскохозяйственных продуктов и сырья, которые производит и вывозит наша страна. Для того чтобы эти две гигантские потенциальные возможности могли реализоваться в полной мере, недостает одного капитала, денежных средств, которыми ни Советский Союз, ни Германия в данный момент в достаточной мере не обладают.

В этом, именно в получении необходимого капитала, достаточно значительных по объему и долгосрочных кредитах, и заключается центр тяжести вопроса. Разрешение проблемы кредита, достаточно долгосрочного и по своим размерам

соответствующего грандиозности задачи, — таково главное условие действительно широкого развития взаимной торговли между СССР и Германией в условиях переживаемого момента. Здесь лежит ключ не только к разрешению вопроса о советско-германских торговых отношениях, здесь именно находится и разрешение более общего вопроса о хозяйственном восстановлении всей Европы.

В этом вопросе организации кредитов, достаточных по размеру и по их продолжительности, правильно поняты интересы Германии и Советского Союза идут вполне параллельно, и здесь мы подходим уже к вопросам, касающимся и области общей политики.

Я позволю себе высказать надежду, что наши переговоры по поводу торгового договора будут способствовать выяснению этой необходимой совместной работы Германии и Советского Союза в направлении достижения таких условий, которые в неизмеримо более полной степени, чем теперь, позволяют развить производительные силы обеих стран.

Экономическая устойчивость мира разрушена войной. Восстановление потерянного равновесия, восстановление того правильного кровообращения в экономическом организме Европы, которое является предметом усилий государственных деятелей и политиков всех стран, — все эти задачи остаются до сих пор нерешенными. Здесь необходимо предпринять какой-то крупный шаг, необходимо включить в цепь какие-то новые звенья, чтобы открыть для западной промышленности громадный рынок Советского Союза с его 20 миллионами крестьянских семей, которые хотят работать и которые умеют работать и которые уже вполне созрели для весьма значительного технического прогресса. Открытие такого рынка будет лучшим средством борьбы с европейской безработицей и безысходным кризисом сбыта.

Успешное заключение торгового договора на основе взаимного уважения каждой стороной интересов другой стороны, и в первую очередь на основе открытого и искреннего признания за каждой стороной права строить свою хозяйственную систему по ее собственному усмотрению, способно в значительной степени облегчить совместную работу Советского Союза и Германии по такому воздействию на общеевропейскую и мировую обстановку, которое могло бы облегчить осуществление указанной выше предпосылки экономического восстановления Европы.

Разрешите мне на этом закончить те общие соображения, которые я считал уместным здесь вам изложить в моей приветственной речи.

Я надеюсь, что переговоры, к продолжению которых мы теперь приступаем, несмотря на значительные трудности, которые нам предстоит преодолеть, при том единодушном

желании достигнуть успешного результата, которое воодушевляет обе стороны, приведут к более или менее полному успеху и окончательно устранят всякие промахи и препятствия нормальному развитию экономических и торговых отношений между двумя великими народами.

Я еще раз желаю полного успеха нашим переговорам и объявляю заседание конференции по ведению переговоров о заключении торгового договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией открытым.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 267 (2302), 22 ноября 1924 г.*

В ответной речи посол Германии в СССР Брокдорф-Ранцау сказал:
«Господин Народный комиссар,

Я Вас благодарю за чрезвычайно интересные сообщения, за сердечный прием и за дружественные приветствия, которые встретили с нашей стороны горячее сочувствие.

Я также не создаю себе иллюзий относительно затруднений, которые могут встретиться в процессе ведения переговоров, но при твердом желании обоих правительств преодолеть эти затруднения, я надеюсь, мы сумеем устранить их с нашего пути.

Когда два года назад я принял на себя почетную должность германского посла в Москве, я заявил при вручении моей верительной грамоты, что никто не сможет помешать мирному сотрудничеству германского народа с народами Советского Союза. Я и сейчас стою на той же точке зрения.

Германский народ знает, что представляет для него свободный доступ к Востоку, закрепленный дружбой. Он решил вступить на этот путь не как проситель и не как захватчик, а как искренний друг, дабы восстановить совместно с народами Советского Союза то, что было разрушено войной. Если Россия поможет Германии, а Германия поддержит Россию, то мы этим сами себе поможем.

Начавшиеся сегодня переговоры обозначают важный этап на пути к достижению этой цели.

Мы приступаем к работе с твердым намерением оказывать при переговорах взаимное уважение к законным интересам другой стороны, а также с ясным сознанием того, что каждая страна имеет право устраивать свою экономическую жизнь по своему усмотрению. Германское правительство проникнуто искренним желанием, чтобы переговоры привели к благоприятным результатам. Дело мира и блага человечества гораздо больше выиграет от плодотворной работы, чем от самых блестящих фраз. В этом смысле я желаю, чтобы переговоры привели к самым благоприятным результатам».

268. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Полномочным Представителем Монгольской Народной Республики в СССР Данзайном

19 ноября 1924 г.

Господин Полномочный Представитель,

Я имею честь принять от Вас верительную грамоту, коей Вы аккредитуетесь в качестве Полномочного Представителя

Монгольской Народной Республики при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик.

Правительство СССР радо констатировать, что в результате плодотворной деятельности Монгольского Народного Правительства добытые монгольским народом завоевания в его трехлетней освободительной борьбе продолжают неуклонно развиваться в сторону всемерного упрочения в стране народовластия и роста ее экономического благосостояния.

Ваша готовность приложить все усилия к развитию и упрочению дружественных взаимоотношений, счастливо установившихся между СССР и Монголией, и в частности к усилению между обеими странами торгово-экономических сношений, встретит всегда со стороны Правительства СССР всяческое внимание и содействие.

На Вашем ответственном посту Полномочного Представителя Монгольской Народной Республики, при исполнении возложенных на Вас высоких обязанностей, Вы всегда можете рассчитывать на полное доверие мое, а равно и доверие Правительства СССР.

*Печат по арх. Опубл. в изложении
в газ. «Известия» № 265 (2300),
20 ноября 1924 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на речь Данзана, который заявил:

«Господин Председатель,

Имею честь вручить Вам, г. Председатель, верительную грамоту, подписанную Председателем Правительства Монгольской Народной Республики, кой моему Правительству угодно было на место моего предшественника, г. Туше-гун Дава, отозванного ныне на родину согласно его ходатайству, аккредитовать меня Полномочным Представителем Монгольской Народной Республики при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик.

Принимая на себя столь ответственный пост, считаю необходимым заверить Вас, г. Председатель, что я при исполнении моих служебных обязанностей все мои усилия и стремления буду прилагать к развитию и упрочению дружественных взаимоотношений, которые с самого начала счастливо установились между нашими государствами; в частности, одной из моих важнейших задач буду считать усиление торгово-экономических сношений между нашими странами.

Если мне удастся выполнить возложенные на меня моим Правительством столь сложные и вместе с тем ответственные задачи и тем самым оправдать его высокое доверие, то этим я исключительно буду обязан тому доверию и содействию со стороны Правительства Союза Советских Социалистических Республик, в котором, я глубоко надеюсь, как Вы, г. Председатель, так и Союзное Правительство не откажете мне.

Разрешите, г. Председатель, от имени моего Правительства, которое с глубоким интересом и искренней радостью следит за всеми успехами СССР, поздравить в Вашем лице Союзное Правительство с теми исключительно крупными успехами в области как внутреннего строительства, так и в сфере международной политики, кои достигнуты Союзным Правительством под Вашим руководством».

269. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланником Мексики в СССР Вадильо⁵⁸

19 ноября 1924 г.

Господин Посланник,

С чувством глубокого удовлетворения я принимаю верительную грамоту, которой г. Президент Мексиканских Соединенных Штатов аккредитует Вас Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром при Правительстве СССР.

Правительство СССР разделяет выраженные Вами чувства дружбы и симпатии. Эти чувства никогда не нарушались, и я глубоко уверен, что Ваше пребывание здесь будет содействовать их дальнейшему развитию и укреплению. Народы СССР с глубоким интересом следят за героической борьбой трудящихся масс и Правительства Мексики за самостоятельное и лучшее будущее. Всякий их успех в этой борьбе встречает живой отклик в сердцах трудящихся масс СССР.

Я глубоко уверен, что чувства взаимной дружбы и симпатии, существующие между народами обеих стран, найдут свое отражение в дальнейшем развитии и укреплении культурных и деловых связей между Соединенными Штатами Мексики и СССР.

Принимая от Вас, г. Посланник, верительную грамоту, которой Вы аккредитуетесь при Правительстве СССР, я могу Вас заверить, что при выполнении возложенной на Вас высокой миссии Вы неизменно встретите полное мое доверие и всемерную поддержку со стороны Союзного Правительства.

Я искренне тронут выраженными Вами от имени г. Президента и от Вашего лично добрыми пожеланиями. Прошу Вас передать г. Президенту и Вас лично принять пожелание благополучия и преуспевания.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 265 (2300), 20 ноября 1924 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на речь Вадильо, который сказал:

«Господин Председатель Центрального Исполнительного Комитета, Считаю за честь передать Вам верительную грамоту, коей г. Президент Мексиканских Соединенных Штатов генерал Альваро Обрегон аккредитует меня в качестве Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра при ЦИК СССР.

После того как СССР и Соединенные Штаты Мексики взаимно открыто признали законные Правительства, управляющие в настоящее время их народами, Мексиканское Правительство считает своей приятной обязанностью ответить взаимностью на высокое и ценное проявление признания и дружбы Советского Правительства, аккредитовавшего своего

Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра при Правительстве Мексиканской Республики*.

С чувством особого удовлетворения я должен констатировать, что, восстанавливая дипломатические сношения с СССР, мое Правительство этим самым подтверждает чувства глубокой и никогда не нарушавшейся дружбы мексиканского народа по отношению к народам СССР. В течение последних лет в обеих наших странах, при наличии однородных причин, сходных стремлений и усилий к преодолению препятствий и достижению побед, наши народы решительно вступили в новые формы национальной жизни, стремясь к установлению справедливой власти, воодушевляемой высшими идеалами благородства. Они возложили на нее разрешение проблемы человеческого труда, экономическое положение коего было столь глубоко потрясено в городах и деревнях, и поставили перед ней задачу по возведению пролетариата до степени действительного участия в гражданской жизни.

Живой дух симпатии и интереса, взаимно проявленный нашими народами в наиболее напряженный период их жизни, послужит без сомнения прочной базой для, имеющих установиться экономических отношений, обмена продуктами природных богатств и промышленности и для развития торговли, в коих живейшим образом заинтересованы обе стороны. Эти отношения, являющиеся результатом эпохи мира и достигнутого нашими странами установления порядка, послужат полезным дополнением к дружбе, связывающей наши народы.

Мексиканская Миссия намеревается уделить все свое внимание и оказать полное свое содействие развитию торгово-хозяйственной деятельности СССР в Соединенных Штатах Мексики.

Благоволите, господин Председатель, принять выражение искренней дружбы народа и Правительства Мексики к народам и Правительству СССР, а также дружеские пожелания Вашего личного счастья от г. Президента Обрегона и от меня лично».

270. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции

20 ноября 1924 г. № 319/1886

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик, подтверждая получение вербальной ноты от 11 ноября № 21903/123, имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел нижеследующее.

Ввиду того что Конвенция о проливах** еще не ратифицирована Центральным Исполнительным Комитетом Союза, Правительство Союза в настоящее время воздерживается от посылки своего представителя в Комиссию по проливам.

Печат. по арх.

В упоминаемой выше ноте министерства иностранных дел Турции от 11 ноября 1924 г. № 21903/123 говорилось:

«Председатель Комиссии по проливам только что сообщил Министерству Иностранных Дел, что, поскольку державы, упомянутые в ст. 12 Кон-

* См. док. № 262.

** См. т. VI, прил. 1.

венции о проливах, уже назначили своих представителей, названная Комиссия приступила к работе.

Министерство Иностранных Дел будет весьма признательно Полномочному Представительству Союза Советских Социалистических Республик, если оно доведет об этом до сведения своего Правительства с просьбой как можно скорее назначить своего представителя в названную Комиссию».

271. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

21 ноября 1924 г.

Руководящие указания полномочным представителям Союза ССР за границей

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

Предложить полномочным представителям Союза ССР за границей принять к руководству нижеследующее:

«Происшедшие за последний период признания Союза ССР со стороны целого ряда государств и предстоящие, несомненно, признания со стороны остальных государств вводят советскую дипломатию в круг нормальных связей с дипломатией капиталистических государств на основе обмена посольствами и пр.

Это важное и ценное завоевание, заключающее в себе при правильном развитии серьезные политические и экономические выгоды для заинтересованных сторон, наталкивается, однако, или может натолкнуться в известных случаях на некоторые специфические затруднения, вытекающие из основного общественного и бытового различия между Советским государством и всеми остальными.

Представляется целесообразным внести в эти вопросы необходимую ясность, дабы заранее устранить могущие возникнуть на основе их недоразумения, крайне нежелательные с точки зрения развития нормальных международных отношений и связей.

Незачем говорить, что посольства назначаются как с одной, так и с другой стороны для целей, исключаящих пропаганду в стране, где они аккредитованы. Советские посольства соблюдают и будут соблюдать этот принцип с безусловной строгостью. Но в то же время каждое советское посольство представляет свою республику, т. е. государство рабочих и крестьян, где царит особый жизненный уклад, определяемый общественно-моральными воззрениями трудящихся классов. В силу этих обстоятельств совершенно очевидно, что аккредитованные при иностранных правительствах представители Союза ССР в условиях не только своего лич-

ного, но и служебно-дипломатического обихода соблюдают ту простоту форм и экономию в расходах, какие соответствуют духу советского режима. Отказ от тех или других внешних обрядностей, связанных обычно с положением дипломата, ни ни в каком случае не вытекающих из него, не должен поэтому рассматриваться как акт недоброжелательства.

Ранным образом, воздержание советских представителей от участия в манифестациях, имеющих монархический и вообще чуждый советскому строю характер, ни в каком случае не может и не должно рассматриваться как акт пропаганды или как демонстрация политического характера. Со своей стороны, и Советское правительство не будет, разумеется, усматривать проявления неприязни в тех случаях, когда дипломаты дружественных государств сочтут противоречащим нравам и обычаям их страны принятие участия в торжествах или собраниях, где имеют место выступления революционного характера.

Мы не сомневаемся, что такое взаимное внимательное отношение к глубоким отличиям государств, вступающих ныне в правильные дипломатические отношения, обеспечит вполне дружную деловую работу, без излишних трений и помех, и притом в таких формах, которые не будут наталкиваться на неодобрение общественного мнения заинтересованных стран».

Председатель ЦИК Союза ССР

М. Калинин

Секретарь ЦИК Союза ССР

А. Енукидзе

*Печат. по «Собранию законов...», отд. I,
№ 26, 15 декабря 1924 г., стр. 402—403.*

272. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

25 ноября 1924 г. № 2436/23

Возвращаясь к вопросу, отчасти затронутому в переписке, имевшей место между Полномочным Представительством СССР, а ранее — РСФСР и УССР с Министерством Иностранных Дел*, Полномочное Представительство СССР имеет честь обратиться к Министерству Иностранных Дел со следующим:

В пределах ЧСР остались до сих пор не переданными Полномочному Представительству движимое и недвижимое имущество, а также деловые архивы, денежные суммы и пр., принадлежавшие и находившиеся в распоряжении бывшего

* См. т. VI, док. № 231.

российского императорского консульства в Праге, а позже — в распоряжении именовавшего себя «поверенным в делах Временного правительства» и других лиц и учреждений, исполнявших здесь или пытавшихся исполнять функции представительства России или отдельных Республик, входящих в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Выражая уверенность, что Министерство Иностранных Дел через надлежащие учреждения ЧСР приняло надлежащие меры к охране от расхищения и растраты, сохранению в целостности вышеупомянутого имущества и архивов, подлежащих передаче Полпредству СССР, Полномочное Представительство имеет честь просить Министерство Иностранных Дел любезно сообщить о мерах, принятых в этом отношении.

Пользуясь случаем, Полномочное Представительство просит Министерство Иностранных Дел принять его уверения в неизменном глубоком почтении.

Печат. по арх.

273. Ответы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на вопросы бельгийского писателя Кошницкого⁸⁹

27 ноября 1924 г.

— Как Вы смотрите на возможность сближения СССР с Бельгией? Возможен ли такой компромисс, при котором не остались бы разоренными мелкие держатели займов и акций бельгийских компаний?

— Наше правительство неоднократно заявляло, что готово во всякий момент возобновить дипломатические отношения с Бельгией. Задержка не за нами, а за бельгийским правительством, которое, по-видимому, колеблется. Происходившие по этим вопросам обмена взглядами с членами бельгийского правительства и с влиятельными бельгийскими политическими деятелями кончались до сих пор безрезультатно. Бургомистр Антверпена интересовался восстановлением дипломатических отношений с нами*, но и его инициатива ни к чему не привела. Я должен прибавить, что мы согласны только на безусловное и безоговорочное признание и что мы ни в коем случае не будем связывать возобновления дипломатических отношений с Бельгией с какими-либо условиями или переговорами. Вопрос о претензиях бельгийских граждан к СССР может быть рассмотрен лишь в связи с вопросом о претензиях нашего правительства и наших граждан к Бельгии. Еще более важным я считаю другое обстоятельство: бельгийским

* См. док. № 15, 105.

предпринимателям, уже имевшим связи со старорежимной Россией, будет легче, чем предпринимателям других стран, начать в нашей стране практическую работу на базе концессий или участия в смешанных обществах. Этим тоже может быть значительно облегчен компромисс по вопросу о взаимных претензиях.

— Если между СССР и Бельгией состоится компромисс, то в каких областях деятельность бельгийцев может быть, по Вашему мнению, наиболее полезной для обеих стран?

— Я должен прежде всего рассеять опасения тех, которые ссылаются на произведенную у нас национализацию для того, чтобы предостеречь бельгийских и других капиталистов от вложения у нас своих капиталов. Рабочие и крестьяне СССР во всей своей массе смотрят на старый режим как на нечто бесповоротно отошедшее в прошлое и не признают никаких обязательств, вытекающих из займов царского правительства или из прежнего социального строя. Но точно так же все рабочие и крестьяне СССР считают себя и Советское правительство в полной мере и без каких-либо условий связанными всеми обязательствами, которые Советская власть приняла на себя после революции или могла бы принять в будущем. Условия применения бельгийского капитала в СССР будут разрабатываться и регулироваться в концессионных договорах, юридическая сила и незыблемость которых стоят вне всякого сомнения. Бельгийский капитал при старом режиме чрезвычайно охотно искал себе применения в предприятиях, подведомственных муниципальной администрации. Среди предприятий этого рода первое место занимал трамвайный транспорт. Чисто бельгийскими были трамвайные компании в Одессе, Тифлисе, Казани, Ростове-на-Дону, Ташкенте, Екатеринбурге, Орле, Астрахани и Витебске. Бельгийские капиталы были вложены также в целый ряд обществ по освещению городов электричеством. В ряде других предприятий такого же характера бельгийский капитал имел преобладающее значение. Вполне естественно, что при существовании в самой Бельгии развитой крупной металлургии и горного дела бельгийский капитал чрезвычайно охотно шел в металлургические и горные предприятия царской России. Существовали также бельгийские стекольные, керамические, химические предприятия, а производство зеркального стекла было всецело монополизировано бельгийцами. Советские республики чрезвычайно охотно пойдут навстречу стремлениям бельгийского капитала найти сферу приложения на советской территории.

— Каковы будут результаты последней ноты Чемберлена? *

* См. док. № 275 и стр. 560.

— Наше правительство стремится к мирным и дружественным отношениям со всеми государствами и попытается по мере возможности смягчить возможные неблагоприятные последствия ноты от 21 ноября. В интересах всех стран надо надеяться, что более умеренные течения возьмут верх в английском правительстве и не дадут начатому Англией конфликту разрастись дальше. Если бы отношения между СССР и Англией испортились еще в большей мере, это повлияло бы на все мировое политическое и даже экономическое положение настолько неблагоприятно, что общая разруха от этого заметно усилилась бы и результаты ее стали бы ощутимы для всех стран, в том числе и для Бельгии. Наше правительство искренне желает сохранения добрых отношений и надеется, что в английских правящих сферах благоразумие возьмет верх.

— Каковы общие направления вашей восточной политики?

— Все более крепнущая дружба между СССР и восточными народами основывается прежде всего на том, что СССР в полной мере сочувствует и всячески содействует стремлению народов Востока к полной политической и экономической независимости. В противоположность царскому правительству, стремившемуся не допускать развития производительных сил своих восточных соседей и всячески мешать ему, Советское правительство по мере сил старается содействовать развитию производства и транспорта в связанных с ним дружбой восточных государствах и вообще всячески содействует их политическому, культурному и экономическому развитию.

— Каково положение русской интеллигенции?

— Полстолетия тому назад русская интеллигенция была проникнута горячей любовью к народу и даже революционными тенденциями. В период развития современного капитализма и крупной промышленности в России большая часть интеллигенции совершенно изменила свой характер. Если в период первой революции существовал еще значительный слой русской интеллигенции, в особенности мелкобуржуазной, поддерживавшей революционное движение пролетариата, то после первой революции значительная часть этого слоя отхлынула от революционного движения. После захвата власти пролетариатом и создания у нас государства рабочих и крестьян значительная часть интеллигенции оказалась на стороне наших врагов. Однако с укреплением Советской власти и эта часть интеллигенции все более переходит с враждебных позиций на позиции искреннего сотрудничества с Советской властью. С другой стороны, у нас с беспрецедентной быстротой нарождается и развивается новая, рабоче-крестьянская интеллигенция. Насколько позволяет наше еще не окрепшее экономическое положение, для пролетарской молодежи

открывается путь к высшему образованию, к художественному и литературному развитию. Стремление молодого поколения трудящихся СССР к науке, искусству и к общему культурному развитию отличается поразительной силой и энергией. Пройдет немного времени, и эта интеллигенция будет в состоянии создавать ценности во всех областях человеческого знания, во всех сферах человеческой деятельности.

Печат. по газ. «La Nation Belge» № 1, 1er janvier 1925.

**274. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании
Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену**

28 ноября 1924 г. № ХР/8987

Г-н Раковский, Поверенный в Делах Правительства Союза Советских Социалистических Республик, свидетельствует свое уважение Министру Иностранных Дел и, ссылаясь на свою ноту от 17 ноября по вопросу о полярных территориях и островах, принадлежащих Союзу Советских Социалистических Республик, по указанию своего Правительства просит, чтобы содержание меморандума *, приложенного к упомянутой ноте, было доведено до сведения Правительств Доминионов.

Далее, ему поручено заявить, что любые попытки, предпринятые гражданами Доминионов, высадиться на островах и территориях, перечисленных в вышеупомянутом меморандуме, будут рассматриваться как нарушение суверенитета Союза Советских Социалистических Республик над этими территориями.

Печат. по арх.

**275. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании
Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену**

28 ноября 1924 г. № ХР/9029

Сэр,

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 21 ноября и ноты г. Грегори от того же числа, с содержанием которых я ознакомил мое Правительство.

Мое Правительство поручило мне напомнить Вам следующие факты.

Поводом для настоящей переписки и ноты г. Грегори от 24 октября **, врученной мне того же числа вечером, за

* См. док. № 257.

** См. стр. 510.

четыре дня до выборов в Парламент, послужило мнимое письмо г. Зиновьева в адрес Центрального Исполнительного Комитета Коммунистической партии Великобритании. Немедленно по получении означенной ноты я сообщил г. Макдональду в письменной форме о своей абсолютной убежденности, что приписываемое г. Зиновьеву письмо является подлогом*. Вслед за тем, в ноте от 27 октября**, направленной г. Макдональду, я сообщил, что после произведенной в Москве тщательной проверки мое Правительство поручило мне категорически заявить, что приписываемое г. Зиновьеву письмо является абсолютным подлогом.

Ввиду того огромного внимания, которое английская общественность уделяла означенному документу, мое Правительство для устранения каких бы то ни было сомнений и установления объективной истины предложило подвергнуть этот документ беспристрастной проверке и третьей стороне разбирательству.

В течение нескольких недель мое Правительство не получало какого-либо ответа на свое предложение. Тем временем многие члены Британского Правительства публично высказали свои сомнения относительно подлинности документа, а некоторые из них высказали даже свое убеждение, что он является подлогом. Ввиду наличия в этом вопросе сомнений Британское Правительство по окончании избирательной кампании сочло нужным для изучения характера и происхождения документа назначить авторитетную комиссию, состоящую из членов кабинета, включающую Премьер-Министра и Министра Иностранных Дел. Означенная комиссия установила, о чем она заявила публично 4 ноября, что ни Правительство, ни какой бы то ни было из правительственных органов Великобритании «подлинного документа» не видели; именно этими странностями обстоятельств дела объясняется тот факт, что общественное мнение всего мира считает «письмо Зиновьева» бесспорным подлогом.

Означенное заявление авторитетной британской комиссии лишило всякой почвы обвинение, выдвинутое г. Грегори против Советского Правительства в разгар избирательной кампании, и мое Правительство склонно было рассматривать это заявление как фактический отказ от обвинения.

В самом деле, элементарнейшие правила правосудия запрещают строить обвинение на никем не проверенных и никем не скрепленных копиях документов, которых никто из обвинителей никогда не видал.

Возможно, будет излишним добавить, что, как мы понимаем, делегация Британского конгресса труд-юнионов в

* См. док. № 242.

** См. док. № 245.

составе гг. Перселя, Тиллета, Бромлея, Финдлея, Брэмлея, Тернера и Смита в результате обследования в Москве вопроса о подлинности «письма Зиновьева» единодушно пришла к заключению, что «делегация абсолютно убеждена, что «документ» является подлогом и что никаких доказательств противного приведено быть не может и что только этим можно объяснить отказ от предложенного Россией третейского разбирательства».

Ввиду изложенного мое Правительство выражает свое крайнее изумление по поводу того, что нынешнее Правительство Великобритании нашло возможным полностью игнорировать факт, установленный его предшественником, и, отвергнув предложение о проверке «документа» беспристрастным судом, делает туманные заявления, не подкрепленные какими-либо доказательствами, что документ является подлинным. Мое Правительство не может согласиться с подобными необоснованными утверждениями.

Мое Правительство считает, что оно имеет тем более оснований отвергать голословные заявления Британского Правительства, что уже в прошлом неоднократно против Советского Правительства выдвигались обвинения, основанные на документах, которые при ближайшем рассмотрении оказывались подложными и относительно которых были даже установлены источники подделки.

Мое Правительство считает установленным и доказанным, что в целом ряде городов Европы и Америки существуют организации, руководимые русскими контрреволюционерами — эмигрантами и другими темными элементами, специально занимающиеся фабрикацией фальшивых документов с целью подорвать международное положение Советского Союза. Совсем недавно я представил Министерству Иностранных Дел имевшиеся в моем распоряжении документальные доказательства того, что на территории Великобритании существуют политические организации, занимающиеся фабрикацией и распространением фальшивых документов, касающихся Союза Советских Социалистических Республик.

От имени моего Правительства я выражаю глубокое сожаление по поводу того, что Британское Правительство основывает политические акты, имеющие серьезнейшее значение для дальнейших отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией, на непроверенных и исходящих из сомнительных источников документах и тем самым ставит взаимоотношения между обоими Правительствами на зыбкую почву в том смысле, что оно делает их зависимыми от действий посторонних злонамеренных и темных лиц и политических организаций, преследующих свои корыстные цели. Мое Правительство считает, что заявление Британской правительственной комиссии от 4 ноября об от-

существовании документа, на который г. Грегори ссылался в своей ноте от 24 октября, полностью опровергает выдвинутое им обвинение. Мое Правительство хочет верить, что Британское Правительство впрямь будет более осторожно в своих обвинениях и будет более тщательно взвешивать факты, которыми оно будет оперировать в официальной переписке. Если, однако, нынешнему Правительству угодно игнорировать заявление правительственной комиссии от 4 ноября и повторять обвинения, основанные на подложном документе, Советское Правительство со своей стороны вынуждено настаивать, как на единственном способе беспристрастного разрешения вопроса, на своем предложении о третейском разбирательстве, изложенном в его ноте от 27 октября, оказавшейся, к сожалению, «затерянной» при смене правительства Великобритании, но содержание которой, по утверждению, содержащемуся в ноте г. Грегори, известно нынешнему Британскому Правительству. Британскому Правительству должно быть ясно, что отказ от предложения о третейском разбирательстве не может не рассматриваться общественным мнением всех стран, как доказанная невозможность для Британского Правительства подтвердить и доказать выдвинутое им во время избирательной кампании обвинение.

Мое Правительство, далее, сожалеет, что Британское Правительство в своей ноте от 21 ноября уклонилось от прямого ответа по вопросу о третейском разбирательстве по конкретному спорному делу о «письме Зиновьева» и сочло уместным перейти к общим обвинениям против Советского Правительства в связи с деятельностью Коммунистического Интернационала. Что же касается обвинений, то мое Правительство поручило мне еще раз повторить сделанные им неоднократно заявления о совершенной политической и организационной независимости Коммунистического Интернационала от Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Мое Правительство никогда не принимало и не может принять на себя обязательства отказывать в праве убежища Коммунистическому Интернационалу или другим рабочим организациям, тем более оно не может принять на себя обязательство оказывать на них давление. Мое Правительство, считая бесполезной и бесплодной всякую дальнейшую дискуссию по поводу нападок на международные рабочие организации, просит меня заявить, что оно лояльно выполняло и будет выполнять и впрямь на основе взаимности взятые на себя обязательства.

Имею честь, сэр, и пр.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 273 (2308), 29 ноября 1924 г.*

Упомянутая выше нота О. Чемберлена от 21 ноября 1924 г. гласила: «Я рассмотрел Ваш ответ от 25 октября на ноту, которую мой предшественник направил Вам по поводу деятельности Коммунистического Интернационала в Англии.

2. В пункте 3 этого ответа Вы заявляете, основываясь, очевидно, только на своем внутреннем убеждении, не затратив времени на запрос Москвы, что письмо г. Зиновьева, которое послужило поводом для представлений г. Рамсея Макдональда, является грубым подлогом. В подтверждение этого Вы заявляете, что Коммунистический Интернационал никогда не называется в его циркулярах «III Коммунистическим Интернационалом», что г. Зиновьев никогда не подписывается как «Председатель Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала», а всегда как «Председатель Исполнительного Комитета», и что все содержание письма является с коммунистической точки зрения нагромождением нелепостей.

3. Правительство Его Величества не может принять эти утверждения, которые опровергаются официальными публикациями и ежедневной печатью Союза.

4. Но нет необходимости входить в обсуждение этих подробностей, так как сведения, находящиеся в распоряжении Правительства Его Величества, не оставляют для него никаких сомнений относительно подлинности письма г. Зиновьева, и поэтому Правительство Его Величества не намерено вступать в спор по данному вопросу.

5. Я должен далее заметить, что Вы совершенно неправильно поняли бы характер представлений, сделанных Вам моим предшественником, если бы предположили, что они касаются только письма г. Зиновьева. Деятельность, на которую жалуется Правительство Его Величества, не ограничивается одним письмом, но, напротив, распространяется на целый комплекс революционной пропаганды, типичным образчиком которой является это письмо и которая ведется иногда тайно, а иногда, как Вы справедливо замечаете, открыто. Заявления г. Зиновьева, которые распространяются по радио по всему миру, сами по себе являются достаточным свидетельством пропаганды, которую III Интернационал постоянно позволяет себе с ведома и согласия Советского Правительства. Именно эта система является, с точки зрения Правительства Его Величества, несовместимой с торжественными обязательствами, данными вашим Правительством.

В своей ноте от 24 октября г. Рамсей Макдональд отметил, что «всякий, кто знаком с организацией и связями Коммунистического Интернационала, не может сомневаться в его тесной связи и контакте с Советским Правительством». Он далее заметил, что «никакое правительство не может терпеть такого положения во взаимоотношениях с иностранным правительством, с которым оно поддерживает нормальные, официальные дипломатические отношения, когда пропагандистская организация, непосредственно связанная с этим иностранным правительством, побуждает подданных данного правительства и даже приказывает им устраивать заговоры и подготавливать революцию для его ниспровержения». Такова истина, и Советскому Правительству следовало бы тщательно взвесить последствия игнорирования этого заявления».

В упоминаемой ноте Грегори от 21 ноября 1924 г. говорилось:

«Я передал Министру Иностранных Дел Вашу ноту № ХР/8553 от 8 ноября⁹⁰. Г-н Чемберлен поручил мне ответить, что он распорядился произвести розыски среди документов, оставленных в Министерстве его предшественником, и что среди этих документов не была найдена Ваша нота от 27 октября по поводу письма г. Зиновьева Центральному Комитету [Коммунистической партии] Великобритании. Г-н Чемберлен, конечно, знаком с содержанием этой ноты, которая была опубликована в Москве,

но он не намерен отклоняться от сообщенного Вам г. Макдональдом и зарегистрированного в Министерстве решения о том, что эта нота является такой, которую Правительство Его Величества не может согласиться принять».

**276. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании
Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену**

28 ноября 1924 г. № ХР/9030

Сэр,

Я получил и ознакомил свое Правительство с Вашей нотой от 21 ноября, в которой Британское Правительство сообщает о своем отказе ратифицировать Общий и Торговый договоры от 8 августа *, подписанные Британским Премьер-Министром и Министром Иностранных Дел Рамсеем Макдональдом и помощником Министра Иностранных Дел Артуром Понсонби.

Советское Правительство выражает сожаление по поводу отклонения этих договоров, заключение которых являлось серьезным шагом к обеспечению всеобщего мира и, в частности, к укреплению дружественных отношений между народами Великобритании и Советских Республик.

Мое Правительство поручило мне заявить, что оно со своей стороны проявило максимум доброй воли и уступчивости в связи с выработкой основ соглашения по вопросам, имеющим особый интерес для Британского Правительства, трудящихся классов, а также для других слоев английского населения. Поэтому мое Правительство слагает с себя всякую ответственность за то чувство недовольства, которое решение Британского Правительства вызовет в обеих странах.

Имею честь быть, сэр, с высоким уважением

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 273 (2308), 29 ноября 1924 г.*

Упомянутая нота О. Чемберлена от 21 ноября 1924 г. № Н8664/7016/38 гласила:

«Правительство Его Величества подвергло пересмотру договоры, заключенные его предшественниками с Правительством Союза Советских Социалистических Республик и подписанные 8 августа.

Имею честь уведомить Вас, что после надлежащего обсуждения Правительство Его Величества нашло, что оно не может рекомендовать эти договоры на рассмотрение Парламента или предложить их Королю для ратификации Его Величеством»⁹¹.

* См. прил. 3, 4.

277. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Мексики Кальесу

30 ноября 1924 г.

Примите, г. Президент, мое искреннее поздравление со вступлением в отправление высоких обязанностей Президента Мексиканских Соединенных Штатов и пожелание Вам преуспевания на этом высоком посту.

Я глубоко уверен, что под Вашим руководством ваша страна будет быстро идти по пути прогресса и благосостояния и дружба между мексиканским народом и народами Советского Союза получит свое дальнейшее развитие и укрепление.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета
Союза Советских Социалистических Республик
Калинин

*Печат. по газ. «Известия»
№ 287 (2322), 16 декабря 1924 г.*

На эту телеграмму Кальес ответил М. И. Калинину телеграммой от 2 декабря 1924 г., в которой говорилось:

«Благодарю г. Председателя ЦИК СССР за его искреннее поздравление по случаю моего прихода к власти, так же как и за его добрые пожелания моему правлению, и могу уверить его, что дружба между народами Советского Союза и Мексики будет укрепляться с каждым днем».

**278. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае
Министерству Иностранных Дел Китая**

3 декабря 1924 г. № 35002/78

В своих нотах от 21 ноября 1923 г., 4 января*, 11 марта, 4 июня, 22 июля** и 13 октября сего года Чрезвычайное и Полномочное Представительство, впоследствии Посольство, Союза Советских Социалистических Республик просило, чтобы советские суда «Монгуай», «Охотск», «Защитник» и «Эльдорадо», незаконно уведенные из Владивостока в Шанхай русскими белогвардейцами, были переданы Российскому Добровольному флоту, и протестовало против разграбления государственного имущества на этих судах.

В период, предшествовавший русско-китайской конференции по заключению общеполитического соглашения, Министерство Иностранных Дел Китайской Республики отложило передачу судов до этой конференции (см. ноту Министерства от 23 декабря 1923 г., № 47)***, Чрезвычайное и Полномоч-

* См. док. № 5.

** См. док. № 191.

*** См. стр. 15.

ное Представительство тогда еще не преминуло указать Министерству, что, «отказываясь принимать действенные и реальные меры для того, чтобы воспрепятствовать расхищению российского государственного имущества, Министерство тем самым берет на себя политическую и материальную ответственность за действия белых. Эта ответственность усугубляется нежеланием Министерства передать суда их законному владельцу — Российскому Добровольному флоту».

Однако даже после подписания Соглашения от 31 мая 1924 г. Правительство Китайской Республики еще не приняло никаких мер к передаче упомянутых судов их законному владельцу; в то же время 3 июня 1924 г. судну «Эльдорадо» было разрешено уйти из Шанхая в неизвестном направлении. Затем, через шесть недель после ухода «Эльдорадо», Его Превосходительство д-р Веллиингтон Ку, тогдашний Министр Иностранных Дел, в своей ноте от 16 июля* сослался на новый факт, препятствующий передаче судов, а именно на то, что на борту этих судов находится 600 вооруженных людей. Таким образом, вопрос об этих судах принял еще более серьезный характер, ибо Министр Иностранных Дел признал факт нахождения на китайской территории вооруженных белогвардейских сил, которые занимаются разграблением российского имущества. То обстоятельство, что эта банда не была разоружена, говорит о продолжающемся до сих пор явном нарушении ст. VI Соглашения от 31 мая 1924 г., как это было установлено в ноте от 22 июля 1924 г.

В ноте Посольства от 13 октября 1924 г. была повторена просьба о передаче советского имущества, захваченного вооруженной бандой, которая распоряжается им по своему усмотрению в Шанхае, одном из главных центров Китайской Республики, поддерживающей дружественные отношения с Союзом Советских Социалистических Республик. Тем не менее в нарушение элементарных принципов международного права, а также соглашения, которое легло в основу возобновления нормальных отношений между обеими странами, Правительство Китайской Республики все еще оставляет без внимания вышеизложенные представления Посольства.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик настоящим имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что 26 ноября пароход «Защитник» ушел из Шанхая и, по имеющимся сведениям, направился в Инкоу. Стоявшая вблизи кораблей, о которых идет речь, канонерка не приняла никаких мер к тому, чтобы воспрепятствовать уходу этого парохода. Согласно достоверным сведениям,

* См. стр. 405.

имеется намерение в ближайшие дни увести из Шанхая остальные 2 судна, и этот план, вероятно, будет осуществлен, если Министерство Иностранных Дел немедленно не предпримет шагов к лишению белогвардейца Глебова права распоряжаться имуществом, принадлежащим Добровольному флоту, и к передаче этого имущества г. Элледеру, вице-консулу Союза Советских Социалистических Республик и Представителю Добровольного флота в Шанхае.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик оставляет за собой право поставить в известность Министерство Иностранных Дел Китайской Республики о стоимости уведенных из Шанхая судов и незаконно распроданного имущества, подлежащей возмещению Правительством Китайской Республики Российскому Добровольному флоту.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Китая ответило полномочному представителю СССР в Китае Л. М. Карахану нотой от 15 декабря 1924 г., в которой, в частности, говорилось:

«Китайское Правительство возлагало большие надежды на разрешение вопроса о передаче русских судов в Шанхае. Китайский Представитель в России Ли [Цзя-ао] неоднократно обращался к Правительству СССР, а Министерство не раз обсуждало с вашим Послом вопрос о средствах, необходимых для отправки военных и гражданских лиц с русских судов.

Ваш Посол согласился с предложением Министерства, но вышеупомянутые средства до сих пор не были предоставлены, и поэтому данный вопрос не мог быть решен. Ответственность за внезапное тайное бегство русского судна «Защитник», по-видимому, несет не китайская сторона, тем более что Министерством ранее уже были получены сведения о том, что означенное судно идет в Инкоу, а китайский дипломатический агент в Шанхае телеграфировал дипломатическому управлению этого пункта о том, чтобы оно совместно с морской таможней выяснило дело и задержало судно.

Остальные 2 судна также находятся под надзором кораблей, выделенных для этой цели командующим военно-морским флотом, и этим судам не разрешается грузить уголь. Одновременно морской таможне предложено следить за ними.

Китайское Правительство, таким образом, сделало, со своей стороны, все возможное и по-прежнему надеется, что Правительство СССР быстро предоставит средства для отправки русских.

Если произойдет задержка с предоставлением этих средств, то мы полагаем, что ваше консульство понимает, на кого ляжет ответственность в случае повторения тайного ухода судов, находящихся в Шанхае; поэтому Министерству нет необходимости давать на этот счет повторные разъяснения.

Китайское Правительство отнюдь не несет каких-либо обязательств по возмещению стоимости судна и его имущества и находит затруднительным согласиться с тем пунктом полученной ноты, где говорится о том, что Посольство СССР оставляет за собой право сделать соответствующее заявление, о чем Китайское Правительство и считает необходимым довести до Вашего сведения».

279. Сообщение советской печати о ходе советско-германских переговоров по заключению торгового договора⁴⁹

3 декабря 1924 г.

Переговоры между СССР и Германией при взаимно проявляемой доброй воле протекают успешно. Выдвинутая пленумом правовая комиссия работает над юридическими вопросами: права граждан, исполнение поручений, вопросы наследства и т. п.

Пленум в первую очередь занимался экономическими вопросами, являющимися основой переговоров. Председатель советской делегации т. Ганецкий выразил готовность всеми средствами способствовать дальнейшему развитию экономических сношений между СССР и Германией в пределах монополии внешней торговли. Германская делегация признала для переговоров монополию внешней торговли как основу экономической структуры другой стороны и выразила надежду, что, несмотря на разницу в экономических системах обеих стран, интересы германского хозяйства в советской внешней торговле будут полностью удовлетворены. Переговоры представляют значительные затруднения, вытекающие из существа обязательств; все же есть основания ожидать, что при проявленных обеими сторонами серьезных усилиях удастся преодолеть эти затруднения в интересах развития взаимных экономических сношений, столь ценных для обеих сторон.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 276 (2311), 3 декабря 1924 г.*

280. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Франции Эррио*

6 декабря 1924 г.

Эррио был внешне очень любезен и корректен. Выразил удовольствие видеть у себя посла Советского Союза и обещал на будущей неделе устроить прием у президента для вручения верительных грамот. По поводу предстоящих переговоров с де Монзи⁹² я сообщил Эррио, что у нас идет подготовительная работа, но что состав делегации еще не определился и что, по всей вероятности, после нескольких недель пребывания в Париже мне придется поехать в Москву для личного доклада, и лишь по возвращении смогут начаться

* Из письма народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Чичерину. Беседа состоялась 6 декабря 1924 г.

работы делегации по переговорам об урегулировании различных вопросов. Эррио вполне одобрил такой план и не сделал никаких возражений относительно некоторой отсрочки начала переговоров, неизбежной при моей поездке в Москву.

Следующий вопрос, поднятый мною, касался экономических и торговых отношений. Они у нас уже существуют и могли бы развиваться значительно быстрее, если бы не наше до сих пор бесправное положение и враждебность политики Пуанкаре. Наше намерение состоит в том, чтобы немедленно, не ожидая общего урегулирования отношений, приступить к делу торговли, и с этой целью мы предполагаем закрыть небольшую агентуру английского общества «Аркос», которая вела в Париже наши торговые дела, и вместо нее открыть действия нашего торгового представительства, которое во главе с т. Мдивани будет составлять интегральную часть нашего полпредства и займется торговыми операциями на тех же основаниях, как мы торгуем сейчас уже во всей Европе. Эррио согласился с желательностью максимального развития торговых операций. Что же касается конкретного плана, мною предложенного, то он просил бы изложить это в виде особой ноты, которую он передаст своему коллеге министру торговли, и тогда уже можно будет сговориться о деталях. У меня не получилось впечатления, что мы наткнемся тут на какие-либо большие трудности, может быть, впрочем, я ошибаюсь, и спокойствие, с которым Эррио отнесся к этому извещению о предстоящем открытии действий торгпредства, объясняется, быть может, просто его неосведомленностью. Во всяком случае нам необходимо попытаться теперь же закрепить за нашим торгпредством известные права. [...]

Далее я спросил Эррио, правильны ли газетные слухи о том, что представители эмигрантских кругов в Париже обратились с ходатайством к французскому правительству об учреждении особого органа для защиты и охраны интересов российских беженцев. Я добавил, что наше правительство в учреждении такого органа усмотрело бы противоречие с актом признания, так как, по нашему мнению, с момента признания никаких других учреждений, кроме Советского посольства, для представительства интересов советских граждан существовать не должно и наше правительство с наличием таких организаций не примирится. Эррио подтвердил, что действительно Маклаков с таким ходатайством обращался, но сам Эррио полагает, что существующие во Франции общие законы дают достаточную защиту всем, в том числе и тем гражданам других стран, которые используют во Франции право убежища. Ни в каком особом органе надобности не имеется.

Я заметил далее, что такова же, несомненно, будет и позиция в отношении существующей в Париже армянской и

грузинской консульской организации. Эррио на это возразил, что тут дело обстоит несколько иначе. Правда, по отношению к Армении Франция как будто ничем не связана, Грузия же была признана Францией формально, и вопрос об упразднении грузинских комитетов придется рассмотреть особо. Я заявил, что мы будем настаивать на полном уничтожении всех таких комитетов, консульств, как бы они вообще ни назывались.

Следующим вопросом была наша эскадра в Бизерте*. Товарищи моряки высказывали опасение, как бы французское правительство не придало нашей комиссии лишь характер экспертной комиссии без прав вступления во владение самими кораблями. Я поэтому в упор формулировал Эррио наш взгляд на это дело, а именно: мы считаем, что наша комиссия должна на месте освидетельствовать суда, вступить во владение ими и своим собственным распоряжением принять меры к направлению судов, в зависимости от распоряжений нашего Морведа, частью в наши советские порты, частью, для тех или иных исправлений и ремонта, быть может, в некоторые иностранные порты, частью же, поскольку будут суда, предназначенные к реализации или разборке, в те порты, которые для каждого отдельного судна будут определены. Французское морское командование должно оказать нам административное и техническое содействие в выполнении нашей комиссией возложенных на нее заданий. Эррио согласился с таким пониманием и предложил, чтобы о деталях наша комиссия сговорилась с французским адмиралтейством. Интересно отметить, что Эррио ни одним словом не упомянул о каких-либо ограничениях или условиях относительно увода судов в те или иные порты. Необходимо, следовательно, лишь принять меры к тому, чтобы проход судов в Черное море не встретил препятствий со стороны турецкого правительства, и, разумеется, нашим морякам придется быть начеку в отношении всех сюрпризов и неожиданностей в связи с какими-нибудь столкновениями, авариями, а может быть, и просто покушениями на те суда, появление которых в Черном море особенно нежелательно. По имеющимся сведениям, французское правительство заинтересовано как можно скорее спихнуть с рук бизертские суда, с тем чтобы уже с 31 декабря не нести по бюджету никаких расходов в связи с хранением этих судов.

Эррио очень подробно распространялся о том, как он честно выполнил те моральные если не обязательства, то обещания, которые были сделаны им в Москве**, и если признание СССР совершилось не сразу по принятии им власти, то

* См. док. № 260.

** См. т. V, прим. 136.

мы должны понять, что это было вызвано совершенно неотложной необходимостью урегулировать ряд самых жизненных для Франции вопросов — соглашения с Англией, соглашения по поводу германских дел и т. д.⁵⁹

Л. Красин

Печат. по арх.

281. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Францию о беседе с сенатором де Монзи *

7 декабря 1924 г.

Вечером 6 декабря в сопровождении т. Волина ** я посетил сенатора де Монзи, председателя Комиссии по русским делам⁹².

Разговор длился свыше часа, и передать полностью его содержание довольно затруднительно, особенно ввиду манеры де Монзи говорить со скоростью митральезы, перескакивая от одного предмета к другому. Постараюсь передать сущность беседы.

Главное и основное, по мнению де Монзи, это внезапная и весьма глубокая перемена общественного настроения вследствие событий последних недель и даже дней. Выступление коммунистической партии, демонстрации при перенесении тела Жореса, организация коммунистов в Париже, приезд Садуля⁹³, усиление консерваторов в Англии и т. д. — все это создает атмосферу, мало благоприятствующую успеху наших переговоров. С другой стороны, начать переговоры и закончить их так же неудачно, как это вышло «у моего старого друга Раковского», это было бы непоправимой потерей и могло бы только повредить налаживанию нормальных отношений между Францией и СССР. Поэтому, по мнению де Монзи, лучше не торопиться с началом переговоров и выждать, когда настроение повернется опять в более благоприятную сторону.

Когда я сказал де Монзи, что после нескольких недель пребывания в Париже предполагаю поехать в Москву для личного доклада и что только тогда можно будет решить относительно начала переговоров, он вполне одобрил такое решение.

Торопиться с началом переговоров и с нашей точки зрения нет никаких оснований. Разумеется, при одном условии, если мы не будем оставаться бесправными в деле совершения торговых операций вплоть до окончания переговоров с де Монзи.

* Из письма народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Червину.

** Первый секретарь полномочного представительства СССР во Франции.

Я поставил де Монзи прямо вопрос о том, имеется ли гарантия неприкосновенности наших текущих счетов и фондов и наших товаров во Франции и не могут ли иметь место секвестры нашего имущества по искам третьих лиц или по претензиям самого правительства. Де Монзи заявил категорически, что всякая опасность для нашего имущества с момента признания СССР правительством Франции абсолютно исключена и никакие секвестры или конфискации принадлежащего Советскому государству имущества не могут иметь места. Дальнейшим моим вопросом была желательность развития торговых операций и сделок. Де Монзи состроил здесь довольно кислую мину; по его мнению, непосредственная торговля не имеет большого значения, и даже столь успешные операции, как те, которые были в прошлом году произведены с нашим хлебом через посредство «Общества кооперативов» (Апрокооп), купившего у нас хлеба почти на 30 млн. руб., по мнению де Монзи, не сыграли особой роли. Тем не менее он тоже думает, что торговать надо, но что центр тяжести лежит в переговорах и в урегулировании основных вопросов, как, например, долги и т. д. Тут совершенно неожиданно де Монзи сообщил, что теперь ситуация изменилась еще и в том смысле, что по целому ряду вопросов наших будущих переговоров придется привлекать к участию и третьи стороны, т. е. другие государства, заинтересованные в тех или иных вопросах. На мою реплику, что мы уже имеем весьма достаточный и абсолютно отрицательный опыт ведения переговоров с группой государств и что мы ни в каком случае не можем сочувствовать такому предложению, де Монзи ответил, что он не думает предлагать привлечения других государств к переговорам, а хотел только предупредить, что сами французы по целому ряду вопросов будут договариваться с нами лишь после того, когда они достигнут по ним того или иного соглашения с другими заинтересованными правительствами, и что такая постановка дела есть неотъемлемое право французского правительства. С последним я, конечно, согласился, но заметил, что такое решение французского правительства, несомненно, чрезвычайно затянет переговоры и весьма уменьшает шансы на успех, ибо если трудно согласовать интересы двух сторон, то при увеличении числа участников трудность возрастает в геометрической прогрессии. Несомненно, что с английской стороны оказано на французов сильнейшее давление и, по всей вероятности, правительство Эррио уже связало себя более или менее прочным обязательством координировать все свои шаги в отношении Советов с Англией, а может быть, и с другими странами. Какую компенсацию получает за это Франция, с уверенностью еще нельзя сказать; по всей вероятности, главный козырь тут — договор о ненападении и защита против агрессивной

Германии. Выяснение, на каких условиях еще раз сталкивались английское и французское правительства, должно составить одну из главных задач не только парижского и лондонского, но и других полпредств, где имеются какие-либо возможности контактировать с французской и английской дипломатией.

Ухватившись за снисходительное признание полезности торговли со стороны де Монзи, я перевел разговор на предстоящее открытие деятельности нашего торгового представителя взамен существующего «Аркоса». Де Монзи перебил меня довольно пространной экскурсией в область, очевидно весьма любезную ему, как юристу, необходимости установления каких-то постоянных арбитражных институтов для разрешения споров между советскими и французскими контрагентами при торговых сделках. В вопросах государственных и в разногласиях, касающихся наших социальных систем, конечно, арбитраж неприменим, но вести торговлю без арбитража невозможно. Хотя учреждение универсального арбитража для торговых сделок — идея практически совершенно бесплодная и ненужная, я не стал особенно спорить с де Монзи на эту тему, сказал, что, вообще говоря, при конкретных торговых сделках и концессиях мы арбитража не отрицаем, но что вопрос этот требует тщательной подготовки, а пока что при каждом отдельном контракте никто не запрещает сторонам предусматривать пункт об арбитраже, что нами уже и делается в сотнях отдельных сделок, между прочим, и с французами, которые покупают у нас, например, в довольно больших количествах лен, давая даже крупные задатки без каких-либо особых гарантий.

Де Монзи указал далее на ту трудность, что наш торговый представитель, будучи дипломатом, не может быть ответственным за совершаемые им торговые сделки. Я на это сказал де Монзи, что мы, подобно тому как делаем это и в других странах, готовы специально оговорить, что во всех коммерческих делах все акты нашего торгпредства вполне подчиняются общегосударственным законам, в том числе и об ответственности по обязательствам, договорам, векселям и т. д. Это сильно облегчит дело, воскликнул де Монзи. Я имел в виду тут те оговорки, которые у нас имеются в соглашении с Германией от 6 мая 1921 г. *, а также в английском и итальянском договорах **. Мы ведь никогда и нигде не пытались использовать нашу экстерриториальность для того, чтобы кого-либо обьегоривать или не платить по нашим обязательствам.

Не дожидаясь переговоров, де Монзи предлагает урегулировать вопросы о портах (допуск судов), о бизертском флоте, о таможенных обрядностях, быть может, о консулах и будет, видимо, также нас атаковать в вопросе о репатриации бе-

* См. т. IV, док. № 72.

** См. соответственно прил. 4 и док. № 39.

женцев, хотя и сознает громадную трудность этой проблемы. На все эти темы предстоят в ближайшие дни более детальные переговоры. Де Монзи отнюдь не производит впечатления легкого собеседника и контрагента. Это тертый калач, опытный адвокат, и переговоры с ним не обещают быть легкими.

В общем и целом при той чрезвычайно враждебной атмосфере, которая создавалась здесь немедленно по проезде Чемберлена и которая, вероятно, будет значительно усилена полным использованием против нас ревельских событий⁹⁴, переговоры с комиссией де Монзи об урегулировании общих вопросов никакого полезного результата дать сейчас не могут.

Л. Красин

Печат. по арх.

**282. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Посланнику Афганистана в СССР Мухаммеду Хашим-хану**

10 декабря 1924 г. № ВС/1777

Многоуважаемый господин Мухаммед Хашим-хан,

Советское Правительство с чувством глубокой радости приняло Ваше сообщение от 3 ноября, где говорилось о готовности Афганского Правительства немедленно приступить к постройке телеграфной линии Кушка — Герат — Кандагар — Кабул, поручить руководство этими работами советским специалистам и оказывать последним всяческое содействие⁹⁵.

Со своей стороны могу Вас уведомить, что необходимое телеграфное имущество давно подвезено к самой афганской границе и вполне подготовлено к передаче. Народным Комиссариатом по Иностранным Делах равным образом привлечены на службу ряд видных специалистов телеграфного дела, а также среднетехнический персонал и бетонные мастера, общим числом 26 человек, и они только ожидают окончательного распоряжения о выезде к месту работ.

В своем письме от 3 ноября Вы, г. Посланник, ссылались на заявления гг. Старка и Цукермана по вопросу о телеграфных столбах и просили от меня официального подтверждения. До выяснения некоторых финансовых обстоятельств, и в частности окончательного установления бюджета по нашему Союзу на будущий год, я, к сожалению, был лишен возможности ответить на Ваш запрос с требуемой точностью и полнотой.

Сейчас я могу сообщить, что Советское Правительство располагает дополнительными средствами, которые дают нам возможность установить за свой счет телеграфные столбы до г. Сабзавара. В дальнейшем Народный Комиссариат по Иностранным Делах предполагает возбудить ходатайство об отпуске кредитов, которые обеспечили бы непрерывность работ, и доведет их до успешного окончания.

Я желал бы обратить особое Ваше внимание на то обстоятельство, что Советское Правительство принимает эти расходы на себя, исключительно руководствуясь желанием облегчить положение дружественной страны, которая при данных обстоятельствах не может произвести сама оплату столбов, как то было предусмотрено основным соглашением о проведении телеграфной линии Кушка — Кабул.

Надеюсь, что настоящее мое заявление рассеет все недоумения и даст возможность немедленно начать постройку телеграфной линии, которая в недалеком будущем явится надежным звеном связи между обеими братскими странами.

Примите, господин Посланник, уверения в совершенном моем уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Мухаммеда Хашим-хана на имя Г. В. Чичерина от 3 ноября 1924 г. № 169/12 говорилось:

«В дополнение к письму, отправленному Посольством на имя г. Цукермана — Заведующего подотделом Среднего Востока, от 11 сентября 1924 г. за № 6/93⁹⁶ честь имею Вам сообщить, что мое Правительство готово принять все необходимые меры к скорейшему проведению телеграфной линии Кушка — Кабул. Оно готово оказать всяческое содействие, дабы облегчить возможность работы техническому персоналу, назначенному Советским Правительством для проведения этой линии. Но, к сожалению, один из основных вопросов в этом деле, т. е. вопрос о железобетонных столбах, остается до настоящего времени не вполне разрешенным.

Афганское Посольство в указанном выше письме просило г. Цукермана дать необходимые разъяснения, но до сих пор оно не могло получить по этому поводу окончательного ответа.

Г-н Старк перед отъездом в Афганистан в своем прощальном визите мне заявил, что Советское Правительство берет на себя и устройство железобетонных столбов, хотя это и не входит в пункты дружественного договора, заключенного между обоими высокими государствами.

Я вполне верю заявлениям г. Старка и считаю их выражением официальной точки зрения дружественного Правительства, но, желая избежать возможности какого бы то ни было недоразумения в будущем, я хотел бы получить также и от Вас официальное подтверждение его заявлений. Ввиду заинтересованности обоих дружественных Правительств в скорейшем проведении этой телеграфной линии я просил бы Вас, многоуважаемый друг, не отказать в любезности обратить на этот вопрос особое внимание для скорейшего его разрешения».

283. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Государственному Секретарю США Юзу

Передано по телеграфу

11 декабря 1924 г. № 320

Местными союзными властями доставлен в Москву обнаруженный ими на Чукотском полуострове, в бухте Эмма на мысе Пузино, круглый медный знак, вделанный в скалу и снабженный следующей надписью: «Станция магнитного на-

блюдения и геодезических измерений побережья Соединенных Штатов. За справками обращаться к главнонаблюдающему, Вашингтон. За повреждение этого знака — штраф в 250 долларов или тюремное заключение».

Этот знак, поставленный в июле 1920 г., свидетельствует о магнитных наблюдениях, действительно произведенных в то время, а также и в последующие годы охранным крейсером «Бир», принадлежащим Правительству Соединенных Штатов. Констатируя прежде всего неоднократный заход американского военного судна в территориальные воды Советского Союза * без соответствующего на то разрешения, что противоречит международному праву, я должен подчеркнуть, что установка указанного выше знака и содержащиеся на нем угрозы по адресу советских граждан являются грубым нарушением суверенитета Советских Республик.

Решительно протестуя перед Правительством Соединенных Штатов против таких незаконных действий его должностных лиц, не различающих, очевидно, где кончается территория их государства и начинается территория другой суверенной страны, считаю долгом отметить, что подобное нарушение законных прав Советского Союза, если таковые нарушения повторятся, будут решительно пресекаться Советским Правительством.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 287 (2322), 16 декабря 1921 г.*

284. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 декабря 1924 г.

Передаю сообщение Раевского ** о его встрече [12 декабря] с Тенненбаумом ***. «Проездом из Парижа здесь остановился Тенненбаум для переговоров со мной по поручению Скиншинского. Он заявляет, что установившаяся на Западе тенденция к образованию антисоветского блока принудит в ближайшем будущем Польшу точно определить свою политику по отношению к России. Польша стоит перед альтернативой или примкнуть к антисоветскому блоку, или договориться с нами и тем самым гарантировать себя от необходимости поддерживать политику наметавшегося блока.

* См. док. № 28.

** Сотрудник полномочного представительства СССР в Германии.

*** Директор департамента торговли министерства торговли и промышленности Польши.

Все руководящие польские политические группы во главе с Грабским и Скиншинским считают самым выгодным для Польши договор с нами как позволяющий нормальное экономическое развитие. Тенненбаум просил меня выяснить несколько идей польско-советского соглашения, в настоящий момент актуального для нас. Он определенно намекал на давление Англии на Польшу, в частности, по вопросу возвращения Пилсудского в армию. По его мнению, основной договор доказывал бы высказанное взаимное признание существующих государственных территорий, обязательства действительного невмешательства и неучастия в каких-либо блоках, а также избегать действий, направленных против одной из договаривающихся сторон. В экономическом отношении он предлагает ряд конкретных договоров, в первую очередь железнодорожный. Считаю это предложение, не касаясь отдельных пунктов его программы, вполне серьезным и правильно отражающим господствующее в Польше настроение. Важно, чтобы Вы успели на месте детально выяснить, насколько для нас желательно воспользоваться инициативой поляков».

Полномочный Представитель СССР
в Германии

Печат. по арх

285. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии бывшему посланнику Либерии в России Матценау *

15 декабря 1924 г.

Господин граф,

В свое время Вы возбудили вопрос об обмене посланниками между Союзом Советских Социалистических Республик и Либерией и об установлении нормальных дипломатических отношений между обеими странами.

От имени и по поручению моего Правительства я заявляю о своей готовности вступить с Вами в переговоры по этому вопросу.

Пользуюсь случаем, чтобы передать Вам, господин граф, уверение в моем глубоком уважении.

Посол Союза Советских
Социалистических Республик
в Германии

Печат. по арх.

Публикуемое выше письмо явилось ответом на письмо Матценау от 5 августа 1924 г., в котором, в частности, говорилось:

«С 1899 г. я аккредитован в России в качестве Посланника и Министра Республики Либерия. Я имел также специальные полномочия на заклю-

* Направлено в Югославию, где в то время проживал Матценау.

чение договора о дружбе, торговле и мореплавании между Россией и Либерией. Состоявшиеся в свое время переговоры привели к благоприятному результату, однако окончательное заключение договора задержалось из-за моего отсутствия. Во время войны мое Правительство послало меня с дипломатической миссией в Мадрид. На пути из Петрограда в Испанию миссия подверглась нападению со стороны венгров и в нарушение всякого международного права, без достаточного основания я был интернирован в моем венгерском замке Партосфалва. Несмотря на то что министр иностранных дел Австро-Венгрии выразил в парламенте сожаление по поводу этих насильственных действий и обещал дать полное удовлетворение, венгры продолжали интернировать меня даже после распада австро-венгерской монархии, воспрепятствовав тем самым моему возвращению на служебный пост в России. Уже давно Либерия заключила договоры о дружбе и т. п. со всеми крупными государствами Европы, и только с огромным Российским государством у нее нет договора.

Если это соответствует интересам Советской Республики и является желательным в настоящий момент, я готов поехать в Москву для окончательного заключения договора».

286. Интервью Полномочного Представителя СССР во Франции Л. Б. Красина корреспонденту газеты «Известия» о советско-французских отношениях

*16 декабря 1924 г. **

— Я надеюсь, что наши взаимоотношения с Францией в скором времени станут вполне нормальными. Моя работа в Париже как первого полномочного представителя нашего Союза будет заключаться прежде всего в восстановлении нормальных и необходимых связей между Советским Союзом и Францией. Это нелегкая работа, если принять во внимание семилетний период, предшествовавший моему приезду сюда, период, во время которого никаких связей между нами и Францией не существовало. Понятно, что нам сейчас придется много поработать над тем, чтобы наверстать потерянное. Нам прежде всего придется повести чисто информационную работу: здесь, во Франции, чрезвычайно мало знают о нашей стране, о нашей промышленности, о нашей системе внешней торговли и т. д. С другой стороны, мы также должны ознакомиться с состоянием французской промышленности, с теми возможностями, которые представляются в настоящий момент в смысле восстановления тесных экономических связей между нами и Францией. Все это, повторяю, работа нелегкая, но я надеюсь, что нам удастся ее выполнить.

— Полагаете ли Вы, что все спорные вопросы экономического характера будут легко урегулированы?

— Конечно, признание СССР Францией и обмен послами — лишь первый шаг. Что касается урегулирования спорных экономических вопросов, то этим займется специальная

* Дата опубликования.

советско-французская конференция, открытие которой в Париже ожидается в январе месяце. Я хочу надеяться, что на этой конференции будет найдено общее решение, одинаково удовлетворяющее обе стороны. Несомненно, вопросы, которые будут обсуждаться на этой конференции, — весьма сложны. Но я надеюсь, что к моменту открытия переговоров будет создана атмосфера взаимной лояльности и доверия, которая позволит нам найти общее решение. Что касается меня, то могу лишь заявить, что со своей стороны я приложу все усилия к тому, чтобы эта атмосфера была создана. Это одна из первых задач, которые я себе ставлю. Наше правительство готово лояльно рассмотреть все предложения представителей Франции. Мы надеемся, что наши предложения и контрпредложения будут обсуждены с той же лояльностью.

Я не могу сейчас более подробно останавливаться на этом, ибо это значило бы предрешать в известной степени вопросы, обсуждением которых займется конференция. Но я хотел бы затронуть один вопрос, которым, очевидно, — я сужу по разговорам, которые я имел с французскими журналистами, — особенно интересуются во Франции. Это вопрос о долгах бывшего царского правительства. В этом вопросе у нас совершенно определенная линия: мы хотели бы разрешить его исключительно с точки зрения будущих советско-французских отношений. Вопрос о долгах является во Франции актуальным не только по отношению к нам. Франция до сих пор не в состоянии уплатить свои долги Соединенным Штатам. Что касается нас, то мы при решении этого вопроса готовы забыть о прошлом и хотим надеяться, что столь тяжелого для народов СССР прошлого не будут вспоминать и представители Франции. Само собой понятно, что о каких-либо денежных компенсациях может быть речь только в том случае, если мы сумеем восстановить и укрепить нашу промышленность и наше сельское хозяйство. Для быстрого восстановления нашей промышленности нам нужны иностранные кредиты, и, таким образом, вопрос о долгах неразрывно связан с вопросом о кредитах. Мы надеемся, что это поймут во Франции.

— Что Вы думаете о будущих советско-французских торговых отношениях?

— Мы надеемся, что нам удастся наладить тесные экономические сношения с Францией. Если наш Союз заинтересован в скорейшем восстановлении этих сношений, то не менее в этом заинтересована и Франция. Мы отдаем себе отчет, — добавил т. Красин, — что нормальные и дружественные отношения могут существовать только при наличии тесных хозяйственных сношений, что эти экономические вопросы тесно связаны с вопросами политическими.

— Каким будет отношение советского посольства к русским эмигрантам, проживающим во Франции?

— Нас, в общем, не интересуют бывшие граждане нашего Союза, которые сами порвали все связи с родной, сами вычеркнули себя из списков наших граждан. Это для нас просто иностранцы, к которым мы равно никакого отношения не имеем. Но среди эмиграции есть отдельные люди, которые попали сюда не по собственному желанию, например лица, входившие в бывший русский экспедиционный корпус во Франции. Поскольку они, равно как и другие отдельные лица из эмиграции, пожелают восстановить себя в советском гражданстве, мы в каждом отдельном случае будем рассматривать прошения этих лиц о возвращении их в СССР, причем при решении такого рода вопросов мы будем принимать во внимание как социальное происхождение просителя, так и причины, по которым он оказался в составе эмиграции. К этому необходимо добавить, что передвижение уже сейчас больших партий реэмигрантов в СССР наталкивается на большие технические трудности, принимая во внимание состояние нашего транспорта.

Если нас, — закончил беседу т. Красин, — часть французской правой печати упрекает в том, что мы атеисты, а все же требуем возвращения нам церковного имущества, находящегося во Франции, то наш ответ на эти упреки вполне ясен: мы должны и будем требовать возвращения нам всего находящегося здесь церковного имущества, так как это имущество принадлежало раньше не церковным или религиозным обществам, а государству. Следовательно, оно должно быть возвращено народам СССР.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 287 (2822), 16 декабря 1924 г.*

287. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии

19 декабря 1924 г.

Решено ответить Тенненбауму*, что мы согласны на предложенные польским правительством переговоры на широком политическом базисе. Если последует формальное предложение Скиншинского о встрече с Чичериным, то оно будет принято. Вопрос о месте встречи предлагаем решить дополнительно, руководствуясь конкретной целесообразностью⁶⁷.

Копп

Печат. по арх.

* См. док. № 284.

**288. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Франции Эррио**

20 декабря 1924 г.

Господин Министр,

Обмен нотами между Вашим Превосходительством и Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел Литвиновым* привел к соглашению о прибытии во Францию специальной комиссии Советского Правительства для осмотра военных судов, находящихся в Бизерте, которые, согласно решению, неоднократно подтвержденному Французским Правительством, должны быть возвращены Правительству Союза Советских Социалистических Республик. Первой задачей этой комиссии, согласно вышеупомянутым нотам, является осмотр судов, находящихся в Бизерте.

Очевидно, что этот осмотр специальной комиссией Советского Правительства является подготовительной мерой, за которой должны немедленно последовать другие мероприятия, в частности передача судов Правительству Союза Советских Социалистических Республик, выявление необходимого ремонта и восстановление судов для их передачи, осуществление этих работ и организация отправки этих судов из Бизерты в порты, указанные Советским Правительством.

Сам по себе осмотр этих судов комиссией Советского Правительства имеет смысл лишь в том случае, если суда будут немедленно переданы в полное и безраздельное распоряжение Советского Правительства. В случае, если суда были бы переданы с более или менее значительным запозданием со времени даты осмотра, был бы необходим новый осмотр, ибо состояние этих судов за это время могло бы еще ухудшиться.

Ввиду вышеизложенного мое Правительство считает необходимым создать теперь же орган, которому Правительство Союза Советских Социалистических Республик поручает принять, вступить во владение и распоряжаться указанными судами от имени моего Правительства, которое снабдило этот орган всеми полномочиями. Я имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что этим органом является комиссия под председательством академика г. А. Н. Крылова. В эту комиссию входят гг. Беренс, Ведерников, Иконников и Орас. Комиссия уполномочена от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик не только осмотреть военные суда, принадлежащие Союзу Советских Социалистических Республик, но также вступить во владение этими судами согласно распоряжениям Правительства Союза Советских Социалистических Республик и принять все необходимые

* См. док. № 260.

меры к составлению сметы работ по восстановлению и ремонту судов, а также к осуществлению этих работ с целью увести в кратчайший срок некоторые суда или всю эскадру в другие порты, которые будут указаны Советским Правительством.

Доводя вышеизложенное до сведения Вашего Превосходительства, я имею честь просить Ваше Превосходительство сообразоваться дать необходимые инструкции морским властям для облегчения комиссии академика г. А. Н. Крылова выполнения миссии, порученной ей Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Благоволите принять, Ваше Превосходительство, уверения в моем глубочайшем уважении.

Посол Союза Советских
Социалистических Республик
Красин

Печат. по арх.

289. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

20 декабря 1924 г.

Согласно сведениям, полученным Посольством СССР в Париже, судебный исполнитель, назначенный коммерческим судом Марселя для управления имуществом бывшего Русского общества пароходства и торговли («РОПИТ»), распродает пароходы, принадлежавшие этому обществу, которые ныне по законам СССР являются собственностью СССР. В частности, в последнее время начались переговоры о продаже парохода «Адмирал Чихачев».

Правительство СССР уже неоднократно доводило до сведения европейских правительств, в том числе и Французского Правительства, что оно будет опротестовывать подобного рода сделки, считая их незаконными, и что оно настаивает на том, чтобы имущество бывшего общества «РОПИТ» было передано его законному владельцу*. В связи с существованием новых проектов продажи судов общества «РОПИТ» Посол СССР считает необходимым заявить еще раз о точке зрения своего Правительства и обратить внимание на необходимость передачи вышеупомянутого имущества Советскому Правительству в самый кратчайший срок.

Красин

Печат. по арх.

* См. т. VI, док. № 209, 258 и прил. 3.

290. Письмо Полюкомочного Представителя СССР во Фран-
ции в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР *

20 декабря 1924 г.

[...]Мое последнее посещение Эррио вышло довольно не-
ожиданно. Я потребовал свидания с товарищем министра ино-
странных дел, чтобы переговорить с ним относительно бизерт-
ского флота **, в ответ получилось сообщение, что сам Эррио
готов меня немедленно принять. Эррио старался всеми силами
убедить меня в том, что нельзя форсировать дело передачу
нам флота и, в частности, надо сделать все возможное, чтобы
избегнуть каких-либо демонстраций в связи с этим. Поэтому
именно французское правительство вынуждено настаивать на
том, чтобы наша комиссия ехала прямо из Марселя в Би-
зерту, а не через Тунис, как мы предполагали: в Тунисе может
быть какая-нибудь манифестация по случаю проезда совет-
ской комиссии. Вторая трудность — это прибытие наших ме-
хаников и моряков в Бизерту, что может подать повод опять-
таки к манифестациям, неудобным для Эррио. Наконец,
настроение не только высших морских чиновников, но и офи-
церства остается весьма враждебным кабинету, и с этой сто-
роны Эррио имеет всяческие трудности и вынужден был даже
уволить морского префекта Бизерты. Если мы будем настаи-
вать на немедленной передаче судов, то все это дело, весьма
возможно, будет использовано, например Сенатом, для того,
чтобы свалить Эррио. Между тем «мое падение сейчас, — про-
должает Эррио, — едва ли будет полезно для вас даже с точки
зрения бизертского дела. Я обещал флот вам возвратить, и я
вам его возвращу, но имейте терпение подождать пару не-
дель. Пусть ваша комиссия сперва посетит в Бизерту осмо-
треть суда, вернется в Париж, и тогда мы решим здесь, как
быть дальше. Уже самый факт пребывания комиссии в Би-
зерте без инцидентов облегчит правительству дальнейшее
урегулирование вопроса».

Сегодня у меня был по поводу визы для своего захвата
Эрбетт, и я с ним также говорил насчет Бизерты, поставив
вопрос прямо: часть судов мы продадим на слом, но большую
часть мы должны увести в Черное море. Мы надеемся, что со
стороны французского правительства не только не будет пре-
пятствий, но будет оказано содействие благополучному при-
воду судов в Черное море. Из отчетов французского морского
министерства мы усматриваем, что суда военной ценности не
представляют и ремонт их потребует, вероятно, годы времени
(в действительности, по-видимому, французы нарочно дали
слишком неблагоприятную характеристику состояния судов),

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 260, 280.

поэтому появление судов в Черном море никакого реального осложнения создать не может, между тем у нас в СССР ко всему этому вопросу имеется величайший интерес среди самых широких народных масс, так как в возврате флота усматривали бы доказательство желания французского правительства установить действительно нормальные отношения. Обязательства возврата были неоднократно подтверждены, и затяжка в исполнении этих обязательств создаст у нас весьма неблагоприятное настроение в отношении Франции. Эрбетт обещал со своей стороны помогать благополучному разрешению вопроса.

Сообщения наших моряков подтверждают безусловно враждебное настроение во французском морском министерстве, и Эррио, вероятно, здесь не грешит против истины, указывая на саботаж морского командования.

Поездка наших моряков в Бизерту состоится в четверг на этой неделе, и целью ее будет лишь более или менее поверхностный осмотр судов, так как детальный осмотр нельзя произвести без вспомогательного персонала и, кроме того, отпущенный кредит в 600 с небольшим ф. ст. для этой цели является безусловно недостаточным — этих денег не хватит даже на поездку комиссии и на оплату тех услуг бизертского порта, которые потребуются и для поверхностного осмотра. Председатель комиссии т. Крылов просил меня о выдаче его комиссии в счет Морведа дополнительно еще около 1000 ф. ст., и я вынужден был ему это обещать, так как на 600 ф. ст., в самом деле, нельзя произвести всех этих работ, особенно принимая во внимание проволочку уже около 3-х недель. Приведение судов в состояние, пригодное для буксировки, и сама буксировка потребуют расхода, вероятно, не менее 200 тыс. или 300 тыс. руб., и необходимо нашему Морскому ведомству уже теперь озаботиться получением соответственного чрезвычайного кредита, хотя бы замомобразно, так как, несомненно, вся эта затрата сможет быть потом с избытком покрыта выручкой от продажи предназначенных на слом судов. Я прошу этот вопрос немедленно возбудить и деньги ассигновать, так как для увода судов из Бизерты, быть может, потребуется действовать с молниеносной быстротой, и было бы в высшей степени прискорбно, если бы операции были сорваны из-за отсутствия денег или проволочки с ассигнованием этого кредита.

Бизертскому делу я лично посвящаю внимание в первую очередь и могу дать всяческие уверения, что здесь ничто с нашей стороны не будет упущено для скорейшего его урегулирования.

При моем визите вчера итальянскому послу я в осторожной форме спросил его, можно ли будет рассчитывать на исправление бизертских судов в итальянских портах или

верфях, если то потребуется, или итальянское правительство будет считать это для себя неудобным. По мнению барона Авеццано, Италия охотно согласится ремонтировать наши военные суда, и едва ли по этому поводу будут какие-либо возражения. Уже несколько дней назад я о том же запросил т. Юриеива. Весьма возможно, что увод судов в итальянские порты облегчит для Эррно задачу выпуска судов из Бизерты, но, конечно, об этой комбинации я никому здесь пока не говорю ни слова, и мы выдвинем ее лишь за невозможностью добиться прямого решения передачи судов в полное наше распоряжение.

Два слова еще о разоружении бизертского флота, о котором писали в газетах. Это разоружение состоит в том, что с наших военных судов сняты запасы снарядов и взрывчатых веществ. По мнению наших моряков, эта мера является вполне целесообразной, так как старые снаряды представляют несомненную опасность ввиду возможного самосгорания содержащегося в них пороха. О снятии пушек здесь, по-видимому, нет речи. Впрочем, окончательно во всем этом убедится наша комиссия при осмотре флота.

Третьего дня милликовские «Последние новости» пустили слух о моем отъезде из Парижа, и из министерства иностранных дел с некоторой тревогой спрашивали по телефону, можно ли дементировать* этот слух. Мы, со своей стороны, поместили опровержение в газетах, указав, что около половины января я действительно предполагаю поехать в Москву для доклада.

Сделал визиты папскому нунцию, как дуайену дипкорпуса, и итальянскому послу. В понедельник буду у английского посла, а затем у германского и польского. Останутся визиты всем министрам и рассылка карточек.

Ежедневно принимаю различных журналистов, депутатов и пока довольно мало деловых людей. Французская промышленность в отдаленной мере не имеет таких торговых интересов, как английская, и, во всяком случае, здесь отсутствуют такие организации, как, например, организации металлической, горной или текстильной промышленности в Англии.

Это не значит, однако, чтобы торговая работа не была здесь возможна.

Пользуясь присутствием здесь т. Ломова, мы повели усиленную разведку в отношении нефти. Нефтесиндикат вел переговоры со «Стандард ойл» о продаже почти $\frac{2}{3}$ нашего экспорта нефтепродуктов на ближайшие 3 года. Сделка эта не состоялась частью из-за низкой цены на мазут, главным же образом из-за требования «Стандарда» на монопольное или,

* — опровергнуть.

во всяком случае, преимущественное право покупки и всех остальных наших нефтепродуктов. Мы резко отказали «Стандарду» в этом праве, и европейский его директор, имевший разговор со мной, признал законность такого отказа, но из Америки он получил директиву на этом условии настаивать. Сделка, впрочем, не может еще считаться окончательно состоявшейся, так как «Стандард», видимо, чрезвычайно в ней заинтересован. Я не удивлюсь, если по дороге в Берлин т. Ломов заключит так или иначе эту сделку.

Я уже писал Вам, что Эррио в противоположность де Монзи, отрицающему категорически целесообразность каких-либо экономических отношений до исхода генеральных переговоров, проявил большой интерес к возможности прямых поставок нефти нами для французского правительства и прислал ко мне нефтяного специалиста, бывшего еще в Генуе, Пино. Пино ведет сейчас переговоры с Нефтесиндикатом по двум линиям: продаже керосина и бензина для некоторых французских фирм и продаже порядочной партии мазута для французского флота. Я дал указание Нефтесиндикату пойти на максимальные уступки и во что бы то ни стало заключить сделку с правительством. Это было бы для нас лучшей рекламой и хорошим предупреждением по адресу де Монзи с его политикой экономического саботажа СССР.

Второе крупное дело, имеющее шансы на успех, — это заказ здесь крупного турбоагрегата (паровая турбина и трехфазный генератор) для бакнских электрических станций. Французская электротехника сделала за время войны большие успехи, и мы получили здесь предложение на этот турбогенератор намного дешевле против Веккерса. Надеемся на днях закончить эту сделку и соответственно используем ее для рекламы.

С полной несомненностью выясняется, что для успешной торговой работы нам здесь уже на первых порах придется основать небольшой собственный банк. По условиям кредитования, принятым во Франции, это является совершенной необходимостью и не будет для нас связано ни с какими дополнительными затратами, а мы просто используем для этого банка те суммы, которые торгпредству нормально придется пропускать через себя для своих торговых сделок. Наличие собственного банка позволит нам уже немедленно использовать кредитные возможности, которые фирмы охотно предоставят банковскому учреждению, затрудняясь дать их в таких размерах необычному для них институту торгпредства.

Полпред
Л. Красин

**291. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании
Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чем-
берлену**

22 декабря 1924 г. № ХР/9526

Сэр,

Во время заседания Палаты общин 10 декабря Министр внутренних дел заявил, что доказательства подлинности документа, который считается письмом Зиновьева⁸¹, не могут быть раскрыты ввиду опасения за безопасность лица, снабдившего Британское Правительство этим документом.

В интересах истины вследствие желания содействовать расследованию этого дела, которое сыграло столь важную роль в отношениях между Великобританией и Советским Правительством, Народный Комиссар Иностранных Дел г. Чичерин поручил мне заявить, что Советское Правительство готово гарантировать беспрепятственный выезд за пределы территории Советского Союза вышеозначенному лицу.

Имею честь, сэр, и пр.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 294 (2329), 24 декабря 1924 г.*

На эту ноту О. Чемберлен ответил поверенному в делах СССР в Великобритании нотой от 24 декабря 1924 г. № 10991, в которой говорилось:

«Я получил Вашу ноту № ХР/9526 от 22 декабря, в которой Вы возвращаетесь к письму, адресованному г. Зиновьевым Коммунистической партии Англии 15 сентября с. г.

Правительство Его Величества ничего не имеет добавить к ноте, адресованной Вам 21 ноября*, в которой вопрос этот был всесторонне рассмотрен».

**292. Интервью Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова корреспонденту польской газеты
«Эхо Варшавске»**

22 декабря 1924 г. **

— Каково Ваше мнение, господин посланник, об отношениях между Польшей и СССР за последний период?

— Прежде всего я должен указать, что в течение последних двух месяцев в этих отношениях обозначилась тенденция к улучшению, что, несомненно, влияет на урегулирование соответствующих вопросов к обоюдному удовлетворению и говорит, следовательно, о стремлениях к стабилизации отношений.

— Что может обеспечить условия, при которых могла бы быть создана база для прочных взаимоотношений между обоими государствами?

* См. стр. 560.

** Дата опубликования.

— Несмотря на урегулирование политических проблем, только постоянные экономические отношения между странами могут создать такую базу. С моей точки зрения, такие отношения являются ключом для разрешения целого ряда политических вопросов. Однако не следует отделять вопросы политики от вопросов экономики. Год назад перед введением твердой валюты Союз Советских Социалистических Республик переживал подобные серьезные экономические трудности, которые в настоящее время волнуют Польшу. Несмотря на твердый курс рубля, дороговизна по-прежнему чувствительно давала себя знать. Необходимость сведения бюджета без эмиссии подчиняла себе интересы промышленности и затрудняла торговлю. Однако зло исчезло, и тяжелый кризис в этой области сейчас уже принадлежит прошлому. Достаточно сказать, что цены на промышленные товары в конце текущего года снизились уже на 30% и более по сравнению с ценами прошлого года. Промышленность окрепла, и одновременно с этим улучшилось положение и в сельском хозяйстве, что в свою очередь создает рынок, удовлетворение нужд которого в меньшей или большей степени могло бы отразиться на промышленности и торговле в Польше.

— Создает ли нынешнее экономическое положение СССР достаточные основы постоянных экономических отношений с Польшей?

— Утверждаю категорически, что да. Полагаю, что имеются все данные для реальных торговых отношений. СССР переживает как раз весьма интересный период в развитии своей промышленности и сельского хозяйства. В этом отношении весьма характерными являются сравнительные данные 1923 и 1924 гг. Вся годовая продукция сельского хозяйства уже в 1923 г. в довоенных ценах достигла 4280 млн. руб., т. е. 75% к довоенному уровню. Промышленная продукция в том же году оценивалась в 700 млн. руб., что составляло около 30% довоенного производства. Однако уже в 1924 г. наше промышленное производство в среднем увеличилось на 30% по сравнению с предыдущим годом, а в тяжелой промышленности (уголь, металл) производство достигло 46% довоенного. А если принять во внимание план 1925 г., то промышленное производство увеличится еще на 30—35% по сравнению с текущим годом. Эти цифры самым убедительным образом говорят о том, что у нас существует широко развитая торговля, или товарооборот, который может иметь место между нашими странами, имеющими общую границу на протяжении более 1400 км.

— Каковы перспективы торговли между Польшей и СССР?

— Ближайшие перспективы, несомненно, зависят от будущего торгового договора. Только заключение такого договора дает представителям промышленности и торговли обеих

стран основу и уверенность в прочности торговых отношений и крупных сделок. Правда, и нынешнее состояние торговли между нашими государствами дает некоторое представление о ее развитии, так как, например, с 1 ноября 1923 г. по 1 ноября 1924 г. товарооборот составил 5,5 млн. долл., из которых 3300 тыс. приходится на польский импорт в СССР.

— Как г. посланник представляет торговые отношения в условиях советской системы монополии внешней торговли?

— Очень просто. Монополия внешней торговли означает не что иное, как установление на год вперед общего количества товаров, которые могут быть ввезены из-за границы и вывезены за границу. Главная цель такой системы заключается в желании иметь в стране такие товары, которые могли бы удовлетворить потребности промышленности и спроса вообще. Естественно, в таком плане общая стоимость предметов ввоза должна соответствовать общей стоимости вывоза. В границах же установленного и утвержденного общего плана крупные торговые организации СССР, как правительственные, так и кооперативные и частные, имеют возможность заключать и реализовать торговые сделки. Как бы то ни было, в случае заключения торгового договора с Польшей я не допускаю, чтобы монополия внешней торговли в СССР явилась препятствием для такого рода отношений.

— Только ли промышленные изделия могут быть ввезены в СССР?

— Почему же только промышленные? Безусловно, больше всего нас интересуют машины и другие изделия, которые имеют значение для развития нашей промышленности, говоря конкретно, например сельскохозяйственные машины. Однако нельзя забывать, что союз рабочего класса и крестьянства, который составляет основу нашей экономической политики, диктует необходимость ввоза и целого ряда предметов широкого потребления. Равным образом весьма важной проблемой для нас является ввоз изделий в целях влияния на собственный рынок для организации здоровой конкуренции и снижения рыночных цен.

— Какова емкость рынка в СССР и как на него повлиял нынешний неурожай?

— Неурожай имел местное значение и, во всяком случае, меньшее, нежели в других странах. Слухи другого порядка опираются либо на незнание, либо на политическую спекуляцию. Достаточно сказать, что в течение двух последних лет товарные перевозки на железных дорогах СССР возросли в 2 раза. Затем я должен заметить, что, несмотря на рост нашей промышленности, в настоящее время чувствуется, что спрос значительно превышает предложение. Рост покупательной способности крестьянского населения, например, сейчас значительно превышает рост производства промышленной

продукции. Этот факт в свою очередь вызывает весьма нездоровое явление. Оптовые цены понижаются, в то время как розничные цены в связи с возрастающим спросом при отсутствии предложения либо повышаются, либо стоят на месте, во всяком случае, не понижаются в соответствии со снижением оптовых цен.

— Чем объясняется затяжка переговоров, которые были столь актуальными месяц назад?

— Очевидно, различными причинами. Во всяком случае, этот вопрос не зависит от меня, так как я выражаю твердую волю и искреннее желание сделать все возможное для сотрудничества обоих соседних государств.

*Печат. по газ. «Echo Warszawskie»
№ 335, 22 grudnia 1924.*

293. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Албании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

22 декабря 1924 г.

16 [декабря] прибыл в Тирану. В тот же день поздно вечером совет министров решил принять наше полпредство. 17-го последовал протест со стороны Англии, Италии, Сербии. Одновременно наступление сербов на севере приняло угрожающие размеры. Представители указанных держав заявили, что в случае пребывания полпредства в Албании они будут рассматривать наступление Ахмета Зогу как внутреннее дело Албании и предоставят ее собственным силам. В противном случае Англия обещала дипломатическим путем приостановить наступление Ахмета Зогу.

Под влиянием этого ультиматума и неудач на фронте при отсутствии оружия и патронов совет министров на вторичном заседании 17 декабря решил просить полпредство покинуть Албанию во избежание дальнейшего захвата территории Албании. Об этом мне было сообщено официально, как обещано, генеральным секретарем министерства иностранных дел с указаниями на давление держав и неудачи на фронте.

Краковецкий

Печат. по арх.

294. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представительству Монгольской Народной Республики в СССР

23 декабря 1924 г. № 1814

Народный Комиссариат по Иностранным Делах СССР в соответствии с нотой Полномочного Представительства от 23 октября за № 231 и нотой от 2 декабря № 270⁹⁷ имеет честь

сообщить ему, что Правительство СССР, идя навстречу экономическим интересам Монгольской Народной Республики, сочло возможным предоставить Центральному народному кооперативу Монголии право импорта транзитом через СССР товаров согласно номенклатуре, присланной Монгольским кооперативом Полпреду СССР в Монголии т. Васильеву.

В подтверждение этого Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь препроводить Полномочному Представительству копию телеграммы Народного Комиссариата Внешней Торговли № 74651⁹⁸.

Что касается вывоза Монгольским народным кооперативом через Алтан-Булак — Верхнеудинск — Владивосток шерсти и прочего сырья, Правительство СССР решило это ходатайство также удовлетворить, и уже предоставило право транзита первой готовой к отправке партии в 50 000 пудов.

Ходатайство Полномочного Представительства о максимальном льготном понижении железнодорожных тарифов как для вывозимых из Монголии сырьевых товаров, так и ввозимых в нее готовых изделий по окончательном его рассмотрении в заинтересованных ведомствах СССР в возможной мере будет также удовлетворено.

Об окончательном решении по этому ходатайству Народный Комиссариат по Иностранным Делах поставит Полномочное Представительство в известность в ближайше же дни.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте полномочного представительства Монгольской Народной Республики в СССР от 23 октября 1924 г. № 231 говорилось:

«Из телеграммы, полученной Полномочным Представительством от Министерства финансов и Центрального народного кооператива Монголии, видно, что происходящие в Китае события начинают отражаться неблагоприятным образом на торгово-экономической жизни Монголии, затрудняя как вывоз монгольского сырья в Китай и через Китай за границу, так и ввоз в Монголию потребных ей китайских и иностранных товаров. Создавшееся положение вещей в случае оставления его неурегулированным со стороны СССР может в ближайшем будущем вызвать товарный голод в Монголии и полный застой в сбыте ее сырья. В настоящее время в распоряжении Центрального кооператива имеется около 200 000 пудов шерсти и прочего сырья, которое кооператив предполагает вывезти на внешний рынок через Алтан-Булак — Верхнеудинск — Владивосток.

Ввиду изложенного, а также согласно предложению Министерства финансов и Центрального народного кооператива Монголии Полномочное Представительство имеет честь просить Народный Комиссариат Иностранных Дел срочно возбудить ходатайство перед Правительством СССР о предоставлении Монголии льготного транзита Верхнеудинск — Владивосток с максимальным понижением железнодорожных тарифов для вывозимых из Монголии сырьевых товаров и ввозимых в нее готовых изделий. В первую очередь необходимо срочно разрешить кооперативу вывоз указанного выше количества сырья через Владивосток за границу, а также ввоз из Китая следующих товаров: чай, хлопчатобумажная мануфактура, шелковые материи, бензин, смазочные масла, галантерейные, скобяные, бакалейные и москательные товары».

**295. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР
в Италии К. К. Юреневу ***

24 декабря 1924 г.

Уважаемый Константин Константинович,

Сегодня в компетентной инстанции обсуждалось предложение Муссолини о заключении политического договора. Решение принято положительное. Можете теперь же заявить Муссолини, что наше правительство готово вступить в переговоры. Нам желательно было бы услышать от Муссолини, как он конкретно представляет себе содержание этого договора. Со своей стороны, мы предложили бы положить в основу его генуэзский акт о ненападении **, но в расширенном виде. Обе стороны должны обязаться не только не нападать непосредственно друг на друга, но и не вступать с другими странами в соглашения, имеющие целью враждебные действия, военные, политические и экономические, против другой стороны, и вообще не участвовать в коллективных действиях против другой стороны. Точная формулировка будет предложена впоследствии, сейчас же Вы должны ограничиться лишь передачей нашей мысли в менее определенной форме. Если это предложение для Муссолини в принципе приемлемо и он желает предложить дополнение, то Вам следует, не давая сейчас же ответа, обещать переслать его предложение в Москву на обсуждение. [...]

Мы также считаемся с возможностью отсутствия у Муссолини серьезных намерений и с предположением, что целью его предложения является предупредить возможное наше соглашение с Францией. Во всяком случае, наш ответ ни в какой мере нам не повредит. Наше предложение Муссолини является составной частью нашей общей политики.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх

**296. Ответы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Г. В. Чичерина на вопросы корреспондента французской
газеты «Пти Паризьен» Бургэса**

25 декабря 1924 г. ***

Вопрос. Каковы, по Вашему мнению, господин Народный комиссар, перспективы франко-русских отношений?

Ответ. Основной принцип нашей политики состоит в том, чтобы содействовать сохранению всеобщего мира. Эта цель

* Печатается с сокращением.

** См. т. V, стр. 408.

*** Дата передачи Бургэсу ответов Г. В. Чичерина.

дорога каждому рабочему и крестьянину нашего Союза. Гг. Эррио, де Монзи и другие французские политические деятели, с которыми я имел удовольствие встречаться, во время наших бесед, оставивших у меня самые приятные воспоминания, говорили мне, что во Франции широкие народные массы проникнуты глубоким миролюбием и имеют огромное желание содействовать сохранению мира. Если это так, то одна и та же цель должна вдохновлять политику как вашего, так и нашего правительства. Это является лучшим предзнаменованием для наших отношений.

Вместе с тем мы считаем, что мирное и плодотворное развитие всех народов может осуществляться беспрепятственно лишь тогда, когда будет покончено с национальным угнетением и всякой эксплуатацией одних народов другими, когда каждая национальность получит полную возможность свободного и независимого политического и экономического развития и сама будет распоряжаться своей судьбой.

Вопрос. Считаете ли Вы, что отношения между Советским Союзом и Францией могут вылиться в форму заключения постоянного соглашения?

Ответ. СССР является союзником любого государства и любого народа, стремящегося сохранить мир во всем мире и гарантировать каждому народу право распоряжаться своей судьбой. Наше правительство готово заключить соглашение с любым правительством, если это соглашение ставит своей целью содействовать укреплению всеобщего мира и предоставлению всем народам права на независимость.

Вопрос. Как восприняло ваше общественное мнение возобновление отношений с Францией?

Ответ. Огромные массы рабочих и крестьян нашего Союза с величайшим интересом следят за международной политикой. Им известна большая роль, которую играет Франция в международных отношениях. Вот почему восстановление дипломатических отношений с Францией было расценено ими как очень важный фактор на пути к урегулированию наших отношений со всеми странами, к сотрудничеству с ними в интересах всеобщего мира.

Вопрос. Каково Ваше мнение по поводу предстоящего прибытия в Москву посла Франции?

Ответ. Он встретит у нас самый сердечный прием. Имеется огромное количество проблем, ожидающих своего рассмотрения нашими правительствами, и длительное отсутствие посла Франции является серьезным пробелом. Он лично сможет убедиться в том, что советский строй является окончательной политической формой новой России и ее нынешних союзников и что Советское правительство — самое прочное из всех существующих правительств. Он лично убедится в несостоятельности той клеветы, которая повседневно распростра-

ияется повсюду нашими врагами. Он убедится также в силе и глубине стремления народов Советского Союза к всеобщему миру.

Вопрос. Каковы перспективы вашей азиатской политики?

Ответ. Перед нами и перед народами Азии встают одни и те же проблемы. Новая возрождающаяся жизнь всколыхнула весь старый Азиатский континент. Древние народы пробуждаются от долгого сна и приходят в движение; они вступают в новую эру участия в современной цивилизации во всем ее размахе: они делают огромные усилия, чтобы обеспечить себе в полном объеме свободное и беспрепятственное развитие в политической и экономической областях, а также в области человеческой культуры.

Право народов самим распоряжаться своей судьбой, их независимое развитие, приобщение ко всем завоеваниям современной цивилизации и борьба против сил, стремящихся помешать этому процессу, — вот проблемы, стоящие перед народами Азии и связывающие их общностью целей с народами Советского Союза.

Прочная дружба связывает нас с народами Востока, которые глубоко осознали нашу солидарность с их освободительным движением. Развитие этих отношений является для нас и вопросом безопасности, ибо при громадной протяженности нашей азиатской границы безопасность последней требует прочных дружественных отношений с соседними народами. Поэтому для нашей страны необходимо устранить влияние империализма в этих странах и положить конец проникновению туда его агентов, являющихся постоянным источником осложнений на наших границах.

Вопрос. Каковы, по Вашему мнению, господин Народный комиссар, перспективы франко-советских отношений в Азии?

Ответ. В той мере, в какой французская политика в Азии будет направлена на поддержку права народов на самоопределение, наша политика может тесно сотрудничать с нею. В этой области слово за Францией, ибо мы никогда не вели в Азии антифранцузской политики, тогда как при прежних министерствах Франция проводила там политику, направленную против нас. Мы можем лишь приветствовать такие акты французского правительства, когда оно, например, оказывает поддержку новой Турции в ее освободительной борьбе, но я не могу не напомнить о том, что некоторые французские агенты в Ангоре пытались, правда безуспешно, толкнуть турецкое правительство на враждебный нашей стране путь.

Сейчас нам неизвестны подобные факты, и если французская политика в Турции будет направлена лишь к поддержке национально-освободительного движения возрождающегося

турецкого народа, в этом случае между нашей политикой и политикой Франции в Турции будет замечательное сходство, ибо мы не преследуем там никакой другой цели.

Вопрос. Каковы перспективы отношений между Советским Союзом и Францией на Дальнем Востоке?

Ответ. При Пуанкаре французская дипломатия вела против нас активную политику на Дальнем Востоке. В настоящее время это положение должно измениться, и наши отношения там уже не те, какими они были в последние годы.

Кроме этого, в последнее время Франция находится в дружественных отношениях с Японией, а наше правительство, со своей стороны, ведет с Японией переговоры для заключения договора о дружбе. Мы имеем все основания думать, что японское правительство сделает нам уступки в еще не решенных вопросах, и тогда между СССР и Японией установятся добрососедские отношения, что в свою очередь будет содействовать нашим хорошим отношениям с Францией в этом районе.

Вопрос. Каково Ваше мнение о нынешних отношениях между Америкой и Европой?

Ответ. Соединенные Штаты Северной Америки были единственной страной, которая извлекла из мировой войны не фиктивную или временную, а реальную, прочную и длительную выгоду. Экономическое давление Америки на европейские государства, которые переживают со всех точек зрения период кризиса, усиливается с каждым днем. Подобное неравноправное положение по существу следует признать нездоровым. Оно ни в коей мере не может содействовать всеобщему успокоению и благополучному разрешению многочисленных и трудных проблем, стоящих сейчас перед европейскими государствами. К этому нужно добавить тот факт, что в последнее время американское правительство под руководством Юза, воспользовавшись своим международным весом, стало проводить агрессивную империалистическую политику и, например, на Дальнем Востоке создало угрозу независимости Китая.

Вопрос. Господин Народный комиссар, я хотел бы знать Ваше мнение по вопросу, который очень интересует многих соотечественников. Какое влияние, по Вашему мнению, будет иметь вопрос о русских долгах на наши отношения с вами?

Ответ. Договор, подписанный нами с английским правительством и представляющий собою максимум уступок, которые мы могли сделать, причем эти уступки были сбалансированы необходимой компенсацией, показал, что имеется возможность разрешить этот вопрос с выгодой для обеих сторон и без каких-либо жертв со стороны наших народных масс, которые отвергают всякую мысль о подобных жертвах. Народные массы нашей страны еще слишком живо помнят о бед-

ствиях, причиненных нам иностранной интервенцией, чтобы согласиться на отказ от вытекающих отсюда контрпретензий.

Очевидно, что, если со стороны Франции будут выдвинуты требования, подобные тем, которые только что выставили держатели русских займов, никакое соглашение невозможно и лучше в этом случае совсем не начинать переговоров. Вместе с тем я знаю, что французские руководители понимают трудность этой проблемы.

Вопрос. Какова в общих чертах основная ориентация советской политики в настоящее время?

Ответ. Все наши силы направлены на восстановление нашего народного хозяйства. В связи с этим в области международной политики наше основное внимание обращено на развитие экономических связей со всеми странами, что предполагает развитие дружественных связей и в политической области. К этому следует добавить, что трудящиеся массы по самой своей природе особенно дорожат развитием мирных и дружественных отношений с другими народами.

Угнетенные классы после прихода к власти, естественно, не могут не питать симпатий ко всем угнетенным народам и стремятся к установлению справедливых и равноправных отношений со всеми народами, к искоренению всякого угнетения и всякой эксплуатации одних народов другими.

Вопрос. Последний вопрос, господин Народный комиссар. Нет ли доли правды в обвинениях по адресу вашего правительства в связи с революционной пропагандой, которую оно проводит в других странах?

Ответ. Я могу лишь в тысячный раз повторить, что наше правительство так же мало отвечает за III Интернационал, как правительство Макдональда — за Второй. Постоянные обвинения, о которых идет речь, скорее всего являются диверсией со стороны некоторых правительств, которые хотят отвлечь внимание от своих агрессивных планов, особенно на Востоке.

Печат. по газ. «Le Petit Parisien», le 4 janvier 1925.

297. Интервью Полномочного Представителя СССР в Греции А. М. Устинова корреспонденту греческой газеты «Демократия»

31 декабря 1924 г. *

Признаюсь, что мне особенно приятно сообщить через газету «Демократия», орган Республиканского союза Греции, во времена правления которого было принято решение об установлении дипломатических отношений с Советской

* Дата опубликования.

Россией *, о скромных результатах, достигнутых в течение 7 месяцев дипломатическим и торговым представительством СССР, а также Российским Красным Крестом в Греции. 7 месяцев — это небольшой срок, если принять во внимание, что на устройство персонала потребовался один месяц и несколько месяцев ушло на то, чтобы сориентироваться и организовать работу после 10 лет, во время которых в связи с войной и революцией отношения между обеими странами были прерваны. По существу идут в счет только последние 4 месяца, в течение которых была проведена некоторая работа, однако еще больше остается сделать.

Начиная с конца августа Советской Россией было закуплено в Греции губок на сумму 1500 ф. ст.; сделаны попытки закупить 10 000 т ферропирита, но они не увенчались успехом в связи с отсутствием запасов на рудниках в Кассандре.

За этот же период были проданы Советской Россией на греческом рынке следующие товары: 7000 т ячменя на 350 000 долл.; 6000 т нефтепродуктов на 23 000 ф. ст. (что дало греческому правительству благодаря разнице в ценах чистой прибыли 9000 ф. ст.); 9000 ящиков спичек на 36 000 ф. ст. (что по тем же причинам дало греческому правительству чистой прибыли 6300 ф. ст. **); 180 000 кг икры на 110 000 долл.; спирт, каустическая сода в небольшом количестве.

Наше участие в торгах на нефть в сентябре, — единственный раз, когда мы присутствовали на торгах, — дало греческому правительству чистой прибыли более 73 000 долл. Греческое правительство благодаря нашему участию в этих торгах получило чистой прибыли около 8 000 000 драхм. К этому следует добавить доход, полученный от этих актов государственной казной, независимо от выгоды, которую получили и получают греческий торговый флот, банки и пр. благодаря установлению дипломатических и торговых отношений с Советской Россией.

Я не говорю о тех торговых сделках, которые еще находятся в стадии переговоров (поставка цемента, угля, мяса и др.), предпочитая говорить о том, что уже сделано, и придерживаться самой действительности.

По нашей инициативе были начаты переговоры о заключении временного торгового соглашения, и не мы виноваты в том, что произошла крайне вредная для Греции задержка с его подписанием. Вред этот заключается в том, что, с одной стороны, мы не можем продавать на греческом рынке наши товары по более низким ценам, поскольку мы вынуждены платить пошлины не по договорному тарифу; основная же

* См. док. № 71.

** По этой сделке приводятся лишь предварительные данные, так как результаты торгов по продаже спичек официально не были объявлены. — Прим. док.

наша цель заключается в том, чтобы мы могли в интересах потребителей продавать свои товары по низким ценам. С другой стороны, отсутствие соглашения лишает нас возможности ввозить в Советскую Россию греческие товары по выгодным ценам (сухие фрукты, оливковое масло и пр.).

Вместе с тем я не могу обойти молчанием тот факт, что мое правительство, идя навстречу развитию торговых связей между двумя государствами, дало указание о том, чтобы греческие суда, заходящие в наши порты на Черном море, платили пошлины наравне с немецкими, английскими и итальянскими судами, в то время как в отношении наших судов, заходящих в греческие порты, такое правило не применяется.

Не могу также умолчать и о тех трудностях, которые возникли во время нашего участия в торгах по закупке нефтепродуктов в сентябре; если эти трудности повторятся, то мы вынуждены будем воздержаться от участия в последующих торгах, предоставив поле деятельности на греческом рынке старым нефтяным монополиям.

Разрешите мне перейти теперь к другим, менее важным вопросам.

Согласно выраженному греческим правительством желанию, Греции были возвращены несколько десятков греческих подданных, сосланных в Сибирь за спекуляцию.

Более тысячи армян были эвакуированы из Греции на Кавказ, а сейчас мы готовим отправку 120 семей бывших русских солдат.

Понимая тяготы, которые приходится переносить стране, и трудности, которые ей надо преодолеть при устройстве беженцев, мы по нашей собственной инициативе, что я особо подчеркиваю, приложили большие усилия, чтобы приостановить возникшее среди украинских греков и особенно греков с Кавказа движение за репатриацию. Они даже не хотели и слышать о том, что греческое правительство не может их принять, и обвиняют нас еще и сегодня в том, что мы их насильно задерживаем. Я уверен, что будет время, когда, независимо от того, хочет этого греческое правительство или нет, оно вынуждено будет удовлетворить желание этих людей и прийти к соглашению с правительством Советского Союза о способах урегулирования этого вопроса, в решении которого заинтересованы тысячи семей, бежавших из Турции на Кавказ. а также тысячи других людей на Украине, ожидающие своего возвращения на родину.

Между прочим, желая прийти на помощь беженцам из Малой Азии, Российский Красный Крест передал во временное пользование греческому Красному Кресту свой госпиталь в Салониках, за что Российский Красный Крест получил официальную благодарность от греческого правительства и греческого Красного Креста⁹⁹.

Любопытно, что пресса обошла молчанием все эти факты, как будто это не интересует ее, а если она об этом и пишет, то можно подумать, что Советская Россия тут ни при чем или что она занимала более или менее враждебную по отношению к Греции позицию. Это не может не удивить всякого беспристрастного читателя. Но вышеприведенные факты доказывают доброжелательность, которую правительство Советской России занимает в отношении Греции.

Все это вызывает естественное желание, чтобы и Греция проявляла большую взаимность в отношениях, которые устанавливаются между двумя государствами, но это, конечно, не означает, что нужно слишком обобщать эти факты. При этом я не могу не выразить глубокого удовлетворения тем вниманием, которое проявляли представители греческого правительства к вопросам, поставленным перед ними в различных случаях дипломатической миссией Советского Союза, и я уверен, что и мое правительство действовало таким же образом по отношению к греческой дипломатической миссии в Москве.

В заключение прошу позволить мне передать по случаю наступающего завтра Нового года пожелание, чтобы отношения между Греческой Республикой и Советской Россией развивались и крепили на общее благо обоих государств. Достигнуть этого тем легче, что Советская Россия относится абсолютно беспристрастно к внутренним и внешним вопросам Греции и старается лишь помочь ей по мере возможности в устранении трудностей, которые она испытывает.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Речь Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина на 2-ом Всесоюзном совещании уполномоченных НКВТ СССР

7 января 1924 г.

Товарищи! По поручению коллеги Народного комиссариата внешней торговли и организационной комиссии объявляю второе Всесоюзное совещание уполномоченных Наркомвнешторга открытым.

Позвольте мне, товарищи, от имени коллегии НКВТ приветствовать как вас лично, так в вашем лице и всех работников наркомата, которые несут на своих плечах всю тяжесть работы по организации и осуществлению нашей внешней торговли. Наш последний съезд имел место полтора года тому назад. Промежуток достаточно короткий даже в жизни отдельного человека и еще более короткий в жизни страны. Тем не менее жизнь наша движется такими семимильными шагами, что и за этот сравнительно короткий промежуток времени накопились события, которые оправдывают это совещание работников НКВТ и дают материал для нашей работы. Казалось бы, что мы на прошлом нашем совещании, намечая основную линию работы внешторгов, этим самым определили на более или менее значительный срок те пути и те практические методы, в которых будет двигаться наша внешняя торговля. Тем не менее события последних полутора лет позволяют нам произвести некоторую оценку общей ситуации, подвести определенные итоги нашей собственной работы и на основании этих материалов сделать соответствующие выводы для ближайшей работы комиссарната.

Международное положение Советского Союза

Первое, с чем нам, работникам Наркомвнешторга, приходится считаться в нашей работе, есть международное положение нашего Союза. За эти полтора года мы не можем

указать сколько-нибудь крупных внешних фактов, каких-либо особенно больших перемен, за исключением, может быть, заключения торгового соглашения с Данией*. И однако за эти полтора года произошел громадный сдвиг, произошло весьма существенное укрепление нашего положения, консолидирование нашего Союза среди других держав, укрепление и увеличение нашего веса и влияния решительно во всех тех областях, где нам приходится сталкиваться с иностранными государствами.

Вопрос о признании Советского Союза

Достаточно упомянуть, что еще на днях один из выдающихся европейских политиков, д-р Бенеш, которого отнюдь нельзя заподозрить в излишней симпатии или пристрастии к Советскому Союзу, заявил, что 1924 год будет, по всей вероятности, годом окончательного признания Союза Советских Социалистических Республик де-юре. Этот отзыв весьма характерен, потому что он свидетельствует, что идея окончательного признания Советского Союза назрела, что она ноится в воздухе и что независимо от враждебного настроения всех иностранных европейских правительств по отношению к нам и несмотря на интриги эмигрантских выходцев из России, эта идея приобретает все большее и большее влияние на умы европейских политиков, не говоря уже о народных и рабочих массах Западной Европы, которые всегда были за полное, окончательное признание Советского Союза.

Перемены, которые намечаются в ближайшем времени в составе правительства Англии¹⁰⁰, позволяют, в частности, надеяться, что вопрос об окончательном политическом признании Советского Союза будет практически разрешен и в Англии, стране, которая в торговом отношении представляет для нас одну из наиболее крупных величин.

Внутреннее положение СССР

Если мы можем констатировать это несомненное укрепление нашего положения в смысле возрастания нашего международного веса и значения, то еще с большим основанием мы можем указывать на чрезвычайно укрепившееся внутреннее положение. Здесь фактом первостепенной важности является основание летом минувшего года Союза Советских Социалистических Республик, акт братского объединения Республик, которые до этого времени были связаны более или менее временными договорными отношениями. Превращение

* См. т. VI, док. № 153.

этих временных договоров в прочный договор Союза является фактом решающего значения прежде всего для нас, работников в области внешней торговли, ибо это объединение подводит гранитную базу под нашу внешнюю торговую политику.

Отныне наш комиссариат является наркоматом всего Союза, и мы имеем совершенно прочную основу единства всех наших внешних торговых выступлений. В одном из докладов, который стоит в порядке дня, вы будете подробно ознакомлены с тем, в каком направлении меняются наши работы благодаря этому изменению нашей внутренней политики, которое мы отмечаем как окончательное консолидирование Советского Союза.

Восстановление народного хозяйства

Если мы теперь перейдем к условиям внутренним, и прежде всего к нашей экономике, то здесь мы должны сказать, что те надежды и те ожидания, которые мы полтора года тому назад клали в основу нашей программы экспорта и наших внешних торговых отношений, что эти ожидания и чаяния в настоящее время претворились в реальную действительность. Мы миновали наиболее тяжелый период нашего экономического положения и нашей разлуки. Это не подлежит никакому сомнению и может быть доказано уже статистически при помощи цифр для большинства отраслей нашего хозяйства и нашего транспорта пусть еще медленное, но прочное и непрерывно возрастающее укрепление и оживление. Возьмем ли мы область промышленности, возьмем ли мы железнодорожное дело, возьмем ли сельское хозяйство — мы всюду можем опираться на непреложные, статистически улавливаемые признаки этого возрождения и восстановления нашего хозяйства. Но, несомненно, наибольшее значение для нас с точки зрения интересов внешней торговли имеет тот подъем, который мы замечаем в области сельского хозяйства, и прежде всего в области крестьянского хозяйства, ибо становой хребет нашей внешней торговой деятельности образуется экспортом — нашим вывозом. Лишь поскольку мы сумеем развить экспорт, мы можем увеличивать ввоз товаров из-за границы в нашу страну. Но развитие экспорта не может базироваться не на чем ином, как на производстве, как на появлении в стране таких избытков, которые по удовлетворении хотя бы наиболее насущных потребностей могут быть вывезены за границу. Поскольку Россия и страны, входящие в Союз Советских Республик, и в довоенное время были экспортерами главным образом продуктов сельского хозяйства, постольку подъем крестьянского хозяйства является тем кардинальным фактором, который определяет объективную

возможность нашего успеха в области экспорта, а следовательно, и в области импорта.

Прирост производства в крестьянском хозяйстве является результатом не только того, что мы вышли из состояния войны, что гражданская война на всех фронтах прекращена и исчезли даже все отзвуки ее в виде бандитизма, которые полтора-два года тому назад еще давили на наше народное хозяйство. Этот подъем — и это особенно важно — является уже проявлением того приращения потенциальных возможностей нашего сельского хозяйства, которые являются в свою очередь результатом нашей революции. Произошли колоссальные перемены не только в области материальных отношений, но и в человеческих головах. В частности, то господствующее положение, которое занимает в нашем государстве крестьянство, те переживания, тот технический опыт, который крестьянство проделало в течение последних лет войны, интервенции, блокады, наконец, тот рост средних потребностей крестьянской семьи, который также является результатом последних 10 лет, — эти факторы дают возможность ожидать такого расцвета крестьянского хозяйства, который не снился деятелям дореволюционной эпохи.

Изменение характера нашего экспорта

Если мы обратимся непосредственно к области нашей внешней торговли, то должны констатировать, что полтора года назад речь у нас шла главным образом о вывозе сырьевых и других запасов, которые были унаследованы от предыдущей эпохи. В данный момент вы, товарищи с мест, лучше моего знаете, что в области экспорта дело идет уже почти исключительно о вывозе продуктов нового сбора, нового урожая, новой производственной деятельности. Наш экспорт сейчас становится прочно на ноги, как экспорт страны, производящей определенное количество избытков.

Оздоровление наших финансов

Тот подъем крестьянского хозяйства, который я охарактеризовал выше, является, несомненно, главной основой оздоровления наших условий и в области нашего финансового хозяйства. Упорядочение бюджета является первым следствием этого общего подъема народного производства. В настоящее время, если мы еще не подошли к бюджету бездефицитному, то во всяком случае подошли к бюджету, который представляет собой уже совершенно реальный учет государственных доходов и расходов и являет собой дефицит, относительно незначительный, который при реальном осуществлении нашего бюджета при той линии, которая преследуется

нашим финансовым ведомством, обещает несомненное сокращение дефицита против сметно-бюджетной цифры. Оздоровление экономических условий сказывается и на нашей валюте. Стабилизация рубля, как таковая, оказалась задачей неразрешимой, но Советская власть нашла иной выход в виде создания второй устойчивой валюты — валюты червонной. Та крутость, зачастую жестокость, которую финансовое ведомство проявляло при стабилизации советского рубля, привела к стабилизации падения рубля: он падает, правда, в достаточной степени усердно, но все-таки не летит стремглав и не колеблется так, как это делают, например, германская или польская марка. И, вероятно, многие из вас знают уже о заявлениях ответственного руководителя нашего финансового ведомства, который сообщил нам, что весной этого года, вероятно даже в первую четверть этого года, Наркомфин приступает к выпуску устойчивого разменного знака. Это — реформа величайшего, пожалуй, значения, и за рассматриваемый период только в области внешней торговли мы сможем привести примеры такого же решающего успеха.

Хлебоэкспортная кампания

Одним из крупнейших достижений нашей государственности за последний год является появление России на европейском рынке в качестве экспортера зерновых хлебов и фуража. После 10-летнего паралича, после полного прекращения вывоза зерновых хлебов с первыми выстрелами мировой войны, после 10-летнего закрытия российских портов и их обмеления, после длительного бездействия наших элеваторов, после того как был разрушен весь решительно аппарат внутренней и внешней хлебной торговли, мы, Советское правительство, лишенное всякого опыта в этой области, лишенное специальных кадров работников, мы тем не менее, основываясь только на нашей системе внешней торговли, совершенно уверенно и твердо, без сколько-нибудь крупных упущений и ошибок выступили на внешнем рынке и не только с успехом начали работу по экспорту хлеба, но и вытеснили сильного нашего конкурента — Америку полностью из Прибалтики и Финляндии, частью также и из Скандинавии, Германии и Голландии. Наша пшеница и наша рожь с успехом продаются даже во Франции. Экспорт хлеба урожая 1922 г. превысил 40 млн. пудов, а из урожая минувшего года вывезено уже свыше 100 млн. пудов, и мы имеем все основания думать, что программа вывоза, которая намечена Наркомвнешторгом и утверждена правительством, будет выполнена полностью, если только мы не встретимся с какими-либо событиями, которые нельзя предвидеть и которые не зависят от нашей воли.

Отмечая успехи нашей внешней торговли, я должен констатировать здесь величайшее достижение ее за этот период — это активный торговый баланс. Несмотря на чрезвычайно тяжелые экономические условия, на колеблющуюся валюту, на целый ряд специфических препятствий в нашей экспортной торговле, мы провели определенную торговую политику сужения импорта и усиления экспорта. И благодаря содействию, которое нам оказала страна и, в частности, работники на местах, нам удалось уже торговый баланс прошлого отчетного года свести с заметным превышением вывоза над ввозом*. Программа экспортного и импортного плана на будущий год позволяет нам с полной уверенностью, с оговоркой только относительно возможных внешних осложнений, утверждать, что активность нашего баланса является прочно установленной и обеспеченной и на будущий год.

Пожалуй, имеется опасность некоторого перерегулирования, т. е. относительно слишком большого сужения импорта. Но этот дефект может быть легко исправлен уже в течение нескольких месяцев, если последует соответствующее постановление правительства.

Мы достигли всех этих успехов исключительно благодаря нашей системе внешней торговли, которую мы характеризуем как государственную монополию внешней торговли. В этой области я должен отметить также с удовлетворением некоторый благоприятный поворот, который мы замечаем в Западной Европе. Западноевропейский деловой мир и даже западноевропейская пресса мало-помалу перестают использовать нашу систему торговли как политический аргумент против нас и переходят к деловой постановке вопроса. Они начинают все более и более рассматривать монополию внешней торговли как базу, на которой можно и должно торговать с Советским государством. За последние месяцы в целом ряде случаев мы имели возможность убедиться, что западные фирмы и общества охотно идут на торговые сделки и соглашения на этой основе.

Внутри Союза монополия внешней торговли после некоторых шатаний, которые, не скрою, год тому назад были не только в нашей прессе, но и в некоторых наших высоких учреждениях, с декабря прошлого года — и я должен сказать, при прямом и непосредственном участии Владимира Ильича — была подтверждена окончательно и бесповоротно. Был издан ряд декретов, окончательно устанавливающих и определяющих конкретное осуществление монополии внешней торговли**. После издания этих декретов мы замечаем ие

* См. т. VI, прил. 5.

** См. т. V, док. № 83, 280 и т. VI, док. № 56, 142, 143.

только укрепление этой идеи в высших правительственных кругах, но и распространение ее в массе хозяйственных и государственных работников.

Во всех заявлениях высших правительственных органов, а также в наших партийных выступлениях, в частности в декларации ЦК об экономической политике¹⁰¹, вопрос о монополии внешней торговли ставится совершенно отчетливо и незыблемо.

«Монополия внешней торговли вполне оправдала себя», — так начинается раздел о внешней торговле этого исторического документа. Но, может быть, еще более важно то обстоятельство, что сознание необходимости монополии внешней торговли проникает в широкие массы трудящихся. Мне лично и многим из наших товарищей приходилось и приходится выступать на собраниях, на фабриках и заводах, и всюду лозунг поддержки, укрепления и дальнейшего развития государственной монополии внешней торговли приветствуется рабочими массами, которые видят в ней не только главного защитника нашей промышленности от конкуренции более сильной промышленности капиталистического Запада, но и рассматривают ее как надежнейший оплот против экономической интервенции капитала. Я счастлив сообщить здесь вам, что когда летом прошлого года мне пришлось на вечере смычки на Всесоюзной выставке делать доклад о монополии внешней торговли перед аудиторией в 6000 рабочих и крестьян, то в резолюции по этому докладу была выражена благодарность заграничным работникам Внешторга, которых это собрание рассматривало как прямых продолжателей [дела] нашей Красной Армии, борющихся на внешнеторговом фронте, который сейчас есть главный фронт нашего сопротивления враждебному нам Западу.

Устойчивость организационной структуры

За минувший год, за те полтора года, которые прошли со времени нашего последнего совещания, мы можем отметить значительную устойчивость всех тех форм организации, которые были намечены и проведены в жизнь на основании решений нашего первого совещания. Это показывает, что в общем организационная линия была взята нами правильно. Далее я должен отметить, что и личный состав руководящего персонала не претерпел сколько-нибудь значительных изменений, что также является признаком, доказывающим известную стабилизацию наших форм организации. Настоящее наше совещание, по моему мнению, в общем и целом едва ли будет иметь перед собою разрешение каких-либо глубоких, принципиальных вопросов, едва ли оно будет занято исканием каких-либо новых путей. Скорее всего настоящее наше

совещание будет совещанием деловым, будет совещанием красных торговцев, собравшихся после полуторалетней работы для подведения итогов, для учета опыта своей работы и для намечения тех необходимых изменений и реформ, которые вытекают из этого учета нашего полуторогодичного опыта.

З а к л ю ч е н и е

Заканчивая свою речь, я должен сказать, что я далеко не переоцениваю достигнутых нами результатов. Я отнюдь не склонен рекомендовать вам почить на лаврах тех успехов, которые, несомненно, нами достигнуты. В заключение моей речи я считаю уместным указать на те серьезнейшие трудности и дефекты в области внешней торговли, с которыми нам суждено еще долго бороться. Наши успехи более чем скромны в области кредита, да и в области быстроты оборота средств, затраченных во внешней торговле, мы также еще не можем похвалиться успехом. Наш аппарат все еще слишком громоздок, он работает с недостаточной точностью, с недостаточной четкостью и быстротой, наши органы регулирования и надзора, несмотря на прогресс, достигнутый в этой области, все еще не могут справиться полностью со своей задачей — устранять несогласованность, разноречивую и партизанщину во взаимных отношениях как наших собственных органов, так и хозяйственных и госорганов, работающих в области внешней торговли. Более серьезное положение мы встречаем в двух областях: в области отчетности и в области накладных расходов. Это два груза, которые свинцовой тяжестью давят на нашу внешнюю торговлю, и устранение их должно явиться одной из первых задач настоящего нашего совещания.

В области отчетности мы лишь в немногих случаях успели добиться того, что является правилом в средненастроенном капиталистическом предприятии. В области же накладных расходов, с которыми мы столкнулись вплотную при организации экспорта хлеба, мы нашли картину сущего безобразия, искоренять которое приходится железной рукой, и можно сказать, в области хлебной торговли, значительные успехи нами уже достигнуты. Но в целом ряде других областей высокие накладные расходы являются все еще главным препятствием и главным нашим врагом, и от вопроса о том, насколько мы справимся с этим злом, зависит в значительной степени судьба и окончательный успех нашей внешней торговли. (Аплодисменты.)

*Печат. по «Бюллетеню второго
Всесоюзного совещания уполномоченных
НКВТ» № 2, 9 января 1924 г., стр. 1—4.*

2. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на 2-м Всесоюзном совещании уполномоченных НКВД СССР

7 января 1924 г.

Ваша теплая встреча служит проявлением той тесной связи, которая существует между нашими двумя ведомствами. Я приветствую от имени НКВД в вашем лице наших близких соратников в нашей мировой борьбе за наше существование, за наши жизненные интересы и за наше мировое положение. Действительно, наша работа самым тесным образом переплетается; каждый шаг нашей деятельности зависит от вас, и обратно. У нас одни и те же враги, мы подвергаемся одним и тем же нападениям, мы подвергаемся тем же клеветам.

Ответ клеветникам

Действительно, что говорят наши враги? Я ссылаюсь на события самых последних дней: они говорят, что Внешторг служит только прикрытием для пропаганды, что у Советской республики нет настоящей торговли, а это только повод, чтобы вести пропаганду. То обвинение, которое выдвигается против нас, что мы, дескать, подчинены Коминтерну, что мы заняты ведением пропаганды в других странах, — это обвинение прежде всего выдвигается против агентов Внешторга, потому что агенты Внешторга прежде наших попадают в эти страны.

Я пользуюсь случаем, чтобы еще раз заявить, и надеюсь, что слова эти будут услышаны за пределами этого зала, что между Советским правительством и Коммунистическим Интернационалом нет связи подчинения или взаимной зависимости. Советское правительство и Коммунистический Интернационал друг другу не подчинены и не зависят друг от друга, и один из них не отвечает за другого. Мы не ответственны за Коммунистический Интернационал, за его работу и деятельность. Эти две организации совершенно различного типа, имеют совершенно различные области работы. Одна из них государственная организация, другая — партийная.

Я повторяю поэтому здесь, с этой трибуны, что всякое обвинение, направленное к тому, чтобы изобразить Советское правительство, в том числе НКВД и его агентов, как агентов Коминтерна, — это клевета и клевета, преследующая совершенно определенные цели.

Взаимоотношения НКВД и НКВД

Наша работа тесно связана с вашей, и было время, когда создавались совещания, писались резолюции и бумаги о том, как оформить отношения наших двух ведомств. Сама жизнь

этот вопрос урегулировала. С полным убеждением я говорю: этого вопроса больше не существует. Мне не известно ни одно место на земном шаре, где бы были трения, где были бы какие-либо недоразумения между нашими двумя ведомствами. Жизнь блестяще разрешила вопрос о наших взаимоотношениях, которые еще несколько лет тому назад были предметом горячих дискуссий.

Наши основные цели

И если наши два ведомства так тесно связаны в своей совместной работе, это происходит прежде всего от того, что сами основные цели и задачи нашей политики определяются экономическими факторами. Действительно, почему, ради чего мы стремимся к дружественным отношениям со всеми народами, ради чего мы стремимся к установлению отношений со всеми правительствами? Это нам нужно для развития нашего народного хозяйства. Мы не раз определяли нашу политику как производственную политику, она является производственной потому, что развитие нашего производства есть цель, определяющая нашу работу за границей, и потому, что наше производство связано и с производством других стран. Поэтому мы в нашей внешней политике стремимся к таким целям, как разоружение, мирное улаживание конфликтов, содействие мирному производству, необходимому и для нас. Это тоже один из тех принципов, который постепенно входит в общее сознание и который способствует укреплению нашего международного положения. С этой же точки зрения экономических задач мы подходим к вопросу, который стоит теперь в порядке дня, к вопросу о признании нас де-юре.

Признание де-юре

Напрасно многие думают, что нам нужно какое-то возведение в международный чин. Международный чин нам не нужен. О ярлыке мы не думаем. Признание де-юре интересует нас только как технический и практический шаг, который дает нам облегчение наших экономических сношений. Но это облегчение нужно не только нам, оно нужно и нашему контрагенту, и напрасно теперь, например, в Англии, Макдональд и другие, которые, может быть, завтра возьмут власть, воображают, что они сделают нам какую-то честь, если признают нас де-юре. Ничего подобного! Это признание нас де-юре одинаково нужно как нам, так и им. Признание де-юре необходимо для развития техники нашей торговли. Торговля между Англией и Союзными республиками необходима и Англии и нам. Действительно, почему так горячо реагировали в Англии избирательные собрания на все речи о признании Советской республики? Потому что они знают,

они чувствуют, что для самой Англии наш рынок необходим, наше сырье необходимо.

Наша роль в мировом хозяйстве уже настолько ясно называется, что является серьезным политическим фактором. Этот политический фактор сказался теперь на последних выборах в Англии. Поэтому мы говорим: мы желаем признания де-юре, оно необходимо нам для технических и практических целей. Оно необходимо также и вам, и поэтому мы не пойдем ни на какие уступки ради того, чтобы получить какие-то мнимые милости. Это не милость, это есть то, что нам необходимо обоим, и нам и вам. (А п л о д и с м е н т ы.)

Точно так же в тех переговорах, которые теперь ведутся у нас с Италией, мы горячо приветствуем соглашение с ней. Оно нам в высшей степени желательно, но оно желательно и самой Италии, и поэтому мы идем на экономические уступки, поскольку они нам дают экономические выгоды. Мы исходим из принципа *do ut des**. Мы не идем на покупку права признания нас де-юре, ибо мы не хотим какого-то международного чина. В наших переговорах с Италией мы дальше этого не пойдем: взаимные уступки ради взаимной выгоды.

Можно сказать, что мы ежедневно во всей нашей работе ощущаем решающее значение экономического фактора.

Экономический фактор в то же самое время является одним из решающих факторов нашей политической работы. Почему, например, с Германией нам удалось наладить такие прочные отношения, которые в недавний довольно тяжелый момент пережили все затруднения? Потому что они основаны на взаимной экономической необходимости. Можно сказать, что работа Стомоякова является, может быть, решающей в создании дружественных отношений с Германией, прочность которых мы теперь на деле испытали в довольно трудный момент международной жизни.

Если теперь мы по отношению к Франции говорим, что мы принуждены сократить нашу экономическую работу в самой Франции, то это отнюдь не означает, что мы стремимся к бойкоту Франции или к ослаблению связи с ней. Наоборот, это есть опять-таки экономический фактор, который должен иметь своей целью ускорение того политического соглашения с Францией, которое является желательным и для нас и которое, надеюсь, будет достигнуто не в таком уже далеком будущем.

Отношение к Западу и Востоку

Именно вследствие этой теснейшей связи между вашей работой и нашей работой НКВД с таким интересом следит за вашим съездом и за вашей программой. Я с величайшим

* — я даю с тем, чтобы и ты мне дал (лат.).

интересом, например, услышал теперь, что у вас в порядке дня стоит вопрос о смешанных обществах.

В нашей мировой политике есть один чрезвычайно сложный вопрос. Это — различие наших отношений к Западу и наших отношений к Востоку. Наши задачи, и политические, и экономические, ставятся неодинаково на Западе и на Востоке. Однако Запад смотрит, что мы делаем на Востоке. Мы не можем действовать на Востоке независимо от того, как мы действуем на Западе. Как же выйти из этого затруднения? Именно с этой точки зрения я приветствую тот путь, на который стал НКВТ и который отразился в постановке вопроса о смешанных обществах.

С нашей точки зрения исполнителей политических задач Республики, требующих сближения со всеми странами, чрезвычайно важно, чтобы осуществлялись более гибкие формы экономического общения. С точки зрения важности этих гибких форм мы приветствуем создание НКВТ смешанных обществ и, с особенным интересом прислушиваясь к работе вашего съезда, приветствуем постановку этого пункта в ваш порядок дня.

Три крупных фактора

Можно сказать, что в истории Советской республики было три наиболее крупных фактора, которые упрочили наше международное положение. Первый фактор — это Красная Армия, второй фактор — червонец и третий фактор — это хлебный экспорт. Но наряду с этими тремя более яркими факторами общая причина упрочения нашего международного положения есть наше экономическое упрочение и в особенности упрочение наших экономических связей со всеми странами через посредство вашего комиссариата.

И мы, которые в нашей области должны ежедневно стремиться к тому, чтобы налаживать чрезвычайно сложные политические отношения, находить выход из кажущихся неразрешимыми противоречий, чтобы создавать компромиссы, мы особенно приветствуем в работе НКВТ то, чем Советские республики достаточно могут похвалиться, — соединение принципиальной твердости с реализмом при выполнении.

Я приветствую в вашем лице это соединение принципиальности и гибкости, и поэтому мы с неослабным интересом будем следить за работой вашего съезда в полной уверенности, что он принесет богатые результаты и для НКВТ, и для НКИД, и вообще для международного положения, и для исторического развития наших Советских республик. (Аплодисменты.)

Печат. по «Бюллетеню второго Всесоюзного совещания уполномоченных НКВТ» № 2, 9 января 1924 г., стр. 4—5.

3. [Общий договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией]⁹¹

(18 августа 1924 г.)

Союз Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Великобритания и Северная Ирландия — с другой,

Будучи одушевлены желанием расширить и развить торговые отношения, установленные после подписания Торгового Соглашения от 16-го марта 1921 года*, и устранить все поводы к трениям и разногласиям между обеими странами и построить свои взаимоотношения на твердой, справедливой и прочной основе,

Решили заключить для этой цели Договор, и для заключения такового они представлены следующим образом:

Союз Советских Социалистических Республик —

Христианом Георгиевичем Раковским, Членом Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, Заместителем Народного Комиссара по Иностранным Делах, Поверенным в Делах Союза Советских Социалистических Республик в Лондоне;

Адольфом Абрамовичем Иоффе, Членом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик;

Андреем Федоровичем Радченко, Членом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, Председателем Областного Совета Профессиональных Союзов Донецкого Бассейна;

Ароном Львовичем Шейнманом, Членом Коллегии Народного Комиссариата Финансов;

Михаилом Павловичем Томским, Членом Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, Председателем Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов;

Великобритания и Северная Ирландия —

Достопочтенным Джэмсом-Рамзеем Макдональдом, Членом Парламента, Первым Лордом Казначейства и Премьер-Министром, Главным Статс-Секретарем по Иностранным Делах;

Г-ном Артуром-Августом-Вильямом-Гарри Понсонби, Членом Парламента, Помощником Статс-Секретаря по Иностранным Делах.

Указанные Полномочные, сообщив свои полномочия, найденные в надлежащей и законной форме, согласились в нижеследующем:

* См. т. III, док. № 344.

Статья 1.

Настоящий Договор составляет формальный общий договор, предусмотренный во вступлении к Торговому Соглашению между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Правительством Его Британского Величества, подписанному в Лондоне 16-го марта 1921 года, и, во взаимоотношениях между Союзом и Великобританией, включая Северную Ирландию, заменяет собою это Соглашение.

Торговые отношения между обеими странами будут впредь регулироваться Торговым Договором*, подписанным сего числа представителями обеих сторон.

ГЛАВА I. — ДОГОВОРЫ.

Статья 2.

Нижеследующие договоры признаются обеими сторонами, как потерявшие свою силу:

1. Договор о бракосочетании Е. К. В. Герцога Эдинбургского, подписанный в С.-Петербурге 22 января 1874 года.

2. Протокол об Афганской границе, подписанный в Лондоне 10 сентября 1885 года.

3. Протокол о Северо-Западной границе Афганистана, подписанный в С.-Петербурге 10/22 июля 1887 года.

4. Ноты об Афганской границе, подписанные в С.-Петербурге 31 мая/12 июня и 8/20 июня 1888 года.

5. Протокол по водным вопросам в долине Кушка, подписанный 22 августа/3 сентября 1893 года.

6. Нота об отмене русской экстерриториальной юрисдикции в Занзибаре, подписанная в С.-Петербурге 5 июля 1907 года.

7. Ноты о научных экспедициях в Тибете, подписанные в С.-Петербурге 23 сентября 1910/9 января 1911 года.

8. Соглашение об освобождении свидетельств о происхождении от консульских сборов, подписанное в Петрограде 16 июля 1915 года.

9. Соглашение о порядке несения военной службы во время Европейской войны, подписанное в Петрограде 16 июля 1917 года.

10. Соглашение о разграничении сфер влияния в области Памиров, подписанное в Лондоне 11 марта 1895 года.

11. Соглашение о торговых отношениях между Россией и Занзибаром, подписанное в Лондоне 12/24 августа 1896 года.

* См. прил. 4.

12. Ноты, касающиеся железнодорожных вопросов в Китае, подписанные в С.-Петербурге 28 апреля 1899 года.

13. Обмен нотами о товарных знаках в Китае, состоявшийся в Пекине 29/30 октября 1906 года.

14. Конвенция по персидским, афганским и тибетским делам, подписанная в С.-Петербурге 31 августа 1907 года.

15. Соглашение о телеграфных линиях Мешед — Сеистан и Мешед — Тегеран, подписанное в С.-Петербурге 31 августа 1907 года.

16. Обмен нотами о защите в Марокко патентов и товарных знаков, состоявшийся в Танжере 9/11 октября 1908 года.

17. Ноты о речной комиссии на Шат-Эль-Арабе, подписанные в С.-Петербурге 23/29 апреля 1914 года.

Статья 3.

Нижеследующие договоры рассматриваются обеими сторонами, как находящиеся между ними в силе. Признано, однако, что при существующих обстоятельствах договоры эти требуют изменений. К переговорам, в целях внесения требуемых в этих договорах изменений, будет приступлено по вступлении настоящего Договора в силу. Впредь до завершения этих переговоров постановления договоров будут применяться во взаимоотношениях между обеими сторонами, поскольку это позволят существующие обстоятельства:

1. Декларация о выдаче наследств после умерших моряков, подписанная в Лондоне 9 августа 1880 года.

2. Декларация о взаимном признании мерительных свидетельств, подписанная в Лондоне 9 июня 1882 года.

3. Конвенция о взаимной выдаче преступников, подписанная в Лондоне 24 ноября 1886 года.

4. Соглашение о денежных почтовых переводах, подписанное в Лондоне и С.-Петербурге 17/29 октября 1904 года.

Статья 4.

Нижеследующие многосторонние договоры будут впредь применяться во взаимоотношениях между обеими сторонами, так как не существует препятствий к соблюдению постановлений этих договоров во взаимоотношениях между обеими договаривающимися сторонами. В отношении тех из этих договоров, которые на деле ныне не применяются во взаимоотношениях между обеими сторонами, применение их постановлений начнется никак не позднее вступления настоящего Договора в силу:

1. Договор и другие акты о выкупе Зундских пошлин, подписанные в Копенгагене 14 марта 1857 года.

2. Международная Телеграфная Конвенция, подписанная в С.-Петербурге в 1875 году.

3. Конвенция об охране подводных кабелей, подписанная в Париже 14 марта 1884 года.

4. Декларация об охране подводных кабелей, подписанная в Париже 1 декабря 1886 года.

5. Протокол об охране подводных кабелей, подписанный в Париже 7 июля 1887 года.

6. Заключительный Акт Морской Конференции в Вашингтоне, подписанный 31 декабря 1889 года.

7. Соглашение об объединении фармакопей сильнодействующих лекарств, подписанное в Брюсселе 29 ноября 1906 года.

8. Регламент Международной Телеграфной Конвенции, подписанный в Лиссабоне 11 июня 1908 года.

9. Международная Конвенция о движении автомобилей, подписанная в Париже 11 октября 1909 года.

10. Международные Конвенции: 1) о предупреждении столкновений и 2) о спасении на море, подписанные в Брюсселе 23 сентября 1910 года.

11. Конвенция об охране котиков в северной части Тихого океана, подписанная в Вашингтоне 7 июля 1911 года.

Добавления к указанному выше списку многосторонних договоров могут быть произведены путем взаимного соглашения между обеими договаривающимися сторонами и будут осуществляться путем обмена нот.

ГЛАВА II. — РЫБНЫЕ ЛОВЛИ.

Статья 5.

Постановления, содержащиеся в приложении к этой статье, будут регулировать во взаимоотношениях между договаривающимися сторонами рыбную ловлю в водах, смежных с северными берегами территории Союза Советских Социалистических Республик.

Эта статья не должна быть понимаема в смысле стеснения в чем-либо точки зрения каждой из сторон о пределах территориальных вод по международному праву.

Приложение

I. Постановления настоящего приложения, целью которого является урегулировать полицию рыболовства в водах, прилегающих к северным берегам территории Союза Советских Социалистических Республик вне определенных ниже границ, в которых граждане Союза будут пользоваться исключительным правом на рыболовство, будут применяться к подданным или гражданам договаривающихся сторон.

II. Граждане Союза будут пользоваться исключительным правом рыболовства в пределах 3 миль от линии наибольшего отлива, как вдоль побережья территории Союза, так и вдоль зависящих от нее островов, а также в тех водах Белого моря и входа в оное, которые лежат к югу от 67°40' северной широты.

В отношении бухт, расстояние в 3 мили будет измеряться от прямой линии, проведенной через бухту в части наиболее близкой ко входу в первом месте, где ширина не превышает 10 миль.

Настоящий пункт не нанесет ущерба праву Британских рыбацких судов плавать и становиться на якорь внутри указанных выше границ.

III. Мили, упоминаемые в предыдущем пункте, являются географическими милями, 60 которых составляют градус широты.

IV. Географические границы для применения постановлений настоящего приложения будут установлены следующим образом:

На юге — границами, указанными в пункте II настоящего приложения.

На западе — 32° восточной долготы.

На севере — 71° северной широты.

На востоке — 48° восточной долготы.

V. Суда, приходящие на рыболовные банки, не будут становиться и не будут кидать свои сети таким образом, чтобы наносить друг другу вред или мешать рыбакам, уже начавшим свой промысел.

VI. Ни один рыбак не должен закреплять или прицеплять свое судно к сетям, буям, поплавкам или иным частям рыболовных снастей другого рыбака.

VII. В случае, когда в поле зрения промысляющих на траулерах рыбаков окажутся рыбаки, промысляющие сетями или подонными ярусами, рыбаки, промысляющие на траулерах, не должны подходить ближе, чем на расстояние одной мили от вторых и должны принимать все необходимые меры дабы избежать нанесения им вреда. Если вред будет нанесен, то ответственность будет лежать на траулерах, поскольку они не смогут доказать, что они находились под давлением непреодолимых обстоятельств или что понесенная потеря последовала не от их вины.

Вместе с тем, ни одно судно не будет ответственно за вред, нанесенный ярусам или иным закрепленным снастям, местонахождение которых не обозначено ясно огнями или буями или судном, стоящим возле них.

VIII. За исключением случаев спасения, ни один рыбак не должен ни под каким предлогом отрезать, зацеплять или поднимать сети, ярусы или иные снасти, ему не принадлежащие.

Если рыбак запутает рыболовные снасти другого рыбака или будет иначе им мешать, то он должен будет принять все необходимые меры для сведения к минимуму вреда, который может последовать для снастей или для судна другого рыбака.

IX. Пользование каким-либо инструментом или прибором, который служит только для разрезания или разрушения сетей — воспрещается.

Наличие таких приборов на судне также воспрещается.

Договаривающиеся стороны обязуются принимать необходимые меры для предупреждения погрузки таких приборов на рыболовные суда.

X. Рыболовные суда должны соотносываться с общими правилами об огнях и звуковых сигналах, равно как и с теми, которые касаются судоводительства и судоходства, которые уже приняты или могут быть приняты в отношении указанных судов, путем взаимного соглашения между сторонами, в целях предупреждения столкновений на море.

XI. Все рыболовные суда, все их мелкие лодки, весь tackle, все снасти и иные принадлежности рыболовных судов, все сети, ярусы, буи, поплавки или какие-либо иные рыболовные орудия, найденные или выловленные на море, как меченые, так и не меченые, должны возможно скорее быть сдаваемы подлежащей власти первого порта, в который спасающее судно вернется или войдет.

Эта власть должна будет уведомить консула или консульского агента, как страны, к которой принадлежит судно спасающего, так и страны собственников найденных вещей. Та же самая власть должна вернуть вещи их собственникам или представителям последних, как только эти вещи будут затребованы, а интересы спасателей должным образом гарантированы.

Административная либо судебная власть, в зависимости от того, как это будет указано законами каждой из обеих стран, будет устанавливать сумму, которую собственник должен заплатить спасателям. Условлено, однако, что договаривающиеся стороны оставляют за собою право регулировать, путем специального между собою соглашения, размер платы за спасение, на основе определенного тарифа за спасенный предмет.

Со всякого рода орудиями рыбной ловли, найденными не мечеными, будет поступлено, как с покинутыми на море предметами.

XII. Рыболовные суда договаривающихся сторон будут регистрироваться в соответствии с административными правилами, действующими в каждой из обеих стран по принадлежности.

Для каждого порта будет существовать последовательная серия номеров, перед которыми будут стоять одна или две начальные буквы, подлежащие определению со стороны высшей компетентной власти.

Каждое Правительство составит список, указывающий эти начальные буквы.

Этот список, вместе со всеми изменениями, которые впоследствии могут быть внесены в него, будет сообщаться другому Правительству.

XIII. Рыболовные суда будут носить на себе начальную букву или буквы порта, к которому они приписаны, и регистрационный номер в серии номеров этого порта.

XIV. Название каждого рыболовного судна и порта, к которому оно приписано, будет нанесено белой масляной краской на черном фоне на корме судна буквами, которые должны быть не менее 8 сантиметров в высоту и 12 миллиметров в ширину.

XV. Буква или буквы и номера, которые приданы судну при его регистрации, будут нанесены таким образом, чтобы быть ясно видимыми, белой масляной краской на черном фоне, на каждой стороне носа судна — в 8—10 сантиметрах ниже борта, если место это позволит. Буквы и номера судов 15 регистровых тонн (валовой вместимости) и выше будут 45 сантиметров в высоту и 6 сантиметров в ширину.

Для судов менее 15 регистровых тонн (валовой вместимости) размеры будут, если возможно, 25 сантиметров в высоту и 4 сантиметров в ширину.

Те же буквы и номера будут также нанесены масляной краской на каждой стороне грота, непосредственно над верхним рядом рифов, и, таким образом, чтобы быть ясно видимыми; они будут нанесены на белых парусах — черным и на черных парусах — белым, а на парусах среднего оттенка — черным или белым, в зависимости от того, как это будет решено властью, надзирающей за выполнением правил об отметках, в соответствии с Пунктом XII настоящего приложения.

Паровые рыболовные суда должны, кроме того, носить вышеуказанные отметки на трубе, ясно видимым образом. Эти отметки будут тех же размеров, как и те, которые находятся на носу.

Размеры буквы или букв и номеров, нанесенных на парусах, должны быть во всех отношениях на одну треть больше нанесенных на носу судна.

XVI. Рыболовные суда не должны иметь ни на наружной поверхности, ни на парусах, ни на трубах никаких названий, букв или номеров, иных, чем те, которые предписаны Пунктами XIII, XIV и XV настоящего приложения.

XVII. Названия, буквы и номера, нанесенные на судах и на их парусах и трубах, не должны быть каким-либо образом стираемы, изменяемы, делаемы неудобочитаемыми, закрываемы или скрываются.

XVIII. Все малые лодки, буи и доски для тралов будут помечены буквой или буквами и номерами судов, к которым они относятся.

Эти буквы и номера должны быть достаточно велики, чтобы быть ясно различаемыми. Собственники сетей или иных рыболовных орудий могут, кроме того, обозначать их любыми частными пометками по своему усмотрению.

XIX. Шкипер каждого судна должен иметь с собою официальный документ, исходящий от подлежащей власти его собственной страны, в целях предоставления ему возможности доказать национальность судна.

На этом документе должны быть всегда указаны буква или буквы и номер судна, равно как и описание судна и фамилия либо фамилии собственника или название фирмы, либо объединения, к которому оно принадлежит.

XX. Национальность судна никогда и никаким образом не должна быть скрывается.

XXI. Наблюдение за рыбными ловлями будет осуществляться в том порядке, который будет позднее согласован между договаривающимися сторонами и притом судами, которые ниже именуются «наблюдающие суда».

XXII. Наблюдающие суда будут правомочны устанавливать все нарушения правил, предписанных в настоящем приложении, и все правонарушения, относящиеся к рыболовному промыслу, независимо от того, к которой из двух наций принадлежат рыбаки, виновные в таком нарушении.

В случае, однако, если при исполнении сказанного в пункте XXI настоящего приложения между сторонами будет условлено, что каждою из договаривающихся сторон будут назначены отдельные суда, то выполнение правил об устанавливающих национальность документах, об отметках и номерации судов и пр., а также рыболовных орудий, равно как о наличии на судах запрещенных инструментов [пункты IX (абзац второй), XIII, XVI, XVII, XIX и XX], будет поставлено под исключительное наблюдение наблюдающих судов нации каждого рыболовного судна. Однако, командиры наблюдающих судов будут ознакамливаться друг друга со всеми нарушениями вышеупомянутых правил, совершенными рыбаками другой из обеих наций.

XXIII. В случае, когда командиры наблюдающих судов будут иметь основание полагать, что было совершено нарушение постановлений настоящего приложения, то они могут потребовать от шкипера подозреваемого судна предъявления

официального документа, доказывающего национальность судна. Факт предъявления такого документа должен быть немедленно после этого обозначен на нем. Командиры наблюдающих судов не должны после этого продолжать посещения или осмотра рыболовного судна не своей национальности, поскольку это не будет нужно для целей получения доказательств правонарушения или несоблюдения правил, касающихся полиции рыболовства.

XXIV. Командиры наблюдающих судов будут судить о тяжести фактов, доведенных до их сведения, ознакомление с которыми входит в их компетенцию, а также удостоверяться в любом ущербе, понесенном рыболовными судами национальности любой из обеих договаривающихся сторон.

Они будут составлять, если в этом есть надобность, формальный акт проверки фактов, в том виде, как они выяснились из объяснений заинтересованных сторон и из показаний наличных свидетелей.

XXV. Формальный акт, упомянутый в предыдущем пункте, будет составлен на языке командира наблюдающего судна и в соответствии с формами, употребляемыми в его стране. Обвиняемые и свидетели будут иметь право добавлять или требовать добавления к этому акту на своем языке всех каких-либо замечаний или показаний, которые они считают желательными. Такое заявление должно быть должным образом подписано командиром наблюдающего судна и будет считаться в судебных установлениях обеих сторон доказательством содержащихся в нем фактов до тех пор, пока не будет доказано противное.

XXVI. Сопротивление указаниям командиров наблюдающих судов, которым поручена полиция рыболовства, или лиц, действующих под их начальством, будет рассматриваемо, независимо от национальности наблюдающего судна, как сопротивление власти нации рыболовного судна.

XXVII. В случаях, когда вменяемые деяния не носят серьезного характера, но, тем не менее, причинили каким-либо рыбакам вред, командиры наблюдающих судов будут вправе, если заинтересованные стороны на это согласятся, быть между ними на море третейскими судьями и определить подлежащую уплате компенсацию. Если одна из сторон не будет в состоянии произвести тут же расчет, командир предложит сторонам подписать в двух экземплярах формальный документ, определяющий подлежащую уплате компенсацию.

Один экземпляр этого документа останется на наблюдающем судне, другой же будет вручен шкиперу судна, которому следует компенсация, дабы он мог, если это будет нужно, воспользоваться таковым перед судебными установлениями страны, к которой принадлежит должник.

Если, наоборот, стороны не согласятся на третейское разбирательство, то командиры будут действовать в соответствии с постановлениями пункта XXV.

XXVIII. Преследование за проступки против постановлений настоящего приложения или за нарушения таковых, а также производство дел для получения компенсации за ущерб, вытекающий из сего, будут производиться Государством или от его имени.

XXIX. Договаривающиеся стороны обязуются предложить своим Законодательным Учреждениям по принадлежности принятие тех мер, которые могут быть необходимы для обеспечения выполнения постановлений настоящего приложения, и, в частности, для наказания штрафом или лишением свободы, либо тем и другим, лиц, которые нарушили постановления пунктов V—IX и XIII—XX, и для получения компенсации лицами, пострадавшими от такого нарушения, и для приведения в действие любого постановления третейского суда, вынесенного в силу пункта XXVII настоящего приложения.

XXX. Во всех случаях совершения нападения или намеренного нанесения рыбаками одной из договаривающихся сторон ущерба или потери рыбакам другой национальности, суды страны, к которой принадлежат суда нарушителей, будут иметь право судить последних.

XXXI. В случаях нарушения постановлений настоящего приложения, производство дел и судебное разбирательство будут происходить в порядке производства, настолько сокращенного, насколько это позволят действующие законы и правила.

XXXII. Договаривающиеся стороны соглашаются приступить, как только это будет осуществимо после вступления в силу постановлений настоящего приложения, к совместному научному обследованию биологии камбалы и другой рыбы в районе, определенном пунктом IV настоящего приложения. Они далее соглашаются сотрудничать в выработке и во введении возможно скорее в действие тех положений для сохранения в этом районе запасов рыбы, которые могут оказаться необходимыми и осуществимыми.

XXXIII. Постановления настоящего приложения вступят в силу, считая со дня, имеющего быть определенным обеими договаривающимися сторонами, и будут продолжать действовать впредь до истечения одного года со дня, когда любая из сторон заявит о прекращении их действия.

Договаривающиеся стороны сохраняют, однако, за собою право ввести, путем взаимного соглашения, в настоящее приложение любые изменения, желательность которых доказана опытом, при том условии, что эти изменения не будут несовместимы с принципами, на которых приложение основано.

Статья 6.

В развитие Декларации*, приложенной к Торговому Соглашению от 16-го марта 1921 года, Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что, в изъятие из декрета от 28-го января 1918 года (об аннулировании долгов бывших Императорского и Временного Правительств)**, оно удовлетворит при условиях, установленных в настоящем Договоре, претензии Британских держателей займов, подлежащих оплате в иностранной (не русской) валюте, и выпущенных, либо принятых на себя, либо гарантированных бывшим Императорским Российским Правительством или самоуправлениями городов, расположенных на территории, ныне включенной в Союз.

Правительство Его Британского Величества признает, что финансовое и экономическое положение Союза делает невыполнимым полное удовлетворение претензий, упоминаемых в предыдущем абзаце этой статьи.

Правительство Союза соглашается компенсировать претензии, упомянутые в первом абзаце настоящей статьи, в отношении процентных бумаг, держателями коих являются Британские подданные или компании, кроме тех бумаг, которые были приобретены путем покупки после 16-го марта 1921 года и находились к этому числу в иной, чем Британская, собственности.

После переговоров между заинтересованными сторонами, условия, согласно которых претензии, упомянутые в первом абзаце настоящей статьи, будут удовлетворены, составят предмет соглашения с Правительством Его Британского Величества, каковое соглашение будет включено в Договор, упомянутый в статье 11, при условии, что Правительство Его Британского Величества удостоверится, что эти условия были приняты держателями не менее одной половины нарицательной стоимости находящихся у Британских держателей бумаг займов, упомянутых в настоящей статье.

Статья 7.

Все вопросы, связанные с претензиями Правительства Союза Советских Социалистических Республик к Правительству Его Британского Величества или с претензиями Правительства Его Британского Величества к Правительству Союза, проистекающими из событий, которые имели место между 4-м августа 1914 года и 1-м февраля 1924 года, оставляются

* См. т. III, стр. 614.

** См. т. I, док. № 60.

для обсуждения впоследствии. Это постановление распространяется на претензии, относящиеся к:

а) Военным займам, предоставленным Правительством Его Британского Величества бывшим Российским Императорскому или Временному Правительствам;

б) Золоту, принадлежавшему бывшим Российским Императорскому или Временному Правительствам и переданному Правительству Его Британского Величества каким-либо из этих Правительств;

в) Русскому золоту, переданному Германии в силу Дополнительного Соглашения к Брест-Литовскому Договору*;

г) Суммам, следуемым от бывших Российских Императорского или Временного Правительств Британским Правительственным Ведомствам и обратно;

е) Претензиям, предъявляемым Правительством Союза на основании интервенции, относящейся к периоду между 7-м ноября 1917 года и 16-м марта 1921 года; а также на какие-либо поправки, сделанные или имеющие быть сделанными каждой из сторон в расчетах, относящихся к таковым претензиям.

Равным образом будут оставлены для обсуждения впоследствии все вопросы, связанные с претензиями подданных или граждан каждой из сторон к другой стороне в отношении убытков или ущерба, понесенных на территории стороны, подданным или гражданином которой является лицо, предъявляющее претензию, и происходящих из операций военного характера и враждебных мероприятий в течение вышеупомянутого периода.

Статья 8.

Претензии подданных или граждан (включая юридические лица) одной из сторон к другой стороне в отношении убытков или ущерба, происходящих из событий, которые имели место между 1-м августа 1914 года и вступлением в силу настоящего Договора, за исключением (1) претензий, покрытых другими статьями настоящего Договора, и (2) претензий, вытекающих из нормальных торговых отношений между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, либо Правительствами союзных или федеративных с нею Республик, либо их представителями и Британскими подданными или между Правительством Его Британского Величества и гражданами Союза Советских Социалистических Республик, — будут, ввиду признанного перевеса претензий Британских подданных, окончательно разрешены во взаимоотношениях между договари-

* См. т. I, док. № 320.

вающимися сторонами путем уплаты Правительством Союза Правительству Его Британского Величества паушальной суммы.

Распределение этой суммы будет произведено Правительством Его Британского Величества в том порядке, который им будет признан справедливым. Правительство Союза обязуется передать Правительству Его Британского Величества все относящиеся к сему документы или сведения, которыми оно обладает и которые могут облегчить справедливое распределение таковой суммы.

Статья 9.

Каждая из договаривающихся сторон назначит трех, должным образом квалифицированных лиц, для рассмотрения претензий, разрешение которых должно быть произведено путем уплаты паушальной суммы, предусмотренной в статье 8. Эти шесть лиц произведут совместное рассмотрение претензий и доложат обоим договаривающимся сторонам о должествующем быть установленным, по их мнению, размере паушальной суммы. Если они не будут в состоянии прийти к соглашению о размере паушальной суммы, они представят отдельные доклады. Эти лица установят для себя регламент и будут, в частности, иметь право, путем соглашения между собою, передать рассмотрение какой-либо отдельной категории претензий двум лицам из своей среды.

Каждая из договаривающихся сторон будет оплачивать вознаграждение и расходы лиц, ею назначенных, а равно половину совместно понесенных расходов.

Статья 10.

Желая восстановить экономическое сотрудничество между обеими странами, Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Его Британского Величества соглашаются в нижеследующем:

Правительство Союза, в изъятие из декретов о национализации промышленных предприятий и земли, вступит в отношении национализированных предприятий и концессий, которые были им национализированы или аннулированы, в переговоры с Британскими подданными (включая юридические лица), дабы договориться о предоставлении справедливой компенсации за таковые претензии.

Для рассмотрения обоснованности таких претензий и для того, чтобы удостовериться в их размере, будет назначена Комиссия.

Каждая из договаривающихся сторон соглашается по мере возможности помогать этой Комиссии путем сообщения

ей и собирания документов и сведений, потребных для надлежащего выполнения ее задачи.

Если члены Комиссии не будут в состоянии выработать совместный доклад в отношении какого-либо отдельного имущества, они могут представить отдельные доклады.

В тех случаях, когда Правительство Союза заключит соглашение с каким-либо отдельным лицом, предъявившим претензию, Комиссии будет сообщено о таком соглашении, дабы данная претензия могла быть снята с рассмотрения Комиссии.

Комиссия будет состоять из шести лиц, обладающих должною для выполнения их задачи квалификацией, причем трое будут назначены Правительством Союза и трое Правительством Его Британского Величества.

Комиссия выработает для себя регламент, который должен быть одобрен обоими Правительствами. Каждая из договаривающихся сторон будет оплачивать вознаграждение и расходы лиц, ею назначенных, а равно половину совместно понесенных расходов.

Статья 11.

Будет заключен второй договор, который будет содержать:

1. Условия, принятые на основании статьи 6.
2. Размер и способ уплаты компенсации за претензии в силу статьи 8.
3. Согласованное разрешение имущественных претензий, кроме непосредственно урегулированных Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Статья 12.

После подписания договора, предусмотренного в статье 11, Правительство Его Британского Величества будет рекомендовать Парламенту предоставить Правительству возможность гарантировать проценты и фонд погашения займа, имеющего быть выпущенным Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Размер, постановления и условия сказанного займа и цели, на которые он будет обращен, будут определены в договоре, предусмотренном в статье 11, который не вступит в силу до тех пор, пока Парламентом не будет дано необходимое разрешение на гарантию сказанного займа.

Статья 13.

Положения настоящей главы составляют единое и нераздельное целое.

Статья 14.

По вступлении в силу упомянутого в статье 11 договора, статья 10 Торгового Соглашения от 16-го марта 1921 года будет отменена. Впредь же до этого момента, она будет сохранена в силе, несмотря на статью 1 настоящего Договора.

Статья 15.

Документы и бумаги всякого рода, которые к 1-му ноября 1917 года принадлежали отдельным подданным или гражданам каждой из сторон и которые ныне являются изъятыми у их собственников и находятся во владении или под контролем Правительства, либо общественного учреждения, другой стороны, будут возвращены собственникам или назначенным ими представителям в течение двух месяцев со дня, когда об этом будет заявлена просьба.

Статья 16.

Договаривающиеся стороны торжественно заявляют о своем желании и намерении жить друг с другом в мире и дружбе, тщательно уважать неоспоримое право Государства устраивать в пределах своей собственной юрисдикции свою жизнь по своему усмотрению, воздерживаться и удерживать все лица и организации, находящиеся под их прямым или косвенным контролем, включая организации, получающие от них какую-либо финансовую помощь, от какого-либо акта, явного или скрытого, могущего каким-либо образом создать опасность для спокойствия или благополучия какой-либо части территории Союза Советских Социалистических Республик или Британской Империи или имеющего целью обострить отношения Союза или Британской Империи с их соседями или с какими-либо иными странами.

Статья 17.

Настоящий Договор составлен и подписан на Английском языке. Перевод его на Русский язык будет сделан возможно скорее и будет согласован между сторонами. Оба текста будут после этого признаны аутентичными для всех целей*.

Статья 18.

Настоящий Договор будет ратифицирован и ратификационные грамоты будут обменены возможно скорее в Лондоне.

* Публикуемый текст является аутентичным русским текстом, согласованным в соответствии со ст. 17 договора представителями сторон А. Иоффе и А. Понсонбэ 19 сентября 1924 г.

В удостоверение чего, подлежащие полномочные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в Лондоне, в двух экземплярах, 8-го августа 1924 года.

(М. П.) *Х. Раковский*

(М. П.) *А. Иоффе*

(М. П.) *А. Радченко*

(М. П.) *А. Шейнман*

(М. П.) *М. Томский*

(М. П.) *Дж. Рамзей Макдональд*

(М. П.) *Артур Понсонби*

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 190 (2225), 22 августа 1924 г. **

4. [Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией]⁹¹

[8 августа 1924 г.]

Союз Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Великобритания и Северная Ирландия — с другой,

Будучи одушевлены желанием расширить и развить торговые отношения, установленные после подписания Торгового Соглашения от 16 марта 1921 года **,

Решили заключить для этой цели Договор о торговле и мореплавании, и для заключения такового они представлены следующим образом:

Союз Советских Социалистических Республик —

Христианом Георгиевичем Раковским, Членом Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, Заместителем Народного Комиссара по Иностранным Дела, Поверенным в Делах Союза Советских Социалистических Республик в Лондоне;

Адольфом Абрамовичем Иоффе, Членом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик;

Андреем Федоровичем Радченко, Членом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, Председателем Областного Совета Профессиональных Союзов Донецкого Бассейна;

Ароном Львовичем Шейнманом, Членом Коллегии Народного Комиссариата Финансов;

Михаилом Павловичем Томским, Членом Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза

* В газете «Известия» был опубликован предварительный русский перевод договора.

** См. т. III, док. № 344.

Советских Социалистических Республик, Председателем Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов;

Великобритания и Северная Ирландия —

Достопочтенным Джэмсом-Рамзсем Макдональдом, Членом Парламента, Первым Лордом Казначейства и Премьер-Министром, Главным Статс-Секретарем по Иностранным Дела́м;

Г-ном Артуром-Августом-Вильямом-Гарри Понсонби, Членом Парламента, Помощником Статс-Секретаря по Иностранным Дела́м.

Указанные полномочные, сообщив свои полномочия, пайденные в надлежащей и законной форме, согласились в нижеследующем:

Статья 1.

В целях развития и укрепления торговых отношений между их территориями, договаривающиеся стороны соглашались, что, без ущерба для каких-либо более благоприятных постановлений, содержащихся в настоящем Договоре, все льготы, права и преимущества, которые на территории каждой из договаривающихся сторон будут в отношении торговли предоставлены подданным или гражданам или юридическим лицам любого другого иностранного Государства, предприятия коих учреждены на территории этого Государства, или их имуществу, будут распространены, на условии полиой взаимности, на подданных или граждан другой стороны, на юридические лица, учрежденные на территории этой стороны, и на их имущества. Каждая из договаривающихся сторон предоставит произведениям почвы и промышленности другой стороны те льготы, права и преимущества, которые ныне предоставлены или могут быть предоставлены в будущем на ее территории произведениям почвы и промышленности какого-либо третьего иностранного государства, во всем, что касается запрещений и ограничений ввоза или вывоза, таможенных пошлин и сборов, транспорта, хранения товаров в складочных помещениях, возврата сборов, а также акциза. Положения настоящего абзаца будут распространяться на режим для товарных образцов коммивояжеров.

В тех же целях, Правительство Его Величества, со своей стороны, соглашается распространить на торговлю Великобритания и Северной Ирландии с Союзом Советских Социалистических Республик льготы Плана Экспортных Кредитов в том виде, как он изложен в «Акте о Заморской Торговле (Кредиты и Страхование) от 1920 года»¹⁰², в редакции, измененной последующими положениями, и далее соглашается, что, в отношении этих и каких-либо подобных льгот, сказанная торговля будет поставлена на те же основания, как

и торговля Великобритании и Северной Ирландии с каким-либо иным иностранным государством.

Ничто, однако, в настоящем Договоре не будет обязывать Союз распространять на другую сторону —

а) Особые положения, касающиеся торговли и содержащиеся в договорах, которые Союз заключил или может заключить в будущем с теми государствами, территории которых составляли к 1 августа 1914 года во всех отношениях составную часть бывшей Российской Империи, или с континентальными пограничными Государствами в Азии.

б) Права, которые предоставлены или могут быть предоставлены какой-либо третьей стране, объединенной с Союзом в таможенный союз.

с) Льготы, которые Союз предоставил или может предоставить пограничным Государствам в отношении местного товарообмена между жителями пограничных зон.

Статья 2.

Принимая во внимание, что в Союзе Советских Социалистических Республик монополия внешней торговли принадлежит Правительству и что это Правительство может вести торговые операции либо непосредственно через Торгового Представителя Союза, либо через какие-либо организации и учреждения, находящиеся под контролем этого Правительства, либо иначе, обе стороны соглашаются в нижеследующем:

1. Торговый Представитель и его помощники (члены Совета Торгового Представительства), число которых должно быть впоследствии определено путем взаимного соглашения обеих сторон, будут членами Посольства Союза в Лондоне и будут, в качестве таковых, пользоваться полностью относящимися к сему преимуществами и иммунитетом, включая экстерриториальность для их служебных помещений в Посольстве. Для этой цели существующие служебные помещения Торговой Делегации и те другие служебные помещения, которые составят предмет соглашения в будущем, образуют часть Посольства.

2. Правительство Союза принимает на себя ответственность за все сделки, производимые Торговым Представителем Союза в Великобритании и Северной Ирландии, или по его поручению, и соглашается, что все такие торговые сделки будут подчиняться законам и судам Великобритании и Северной Ирландии; но, имея в виду ответственность за эти сделки, которая принята на себя Правительством Союза, ни ему, ни его представителям не будет предлагаться давать обеспечение в том, что они будут выполнять постановления суда.

3. Эта торговля, равно как торговля вышеупомянутых организаций, включая торговлю каких-либо компаний, организованных Торговым Представителем в соответствии с законами, существующими в Великобритании и Северной Ирландии, будет пользоваться теми же преимуществами и льготами и вестись на тех же основаниях, как и торговля, которая ведется не Правительствами.

Статья 3.

Произведения почвы и промышленности каждой из договаривающихся сторон, проходящие транзитом через территорию другой по путям, открытым для транзита в силу общего законодательства страны, будут свободны на этой территории от всяких транзитных пошлин.

Статья 4.

Юридические лица (включая компании с ограниченной ответственностью и иные компании и соединения), образованные для ведения торговых, страховых, финансовых, промышленных, транспортных или каких-либо иных деловых операций и учрежденные на территории каждой из сторон, будут, при условии, что при их учреждении были должным образом соблюдены законы, действующие на территории данной стороны, признаваться как имеющие законное существование на территории другой стороны и, в частности, будут иметь там право выступать перед судами для вчинения исков или для ответа по ним.

Во всяком случае упомянутые юридические лица будут пользоваться на территории другой стороны теми же общими правами, которые предоставлены или будут предоставлены аналогичным юридическим лицам какого-либо другого иностранного государства.

Условлено, что вышеизложенное положение не затрагивает вопроса о том — получит ли или нет какое-либо такое юридическое лицо, образованное на территории одной из сторон, разрешение производить свои операции на территории другой стороны. Этот вопрос остается всегда предоставленным разрешению в порядке положений, существующих по этому предмету на последнеупомянутой территории.

Условлено, что вышеизложенные положения подлежат применению к юридическим лицам, образованным до подписания настоящего Договора, равно как и к тем, которые могут быть образованы впоследствии.

Настоящая статья заменит соглашение, подписанное в С.-Петербурге 16/29 декабря 1904 года, которое перестанет действовать.

Статья 5.

Каждая из договаривающихся сторон берет на себя обязательство предоставлять подданным или гражданам другой право въезда на свою территорию на условиях, не менее благоприятных, чем те, которые подлежат применению к подданным или гражданами наиболее благоприятствуемой нации.

Подданные или граждане одной из договаривающихся сторон, которые получили разрешение на въезд на территорию другой, могут пребывать там и осуществлять свою торговлю, промысел или профессию при том условии, что они будут соблюдать положения, действующие на территории, на которую они были допущены, для граждан наиболее благоприятствуемой нации; они будут иметь полную свободу покидать территорию, на которую они были допущены, в любой момент, по своему усмотрению.

Подданные или граждане каждой из договаривающихся сторон на территории другой стороны будут иметь свободный доступ к Судебным Уставлениям для искания и защиты своих прав без каких-либо иных условий или сборов, кроме тех, которые установлены для туземных подданных или граждан или для подданных или граждан наиболее благоприятствуемого иностранного Государства, и будут, подобно им, иметь свободу прибегать во всех делах к услугам своих адвокатов, поверенных или представителей, из числа лиц, допущенных к несению подобных профессий по законам страны.

Статья 6.

Подданные или граждане каждой из договаривающихся сторон будут освобождены на территории другой стороны от всех каких бы то ни было видов обязательной военной службы, как в армии, так и во флоте, в воздушных силах, в национальной гвардии или в милициях. Они могут быть подвергаемы военным натуральным взысканиям, реквизициям или принудительным повинностям в натуре только с уплатой компенсации. Они будут свободны от всякого рода денежных сборов, принудительных займов или денежных обложений на военные нужды и от принудительной квартирной повинности, кроме тех случаев, когда подобные сборы, займы, обложения и повинности налагаются законом страны на всех жителей.

Подданные или граждане каждой из договаривающихся сторон будут, равным образом, освобождены на территории другой стороны от всех каких-либо судебных, административных и муниципальных функций, кроме тех, которые налагаются законом о присяжных заседателях, равно как от вся-

кой принудительной службы, кроме как в случаях внезапных и неожиданных событий, влекущих за собою большую общественную опасность, и от всех повинностей, денежных или в натуре, налагаемых взамен личной службы. Они будут подвергаться лишь тем сборам и обложениям, которые налагаются на жителей вообще законом страны.

Во всех вопросах, покрываемых настоящей статьей, режим, предоставленный подданным или гражданам каждой из договаривающихся сторон на территории другой стороны, должен быть не менее благоприятным, чем тот, который предоставлен или может быть предоставлен подданным или гражданам наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 7.

Подданные или граждане одной из договаривающихся сторон, допущенные на территорию другой, будут иметь право свободно сноситься по почте и по телеграфу и пользоваться телеграфными кодами, при условии, что они предварительно укажут код, которым они пользуются, и на условиях и под обязательством соблюдения правил, изложенных в С.-Петербургской Международной Телеграфной Конвенции 1875 года, в редакции, пересмотренной в Лиссабоне в 1908 году.

Статья 8.

Каждая из договаривающихся сторон гарантирует национальный режим подданным или гражданам другой стороны и юридическим лицам (включая компании с ограниченной ответственностью и иные компании и соединения), учрежденным на территории этой другой стороны, во всем, что касается владения, неприкосновенности и права распоряжения собственностью, независимо от того, ввезена ли она на территорию первой стороны или приобретена на этой территории в соответствии с положениями настоящего Договора и действующими там законами и правилами.

Статья 9.

Договаривающиеся стороны берут на себя обязательство признавать статьи о третейском разбирательстве, включенные в контракты между лицами, пребывающими на территории одной стороны, и лицами, пребывающими на территории другой стороны, причем эти лица должны быть подданными или гражданами одной из договаривающихся сторон или юридическими лицами, учрежденными на их территории.

Они, равным образом, берут на себя обязательство выполнять постановления третейских судов, назначенных в соответствии с вышеуказанными контрактами, при соблюдении, однако, следующих условий:

1. Что выполнение постановления не будет поражено существованием более раннего решения, вынесенного по другому случаю судебными установлениями страны, где постановление подлежало бы выполнению.

2. Что постановление не содержит положений, противных законам страны, где оно подлежит выполнению.

Договаривающиеся стороны соглашаются заключить в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора конвенцию, устанавливающую порядок, который будет соблюдаться для лучшего выполнения положений настоящей статьи.

Статья 10.

Подданные или граждане одной из договаривающихся сторон, допущенные на территорию другой стороны, не будут облагаться, лично или в отношении их имущества или их деятельности, какими-либо иными или более высокими сборами, обложениями или обязательствами, чем те, которые налагаются или могут быть налагаемы при тех же условиях на подданных или граждан этой последней стороны, за исключением особых случаев, предусмотренных законами в отношении всех иностранцев вообще. Такие специальные законы не будут налагать обложения на подданных или граждан одной стороны на территории другой стороны в отношении их промыслов, торговли, занятий или дел, и в отношении всех форм обложения такие подданные или граждане не будут поставлены в менее благоприятное положение, чем подданные или граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Юридические лица (включая компании с ограниченной ответственностью и иные компании и соединения), учрежденные на территории одной стороны и допущенные к производству операций на территории другой стороны, не будут подлежать на территории этой последней стороны каким-либо иным или более высоким сборам, обложениям или обязательствам, чем те, которые налагаются или могут быть налагаемы, при тех же условиях, на аналогичные юридические лица, там учрежденные, или на аналогичные юридические лица какого-либо третьего Государства, которые допущены к производству операций на территории этой последней стороны.

Статья 11.

Каждая из договаривающихся сторон принимает на себя обязательство применять к судам другой стороны режим, не менее благоприятный, чем тот, который применяется к национальным судам или к судам наиболее благоприятствуемой нации. Это равенство в режиме будет распространяться на правила и положения, регулирующие перевозку товаров

или пассажиров от или до портов договаривающихся сторон, и на все какие-либо пошлины или сборы, взимаемые с судов, их грузов или пассажиров, а также на льготы по стоянке, нагрузке и разгрузке судов в портах, доках, на набережных, в гаванях и рейдах, равно как на потонные и иные пошлины, сборы и выплаты всякого рода, взимаемые с судов, как например санитарные, портовые, причальные, рейдовые, лоцманские, карантинные, маячные и иные подобные сборы, взимаемые от имени или в пользу Правительства, должностных или частных лиц или всякого рода объединений или учреждений.

Договаривающиеся стороны принимают на себя обязательство в том, что ввозимые и вывозимые товары не будут подвергаться в их портах или на их железных дорогах, реках или каналах каким-либо дифференциальным сборам, надбавкам, обложениям, или какому-либо умалению в правах, основанном на флаге судна, на котором товары ввозятся или вывозятся, и в ущерб флагу каждой из сторон. Это положение не будет, однако, рассматриваться, как лишшающее каждую из сторон права заключать контракты с какими-либо лицами или компаниями в целях установления тарифов прямого сообщения.

Статья 12.

Положения настоящего Договора не будут распространяться на

a) Применение специальных законов для защиты, восстановления и развития национального торгового флота, пока такие законы не будут устанавливать различий в пользу перевозки грузов или пассажиров национальными судами или устанавливать снижений в отношении сборов, взимаемых с национальных судов в портах каждой из договаривающихся сторон.

b) Привилегии, предоставляемые морским спортивным обществам.

c) Портовые службы, включая лоцманское дело, буксирное дело и спасение жизни, а также содействие на море.

d) Льготы, предоставляемые национальным судам, занимающимся каботажным плаванием.

e) Преимущества, которые предоставлены или могут быть предоставлены странам, расположенным на Ледовитом океане, в отношении рыболовства и в отношении продажи улова в портах Союза Советских Социалистических Республик, находящихся на этом океане.

f) Судоходство по внутренним водным путям, закрытое для иностранных судов вообще, даже если такое судоходство открыто судам пограничных Государств.

Ничто в предыдущей статье не будет лишать каждую из сторон права сохранять свое каботажное плавание, целиком или в части, за национальными судами, при условии, что

а) Сторона, сохраняющая таким образом свое каботажное плавание, целиком или в части, за собою, не будет иметь права требовать, в силу настоящего Договора, чтобы ее суда были допускаемы другою стороною к каботажному плаванию.

б) Независимо от указанного сохранения за собою каботажного плавания, суда другой стороны могут следовать из одного порта в другой либо для целей выгрузки всего или части их груза или пассажиров, привезенных ими из-за границы, либо для целей погрузки всего или части их груза или пассажиров, следующих за границу, либо для целей перевозки между двумя такими портами товаров, имеющих коносаменты прямого сообщения, или пассажиров, имеющих билеты прямого сообщения в иностранное государство или из него. При совершении таких операций эти суда и их пассажиры и грузы будут полностью пользоваться преимуществами настоящего Договора.

Пока каботажное плавание в Великобритании и Северной Ирландии будет открыто для судов Союза, между сторонами условлено, что если в какое-либо время какая-либо часть каботажного плавания Союза будет открыта для судов какого-либо другого иностранного государства — это плавание будет одновременно и на таких же условиях открыто для Британских судов.

Статья 14.

Все суда, которые, в силу законов каждой из договаривающихся сторон, являются национальными судами, будут, с точки зрения настоящего Договора, считаться судами этой стороны.

Статья 15.

Регулирование взаимной защиты прав промышленной, литературной и художественной собственности граждан или подданных договаривающихся сторон будет осуществлено путем специальных конвенций, которые должны будут, насколько это возможно, воплотить принципы, содержащиеся в международных конвенциях, относящихся к этим предметам. Эти конвенции, которые должны быть заключены в течение двенадцати месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора, должны будут, кроме того, содержать в себе соответственные положения о предоставлении приоритета Британским подданным или организациям, которые ранее обладали такими правами в бывшей Российской Империи.

Статья 16.

Каждая из договаривающихся сторон принимает на себя обязательство, на условиях взаимности, обеспечить на своей собственной территории подданным или гражданам другой стороны действительную законную защиту против недобросовестной торговой конкуренции. В частности, каждая сторона соглашается установить соответственные средства защиты, как законодательные, так и административные, в отношении товаров, носящих товарные знаки или товарные наименования, на которые они не имеют права, или знаки, рисунки, наименования, надписи или упаковки, которые содержат, прямо или косвенно, ложное указание на географическое или коммерческое происхождение этих товаров.

Статья 17.

Положения настоящего Договора могут быть распространены, со внесением любых взаимно согласованных изменений, путем обмена нот, имеющего быть произведенным между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством подлежащего Доминиона или Индии, на любой из самоуправляющихся Доминионов Его Британского Величества или на Индию.

В случае, если Договор не будет распространен на какой-либо из Доминионов или на Индию, произведения почвы и промышленности этого Доминиона или Индии будут пользоваться на территории Союза, полиостью и без условий, режимом наиболее благоприятствуемой нации до тех пор, пока произведения почвы и промышленности Союза будут пользоваться в этом Доминионе или в Индии режимом, столь же благоприятным, как тот, который предоставлен произведениям почвы и промышленности какого-либо другого иностранного государства, причем, однако, Правительство Союза оставляет за собой свободу денонсировать этот абзац в любой момент в отношении любого из Доминионов или в отношении Индии.

Статья 18.

Положения настоящего Договора будут применяться к любой Британской колонии, владению или протекторату и к любой заморской территории, которая находится под контролем Его Британского Величества, при условии, если в отношении каждой такой колонии, владения, протектората или территории представителем Его Британского Величества

в Москве будет сделано сообщение о желании Его Величества, чтобы Договор распространялся на данную колонию, владение, протекторат или территорию.

Тем не менее, произведения почвы и промышленности каждой из таких колоний, владений, протекторатов или территорий, на которые настоящий Договор не распространяется, будут пользоваться на территории Союза Советских Социалистических Республик, полностью и без условий, режимом наиболее благоприятствуемой нации, до тех пор, пока произведения почвы и промышленности Союза будут пользоваться в такой колонии, владении, протекторате или территории режимом столь же благоприятным, как тот, который предоставлен произведениям почвы и промышленности любого другого иностранного государства.

Статья 19.

Настоящий Договор будет ратифицирован и ратификационные грамоты будут обменены возможно скорее в Лондоне. Он вступит в силу немедленно после ратификации и останется в силе на период в три года со дня обмена ратификационных грамот, а также и после этого периода — до истечения двенадцати месяцев со дня, когда одна из договаривающихся сторон заявит другой о своем намерении прекратить действие Договора.

В случае, если Договор будет распространен на какой-либо самоуправляющийся Доминион или на Индию путем обмена нот в силу статьи 17, то применение Договора к таковому Доминиону или к Индии может быть прекращено путем предупреждения с каждой стороны за двенадцать месяцев вперед.

Что касается какой-либо колонии, владения, протектората или территории, на которые настоящий Договор будет распространен в силу статьи 18, то каждая из договаривающихся сторон будет иметь право прекратить его применение к подобной колонии, владению, протекторату или территории в любой момент, сделав об этом заявление за двенадцать месяцев вперед.

Статья 20.

Настоящий Договор составлен и подписан на английском языке. Перевод его на русский язык будет сделан возможно скорее и будет согласован между сторонами. Оба текста будут после этого признаны аутентичными для всех целей*.

* Публикуемый текст является аутентичным русским текстом, согласованным в соответствии со ст. 20 договора представителями сторон А. Иоффе и А. Понсонби 19 сентября 1924 г.

В удостоверение чего, подлежащие полномочные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в Лондоне, в двух экземплярах, 8-го августа 1924 года.

(М. П.) *Х. Раковский*

(М. П.) *А. Иоффе*

(М. П.) *А. Радченко*

(М. П.) *А. Шейнман*

(М. П.) *М. Томский*

(М. П.) *Дж. Рамзей Макдональд*

(М. П.) *Артур Понсонби*

ПРОТОКОЛ

В момент приступления к подписанию Торгового Договора между Союзом Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Великобританией и Северной Ирландией, с другой, нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные, согласились в нижеследующем:

Ничто в статье 1 Торгового Договора, подписанного сего числа, не нанесет ущерба праву каждой из сторон приводить в действие специальные санитарные или иные постановления в целях охранения здоровья людей или животных, или растений, полезных для сельского хозяйства, в целях регулирования торговли оружием или амуницией на основе общих законоположений или торговли каким-либо одним товаром на основе постановлений какой-либо общей международной конвенции, обязательной для той или другой из сторон.

Лондон, 8-го августа 1924 года.

(Подп.) *Х. Раковский*

(Подп.) *Дж. Рамзей Макдональд*

[ДЕКЛАРАЦИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ПРИ ПОДПИСАНИИ ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ И МОРЕПЛАВАНИИ
МЕЖДУ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ]

В момент подписания Торгового Договора между Великобританией и Северной Ирландией, с одной стороны, и Союзом Советских Социалистических Республик, с другой, я имею честь, по поручению Правительства Его Величества, сделать следующую Декларацию в связи со статьей 13:

Правительство Его Величества признает право Правительства Союза включать, при сохранении каботажного плавания за национальными судами, в это понятие перевозку грузов и пассажиров между портами Союза, независимо от того, находятся ли они на побережье одного и того же моря или различных морей.

(Подп.) *Дж. Рамзей Макдональд*

[ДЕКЛАРАЦИЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
ПРИ ПОДПИСАНИИ ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ И МОРЕПЛАВАНИИ
МЕЖДУ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ]

В момент подписания Торгового Договора между Союзом Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Великобританией и Северной Ирландией, с другой, я имею поручение от Правительства Союза сделать следующую Декларацию в связи со статьей 14:

Правительство Союза сохраняет свои права собственности на все суда бывшего Российского Военного Флота, равно как на суда Русского торгового флота, национализированные в силу декрета о национализации торгового флота от 26-го января 1918 года, которые не были проданы Советским Правительством или с его согласия.

Правительство Союза несколько раз имело возможность сделать аналогичные декларации всем иностранным державам, и в нотах, адресованных их Правительствам, протестовало против всякого рода торговых сделок с этими судами, представляя полные списки названий этих судов*.

Правительство Союза сохраняет свое право требовать возвращения этих судов, как неоспоримой собственности народов СССР. Поэтому Правительство Союза никогда не признает, как Британское, какое-либо из этих судов, обнаруженное во владении Британских подданных или фирм, и будет обращаться с этими судами, как с собственностью народов СССР.

[Председатель советской делегации].

*Договор, протокол и декларация
печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 191 (2226), 23 августа 1924 г.***

5. [Советско-польское соглашение о реэвакуации и компенсации имущества]

[25 августа 1924 г.]

Москва, 25 августа 1924 г. Мы, нижеподписавшиеся: Председатель Делегации Союза Советских Социалистических Республик в Смешанной Реэвакуационной Комиссии П. Л. Войков, с одной стороны, и Заместитель Председателя

* См. предметно-тематические указатели: т. IV, стр. 802 — «Захват судов российского флота»; т. V, стр. 771 и т. VI, стр. 635 — «Переговоры о возвращении захваченных советских судов».

** В газете «Известия» был опубликован предварительный русский перевод договора.

Делегации Польской Республики в той же Комиссии Ю. Пекарски — с другой, заключили нижеследующее Соглашение:

Все без исключения требования и претензии, предъявленные Польским Правительством к Правительствам РСФСР, УССР и ССРБ, а равно все требования и претензии, предъявленные Правительствами РСФСР, УССР и ССРБ к Правительству Польской Республики в Смешанной Резвакуационной Комиссии, основанные на пункте 2-м статьи XIV, на всех без исключения пунктах статьи XV Рижского Мирного Договора* и на отделе IV Приложения № 4 к означенному Договору, со всеми вытекающими из этих требований и претензий расчетами и обязательствами, — погашаются настоящим Соглашением на нижензложенных условиях. Обе Стороны согласны также в том, что впредь никакие новые требования и претензии на основании указанных статей ими взаимно предъявлены не будут.

Равным образом обе Стороны признают, что в счет обязательства, принятого Правительствами РСФСР, УССР и ССРБ, согласно пункту I статьи XIV Рижского Мирного Договора и отделов I, II и III Приложения № 4 к означенному Договору реэвакуировано в Польшу по день подписания настоящего Соглашения государственного железнодорожного имущества, подвижного состава и прочего железнодорожного имущества, оцененного обеими Сторонами согласно актам за №№ 1, 2 и 3 от 12-го сентября 1922 года, от 12-го сентября 1923 года и от 15-го марта 1924 года в 2 384 450,69 рубля золотом (два миллиона триста восемьдесят четыре тысячи четырехста пятьдесят рублей золотом и 69 копеек).

I.

1. По требованиям о реэвакуации имущества, заявленным на основании статьи XV Рижского Мирного Договора и перечисленным в Приложении к настоящему Соглашению за № 1**, — признать подлежащим реэвакуации в Польшу имущество в натуре, перечисленное в Приложении за № 1-а.

2. По требованиям о реэвакуации имущества, заявленным на основании статьи XV Рижского Мирного Договора и перечисленным в Приложении к настоящему Соглашению за № 2, — признать подлежащим реэвакуации в Польшу имущество в натуре, перечисленное в Приложении за № 2-а, а равно и признать подлежащим выплате: 1) Акционерному Обществу писчебумажной фабрики «Мирков» — десять тысяч (10 000) рублей золотом; 2) Акционерному Обществу фабрики

* См. т. III, док. № 350.

** Упомянутые в соглашении приложения не публикуются.

карандашей «Ст. Маевски и К^о» — пять тысяч (5000) рублей золотом; 3) Акционерному Обществу металлических фабрик «Норблии, Бух и Вернер» — двенадцать тысяч (12 000) рублей золотом; 4) Акционерному Обществу «Влохы» — десять тысяч (10 000) рублей золотом и 5) фабрике серебряных и мельхиоровых изделий «И. Фраже» — пятнадцать тысяч (15 000) рублей золотом.

3. По заявленным на основании статьи XV Рижского Мирного Договора требованиям о реэвакуации имущества, перечисленным в Приложении к настоящему Соглашению за № 3, — признать подлежащим выплате девятьсот шесть тысяч семьсот рублей золотом (96 700 рублей золотом) согласно указанному списку за № 3.

4. По заявленным на основании статьи XV Рижского Мирного Договора требованиям о реэвакуации имущества, перечисленным в Приложении к настоящему Соглашению за № 4, — признать подлежащим выдаче лицам физическим и юридическим, поименованным в упомянутом Приложении за № 4, пять тысяч (5000) пудов красной меди согласно указанному списку за № 4.

5. По заявленному на основании статьи XV Рижского Мирного Договора требованию о реэвакуации имущества машиностроительного завода Чеслава Свидерского — признать подлежащим выплате пятьдесят две тысячи (52 000) рублей золотом.

6. По заявленному на основании статьи XV Рижского Мирного Договора требованию о реэвакуации имущества Акционерного Общества «Волянь» — признать подлежащим выплате эквивалент, определенный постановлением Смешанной Реэвакуационной Комиссии от 11-го января 1923 года в сумме пятьдесят пять тысяч (55 000) рублей золотом.

7. По заявленному на основании статьи XV Рижского Мирного Договора требованию о реэвакуации имущества Акционерного Общества «Борман, Шведе и К^о» — признать подлежащим реэвакуации в Польшу сверх имущества, перечисленного в Приложении за № 1 к Протоколу XX заседания Смешанной Реэвакуационной Комиссии, и имущество, перечисленное в Приложении к настоящему Соглашению за № 5, а равно и признать подлежащим выплате пять тысяч (5000) рублей золотом.

8. По заявленному на основании статьи XV Рижского Мирного Договора требованию о реэвакуации имущества Акционерного Общества «Лильпоп, Рау и Левенштейн» — признать подлежащим реэвакуации в Польшу сверх имущества, перечисленного в Приложении за № 1 к Протоколу XVII заседания Смешанной Реэвакуационной Комиссии, и имущество, перечисленное в Приложении к настоящему Соглашению за № 6.

9. Требования о реэвакуации имущества в натуре или эквиваленте, заявленные на основании статьи XV Рижского Мирного Договора и перечисленные в Приложении к настоящему Соглашению за № 7, удовлетворению не подлежат и считаются окончательно погашенными на основаниях настоящего Соглашения.

10. Заявленные на основании пункта 5 статьи XV Рижского Мирного Договора претензии Правительств РСФСР и СССР, перечисленные в Приложении к настоящему Соглашению за № 8, а равно заявленные на основании того же пункта 5 статьи XV Рижского Мирного Договора претензии собственников, представляемых Польской Делегацией в Смешанной Реэвакуационной Комиссии, перечисленные в приложении к настоящему Соглашению за № 9, — признать взаимно погашенными на основаниях настоящего Соглашения.

II.

11. По заявленным на основании отдела IV Приложения № 4 к Рижскому Мирному Договору и статьи XV того же Договора требованиям о реэвакуации имущества, перечисленным в Приложении к настоящему Соглашению за № 10, — признать подлежащим реэвакуации в Польшу в натуре железнодорожный подвижной состав, перечисленный в Приложении к настоящему Соглашению за № 10-а.

III.

12. По требованиям Правительства Польской Республики, основанным на пункте 2-м статьи XIV Рижского Мирного Договора, — признать подлежащим реэвакуации в Польшу для передачи Правительству Польской Республики десять паровых дорожных катков.

13. Заявленное на основании пункта 2 статьи XIV Рижского Мирного Договора Правительствами РСФСР и СССР требование от 25-го апреля 1922 года за № 110/п о возврате речного имущества не подлежит удовлетворению и считается погашенным на основаниях настоящего Соглашения.

IV.

14. По требованиям о реэвакуации сельскохозяйственного имущества, заявленным на основании статьи XV Рижского Мирного Договора И. С. Лашкевичем и Ольгой Янковской, — признать подлежащим реэвакуации в Польшу, для передачи по принадлежности: чистокровную кобылу «Саломэ» и чистокровного жеребца «Арабеск», из коих первая является собственностью И. Лашкевича, а второй — О. Янковской.

15. Все остальные требования о реэвакуации сельскохозяйственного имущества, заявленные на основании статьи XV Рижского Мирного Договора, считаются погашенными на основаниях настоящего Соглашения.

V.

16. По требованиям, заявленным на основании статьи XV Рижского Мирного Договора и перечисленным в Приложении к настоящему Соглашению за № 11, — признать за собственниками указанного в сих требованиях имущества права вывоза в Польшу могущего оказаться в наличии перечисленного в сих требованиях имущества, поскольку таковое находится или во владении самих собственников, или лиц, уполномоченных собственниками на хранение такового, либо третьих лиц (физических или юридических), изъявивших согласие на возврат собственникам имущества, указанного в Приложении к настоящему Соглашению за № 11.

17. Предъявление указанного в предыдущем пункте имущества к перевозке должно быть закончено к 1-му марта 1925 года, после какового срока все обязательства, принятые на себя Правительствами РСФСР, УССР и ССРБ по пункту 16 настоящего Соглашения, отпадают. Предъявленное до 1-го марта 1925 года имущество должно быть доставлено до государственной границы с Польшей не позже 1-го июня 1925 года.

Расходы по перевозке по железным дорогам имущества, указанного в пункте 16 настоящего Соглашения, в пределах территорий РСФСР, УССР и ССРБ до государственной границы с Польшей несут Правительства РСФСР, УССР и ССРБ, все же остальные расходы, связанные с вывозом сего имущества в Польшу, несут собственники этого имущества.

18. Вывоз упомянутого в пункте 16 настоящего Соглашения имущества освобождается от всяких пошлин и обложений.

19. По требованиям о реэвакуации имущества, заявленным на основании статьи XV Рижского Мирного Договора и перечисленным в Приложении к настоящему Соглашению за № 12, — признать подлежащим реэвакуации в Польшу имущество в натуре, перечисленное в Приложении к настоящему Соглашению за № 12-а.

20. Все остальные требования о реэвакуации частного имущества в натуре или эквиваленте, заявленные на основании статьи XV Рижского Мирного Договора, кроме перечисленных в Приложениях к настоящему Соглашению за №№ 11 и 12, — не подлежат удовлетворению и считаются погашенными на основаниях настоящего Соглашения.

21. Ввиду приведения в исполнение постановлений Смешанной Реэвакуационной Комиссии по требованиям и претензиям, упомянутым в Приложении к настоящему Соглашению за № 13, считать таковые погашенными в смысле настоящего Соглашения.

22. Признать подлежащими приведению в исполнение постановления Смешанной Реэвакуационной Комиссии о реэвакуации имущества в Польшу в натуре по делам, перечисленным в Приложении к настоящему Соглашению за № 14, каковым исполнением погашаются на основаниях настоящего Соглашения все требования и претензии по означенным делам.

23. В покрытие и в окончательное погашение всех подлежащих выплате в силу настоящего Соглашения сумм, причитающихся от Правительств РСФСР и УССР (за исключением суммы, указанной в пункте 5 настоящего Соглашения), а равно и в полное погашение на основаниях настоящего Соглашения всех требований и претензий Правительства Польской Республики, а равно и лиц физических и юридических, представляемых Польской Делегацией в Смешанной Реэвакуационной Комиссии, оснований на пункте 2-м статьи XIV, всех пунктах статьи XV Рижского Мирного Договора, а равно и на отделе IV Приложения № 4 к Рижскому Мирному Договору, подлежит выдаче Правительству Польской Республики в лице Польской Делегации в Смешанной Реэвакуационной Комиссии, сверх имущества, признанного подлежащим реэвакуации и вывозу в Польшу в натуре в силу настоящего Соглашения, пятьдесят тысяч (50 000) рублей золотом и подвижной железнодорожный состав Европейской колес и иное железнодорожное имущество на сумму, в общей сложности равную четырёмстам пятидесяти тысячам (450 000) рублей золотом по оценке, приведенной в Приложении к настоящему Соглашению за № 15. Означенный подвижной состав и железнодорожное имущество выдаются из числа осмотренного и описанного Смешанной Выездной Группой Железнодорожной Подкомиссии на станциях: Тверь, Дорошиха Октябрьской ж. д., Проскуров, Каменец-Подольск, Черный Остров, Балин, Ногин, Гречаны, Ярмолинцы, Виктория, Лисоводы, Закупное, Дунаевцы, Комаровцы, Жмеринка, Фастов и Изяслав Юго-Западных ж. д., Екатеринослав и Нижне-Днепровск Екатериинийской ж. д. и Полтава Южных ж. д.

24. Все постановления Смешанной Реэвакуационной Комиссии, вынесенные ею до подписания настоящего Соглашения, за исключением упомянутых в пункте 22 настоящего Соглашения, не могут служить с момента подписания настоящего Соглашения, согласно изложенному во введении к настоящему Соглашению, основанием для предъявления каких

бы то ни было требований и претензий как к Правительствам РСФСР, СССР и ССРБ, так и к Правительству Польской Республики.

25. Исполнение постановлений и решений по делам, указанным в пунктах 1, 2, 7, 8, 11, 12, 14, 19 и 22 настоящего Соглашения, имеет быть закончено к 1-му октября 1925 года, причем в первую очередь будет подлежать реэвакуации имущество, перечисленное в Приложении к настоящему Соглашению за № 16.

26. Признанные на основании пункта 4 настоящего Соглашения подлежащими выдаче пять тысяч (5000) пудов красной меди подлежат отправке в Польшу с соблюдением постановлений, изложенных в пункте 6 статьи XV Рижского Мирного Договора, не позднее 1-го января 1925 года.

27. Имеющий быть выданным Правительству Польской Республики в лице Польской Делегации в Смешанной Реэвакуационной Комиссии, на основании пункта 23 настоящего Соглашения, подвижной железнодорожный состав Европейской колес и иное железнодорожное имущество подлежит отправке в Польшу с соблюдением постановлений, изложенных в пункте 6 статьи XV Рижского Мирного Договора, и сдаче на границе не позднее трех месяцев по окончании приемки имущества на местах. Приемка начинается немедленно по подписании настоящего Соглашения и прибытии уполномоченных Делегации Польской Республики на места.

28. Собственникам пароходов, перечисленных в списке № 1, предоставляется право ликвидировать свои пароходы до их реэвакуации, но не позднее 1-го мая 1925 года.

Приведение в состояние, годное для буксирования на предмет реэвакуации, пароходов, из числа указанных в списке № 1, производится собственниками этих пароходов за свой счет и должно быть окончено не позднее 1-го мая 1925 года.

29. Пятьдесят две тысячи рублей золотом, причитающиеся согласно пункту 5 настоящего Соглашения Ч. Свицерскому, имеют быть переданы Польской Делегации не позже 1-го января 1925 года, причем вышеуказанная сумма может быть выплачена в английских фунтах (или североамериканских долларах по паритету), по курсу дня Лондонской Биржи, предшествующему дню уплаты. В случае неуплаты к указанному сроку вышеозначенной суммы, имущество Ч. Свицерского, перечисленное в приложенном при сем списке № 17, подлежит реэвакуации в Польшу в натуре не позже 15-го января 1925 года.

30. Пятьдесят тысяч рублей золотом [в английских фунтах (или североамериканских долларах по паритету) по курсу дня Лондонской Биржи, предшествующему дню уплаты]*,

* Так в тексте.

причитающиеся уплате согласно пункту 24 сего Соглашения, имеют быть переданы Польской Делегации не позже 1-го января 1925 года.

31. Исполнением настоящего Соглашения будут почитаться окончательно выполненными все обязанности, возложенные статьей XV, 2-й частью статьи XIV Рижского Мирного Договора и отделом IV Приложения № 4 к Рижскому Мирному Договору на Смешанную Реевакуационную Комиссию.

Председатель
Делегации Союза Советских
Социалистических
Республик
Войков

Заместитель
Председателя
Делегации Польской
Республики
Юзеф Пекарски

Печат. по арх.

6. Из годового отчета Народного Комиссариата Внешней Торговли СССР III Съезду Советов СССР (октябрь 1923 — октябрь 1924 г.) *

13—20 мая 1925 г. **

ГЛАВА IV

Внешняя торговля и народное хозяйство СССР в 1923/24 г. ***

Общие итоги внешней торговли за истекший 1923/24 г. при сравнении их с данными за предшествующие годы свидетельствуют о поступательном развитии внешней торговли СССР:

Операционные годы	В млн. руб. по довоенным ценам по европейской границе			
	импорт	экспорт	общий оборот	баланс
1920/21	179	10	189	—169
1921/22	270	64	334	—206
1922/23	148	133	281	— 15
1923/24	208	340	548	+132

В то время как импорт характеризуется сравнительно небольшими колебаниями, экспорт, постепенно нарастая, в 1923/24 г. занимает уже преобладающую роль в общем обороте внешней торговли.

* Встречающиеся в таблицах отчета незначительные цифровые неточности не оговариваются.

** Даты работы съезда.

*** Имеется в виду хозяйственный год.

Соответственно этому происходило и изменение структуры внешнего товарооборота:

Операционные годы	Импорт	Экспорт	Общий оборот
	В % к общему обороту составляют:		
1920/21	94,6	5,4	100
1921/22	80,8	19,2	100
1922/23	52,6	47,4	100
1923/24	38,0	62,0	100

В последние годы, как видно из этих данных, происходит неизменное увеличение роли экспорта в общем обороте; составляя в 1920/21 г. едва 5%, экспорт достиг в 1923/24 г. 62,0% всего оборота.

Приведенные таблицы, составленные по довоенным ценам и по европейской границе, дают возможность проследить эволюцию внешней торговли. В дальнейшем мы будем пользоваться исчислениями внешнеторгового оборота по современным ценам и по обеим границам (европейской и азиатской).

В переводе на реальные цены общий оборот по внешней торговле в 1923/24 г. составляет почти 1 млрд. руб. (962 млн. руб.): по экспорту 522 млн. руб. и по импорту 440 млн. руб.

Вместе с увеличением размеров внешней торговли возросла и роль ее в общем товарообороте страны; если сравнить внешний товарооборот с внутренним, то удельный вес внешней торговли окажется возросшим, приближающимся к довоенному соотношению.

Количественный рост внешней торговли, возросшее значение ее в общем товарообороте страны нашли свое отражение прежде всего на заготовительном рынке Союза. Заготовки для экспорта играют в 1923/24 г. весьма крупную роль в деле извлечения продукции сельского хозяйства*.

Следующая таблица дает сопоставление общей заготовки всех товаров экспортного значения, предназначенных как для экспорта, так и для реализации на внутреннем рынке, с экспортными заготовками, производившимися организациями, имеющими право выхода на внешний рынок.

* Понятие заготовок применено в последующем изложении только в отношении сельскохозяйственных товаров. — *Прим. док.*

**Общая годовая заготовка экспортных товаров
и заготовки этих товаров для экспорта
в 1923/24 хоз. году**

(Заготовка хозорганов, Госторгов и смеш[анных] обществ)

Наименование товаров	Общая загот[овка] экспорт[ных] товаров	Экспортная за- гот[овка] орг[ани- заций], имеющих право вых[ода] на внеш[ний] рынок	В % к общей заготовке
	в млн. руб.		
Хлебопродукты	220,7	83,5*	37,8
Масло	23,3	13,2	56,7
Яйца	9,4	8,4	89,3
Пушнина	40,2	40,2	100,0
Волокно	30,6	18,1	59,2
Щетина	7,5	7,5	100,0
Кон[ский] волос	1,1	1,1	100,0
Кишки	4,7	4,7	100,0
Прочие	21,7	20,4	94,0
Всего с хлебом	359,2	197,1	54,9
Всего без хлеба	138,5	113,6	82,0

Приведенные данные отражают на себе те основные особенности, которые характерны для заготовительной кампании истекшего года.

Подавляющая часть всей учтенной заготовки падает на хлебопродукты. При общей ценности заготовленных товаров в 359,2 млн. руб. ценность хлебопродуктов составляет 220,7 млн. руб., т. е. 61,5% общей заготовки.

Соответственно велика была и роль экспортной заготовки хлебопродуктов. Из всего количества заготовленного хлеба (300 млн. пудов) на заготовку для вывоза падает половина (142 млн. пудов). При этом следует отметить, что месяцы максимального развития хлебозаготовок совпадают с месяцами наибольшего вывоза, таким образом, экспорт оказывал непосредственное влияние на внутренний рынок. Помимо обычной сезонности, независимо от того, что обыкновенно и в довоенное время большая часть хлебозаготовки падала на первое полугодие, в 1923/24 г. действовали особые условия — необходимость ликвидировать расхождение между ценами на сельскохозяйственные и промышленные товары. Это задание, имевшее, как известно, в прошлом году особенно важное значение, было в значительной мере достигнуто благодаря экспортной заготовке.

* Фактическая экспортная заготовка хлеба выше, достигает 102 млн. руб. В таблице даны заготовки только организаций, имеющих право выхода на внешний рынок. — Прим. док.

Как отражалась хлебозаготовка на движении цен, можно судить по следующей таблице:

	Заготовлено всего хлебо- продуктов в млн. пуд.	Стоимость заготовки в млн. руб.	Средн. загот. це- на по данным ор- ганизаций в коп. за пуд (все хлеба)
I квартал	126,2	74,6	59,1
II »	67,2	56,3	83,8
III »	45,8	36,2	79,0
V »	62,3	53,6	86,0

Усиленная заготовка первого квартала привела к значительному повышению заготовительной цены во второй четверти года; даже в третьем квартале, несмотря на сокращение заготовок и некоторое понижение заготовительной цены, она все же остается в общем на весьма высоком в сравнении с I кварталом уровне.

Максимальное внимание, которое было уделено в I квартале хлебозаготовительной кампании, требовало также и максимального финансирования ее. При общей ограниченности финансовых ресурсов экспортирующих организаций это не могло не отразиться на степени финансирования заготовок по прочим статьям сельскохозяйственного экспорта. Роль их в заготовке первой половины года незначительна:

Заготовка экспортных товаров
по кварталам 1923/24 хоз. года
(в % заготовка хозорганов и Госторгов)

	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	Итого
<i>I группа</i>					
Хлебопродукты	79,7	65,7	51,5	58,5	54,6
Масло	1,1	1,6	8,0	15,2	6,4
Яйца	0,6	0,1	5,6	4,1	2,5
Проч. жизнен. припасы	0,9	1,3	2,9	1,8	1,7
<i>II группа</i>					
Пушнина	5,6	10,5	11,8	5,0	7,9
Кожа	1,6	2,5	2,7	2,0	2,1
Щетина	1,1	3,7	2,0	1,3	2,0
Кон[ский] волос	0,2	0,2	0,5	0,4	0,3
Кишки	0,2	0,1	0,8	3,6	1,2
Пух и перо	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Лен и кудель	6,4	10,6	10,8	4,8	7,9
Пенька и пакля	0,7	0,5	1,6	1,5	1,1
Семена разные	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0
Проч. сыр. материалы	1,9	3,1	1,8	1,8	2,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Первый квартал является, если можно так выразиться, периодом гегемонии хлебопродуктов; только со второго квартала (параллельно с уменьшением хлебозаготовок) усиливаются заготовки других сельскохозяйственных товаров.

Переходя к потоварному обзору экспортной заготовительной кампании, мы остановимся на небольшом количестве главнейших товаров, на пушнине и масле, как представителях той группы товаров, для которых развитие заготовки было теснейшим образом связано с конъюнктурой внешних рынков, и на льне и яйцах, характеризующих товары, в большей мере зависевшие от условий внутреннего рынка.

Заготовительная кампания по льну развивалась в 1923/24 г. под знаком «борьбы» за лен между промышленностью и экспортом, при благоприятной и неизменно повышательной конъюнктуре внешнего рынка. Эта борьба обострилась благодаря тому, что первоначальные виды на урожай оказались переоцененными: общий сбор льна составил 8—8,5 млн. пуд. вместо ожидавшихся 9,5—10 млн. пуд.; качество оказалось также несколько ниже, чем ожидалось. В то же время льнообрабатывающая промышленность увеличила свои требования на волокно, особенно с весны, когда началось расширение промышленности.

Благодаря этому, а также и потому, что условия подготовки денежной реформы поставили общий вопрос о регулировании внутреннего рынка, в отношении льна была введена система лимитов, тем более что движение заготовки повлекло за собой повышение цен. В самом деле, максимум заготовки льна падает на II квартал (34%):

	Заготовлено	В % к годовому итогу
I квартал	851 тыс. пуд.	24,6
II »	1 197 » »	34,6
III »	924 » »	26,7
IV »	486 » »	14,1
Итого	3 458 » »	100,0

В то же время индексы цен на лен показывают неизменный рост, с максимумом во II квартале:

Индекс внутреннего рынка для льна составлял

в ноябре	145	в январе	183,5
» декабре	160	» феврале	197,6

Если принять во внимание, что общий взвешенный индекс экспортных товаров на внутреннем рынке за тот же период был значительно ниже, колеблясь от 103 до 135 (ноябрь —

февраль), а индекс хлеба, несмотря на его роль, почти все время до февраля оставался ниже 100, достигнув в феврале 114, то быстрый и значительный рост цен на лен налицо.

Введение лимитов привело к понижению индекса льна (так, в марте он уже равен 192, в апреле 195, в мае 191). Это понижение было использовано промышленностью, так как большая часть заготовки II полугодия пошла на удовлетворение ее потребностей. Так, сдано промышленности до заключения генерального договора между ней и заготовителями (14 февраля 1924 г.) 670 тыс. пуд., после заключения договора свыше 2 млн. 400 тыс. пуд.

Увеличение поставок промышленности привело к тому, что, несмотря на благоприятную конъюнктуру внешнего рынка, экспорт льна в 1923/24 г. оказался ниже экспорта его в предшествующем году.

Таким образом, *в конечном счете заготовительная кампания по льну определялась условиями внутреннего рынка.*

Весьма интересным в смысле выяснения влияния конъюнктурных условий внутреннего рынка на движение экспортных заготовок является ход заготовительной кампании по яйцам, в особенности принимая во внимание, что больше половины всей заготовки шло на экспорт.

Заготовка яиц в 1923/24 г. выражается следующими цифрами:

Кварталы	Заготовлено в тыс. штук	В % к годовой заготовке
I квартал	40 560	6,0
II »	8 631	1,3
III »	307 276	45,6
IV »	317 422	47,1
За год	673 889	100,0

Максимум заготовки падает на четвертый квартал, т. е. на период наиболее высоких заготовительных цен, движение которых в главнейшие заготовительные месяцы характеризуется следующей табличкой:

Месяцы	Тамбов	Курск	Воронеж	Казань
	цена в рублях за тысячу штук			
Май	18 р. — к.	17 р. 75 к.	18 р. — к.	19 р. — к.
Июнь	21 » — »	18 » 50 »	18 » — »	17 » 50 »
Июль	22 » 50 »	18 » — »	19 » — »	19 » 50 »
Август	24 » — »	20 » — »	22 » — »	21 » — »
Сентябрь	22 » 17 »	26 » 33 »	24 » — »	23 » — »

Такое неравномерное распределение заготовки яиц объясняется не только сезонными условиями — сезон заготовки яиц: весенние и осенние месяцы, — но и тем обстоятельством, что в первом полугодии 1923/24 г. не успел еще сказаться тот восстановительный процесс в нашем птицеводстве, который особенно интенсивно развернулся к концу операционного года. На ход весенней кампании оказали влияние также и некоторые другие факторы: недостаточное финансирование в весенние месяцы, недостаток разменной монеты, что особенно важно, так как заготовка яиц производится мелкими партиями, а также разлив рек в основных заготовительных районах Украины.

Возвращаясь к первой группе товаров, остановимся сначала на пушнине. Являясь по существу своему почти исключительно экспортной отраслью, наш *пушной промысел испытывал на себе в максимальной степени давление извне, которое, переплетаясь с внутренними факторами, определяло общую конъюнктуру и ход заготовительной кампании.*

Конъюнктура пушных рынков, как внешних, так и внутренних, делится на три периода: осенний, зимний и весенний (летний период — период максимального затишья — в расчет не принимается).

Осенний сезон, начинающийся с Лондонского аукциона и совпадающий у нас с началом операционного года, отличался в истекшем году понижательным настроением рынка. Несмотря на обычное оживление, связанное с аукционами, общее настроение внешнего рынка было вялым, так как аукционы прошли при пониженных (по сравнению с весной 1923 г.) ценах. Такое состояние внешнего рынка полностью отразилось на внутреннем рынке, который также характеризуется низкими ценами, совершенно неизбежными для наших заготовителей при условии пониженного настроения за границей. Как усугубляющие это настроение факторы следует отметить низкий уровень цен на сельскохозяйственные продукты, необходимые для охотников, а также и то, что в начале кампании не успела сказаться конкуренция заготовителей.

По мере расширения заготовок начало сказываться обычное в это время возрастание цен. На внешнем рынке осенняя депрессивная конъюнктура сменилась повышательной тенденцией, что побуждало заготовителей использовать благоприятную конъюнктуру и усилило конкуренцию между ними. Это не замедлило сказаться на внутреннем рынке в виде повышения цен на пушнину, чему способствовало и общее вздорожание цен на сельскохозяйственные продукты, в связи с валютными условиями (резкое обесценение совзнаков). Таким образом, под влиянием улучшения конъюнктуры внешнего рынка зимний сезон пушной заготовки характеризуется резко повышательной тенденцией.

Весной в связи с общей неопределенностью состояния внешнего рынка и с наметившимися за границей тенденциями к понижению внутренний рынок дает также значительное падение цен, тем более что весна является периодом окончания пушных заготовок.

Для сравнения движения цен на внешнем и внутреннем рынках в указанные нами периоды приведем следующие две таблички (в рублях):

Название сортов	Ноябрь — декабрь	Январь — февраль	Март — апрель
Движение цен на внешних рынках (Лондон)			
Белка сибирская	1,76	1,92	1,76
Лисица »	32,84—32,93	35,81—35,67	33,0—29,15
Движение цен на внутреннем рынке			
Белка сибирская	0,99—0,96	1,07—1,20	1,10—
Лисица »	15—20	20—30	25—20

Эти таблицы наглядно показывают степень зависимости цен внутреннего рынка от движения цен на внешнем рынке.

О степени связанности хода заготовок пушнины с движением конъюнктуры свидетельствует нижеследующее сопоставление:

Кварталы	Заготовлено в тыс. руб. по стоимости	В % годовой заготовки	Конъюнктура
I квартал	5 275	19,7	Низкие цены
II »	9 020	33,7	Повышение
III »	8 284	30,9	Понижение
IV »	4 209	15,7	Затишье
	26 783	100,0	

Таким образом, движение заготовок пушнины характеризуется резкими колебаниями по отдельным периодам. Самые высокие цены относятся именно ко второму кварталу, на который падает основная масса заготовок пушнины. В третьем квартале в связи с сокращением заготовок (часть их, отнесенная к III кварталу, фактически была произведена в первичной стадии во II квартале) наблюдается некоторое понижение цен.

1923/24 хоз. год является по существу первым годом сколько-нибудь значительных заготовок масла. Разрушение

маслодельческой промышленности в Сибири, явившееся результатом империалистической и гражданской войн, было так значительно, что для восстановления ее потребовалось много времени. Широкий размер заготовок масла в сибирском районе, этом основном экспортном районе, стал возможным только по мере открытия внешних рынков для маслоэкспорта. Еще в ранние весенние месяцы (март и апрель) экспорт был нерентабельным ввиду равенства цен на внутреннем и внешнем рынках (19—20 руб.). Поэтому заготовка масла начинает развиваться только в те месяцы, когда соотношение внешних и внутренних цен дает возможность вывоза за границу. Только в мае в связи с началом сезонного понижения цен на масло* началась оживленная заготовка, подавляющая часть которой предназначалась для вывоза за границу.

Следующие данные дают представление о той роли, которую играли экспортные заготовки в общей заготовке масла (сибирского) в сезон 1924 г.:

Заготовка масла
в 1923/24 хоз. году** (с I.I по I.X — 24 г.)

Название организаций	Всего заготовлено в тыс. руб.	В том числе	
		для внутрен. рынка	для внешнего рынка
Маслоцентр	487	137	350
Маслоэкспорт	166,4	20	146,4
Хлебопродукт	380,5	30,5	350
Сибторг	180	40	140
«Аркос» (по I.IX)	63,1	49,8	13,3
«Русот»	103,2	4,5	98,7
Итого	1 380,2	281,8	1 098,4

Эти данные позволяют нам установить преобладающую роль экспортных заготовок в общей сумме маслозаготовки; неудивительно поэтому, что заготовительный рынок масла чутко прислушивался к конъюнктуре внешнего рынка, направ-

* Весеннее и летнее понижение цен на масло в заготовительных районах, в особенности в Сибири, является следствием технико-экономических особенностей нашего маслоделия. Месяцы апрель, май и июнь являются периодом усиленной продукции масла в Сибири, но в силу отсутствия необходимого оборудования и ненадежности специального транспорта производители лишены возможности задержать масло до осеннего сезона и принуждены выбрасывать его на рынок. — *Прим. док.*

** Таблица составлена по данным Маслоэкспортного бюро при НКВТ. Точных данных за первый квартал мы не имеем, но это общей картины не меняет, так как вся заготовка первого квартала — 51 тыс. пуд. — 4%. — *Прим. док.*

ляя в зависимости от этой последней заготовленные партии масла то за границу, то в потребляющие центры СССР.

Заготовка перечисленных товаров (хлеб, пушнина, лен, масло и яйца) охватывает 90% всей сельскохозяйственной заготовки для экспорта; удельный вес прочих сельскохозяйственных товаров (щетина, коиволос и пр.) невелик, поэтому предоставляется возможность на основании сделанного обзора наметить основные итоги экспортной заготовительной кампании:

1) Заготовка для цели экспорта составила свыше половины (55%) учтенной сельскохозяйственной заготовки. При таком удельном весе экспортной заготовки совершенно ясна та связь, которая установилась между экспортом и внутренним рынком. Экспортная заготовка стала серьезным фактором воздействия на внутренний рынок.

2) Этим определяется роль экспортной заготовки как ценообразующего фактора. Сделанный нами краткий обзор хода заготовительной кампании показывает, что экспортная заготовка, составляя значительную часть общей заготовки, способствовала повышению общего уровня сельскохозяйственных цен. Как общее правило, период наиболее высоких цен соответствует времени наибольших заготовок сельскохозяйственных товаров. Проблема «ножниц» могла быть успешно разрешена только при значительном участии экспортирующих организаций в общей заготовке. В течение года цены на внутреннем рынке в отношении сельскохозяйственных товаров поднялись на 41%, причем внутренние цены на экспортные товары весьма близко подошли к внешним (кроме тех товаров, где проводилась в целях общего регулирования политика лимитов). Средний годовой индекс сельскохозяйственных цен Госплана и экспортный индекс НКВТ весьма близки, с превышением на стороне последнего (134,1 и 141).

3) Роль экспортной заготовки в образовании цен способствовала общему оздоровлению и дальнейшему развитию сельского хозяйства, углублению рыночности этого последнего, вызывая особенный интерес крестьянства к наиболее товарным культурам.

В общем и целом экспортная заготовительная кампания служила тем базисом, на котором происходило взаимодействие внешнего и внутреннего рынка.

При резко выраженном преобладании сельского хозяйства в общем балансе нашего вывоза ход заготовительной кампании в значительной мере определил собой структуру нашего сельскохозяйственного экспорта, а вместе с тем и всего экспорта в целом. К рассмотрению этого последнего мы и перейдем.

Структура экспорта в 1923/24 г. представлена в следующей таблице:

Экспорт СССР в 1923/24 г.

Наименование товаров	Общее кол. (по европейской и азиатской границам) в тыс. пуд.	Стоимость по современ. ценам в тыс. руб.	% к общ. стоимости соответ. группы	% к стоимости всего экспорта
----------------------	--	--	------------------------------------	------------------------------

Сельскохозяйственный экспорт

1. Хлеб	164 118	191 977	52,6	36,9
2. Жмыхи	17 963	20 821	5,8	4,0
3. Семена	6 270	10 734	2,9	2,0
4. Масло	1 198	26 493	7,2	5,1
5. Яйца	349 млн. шт.	13 403	3,6	2,5
6. Лен и кудель . .	2 139	23 282	6,4	4,4
7. Пенька	237	2 025	0,6	0,4
8. Кон[ский] волос .	85	1 649	0,6	0,3
9. Шетина	47	3 857	1,0	0,7
10. Пушнина	109	49 729	13,7	9,5
11. Прочие	—	20 387	5,6	3,9
Всего	—	364 357	100,0	69,7

Промышленный экспорт

1. Лес	124 215	70 436	44,5	13,5
2. Нефть	43 479	37 345	23,6	7,2
3. Марг. руда	30 148	14 366	9,1	2,7
4. Сахар	905	6 560	4,1	1,2
5. Прочие	—	29 571	18,7	5,7
Всего	—	158 278	100,0	30,3
Весь экспорт	—	522 635	—	100
% сельскохоз. экспорта к общ. экспорту (по стоимости)	—	69,7	—	—
% промышл. экспорта к общ. экспорту (по стоимости) . . .	—	30,3	—	—

70% всего вывоза приходится на долю продукции сельского хозяйства, которая составляет основу вывоза этого года, приближая строение его к довоенному. Основным фактором, способствовавшим этому процессу приближения к довоенным соотношениям в нашем экспорте, было восстановление хлебоз экспорта.

Внутри группы сельскохозяйственных товаров хлебопродукты составили главнейшую статью экспорта. Это решающее значение хлебопродуктов сказалось также и на сезонности экспорта 1923/24 хоз. года, которая почти совпала

с довоенной. В самом деле, если сопоставить помесечное движение вывоза до войны и в прошлом году, то получится следующая картина:

Месяцы	В среднем за пятилетие 1909—1913 гг.	1923/24 г.
	млн. руб.	
Октябрь	153,9	29,0
Ноябрь	132,5	40,6
Декабрь	131,4	37,8
Январь	91,9	22,9
Февраль	91,0	24,9
Март	96,7	31,0
Апрель	101,6	22,1
Май	120,6	24,4
Июнь	119,0	25,2
Июль	117,4	29,8
Август	148,3*	24,0
Сентябрь	150,7*	28,2
Итого	1 438,9*	340,0

* Средняя за 4 операционных года. — Прим. док.

Максимум экспорта, как и в довоенное время, приходится на осенние месяцы — месяцы наибольшего вывоза хлебных продуктов. Таким образом, вовлечение этих последних в экспорт отразилось не только на самой структуре вывоза, но и на распределении его по месяцам. Эта сезонность экспорта обусловлена главным образом сезонными колебаниями в распределении продукции всего народного хозяйства. По мере восстановления хозяйства СССР эти сезонные условия начинают сказываться все сильнее и в значительной мере приближаться к довоенным. Этому способствовал в истекшем году также весьма интенсивный рост других отраслей сельского хозяйства и увеличение их удельного веса в экспорте. Так, масло, экспорт которого в 1922/23 г. был совершенно ничтожным, стало уже серьезной статьёй нашего вывоза, причем удельный вес его даже превысил довоенный (5,1 % в 1923/24 г. против 4,1 % в довоенное время); то же относится и к лесу, яйцам и ряду других сельскохозяйственных товаров, заготовка и экспорт которых тесно связаны с определенными хозяйственными условиями сезонного характера.

Особенно ярко выявляются эти процессы при анализе изменений структуры экспорта в истекшем году:

Кварталы	Сельско- хозяйств. экспорт	% ко всему экспор- ту	Промышл. экспорт	% ко всему экспор- ту	Весь экспорт	% %
	В тыс. руб. по совр. ценам					
Первый (окт. — декабрь)	115 284	73,6	41 327	26,4	156 611	100
Второй (январь — март)	105 500	80,9	24 968	19,1	130 468	100
Третий (апрель — июнь)	68 536	65,2	36 515	34,8	105 051	100
Четвертый (июль — сент.)	75 037	57,5	55 467	42,5	130 504	100
За год	364 357	69,7	158 278	30,3	522 635	100

Первое полугодие представляет собой период максимального участия хлебопродуктов в вывозе, что соответствует довоенной сезонности. В связи с этим находится, как уже было указано, высокое процентное участие сельскохозяйственного экспорта в общем вывозе. При этом следует отметить, что если в первом квартале это являлось следствием подавляющей роли хлеба, экспорт которого в этот период составлял 75,9% всего сельскохозяйственного вывоза, то во втором квартале значение сельскохозяйственного вывоза строится на вовлечении в экспорт ряда других сельскохозяйственных товаров при уменьшении роли хлеба, вывоз которого относительно упал — до 51% всего сельскохозяйственного вывоза. Зато в этом квартале увеличилась роль льна с 2,9% до 10,1%, пушнины — с 7,5% до 18,1% и некоторых других товаров.

Что касается промышленного экспорта, то значение его в общем вывозе первого полугодия было невелико. И если в первом квартале он составлял четверть всего вывоза, то во втором квартале абсолютная ценность его сократилась почти вдвое, а относительное участие упало до 19%. Это всецело связано со структурой нашего промышленного экспорта, в котором главную роль играют продукты добывающей промышленности, и главным образом товары, перевозка которых зависит от сезонных условий.

Второе полугодие дает картину, совершенно несходную с той, которая наблюдалась в первой половине года. При общем преобладании сельскохозяйственной части экспорта над его промышленной частью происходит интенсивный рост значения промышленного вывоза как абсолютно, так и относительно. Вместо отношения промышленного экспорта к сельскохозяйственному, как 2:4, которое имело место во втором квартале, мы имеем в четвертом квартале отношение 4:5.

Одновременно с отмеченным увеличением промышленного вывоза происходит изменение структуры сельскохозяйствен-

ного экспорта. Прежде всего, как уже указывалось, резко сокращается хлебэкспорт. Вместо 75-процентного участия хлебопродуктов в I квартале доля их в сельскохозяйственном вывозе IV квартала падает до 20%. В то же время интенсивно растет экспорт масла и яиц. Масло участвует уже в экспорте суммой 21 млн. руб. в IV квартале, что составляет 28% всего сельскохозяйственного вывоза, яйца дают процентное участие в размере 9,5% сельскохозяйственного экспорта, занимая в последнем квартале третье место (на первом — масло, на втором — пушнина); во втором полугодии центр тяжести сельскохозяйственного вывоза перемещается с хлебных товаров на нехлебные.

Первое и второе полугодия, таким образом, резко различаются между собой по строению экспорта, несмотря на то что по абсолютной стоимости дают сравнительно небольшое расхождение: экспорт первого полугодия оценивается в круглых цифрах в 287 млн. руб., экспорт второго полугодия в 235 млн. руб.

Если сравнить итоги вывоза отчетного 1923/24 г. с довоенным экспортом, то нетрудно видеть, что общий результат нашего экспорта в 1923/24 г. может быть охарактеризован действительно как приближение структуры его к довоенной. Если взять распределение вывоза в 1913 г. и за последние три года, то нетрудно видеть, что структура современного экспорта в результате эволюции последних лет почти вплотную приблизилась к довоенной:

Наименование товарных групп	% % отношения отдельных товарных групп ко всему экспорту			
	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
I. Жизненные припасы	56,7	4,2	35,4	57,5
II. Сырье и полуфабрик.	38,8	91,4	62,8	42,0
III. Животные	2,3	0,1	0,0	0,0
IV. Изделия	2,2	4,3	1,8	0,4
	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Таблица эта составлена по данным таможенной статистики о вывозе по европейской границе (по довоенным ценам).

Хотя довоенное хозяйственное положение не является нормой, к которой должны стремиться все отрасли народного хозяйства, тем не менее в области экспорта сравнение с предвоенным периодом является наиболее допустимым в силу сырьевого и сельскохозяйственного характера нашего вы-

воза. Животные и изделия не играли, как видно из таблицы, сколько-нибудь значительной роли ни в нашем довоенном вывозе, ни в экспорте последних лет. Центральное место — свыше 90% занимает вывоз жизненных припасов, сырья и полуфабрикатов. В довоенное время жизненные припасы составляли 56,7% всего вывоза (в эту группу входят хлебпродукты, масло, яйца, рыбные продукты и пр.); в 1921/22 г. — год неурожая и голода, когда пищевые продукты составляли не предмет вывоза, а ввоза, роль жизненных припасов падает до минимума. И только после того как страна несколько справилась с последствиями бедствия, мы можем констатировать наряду с общим увеличением экспорта увеличение удельного веса жизненных припасов, а в экспорте 1923/24 г. они составляют уже 57,5%, т. е. столько же, сколько и в довоенном.

Соответственно этому обратную эволюцию мы наблюдаем для II группы — «сырья и полуфабрикатов». Составляя в экспорте 1913 г. 38,8%, эта группа почти полностью покрывает экспорт 1921/22 г. — она составляет 91,4% вывоза за этот год. Увеличиваясь далее в своем ценностном выражении, она в 1922/23 г. составляет уже 62,8% и в 1923/24 г. уступает первое место жизненным припасам, составляя лишь 42,0% экспорта последнего года, т. е. столько же, сколько и до войны. Таким образом, мы видим, что основной чертой эволюции экспорта СССР за последние годы является возврат к довоенной структуре нашего вывоза, когда на первом месте стояли жизненные припасы, а на втором — сырье и полуфабрикаты.

При потоварном рассмотрении относительная структура экспорта в довоенное пятилетие и в истекшем году представляется в следующем виде (для сравнения экспорт 1923/24 г. взят в довоенных ценах):

Наименование товаров	Структура довоенного экспорта в %	Структура экспорта 1923/24 г. в %
	(по довоенным ценам)	
Хлеб	45,2	39,7
Жмыхи	2,4	4,1
Семена	1,6	2,4
Масло	4,1	5,6
Яйца	5,1	2,5
Лен и кудель	5,6	2,7
Пенька	1,1	0,3
Кон[ский] волос	0,2	0,4

Наименование товаров	Структура довоенного экспорта в %	Структура экспорта 1923/24 г. в %
	(по довоенным ценам)	
Щетина	0,5	0,7
Пушнина	1,1	5,0
Лес	9,7	13,0
Нефть	2,4	12,0
Марганц. руда	0,6	1,6
Сахар	2,7	0,8
Животные	1,8	0,0
Изделия	0,0	1,8
Прочие	15,9	7,4
Всего	100,0	100,0

Как видно из таблицы, налицо если не полное совпадение, то значительное приближение к довоенным отношениям.

Что касается направления экспортных грузов, то состояние внешнеторговой статистики за 1923/24 г. дает нам впервые возможность учесть вывоз по европейской и азиатской границам. Подавляющая часть нашего экспорта падает на европейскую границу, вывоз по которой почти в 12 раз превышает экспорт по азиатской границе. Общая стоимость вывоза по европейской границе исчисляется по современным ценам в 480 698 тыс. руб., по азиатской границе — 41 937 тыс. руб. Соответствующие цифры по довоенным ценам — 339 863 тыс. и 30 079 тыс. руб.

Структура вывоза по обеим границам представляется в следующем виде:

Наименование товарн. групп	По европейской границе		По азиатской границе	
	в тыс. руб.	%	в тыс. руб.	%
I гр. Жизнен. припасы	258 746	53,8	16 360	39,0
II » Сырье и полуобр. матер. . .	219 754	45,7	18 228	43,5
III » Животные	6	0,0	3	0,0
IV » Изделия	2 192	0,5	7 346	17,5
Итого	480 698	100,0	41 937	100,0

Строение нашего вывоза резко различается в зависимости от направления на запад и на восток. В то время как в вывозе на запад первое место занимает экспорт жизненных припасов, а экспорт изделий не играет абсолютно никакой роли, в вывозе на восток первое место занимают сырье и полуфабрикаты, а экспорт изделий составляет значительную часть вывоза — 17,5%. Вывоз фабрикатов по азиатской границе и в абсолютных величинах значительно превосходит (свыше чем в 3 раза) экспорт их по европейской границе, составляя по стоимости 7346 тыс. руб. против 2192 тыс. руб. Резкое различие в структуре вывоза по обеим границам зависит от различия в характере нашей торговли с западными и восточными странами. По отношению к последним наша внешняя торговля строится на совершенно других началах, чем наш товарооборот с Западом. Наш экспорт на Восток носит характер в значительной мере индустриального экспорта с неизменной тенденцией к увеличению в нем роли промышленных товаров. Подробный анализ нашей торговли с Востоком ввиду того особого значения, которое придается нами этой торговле, будет дан особо.

Подытоживая общую работу, проделанную в 1923/24 г. в области экспорта, необходимо вкратце остановиться на плановых рамках экспорта, на выполнении плана, чего мы уже касались в главе, посвященной регулированию, и в особенности на степени охвата нашей внешней торговлей внутреннего рынка, на степени использования ею экспортных ресурсов страны для целей вывоза.

Уже опыт 1922/23 г. показал, что в области экспорта плановый подход является вполне осуществимым и что именно в этой области особенно значительно достижение в смысле планового регулирования. Но если в 1922/23 г. совпадение фактического экспорта с планом наблюдается исключительно в отношении общей оценки возможного вывоза, то 1923/24 г. дает приближение фактического выполнения к экспортному плану по отдельным группам.

Наименование товаров	План		Выполнение			
	количе- ство в тыс. пуд.	стои- мость в тыс. руб.	количе- ство в тыс. пуд.	стои- мость в тыс. руб.	% выполнения плана	
					по ко- личес- тву	по стои- мости
I гр. Продукты сельскохозяй- (в т. ч. хлеб, лен, пенька) . .	191 700	243 200	190 727	248 839	99,5	102,3
II гр. Лес и продукты сухой перегонки дерева	100 500	57 000	124 775	71 322	124,2	125,1
III гр. Продукты звероловства и рыболовства (в т. ч. пуш- нина и рыбные товары) . . .	—	37 000	—	53 867	—	145,6

Наименование товаров	План		Выполнение			
	количе- ство в тыс. пуд.	стои- мость в тыс. руб.	количе- ство в тыс. пуд.	стои- мость в тыс. руб.	% выпол- нения плана	
IV гр. Продукты животновод- ства и птицевод. (в т. ч. яйца и масло коровье)	—	23 200	—	49 971	—	215,3
V гр. Пищевая и вкус. про- мышленность	—	11 150	1 442	12 446	—	111,6
VI гр. Продукция горной про- мышл. (нефтепродукты, мар- ганц. руда)	63 070	37 074	78 300	54 212	124,2	143,3
VII гр. Изделия	—	9 890	—	9 538	—	96,3
Прочие товары	—	10 236	—	22 440	—	219,2
Всего	—	428 750	—	522 635	—	121,9

Средний процент выполнения годового экспортного плана составляет 121,9% задания, т. е. превышение фактического вывоза над планом достигает примерно $\frac{1}{5}$ планового задания. По отдельным товарам этот процент значительно повышается.

Выше были указаны причины такого расхождения и отмечалось, что по некоторым отраслям были недооценены возможности экспорта. В связи с этим встает вопрос о том, насколько вообще наша внешняя торговля, наш экспорт сумели использовать те ресурсы, которыми располагала страна для вывоза в 1923/24 г.

Чрезвычайно важным является при анализе результатов экспорта установить степень проникновения нашей экспортной торговли в толщу народного хозяйства, степень охвата ею внутреннего рынка и использования тех возможностей, которыми народное, и в частности сельское, хозяйство располагало в истекшем году. Такое сравнение даст вместе с тем возможность оценить влияние монополии внешней торговли на развитие нашего экспорта. Если бы оказалось, что наши экспортные ресурсы не используются, что в стране остаются лежать втуне богатства, которые могли бы быть с успехом вывезены за границу, то тем самым было бы косвенно указано на то, что монополия внешней торговли не в достаточной мере обеспечивает интересы народного хозяйства. Данные о степени использования экспортных ресурсов, которыми мы располагаем, в результате изучения итогов внешней торговли за

1923/24 г. говорят, однако, о том, что использование экспортных возможностей при господствующей в СССР системе внешней торговли было достаточно полным и в полной мере обеспечивало интересы народного хозяйства в целом и, в частности, интересы производителя. Об этом говорит приведенная ниже таблица сравнения экспортных ресурсов и фактического вывоза в 1923/24 хоз. году.

Экспортные ресурсы и фактический вывоз
в 1923/24 хозяйственном году

(По главнейшим товарам)

Название товаров	Производство	Внутреннее потребление	Излишки (эксп. ресурсы)	Фактический вывоз в 1923/24 г.	% вывоза к ресурсам
Хлебопродукты . .	2802 млн. пуд.	2603 млн. пуд.	199 млн. пуд.	189 млн. пуд.	95,0
Мен	8,5 » »	6,1 » »	2,4 » »	2,1 » »	87,5
Пушнина	60 млн. руб.	6 млн. руб.	54 млн. руб.	50 млн. руб.	92,6
Лес (экспортный) .	124 млн. пуд.		124 млн. пуд.	124 млн. пуд.	100,0
Нефть	366 » »	292 млн. пуд.	76 » »	43,5 » »	57,2
Масло (экспортное)	2 » »	800 тыс. »	1200 тыс. пуд.	1198 тыс. пуд.	99,8
Яйца	3300 млн. шт.	2880 млн. шт.	420 млн. шт.	349 млн. шт.	83,1
Шетина	72 тыс. пуд.	7 тыс. пуд.	65 тыс. пуд.	47 тыс. пуд.	72,3
Кон[ский] волос . .	85 » »	5 » »	80 » »	85 » »	106,3
Средн. % . . .					88,2
Средн. % (без нефти) . .					92,1

Под экспортными ресурсами понимается разность между продукцией соответствующей отрасли хозяйства и потреблением ее продуктов внутри страны. Эта разность и является тем фондом, из которого может черпать и который должен исчерпать экспорт, так как при нашей системе планового хозяйства, регулировании внутреннего рынка и монополии внешней торговли возможность вывоза за счет сокращения внутреннего потребления (в сколько-нибудь значительных размерах) исключается.

Рассмотрение использования ресурсов по главнейшим товарам согласно приведенной таблице даст основание говорить о полном использовании их по важнейшим статьям нашего экспорта. Так, по хлебопродуктам при излишках в 199 млн. пуд. фактический вывоз составил 189 млн. пуд., т. е. охватил 95% ресурсов.

Несколько меньший процент использования ресурсов мы имели по льну (87,5%), но это объясняется ростом продукции нашей льняной промышленности, увеличившей свое требование на льняное волокно.

В отношении пушнины использование ее ресурсов определяется в 92,6%. Все рыночное поступление пушнины оценивается в 60 млн. руб. (нами взяты цены фоб*, чтобы иметь возможность произвести сравнение с экспортом). Виутреннее потребление пушнины, небольшое и в довоенное время, принято максимально в 10%, экспортные ресурсы оцениваются в 54 млн. руб., что при фактическом вывозе в 50 млн. руб. и дает указанный процент выполнения плана. Использование ресурсов по пушнине нужно считать полным, так как следует учитывать обычные торговые запасы внутри страны, а также несколько неблагоприятную конъюнктуру внешних рынков в последние месяцы истекшего года.

По лесу, поскольку нами учитываются экспортные его сорта, выполнение вполне совпадает с ресурсами.

По нефти мы имеем более низкий процент использования ресурсов, несмотря на значительные успехи нефтеэкспорта в истекшем году и на превышение плана. Это объясняется особыми условиями нефтяной промышленности. Общий экспорт нефти показывает неизменный рост из года в год:

Вывезено в 1921/22 г.	10,2 млн. пуд.		
» » 1922/23 г.	19,8	»	»
» » 1923/24 г.	42,9	»	»

Вместе с тем возрастало также отношение экспорта к общей продукции нефти: в 1921/22 г. это отношение составляло только 3,6%, в 1922/23 г. — 6,1%, в 1923/24 г. — 11,8%. Тем не менее, как видно из приведенной таблицы, экспортные ресурсы более значительны и в известной мере давили на наш нефтяной рынок. При общем запасе возможной к экспорту нефти в 76 млн. пуд. фактический вывоз составил 43 млн. пуд., или 61,4%. Во всяком случае необходимо отметить, что расширение нашей нефтепромышленности стало возможным в значительной мере благодаря экспорту нефтепродуктов. Текущий 1924/25 хоз. год дает еще более значительное увеличение нефтеэкспорта, и степень использования ресурсов нефти в нынешнем году будет, несомненно, более полной.

В отношении масла и яиц использование ресурсов было достаточно полным — 99,8% по маслу и 83,1% по яйцам. В отношении яиц следует отметить, что часть экспортных ресурсов была использована в осеннем сезоне, который персходит уже за пределы 1923/24 г.

Суммируя вкратце сказанное выше насчет использования экспортных ресурсов, мы имеем право прийти к следующему

* Фоб — начальные буквы английских слов: free on board — свободно на борту. Вид сделки — купли-продажи товаров, транспортируемых морским путем.

выводу. Экспортом в 1923/24 хоз. году в полной мере были охвачены ресурсы страны. Средний процент вывоза и в отношении к ресурсам составляет 88,2%. Если исключить нефть, в отношении которой действовали специфические условия, то этот процент составит 92,1%. Такое использование ресурсов следует считать вполне удовлетворительным, принимая во внимание нормальные торговые запасы и неизбежные в коммерческой деятельности конъюнктурные колебания.

От рассмотрения экспорта мы перейдем теперь к реализации. Если экспорт зависит главным образом от внутренних условий, то реализация экспортных товаров на внешних рынках является главным образом производной как от коммерческой подготовленности торгового аппарата, так и от внешней рыночной конъюнктуры.

В довоенное время экспорт и реализация почти совпадали, так как экспортная торговля была сосредоточена в руках иностранных фирм, которые стремились закупать товары в пределах России, ибо это давало им возможность покупать их по более дешевым ценам по сравнению с мировыми. По специальным подсчетам, произведенным Экономическо-Прав[овым] Упр[авлением] НКВТ, разница между ценами фоб и сиф*, учитывая все накладные расходы, составляла довольно значительную величину, колеблясь от 8% до 20%. Таким образом, иностранные посредники зарабатывали довольно крупную сумму за счет русского производителя. Благодаря монополии внешней торговли это явление устранено, и реализация наших товаров для большинства из них перенесена за границу (сиф), а в случаях, когда она производится по расчету фоб, запродажные цены должны соответствовать ценам мирового рынка. Но такой порядок имеет своим последствием то обстоятельство, что продажа совершается преимущественно после перехода товаров через границу, поэтому между понятием «экспорт» и «реализация» получается разрыв во времени, и наряду с данными таможенной статистики о вывозе товаров за границу приобретает большой интерес торговая статистика НКВТ, которая ведет учет реализации наших товаров за границей.

Чрезвычайно показательным для оценки хода реализации является отношение остатков за границей к общей величине вывоза. В 1922/23 хоз. году к концу года (на 1 октября 1923 г.) оставалось нереализованных товаров на 38 млн. руб., что составляло 18% оборота этого года. Такой высокий процент нереализованных товаров (почти $\frac{1}{5}$ всех экспортных

* Сиф — начальные буквы трех английских слов: cost, insurance, freight — цена, страхование, фрахт. Вид сделки — купли-продажи товаров, транспортируемых морским путем.

товаров) говорит о медленности оборота с экспортными товарами в 1922/23 г.

В 1923/24 хоз. году общая ценность остатков осталась примерно той же — 37,4 * млн. руб., но отношение к обороту уменьшилось почти втрое, составив всего 7%. Это свидетельствует о значительно увеличившейся скорости оборотов.

Общие итоги реализации экспортных товаров за 1923/24 г., учтенные статистикой НКВТ, дают следующую картину:

Главнейшие товары	Реализовано	
	В млн. руб. по цен. фоб	В % к общему итогу
Хлебопродукты	232,9	46,5
Лесоматериалы	63,9	12,8
Нефтепродукты	37,3	7,4
Пушнина *.	46,9	9,4
Щетина	4,2	0,8
Кон[ский] волос	2,3	0,5
Кожи	1,4	0,3
Волокно	36,5	7,3
Масло	21,8	4,3
Яйца	10,9	2,2
Прочие товары **.	42,5	—
Итого	500,8	100,0

* В итог входят данные Амторга. — *Прим. док.*

** В том числе марганцевая руда, сведений о реализации которой не имеется; вывоз ее по современным ценам составил, по данным ГТУ, около 14 млн. руб. — *Прим. док.*

Как видно из таблицы, почти половина всех реализованных товаров приходится на хлебопродукты. Сопоставление вывоза и реализации хлебопродуктов показывает, что при вывозе 189 млн. пуд. продано 195,5 млн. пуд. Превышение реализации против вывоза объясняется тем, что продали не только то количество, которое значится вывезенным за истекший год, но и вывезенное в последние месяцы предшествовавшего года.

На втором месте стоят лесоматериалы, нефть и пушнина.

По лесу при экспорте в 70,4 млн. руб. реализовано на 63,9 млн. руб., что дает весьма значительный процент реализации.

* Указанная сумма исчислена на основании предварительных данных, фактически она на незначительную величину (5—6 млн. руб.) выше. — *Прим. док.*

Нефти реализовано на 37,3 млн. руб.; в весовых количествах при вывозе в 43,4 млн. пуд. реализовано 42,3 млн. пуд.

По пушнине при вывозе в 49,7 млн. руб. продано на 46,9 млн. руб. (в реализации пушнины учтены и запасы прошлых лет). Нереализованный остаток на 1 октября 1924 г. достиг цифры 13,4 млн. руб.

Волокна реализовано на 36,5 млн. руб. В весовом выражении при вывозе 2,1 млн. пуд. реализация достигла 4 млн. пуд. Превышение реализации над экспортом объясняется полной ликвидацией остатков предыдущего года.

Рассмотрение остатков является необходимым дополнением к таблице, иллюстрирующей реализацию по главнейшим товарам, так как дает возможность судить о степени реализации их. Общая картина соотношения нереализованных товаров к общему итогу остатков дает следующие относительные цифры:

Наличие нереализованных товаров за границей на 1 октября 1924 г.

<i>Наименование товаров</i>	<i>В % к общему итогу, принятому за 100</i>	<i>Наименование товаров</i>	<i>В % к общему итогу, принятому за 100</i>
Хлебопродукты	6,3	Волокно	5,8
Лесоматериалы	7,1	Масло	5,2
Нефтепродукты	5,7	Яйца	1,4
Пушнина	35,8	Прочие	18,8
Щетина	13,9		

Больше всего остатков показывает пушнина. Абсолютная величина нереализованной пушнины на 1 октября 1923 г. составляла 8 млн. руб., а на 1 октября 1924 г. оценивается в 13,4 млн. руб., что составляет 35,8% всего количества нереализованных товаров. Это зависит от условий продажи пушнины, связанных с аукционами, происходящими в определенные месяцы через известные интервалы. Связанность продаж с периодами аукциона, а также стремление выдерживать цену, естественно, не могли не отразиться на скорости реализации. Некоторую роль сыграло ухудшение конъюнктуры внешнего рынка, имевшее место в последнюю четверть прошлого года.

Следующее по величине количество остатков падает на щетину, что объясняется неблагоприятной конъюнктурой внешнего рынка в отношении этого товара в 1923/24 г.

Минимальные остатки следует отметить по волокну. Это можно объяснить особенностями конъюнктуры внешних рынков в отношении этого товара. В начале сезона конъюнктура

была неблагоприятной для русского льна. При значительном снижении продукции европейской льняной промышленности последняя не могла поглотить того количества сырья, которое было в предложении на зарубежных рынках. Около 3 млн. пуд. волокна, в том числе 1,5 млн. пуд. русского, осталось нереализованным к началу сезона 1923/24 г. Виды на мировой урожай были весьма благоприятны, что поддерживало уверенность в достаточности снабжения рынка волокном нового урожая. При этих условиях цены осенью 1923 г. не обнаруживали тенденции к повышению, и ликвидация запасов старого льна происходила замедленным темпом. Однако выяснение преувеличенности предварительных оценок возможного поступления льна и особенно получение сведений о неудовлетворительности урожая льна в СССР (декабрь 1923 г.) произвело сильное впечатление на рынок и повело к повышению цен. Выяснение этих фактов совпало с паникой на хлопковом рынке, где неожиданно низкий урожай в [Соединенных] Штатах повлек за собой резкий скачок хлопковых цен, что создало весьма благоприятную конъюнктуру для сбыта льняных тканей. Европейская льняная промышленность значительно оживилась. Остатки прошлого года к этому времени рассосались, и к этому же периоду относится ликвидация остатков нашего льна за границей. Невысокий сбор волокна был недостаточен для покрытия потребностей промышленности, вследствие чего цены пошли на повышение. Так, в осенние месяцы индекс нашего льна на лондонском рынке стоял на уровне 184,7, к апрелю он повысился до 254,1 и к августу до 279,3. Такое состояние внешнего рынка вполне обеспечивало бесперебойную и выгодную реализацию нашего волокна, вывоз которого, однако, был ниже экспорта предшествовавшего года. В результате — к началу текущего операционного года (1924/25 г.) остатки нереализованного льна за границей были весьма невелики и не превышали обычных коммерческих запасов.

Выше было уже сказано, что экспорт масла в 1923/24 г. впервые в послереволюционное время достиг крупных размеров, составив 1,2 млн. пуд., или 33,2% среднего годового экспорта за довоенное пятилетие. Реализация масла в общем прошла удовлетворительно, и остатки его на начало нового операционного года были невелики, оцениваясь в 1,9 млн. руб. при общей реализации в 21,8 млн. руб. Что касается конъюнктуры внешних рынков, то решающее значение для нас имел английский рынок, на котором было реализовано на 16,2 млн. руб. из общего количества вывоза в 21,8 млн. руб. Общее состояние лондонского рынка в прошлом году может быть охарактеризовано, как благоприятное для нашего экспорта. Емкость английского рынка в 1923/24 г. превысила емкость его в 1922/23 г. Импорт масла в Англию составил

в 1923/24 г. 5149,6 тыс. центнеров против 5006,6 тыс. центнеров в 1922/23 г. Емкость рынка превосходит довоенную. При увеличении общей емкости сократился привоз колониального масла из Новой Зеландии и Австралии. Это отразилось благоприятно на реализации нашего товара. Уровень цен на русское масло в Лондоне был таков, что соотношение заготовительной и реализационной цен (79% — среднее годовое и 69,6% — в разгар сезона) делало наш маслоэкспорт вполне рентабельным.

Значение прочих рынков было невелико. Следует отметить наше выступление на германском рынке, правда, несколько запоздалое (наше масло появилось в Германии только в начале июля). Выступление это совпало с временем повышения спроса и подъемом цен. Вместе с тем общая емкость германского рынка в отношении масла возросла. Так, импорт его в Германию за первые 10 месяцев 1924 г. составил 40 786 тонн против 621 тонны за тот же период 1923 г., т. е. увеличился почти в 68 раз.

Весьма значительными были наши достижения в области реализации хлебопродуктов. Как было уже указано, около половины всего нашего экспорта падало на хлебные продукты, в общей реализации они составляли 46,5%. Мировой хлебный рынок в 1923/24 г. характеризуется исключительно высоким повсеместным урожаем основных хлебных культур. Благодаря этому произошло накопление больших запасов в производящих странах, экспортные возможности которых даже превысили потребности импортирующих государств. По основным хлебам — ржи и пшенице — предложение производящих стран превысило мировую потребность на 433,4 млн. пуд. В результате произошло падение хлебных цен. Этому падению еще более способствовал вывоз русских хлебов, который, несмотря на небольшое его относительное значение в общей мировой хлебной торговле, оказал, однако, весьма сильное влияние на состояние мирового хлебного рынка. Все же, несмотря на такое состояние внешних рынков, несмотря на излишки в руках наших конкурентов, наш экспортный план, как мы видели, был выполнен почти полностью, а в отношении ржи мы охватили все довоенные европейские рынки и фактически почти вытеснили североамериканское зерно. Эти достижения были возможны только в результате монопольной организации хлебной торговли и введения института единой государственной хлебной инспекции. Благодаря инспекции СССР удалось добиться того, что выпускавшийся на внешние рынки русский хлеб по своему качеству и отсортировке значительно превосходил довоенный, причем свидетельство (сертификат) нашей хлебной инспекции принимался за границей как документ, наилучшим образом гарантирующий качество зерна.

Рассмотрение реализации по отдельным торгпредствам дает возможность судить о роли отдельных стран в реализации наших экспортных товаров. Сводные материалы по этому вопросу дают следующую картину:

Наименование торгпредств и стран	Реализовано в млн. руб. по ценам фоб	% к общему итогу
Лондонское	145,7	29,1
Берлинское	143,1	28,6
Рижское	29,6	5,9
Ревельское	12,65	2,5
Гельсингфорское	12,9	2,6
Варшавское	1,3	0,3
Стокгольмское	3,82	0,8
В Осло	6,6	1,3
Копенгагенское	20,22	4,0
Венское	3,3	0,7
Римское	13,4	2,7
Пражское	2,47	0,5
Константинопольское	15,9	3,2
Итого	411,0	—
Америка	24,0	4,8
Прочие и без указания стран	65,8	13,0
Итого	89,8	—
Всего	500,8	100

Главная масса наших экспортных товаров реализовалась на основных европейских рынках — на английском и германском — лондонским и берлинским торгпредствами. Этими двумя торгпредствами реализовано больше половины (57,7%) всего учтенного количества реализованных товаров. Если считать все продажи, включая и хлеб, то почти $\frac{1}{3}$ всей реализации окажется прошедшей через берлинское торгпредство. Если исключить хлеб, то преобладание остается за лондонским торгпредством.

В отношении отдельных товаров следует отметить, что по хлебу главным рынком был германский, что вполне понятно, принимая во внимание преобладание в нашем хлебном экспорте ржи, на которую в связи с резким падением покупательной способности Германии в прошлом году там был значительный спрос. Довольно значительную роль играла и Франция, реализация в которой составляла 7% общей

реализации хлебобудовкутов. В таком же проценте выражается и участие Англии.

Для нефтепродуктов основным рынком являлся английский (метрополия и владения — 53,9%), за ним следуют германский (14,1%), французский (7,0) и итальянский (5,0). В отношении реализации лесоматериалов английский рынок являлся главнейшим (81%). В реализации волокна Англия делит свое первенствующее значение с Фрацией, особенно если принять во внимание, что волокно, реализованное в Латвии и Эстонии, фактически в значительной своей части отправлялось во Францию и отчасти в Бельгию. Реализация пушнины происходила главным образом на английском рынке. Вместе с тем нельзя не отметить выдающейся роли Америки, которая в отношении пушнины становится одним из серьезнейших рынков для СССР: так, реализация пушнины в Америке оценивается в 17,8 млн. руб., при стоимости реализации в Англии в 16,1 млн. руб. Стабилизация хозяйства в Германии повела также к некоторому увеличению реализации на германском рынке. Необходимо отметить увеличение круга стран, фактически вовлеченных в сферу нашей внешней торговли. Достаточно указать на Францию и Америку, которые, несмотря на отсутствие в 1923/24 г. дипломатических отношений, являлись довольно серьезными нашими контрагентами.

Общая ценность всей реализации, учтенной торговой статистикой НКВТ, определяется в 500 млн. руб. Так как в эту общую сумму включен не весь вывоз по восточной границе, который производится частично в безлицензионном порядке, то с поправкой на этот недоучет, который составляет 22 млн. руб., надо признать, что реализация достигла всей суммы вывоза *. Таким образом, можно констатировать, что в 1923/24 г.: 1) реализация наших экспортных товаров за границей полностью исчерпала вывоз, 2) быстрота оборотов по внешней торговле (по экспорту) значительно возросла, 3) использование условий внешних рынков было вполне удовлетворительно.

Однако, отмечая значительные организационные и материальные успехи в области экспорта, нельзя не отметить и некоторых дефектов, выяснившихся в результате учета опыта прошлого года. Прежде всего, к ним относится техническая отсталость нашего вывоза. Многие наши товары вследствие недостатков сортировки, упаковки и пр. котируются на наших [экспортных] рынках ниже мировых цен, несмотря на то что по качеству они не уступают лучшим сортам соответствующих товаров (масло, яйца, шетина и пр.). Затем, несмотря на успехи, необходимо дальнейшее изучение рынков сбыта

* Остаток нереализованных товаров на 1.X—24 г., совпадающий с остатком на 1.X—23 г., на общей сумме не отражается. — *Прим. док.*

и более глубокое проникновение на главнейшие рынки реализации экспортных товаров. При устранении этих дефектов реализация наших экспортных товаров будет вполне соответствовать нашим возможностям и тому положению, которое СССР должен занять на внешних рынках.

Подобно тому, как в экспорте мы различаем вывоз, т. е. момент перехода товара через границу, и реализацию его, т. е. продажу за границей, так в области импорта существует различие между закупкой товаров и импортом их, т. е. моментом перехода через границу СССР. Поскольку по азиатской границе нашего Союза импорт производится на особых основаниях (наличие безлицензионного ввоза), постольку статистика закупок в восточных странах не дает возможности полностью судить о соотношении между закупками и импортом. Поэтому при рассмотрении закупочной деятельности за истекший 1923/24 хоз. год мы остановимся только на закупках по европейской границе, тем более что подавляющая часть нашего импорта приходится на страны неазиатские. В самом деле:

<i>Ввезено всего в 1923/24 г. в млн. руб. по соврем. ценам</i>	<i>По европ. границе</i>	<i>По азиатской гран.</i>
	<i>в млн. руб. по соврем. ценам</i>	
439,3	385,4	53,9

Ввоз по европейской границе свыше чем в 7 раз превосходит импорт по азиатской границе. Таким образом, сравнение закупок и импорта по европейской границе дает возможность судить о степени общей согласованности закупочной работы и ввоза. Общая стоимость всех закупленных в 1923/24 г. товаров исчисляется в 352 млн. руб. (по данным торговых представительств). Если принять во внимание, что в импорте фигурирует ряд товаров, закупленных в прошлые годы (из них одних паровозов на 17 млн. руб.), то нужно считать, что величина закупок в 352 млн. руб. и импорт в 385 млн. руб. находятся в соответствии, тем более что некоторая часть закупок является переходящей из года в год, так как заказы, сданные в последние месяцы операционного года, естественно, выполняются уже в следующем году. Такое соответствие между импортом и закупками свидетельствует о том, что работа наших коммерческих органов в области импорта, проведенная в 1923/24 г., оказалась достаточно удовлетворительной.

Общие итоги закупок импортных товаров в 1923/24 г. в их цифровом выражении иллюстрируются следующими данными:

Закупки импортных товаров за 1923/24 г.
(Стоимость в млн. руб.)

<i>Главнейшие товары</i>	<i>На сумму в млн. руб.</i>	<i>В % к об- щему итогу</i>
Чай	2,6	0,7
Сахар	12,1	3,4
Кофе и какао	2,6	0,7
Мясо	3,0	0,9
Сельди и соленая рыба	5,4	1,5
Кожы выделанные	6,8	1,9
Кожсырье	8,2	2,3
Каменный уголь	1,2	0,3
Каучук	1,8	0,5
Красители	9,4	2,7
Дубители	3,9	1,1
Пр. хим. продукты	19,6	5,6
Металлы не в деле	7,8	2,2
Аппар., приборы и инструм.	11,9	3,4
Машины и части	12,6	3,6
Сельхоз. машины и орудия	10,8	3,1
Электрооборудование	5,5	1,6
Электрич. лампочки	2,4	0,7
Целлюлоза	5,3	1,5
Бумага	12,3	3,5
Хлопок	134,1	38,1
Шерсть	30,8	8,7
Джут	0,9	0,3
Прочие товары	41,0	11,7
Итого	352,0	100,0

Приведенные данные дают представление о производственном характере закупок в прошлом году. На первом месте стоит хлопок, который составляет больше трети всей закупки — 134,1 млн. руб. — 38,1%; большую роль играла также шерсть — 30,8 млн. руб. — 8,7%. Если взять все текстильное сырье (хлопок, шерсть и джут), то оно составит почти половину всего количества закупленных товаров (47%). Значительную долю общей закупки составили химпродукты — почти 10%; видную роль играли также машины и оборудование и разное производственное сырье.

Такой характер закупок находился в полном соответствии с теми заданиями, которые ставило перед внешней торговлей развитие нашей промышленности в прошлом году. Во введении были подробно указаны те условия, в которых

развивалась наша промышленность, и тот темп, которым это развитие шло. Там же было отмечено, что в текстильной промышленности, рост которой в прошлом году был наиболее интенсивным, проблемы импорта играли особую роль, так как расширение продукции требовало увеличения снабжения промышленности сырьем. Закупки хлопка и шерсти увеличились по сравнению с 1922/23 г., причем особенно возросли наши операции с хлопком.

Далее следует отметить закупки сельскохозяйственных машин и орудий на сумму 10,8 млн. руб. *, электрооборудования на 5,5 млн. руб. и прочих статей производственного ввоза.

Среди закупленных жизненных припасов значительное место занимает сахар, закупка которого оценивается в 12,1 млн. руб., что составляет 3,4% общей стоимости закупок.

Распределение закупок по торгпредствам приведено в следующей таблице:

<i>Наименование торгпредств и стран</i>	<i>Закуплено в млн. руб.</i>	<i>В % к об- щему итогу</i>
Берлинское	86,2	24,5
Лондонское	102,7	29,2
Гельсингфорское	29,3	8,3
Рижское	5,3	1,5
Стокгольмское	4,5	1,3
Венское	4,8	1,4
Ревельское	4,0	1,1
Варшавское	3,3	0,9
В Осло	3,2	0,9
Пражское	3,2	0,9
Копенгагенское	1,2	0,3
Константинопольское	0,9	0,3
Римское	0,7	0,3
Итого	249,5	70,9
Америка	83,9	23,8
Пр[очие] и без указ. стран	18,6	5,3
Итого	102,5	29,1
Всего	352,0	100,0

* В тексте — 7,8 млн. руб.

Как и в реализации, большая часть закупок приходится на долю берлинского и лондонского торгпредств, которыми закуплено свыше половины всех товаров (53,7%).

Лондонское торгпредство закупило товаров на 102,7 млн. руб., крупнейшие статьи закупок составляют: хлопок на 33,4 [млн. руб.], шерсть — 4,6 млн. руб., химические продукты — на 10,7 млн. руб. (в том числе красители и дубители), кожевенное сырье и кожи выделанные на 10,5 млн. руб., машины на 4,7 млн. руб. (в том числе сельскохозяйственные) и пр.

Берлинское торгпредство закупило на 86,2 млн. руб., причем крупнейшими статьями закупок были: хлопок (19,4 млн. руб.), шерсть (9,9 млн. руб.), машины (5,8 млн. руб.), в том числе сельскохозяйственные; химические продукты (14 млн. руб.), в том числе красители и дубители; сахар (9,3 млн. руб.) и пр.

Следует отметить, что берлинским торгпредством совершена операция с большей частью закупленного сахара: из всего закупленного сахара на 12,1 млн. руб. закуплено торгпредством на 9,3 млн. руб. На долю того же торгпредства приходится значительная часть закупок сельскохозяйственных машин — почти $\frac{1}{4}$ — на 2,3 млн. руб. из 10,8 млн. руб.

Хлопок закуплен в известной части лондонским торгпредством, закупка которого составляет около $\frac{1}{4}$ всего закупленного хлопка. Лондонским же торгпредством закуплен весь джут, заказанный в этом году (10,9 млн. руб.).

Характерными для 1923/24 г. являются значительные закупки в Америке. Закуплено всего в Сев.-Американских С. Штатах товаров на сумму 83,9 млн. руб.; 1923/24 хоз. год, являясь по существу первым годом сколько-нибудь серьезных торговых отношений с Америкой, выдвинул ее почти на один уровень с центральными европейскими рынками. Так, при удельном весе лондонского торгпредства (по закупкам) в 29,2%, берлинского 24,5%, относительная роль Америки достигает 23,8% всей закупки.

Из закупок прочих европейских торгпредств выделяются закупки гельсингфорсского торгпредства, которые оцениваются в 29,3 млн. руб. Несколько больше половины всей закупки этого торгпредства падает на шерсть (15,6 млн. руб.). Из прочих товаров, закупленных в Финляндии, отметим бумагу (6,3 млн. руб.) и целлюлозу (3,9 млн. руб.), главным поставщиком которых является именно Финляндия. В общем, закупка гельсингфорсского торгпредства по относительной своей величине составляет 8,3% всей закупки.

Роль прибалтийских торгпредств в наших закупках невелика. Так, рижское торгпредство дает 1,5% всей закупки, ревельское — 1,1%. Главными предметами закупок на этих рынках были: в Латвии — бумага, разные химические продукты, небольшое количество сельдей и соленой рыбы;

в Эстонии — бумага (3,2 млн. руб.) и незначительное количество сельдей и соленой рыбы. Закупки прочих торгпредств относительно невелики.

Сделанный нами беглый обзор закупок в 1923/24 г. дает представление об общем характере импорта СССР в истекшем году. Однако полная картина динамики импорта в 1923/24 г. получается только при подробном его рассмотрении.

Прежде всего рассмотрим эволюцию товарной структуры импорта по основным четырем группам (применительно к группировке экспорта). Данные для сравнения могут быть приведены только по европейской границе и по довоенным ценам; поскольку, как уже было указано, импорт по европейской границе во много раз превышает импорт по азиатской, это сравнение дает полную возможность суждения об изменении структуры нашего импорта за последние годы.

В нижеследующей таблице даны сведения об импорте в СССР по основным группам:

Наименование товарных групп	Ввоз в тыс. руб. по ценам 1913 г.			
	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
I. Жизненные припасы	163 002	94 496	18 207	17 629
II. Сырье и полуфабрикаты . . .	622 495	30 692	60 330	124 609
III. Животные	3 105	31	15	3
IV. Изделия	431 937	145 640	69 339	65 449
Итого	1 220 539	270 859	147 891	207 690

Для наглядности преобразуем эту таблицу и представим приведенные данные в относительных величинах, что даст нам возможность получить представление об относительном значении каждой из рассматриваемых групп в годовом импорте, а равно об изменении их относительного значения.

Отдельная товарная группа составляет % ко всему привозу за год:

Группы	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
I. Жизненные припасы	13,3	35,0	12,3	8,5
II. Сырье и полуфабрикаты . . .	51,0	11,1	40,8	59,9
III. Животные	0,3	0,0	0,0	0,0
IV. Изделия	35,4	53,9	46,9	31,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Эта таблица иллюстрирует структуру годового импорта. Для полноты проследим изменение ввоза по каждой группе, сравнив ее с импортом по этой же группе за 1913 г., принимая его за 100.

Отдельная товарная группа составляет % к привозу по ней в 1913 г.:

Группы	1913 г.	1921/22 г.	1922, 23 г.	1923/24 г.
I. Жизненные припасы	100,0	58,0	11,2	10,8
II. Сырье и полуфабрикаты . . .	100,0	4,9	9,7	20,0
III. Животные	100,0	0,1	0,0	0,0
IV. Изделия	100,0	33,8	16,4	15,1
Итого	100,0	22,2	12,1	17,0

Приведенные нами в вышепомещенных таблицах исчисления позволяют подробно рассмотреть отдельные характерные черты динамики импорта СССР и тем самым установить общую связь импорта отчетного года с динамикой его за последние три года.

Характерной чертой довоенного импорта является резко выраженное в нем преобладание ввоза сырья и полуфабрикатов, т. е. товаров, предназначенных для дальнейшей промышленной переработки. Ввоз этих товаров составляет более половины всего импорта 1913 г. (51,0%). Значительное место занимает ввоз изделий, составляющий около $\frac{1}{3}$ всего импорта (35,4%). Небольшую роль играет привоз жизненных припасов, составляющих немногим больше $\frac{1}{10}$ импорта (13,3%).

Совершенно иной характер носит импорт 1921/22 г., который, составляя в общей своей сумме только 22% довоенного ввоза, дает значительный процент привоза жизненных припасов, составлявших 35% всего импорта этого года. Ввоз по этой группе составляет 58% довоенного, а все товары, вместе взятые, — 22%. Интенсивное развитие ввоза следует отметить и в отношении готовых изделий, в числе которых было большое количество предметов личного потребления; ввоз по этой группе равен 33,8% довоенного. Преобладание потребительского импорта резко отразилось на ввозе сырья и полуфабрикатов, импорт которых составлял в 1921/22 г. лишь 11,1% всего ввоза, а по отношению к довоенному ввозу по этой группе едва достигал 5%. Таким образом, ввоз 1921/22 г. носил резко выраженный потребительский характер.

1922/23 г. характеризуется уже значительным улучшением положения всего народного хозяйства, благодаря чему произошло изменение и структуры ввоза. И если общая величина импорта под влиянием стремления к балансированию ввоза и вывоза уменьшилась по сравнению с предшествовавшим годом, составляя 12,1% довоенного, то соотношение отдельных групп резко изменилось. Жизненные припасы благодаря хорошему урожаю этого года в 3 раза сокращают свое значение, играя в общем ввозе роль даже несколько меньшую, чем до войны (11% довоенного ввоза). Зато весьма повышается значение сырья и полуфабрикатов. Их удельный вес возрос в сравнении с предыдущим годом почти в 4 раза. Импорт их составляет уже 9,7% довоенного ввоза, т. е. в 2 раза больше ввоза предшествовавшего года. Готовые изделия продолжают играть значительную роль, хотя и меньшую, чем в предыдущем году. Импорт их составляет 46,9% всего годового импорта против 53,9% в 1922/23 г. Но назначение готовых изделий в 1922/23 г. изменилось: вместо товаров потребительского характера главную массу ввоза по этой группе составляют товары производственного значения — машины, части, оборудование и пр.

Наконец, 1923/24 г. дает дальнейшее развитие наметившихся тенденций. Жизненные припасы стали играть весьма незначительную роль в нашем импорте, в полтора раза меньше, чем до войны. Роль готовых изделий также уменьшилась, наоборот, значение сырья и полуфабрикатов в большей мере возросло, причем импорт по этой статье составлял больше половины всего ввоза 1923/24 г.

Изменения в структуре импорта находятся в тесной связи с изменением значения основных потребителей импортных товаров; эти же последние изменения являются отражением влияния общего развития народного хозяйства СССР на структуру внешней торговли.

В следующей таблице сведены данные, рисующие эволюцию целевого назначения нашего импорта:

Категории потребителей	Ввоз по каждой группе потребителей составляет %% ко всему импорту				
	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
1. Промышленность . . .	56,3	14,8	19,0	53,2	74,3
2. Сельское хозяйство .	5,3	8,6	3,9	3,3	3,3
3. Транспорт	2,1	10,2	18,6	11,7	4,8
4. Непосредств. (личн.) потребление	27,8	64,8	55,5	28,2	15,3

Категории потребителей	Ввоз по каждой группе потребителей составляет %% ко всему импорту				
	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
5. Разн. товары, не вошедшие в предыдущие группы (в т. ч. топливо)	8,5	1,6	3,0	4,6	2,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Промышленность, едва потреблявшая в 1921 г. 15% всего импорта, за 3 года увеличила свой удельный вес в 5 раз. Удельный вес сельского хозяйства в импорте за последние годы почти одинаков. Характерной является эволюционирующая роль транспорта. В результате гражданской войны транспорт оказался весьма разрушенным, вследствие чего одним из первых заданий в области восстановления хозяйства было восстановление основных его элементов. Поэтому в первые 3 года возобновленных наших сношений с Западом транспорт выступил одним из серьезных потребителей импортных товаров, но по мере восстановления отечественной промышленности явилась возможность удовлетворять потребности транспорта в значительной мере за счет продукции промышленности Советского Союза. Соответственно с этим уменьшилась роль транспорта в потреблении привозимых товаров, составив в 1923/24 г. всего 4,8% против 11,7% в 1922/23 г.

Весьма показательна, в смысле выяснения влияния восстановительных процессов в народном хозяйстве на внешнюю торговлю, эволюция импорта предметов непосредственного потребления. В 1921/22 г., когда гражданская война только что закончилась, удельный вес предметов личного потребления в общем импорте необычайно возрос, достигнув в 1921/22 г. 64,8% всего импорта.

В 1922/23 г., а еще более в 1923/24 г. последовательно сокращается значение ввоза предметов непосредственного потребления.

Таковы основные черты эволюции товарной структуры импорта СССР. Улучшение постановки статистики внешней торговли позволяет нам в отличие от предыдущего анализа, охватывавшего торговлю лишь по европейской границе, дать сравнение импорта 1923/24 г. с довоенным по всем границам. При этом мы дадим это сопоставление по более детальной группировке, охватывающей 10 групп, принятых таможенной

статистикой; за основу сравнения мы примем довоенный импорт последнего пятилетия до мировой войны.

Структура импорта 1923/24 г.
по сравнению с импортом пятилетия 1909—1913 гг.
(по европейской и азиатской границам, по ценам 1913 г.)

Наименование групп	Импорт за 1909/13 гг. в тыс. руб.	Импорт за 1923/24 г. по до- военным ценам в тыс. руб.	Структура до- воен. импорта в %	Структура им- порта за 1923/24 г. по соотв. цен. в %	% откош. к до- военному импор- ту (по ценностям)
I гр. Жизненные припасы и животн.	217 628	33 345	19,0	12,0	15,3
II > Животные продукты и изделия из них	90 232	13 275	7,9	3,6	14,7
III > Лесн. товар, семена ...	42 446	2 769	3,7	1,1	6,5
IV > Керамич. материалы и изделия	24 613	699	2,2	0,3	2,8
V > Топливо, асфальт, смолы и продукты их обработки	96 604	17 144	8,5	3,8	17,7
VI > Материалы и продукты хим. производства	53 749	24 199	4,7	7,9	45,0
VII > Руды, металлы и изд. из металлов	273 635	54 051	24,0	19,5	19,8
VIII > Писчебумажные товары, произведения печати ..	32 538	16 215	2,9	4,7	49,3
IX > Прядильн. материалы и изделия из них	292 350	76 801	25,7	46,4	26,3
X > Предм. одежды, галантерейные и письм. принадлежности	15 519	2 179	1,4	0,8	14,0
Всего.....	1 139 654	240 717	100,0	100,0	21,1

Сравнение с довоенной структурой показывает значительное восстановление импорта по тем статьям, которые особенно связаны с промышленностью. Так, импорт хмпродуктов достиг почти половины довоенного, ввоз прядильных материалов свыше $\frac{1}{4}$ довоенного. Весьма незначительный процент довоенного ввоза составляют лесные материалы, керамические изделия и пр. Таким образом, приведенная таблица подтверждает вытекающее из предыдущего обзора положение об индустриализации нашего импорта.

Этот процесс становится особенно ясным, если разбить импорт 1923/24 г. по основному признаку — потребительского и производственного импорта.

Наименование товарных групп	Ввезено в 1923/24 г. по европейской и азиатской границам (в тыс. руб.)			
	По довоенным ценам	В %	По современным ценам	В %
<i>I. Потребительский импорт</i>				
I. Продовольствие	31 134	12,9	47 329	10,8
II. Предм. шир. потребл.	30 126	12,5	36 283	8,2
Всего	61 260	25,4	83 612	19,0
<i>II. Производственный импорт</i>				
I. Промышленное сырье	96 721	40,2	223 645	50,9
В том числе:				
а) Хлопок	55 559	23,1	138 243	31,6
б) Шерсть	12 686	5,3	51 153	11,7
II. Химпродукты	21 551	8,9	30 634	7,0
В том числе:				
а) Красители	10 392	4,3	15 081	3,4
б) Дубители	3 309	1,4	3 773	0,9
III. Оборудов. промысл., с.-х. и транспорта	37 711	15,7	61 751	14,1
В том числе:				
Машины и части	12 737	5,3	18 035	4,1
С.-х. маш. и орудия	4 282	1,8	6 064	1,4
Паровозы	7 569	3,1	16 887	3,8
IV. Топливо	3 313	1,4	6 330	1,4
V. Прочие	20 161	8,4	33 400	7,6
Всего	179 457	74,6	355 760	81,0
Весь импорт	240 717	100,0	439 372	100,0

По современным ценам производственный импорт составляет свыше 80% всего ввоза при потребительском импорте в 20%. По довоенным ценам это соотношение несколько изменяется (74,6 и 25,4), но общей картины не меняет — производственный характер нашего ввоза в отчетном году и по той и по другой оценке ярко выражен.

Что касается потребительского импорта, то он оценивается в 83,6 млн. руб. по современным ценам. Из них на продовольственный ввоз приходится 47,3 млн. руб., или 10,8% всего импорта, на ввоз предметов широкого потребления — 36,3 млн. руб., или 8,2%.

В производственном импорте крупнейшей статьей является промышленное сырье, ввоз которого составляет 50,9% всего импорта; значительную роль играет также оборудование промышленности — 14,1%. По главнейшим товарам следует отметить, что продовольственный импорт составляется главным образом из риса (7485 тыс. руб.), чая (11949 тыс. руб.), сельдей (1961 тыс. руб.), сахара (4072 тыс. руб.) и некоторых других. Самой крупной статьей среди продовольственных товаров является чай; в 1923/24 г. наблюдается резкое увеличение ввоза его по сравнению с предыдущим годом, что является следствием увеличившейся покупательной способности населения Советского Союза, в особенности крестьянского. Сельди (равно и рыба) уменьшились в своем значении в импорте 1923/24 г., однако составляют все еще значительную сумму. Являясь предметом потребления широких масс населения, эта категория ввоза будет, вероятно, играть известную роль в импорте ближайших лет. В связи с увеличением покупательной способности населения и ростом его потребления находится также и импорт сахара. Среди продовольственных товаров резко сократился привоз хлебопродуктов, который свелся в 1923/24 г. почти к нулю.

Среди товаров производственного импорта наиболее значительное место занимает хлопок, которого было ввезено на 138,2 млн. руб., что составляет 31,6% всего ввоза. Довольно значительную роль играет также шерсть (51,2 млн. руб. — 11,7%).

В зависимости от расширения потребления прядильных материалов находится увеличение ввоза красителей, импорт которых в 1923/24 г. оценивается в 15,1 млн. руб. (3,4% всего импорта) по современным ценам. По довоенным ценам это составляет 10,4 млн. руб., в то время как в 1921/22 г. было ввезено красок лишь на 1,4 млн. руб., а в 1922/23 г. — на 5,7 млн. руб.; ввоз красок в истекшем году почти достиг 70% довоенного. Импорт дубителей, являющихся одним из основных вспомогательных материалов в кожевенной промышленности, в связи с расширением этой промышленности также показывает значительный рост. Ценность их определяется в 3,8 млн. руб., причем ввоз их составил свыше 40% довоенного ввоза. Из группы «оборудование промышленности, сельского хозяйства и транспорта» отметим импорт машин и частей на 18,1 млн. руб. — 4,1%, а также сельскохозяйственных машин и орудий на 6064 тыс. руб. Особняком стоит ввоз паровозов, которые поступали в истекшем году по закупкам прошлых лет.

Указанное превалирование производственного импорта над импортом для сельского хозяйства и для широкого потребителя, получившееся в результате послереволюционного развития нашей внешней торговли, не может, однако, счи-

таться совершенно нормальным по вполне понятным соображениям.

Советская власть, вынужденная после революции в первую очередь восстанавливать разрушенные и запущенные средства производства в стране, должна была отложить на второй план или совершенно оставить неудовлетворенными потребности страны в потребительском импорте, в том числе и потребности некоторых отраслей нашего сельского хозяйства. С восстановлением народного хозяйства Советского Союза положение должно будет измениться. Уже эволюция внешней торговли в текущем 1924/25 г. показывает значительное увеличение импорта для нужд сельского хозяйства и для широкого потребителя. При дальнейшем развитии производительных сил страны, в особенности после удовлетворительных урожаев, надо ожидать более сильного развития именно потребительского импорта. С другой стороны, необходимо иметь в виду, что имеются известные пределы возможностям расширения нашей промышленности в ближайшие годы вследствие отсутствия у государства достаточного количества средств для увеличения ее основного капитала, т. е. для расширения существующих установок. Это обстоятельство при одновременном бурном расширении потребления нашего крестьянства может неизбежно привести к увеличению ввоза из-за границы таких товаров, которые хотя и производятся нашей промышленностью, но производятся в недостаточном количестве. Все эти моменты указывают на то, что констатированное выше резкое преобладание импорта для промышленных нужд не является окончательным и может сильно измениться в ближайшие годы.

Указанные нами выше соотношения дают характеристику общего состояния импорта в 1923/24 г. Весьма интересно проследить движение ввоза на протяжении истекшего года. Самой характерной чертой развития импорта в прошлом году является обусловленность движения привоза ростом экспорта.

Движение импорта по кварталам характеризуется следующей табличкой:

<i>Кварталы</i>	<i>Привезено в тыс. руб. по соврем. ценам по европейской и азиат- ской границам</i>
I. Октябрь—декабрь	95 025
II. Январь—март	78 351
III. Апрель—июль	99 405
IV. Июль—сентябрь	166 593

Последние два квартала дают резкое увеличение привоза, причем максимальный привоз падает на IV квартал.

Любопытно отметить, что усиленный привоз во вторую половину года является чертой, характерной для всего нашего послевоенного импорта. Это подтверждается следующим сопоставлением:

	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
	В %% к годовому итогу			
I полугодие	33	33	45	40
II полугодие	67	67	55	60
Итого	100	100	100	100

Эти колебания, очевидно, являются закономерными для нашего послевоенного ввоза. Главнейшими причинами их можно считать влияние изменения товарной структуры импорта на его сезонность и происходящие изменения в импортных и экспортных планах в течение операционного года в зависимости от общих задач экономической политики.

Что касается соотношения производственного и потребительского импорта по кварталам, то можно констатировать стабильность этого соотношения. Процентное участие потребительского импорта в общем ввозе колеблется от 16,3% до 21%. По кварталам отношение обеих частей ввоза представляется в следующем виде:

Кварталы	Потребительский импорт		Производствен. импорт	
	в тыс. руб.	%%	в тыс. руб.	%%

по современным ценам

Октябрь—декабрь	19 792	20,8	75 231	79,2
Январь—март	16 600	21,2	61 751	78,8
Апрель—июнь	19 920	20,1	79 485	79,9
Июль—сентябрь	27 300	16,4	139 293	83,6
За год	83 612	19,0	255 760	81,0

Обращает внимание как абсолютная, так и относительная величина производственного импорта в IV квартале; сумма ввоза предметов производственного назначения почти вдвое превышает средний квартальный производственный импорт.

После сделанного нами обзора динамики и структуры импорта в 1923/24 г. перейдем к рассмотрению выполнения импортного плана.

Сравнение плановых предположений и фактического ввоза по группам и статьям дает следующую картину выполнения импортного плана в 1923/24 хоз. году:

Наименование товаров	Импортн. план в тыс. руб.	Выполнение плана в тыс. руб.	% выполнения импортного плана
I гр. Жизненные припасы	16 204	47 329	292,1
В том числе:			
Чай	3 684	11 949	324,3
Рис	1 300	7 485	575,8
Сельди	2 500	3 370	134,8
Кофе и какао	1 300	1 961	150,8
Мясо	2 400	3 338	139,1
Сахар	3 000	4 072	135,7
II гр. Животные	958	2 487	259,6
III гр. Промышленное сырье	160 234	223 645	139,6
В том числе:			
Хлопок	108 000	138 243	128,0
Шерсть	25 000	51 153	204,6
Металлы не в деле	10 365	16 325	157,5
Кожсырье	3 700	7 956	215,0*
Каучук	4 200	5 247	124,9
IV гр. Химические продукты	33 505	30 634	91,4
В том числе:			
Краски	9 000	15 081	167,6
Дубители	3 500	3 773	107,8
Проч. химические и фарма- цевтич. материалы	18 200	13 192	72,5
V гр. Продукция метал. промышл. В том числе:	49 031	50 123	102,2
Сельхозмашины	5 000	6 064	121,3
Автомущество	1 765	1 399	79,2
Электроизделия	2 750	1 863	67,7
VI гр. Топливо	4 750	6 330	133,3
VII гр. Кожи выделанные	4 000	7 710	192,7
VIII гр. Предметы широкого по- требления	11 534	32 866	284,1
В том числе:			
Галантерея	4 715	3 491	74,0
Бумага	4 919	10 155	206,4
IX гр. Изделия для военной про- мышленности	25 102	—	—
X гр. Паровозы **	—	16 887	—
Прочие	29 020	21 361	73,6
Всего	334 338	439 372	131,4

* В тексте опечатка — 91,4.

** В план паровозы не входят, так как закупки их были произведены в 1922/23 г. —
Прим. док.

При общем превышении на 31,4% (этот процент при исключении ввоза по заданиям правительственной комиссии уменьшается и составит 11,8) по отдельным статьям выполнение плана достигает весьма значительных размеров. Так, по жизненным припасам фактический импорт почти втрое превышает план.

Особенно значительное превышение по этой группе дает рис, ввоз которого составляет 575,8% по отношению к цифре плана, значительно также выполнение по чаю, импорт которого составляет 324,3%. Значительное количество чая приходится на долю запасов, находившихся во Владивостоке и не учтенных при составлении плана. Импорт риса шел главным образом по азиатской границе, и, поскольку он был безлицензионным, фактический ввоз его значительно превысил задание. Превышение ввоза по сахару объясняется, как уже было указано выше, ростом потребления его, которое обогнало рост продукции.

Что касается превышения ввоза промышленного сырья, то оно находит себе объяснение в значительном расширении промышленности, о чем было сказано подробно выше. В связи с этим стоит и превышение ввоза красок.

Химические продукты и продукция металлической промышленности в целом дают совпадение выполнения и плана. Следует отметить превышение плана по сельскохозяйственным машинам.

Превышение плана по сельскохозяйственным машинам тесно связано с общей эволюцией нашего импорта в сторону по возможности полного удовлетворения потребностей крестьянства. По жизненным припасам, как было уже указано, рост ввоза шел по линии увеличения привоза товаров массового крестьянского потребления, по производственной [группе] — по линии ввоза сырья и полуфабрикатов.

Превышение предметов по группе широкого потребления падает главным образом на бумагу, которой было ввезено вдвое больше, чем было предусмотрено планом.

Общей причиной превышения плана является сугубо осторожный подход к составлению его, продиктованный соображениями политики активности торгового баланса, а также то бурное развитие производственного импорта в последнюю четверть истекшего года, которое было отмечено выше.

На импортном плане и его выполнении особенно отразились все условия планирования внешней торговли, которые характерны для истекшего года.

Три основных идеи определили собою плановые рамки внешней торговли в 1923/24 г.

Первая — это идея развития сельскохозяйственного экспорта как одного из основных факторов развития народного хозяйства, в особенности же сырьевых его отраслей.

Вторая — это идея промышленного протекционизма, стремившегося сократить импорт иностранных товаров вообще, безотносительно к размерам возможного экспорта.

И, наконец, — идея валютно-финансового протекционизма, подходившего к вопросу о строении плана внешнего товарообмена с точки зрения соотносительности размеров экспорта и импорта с точки зрения активности баланса.

Роль этих трех моментов в деле составления экспортно-импортного плана переплеталась, но преобладание того или иного из них изменялось по мере приближения к концу года. В первом полугодии господствовало стремление к максимальному сжатию импорта, что находит свое отражение в величии импортного плана. При следующих уточнениях импортный план неизменно увеличивается. В самом деле:

	<i>Сентябрь 1923 г.</i>	<i>Февраль 1924 г.</i>	<i>Июнь 1924 г.</i>
Общая цифра импортного плана в млн. руб.	266	298	334
или в ‰	100	112	125,5

Первый вариант экспортно-импортного плана, утвержденный СТО 7 сентября 1923 г., разрабатывался в июле и августе этого года и к середине августа был закончен в том виде, в каком он поступил на утверждение высших органов. К тому времени производственные планы промышленности носили чисто предварительный характер, а порой и совсем отсутствовали, поэтому независимо от всех прочих условий точная оценка размеров потребного импорта была затруднительна. С другой стороны, в то время неясны были перспективы реализации наших экспортных товаров и далеко не выяснена была конъюнктура мирового рынка.

Поэтому цифра импорта, предусмотренная сентябрьским планом, была минимальной и составляла 40,6% к общему обороту по внешней торговле, предложенному тем же планом (общий оборот по плану 654 млн. руб., экспорт — 388 [млн. руб.], импорт — 266 млн. руб.).

При уточнении плана, имевшем место в феврале 1924 г., условия были уже другие. Опыт первых месяцев показал, что выполнение экспортного плана происходило весьма благоприятно; торговый баланс был сведен с большим активным сальдо; кроме того, выполнение импортного плана протекало медленно, поэтому та осторожность, которая была необходима на случай недостаточно успешного развертывания нашего вывоза и каких-нибудь внеплановых заказов, стала в известной мере излишней, и жесткое сжатие импорта могло быть смягчено. Поэтому февральский импортный план

превышает уже на 12% план ввоза, принятый в сентябре (298 млн. руб. против 620 млн. руб.).

При составлении третьего и последнего варианта плана положение резко изменилось. В результате политики первого полугодия и значительного развития хлебного экспорта превышение экспорта над импортом за этот период дало весьма значительную сумму — 113, 6 млн. руб. по современным ценам. Накопление значительного количества иностранной валюты при ограниченной эмиссии банкнот создало валютную инфляцию, ликвидация которой в известной мере происходила за счет расширения импорта. К этому же периоду относится максимальное разворачивание промышленности, которое, как было указано выше, требовало усиления импорта товаров, необходимых для производства. Все это отразилось на плане, который был увеличен с 298 млн. руб. (по импорту) до 334 млн. руб., превышая на 25% сентябрьский план.

Соотношения импорта и экспорта, устанавливавшиеся различными вариантами плана, изменяли величину торгового баланса. Весьма любопытно проследить изменение абсолютной и относительной величины баланса по разным вариантам плана и сравнить их с окончательным его выражением. Получим следующую картину:

<i>Активное сальдо по балансу</i>	<i>По плану сентября 1923 г.</i>	<i>По плану февраля 1924 г.</i>	<i>По плану июня 1924 г.</i>	<i>Фактиче- ское сальдо</i>
В млн. руб.	122	139	94	83,3
В %/о к общему обороту.	18,7	18,9	12,3	8,7

По последнему плану, как видно из приведенного сравнения, активное сальдо значительно понижею по сравнению с предыдущим вариантом, как по абсолютной величине, так и относительно общего оборота. Фактическое же превышение экспорта над импортом оказалось ниже планового и составило 83,3 млн. руб., или 8,7% к обороту.

Годовое превышение экспорта над импортом составилось из значительного активного сальдо в первом полугодии, второе полугодие дает пассивное сальдо.

Если проследить движение торгового баланса по кварталам, то нетрудно видеть, что он изменяется в сторону непрерывного уменьшения, меняя в IV квартале свой положительный знак на отрицательный и становясь в этой четверти года пассивным. В следующей таблице представлено движение экспорта и импорта, общего оборота и баланса по кварталам хозяйственного года.

Баланс внешней торговли в 1923/24 г.

	По всем границам по современным ценам в тыс. руб.	% к квартальному обороту	% к соответствующему годовому обороту
<i>I квартал</i>			
Экспорт	156 164	62,2	30,0
Импорт	95 022	37,8	21,6
Общий оборот	251 186*	100,0	26,2
Сальдо	+61 142*	24,5	
<i>II квартал</i>			
Экспорт	130 468	62,5	25,0
Импорт	78 353	37,5	17,9
Общий оборот	208 821	100,0	21,6
Сальдо	+52 115	25,0	
<i>III квартал</i>			
Экспорт	105 051	51,4	20,0
Импорт	99 407	48,6	22,6
Общий оборот	204 458	100,0	21,3
Сальдо	+5 644	2,8	
<i>IV квартал</i>			
Экспорт	130 502	43,9	25,0
Импорт	166 590	56,1	37,9
Общий оборот	297 092	100,0	30,9
Сальдо	-36 088**	12,1	
<i>За год</i>			
Экспорт	522 635	54,3	100,0
Импорт	439 372	45,7	100,0
Общий оборот	962 007	100,0	100,0
Сальдо	+83 263	8,7	

* В тексте — соответственно 251 636 и 61 592.

** В тексте — 136 880.

Активное сальдо I квартала составляет 24,5% оборота за этот квартал, во II квартале баланс — 25% оборота, в III квартале активность баланса становится крайне незначительной, составляя 2,8% квартального оборота, наконец, в IV квартале баланс пассивный, причем пассив его равняется 12,1% квартального оборота.

По границам баланс складывается следующим образом:

Годовое сальдо баланса	По европ. границе	По азиатской границе
+ 83,3 млн. руб.	+ 95,2 млн. руб.	— 11,9 млн. руб.

Превышение экспорта над импортом мы имеем только по европейской границе, по торговле с азиатскими странами наш баланс пассивен, что находится в общей связи с особенностями нашей торговли с Востоком.

Таким образом, можно констатировать, что в области торгового баланса достигнута была его активность согласно общим заданиям, поставленным внешней торговле в 1923/24 г. Если сравнить сальдо торгового баланса за отчетный год с сальдо за 1922/23 г., то мы имеем значительное его увеличение, свыше чем в 3 раза. В 1922/23 г. превышение экспорта над импортом составляло по современным ценам 23 млн. руб., в 1923/24 г. оно составляло, как было уже сказано, 83,3 млн. руб.

Сделанный нами обзор итогов внешней торговли за 1923/24 хозяйственный год позволяет констатировать, что в общем движение внешней торговли в этом году шло вровень с общим ростом народного хозяйства, отразило все хозяйственные изменения, характерные для этого года, и, в свою очередь, сыграло весьма важную роль в качестве одного из серьезнейших факторов хозяйственного развития Союза.

Выше было указано, что в настоящем обзоре торговле СССР с восточными странами будет уделено особое внимание.

Необходимо прежде всего отметить, что в области нашей торговли с Востоком отчетный 1923/24 г. впервые после войны дает относительно значительные цифры:

	<i>Европ. граница</i>	<i>Азиатск. граница</i>	<i>Всего</i>
	<i>в тыс. руб. по довоенным ценам</i>		
Вывоз в 1923/24 г.	339 863	30 079	369 942
Привоз » » 	207 691	32 999	240 690
Общий оборот » » 	547 554	63 078	610 632

Итоги эти даны нами по сведениям Главного таможенного управления и в ценах 1913 г., что необходимо оговорить, так как цены эти не выражают современной стоимости товарооборота, в особенности стоимости нашего экспорта, составные элементы которого значительно вздорожали.

Затем, понятие «азиатская граница» не может быть ассоциировано с понятием товарооборота с восточными странами, ибо по этой границе ряд товаров шел также и в Европу и в Америку или из этих стран (в ДВО), и, наоборот, по европейской границе совершался товарооборот с некоторыми странами Востока, в частности с Турцией.

Поэтому для получения итогов товарооборота с восточными странами необходимо внести некоторые коррективы, в результате которых мы получим следующие цифры:

(в ценах 1913 г.)	
Общий вывоз из СССР	369 942 тыс. руб.
Вывоз в вост. страны	52 370 » »
% Востока	14%
Общий привоз в СССР	240 690 » »
Привоз из вост. стран	36 791 » »
% Востока	15%
Общий товарооборот СССР	610 632 » »
Товарооборот с Востоком	89 161 » »
% Востока	14,6%

К этим данным Таможенного управления нужно сделать еще следующую поправку: в данные об экспорте из СССР в Турцию внесено ГТУ на 11 млн. руб. нефтепродуктов; между тем известно, что в действительности в Турцию было вывезено не более чем на 1 млн. руб. нефтепродуктов, а остальное пошло транзитом. Внеся эту поправку, мы получим, что % торговли Востока составлял:

по экспорту	11%
» импорту	15%
» общ. обороту	13%

По отдельным странам в сравнении с последним довоенным годом ввоз и вывоз распределялся так:

Сравнительные размеры товарооборота СССР со странами Востока за 1913 и 1923/24 гг.
(в тыс. руб.)

(в ценах 1913 г., по данным ГТУ)

	Вывоз		Привоз		Общ. оборот	
	1923/24 г.	1913 г.	1923/24 г.	1913 г.	1923/24 г.	1913 г.
Персия	7 506	57 703	19 682	43 626	27 188	101 329
Турция	14 174*	35 783**	869	18 440	15 013	54 223
Афганистан	69	5 946	1 314	6 299	1 383	12 245
Урляхай	192	502	142	604	334	1 106
Монголия	1 505	2 689	1 970	8 403	3 475	11 092
Китай	5 194	27 809	11 070***	74 893	16 264	102 702
Япония	13 370	1 408	1 744	4 844	15 474	6 252
Всего	42 370	131 840	36 791	157 109	79 161	288 949

* Мы уменьшаем данные ГТУ (24 147 [тыс.] руб.) на 10 млн. руб. — стоимость транзитного керосина. — *Прим. док.*

** При сравнении этой суммы с данными 1923/24 г. надо иметь в виду, что в эту сумму входит также стоимость транзитных товаров, учет которых для 1913 г. представляется затруднительным. — *Прим. док.*

*** Включен чай, привезенный по сиронейской границе. — *Прим. док.*

Таким образом, общий восточный товарооборот достиг в 1923/24 г. 27,3% довоенного (31,8% по вывозу и 23,5% по ввозу).

Картина восточного товарооборота не носит однородного характера; мы наблюдаем резкие различия между отдельными странами — в одном случае в значительной доле восстановлен импорт и отмечается слабое развитие экспорта, в другом мы наблюдаем обратное явление. В этом нет ничего удивительного, ибо восточная граница не есть нечто единое. Мы имеем здесь перед собою ряд разнообразных государств, и размеры товарооборота в сильнейшей степени зависят от того, что по различным участкам восточной границы существуют различные режимы торговли, различные торгово-политические условия, неоднородные таможенные тарифы и т. д. Наконец, необходимо иметь в виду и то соображение, что размеры, состав и направления нашей внешней торговли в 1913 г. не являются чем-то таким, что должно быть полностью положено в основу нашего товарооборота как руководящая директива на будущее время.

Рассмотрим более детально торговлю с отдельными восточными странами.

I. Персия

Данные отчетного года показывают, что наш импорт из Персии достиг почти половины довоенного (в ценах 1913 г.); экспорт составляет около 10% довоенного.

В 1913 г. из 57 млн. руб. нашего экспорта на бум. мануфактуру падало 23 млн. руб., на сахар — 20 млн. руб., иначе говоря, на эти два товара приходилось 75% всего нашего экспорта в Персию; в отчетном году стоимость вывезенного сахара достигла 3 млн. руб., а бум. ткани — 368 тыс. руб.

По группам экспорт распределялся так:

	(в тыс. руб. по ценам 1913 г.)	
	1923/24 г.	1913 г.
I. Жизненные припасы	3 425	23 881
II. Сырье и полуфабр.	1 326	4 506
III. Животные	—	1 237
IV. Изделия	2 755	28 079
Всего	7 506	57 703*

* В тексте — 57 709.

Главными экспортными товарами служили:

	1923/24 г.		1913 г.	
	тонн	тыс. руб.	тонн	тыс. руб.
Мука	2 135	222	23 348	2 224
Сахар	14 345	2 942	89 972	19 939
Лес	1 215	62	15 795	440
Обувь резиновая	40	92	68	112
Металлы	3 447	490	4 598	573
Металлолом	158	8	1 805	70
Нефтепродукты	5 715	270	34 738	1 236
Бумага, картон	368	81	440	96
Фаянс, фарфор	305	224	666	250
Стекл. изделия	1 259	401	2 044	549
Чугун, жел[езные] и сталь[ные] изделия	1 501	347	2 044	549
Х/бум. ткань	148	368	8 862	23 285
Спички	418	166	2 512	768

Вывоз х/бумажных тканей, муки, сахара, леса, металлолома, нефтепродуктов, спичек, а также хлеба в зерне, бумажной пряжи, цемента, деревянных изделий, парфюмерии и ряда других изделий далеко не достиг довоенного уровня; по некоторым товарам, из категории второстепенных, нами достигнуты довольно близкие к довоенным цифры. К этим товарам относятся: фарфор, фаянс, стекло и стекл. изделия, галоши, бумага, льняные и пеньковые изделия, чугунные и железные изделия, металлы, химпродукты.

Однако если изучить динамику нашего экспорта, то картина значительно меняется.

Персидские таможенные отчеты дают нам следующие данные:

Ввоз из СССР	1922/23 г.	1923/24 г.
	(тыс. пуд.)	
Сахар	167	618
Керосин	1 370	1 600
Х/бумажн. ткани	6,8	17
Лес	123	236
Мука	33	280
Спички	3,8	21
Фарфор, фаянс, стекло	38	48

Планы наших экспортных организаций на 1925 г. и предварительные данные за счет 1924/25 операционного года показывают дальнейший значительный рост экспорта наших изделий, в особенности основных статей нашего экспорта в прошлом — сахара, нефтепродуктов, посуды, мануфактуры.

Рост этот и в дальнейшем будет тесно связан с расширением нашей промышленной продукции и приспособлением ее к выработке специального ассортимента товаров.

В импорте из Персии по-прежнему главную роль играют рис, сухие фрукты, хлопок и шерсть.

Ввоз хлопка достиг почти половины довоенного, ввоз шерсти, апельсинов и лимонов, семян и джута даже превысил довоенные размеры; ввоз риса достиг 40 700 тонн против 67 000 тонн довоенного ввоза, ввоз сухих фруктов и орехов — 26 000 тонн против 47 000 тонн довоенных.

В перечне ввозных статей пока почти полностью отсутствуют рыба, скот, шелковые ткани, коконы, ковры, миндаль и фисташки, и значительно упал в сравнении с 1913 г. ввоз леса, шкур невыделанных, персиковых ядер, камеди.

Количественные размеры ввоза таковы (в ценах 1913 г.):

	1923/24 г.		1913 г.	
	тонн	тыс. руб.	тонн	тыс. руб.
Рис	40 700	4 108	67 061	5 860
Апельсины и лимоны	993	97	789	86
Сухие фрукты	25 486	4 850	43 748	8 180
Орехи, миндаль, фисташки	907	684	3 196	2 241
Скот крупный и мелкий . .	783 головы	12	466 000	3 259
Кожы выделан.	672	1 483	800	756
Лес	625	60	4 691	160
Смена	847	108	520	58
Камедь и гумми	200	114	914	530
Хлопок	12 026	6 005	26 397	11 173
Джут	296	81	95	29
Шерсть	2 082	917	1 542	626
Ковры	6	14	226	686
Шкуры невыделанные . . .	180	601	1 019	1 120

Таким образом, данные отчетного года говорят нам, что наряду с весьма близкими к довоенным цифрам импорта главнейших товаров из Персии в СССР мы наблюдаем слабое развитие экспорта, в особенности по некоторым статьям, которые в довоенное время составляли значительную часть персидского импорта из России.

II. Турция

Данные ГТУ дают следующие цифры товарооборота (в ценах 1913 г.):

Экспорт в Турцию	387	тыс. тонн	на 24	млн. руб.
Импорт из Турции	6,2	»	»	» 0,8 »
Общий оборот	393,2	»	»	» 24,8 » *

* В тексте — 25 млн. руб

По товарам экспорт распределяется так (в ценах 1913 г.):

	1923/24 г.		1913 г.	
	тонн	тыс. руб.	тонн	тыс. руб.
Зернопродукты	159 000	10 000	164 129	11 957
Лес	—	—	59 782	1 827
Цемент	506	18	1 590	39
Уголь	1 744	20	7 193	80
Нефтепродукты	203 425	11 501	148 950	8 680
Группа «изделий»	94	326	—	4 450

Таким образом, экспорт базировался в истекшем году на двух товарах — зернопродуктах и керосине. Группа «изделий» не фигурировала в вывозе, кроме ковров на 321 тыс. руб. Этот товар, однако, шел не в Турцию, а через нее транзитом.

Как мы указывали выше, в Турцию шел не весь указанный в данных ГТУ керосин и нефтепродукты; из 11,5 млн. руб. лишь на сумму около 1 млн. руб. поступило в Турцию, остальные 10,5 млн. [руб.] — транзитные грузы.

Изменился также состав и размеры импорта из Турции. Стоимость ввоза достигла всего 900 тыс. руб. против 18 млн. руб. с лишним в 1913 г.

В 1913 г. главными элементами ввоза были:

Хлопок	15 241	тонн	на 8 179	тыс. руб.
Рис	10 450	»	» 1 276	»
Апельсины и лимоны . .	20 291	»	» 2 062	»
Орехи	6 744	»	» 1 453	»

На группу «жизненных припасов» падало 40% ввоза, на долю «сырых и полуобработанных материалов» — 56,7%, на долю животных — 1,4%, на долю изделий — 1,8%.

В отчетном году:

На долю жизненных припасов падает . . .	21,3	в %/о/о
» » сырых	17,6	
» » животных	22,8	
» » изделий	38,3	

Ввоз хлопка, составлявший в 1913 г. 44% общего импорта, отсутствует теперь совершенно; ввоз шерсти невелик, каким, впрочем, был и до войны.

Сокращение ввоза хлопка объясняется падением хлопковой культуры в Турции, а сокращение ввоза фруктов — отпадением от Турции районов, производящих апельсины и лимоны.

Сравнительно менее других сократился ввоз дубильных веществ.

Группа «изделий» дала 38,3% ввоза, притом, разумеется, это были товары не турецкого происхождения.

При сравнении цифр внешней торговли СССР с Турцией за последние годы с цифрами довоенного времени необходимо, конечно, прежде всего иметь в виду значительное сокращение территории и населения современной Турции.

III. Афганистан

Слабому развитию нашего экспорта в Афганистан в значительной степени мешала неналаженность торгово-договорных отношений; начавшиеся в настоящее время переговоры о торговом договоре, несомненно, устранят эту причину.

Импорт из Афганистана, прежде включавший в себя скот, хлопок, семена, каракуль и шерсть, в отчетном году сохранил лишь последнюю статью — шерсть, которой было ввезено 2545 тонн на 1120 тыс. руб. при общей стоимости импорта, равной 1314 тыс. руб.

Остальные статьи ввоза незначительны.

IV. Монголия и Урянхай

В довоенное время Россия вела весьма оживленную торговлю с Монголией и Урянхаем, и оборот с Россией занимал значительное место в народном хозяйстве Монголии. Из России Монголия получала всякого рода изделия. Они составляли более 66% всего импорта в Монголию. Главными предметами ввоза из Монголии были продукты монгольского скотоводства — скот и животное сырье.

Товарооборот с Монголией и Урянхаем составлял в 1913 г.:

по вывозу из России	4 020 тонн на	2 689 тыс. руб.		
» ввозу в Россию	4 852 »	»	8 403 »	»
Общий оборот	8 872 »	»	11 092 »	»

По данным таможенной статистики за 1923/24 операц. год, оборот СССР с Монголией и Урянхаем составлял:

по вывозу из СССР	6 078 тонн на	1 697 тыс. руб., или 53,1% вывоза 1913 г.
» ввозу в СССР	10 889 »	» 2 112 тыс. руб., или 23,4% ввоза 1913 г.
	16 967 »	» 3 809 тыс. руб., или 31,2% оборота 1913 г.

Товарооборот с Монголией 1923/24 г. носит тот же, как и в 1913 г., характер обмена изделий промышленности на продукты монгольского скотоводства. Однако по отдельным статьям замечаются весьма существенные и характерные изменения. В 1913 г. изделия составляли 66,1% всего нашего вывоза, в 1923/24 г. процент изделий равен 37,7% всего экспорта. Среди экспортных изделий вывоз следующих товаров отмечен существенными изменениями:

Бумажных тканей	в 1913 г.	вывезено 541 тонн
» »	» 1923/24 г.	» 56 »
Галантерейн. товаров	» 1913 г.	» 45 »
» »	» 1923/24 г.	» 0 »
Сахара	» 1913 г.	» 510 »
»	» 1923/24 г.	» 198 »
Табака	» 1913 г.	» 121 »
»	» 1923-24 г.	» 11 »

Зато возрос в 1923/24 г. по сравнению с 1913 г. вывоз:

	в 1913 г.	в 1923-24 г.
хлеба	1 840 тонн	2 737 тонн
кож	37 »	259 »
чугунных изделий	281 »	382 »

Данные анализа изменений экспорта в Монголию дают основание сделать вывод, что при весьма успешном восстановлении общих размеров довоенной торговли с Монголией ее характер изменился в сторону приоритета местного товарообмена Сибири и Дальнего Востока по сравнению с обменом всего Союза в целом. Общесоюзная продукция еще не восстановила полностью своего значения на монгольском рынке, но зато возрос экспорт продукции азиатской части Союза — сибирского хлеба, забайкальских кож и чугуниных изделий.

V. Китай

В 1913 г. в Китай вывезено из России 78 806 тонн на 27 809 тыс. руб.
из Китая привезено в Россию 33 626 тонн на 74 893 тыс. руб.

Общий оборот . . . 112 432 тонны на 102 702 тыс. руб.

В 1923/24 г. в Китай вывезено из СССР 169 335 тонн на 5 194 тыс. руб.,
или 18% экспорта 1913 г.
из Китая привезено в СССР 27 735 тонн на 11 070 тыс. руб.,
или 14,5% импорта 1913 г.

Общий оборот 197 071 тонна на 16 264 тыс. руб.,
или 15,1% оборота 1913 г.

Оборот 1923/24 г. с Китаем достиг пока небольшого процента оборота последнего довоенного года. При абсолютном весьма значительном сокращении оборота самый его характер изменился коренным образом. До войны Россия была

поставщиком изделий в две провинции Китая: Синьцзян (Западный Китай) и в Маньчжурию. Вывоз изделий составлял в 1913 г. 66,3% всего экспорта России в Китай, в 1923/24 г. изделия составляют всего 4,8% экспорта СССР.

С другой стороны, в значительной мере возрос вывоз в Китай сырья и полуобработанных материалов.

	в 1913 г.	в 1923/24 г.
Лесу обработанного и необработанного вывезено	4 161 тонн	88 114 тонн
Угля каменного	2 836 »	65 198 »

Обращаясь к импорту Китая, отметим, что главную его часть составлял в 1913 г. чай. Чаю вывезено было на 35 769 тыс. руб., или около 50% всего импорта. Ввоз этого товара в 1923/24 г. составлял 16% ввоза 1913 г.

VI. Япония

Довоенный товарообмен между Россией и Японией незначителен.

В 1913 г. в Японию вывезено	27 338 тонн на 1 408 тыс. руб.
из Японии привезено	7 302 » » 4 844 » »

Общий оборот	34 640 » » 6 252 » »
------------------------	----------------------

Россия поставляла в Японию рыбу, некоторые сельскохозяйственные товары и небольшое количество леса. Из Японии ввозились лес, фрукты, овощи и некоторые экзотические товары.

Оборот 1923/24 г. носит совершенно иной характер. Прежде всего он возрос абсолютно и достиг 15 474 тыс. руб. против 6 252 тыс. руб. в 1913 г. Рост оборота всецело должен быть отнесен на рост экспорта СССР.

В Японию вывезено в 1913 г. . . .	27 338 тонн на 1 408 тыс. руб.
в 1923/24 г. . . .	360 308 » » 13 730 » »

Главными предметами нашего вывоза в Японию являются лесные товары (на 7038 тыс. руб.), рыба, льняное семя.

Ввоз из Японии выразился в 1923/24 г. в 1744 тыс. руб. и составлял 39,2% довоенного ввоза.

Наша торговля с Востоком находится еще в стадии своего начального развития, но наиболее значительные трудности уже позади. На рынках Востока вновь появились наши изделия, наша промышленность начинает уже давать специально восточный ассортимент целого ряда экспортных изделий, снижаются цены, создаются все более облегченные условия сбыта и, несмотря на всю трудность конкуренции на Востоке с западноевропейскими изделиями, продукты советской промышленности все дальше продвигаются на восточные рынки, отвоевывая у конкурентов свои прежние позиции.

Печат. по брошюре «Итоги внешней торговли СССР 1923—1924. Отчет III Съезду Советов СССР», М., 1925, стр. 186—237.

7. Обороты внешней торговли СССР по странам за 1923/24 г.
(По данным таможенной статистики; в тысячах рублей по ценам 1913 г.)*

Наименование государств и стран	Вывоз за границу				Привоз из-за границы			
	Европ. гр.	Азиат. гр.	Всего	% %	Европ. гр.	Азиат. гр.	Всего	% %
1. Австрия	883	—	883	0,2	2 516	16	2 532	1,0
2. Австралия	—	—	—	—	1 820	6	1 826	0,8
3. Англия	80 368	357	80 725	21,7	53 522	381	53 903	22,4
4. Афганистан	—	69	69	0,0	—	1 314	1 314	0,5
5. Бельгия	9 484	—	9 484	2,6	281	—	281	0,1
6. Аргентина	—	—	—	—	1 790	29	1 819	0,8
7. Болгария	472	—	472	0,1	27	—	27	0,0
8. Германия	66 402	38	66 440	18,5	50 916	391	51 307	21,3
9. Голландия	21 543	20	21 563	5,8	2 648	19	2 667	1,1
10. Греция	535	—	535	0,1	1	—	1	0,0
11. Дания	10 680	—	10 680	2,9	202	—	202	0,1
12. Египет	1 908	137	2 045	0,6	400	8	408	0,2
13. Канада	—	—	—	—	2	118	120	0,0
14. Испания	267	—	267	0,1	150	—	150	0,0
15. Италия	15 263	—	15 263	4,1	1 057	—	1 057	0,4
16. Китай	—	5 195	5 195	1,4	5 072	6 055	11 127	4,6
17. Латвия	37 312	—	37 312	10,1	1 727	—	1 727	0,7
18. Монголия	—	1 506	1 506	0,4	—	1 970	1 970	0,8
19. Норвегия	2 306	—	2 306	0,6	4 014	38	4 052	1,6
20. Ост-Индия	—	—	—	—	126	407	533	0,2
21. Персия	179	7 506	7 685	2,1	3 853	18 504	22 357	9,3
22. Польша	2 919	—	2 919	0,8	3 561	—	3 561	1,5
23. Португалия	1	—	1	0,0	—	—	—	—
24. Румыния	1 973	—	1 973	0,5	—	—	—	—
25. С.-А. С. Штаты	6 010	1 173	7 183	1,9	44 918	1 254	46 172	19,1
26. Турция	24 025	151	24 176	6,5	497	406	903	0,3
27. Урянхай	—	192	192	0,0	—	142	142	0,0
28. Финляндия	9 417	—	9 417	2,5	7 851	—	7 851	3,3
29. Франция	14 610	—	14 610	4,0	2 075	30	2 105	0,9
30. Чехословакия	189	—	189	0,0	2 586	—	2 586	1,1
31. Швеция	2 484	—	2 484	0,7	10 211	56	10 267	4,3
32. Эстония	14 791	—	14 791	4,0	5 207	59	5 266	2,2
33. Япония	—	13 731	13 731	3,7	156	1 744	1 900	0,8
34. Бразилия	—	—	—	—	71	—	71	0,0
35. Цейлон	—	—	—	—	67	—	67	0,0
36. Прочие страны ¹⁰³	15 842	4	15 846	4,1	362	52	414	0,6
Всего	339 863	30 079	369 942	100	207 686	32 999	240 685	100
	92%	8%	100%		86,3%	13,7%	100%	

* Незначительные цифровые расхождения таблицы с данными отчета НКВТ СССР (см. прил. 6) не оговариваются.

Печат. по журналу «Внешняя торговля»
№ 18 (132), 1925 г., стр. 25.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чешско-французский договор о союзе и дружбе был подписан 25 января 1924 г. в Париже председателем совета министров и министром иностранных дел Франции Р. Пуанкаре и министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем. Обе стороны обязались консультироваться друг с другом «по всем вопросам внешней политики, способным поставить под угрозу их безопасность», а также согласовывать между собой меры, которые необходимо было бы предпринять в случае нарушения Версальского, Сен-Жерменского и Трианонского договоров и других союзнических соглашений. Особо оговаривалась необходимость принятия совместных мер в случае угрозы присоединения Австрии к Германии и опасности реставрации Габсбургов в Венгрии или Гогенцоллернов в Германии. В 1925 г. франко-чехословацкий договор был дополнен гарантийным пактом, подписанным Францией и Чехословакией в Локарно.

Вопреки заверениям Бенеша, о которых говорится в комментируемом документе, инициаторы договора рассматривали его в качестве одного из средств усиления «санитарного кордона» в Восточной Европе с целью изоляции СССР и направления германской экспансии на восток. — *II, 48.*

² Имеется в виду конференция министров иностранных дел стран Малой Антанты (Чехословакия, Румыния, Югославия), проходившая в Белграде 10—12 января 1924 г. Конференция уделила большое внимание рассмотрению отношения стран Малой Антанты к Советскому Союзу; однако ее участники воздержались от формулирования согласованной позиции по этому вопросу, приняв решение о том, что в урегулировании отношений с Советским Союзом «каждый член Малой Антанты может действовать самостоятельно» с учетом результатов переговоров СССР с Англией и Италией и «развития событий в России». — *12.*

³ Так называемое Особое бюро по русским делам было создано при МИД Китая «для ведения дел российских граждан», проживавших в Китае, после издания президентского указа от 23 сентября 1920 г. о прекращении признания пекинским правительством быв. посланника и консулов России. Бюро почти целиком состояло из быв. царских дипломатических и консульских представителей, находившихся в Китае и занимавшихся антисоветской деятельностью; прекратило свое существование после подписания Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китаем от 31 мая 1924 г. (см. док. № 156). — *14, 387.*

⁴ В упомянутой ноте приводился перечень движимого и недвижимого имущества, принадлежавшего российскому государству: здания и дачи посольства и консульства, Николаевский госпиталь, церковь и аптека госпиталя, санаторий и диспансеры Красного Креста, три дома на ул. Терджи-

ман-Чикмаз, школа Св. Николая, Николаевский монастырь, 8 монастырских подворий и три участка земли.

В ноте содержалась просьба к Исмет-паше принять меры для сохранения имущества и быстрого возвращения его полномочному представителю СССР в Турции. — *16, 101.*

⁵ Переговоры по этому вопросу между правительством СССР и правительствами упомянутых в документе стран велись в течение 1924 г. и в последующие годы. Пункты о взаимном признании мерительных свидетельств были включены в тексты советско-итальянского договора о торговле и мореплавании от 7 февраля 1924 г. (см. док. № 39) и советско-шведского торгового соглашения от 15 марта 1924 г. (см. док. № 75). Обмен декларациями относительно взаимного признания мерительных свидетельств состоялся: с Латвией — 19 марта 1925 г., Данней — 23 июня 1925 г., Эстонией — 4 марта 1926 г., Норвегией — 9 апреля 1926 г. — 22.

⁶ Речь идет о I съезде гоминдана, состоявшемся в январе 1924 г. в Гуанчжоу (Кантоне), в работе которого приняли участие коммунисты. Съезд закрепил революционно-демократическую реорганизацию гоминдана, осуществленную в 1923—1924 гг. Сунь Ят-сенем и его сторонниками в сотрудничестве с Коммунистической партией Китая (КПК), одобрил вступление в гоминдан членов КПК и Союза социалистической молодежи, принял манифест, в котором излагались принципы гоминдана и его программа, утвердил новый устав и положение об организации национального правительства.

На съезде был дан решительный отпор правым элементам в гоминдане, пытавшимся воспрепятствовать союзу с КПК и дружбе с Советским Союзом, в котором Сунь Ят-сен и его сторонники видели верного друга Китая в борьбе против империализма.

Дружеские чувства китайских революционеров к СССР ярко проявились в ходе работы съезда. Когда в Гуанчжоу пришло известие о смерти В. И. Ленина, Сунь Ят-сен произнес в память великого вождя пламенную речь. По его предложению была послана телеграмма Г. В. Чичерину (см. прим. 11). В Гуанчжоу был объявлен трехдневный траур, на время которого работа съезда была прервана.

Гоминдан того времени, руководимый Сунь Ят-сенем, являлся организацией единого антиимпериалистического и антифеодального фронта, выступавшей за тесную дружбу и сотрудничество с СССР. Стремление гоминдана к установлению дружественных советско-китайских отношений нашло свое выражение в совместном коммюнике Сунь Ят-сена и полномочного представителя РСФСР А. А. Иоффе от 26 января 1923 г.

Коммюнике констатировало полное совпадение взглядов представителей обеих сторон на советско-китайские отношения. При этом советский представитель отмечал, что «самой насущной и важной задачей Китая является его национальное объединение и приобретение полной национальной независимости», указав, что в этом великом деле «Китай пользуется самой горячей симпатией русского народа и может рассчитывать на поддержку России». (Текст коммюнике см. в сб. «Советско-китайские отношения 1917—1957 гг.» М., 1959, стр. 64—65.)

После измены революции в 1927 г. со стороны правого руководства во главе с Чан Кай-ши гоминдан превратился в контрреволюционную партию, установившую в стране террористическую диктатуру реакционного помещичье-компрадорского блока, в агентуру иностранного, в первую очередь американского, империализма. — 25.

⁷ В упоминаемом письме официального представителя СССР Макдональду по поводу его речи, произнесенной 9 января 1924 г. в крупнейшем зале Лондона Альберт-холле, с удовлетворением отмечалось, что лидеры английских политических партий, и в частности лейбористской, «желают прийти к взаимному пониманию основы отношений» между Великобританией и Советской Россией, и выражалась уверенность, что «только таким путем признание России может приобрести такое огромное политическое

значение, которое должно открыть новую страницу» в отношениях между двумя странами.

Советский представитель сообщал также о подготовке меморандума об экономических отношениях с Великобританией, включая вопросы торговли, кредитов, концессий, займов и гарантий. — 33.

⁸ Речь идет о предварительном договоре между правительством СССР и представителями французских промышленных кругов Биле и Коном от 12 ноября 1923 г. на разведку и эксплуатацию некоторых железных рудников и каменноугольных копей, а также на эксплуатацию одного металлургического и нескольких механических заводов в Кривом Роге. Окончательное подписание договора должно было состояться не позднее чем через 100 дней. Поскольку в указанный срок договор французской стороной не был подписан, он в силу не вступил.

Переговоры по этому вопросу продолжались в течение всего 1924 г., однако окончились безрезультатно. — 37.

⁹ 15 февраля 1924 г. полпред СССР в Германии сообщил НКВД СССР о дальнейших переговорах с греческим посланником: «Во вторник [12 февраля] я поехал к Канеллопулосу. Я сообщил ему ответ моего правительства. Советское правительство приветствует инициативу греческого правительства, дает принципиальное согласие на возобновление отношений, но, как я говорил ему раньше от своего имени, возможной формой этих отношений считает обмен дипломатическими представительствами. Канеллопулос, почти не дав договорить мне, сказал, что он не теряет времени, что он снесся со своим правительством и получил благословение разговаривать на почве признания де-юре».

Дипломатические отношения между СССР и Грецией были установлены 8 марта 1924 г. (см. док. № 71). Обмен дипломатическими представителями состоялся в июне — августе 1924 г. — 41.

¹⁰ 5 декабря 1918 г. американский посланник в Швеции Моррис посетил министра иностранных дел Швеции Хелнера. Об этой встрече Моррис сообщил государственному секретарю США Лансингу: «Сегодня в беседе с министром иностранных дел я указал ему на ту свободу, которой располагали русские большевики для своей пропаганды в Швеции, а также на ловкость, с которой они использовали Швецию для распространения большевистской пропаганды в Соединенных Штатах и в союзных с ними государствах». Далее Моррис писал, что в ответ Хелнер сообщил ему «конфиденциально», что шведское правительство предпринимает шаги с целью «положить конец дипломатическим отношениям между большевиками и Швецией» и «избавиться от злешего большевистского посланника Воровского и его коллег» (см. «FRUS», 1918, Russia, vol. 1, p. 730).

По вопросу о разрыве Швецией дипломатических отношений с Советской Россией см. также т. II, стр. 609—610 и прим. 14. — 42.

¹¹ Трудящееся человечество, разделяя великую скорбь советского народа, восприняло смерть В. И. Ленина как тягчайшую утрату. Во всем мире проходили траурные митинги, собрания, шествия, на которых широкие массы трудящихся выражали свою беспредельную любовь к В. И. Ленину, свое сочувствие и поддержку народам Советской страны в их беспредельной горе. Траурные манифестации состоялись в Швеции, Норвегии, Чехословакии, США, Англии, Франции, Китае, Персии, на Кубе и во многих других странах. В столице Дании Копенгагене в траурном собрании и шествии 26 января приняло участие несколько десятков тысяч человек. В столице Кубы Гаване рабочие прошли по улицам с траурными знаменами и посадили в память о Ленине оливковое дерево. Рабочие ирландского города Дублина шли под лозунгом: «Ленин умер. Да здравствует Советская Россия».

В резолюции, принятой профсоюзами польского города Домбровы, говорилось: «Усиление борьбы компартии и всего рабочего класса за установление пролетарской Советской республики будет самым лучшим увековечением памяти великого вождя революции. Собравшиеся заявляют, что

замыслы и надежды польской и международной буржуазии в связи со смертью Ленина никогда не осуществляются; рабочий класс приложит все усилия, чтобы идея международной революции, которой жил Ленин, осуществилась как можно скорее».

Мысли и чувства немецких рабочих были выражены в следующей телеграмме Советскому правительству из Дюссельдорфа: «Рейнско-вестфальский пролетариат с глубоким потрясением принял весть о смерти Ленина, любимого вождя международного пролетариата. Мы будем в дальнейшем работать в его духе для пролетарской революции. Со скорбящим русским народом мы горестно оплакиваем потерю величайшего вождя революции. Ленин умер — да здравствует революция!»

Узнав о смерти В. И. Ленина, ветеран американского рабочего движения Юджин Дебс сказал: «История отведет ему, несомненно, одно из первых мест. В памяти грядущих поколений он останется как величайший государственный человек, как светлая героическая личность, как борец за права и свободу трудящегося народа».

В день похорон В. И. Ленина рабочие многих стран на пять минут прекратили работу.

В ЦК РКП(б), ЦИК Союза ССР, Советскому правительству и в редакции газет нескончаемым потоком шли письма и телеграммы с выражением глубокой скорби и соболезнования народам Советской страны.

Со словами сочувствия к советскому народу обратились многие видные зарубежные политические и общественные деятели. «Прошу Вас, — говорилось в телеграмме Сунь Ят-сена на имя Г. В. Чичерина, — выразить вашему правительству мои чувства глубокой скорби по поводу ухода из кипучей жизни Советской России великого Ленина. Однако имя его и память о нем будут существовать вечно, и люди всегда будут ценить те его героические качества, которые сделали из него политического деятеля высшего типа и вождя-творца. Его произведения также останутся в веках, ибо они зиждутся на таких общественных взглядах, которые, без сомнения, будут властвовать над идеями и чаяниями будущего человечества». В телеграмме известного норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена Г. В. Чичерину говорилось: «Прошу передать правительству СССР мою глубочайшую симпатию народам СССР в связи с постигшей их утратой великого вождя».

Советским правительством были получены многочисленные соболезнования от правительств иностранных государств.

Телеграмма президента Турецкой республики Гази Мустафы Кемала гласила: «Под крайним тягостным впечатлением потери, которую понесла только что Россия в лице глубоко оплакиваемого Ленина, прошу Вас принять выражение моего искреннего соболезнования».

Министр иностранных дел Германии Штресеман в телеграмме на имя Г. В. Чичерина писал: «По поводу кончины вашего великого государственного деятеля я позволю себе выразить правительству СССР мое глубокое соболезнование. Германия знает, что все помыслы покойного были направлены к тому, чтобы служить благу своего народа. История, несомненно, оценит это».

Члены дипломатического корпуса в Москве посетили 22 января народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина и выразили ему свое соболезнование.

Государственные и политические деятели зарубежных государств, представители общественных и профсоюзных организаций, делегации широких трудящихся масс и отдельные лица выражали в те дни соболезнования советским представителям за рубежом. — 44.

¹² Очевидно, имеется в виду интервью Г. В. Чичерина корреспонденту «Le Temps» в Генуе Анри Роллену 10 апреля 1922 г., в котором были затронуты общие принципы советской внешней политики (см. «Le Temps», 11 avril 1922). 27 апреля 1922 г. Г. В. Чичерин дал второе интервью А. Роллену, посвященное главным образом советско-германским отношениям и Рапалльскому договору, а также перспективам урегулирования отношений

Советской России со странами Западной Европы, и прежде всего с Англией и Францией (см. «Le Temps», 28 avril 1922). — 46.

¹³ В упоминаемой вербальной ноте миссии Румынии в Польшу предлагалось избрать местом конференции Варшаву. Эта нота являлась ответом на ноту полпредства СССР в Польшу от 7 января 1924 г. № 40, содержащую предложение Советского правительства провести советско-румынскую конференцию (см. прим. 33) в Одессе, а не в Зальцбурге, как ранее настаивало румынское правительство (см. т. VI, стр. 531), ввиду его отдаленности от Москвы и Бухареста и трудностей телеграфной и курьерской связи. — 49.

¹⁴ Общество содействия жертвам интервенции проделало большую работу по выявлению претензий советских граждан, пострадавших от иностранной интервенции. Она проводилась 162 республиканскими, краевыми, губернскими и окружными комитетами, имевшими отделы и ячейки в уездах, районах и волостях страны, при участии 50 тыс. добровольцев.

По данным на 1 июля 1927 г., Обществом было выявлено 1335 тыс. претензий, из которых было проверено 1183 тыс. и признано законными свыше 881 тыс. Общая сумма частных претензий советских граждан составила 2,4 млрд. руб.

Общество прекратило свою деятельность в середине 1927 г. в связи с выполнением поставленных задач. Итоговые данные о деятельности Общества опубликованы в сборнике «К десятилетию интервенции», М., 1928. — 60, 193.

¹⁵ В телеграмме Г. В. Чичерина от 26 января 1924 г. подтверждалось согласие Советского правительства принять участие в работе морской подкомиссии по распространению принципов Вашингтонского договора; одновременно подчеркивалось, что оно считает невозможным послать своего представителя в Швейцарию, где намечалось провести работу подкомиссии, поскольку швейцарским правительством не было дано Советскому правительству удовлетворения в связи с убийством В. В. Воронского, а также ввиду той позиции, которую заняли швейцарские власти в этом вопросе (см. т. VI, док. № 179, 205).

В телеграмме генерального секретаря Лиги наций Друммонда на имя Г. В. Чичерина от 31 декабря 1923 г. сообщалось следующее: «О совещании морских экспертов. Совет [Лиги наций] счел желательным перенести на вторую половину февраля. Окончательная дата и другие детали будут сообщены по телеграфу после их уточнения». — 61.

¹⁶ В соответствии со специальным протоколом о концессиях от 7 февраля 1924 г. Советский Союз заключил с Италией в 1924 г. ряд концессионных договоров, в частности с итальянскими пароходными обществами «Ллойд Триестино» (для производства по договору с Добровольным флотом СССР транспортных операций в СССР, перевозки пассажиров и грузов между портами Черного и Азовского морей и заграничными портами) и «Сервизи Маритими» (с целью организации почтовых товаро-пассажирских регулярных рейсов между портами Черного, Средиземного и Тирренского морей). Этим же протоколом регулировались заключенные в 1923 г. концессионные договоры с Компанией итальянских промышленных обществ для внешней торговли — «Чиче» и Итало-Бельгийским горнопромышленным обществом (для разведки и эксплуатации месторождения нефти в Ширакской степи). Перечисленные концессии существовали в СССР в течение 5—6 лет. — 85.

¹⁷ В своей речи в парламенте 30 ноября 1923 г. Муссолини заявил о необходимости скорейшего официального признания Советского правительства Италией. 31 января 1924 г. в беседе с Н. И. Иорданским он отметил, что может объявить о признании СССР де-юре, и обещал немедленно передать советскому полпредству здание быв. российского посольства в Риме со всем принадлежавшим ему имуществом. — 92.

¹⁸ ЦИК СССР назначил полномочным представителем СССР в Италии К. К. Юренева, который вручил свои верительные грамоты в Риме 27 марта

1924 г. Итальянский посол в СССР граф Газзано ди Манцони вручил свои верительные грамоты в Москве 25 февраля 1924 г. — 92.

¹⁹ Консульская конвенция между СССР и Турцией не была заключена. — 93.

²⁰ Во время состоявшейся 11 февраля 1924 г. беседы С. И. Гермер сообщил Снук-Гургронье, что в случае желания голландского правительства восстановить нормальные отношения с Советским Союзом Советское правительство готово приступить к переговорам и предлагает для этой цели либо послать делегацию в Москву, либо вести переговоры через полпредства СССР в Берлине или Лондоне. Он заявил также, что в качестве возможной основы этих переговоров и соглашения может быть только полное политическое признание СССР, без всяких условий и оговорок. В ответ на это Снук-Гургронье сказал, что голландское правительство в настоящее время не может пойти на политическое признание Советского правительства, сославшись на то, что общественное мнение Голландии якобы «неподготовлено» к этому и что «нет достаточно серьезных политических вопросов, которые оправдывали бы признание». «В настоящее время, — сказал в заключение Снук-Гургронье, — Голландия может пойти лишь на торговое соглашение и обмен торговыми представительствами».

12 февраля 1924 г. С. И. Гермер беседовал с министром иностранных дел Голландии ван Карнебеком. Об этой беседе С. И. Гермер сообщил в НКВД СССР: «Министр начал разговор с повторения доводов [генерального] секретаря о невозможности политического признания и о желательности и о готовности голландского правительства заключить коммерческое соглашение. Выразив затем сожаление, что мы не можем послать делегацию в Голландию, он подтвердил готовность вести переговоры в Берлине» (см. прим. 40). — 97.

²¹ Акционерное общество «Всероссийский текстильный синдикат, инкорпорейтед» («All Russian Textile Syndicate, Inc.») было организовано в начале декабря 1923 г. в Нью-Йорке. Оно представляло в США Всероссийский текстильный синдикат (ВТС), основанный в 1922 г. с целью закупки хлопка и текстильных машин за границей. В декабре 1924 г. было открыто отделение общества в Новом Орлеане — центре приемки и отправки хлопка.

Со времени своего основания и по сентябрь 1930 г. общество закупило в США хлопка и шерстяного лоскута на сумму 262 700 тыс. долл. и текстильных машин на сумму 2 525 тыс. долл.

С 1930 г. общество стало отделением Всероссийского объединения «Текстильимпорт» в Нью-Йорке. В связи с прекращением Советским Союзом массовой закупки хлопка в США решением коллегии НКВТ СССР от 10 июля 1931 г. контора общества в Нью-Йорке была превращена в биржевой отдел. Как самостоятельное юридическое лицо акционерное общество «Всероссийский текстильный синдикат, инкорпорейтед» существовало до 1935 г., когда оно было ликвидировано. — 106.

²² Предложения, изложенные в публикуемой телеграмме, были представлены советской делегацией подкомиссии 21 февраля 1924 г. (см. изд. «Société des Nations. Sous-commission navale de la commission permanente consultative pour les questions militaires, navales et aériennes. Comptes rendus de la deuxième session. Genève, 1924, p. 15), однако они не были приняты (см. док. № 74).

Вскоре после окончания сессии Советское правительство выступило с новой инициативой в вопросе разоружения. Поскольку проект договора о взаимной помощи, подготовленный комиссией Лиги наций по вопросам разоружения в 1922—1924 гг. (так называемый план Сесилия — Рекина), фактически не предусматривал никаких реальных мер по разоружению, народный комиссар иностранных дел СССР Г. В. Чичерин 12 марта 1924 г. направил генеральному секретарю Лиги наций ноту, в которой содержались конкретные предложения Советского правительства по разоружению. В ноте говорилось, что Советское правительство «смотрит на принятие мер для ограничения вооружений как на самую важную и срочную

задачу всех правительств, которую оно считает необходимым поставить немедленно, независимо от других проблем, решение которых является более затруднительным. Неоднократно, как, например, на Генуэзской конференции и на Московской конференции о разоружении, Советское правительство старалось поставить этот вопрос перед другими правительствами или достигнуть соглашения по общему и пропорциональному ограничению вооружения. Хотя его усилия не увенчались успехом, оно продолжает настаивать на необходимости срочного международного рассмотрения этого вопроса. По его мнению, вполне возможно сейчас установить максимальный состав постоянных армий, морских и воздушных флотов каждого государства на основании территориальной площади, числа населения и размера национального дохода, при учете местных условий в пользу некоторых государств. Советское правительство считает, что это ограничение вооружений должно сопровождаться точным определением военных бюджетов. Оно находит необходимым одновременный роспуск всех нерегулярных военных формирований всеми договаривающимися сторонами». Советское правительство также считало необходимым установление «контрольных пограничных зон... в которых могли бы находиться только регулярные войска в точно определенном числе и под контролем смешанных комиссий» («Международная политика новейшего времени...», ч. III, вып. 1, М., 1928, стр. 301—302).

В ответ на приведенную ноту Советского правительства и. о. генерального секретаря Лиги наций сообщил 25 марта 1924 г. Г. В. Чичерину, что «изложение этих соображений, так же как и соображений других правительств, будет доведено до сведения членов Совета, Временной смешанной комиссии по сокращению вооружений, Постоянной консультативной комиссии по военным, военно-морским и военно-воздушным вопросам и, в случае необходимости, правительствам через Официальный бюллетень», издававшийся Лигой наций. — 124.

²³ Русско-Азиатский банк (до 1910 г. именовался Русско-Китайским банком) был создан царским правительством России совместно с группой французских банков в 1896 г. для реализации франко-русского займа Китаю. В том же году он получил от китайского правительства концессию на строительство КВЖД, которую в свою очередь особым актом передал обществу КВЖД, принадлежавшему царскому правительству. — 132.

²⁴ На проходивших в Москве с 20 июня по 12 июля 1924 г. советско-норвежских переговорах о заключении договора о торговле и мореплавании было согласовано большинство статей проекта договора. Однако по некоторым вопросам норвежская делегация выдвинула непримлемые для советской стороны требования, в связи с чем переговоры были приостановлены.

18 декабря 1924 г. норвежский посланник в СССР Урби направил в НКВД СССР ноту, в которой содержалось предложение правительства Норвегии о том, чтобы оставшиеся несогласованные вопросы проекта договора (о большом каботаже, торговле между северными областями обеих стран, тюленьем промысле, правовом положении торговых представителей) были обсуждены сторонами по дипломатическим каналам. Последовавшие за этим переговоры завершились подписанием 15 декабря 1925 г. Договора о торговле и мореплавании между СССР и Норвегией. — 134, 164, 502.

²⁵ Имеется в виду комиссия в составе представителей США, Нидерландов и Швеции, которая была образована Советом Лиги наций, обсуждавшим в декабре 1923 г. мемельский вопрос (см. т. VI, прим. 23).

Выработанный комиссией и принятый 14 марта 1924 г. Советом послов статут территории Мемеля (конвенция и 3 приложения к ней) содержал условия передачи Мемеля Литве, а также устанавливал порядок управления мемельским портом и транзитных перевозок через него. Он был подписан Британской империей, Францией, Италией, Японией и Литвой 8 мая 1924 г. (Тексты конвенции и приложений см. «League of Nations, Official Journal», September 1924, pp. 1200—1223.)

Советское правительство, выступая против решения мемельского вопроса без участия СССР, не считало себя связанным указанным соглашением (см. док. № 235). — 139, 487, 502.

²⁶ Публикуемое соглашение между СССР и Швецией от 15 марта 1924 г. действует по настоящее время. — 147.

²⁷ В упоминаемом меморандуме говорилось, что «Союзное Правительство не находит возможным в связи с настоящим Соглашением связывать себя какими-либо предварительными обязательствами по возмещению каких бы то ни было претензий. Вопрос о претензиях шведского Красного Креста и почтового и телеграфного ведомств может только быть внесен на рассмотрение надлежащих Союзных властей после заключения Торгового соглашения». — 152.

²⁸ Протест, выраженный в настоящей ноте, был направлен против принятого 11 марта 1924 г. французским парламентом решения, которым президент Франции был уполномочен «ратифицировать и ввести в действие» так называемый Бессарабский протокол, подписанный 28 октября 1920 г. в Париже между Главными Союзными державами и Румынией (см. т. II, прим. 21). Этим актом французское правительство стремилось подкрепить позицию Румынии на предстоявшей советско-румынской конференции (см. прим. 33).

Однако протокол, который Советское правительство не признавало (см. т. III, док. № 165), не вступил в силу, поскольку не был ратифицирован всеми подписавшими его государствами. — 155, 180, 187.

²⁹ В результате проходивших с 24 февраля 1924 г. в Пекине советско-китайских переговоров советский представитель Л. М. Карахан и глава китайской делегации Ван Чжэн-тин 14 марта парафировали тексты соглашений об общих принципах урегулирования советско-китайских отношений, о КВЖД и ряда совместных деклараций. Однако 15 марта стало известно, что китайское правительство запретило Ван Чжэн-тину подписать соглашения, мотивируя это тем, что он якобы не имел полномочий соглашаться на условия, сформулированные в парафированных соглашениях и декларациях.

Публикуемая нота была направлена в связи с этим решением китайского правительства. Одновременно 16 марта Л. М. Карахан заявил аналогичный протест в Пекине.

Отказ пекинского правительства от соглашения с СССР на самом деле был вызван давлением, оказанным на него империалистическими державами. 12 марта 1924 г. французское правительство направило Китаю ноту, в которой потребовало сохранения «прав» Русско-Азиатского банка на КВЖД и угрожало в случае подписания Китаем соглашения с СССР предъявить требования о возмещении убытков. Этот демарш был поддержан правительствами США и Японии.

Советско-китайские переговоры возобновились 21 мая 1924 г. По просьбе китайского правительства, опасавшегося нового вмешательства империалистических держав, они велись в конфиденциальном порядке. 31 мая 1924 г. переговоры закончились подписанием согласованных еще 14 марта документов, в тексты которых были внесены лишь незначительные уточнения (см. док. № 156—158). — 156, 187, 277, 279.

³⁰ Здание, принадлежавшее быв. российскому посольству в Лондоне, было передано советскому представительству в конце апреля 1924 г. Дело об имуществе и архивах рассматривалось Верховным судом Великобритании, который в своем решении от 13 мая 1925 г. признал правопреемственность Советского представительства в Великобритании и постановил передать ему все это имущество и архивы. В конце мая 1925 г. имущество и архивы были получены представительством. — 157.

³¹ В ноте полпреда СССР № 637 от 5 марта 1924 г. на имя министра иностранных дел Персии была изложена просьба об оказании содействия со стороны персидского правительства и местных властей работе, которую должны были проводить советские специалисты по завершению противосаранчовой кампании.

В вербальной ноте № 705 от 18 марта 1924 г. полпредство СССР просило МИД Персии дать распоряжение о пропуске в Персию советских специалистов и провозе через границу материально-технических средств, необходимых для проведения работ по борьбе с саранчой. — 158.

³² Имеется в виду мирный договор, заключенный между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с одной стороны, и Румынией — с другой, в Бухаресте 7 мая 1918 г. (опубл. в сборн. «Международная политика новейшего времени...», ч. II, М., 1926, стр. 139—141). — 159, 423.

³³ Венская конференция по урегулированию спорных вопросов между СССР и Румынией, переговоры о созыве которой велись с конца 1923 г. (см. т. VI, док. № 313 и прим. 13 наст. тома), происходила с 27 марта по 2 апреля 1924 г. Советскую делегацию возглавлял полномочный представитель СССР в Германии, румынскую — посланник Румынии в Болгарии.

На заседании 28 марта советская делегация предложила включить в повестку дня конференции территориальные, финансово-экономические и политико-юридические вопросы. Румынская делегация заявила, что «подлежащие обсуждению вопросы являются в принципе теми, которые поставлены Делегацией Союза ССР, и соглашается с последней по поводу предложенного порядка обсуждений».

Главное место на конференции занял вопрос о Бессарабии. В целях его урегулирования делегация СССР внесла компромиссное предложение провести плебисцит о самоопределении Бессарабии (см. док. № 87). Делегация Румынии, выступая против обсуждения бессарабского вопроса (см. стр. 169), на заседании 31 марта отклонила это предложение (см. стр. 174).

На последнем заседании конференции 2 апреля советская делегация решительно отвергла румынское притязание признать захват Бессарабии и предложила «приступить к совместному обсуждению условий организации плебисцита в Бессарабии» (см. док. № 90). Однако румынская делегация, продолжая настаивать на своей позиции (см. стр. 175), отказалась продолжать работу конференции.

Таким образом, несмотря на проявленную Советским Союзом добрую волю и стремление урегулировать мирным путем нерешенные вопросы с Румынией, ее правящие круги, подстрекаемые Францией и некоторыми другими державами, сорвали конференцию (см. док. № 95). — 160, 164, 179, 221, 421.

³⁴ Письменный текст предложений японского правительства был направлен Л. М. Карахану при сопроводительном письме Иосидзавы 22 марта 1924 г.

Во вступительной части к этим предложениям говорилось: «Ввиду того, что между Японией и Россией имеется много неразрешенных важных вопросов и ввиду обстоятельств, возникших в ходе предшествующих переговоров по разрешению этих вопросов, Японское Правительство не находит возможным немедленное и безоговорочное признание Советского Правительства, но считает необходимым предварительно прийти к практическому соглашению по крайней мере относительно наиболее важных из этих неразрешенных вопросов». (Далее следовали предложения, перечисленные в комментируемой телеграмме.)

Заключительная часть письменного текста, изложенная в п. 8 телеграммы, гласила: «По заключении соглашений по вышеизложенным пунктам Японское Правительство немедленно прекратит оккупацию Северного Сахалина и официально признает Советское Правительство».

Приступая к переговорам, Советское правительство в качестве основы нормализации советско-японских отношений выдвинуло свои предложения (см. док. № 146).

Под упоминаемыми в комментируемом документе «владивостокскими инцидентами» имеются в виду закрытие японского консульства во Владивостоке (см. док. № 46), задержание японских шпионов и прекращение почтового обмена между СССР и Японией. Суть двух последних инцидентов сводится к следующему.

В конце февраля 1924 г. во Владивостоке была раскрыта японская

шпионская организация; среди задержанных были капитан японской армии Мацуи и капитан второго ранга Минодзума. Советское правительство, стремясь к нормализации отношений с Японией и учитывая открытие советско-японских переговоров в Пекине, в мае освободило этих шпионов.

23 ноября 1923 г. и 19 января 1924 г. Народный комиссариат почт и телеграфов СССР обратился к Японии с предложением заключить соглашение о почтовом обмене между двумя странами. Однако японская сторона не ответила на это предложение, в связи с чем с конца января 1924 г. был прекращен прием почтовой корреспонденции, проходившей через Советский Союз в Японию и из Японии. Прием японской корреспонденции был возобновлен в июле 1924 г. — 162, 240, 276.

³⁵ В ответ на публикуемую телеграмму Г. В. Чичерин 15 мая 1924 г. сообщил министру иностранных дел Геджаса, что Советское правительство назначило своим дипломатическим агентом и генеральным консулом в Геджасе К. А. Хакимова, и просил «оказать содействие его следованию в Джидду».

6 августа 1924 г. Хакимов прибыл в Джидду и 9 августа вручил свои верительные грамоты королю Геджаса.

В октябре 1924 г. в Москву прибыл глава дипломатической миссии Геджаса Хабиб Лотфалла. — 162.

³⁶ Переговоры по этим вопросам в 1924 г. не возобновлялись; они проходили в последующие годы. — 186.

³⁷ 7 апреля 1924 г. в Киеве закончился процесс по делу так называемого киевского «Областного центра действия». В ходе процесса была установлена связь участников этой группы с антисоветскими белогвардейскими организациями за границей, а также с французской и польской разведками. В частности, члены центра передали польской разведке некоторые секретные военные документы штаба Киевского военного округа; финансировался киевский центр французской разведкой. Обвиняемые были осуждены на различные сроки заключения.

Телеграмма Пуанкаре вызвала негодование и протесты широких кругов советской общественности. — 186.

³⁸ Работа англо-советской конференции по урегулированию отношений между двумя странами началась 14 апреля 1924 г. с выступлений глав делегаций. На первых пленарных заседаниях в основном обсуждались процедурные вопросы. Было создано четыре комитета, между которыми был распределен весь комплекс вопросов, подлежащих рассмотрению.

Первому комитету надлежало рассмотреть наиболее важные вопросы, в том числе о предоставлении займа Советскому Союзу, о довоенных и военных долгах, о советских контрпретензиях в связи с участием Англии в иностранной вооруженной интервенции против Советской России, а также претензии англичан, владевших в России до Октябрьской революции предприятиями, которые были национализированы Советской властью. Второй комитет должен был подготовить договор о торговле и мореплавании. В задачу третьего комитета входило обсуждение вопроса о территориальных водах и подготовка рыболовной конвенции. Четвертому комитету было поручено изучить вопрос о старых англо-русских и многосторонних договорах, в которых участвовали обе стороны.

В дальнейшем работа конференции проходила как в комитетах, так и на пленарных заседаниях. Всего с 14 апреля по 12 августа 1924 г. состоялось 11 пленарных заседаний (см. док. № 141, 148, 154).

Советский Союз, стремясь довести до конца дело нормализации англо-советских отношений, проявлял максимум усилий и доброй воли для разрешения всех вопросов, стоявших перед конференцией. Однако английская сторона придерживалась позиции, не способствовавшей успеху переговоров. В результате этого с конца мая до начала августа в работе конференции наступил перерыв. После ее возобновления, на пленарном заседании 4 августа удалось согласовать на приемлемой основе почти все пункты будущего Общего договора, за исключением вопроса о национализированной собственности. На пленарном заседании 6 августа были

выработана и зафиксирована в ст. II компромиссная формулировка и по этому вопросу. 8 августа 1924 г. были подписаны Общий договор (см. прил. 3) и договор о торговле и мореплавании (см. прил. 4).

На заключительном, 11-м, пленарном заседании 12 августа глава советской делегации огласил декларации по важнейшим международным вопросам (см. док. № 201).

Англо-советские договоры от 8 августа 1924 г. содержали основные положения, которые должны были содействовать дальнейшей нормализации отношений между двумя странами. В сообщении НКВД СССР от 10 августа 1924 г. указывалось, что заключение этих договоров явилось «одним из крупнейших событий в истории отношений Советской республики с окружающим капиталистическим миром» (см. док. № 199).

Пришедшее к власти в конце 1924 г. консервативное правительство Англии отказалось представить договоры от 8 августа на ратификацию, в связи с чем они в силу не вступили (см. док. № 276, стр. 561 и прим. 91). — 193.

³⁹ К ноте полномочного представительства СССР в Германии МИД Германии от 12 ноября 1923 г. были приложены копия письма фирмы «Карл Мейснер» берлинскому отделению «Русско-Германского складочного и транспортного общества» (см. т. IV, док. № 80 и прим. 27) и копия сообщения, содержавшего объяснения возчика этой фирмы Бергера. В ноте говорилось, что из указанных «документов явствует, что упомянутый возчик во время перевозки 31 октября с. г. двух ящиков с товарами Торгового Представительства на Лертский вокзал был остановлен агентами уголовной полиции и доставлен в полицейское управление. Его держали там два часа и подвергли допросу; за это время содержимое ящиков, как это можно судить по различным следам на них и на пломбах, было подвергнуто обыску. При этом следует отметить, что возчик имел при себе официально оформленную Торговым Представительством фактуру и что оба ящика были запломбированы Торговым Представительством.

Посольство указывает на то, что подобные действия полицейских агентов резко противоречат нормам и обычаям международно-правового порядка и представляют собой абсолютно недопустимые помехи деятельности Торгового Представительства.

Посольство имеет честь настоятельно просить Министерство Иностранных Дел позаботиться о немедленном и тщательном расследовании данного случая, а также уведомить Посольство о результатах этого расследования и о том, какие меры будут приняты немецкими властями, чтобы предотвратить подобные недоразумения в будущем». — 257.

⁴⁰ Переговоры об установлении дипломатических отношений между СССР и Голландией начались по договоренности сторон в Берлине 17 марта 1924 г. (см. прим. 20).

В ответ на представленные голландской делегацией условия признания Голландией Советского правительства советская делегация внесла упоминаемый в публикуемом документе контрпроект, содержание которого сводилось к следующему: 1) голландское правительство признает Советское правительство де-юре независимо от переговоров о заключении торгового договора; 2) вопрос о долгах быв. российских правительств остается открытым до будущих переговоров по этому вопросу между двумя сторонами; 3) Советский Союз не может предоставить Голландии привилегий на основе принципа наибольшего благоприятствования, которые даны лимитрофам, входившим раньше в состав Российской империи, пограничным с СССР восточным странам и странам, признавшим Советский Союз раньше Голландии.

Ввиду неприемлемости для советской стороны условий, выдвинутых голландским правительством, переговоры 1924 г. не привели к заключению какого-либо соглашения. — 258.

⁴¹ Имеется в виду нота посланника США в Китае Дж. Г. Шурмена министру иностранных дел Китая Веллингтону Ку (Гу Вей-цзюню) от 3 мая 1924 г., в которой обращалось внимание китайского правительства

на решение Вашингтонской конференции от 4 февраля 1922 г. по вопросу о КВЖД (см. т. IV, прим. 98) и напоминалось, что «ответственность Китая в качестве попечителя Китайско-Восточной железной дороги является обязательством, которое не может быть игнорировано или односторонне аннулировано Китаем в ходе любых переговоров с другими сторонами относительно этой железной дороги». В ноте говорилось также, что правительство США «не может одобрить какое-либо изменение status quo, по чьей бы инициативе оно ни предпринималось, до тех пор, пока права всех кредиторов и остальных сторон не будут соответствующим образом защищены» (см. «FRUS», 1924, vol. I, p. 487). — 277, 278, 364.

⁴² Речь идет о победе «левого блока» (радикалы, радикал-социалисты, республиканские социалисты, социалисты) во главе с Э. Эррио на состоявшихся 11 мая 1924 г. всеобщих парламентских выборах. 16 июня Эррио сформировал новое правительство Франции, в котором занял пост председателя совета министров и министра иностранных дел. — 279.

⁴³ В меморандуме от 16 апреля 1924 г. № 1475/13 указывалось также, что, поскольку китайскими властями не приняты никакие меры на границе и угрожающее спокойствию и безопасности положение продолжается, Правительство СССР, считаясь с серьезностью создавшегося положения, настаивает перед китайским правительством «на принятии немедленных мер к действительному прекращению деятельности белых банд в Маньчжурии и их формированиях», особенно в районе КВЖД.

В ответной ноте МИД Китая полпредству СССР в Китае от 10 июля 1924 г. сообщалось, что местными китайскими пограничными властями «уже приняты» меры по установлению контроля за переездом через границу и проживанием на территории Маньчжурии русских белоэмигрантов. В ноте подробно перечислялись эти меры и в заключение говорилось: «В настоящее время на границе и в районе КВЖД к русским применяются строгие меры контроля согласно упомянутым правилам. Никакой деятельности белых не наблюдается».

Несмотря на эти заверения и вопреки обязательству китайского правительства по соглашению от 31 мая 1924 г. (см. док. № 156—158), китайские власти продолжали покровительствовать русским белоэмигрантам, в связи с чем Советское правительство вынуждено было неоднократно протестовать и в дальнейшем (см. док. № 191, 218). — 280.

⁴⁴ В упомянутых ответах китайские власти отрицали приведенные в ноте представительства СССР от 18 февраля 1924 г. факты о нарушении белогвардейскими бандами советской границы. — 282.

⁴⁵ Русско-японская рыболовная конвенция была подписана 15 (28) июля 1907 г. в соответствии со ст. 11 Портсмутского мирного договора 1905 г. (опубл. в «Собр. узак. и распор. правит.», 1907 г., № 134, отд. I, ст. 1084). — 308, 527.

⁴⁶ Вскоре после подписания публикуемого соглашения, 13 июня 1924 г., в Монголии был упразднен теократический строй и провозглашена Монгольская Народная Республика. В связи с тем, что белогвардейские банды во Внешней Монголии были ликвидированы, Советский Союз в марте 1925 г. вывел свои войска из МНР (см. также т. IV, прим. 43).

В дальнейшем положение МНР как самостоятельного и независимого государства получило международное признание. В соглашении трех великих держав — СССР, США и Великобритании по вопросам Дальнего Востока, принятом на Крымской конференции в 1945 г., было признано сохранение статус-кво Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики), т. е. ее фактического состояния в качестве самостоятельного, независимого государства.

Одновременно с подписанием советско-китайского договора и деклараций от 14 августа 1945 г. состоялся обмен нотами по вопросу о независимости МНР. В ноте китайского правительства говорилось: «Ввиду неоднократно выраженного народом Внешней Монголии стремления к независимости, китайское правительство заявляет, что после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это стрем-

ление, китайское правительство признает независимость Внешней Монголии в ее существующих границах» (см. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 475). В ответной ноте Советского правительства указывалось, что «Советское правительство с удовлетворением принимает к сведению вышеозначенную ноту правительства Китайской Республики и со своей стороны заявляет, что оно будет уважать государственную независимость и территориальную целостность Монгольской Народной Республики (Внешней Монголии)» (там же, стр. 476).

20 октября 1945 г. в МНР состоялся плебисцит, в ходе которого все 100% граждан, принявших в нем участие, высказались за государственную самостоятельность и независимость Монголии.

5 января 1946 г. китайское правительство в связи с плебисцитом в МНР опубликовало следующее официальное коммюнике: «20 октября 1945 г. во Внешней Монголии был проведен плебисцит, и туда был направлен Центральным Правительством в качестве официального наблюдателя вице-министр внутренних дел Лэй Фа-чжан.

Согласно докладу, недавно представленному властями Внешней Монголии, руководившими процедурой плебисцита, результаты плебисцита подтвердили, что народ Внешней Монголии высказался в пользу независимости.

В соответствии с решением Высшего Совета Национальной Обороны Национальное Правительство настоящим признает независимость Внешней Монголии, и Исполнительный юань соответственно дал указание Министерству Внутренних Дел официально уведомить об этом Правительство Внешней Монголии» («Известия», 8 января 1946 г.).

7 января 1946 г. МИД Китая уведомил правительство МНР о признании независимости Монголии следующей телеграммой: «Получили Вашу ноту об итогах плебисцита, проведенного народом Внешней Монголии 20 октября 34 года Китая [20 октября 1945 г.], что свидетельствует о подтверждении народом Внешней Монголии своей независимости.

В соответствии с постановлением Высшего Совета Национальной Обороны Китайское правительство объявляет о своем признании с сегодняшнего дня независимости Внешней Монголии, о чем уведомляем постоянной нотой» («Известия», 15 января 1946 г.). 14 февраля 1946 г. между министрами иностранных дел Китая и МНР состоялся обмен нотами об установлении дипломатических отношений между двумя странами.

В связи с образованием Китайской Народной Республики 6 октября 1949 г. правительство МНР признало центральное народное правительство КНР и приняло решение прекратить дипломатические отношения между правительством МНР и чаикайшистским правительством, а 16 октября 1949 г. между МНР и КНР были установлены дипломатические отношения.

При подписании договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР 14 февраля 1950 г. представители правительств обеих стран обменялись нотами, устанавливавшими, что «обе Договаривающиеся Стороны признают, что независимое положение Монгольской Народной Республики уже полностью обеспечено в результате проведения в 1945 г. во Внешней Монголии референдума, подтвердившего ее стремление к независимости, и в результате установления с ней дипломатических отношений Китайской Народной Республикой».

В октябре 1961 г. на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН МНР была принята в эту организацию. — 333.

⁴⁷ Империалистические державы всеми средствами стремились помешать практическому осуществлению соглашения о временном управлении КВЖД от 31 мая 1924 г. Они сделали ставку на генерал-губернатора трех восточных провинций Китая Чжан Цзо-линя, который отказался признать это соглашение и препятствовал претворению его в жизнь.

Советское правительство не могло мириться с тем, что КВЖД продолжала оставаться базой белогвардейской контрреволюции, представлявшей угрозу безопасности Советского Дальнего Востока. Поэтому оно вынуждено было пойти на переговоры с Чжан Цзо-линем. Переговоры ве-

лись с ведома пекинского правительства и закончились подписанием в Мукдене (ныне — Шэньян) 20 сентября 1924 г. дополнительного соглашения о КВЖД (см. док. № 222).

3 октября 1924 г. состоялось первое заседание правления КВЖД, на котором было принято решение уволить управляющего дорогой белогвардейца Остроумова и назначить новым управляющим советского гражданина Иванова А. Н. С этого дня дорога полностью перешла в совместное управление Китая и СССР.

17 марта 1925 г. китайское правительство сообщило правительству СССР об утверждении мукденского соглашения в качестве приложения к соглашению от 31 мая 1924 г. — 342.

⁴⁸ В упоминаемом меморандуме от 31 мая 1924 г. подробно анализировались приложенные к германским нотам материалы о налете берлинской полиции на здание торгового представительства СССР в Берлине 3 мая 1924 г. В нем указывалось на многочисленные вопиющие противоречия в донесениях полицейских чиновников, руководивших налетом, отмечался бездоказательный и произвольный характер многих содержащихся в них утверждений, приводились конкретные факты незаконных действий полиции, явившихся грубейшим нарушением общепринятых норм международного права. — 347.

⁴⁹ Советско-германские переговоры по экономическим и правовым вопросам велись с середины 1923 г. В течение длительного времени они не давали положительных результатов ввиду того, что германская сторона выдвигала неприемлемые для Советского Союза условия по вопросу о принципе наибольшего благоприятствования, о положении торгового представительства СССР в Берлине и др. Тем не менее переговоры успешно завершились подписанием 12 октября 1925 г. советско-германского договора, в котором эти вопросы получили положительное для Советского Союза решение. Одновременно, 12 октября 1925 г. были подписаны консульский договор и соглашение о правовой помощи в гражданских делах. — 353, 482, 541, 565.

⁵⁰ Речь идет о письме председателя советской делегации на англо-советской конференции заместителю председателя английской делегации А. Понсонби от 30 мая 1924 г., в котором излагалась точка зрения советской стороны по ряду важнейших вопросов, стоявших на повестке дня конференции. В письме, в частности, говорилось: «Краеугольным камнем решения всей проблемы является *реальное содействие* британского правительства в получении займа или в реальных кредитах». — 361.

⁵¹ Имеется в виду статья проекта общего соглашения между двумя странами, предусматривавшая обязательство сторон уважать государственный суверенитет, воздерживаться от вмешательства во внутренние дела друг друга, не создавать, не поддерживать и не разрешать пребывания на своих территориях организаций или их агентов и органов, целью которых являлись вооруженная борьба против другой договаривающейся стороны или ниспровержение существующего государственного или общественного строя. — 365.

⁵² Приказ по НКВТ СССР № 70 от 24 апреля 1924 г. предусматривал на период Бакинской ярмарки (с 20 апреля по 5 июля 1924 г.) свободный ввоз из Персии, Турции, Афганистана и других восточных стран сельскохозяйственных товаров и изделий мелкой кустарной промышленности, а также свободный вывоз в страны Востока советских товаров (в соответствии с прилагавшимися к приказу списками).

Для товаров, поступающих на ярмарку, приказ устанавливал тарифные и таможенные льготы. — 375.

⁵³ В указанной сводке речь шла о статьях проекта советско-японского соглашения, врученного Иосифу Л. М. Карахану 4 и 7 июня 1924 г. В них выдвигался ряд новых требований к Советскому Союзу, причем некоторые положения являлись отступлением от ранее согласованных сторонами статей соглашения.

Содержание статей японского проекта, упоминаемых в публикуемом документе, сводилось к следующему:

В ст. 3 говорилось, что правительство Японии выведет свои войска с территории Северного Сахалина в 3-месячный срок с момента вступления в силу соглашения.

Согласно ст. 4 Советское правительство должно было предоставить японскому правительству или назначенным им японским акционерным компаниям концессии на Северном Сахалине на разработку нефтяных и угольных месторождений и лесов, на использование рыбных богатств вдоль его побережья, а также в реках, бухтах, озерах и лагунах этой части острова сроком на 99 лет с момента вступления в силу соглашения. Арендная плата за эти концессии определялась в размере 5% от их чистого дохода. В статье указывалось: «Что же касается прав и интересов, которые могли иметь на указанной территории русские граждане или правительство или граждане третьей страны до вступления в силу настоящего соглашения и которые противоречат содержанию настоящей статьи, то правительство СССР обязуется и берет на себя всю ответственность, возникшую из них, а Императорское Японское Правительство и назначенные им японские акционерные компании не несут в этом отношении совершенно никакой ответственности».

Ст. 5 была представлена в двух сходных по содержанию вариантах, один из которых был более детализирован. В нем говорилось, что по установлении дипломатических отношений стороны приступят к заключению между ними договора о торговле и мореплавании на основе определенных принципов, которые будут действовать и до заключения указанного договора. Эти принципы сводились к следующему:

«1) Подданные или граждане каждой из двух договаривающихся сторон могут свободно въезжать, проезжать через территорию другой и пребывать на ней и пользоваться полной защитой в отношении безопасности их жизни и собственности в соответствии с законами страны.

2) Каждая из обеих договаривающихся сторон разрешает подданным или гражданам другой стороны в возможно широком размере право частной собственности и, кроме того, дает им право заниматься возможно шире на своей территории торговлей, судоходством и промышленностью.

3) Каждая из обеих договаривающихся сторон трактует другую на основании принципа наибольшего благоприятствования в отношении вопросов, упомянутых в двух предшествующих абзацах, а также всех прочих вопросов, относящихся к торговле, промышленности и навигации, включая льготы в отношении всякого рода пошлин и платежей, а также ослабления контроля относительно вывоза и ввоза товаров там, где существует такой государственный контроль».

В ст. 6 указывалось на необходимость сохранения в силе Портсмутского договора 1905 г. и пересмотра на будущей конференции других двусторонних договоров и соглашений «на основе, что права и привилегии, которыми пользуются соответственные правительства, граждане или подданные обеих стран в силу указанных актов, будут полностью соблюдены и вытекающие из них свершившиеся факты не будут затронуты». В отношении договорных актов, заключенных японским и быв. российскими правительствами совместно с другими странами, отмечалось, что «обе договаривающиеся стороны согласны отложить их пересмотр до того времени, когда будет достигнуто соглашение между всеми заинтересованными странами».

В ст. 7 предусматривалось, что по вступлении в силу соглашения стороны приступят к пересмотру рыболовной конвенции 1907 г. (см. прим. 45).

В приложенной к японскому проекту так называемой дополнительной ноте подчеркивалось, что при подписании соглашения обе договаривающиеся стороны заявят, что каждая из них не имеет «никакого договора или соглашения о военном союзе, никакого секретного соглашения, заключенного с какой-либо третьей стороной в нарушение суверенных или тер-

риториальных прав другой стороны, или же угрожающих безопасности другой стороны». — 376, 417.

⁵⁴ В целях выполнения Мирного договора между РСФСР и Финляндской Республикой от 14 октября 1920 г. (см. т. III, док. № 137) в последующие годы стороны вели переговоры о заключении ряда соглашений (см. т. IV, док. № 144, 188 и прим. 49; т. V, док. № 89, 99, 175, 302 и прим. 164; т. VI, док. № 185, 206 и прим. 73).

18 июня 1924 г. в Хельсинки были подписаны следующие соглашения:

1. Конвенция между СССР и Финляндской Республикой о прямом пассажирском и грузовом железнодорожном сообщении (опубл. в «Собр. зак. СССР», 1926 г., отд. 1, № 49, ст. 359, стр. 817—887). Ратифицирована ЦИК Союза ССР 10 апреля 1925 г., президентом Финляндии — 23 января 1925 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся 14 июля 1925 г. в Москве. 5 июля 1924 г. был подписан протокол 1-ой советско-финляндской конференции по выработке исполнительных и дополнительных постановлений и технических соглашений, подлежащих введению в развитие этой конвенции. 29 марта 1927 г., 5 января 1933 г. и 11 февраля 1936 г. в конвенцию были внесены изменения.

2. Соглашение между СССР и Финляндской Республикой о взаимном возвращении архивов и документов публичных учреждений и установлений (опубл. в «Собр. зак. СССР», 1926 г., отд. 1, № 16, ст. III, стр. 167—198). Ратифицировано ЦИК Союза ССР 10 апреля 1925 г., президентом Финляндии — 11 июля 1924 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Хельсинки 15 июля 1925 г. Протокол об исполнении соглашения подписан 16 августа 1930 г.

3. Конвенция о почтовых сношениях между СССР и Финляндской Республикой (опубл. в «Собр. зак. СССР», 1924 г., отд. 1, № 30, ст. 253, стр. 439—470). 7 октября 1929 г. был подписан протокол об изменении конвенции.

4. Конвенция о телеграфных сношениях между СССР и Финляндской Республикой (опубл. в «Собр. зак. СССР», 1924 г., отд. 1, № 30, ст. 264, стр. 470—483). 9 и 21 февраля 1925 г. миссия СССР в Финляндии направила МИД Финляндии ноты о внесении изменений в русский, финский и шведский тексты конвенции.

5. Конвенция о телефонных сношениях между СССР и Финляндской Республикой (опубл. в «Собр. зак. СССР», 1924 г., отд. 1, № 30, ст. 265, стр. 483—488).

Почтовая, телеграфная и телефонная конвенции, как это было обусловлено самими конвенциями, были утверждены декларациями правительства СССР от 16 августа 1924 г. и правительства Финляндии от 11 июля 1924 г. Обмен декларациями состоялся в Москве 16 августа 1924 г.

Конвенции, перечисленные в пп. 1, 3 и 4, сохраняли свою силу до второй мировой войны. Конвенция о телефонных сношениях действовала до 30 сентября 1936 г. — 386.

⁵⁵ В упоминаемой ноте полномочного представителя СССР в Китае от 5 июня 1924 г. № 2056/17 министру иностранных дел Китая содержалась просьба о том, чтобы здания, принадлежавшие ранее быв. российским консульским представительствам в Шанхае, Тяньцзине и Ханькоу, были переданы представительству СССР, как это было предусмотрено советско-китайским соглашением от 31 мая 1924 г. (см. док. № 156—158).

В конце июня 1924 г. здания в Тяньцзине и Ханькоу были переданы советским представителям. Однако здание в Шанхае при попустительстве местных китайских властей продолжали занимать белогвардейцы.

1 июля 1924 г. полпред СССР в Китае вынужден был направить министру иностранных дел Китая новую ноту (№ 2554/27), настаивая на «принятии самых категорических мер в отношении шанхайского дипломатического комиссара», чинившего препятствия в отношении возвращения здания представительства. Протест по этому вопросу был заявлен вторично в ноте полпреда от 7 июля 1924 г. № 2622/29. В ответной ноте МИД Китая от 9 июля 1924 г. делалась попытка оправдать действия дипломатического

комиссара ссылками на то, что находившиеся в здании белогвардейцы не хотят покидать его.

Здание в Шанхае было возвращено представительству в сентябре 1924 г. — 388.

⁵⁶ Подразумевается Заключительный протокол, подписанный 7 сентября (25 августа) 1901 г. Китаем и иностранными державами, принимавшими участие в подавлении народного антиимпериалистического Ихэтуаньского (боксерского) восстания (см. т. VI, прим. 106). Согласно ст. 7 протокола китайское правительство обязывалось признавать экстерриториальность посольского квартала в Пекине и право иностранных держав вводить свои войска для охраны квартала. 13 июня (31 мая) 1904 г. те же державы в развитие ст. 7 подписали специальный протокол о статуте дипломатического квартала (опубл. в сборн. «Международная политика новейшего времени...», ч. I, М., 1925, стр. 316—317). — 389, 436, 485.

⁵⁷ Принц-регент Эфиопии Тафари Маконнен в апреле 1924 г. выехал с дипломатической миссией в Европу. НКВД СССР, учитывая пожелания самого принца, дал указание своим представителям в Италии, Великобритании и Греции вступить с ним в контакт для обсуждения вопроса о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Эфиопией.

Полпред СССР в Греции во время беседы с Тафари 19 августа 1924 г. сообщил ему о предложении Советского правительства восстановить дипломатические отношения с Эфиопией, а затем подтвердил это в письменном виде (см. док. № 204). Тафари ответил, что вопрос будет рассмотрен по его возвращении в Эфиопию. Однако эта инициатива Советского государства не привела к практическим результатам.

Дипломатические отношения между СССР и Эфиопией были установлены 21 апреля 1943 г. — 390, 427, 428.

⁵⁸ 4 августа 1924 г. мексиканский посланник в Германии Рубио сообщил полпредству СССР в Германии, что правительство Мексики дало агреман С. С. Пестковскому, назначенному полномочным представителем СССР в Мексике. Одновременно мексиканское правительство запросило агремана своего посланника в СССР Базилио Вадильо. Согласно Советского правительства на его кандидатуру было дано 11 августа.

В сентябре С. С. Пестковский выехал и в начале ноября прибыл к месту назначения. 7 ноября он вручил свои верительные грамоты президенту (см. док. № 262). Вадильо прибыл в Москву 16 ноября и спустя три дня вручил верительные грамоты Председателю ЦИК СССР М. И. Калинину (см. док. № 269). — 393, 549.

⁵⁹ Лондонская конференция по германскому вопросу, в которой принимали участие Англия, Франция, США и ряд других государств, происходила с 16 июля по 16 августа 1924 г.

Конференция утвердила «план Дауэса», имевший целью возрождение военно-промышленного потенциала Германии и использование германского милитаризма против Советского Союза. План ставил Германию в зависимость от США и Англии. Конференция приняла решение о выводе франко-бельгийских войск из Рура в течение года.

В результате Лондонской конференции были созданы предпосылки для развязывания в дальнейшем германской агрессии в Европе. — 399, 473, 568.

⁶⁰ В нотах НКВД СССР от 19 сентября № ВБ/1459, 13 ноября № ВБ/1940, 14 ноября 1923 г. № ВБ/1941, 10 января 1924 г. № ВБ/35, а также в вербальных нотах от 22 февраля 1924 г. № 206, 10 марта № 286, 19 апреля № 427, 14 мая № 511 и 6 июня № 614 сообщалось о многочисленных случаях нападений вооруженных банд с турецкой территории на советские пограничные районы с целью грабежа, угода в плен мирных советских граждан и угона скота. В нотах содержались требования о возмещении убытков и принятии решительных мер, с тем чтобы положить конец нападениям.

В ответных нотах посольства Турции в СССР от 20 мая 1924 г. № 439, 28 июня № 588/113 и 30 июня № 594/117 делались попытки снять с турец-

кого правительства ответственность за перечисленные в советских нотках случаи нападений банд на советскую территорию. — 401.

⁶¹ В связи с тем, что китайское правительство, несмотря на неоднократные обращения Советского правительства, не приняло мер к передаче Советскому Союзу судов, уведенных белогвардейцами из Владивостока (см. т. VI, док. № 23 и прим. 4 и док. № 5 настоящего тома), полпредство СССР в Китае направило 11 марта 1924 г. МИД Китая новую ноту, в которой было повторено требование Советского правительства о немедленном возвращении судов, находившихся в китайских водах. В ноте отмечалось, что, по имеющимся в распоряжении полпредства сведениям, белогвардейцы намерены продать советские суда, и указывалось, что «вся материальная ответственность за могущие произойти иначе убытки будет возложена на Китайское правительство».

Ввиду того, что 3 июня 1924 г. находившееся в Шанхае судно «Эльдорадо» было незаконно продано белогвардейцами и уведено в неизвестном направлении, а остальные суда готовились к отплытию в Японию, полпредство обратилось 4 июня 1924 г. в МИД Китая с нотой, в которой содержалась просьба о принятии китайскими властями мер с целью розыска, возвращения и передачи этого судна Российскому добровольному флоту и о возвращении остальных судов.

Эта просьба была вторично изложена в ноте полпредства МИД Китая от 8 июня 1924 г. В ноте обращалось внимание на тот факт, что на упомянутых советских судах продолжают хозяйничать русские белогвардейцы, которые при попустительстве китайских властей расхищают и распродают судовое имущество. Сославшись на обязательство китайского правительства по соглашению от 31 мая 1924 г. возратить СССР все советское движимое и недвижимое имущество, находившееся на территории Китая, полпредство еще раз предупреждало, что всю ответственность за ущерб, который может быть причинен Советскому Союзу, будет нести правительство Китая. — 403.

⁶² Имеется в виду интервью премьер-министра Японии Като представителя японской прессы в конце июля 1924 г. — 411.

⁶³ Принимая от полпреда СССР в Греции А. М. Устинова публикуемую ноту, министр иностранных дел Греции Г. Руссос сказал, что он обеспечит меры для охраны российского имущества и его передачи советским представителям.

Переговоры о возвращении указанного имущества продолжались и в дальнейшем. — 413.

⁶⁴ Публикуемая телеграмма была направлена в связи с попытками русских белоэмигрантов вывезти в Югославию архивы из здания быв. российского посольства во Франции. В результате протеста Советского правительства французское правительство наложило на указанные архивы охранительный секвестр. В 1925 г. архивы были переданы советскому посольству во Франции. — 413.

⁶⁵ Упомянутый проект соглашения по своему содержанию отличался от предыдущего японского проекта (см. прим. 53) главным образом незначительными редакционными уточнениями отдельных статей и положений. Однако по одному из основных вопросов, о концессиях на Северном Сахалине, японская сторона продолжала настаивать на своих требованиях. Специальный протокол «Б», приложенный к проекту, предусматривал передачу Японии концессии, «свободной от всяких стеснительных условий», на эксплуатацию нефтяных промыслов и угольных копей почти на всей территории Северного Сахалина; в протоколе оговаривалось «право рубить лес, строить портовые сооружения и железные дороги, проводить нефтепроводы, устраивать электрические коммуникации и другие предприятия на Северном Сахалине». Советское правительство, указывалось в протоколе, не должно налагать «никаких ограничений на наем рабочих и прочего персонала», не будет «ни в какой форме вмешиваться в контроль и в организацию труда» на японских предприятиях, не будет взимать с них «никаких налогов и сборов» и «предоставит полное покровительство,

содействие и всякие льготы, необходимые для функционирования этих предприятий» и т. д. Выдвигая эти притязания, японцы соглашались сократить срок концессий с 99 до 55 лет, обязуясь «передать Правительству СССР ежегодно 5% добычи нефтяных источников и угольных копей». — 415.

⁶⁵ Имеется в виду секретный союзный договор между Румынией, с одной стороны, и Россией, Францией, Великобританией и Италией — с другой, заключенный в Бухаресте 4 августа 1916 г. Договор определял условия, на которых Румыния обязывалась объявить войну Австро-Венгрии. (опубл. в сборн. «Международная политика новейшего времени...», ч. II, М., 1926, стр. 50—51). — 424.

⁶⁷ Встреча, о которой говорится в документе, в 1924 г. не состоялась. Г. В. Чичерин установил личные контакты с государственными деятелями Польши в конце сентября 1925 г., будучи в Варшаве проездом. — 439, 502, 577.

⁶⁸ 24 октября 1924 г. Гельсингфорский городской суд отклонил иск финляндской фирмы «Туоте-продукт», указав при этом, что «встречное требование ответчика основано на таком действии государственной власти СССР, которое не подлежит обсуждению финляндского суда». Дело по иску торгового представительства СССР в Финляндии к «Туоте-продукт» было решено в пользу советской стороны. — 450.

⁶⁹ Ответ на ноту полпреда СССР в Китае от 13 сентября японское правительство дало в устной форме. Во время советско-японских переговоров в Пекине о восстановлении нормальных отношений между двумя странами на заседании 29 сентября 1924 г. японский представитель Иосидзава в целом признал факты, изложенные в упомянутой ноте, хотя пытался отрицать, что японское военное судно высадило на берег 40 человек своей команды и угрожало местным советским властям репрессиями. — 452.

⁷⁰ Публикуемое соглашение действует по настоящее время в редакции, содержащейся в нотах, обмен которыми состоялся между Австрией и СССР 6 апреля 1927 г. — 454.

⁷¹ 26 июля 1924 г. Ф. Нансен от имени Верховного комиссариата Лиги наций по делам беженцев обратился с письмом к правительствам стран, состоявшим в дипломатических отношениях с СССР, с просьбой ходатайствовать перед Советским правительством о разрешении на территории СССР деятельности комиссии Верховного комиссариата. — 457.

⁷² Начавшиеся в Берлине 26 августа 1924 г. переговоры между венгерскими делегатами и полпредом СССР в Германии привели к подписанию 5 сентября «Договора об установлении дипломатических и консульских отношений», а 12 сентября — «Соглашения об установлении торговых сношений и об учреждении обоюдных представительств». Однако венгерское правительство не ратифицировало эти договорные акты, и они не вступили в силу. Дипломатические отношения между СССР и Венгрией были установлены 4 февраля 1934 г. — 458, 490.

⁷³ Имеется в виду заявление так называемого «Комитета независимости Грузии», руководившего при активной поддержке империалистических кругов провокационным выступлением контрреволюционных элементов в Грузии; в нем, в частности, говорилось: «Массовое организованное выступление, которого мы ожидали, не состоялось, широкие народные массы нас не поддержали, и мы остались только с теми активными силами, которые были набраны в верхних слоях нации и большей частью скрывались в лесах». — 474.

⁷⁴ Речь идет о меморандуме от 29 августа 1924 г., который Иосидзава представил по просьбе советской стороны в ходе советско-японских переговоров, о производимых японцами работах по эксплуатации угольных и нефтяных месторождений на Северном Сахалине. Согласно меморандуму японские компании вели работы по добыче и разведке нефти в 8 районах этой части острова общей площадью 13 тыс. акров и по добыче угля — в двух районах. На нефтяных разработках было занято 420 и на угольных — 358 рабочих и служащих.

В связи с тем, что советская делегация отказалась обсуждать неприемлемые японские требования в отношении концессий на Северном Сахалине, содержащиеся в проектах соглашения, врученных японцами в июне и августе (см. прим. 53, 65), 28 сентября 1924 г. Иосидзава представил новый проект протокола «Б». Советскому правительству предлагалось сдать Японии в концессию сроком на 40—50 лет нефтяные месторождения общей площадью в 4 тыс. кв. верст и угольные месторождения в районах, которые подлежали определению в контрактах. Плата за эксплуатацию Японией нефтяных месторождений устанавливалась в размере 20% чистой прибыли, или от 5 до 15% валовой добычи, а за эксплуатацию угольных месторождений — соответственно 20% и 5%.

6 октября 1924 г. советская делегация представила свой проект протокола о концессиях. В нем указывалось, что Советское правительство согласилось сдать японским компаниям в концессию 40% действующих нефтеносных районов. Сдаваемые в концессию участки должны быть расположены в шахматном порядке и не должны соприкасаться друг с другом. Кроме того, Советское правительство соглашалось предоставить Японии право разведки нефти на территории в 1 тыс. кв. верст восточного побережья Северного Сахалина сроком на 5 лет. По истечении указанного периода, в случае обнаружения в этом районе нефти, японские компании, которые будут вести разведку, могут получить концессии на добычу нефти из расчета 40% от каждого нефтеносного участка. Районы угольных концессий подлежали определению в будущих концессионных договорах. Плата за эксплуатацию месторождений определялась в размере от 10 до 15% валовой добычи нефти и от 5 до 10% валовой добычи угля.

В советском проекте также указывалось, что до заключения концессионных договоров с японскими компаниями, в течение переходного периода в 6 месяцев с момента заключения общего соглашения, японцам разрешается продолжать работы на действующих предприятиях при условии, что вся полученная в результате этих работ продукция не будет вывозиться за пределы Северного Сахалина.

Получив этот проект, Иосидзава заявил, что он не может дать на него ответ и запросит инструкции у своего правительства. В переговорах наступил перерыв, продолжавшийся до 24 октября.

27 октября 1924 г. Иосидзава внес новый проект протокола «Б». В нем японское правительство потребовало предоставления 60% всей площади выявленных нефтеносных полей, а также 60% всех тех полей, которые могут быть открыты японцами в будущем, 30% угольных месторождений в запретном районе и все копи вне этого района. — 483.

⁷⁵ Нота от 23 июля 1924 г. № 1606/24 была направлена миссией Польши в СССР в ответ на ноту НКВД СССР от 28 июня того же года, в которой указывалось, что нота миссии от 3 июня (см. стр. 212) «не содержит в себе каких-либо новых данных, позволивших бы Союзному Правительству встать на иную точку зрения по затронутому вопросу». В польской ноте от 23 июля подтверждалась позиция правительства Польши, изложенная в ноте от 3 июня. — 487.

⁷⁶ В докладе генерального секретаря торгового представительства СССР в Германии И. А. Пилера полпреду СССР в Германии от 9 октября 1924 г. приводилось заявление правительственного советника в отставке Ганса Симонса о том, что в определенных германских кругах существует мнение, что «если Германия в ближайшее время не вступит в Лигу наций, то однажды, и даже довольно скоро, может сложиться такая ситуация, при которой Россия станет членом Лиги наций прежде Германии, и тогда Германия, находясь вне Лиги наций, оказалась бы полностью изолированной». — 489.

⁷⁷ В конце июля — начале августа 1924 г. Английская коммунистическая партия проводила неделю борьбы против опасности войны. В связи с этим орган партии газета «Workers' Weekly» выпустила два специальных номера с антивоенными материалами. В ответ лейбористское правительство Макдональда начало судебное преследование редактора газеты Кэмпбелла,

который 5 августа был посажен в тюрьму. Эти действия вызвали протесты со стороны трудящихся Великобритании, что вынудило правительство признать необоснованность обвинений против Кэмпбелла и прекратить дело.

8 октября в палате общин у Макдональда потребовали объяснить действия правительства. Либералы, на поддержку которых опиралось лейбористское правительство, внесли резолюцию о создании комиссии для рассмотрения причин прекращения дела против Кэмпбелла. Предложение было поддержано консерваторами. Макдональд заявил, что в случае принятия резолюции он подаст в отставку. Большинство голосов в 359 против 198 резолюция была принята, и 9 октября Макдональд заявил о роспуске парламента. В результате парламентских выборов, состоявшихся в конце октября 1924 г., к власти вернулись консерваторы во главе с Болдуином. — 501.

⁷⁶ В ноте полпреда СССР в Персии от 17 июля 1924 г. № 1764 на имя министра иностранных дел Мошар-оль-Молька содержалось предложение Советского правительства правительству Персии о проведении, так же как весной 1924 г. (см. док. № 81), совместной борьбы с саранчой в пограничных областях Хоросанской провинции и о готовности направить специальный отряд для помощи Персии в проведении этих работ.

В нотах № 1816 от 24 июля и № 3148 от 31 августа 1924 г. полпредство просило ускорить ответ на свою ноту и сообщало, что технический отряд для борьбы с саранчой уже сформирован.

Согласие персидской стороны на советское предложение последовало лишь в апреле 1925 г. — 508.

⁷⁹ В упоминаемой справке были подведены итоги противосаранчовой кампании, проведенной на территории Персии весной 1924 г.

В результате этой кампании саранча в пограничных районах Персии была уничтожена, и посевы на территории Персии и Азербайджанской ССР спасены. Расходы СССР составили, по предварительному подсчету, выше 300 тыс. руб. «Проделанная работа, — говорилось в справке, — является первым опытом, блестяще доказавшим необходимость совместной борьбы с саранчой Советского Союза и Персии и выявившим полную возможность побеждать саранчу и сводить к нулю причиняемый ею вред». — 508.

⁸⁰ Имеется в виду выступление английского представителя Джильберта Мэррея в Лиге наций во время обсуждения так называемого «грузинского вопроса» 25 сентября 1924 г., в котором содержались грубые клеветнические выпады по адресу Советского правительства. — 509.

⁸¹ К публикуемой ноте английского МИД была приложена копия так называемого «письма Коминтерна» следующего содержания:

«Совершенно секретно. Центральному комитету Британской Коммунистической партии. Исполнительный Комитет III Коммунистического Интернационала. Президиум. Сентября 15 1924 г. Москва.

Дорогие товарищи,

Приближается время обсуждения в английском парламенте договора, заключенного между правительствами Великобритании и СССР, с целью его ратификации. Ожесточенная кампания, поднятая британской буржуазией вокруг этого вопроса, показывает, что большинство ее вместе с реакционными кругами выступает против договора с целью сорвать соглашение, укрепляющее узы между пролетариатом обеих стран и ведущее к восстановлению нормальных отношений между Англией и СССР.

Пролетариат Великобритании, который произнес свое веское слово, когда грозила опасность разрыва переговоров, и принудил правительство Макдональда заключить договор, должен проявить максимально возможную энергию в предстоящей борьбе за ратификацию и против стараний британских капиталистов, желающих принудить парламент аннулировать договор. Необходимо возбудить к действию массы британского пролетариата, привести в движение армию безработного пролетариата, положение которого может улучшиться только после того, как СССР будет предостав-

лен заем для восстановления его хозяйства, и после того, как будет налажено деловое сотрудничество между британским и русским пролетариатом. Абсолютно необходимо, чтобы та группа в рабочей партии, которая сочувствует договору, усилила свое давление на правительство и на парламентские круги в пользу ратификации договора. Наблюдайте тщательно за лидерами рабочей партии, потому что они легко могут запугаться в сетях буржуазии.

Иностранная политика рабочей партии в ее нынешнем виде является дурной копией политики правительства Керзона. Организуйте кампанию разоблачения иностранной политики Макдональда.

ИККИ охотно предоставит вам широкий материал, находящийся в его распоряжении и относящийся к деятельности британского империализма на Среднем и Дальнем Востоке. Пока же напрягите все силы в борьбе за ратификацию договора и в пользу продолжения переговоров об урегулировании отношений между СССР и Англией.

Упорядочение отношений между обеими странами будет содействовать революционизированию международного и британского пролетариата не меньше, чем успешное восстание в каком-либо из пролетарских округов Англии, ибо тесный контакт между британским и русским пролетариатом, обмен делегациями и работниками и т. п. сделает для нас возможным расширить и развить пропаганду идей ленинизма в Англии и колониях.

Вооруженной борьбе должна предшествовать борьба против склонности к компромиссам, которая укоренилась среди большинства британских трудящихся, против идей эволюции и мирного уничтожения капитализма. Только тогда можно будет рассчитывать на полный успех вооруженного восстания. В Ирландии и колониях дело обстоит иначе: там имеется национальный вопрос, и это является слишком большим фактором успеха для нас, чтобы тратить время на длительную подготовку рабочего класса. Но даже в Англии, как и в других странах, где рабочие обладают политическим развитием, сами события могут быстрее революционизировать трудящиеся массы, чем пропаганда. Например, репрессии против забастовочного движения со стороны правительства.

Из вашего последнего отчета явствует, что агитационно-пропагандистская работа в армии слаба; во флоте — немного лучше. Ваша ссылка на то, что качество привлеченных в армию членов искупает их количество, в принципе правильна; но тем не менее было бы желательно иметь ячейки во всех войсковых частях, и в особенности в тех, которые расположены в крупных центрах страны, а также на предприятиях, изготовляющих военное снаряжение, и на военных складах. Мы предлагаем, чтобы самое тщательное внимание уделялось этим последним. В случае опасности войны с их помощью и в контакте с транспортниками можно парализовать все военные приготовления буржуазии и начать превращение империалистической войны в классовую войну.

Теперь более, чем когда-либо, мы должны быть на страже. Попытки интервенции в Китае показывают, что мировой империализм до сих пор еще полон сил и снова старается восстановить свое пошатнувшееся положение и вызвать новую войну, конечная цель которой — сокрушить русский пролетариат, подавить развивающуюся мировую революцию, а затем поработить колониальные народы.

«Опасность войны», «буржуазия ищет войны», «капитал — новые рынки» — таковы лозунги, к которым вы должны приучить массы и с которыми вы должны идти работать в пролетарские массы. Эти лозунги откроют вам двери понимания масс, помогут привлечь их и шествовать под знаменем коммунизма.

Военный отдел Британской Коммунистической партии, насколько мы осведомлены, терпит, кроме того, недостаток в специалистах, будущих руководителях Британской Красной Армии.

Пора вам думать об организации такой группы, которая вместе с лидерами партии могла бы в случае, если вспыхнет активная забастовка, быть мозгом военной организации партии.

Пересмотрите внимательно список военных ячеек, выделяя из них наиболее энергичных и способных людей. Обратите внимание на более или менее талантливых военных специалистов, которые по той или иной причине оставили военную службу и держатся социалистических взглядов. Привлекайте их в ряды Коммунистической партии, если они желают честно служить пролетариату и желают в будущем руководить не слепыми, механическими силами на службе у буржуазии, но национальной армией.

Организуйте руководящий оперативный штаб военной секции. Не откладывайте этого на будущий момент, который может быть полон событиями и захватить вас врасплох.

Желаем вам успеха как в организационных делах, так и в вашей борьбе.

С коммунистическим приветом

Председатель Президиума ИККИ
[подпись]

Член Президиума
[подпись]

Секретарь
[подпись]»

Приведенное выше так называемое «письмо Коминтерна» являлось от начала до конца грубой фальшивкой. Очевидная подложность этого «документа» была неопровержимо доказана тогда же в ряде советских нот (см. док. № 242, 245, 275, 291). Отказ английского правительства передать вопрос о «письме» третейскому суду также подтверждал, что у него не было никаких фактов, которые указывали бы на его подлинность. Тем не менее английские реакционные круги решили использовать «письмо Коминтерна» в целях ухудшения англо-советских отношений и срыва общего и торгового договоров от 8 августа 1924 г. (см. прил. 3 и 4 и прим. 91).

Созданная по требованию общественности лейбористским правительством специальная комиссия в своем докладе, опубликованном в печати 4 ноября 1924 г., заявила, что «ни правительство, ни какой бы то ни было правительственный департамент Великобритании не видел оригинала документа». Макдональд, который в первые дни после опубликования «письма» в своих выступлениях упорно именовал его подлинным, в дальнейшем переменял тон: 15 декабря 1924 г. в палате общин он вынужден был заявить, что «подлинность не доказана».

В дальнейшем подложность документа неоднократно подтверждалась самими англичанами (см., например, заявление делегации английских тред-юнионов, посетившей в конце 1924 г. Советский Союз, приведенное в док. № 275). В мае 1925 г. специальная комиссия Генсовета Британского конгресса тред-юнионов опубликовала доклад, в котором говорилось, что на основании изучения ряда материалов она пришла к твердому убеждению о подложности «письма Коминтерна».

Несколько лет спустя было точно установлено, что так называемое «письмо Коминтерна» было изготовлено в одном из белоэвардейских центров по производству антисоветских фальшивок в Берлине. Авторами его были белоэмигранты Жемчужников, Бемгардт и Гумашкин, тесно связанные с английской и другими иностранными разведками.

Таков был бесславный конец гнусной антисоветской провокации — дела о так называемом «письме Коминтерна». — 511, 584.

⁸² В упомянутой ноте НКВД германскому посольству в СССР указывалось: «...хотя Народный Комиссариат по иностранным делам не уясняет себе мотивов требования германского посольства о принятии НКВД на себя специального обязательства о воздержании командированных сотрудников от какой-либо пропагандистской деятельности, тем более что вся предшествующая практика могла служить достаточной гарантией того, что сотрудники торгового представительства строго воздерживаются от какого-либо вмешательства во внутренние дела Германии, Народный Комиссариат

по иностранным делам тем не менее готов подтвердить, что гарантирует полное невмешательство сотрудников торгового представительства в какой бы то ни было форме во внутренние дела Германии». — 520.

⁸³ Конференция по опиуму, созданная Советом Лиги наций, происходила с 3 ноября 1924 г. по 11 февраля 1925 г. в Женеве. В ее работе приняли участие 8 государств: Великобритания, Голландия, Индия, Китай, Португалия, Сиам, Франция, Япония, которые подписали дополнительное соглашение к Международной конвенции опиума от 23 января 1912 г., протокол и заключительный акт.

Работа конференции и принятые ею решения еще раз подтвердили правильность советской позиции по вопросу торговли наркотическими веществами, изложенной в публикуемом меморандуме Советского правительства. — 521.

⁸⁴ Упомянутый советский проект был разработан с учетом состоявшегося в ходе переговоров в Пекине обмена мнениями между делегациями СССР и Японии.

Вначале японская делегация отказалась обсуждать этот советский проект. 27 декабря 1924 г. она внесла свой новый проект соглашения, в котором, в отличие от прежних проектов (см. прим. 53, 65, 74), в большей мере учитывались пожелания советской стороны.

Переговоры о нормализации советско-японских отношений завершились подписанием 20 января 1925 г. Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией, в основу которой был положен указанный советский проект.

Содержание статей проекта, перечисляемых в комментируемом документе, сводилось к следующему.

В ст. 3 говорилось, что «стороны соглашаются приступить к пересмотру Рыболовной конвенции 1907 г. в соответствии с новыми условиями и законами страны, а также сообразуясь с существующей системой сдачи в аренду рыболовных участков».

Впредь до заключения новой конвенции будет применяться система сдачи рыболовных участков в аренду японским подданным, которая действует в настоящее время в силу законов страны».

Ст. 4 касалась торгового соглашения и соответствовала редакции ст. 5 японского проекта от июня 1924 г. (см. прим. 53), за исключением пункта о наибольшем благоприятствовании. В советском проекте этот пункт гласил: «Высокие договаривающиеся стороны установят свои торговые отношения в соответствии с законами каждой страны и ни одна из них не применит специально к другой какие-либо несправедливые меры запрета, ограничения или обложения, могущие затормозить рост экономических или иных отношений между обеими странами; обе Высокие договаривающиеся стороны стремятся, чтобы торговля, судоходство и промышленность каждой страны были основаны в возможно широкой степени на принципе наибольшего благоприятствования».

В ст. 2 протокола «А» говорилось, что разрешение вопроса о долгах бывших российских правительств откладывается до будущих переговоров между СССР и Японией и что «при разрешении таких вопросов Правительство или подданные Японии не будут, при прочих равных условиях, поставлены в условия, менее благоприятные чем те, которые Правительство Союза Советских Социалистических Республик может предоставить правительству или подданным какой-либо другой страны в подобных же вопросах». Разрешение вопросов по взаимным претензиям также откладывалось до будущих переговоров.

В приложенной к проекту ноте, касавшейся Портсмутского договора, говорилось, что «принятие Правительством Союза Советских Социалистических Республик действительности Портсмутского договора от 5 сентября 1905 г. ни в коем случае не означает, что Правительство Союза принимает на себя политическую ответственность за содержание означенного договора, каковая ответственность лежит всецело на антипарламентском царском правительстве».

Проектом предусматривалось, что одновременно с подписанием Конвенции японский представитель вручит советскому представителю ноту, в которой будет указано, что «Япония не намерена представлять на ратификацию Протокол о Бессарабии», подписанный 28 октября 1920 г. послами пяти держав в Париже (см. т. II, прим. 21).

Проект протокола «Б» в основном повторял содержание проекта протокола о концессиях, который был представлен советской делегацией в октябре 1924 г. (см. прим. 74). — 526.

⁸⁵ Имеется, в частности, в виду посещение о. Геральд (в 70 км к востоку от о. Врангеля) 4 октября 1924 г. китобойной шхуной «Герман», отправленной американской фирмой «Ломэн бразерз» из Нема (Аляска). По сообщению американской печати, целью инициаторов этой акции было провозглашение «прав» США на о. Врангеля. — 531.

⁸⁶ Парижская выставка декоративного искусства являлась второй международной художественной выставкой (после Венецианской, см. т. VI, док. № 321), в которой принял участие Советский Союз. Советский отдел на выставке был открыт 4 июня 1925 г. 23 июня советский павильон посетил президент Франции Думерг. — 534.

⁸⁷ Имеется в виду дополненная русско-германская конвенция от 15(28) июля 1904 г. к договору о торговле и мореплавании между Россией и Германией от 29 января (10 февраля) 1894 г. (см. т. I, прим. 22; опубл.: «Сборник Торговых Договоров, заключенных Россией с иностранными государствами», С.-Петербург, 1912, стр. 128—200). — 538.

⁸⁸ Переговоры по этим вопросам продолжались в дальнейшем. — 539.

⁸⁹ Бельгийский писатель Леон Кошницкий прибыл в Советский Союз в ноябре 1924 г. с рекомендательным письмом французского сенатора де Монзи к Г. В. Чичерину. В письме указывалось, что Кошницкий интересуется культурной и политической жизнью Советского Союза, а также отмечались его тесные связи с бельгийской прессой. 27 ноября 1924 г. Г. В. Чичерин принял Кошницкого и согласился ответить на интересовавшие его вопросы, прежде всего относительно возможности урегулирования советско-бельгийских отношений. Публикуемые ответы Г. В. Чичерина были направлены Кошницкому в письменном виде. Кроме того, в ходе беседы были затронуты некоторые другие темы, связанные с внутренней политикой Советского государства, положением социалистической партии Бельгии и т. д., изложенные Кошницким в своей статье об интервью с Г. В. Чичериным (см. газ. «La Nation Belge» № 1 от 1 января 1925 г.). 5 декабря 1924 г. Кошницкий направил Г. В. Чичерину письмо, в котором выразил благодарность за данное ему интервью. — 553.

⁹⁰ В упомянутой ноте подтверждалась позиция, которая была изложена в ноте Поверенного в делах СССР в Великобритании от 29 октября 1924 г. Макдональду относительно того, что полпредство СССР не может взять обратно свою ноту от 27 октября (см. док. № 245), поскольку английская нота от 24 октября (см. стр. 510) «не была взята обратно», и вновь подчеркивалось, что «третий раздел нашей ноты от 27 октября неправильно истолкован Британским правительством. Он не содержит никаких инсинуаций в отношении чиновников министерства иностранных дел. Главный пункт расхождения лежит в вопросе о третьей разбирательстве, посредством которого мы намереваемся доказать беспочвенность обвинений, выдвинутых против Советского правительства». — 560.

⁹¹ Заключение общего и торгового договоров от 8 августа было с удовлетворением встречено как в Советском Союзе, так и в Англии. Их приветствовали наиболее дальновидные представители английских деловых кругов. На состоявшихся 28 сентября по всей стране многочисленных митингах и демонстрациях английские трудящиеся решительно высказались в поддержку договоров. Отражая эти настроения, конгресс британских труд-юнионов, проходивший в Гулле с 1 по 6 сентября 1924 г., отметил в своей резолюции: «Конгресс считает, что ратификация и применение договоров является чрезвычайно важным для мира во всем мире и мирового экономического подъема».

Однако реакционные круги английской буржуазии враждебно встретили советско-английские договоры. Они видели в них препятствие для осуществления своих далеко идущих антисоветских планов. Позиция этих кругов была достаточно полно изложена в заявлении Федерации британской промышленности, опубликованном 18 сентября 1924 г. Зафиксированный в общем договоре способ урегулирования претензий, говорилось в нем, является «существенным ударом по английским правам без соответствующей компенсации». Заявление подвергло резкой критике положения договоров, в которых говорилось об урегулировании взаимных претензий на основе равноправия и выгоды обеих сторон, о монополии советской внешней торговли, о правительственной гарантии английского займа Советскому Союзу. С протестами против договоров выступили и другие организации английского монополистического капитала.

В кампанию против утверждения договоров включились деятели консервативной и либеральной партий — Болдуин, Черчилль, Асквит, Ллойд-Джордж. Консервативная газета «Daily Telegraph» называла договоры «совершенно фантастическими, совершенно неприемлемыми документами из всех, какие когда-либо представлялись парламенту».

Вопрос о дальнейшей судьбе советско-английских договоров стоял в центре избирательной кампании, проходившей осенью 1924 г. И консервативная, и либеральная партии выступили под лозунгом отмены договоров. Опубликование в разгар предвыборной кампании антисоветской фальшивки — так называемого «письма Коминтерна» (см. прим. 81) помогло консерваторам одержать победу. Одним из первых внешнеполитических мероприятий консервативного правительства Болдуина, действовавшего в полном согласии с Соединенными Штатами, был отказ от советско-английских договоров от 8 августа 1924 г. — 561, 609, 624.

⁹² Сенатор де Монзи являлся председателем Комиссии по русским делам, которая занималась определением суммы долговых претензий Франции к СССР и способов их урегулирования. В мае 1925 г. председателем этой Комиссии, получившей название Консультативной комиссии по русско-французским делам, был назначен Дальбиз. Де Монзи возглавлял делегацию Франции на франко-советской «конференции по долгам и кредитам», начавшей свою работу 26 февраля 1926 г. — 565, 568.

⁹³ Капитан Жак Садуль, член французской военной миссии в России с августа 1917 г., после Великой Октябрьской социалистической революции порвал с французской миссией и активно выступал против интервенции стран Антанты в Советской России. В 1919 г. французский военный суд трижды заочно приговаривал его к смертной казни. По возвращении в конце 1924 г. из Советского Союза во Францию Ж. Садуль был арестован, однако под давлением французских трудящихся суд оправдал его. — 568.

⁹⁴ 1 декабря 1924 г. в Ревеле (Таллине) началось вооруженное восстание против буржуазного режима, за восстановление Советской власти в Эстонии. Восстание было жестоко подавлено эстонской реакцией. — 571.

⁹⁵ Советский Союз оказал Афганистану помощь в строительстве указанной телеграфной линии в соответствии со ст. X советско-афганского договора от 28 февраля 1921 г. (см. т. III, док. № 309). — 571.

⁹⁶ В указанном письме выражалась просьба афганского посольства дать разъяснение по ряду практических вопросов, связанных со строительством советскими специалистами телеграфной линии на территории Афганистана. — 572.

⁹⁷ В ноте полпредства МНР в СССР от 2 декабря 1924 г. содержалась просьба ускорить ответ на его ноту от 23 октября 1924 г. — 587.

⁹⁸ В упомянутой телеграмме НКВТ СССР Центральному народному кооперативу Монголии сообщалось о предоставлении кооперативу права провоза транзитом через Владивосток товаров из Китая, в том числе: 25 800 ящиков чая, 2 тыс. пудов табака, 1 тыс. пудов сигарет, 30 тыс. пудов хлопчатобумажных и 600 пудов шелковых тканей, 5 тыс. пар национальных монгольских сапог, 5 тыс. пар ботинок, 1200 пудов китайских сладостей, 1 тыс. пудов бумаги и некоторых других товаров, — 588.

⁹⁹ 15 декабря 1924 г. министр иностранных дел Греции Г. Руссос направил А. М. Устинову письмо, в котором говорилось:

«Господин Посланник,

Вы сообразовали от имени Российского Красного Креста передать в распоряжение Эллинского Красного Креста госпиталь в Салониках, находящийся во владении первого, чтобы помочь беженцам из Малой Азии.

Госпиталь этот принят, необходимый инвентарный список составлен и он будет в самое ближайшее время направлен Вам.

Пользуясь случаем и прошу Ваше Превосходительство передать Руководству Российского Красного Креста искреннюю благодарность Эллинского Правительства за этот благородный жест. Прошу также и Вас лично принять благодарность Эллинского Правительства за этот гуманный акт, который совершен благодаря Вашему содействию». — 595.

¹⁰⁰ Имеется в виду намечавшаяся отставка английского консервативного правительства Болдуина.

На парламентских выборах 6 декабря 1923 г. консерваторы получили на 79 мест меньше по сравнению с выборами 1922 г. (258 вместо 337), лишившись парламентского большинства. В то же время значительно усилились позиции лейбористов, одним из основных лозунгов которых было «возобновление свободных экономических и дипломатических отношений с Россией» (они получили 191 место, на выборах 1922 г. — 144).

В связи с этим встал вопрос о формировании лейбористской партии правительства, которое опиралось бы на поддержку либералов, получивших 158 мест. Такая поддержка последними была обещана.

22 января 1924 г. было сформировано первое лейбористское правительство Англии во главе с Макдональдом, просуществовавшее около девяти месяцев (см. прим. 77). — 598.

¹⁰¹ Имеется в виду резолюция «Об очередных задачах экономической политики», принятая Политбюро ЦК РКП(б) 24 декабря 1923 г. (опубл. в газ. «Правда» 25 декабря 1923 г.). Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 14—15 января 1924 г., одобрил эту резолюцию для внесения на конференцию. XIII конференция РКП(б) (16—18 января 1924 г.) утвердила полностью указанную резолюцию.

В настоящем томе публикуется раздел IV резолюции, касающийся внешней торговли (см. док. № 17). — 603.

¹⁰² Упомянутый Акт предусматривал содействие английской торговле с рядом стран Европы и Ближнего Востока путем предоставления правительственных кредитов английским экспортерам. — 625.

¹⁰³ В 1923/24 г. Советский Союз кроме указанных в списке стран производил незначительные закупки в Индии, Сингапуре, Швейцарии и продавал свои товары Корее, Палестине, Югославии (см. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг., Статистический обзор», Внешторгиздат, М., 1960). — 697.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

Борьба Советского государства за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества — 20, 25, 30, 32, 37, 38, 41, 47, 53, 54, 57, 59, 70, 73, 74, 87, 95, 97, 98, 104, 106, 126, 132, 144, 146, 149, 155, 156, 169, 199, 201, 205, 210, 212, 224, 225, 237, 238, 246, 247, 248, 262, 263, 267, 271, 273, 295, 296, прил. 1, 2, 3

— выполнение договоров и соглашений — 73, 93, 107, 116, 126, 130, 131, 141, 147, 149, 151, 164, 174, 192, 210, 215, прил. 5

— дипломатическое признание СССР иностранными государствами — 152, 155, 199, 237, 238, 271, 273, прил. 1, 2

Австрией — 62, 66, 237

Албанией — 187, 193, 209, 237, 293

Великобританией — 30, 32, 37, 38, 44, 47, 54, 104, 115, 168, 237, прил. 1, 2

Геджасом — 110, 237

Гречией — 71, 206, 237, 297

Данией — 92, 125, 172, 173, 237

Италией — 39, 41, 44, 168, 237, прил. 2

Китаем — 156, 157, 159, 162, 169, 237

Мексикой — 237, 262, 269

Норвегией — 51, 237

Францией — 246, 247, 252, 253, 266, 280, 286, 296

Швецией — 76, 237

— мероприятия по обеспечению равноправного участия Советского государства в решении международных проблем — 59, 69, 73, 95, 114, 150, 201, 212, 224, 237

— переговоры по вопросам нормализации и развития отношений — 4, 12, 21, 25, 36, 69, 237, 257

с Австрией — 67, 220, 257

» Албанией — 88, 187, 193, 209

» Аргентиной — 178, 257

» Афганистаном — 153

» Бельгией — 15, 36, 69, 96, 105, 117, 257, 273

» Бразилией — 69, 257

» Великобританией — 12, 16, 21, 25, 33, 53, 79, 83, 103, 104, 112, 118, 122, 123, 132, 136, 141, 144, 145, 154, 161, 194, 205, 225, 237, 238, 242, 245, 256, 257, 273, 274, 275, 276, 291

» Венгрией — 221, 237

» Венесуэлой — 113

» Геджасом — 85

» Германией — 12, 36, 69, 106, 111, 119, 120, 126, 127, 131, 134, 151, 160, 195, 232, 264, 267

* Цифры указывают номера документов.

- с Грецией — 21, 36, 197, 206
- » Данией — 12, 36, 92, 125, 172, 173, прил. 1
- » Египтом — 89
- » Испанией — 36, 69, 101, 257
- » Италией — 2, 21, 25, 33, 36, 38, 69, 95, 100, 149, 295
- » Канадой — 7, 80, 203, 257
- » Китаем — 5, 56, 63, 69, 78, 137, 138, 140, 156, 157, 158, 163, 175, 176, 191, 222, 228, 278
- » Латвией — 98
- » Либерией — 285
- » Литвой — 73, 108
- » Мексикой — 165, 180, 217, 277
- » Нидерландами — 13, 36, 45, 58, 105, 125, 128, 155, 257
- » Норвегией — 12, 21, 36, 51, 55, 59, 64, 86, 237
- » Персией — 36, 181, 192
- » Польшей — 36, 60, 70, 93, 116, 130, 147, 189, 210, 211, 212, 213, 235, 237, 255, 284, 287, 292
- » Португалией — 257
- » Румынией — 4, 26, 87, 90, 95
- » США — 21, 225, 257
- » Турцией — 6, 36, 42, 166, 190
- » Уругваем — 69, 251
- » Финляндией — 174, 179, 215
- » Францией — 4, 9, 20, 21, 25, 36, 65, 69, 77, 82, 99, 188, 237, 238, 257, 258, 260, 261, 266, 280, 286, 288, 296
- » Чехословакией — 4, 69, 272
- » Швейцарией — 229
- » Швецией — 22, 36, 69, 150
- » Эстонией — 31, 68
- » Эфиопией — 177, 202, 204
- » Югославией — 3, 4, 36
- » Японией — 36, 46, 69, 84, 121, 124, 135, 143, 146, 162, 163, 167, 168, 171, 196, 200, 216, 231, 233, 237, 238, 240, 243, 254, 296
- невмешательство во внутренние дела других государств — 25, 30, 54, 69, 87, 95, 104, 132, 138, 146, 147, 156, 160, 195, 201, 212, 215, 222, 224, 228, 242, 246, 249, 271, 280
- установление и укрепление равноправных дружественных отношений со странами Востока — 25, 54, 104, 106, 132, 138, 205, 226, 237, 248, 273, 296, прил. 2
- с Афганистаном — 10, 18, 132, 183, 237, 248, 282
- » Геджасом — 85, 110
- » Китаем — 14, 63, 138, 156, 159, 162, 169, 185, 186, 222, 237, 238
- » Монголией — 8, 182, 259, 268, 294
- » Персией — 72, 81, 102, 132, 170, 181, 237, 241, 265
- » Турцией — 23, 49, 97, 132, 237
- Борьба Советского государства за разоружение* — 16, 35, 57, 74, 104, 112, 144, 145, 201, прил. 2
- Всемирный почтовый союз* — 150
- Враждебные действия иностранных государств против Советского Союза* — 19, 20, 22, 36, 63, 69, 73, 77, 82, 90, 95, 112, 114, 122, 138, 144, 151, 201, 205, 223, 225, 228, 237, 238, 242, 245, 247, 267, 275, 276, 290, 296, прил. 1
- вмешательство иностранных государств во внутренние дела СССР — 22, 90, 99, 112, 114, 122, 133, 143, 147, 149, 167, 184, 215, 223, 224, 225, 237, 239, 242
- вторжение вооруженных банд в пределы Советских республик — 43, 56, 63, 140, 153, 179, 190, 211, 218, 225, 237, 242
- попытки срыва нормализации отношений с СССР — 20, 77, 78, 82, 95, 99, 126, 137, 138, 162, 202, 208, 223, 225, 227, 228, 234, 242, 275, 281, 293, 296

- провокационный налет на советское торговое представительство в Берлине — 119, 120, 126, 127, 128, 131, 134, 142, 151, 160, 195, 237
- руководство белогвардейскими эмигрантскими организациями и поддержка их враждебной деятельности — 5, 25, 43, 56, 140, 175, 191, 211, 218, 228, 239, 278, 280
- японская оккупация Северного Сахалина — 84, 121, 133, 143, 146, 163, 171, 196, 200, 231, 233, 237, 240, 254
- Выставки* — 39, 261
- Договоры и соглашения* —
 - с Австрией — 219
 - » Великобританией — 30, прил. 3, 4
 - » Германией — 195
 - » Грецией — 71
 - » Данией — 172
 - » Италией — 39, 41
 - » Китаем — 156, 157, 158, 159, 222
 - » Норвегией — 51
 - » Польшей — 116, 189, прил. 5
 - » Францией — 246
 - » Швецией — 75, 76
- Китайско-Восточная железная дорога* — 63, 137, 138, 140, 156, 158, 184, 222, 228, 233, 237, 238, 243
- Конференции*
 - Белградская (Малой Антанты) — 4
 - Вашингтонская (1921—1922 гг.) — 137, 138
 - Венская (советско-румынская) — 26, 82, 87, 90, 95, 114, 201
 - Гагская (1922 г.) — 25, 38, 161, 205
 - Генуэзская (1922 г.) — 25, 38, 104, 106, 161, 205
 - Лондонская (англо-советская) — 104, 118, 122, 123, 126, 132, 136, 141, 144, 145, 148, 154, 161, 199, 201, 205, 212, 237
 - Римская (по сокращению морских вооружений) — 35, 57, 74, 104, 227
- Концессии* — 16, 20, 25, 37, 39, 84, 94, 112, 133, 141, 143, 146, 151, 152, 156, 163, 168, 171, 196, 199, 200, 231, 233, 237, 240, 254, 273, прил. 3
- Культурные связи с зарубежными странами* — 8, 10, 174, 183, 261
- Лига наций* — 74, 95, 104, 114, 145, 178, 201, 236, 237, 250
 - вмешательство во внутренние дела Советских республик — 149, 220, 223, 224, 225, 237, 242
 - проблема разоружения — 35, 57, 74, 225
- Международные конфликты и позиция Советского правительства* — 201, 237, 238, прил. 2
 - оккупация Францией и Бельгией Рурской области — 237
 - польско-литовский (Вильно) — 69, 73
- Международный арбитраж* — 141, 148, 160, 245, 275, 281, прил. 3, 4
- Мемельский вопрос* — 53, 69, 73, 145, 201, 235, 237
- Мирное сосуществование и сотрудничество* — см. *Борьба Советского государства за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества*
- Монополия внешней торговли* — 1, 17, 25, 37, 38, 39, 112, 134, 144, 151, 152, 215, 237, 264, 267, 279, 280, 281, 292, прил. 1, 4, 6
- Незаконная оккупация Румынией Бессарабии* — 4, 53, 77, 82, 87, 90, 95, 99, 104, 114, 145, 149, 201, 237, 254
- Образование Туркменской и Узбекской советских социалистических республик* — 152, 226, 244
- Обращение II съезда Советов СССР «К трудящемуся человечеству» в связи со смертью В. И. Ленина* — 24
- Общество содействия жертвам интервенции* — 34, 103, 207
- Помощь СССР иностранным государствам* —
 - Афганистану — 282
 - Греции — 297
 - Персии — 81, 102, 241, 265

- Японии в связи с землетрясением — 61
- Постановления высших органов Коммунистической партии и Советского государства по внешнеполитическим вопросам* — 17, 32, 34, 61, 152, 238, 244, 271
- Правовое положение граждан* — 39, 75, 160, 257, 279
 - советских за границей — 39, 75, 119, 120, 131, 140, 151, 156, 160, 188, 195, 218, 219, 264, прил. 3, 4
 - иностранных в СССР — 13, 22, 39, 75, 121, 188, 219, 225, 297, прил. 3, 4
- Предложения и переговоры по урегулированию имущественно-финансовых претензий* — 21, 38, 95, 103, 104, 122, 145, 151, 152, 199, 207, 237
 - с Великобританией — 16, 30, 37, 103, 104, 112, 122, 123, 141, 144, 145, 154, 161, 199, 207, прил. 3
 - » Германией — 106, 127, 160, 195
 - » Китаем — 156, 222
 - » Францией — 4, 20, 25, 65, 280, 281, 286, 296
 - » Японией — 84, 94, 121, 143, 146, 163, 168, 171, 205, 231, 254
 - » другими странами — 21, 22, 38, 39, 52, 75, 92, 93, 95, 105, 128, 148, 172, 215, 225, 273, прил. 3
- Представительства*
 - Советского государства за границей — 39, 42, 75, 100, 169, 203, 210, 234, 237, 247, 249, 253, 255, 262, 263, 271, 280, 281, 293, 297, прил. 4, 6
 - иностранных государств в СССР — 42, 46, 100, 269
 - борьба за признание международно-правового статуса советских представств — 2, 11, 27, 119, 120, 126, 127, 131, 134, 142, 151, 160, 175, 195, 237
- Разоблачение клеветнических антисоветских измышлений* — 22, 31, 65, 68, 99, 119, 123, 124, 126, 147, 211, 213, 225, 227, 237, 242, 245, 256, 273, 275, 290, 291, 296, прил. 2
- Разоружение* — см. *Борьба Советского государства за разоружение*
- Режим государственной границы* — 153, 179, 192, 211, 222
- Режим международных рек* — 107, 108, 201, 235
- Режим советских территориальных вод* — 28, 36, 39, 83, 118, 136, 167, 216, 257, 274, 283, прил. 3, 4
- Репатриация военнопленных, интернированных и гражданских лиц* — 214, 220, 281, 286
 - советских граждан — 111, 297
 - иностранных граждан — 67, 111, 214, 297
- Российско-Восточная Торговая Палата* — 54, 170
- Российское Общество Красного Креста* — 122, 197, 297
- Связи с зарубежными общественными организациями и деятелями* — 14, 15, 16, 139, 185, 217, 261, 273
- Советское имущество за границей*
 - переговоры о возвращении захваченных российских судов — 5, 39, 75, 89, 109, 166, 172, 191, 260, 278, 280, 281, 288, 289, 290, прил. 4
 - другое имущество — 3, 6, 48, 79, 89, 156, 175, 176, 194, 197, 198, 222, 228, 237, 260, 272, 286
- Торговые и экономические связи* — 1, 12, 32, 51, 54, 60, 84, 125, 132, 133, 134, 141, 151, 152, 155, 194, 205, 237, 247, 250, 267, 296, прил. 1, 2, 6, 7
 - с Австралией — 115, прил. 7
 - » Австрией — 62, 66, прил. 7
 - » Аргентиной — прил. 7
 - » Афганистаном — 183, 282, прил. 7
 - » Бельгией — 96, 273, прил. 7
 - » Болгарией — прил. 7
 - » Бразилией — прил. 7
 - » Великобританией — 16, 20, 25, 37, 104, 112, 118, 126, 136, 144, 148, 161, 199, 201, 237, прил. 1, 2, 3, 4, 7
 - » Венгрией — 221
 - » Венесуэлой — 113

- с Германией — 20, 106, 134, 142, 151, 160, 195, 232, 237, 264, 267, 279, прил. 2, 7
- » Грецией — 21, 206, 297, прил. 7
- » Данией — 92, 172, 173, прил. 7
- » Египтом — прил. 7
- » Испанией — прил. 7
- » Италией — 38, 39, 40, 44, 100, 155, 237, прил. 2, 7
- » Канадой — 151, прил. 7
- » Китаем — 156, 222, 228, прил. 7
- » Латвией — 98, прил. 7
- » Литвой — 108
- » Мексикой — 165, 262, 269
- » Монголией — 268, 294, прил. 7
- » Нидерландами — 13, 45, 128, 155, прил. 7
- » Норвегией — 52, 64, 86, 230, 237, прил. 7
- » Персией — 72, 102, 170, 181, 237, прил. 7
- » Польшей — 93, 116, 235, 237, 263, 284, 292, прил. 5, 7
- » Португалией — прил. 7
- » Румынией — прил. 7
- » США — 50, прил. 7
- » Турцией — 29, прил. 7
- » Уругваем — 251
- » Урянхаем (Танну-Тувинская Народная Республика) — прил. 7
- » Финляндией — 174, 179, 215, прил. 7
- » Францией — 20, 25, 246, 247, 253, 258, 280, 281, 286, 290, прил. 2, 7
- » Чехословакией — 239, прил. 7
- » Швецией — 22, 75, прил. 7
- » Эстонией — прил. 7
- » Японией — 94, 121, 146, 163, 171, 231, 254, прил. 7
- Черноморские проливы* — 201, 270
- Шпицберген: международно-правовой статус* — 55
- Экономическое восстановление Советского Союза* — 25, 104, 112, 144, 205, 225, 237, 267, 286, 292, 296, прил. 1, 2, 6
- мероприятия Советского правительства — 17, 25, 37, 104, 112, 118, 144, 151, 170, прил. 1
- ущерб народному хозяйству в результате интервенции и блокады — 77, 103, 104, 114, 122, 144, 154, 267, 296, прил. 3

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ**

- Абиссиния* — см. *Эфиопия*
Австралия — 115, 257, 274, прил. 7
Австрия — 16, 27, 62, 66, 67, 219, 220, 237, 257, прил. 6, 7
Албания — 88, 187, 193, 209, 237, 293
Аргентина — 178, 257, прил. 7
Афганистан — 10, 18, 27, 54, 104, 132, 153, 169, 183, 248, 257, 273, 282, 296, прил. 6, 7
Бельгия — 15, 36, 58, 69, 96, 105, 117, 234, 257, 273, прил. 6, 7
Болгария — 36, 201, 225, прил. 7
Бразилия — 69, 257, прил. 7
Великобритания — 4, 12, 13, 16, 20, 21, 25, 27, 30, 32, 33, 36, 37, 38, 44, 47, 53, 54, 65, 69, 74, 79, 83, 87, 91, 96, 103, 104, 105, 106, 112, 114, 118, 122, 123, 126, 132, 136, 141, 144, 145, 148, 149, 151, 155, 161, 194, 199, 201, 205, 207, 220, 223, 225, 234, 237, 238, 242, 245, 250, 256, 257, 273, 274, 275, 276, 281, 291, 293, 296, прил. 1, 2, 3, 4, 6, 7
Венгрия — 221, 237
Венесуэла — 113
Геджас — 85, 110, 237
Германия — 12, 16, 20, 27, 36, 69, 104, 106, 111, 119, 120, 126, 127, 131, 134, 142, 144, 151, 155, 160, 195, 232, 234, 236, 237, 249, 257, 264, 267, 279, прил. 1, 2, 6, 7
Голландия — см. *Нидерланды*
Греция — 21, 36, 71, 197, 201, 206, 237, 257, 297, прил. 7
Дания — 12, 22, 27, 36, 92, 125, 151, 172, 173, 237, 257, прил. 1, 6, 7
Египет — 89, прил. 7
Испания — 36, 69, 74, 101, 150, 234, 257, прил. 7
Италия — 2, 4, 11, 12, 13, 16, 21, 25, 27, 33, 36, 38, 39, 40, 41, 44, 69, 74, 87, 95, 100, 114, 149, 151, 155, 201, 205, 223, 227, 234, 237, 257, 290, 293, 295, прил. 2, 6, 7
Канада — 7, 80, 151, 203, 257, 274, прил. 7
Китай — 5, 14, 27, 43, 54, 56, 63, 78, 104, 132, 137, 138, 140, 156, 157, 158, 159, 162, 169, 175, 176, 184, 185, 186, 191, 205, 208, 218, 222, 228, 234, 237, 238, 243, 257, 273, 278, 296, прил. 6, 7
Латвия — 27, 98, 237, 257, прил. 1, 6, 7
Либерия — 285
Литва — 27, 69, 73, 107, 108, 201, 235, 237, 257
Мексика — 165, 180, 217, 237, 262, 269, 277
Монгольская Народная Республика — 8, 27, 54, 104, 132, 156, 169, 182, 237, 257, 259, 268, 273, 294, 296, прил. 6, 7

Нидерланды — 13, 16, 36, 45, 58, 105, 125, 128, 151, 155, 234, 250, 257, прил. 1, 7
Норвегия — 12, 13, 16, 21, 22, 27, 36, 51, 52, 55, 59, 64, 86, 125, 129, 151, 230, 237, 257, прил. 1, 6, 7
Персия — 27, 36, 54, 72, 81, 102, 104, 132, 169, 170, 181, 192, 205, 237, 241, 257, 265, 273, 296, прил. 6, 7
Польша — 27, 36, 60, 69, 70, 73, 93, 95, 107, 116, 130, 147, 164, 189, 201, 210, 211, 212, 213, 214, 224, 235, 237, 255, 257, 263, 284, 287, 292, прил. 5, 6, 7
Португалия — 257, прил. 7
Румыния — 4, 26, 77, 82, 87, 90, 95, 104, 114, 122, 149, 201, 225, прил. 7
Соединенные Штаты Америки — 16, 21, 22, 28, 36, 50, 74, 114, 133, 137, 138, 151, 162, 208, 225, 228, 234, 237, 257, 283, 290, 296, прил. 1, 6, 7
Танну-Тувинская Народная Республика — прил. 6, 7
Турция — 6, 23, 25, 27, 29, 36, 42, 48, 49, 54, 97, 104, 132, 144, 166, 169, 190, 201, 205, 227, 237, 257, 270, 273, 296, прил. 6, 7
Уругвай — 69, 251
Урянхай — см. *Танну-Тувинская Народная Республика*
Финляндия — 12, 27, 174, 179, 201, 215, 223, 237, 257, прил. 1, 6, 7
Франция — 4, 9, 16, 19, 20, 21, 25, 36, 38, 57, 65, 69, 74, 77, 78, 82, 87, 95, 99, 104, 105, 106, 114, 122, 126, 137, 138, 139, 149, 151, 162, 188, 198, 201, 205, 223, 225, 234, 237, 238, 246, 247, 250, 252, 253, 257, 258, 260, 261, 266, 280, 281, 286, 288, 289, 290, 296, прил. 1, 2, 6, 7
Чехословакия — 4, 9, 25, 27, 69, 151, 239, 257, 272, прил. 1, 6, 7
Швейцария — 229
Швеция — 16, 22, 27, 36, 69, 75, 76, 125, 150, 151, 155, 201, 237, 257, прил. 1, 6, 7
Эстония — 12, 27, 31, 68, 237, 257, прил. 1, 6, 7
Эфиопия — 177, 202, 204
Югославия — 3, 4, 36, 201, 205, 293
Япония — 36, 45, 61, 69, 74, 84, 94, 95, 121, 124, 133, 135, 143, 146, 149, 163, 167, 168, 171, 184, 196, 200, 208, 216, 231, 233, 234, 237, 238, 240, 243, 254, 296, прил. 6, 7

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В VII ТОМ ***

1923 год

Телеграмма министра иностранных дел Югославии Нинича народному комиссару иностранных дел СССР	22 декабря	10
Нота министерства иностранных дел Китая представителю СССР в Китае	23 декабря	15
Письмо генерального секретаря министерства иностранных дел Нидерландов Снук-Гургронье представителю фирмы «Стоквис и сыновья»	24 декабря	97
Письмо бургомистра г. Антверпена ван Каувеларта народному комиссару иностранных дел СССР	24 декабря	26

1924 год

Нота поверенного в делах Норвегии в СССР Якхел-на народному комиссару иностранных дел СССР	8 января	126
Нота министерства иностранных дел Италии представителю СССР в Италии	11 января	9
Речь посланника Монголии в СССР Туше-гун Дава при вручении верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	11 января	18
Речь посла Афганистана в СССР Гулям Наби-хана при вручении верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	12 января	20
Письмо лидера лейбористской партии Великобритании Макдональда официальному представителю СССР в Великобритании	12 января	33
Нота министерства иностранных дел Китая представителю СССР в Китае	17 января	16
Нота министерства иностранных дел Италии представителю СССР в Италии	18 января	21
Телеграмма Сунь Ят-сена Л. М. Карахану	24 января	25
Нота заместителя министра иностранных дел Турции Киамиль-бея полномочному представителю СССР в Турции	27 января	102
Телеграмма генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	28 января	61

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

Нота британского официального агента в СССР Ходжсона народному комиссару иностранных дел СССР	1 февраля	53
Письмо премьер-министра и министра иностранных дел Великобритании Макдональда народному ко- миссару иностранных дел СССР	1 февраля	99
Нота посла Турции в СССР Ахмеда Мухтара народ- ному комиссару иностранных дел СССР	2 февраля	103
Телеграмма генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	6 февраля	61
Нота председателя совета министров и министра иностраннных дел Италии Муссолини представи- телю СССР в Италии	7 февраля	90
Нота председателя совета министров и министра иностраннных дел Италии Муссолини народному комиссару иностраннных дел СССР	7 февраля	91
Нота председателя совета комиссаров и комиссара иностраннных дел Турции Исмет-паши полномо- чному представителю СССР в Турции	7 февраля	93
Нота миссии Румынии в Польше полномочному пред- ставительству СССР в Польше	7 февраля	49
Письмо генерального секретаря министерства ино- странных дел Нидерландов Снук-Гургронье се- кретарю Советской торговой делегации в Вели- кобритании	10 февраля	97
Письмо премьер-министра и министра иностранных дел Великобритании Макдональда поверенному в делах СССР в Великобритании	11 февраля	111
Нота министра иностранных дел Норвегии Мишле полномочному представителю СССР в Норвегии	15 февраля	107
Нота полномочного представителя Норвегии в СССР Якхелна народному комиссару иностранных дел СССР	16 февраля	108
Письмо премьер-министра и министра иностранных дел Великобритании Макдональда поверенному в делах СССР в Великобритании	19 февраля	114
Нота министерства иностранных дел Китая предста- вительству СССР в Китае	22 февраля	124
Нота полномочного представителя Австрии в СССР Поля народному комиссару иностранных дел СССР	25 февраля	130
Нота министра иностранных дел Албании Эвангели народному комиссару иностранных дел СССР	25 февраля	170
Нота министра иностранных дел Эстонии Акеля пол- номочному представителю СССР в Эстонии	27 февраля	57
Письмо «Австралийского комитета за возобновление торговых отношений между Австралией и Совет- ским Союзом» поверенному в делах СССР в Ве- ликобритании	5 марта	227
Нота министерства иностранных дел Норвегии пол- номочному представительству СССР в Норвегии	8 марта	134
Речь посланника Польши в СССР Даровского при вручении верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	8 марта	141

Нота посланника Греции в Германии Канеллопулоса временному поверенному в делах СССР в Гер- мании	8 марта	141
Нота министра иностранных дел Швеции Вюртем- берга полномочному представителю СССР в Швеции	15 марта	153
Нота поверенного в делах Персии в СССР Мофакера народному комиссару иностранных дел СССР	17 марта	143
Телеграмма министра иностранных дел Геджаса Фуад эль Хатиба народному комиссару ино- странных дел СССР	17 марта	162
Нота председателя совета министров и министра иностраннных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел СССР	20 марта	155
Нота министерства иностранных дел Германии пол- номочному представительству СССР в Германии	21 марта	257
Нота министра иностранных дел Швеции Вюртем- берга народному комиссару иностранных дел СССР	22 марта	154
Вербальная нота посольства Германии в СССР на- родному комиссариату иностранных дел СССР	22 марта	216
Письмо премьер-министра и министра иностранных дел Канады Маккензи Кинга официальному представителю СССР в Канаде	24 марта	158
Нота миссии Польши в СССР Народному комисса- риату иностранных дел СССР	24 марта	212
Телеграмма министра иностранных дел Геджаса Фуад эль Хатиба народному комиссару ино- странных дел СССР	24 марта	162
Нота правительства Великобритании правительству СССР	27 марта	140
Заявление румынской делегации на заседании совет- ско-румынской конференции в Вене	28 марта	169
Письмо бургомистра г. Антверпена ван Каувеларта секретарю Советской торговой делегации в Ве- ликобритании	28 марта	207
Нота посольства Италии в СССР Народному комис- сариату иностранных дел СССР	31 марта	189
Декларация румынской делегации на заседании со- ветско-румынской конференции в Вене	31 марта	174
Заявление румынской делегации на заседании совет- ско-румынской конференции в Вене	2 апреля	175
Телеграмма председателя совета министров и мини- стра иностранных дел Франции Пуанкаре на- родному комиссару иностранных дел СССР . . .	7 апреля	188
Нота посла Италии в СССР Манцони народному ко- миссару иностранных дел СССР	7 апреля	189
Речь посла Турции в СССР Ахмеда Мухтара при вручении верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	9 апреля	183
Нота посланника Польши в СССР Даровского члену коллегии Народного комиссариата иностранных дел	11 апреля	178

Выступление премьер-министра и министра иностранных дел Великобритании Макдональда на открытии англо-советской конференции в Лондоне	14 апреля	200
Меморандум английских банкиров	14 апреля	218
Нота министра иностранных дел Великобритании поверенному в делах СССР в Великобритании	16 апреля	157
Телеграмма председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел СССР	22 апреля	188
Нота министерства иностранных дел Литвы полномочному представительству СССР в Литве	24 апреля	213
Письмо генерального консула Венесуэлы в Латвии Бурго временному поверенному в делах СССР в Латвии	25 апреля	221
Нота министерства иностранных дел Германии полномочному представительству СССР в Германии	3 мая	239
Нота министра иностранных дел Германии Штресмана полномочному представителю СССР в Германии	5 мая	237
Письмо премьер-министра и министра иностранных дел Великобритании Макдональда поверенному в делах СССР в Великобритании	7 мая	251
Нота министра иностранных дел Германии Штресмана временному поверенному в делах СССР в Германии	12 мая	353
Нота посланника Японии в Китае Иосидзава представителю СССР в Китае	13 мая	275
Нота министра иностранных дел Польши Замоиского полномочному представителю СССР в Польше	15 мая	310
Нота посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранца народному комиссару иностранных дел СССР	23 мая	355
Нота министра иностранных дел Польши Замоиского полномочному представителю СССР в Польше	27 мая	369
Письмо заместителя председателя делегации Великобритании на англо-советской конференции в Лондоне Понсонби председателю Советской делегации	30 мая	362
Нота министра иностранных дел Китая Веллингтона Ку полномочному представителю СССР в Китае	31 мая	340
Нота министра иностранных дел Китая Веллингтона Ку полномочному представителю СССР в Китае	31 мая	345
Нота посланника Польши в СССР Даровского народному комиссару иностранных дел СССР	3 июня	212
Нота посланника Японии в Китае Иосидзава полномочному представителю СССР в Китае	7 июня	396
Нота министра иностранных дел Польши Замоиского полномочному представителю СССР в Польше	10 июня	369
Послание президента Турции Мустафы Кемала Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	12 июня	411

Нота министерства иностранных дел Китая полномочному представителю СССР в Китае	13 июня	388
Нота официального представителя Дании в СССР Скоу народному комиссару иностранных дел СССР	18 июня	381
Нота официального представителя Дании в СССР Скоу заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	18 июня	381
Нота официального представителя Дании в СССР Скоу заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	18 июня	383
Нота поверенного в делах Монгольской Народной Республики в СССР Гурсида народному комиссару иностранных дел СССР	28 июня	394
Нота министра иностранных дел Албании Дельвина народному комиссару иностранных дел СССР	4 июля	438
Нота миссии Японии в Китае полномочному представителю СССР в Китае	8 июля	372
Нота посольства Персии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	9 июля	407
Речь эмира Афганистана Аманулла-хана при вручении верительных грамот полномочным представителем СССР в Афганистане	10 июля	395
Нота старшины дипломатического корпуса в Пекине посланника Нидерландов в Китае Удендейка министру иностранных дел Китая	12 июля	389
Нота министра иностранных дел Китая Гу Вэйцзюня полномочному представителю СССР в Китае	14 июля	375
Нота министерства иностранных дел Китая полномочному представительству СССР в Китае	15 июля	282
Нота полномочного представителя Китая в СССР народному комиссару иностранных дел СССР	15 июля	898
Телеграмма председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Эррио Народному комиссариату иностранных дел СССР	15 июля	399
Телеграмма премьер-министра Персии Реза-хана народному комиссару иностранных дел СССР	15 июля	394
Нота министра иностранных дел Китая Гу Вэйцзюня полномочному представителю СССР в Китае	16 июля	405
Памятная записка министерства иностранных дел Швеции полномочному представительству СССР в Швеции	17 июля	316
Нота министра иностранных дел Китая Гу Вэйцзюня полномочному представителю СССР в Китае	24 июля	389
Письмо быв. посланника Либерии в России Матценау полномочному представителю СССР в Германии	5 августа	574
[Декларация председателя делегации Великобритании при подписании торгового договора между СССР и Великобританией]	8 августа	635
Телеграмма председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Эррио народному комиссару иностранных дел СССР	9 августа	413

Письмо премьер-министра и министра иностранных дел Канады Маккензи Кинга официальному представителю СССР в Канаде	13 августа	428
Речь посланника Греции в СССР Маврудиса при вручении верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	22 августа	435
Письмо министра иностранных дел Польши Скинньского народному комиссару иностранных дел СССР	22 августа	441
Меморандум польского правительства правительству СССР	23 августа	446
Нота посланника Японии в Китае Иосидзава полномочному представителю СССР в Китае	29 августа	437
Нота дипломатических представителей 8 держав в Китае полномочному представителю СССР в Китае	12 сентября	486
Нота посланника Японии в Китае Иосидзава полномочному представителю СССР в Китае	18 сентября	452
Нота миссии Польши в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	19 сентября	448
Письмо генерала Кальеса временному поверенному в делах СССР в Германии	22 сентября	452
Нота поверенного в делах Польши в СССР К. Вышинского члену коллегии Народного комиссариата иностранных дел СССР	26 сентября	444
Меморандум правительства Германии правительству СССР	26 сентября	482
Нота посланника Японии в Китае Иосидзава полномочному представителю СССР в Китае	4 октября	512
Нота полномочного представительства МНР в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	23 октября	588
Нота заведующего северным департаментом министерства иностранных дел Великобритании Грегори поверенному в делах СССР в Великобритании	24 октября	510
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Эррио Председателю Совета Народных Комиссаров СССР и народному комиссару иностранных дел СССР	28 октября	514
Телеграмма председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Эррио народному комиссару иностранных дел СССР	30 октября	524
Телеграмма председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Эррио народному комиссару иностранных дел СССР	1 ноября	535
Письмо посланника Афганистана в СССР Мухаммед Хашим-хана народному комиссару иностранных дел СССР	3 ноября	572
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Эррио заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	6 ноября	534
Речь президента Мексики Обрегона при вручении верительных грамот полномочным представителем СССР в Мексике	7 ноября	536

Речь президента Польши Войцеховского при вручении верительных грамот полномочным представителем СССР в Польше	8 ноября	537
Послание эмира Афганистана Аманулла-хана Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	11 ноября	520
Нота министерства иностранных дел Турции полномочному представительству СССР в Турции	11 ноября	550
Телеграмма президиума Великого Хуралдана МНР народному комиссару иностранных дел СССР	11 ноября	533
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Эррио народному комиссару иностранных дел СССР	13 ноября	533
Телеграмма председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Эррио народному комиссару иностранных дел СССР	14 ноября	540
Речь посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранцау на открытии советско-германских переговоров по заключению торгового договора	15 ноября	547
Речь полномочного представителя МНР в СССР Данзана при вручении верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	19 ноября	548
Речь посланника Мексики в СССР Вадильо при вручении верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	19 ноября	549
Нота министра иностранных дел Великобритании О. Чемберлена поверенному в делах СССР в Великобритании	21 ноября	560
Нота заведующего северным департаментом министерства иностранных дел Великобритании Грегори поверенному в делах СССР в Великобритании	21 ноября	560
Нота министра иностранных дел Великобритании О. Чемберлена поверенному в делах СССР в Великобритании	21 ноября	561
Нота миссии Польши в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	24 ноября	488
Нота посольства Персии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	28 ноября	540
Телеграмма президента Мексики Кальеса Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	2 декабря	562
Телеграмма председателя совета министров и министра иностранных дел Франции заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову	3 декабря	533
Нота министерства иностранных дел Китая полномочному представителю СССР в Китае	15 декабря	564
Нота министра иностранных дел Великобритании О. Чемберлена поверенному в делах СССР в Великобритании	24 декабря	584

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АзССР	— Азербайджанская Социалистическая Советская Республика
Амторг	— Акционерное общество «Амторг» (Amtorg Trading Corporation), осуществляющее торговлю между СССР и США
АРА	— Американская администрация помощи (American Relief Administration)
Аркос	— Всероссийское акционерное кооперативное общество «Аркос» (All Russian Cooperative Society Limited)
БНСР	— Бухарская Народная Советская Республика
БССР	— Бухарская Советская Социалистическая Республика
Внешторгиздат	— Всесоюзное издательско-полиграфическое объединение Министерства внешней торговли СССР
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
Госбанк	— Государственный банк
Госиздат	— Государственное издательство
Госмедторг	— Правление государственной торговли медицинским имуществом при Народном комиссариате здравоохранения
Госплан	— Государственная Общеплановая Комиссия при Совете Труда и Оборона
Госторг	— Государственная импортно-экспортная торговая контора при Народном комиссариате внешней торговли
ГТУ	— Главное таможенное управление Народного комиссариата внешней торговли
ДВО	— Дальневосточная область
Западолес	— Государственное объединение экспортной лесной промышленности Западного района
«Известия»	— «Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»
изд.	— издание
ИККИ	— Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала

- КВЖД
Коминтерн
Ллойд Триестино
- Маслоцентр
Маслоэкспорт
- «Международная политика новейшего времени...», ч. I, М., 1925
- «Международная политика новейшего времени...», ч. II, М., 1926
- «Международная политика новейшего времени...», ч. III, вып. I, М., 1928
- МИД, Мининдел
Морвед
нарком
Наркомат
Наркоминдел
- Наркомпрод
Наркомфин
Нефтесиндикат
- НКВТ, Наркомвнешторг, Внешторг
НКВД
НКПС
Опторг
- отд.
п.
печат. по арх.
полпред
полпредство
прил.
прим.
Профинтерн
РВТП
Резинотрест
- РИО НКВТ
- РОСТА
Румчерод
- Китайско-Восточная железная дорога
— Коммунистический Интернационал
— Триестинское акционерное пароходное общество (Lloyd Triestino, Società anonima di Navigazione a Vapore, Trieste)
— Всероссийский Союз молочной кооперации
— Главная маслоэкспортная контора Госторга при НКВТ
— «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть I. От Французской революции до империалистической войны». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1925
— «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1926
— «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть III. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской Революции. Выпуск I. Акты Советской дипломатии». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1928
— Министерство иностранных дел
— Морское ведомство
— народный комиссар
— Народный комиссариат
— Народный комиссариат иностранных дел, народный комиссар иностранных дел
— Народный комиссариат продовольствия
— Народный комиссариат финансов
— Всесоюзный нефтяной торговый синдикат Главного комитета по топливу Высшего Совета Народного Хозяйства СССР
— Народный комиссариат внешней торговли
— Народный комиссариат иностранных дел
— Народный комиссариат путей сообщения
— Французское акционерное общество для развития торговли и промышленности
— отдел
— пункт
— печатается по архиву
— полномочный представитель
— полномочное представительство
— приложение
— примечание
— Красный Интернационал профсоюзов
— Российско-Восточная торговая палата
— Государственный трест резиновой промышленности
— Редакционно-издательский отдел Народного комиссариата внешней торговли
— Российское телеграфное агентство
— Центральный Исполнительный Комитет Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области

Русанглолес лимитед	— Русско-английское смешанное акционерное общество по экспорту лесоматериалов из СССР в Великобританию
Русот	— Русское общество торговли
Рустранзит	— Русско-германское торгово-транзитное акционерное общество
сборн.	— сборник
«Сборник действующих договоров...», вып. II, М., 1925	— «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Выпуск II. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1924 года и 1 января 1925 года». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1925 *
Сибторг	— Сибирское паевое торговое товарищество
Сервици Мариттими	— Итальянское акционерное общество морского транспорта (Società Italiana di Servizi Marittimi, Società anonima, Roma)
СНК, Совнарком	— Совет Народных Комиссаров
«Собрание законов...», «Собр. зак. СССР»	— «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик». Издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР
«Собрание узаконений...»	— «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства». Издание Народного комиссариата юстиции
«Собр. узак. и распор. Правит.»	— «Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате», Петербург
ССРБ	— Социалистическая Советская Республика Белоруссия
СТО	— Совет Труда и Оборона
Текстильимпорт	— Акционерное общество для закупки за границей и ввоза в СССР хлопка, шерсти и кардоленты
торгпред	— торговый представитель
торгпредство	— торговое представительство
УССР	— Украинская Социалистическая Советская Республика
«FRUS»	— «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», United States Government Printing Office, Washington
Хлебопродукт	— Акционерное общество торговли хлебными и другими сельскохозяйственными продуктами
Чиче	— Внешнеторговая компания итальянских промышленных обществ (Compania Industriale Commercio Estero)
чСР	— Чехословацкая Республика
Центросоюз	— Всероссийский Центральный Союз потребителей
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет
Экспортхлеб	— Акционерное общество для продажи хлебопродуктов и фуража за границу

* В 1928 и 1935 гг. вышли второе и третье исправленные и дополненные издания

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

1924 год

1. Интервью Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина представителям советской печати о развитии советской внешней торговли	<i>1 января</i>	7
2. Нота Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	<i>2 января</i>	9
3. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Югославии Ниничу	<i>3 января</i>	9
4. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии о беседе с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем	<i>3 января</i>	11
5. Нота Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	<i>4 января</i>	14
6. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Турции Председателю Совета Комиссаров и Комиссару Иностранных Дел Турции Исмет-паше	<i>8 января</i>	16
7. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Канады Маккензи Кингу	<i>9 января</i>	17
8. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланником Монголии в СССР Туше-гун Дава	<i>11 января</i>	18
9. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии К. К. Юреневу	<i>11 января</i>	19
10. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Послом Афганистана в СССР Гулямом Наби-ханом	<i>12 января</i>	19

11. Нота Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	14 января	20
12. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Официальному Представителю СССР в Великобритании и Полномочным Представителям СССР в Германии, Дании, Норвегии	14 января	22
13. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР секретарю Советской торговой делегации в Великобритании С. И. Гермеру	14 января	22
14. Телеграмма Представителя СССР в Китае Сунь Ят-сену	15 января	25
15. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР бургомистру г. Антверпена ван Кауверларту	16 января	26
16. Письмо Официального Представителя СССР в Великобритании лидеру Лейбористской партии Великобритании Макдональду	16 января	27
17. Из резолюции XIII конференции РКП(б) «Об очередных задачах экономической политики»	17 января	34
18. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Мухаммеду Вали-хану	18 января	34
19. Сообщение советской печати о порядке посещения портов СССР французскими судами	20 января	35
20. Интервью Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина корреспонденту газеты «Известия» о советско-французских отношениях	20 января	35
21. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	21 января	39
22. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова корреспонденту газеты «Известия» о советско-шведских отношениях	22 января	41
23. Послание Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турции Мустафе Кемалю	25 января	43
24. Обращение II Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик к трудящемуся человечеству	26 января	44
25. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина корреспонденту французской газеты «Тан» Роллену	26 января	46
26. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Миссии Румынии в Польше	28 января	49
27. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР всем иностранным дипломатическим представительствам в СССР	30 января	50

28. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Государственному Секретарю США Юзу	31 января	50
29. Приказ по Народному Комиссариату Внешней Торговли СССР о торговле с Турцией	31 января	51
30. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Великобритании о признании СССР де-юре Великобританией	1 февраля	53
31. Нота Полномочного Представителя СССР в Эстонии Министру Иностранных Дел Эстонии Акелю	1 февраля	55
32. Постановление II Съезда Советов СССР о признании СССР де-юре Великобританией	2 февраля	58
33. Телеграмма Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	4 февраля	59
34. Декрет Совета Народных Комиссаров СССР об учреждении Общества содействия жертвам интервенции	5 февраля	60
35. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	5 февраля	60
36. Обращение Правительства СССР к Правительствам морских держав	6 февраля	61
37. Заявление Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина для советской печати об экономическом значении признания СССР Англией	6 февраля	62
38. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова корреспонденту газеты «Известия»	6 февраля	65
39. Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Италией	7 февраля	68
40. Обмен нотами между Представителем СССР в Италии и Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Италии в связи с подписанием Договора о торговле и мореплавании между СССР и Италией	7 февраля	89
41. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Италии о признании СССР де-юре Италией	7 февраля	91
42. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Турции о консульских учреждениях	7 февраля	92
43. Нота Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	8 февраля	94
44. Заявление Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина представителям советской печати в связи с признанием СССР де-юре Италией	9 февраля	96

45. Письмо секретаря Советской торговой делегации в Великобритании Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Нидерландов Снук-Гургронье	10 февраля	96
46. Письмо Уполномоченного Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР во Владивостоке бывшему японскому консулу во Владивостоке Ватанабэ	12 февраля	97
47. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Великобритании Макдональду	13 февраля	98
48. Нота Полномочного Представителя СССР в Турции Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Турции Исмет-паше	13 февраля	101
49. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару	14 февраля	102
50. Интервью Председателя Всероссийского текстильного синдиката В. П. Ногина корреспонденту газеты «Известия» о поездке в США	14 февраля	103
51. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Норвегии о признании СССР де-юре Норвегией	15 февраля	107
52. Декларация, [подписанная представителями СССР и Норвегии]	15 февраля	108
53. Письмо Поверенного в Делах СССР в Великобритании Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Великобритании Макдональду	15 февраля	109
54. Выступление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на общем собрании Российско-Восточной торговой палаты	15 февраля	114
55. Нота Полномочного Представителя СССР в Норвегии Министру Иностранных Дел Норвегии Мишле	16 февраля	115
56. Нота Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	18 февраля	116
57. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР представителю СССР на второй сессии Морской подкомиссии Лиги наций в Риме Е. А. Беренсу	18 февраля	124
58. Телеграмма секретаря Советской торговой делегации в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	18 февраля	125
59. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Норвегии в СССР Яккелу	22 февраля	126
60. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	23 февраля	126
61. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР об отказе правительства Японии от производственной помощи Советского Союза японским гражданам, пострадавшим от землетрясения	23 февраля	127

62. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Австрии о возобновлении дипломатических отношений	25 февраля	130
63. Нота Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	25 февраля	131
64. Нота Полномочного Представительства СССР в Норвегии Министерству Иностранных Дел Норвегии	26 февраля	133
65. Сообщение Отдела печати Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о советско-французских отношениях	26 февраля	134
66. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова корреспонденту газеты «Известия» в связи с возобновлением нормальных дипломатических отношений между СССР и Австрией	28 февраля	136
67. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представительству Австрии в СССР	февраль	137
68. Нота Полномочного Представителя СССР в Эстонии Министру Иностранных Дел Эстонии Акелю	1 марта	138
69. Нота Правительства СССР Правительству Великобритании	7 марта	139
70. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калнина при вручении верительных грамот Посланником Польши в СССР Даровским	8 марта	140
71. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Греции о признании СССР де-юре Грецией	8 марта	141
72. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Персии в СССР Мофахеру	8 марта	143
73. Нота Правительства СССР Правительству Литвы	8 марта	144
74. Интервью представителя СССР на второй сессии Морской подкомиссии Лиги наций в Риме Е. А. Беренса корреспонденту газеты «Известия»	14 марта	145
75. Торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Швецией	15 марта	147
76. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Швеции о признании СССР Швецией	15 марта	153
77. Нота Правительства СССР Правительству Франции	16 марта	155
78. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю Китая в СССР Ли Цзя-ао	16 марта	156

79. Нота и. о. Поверенного в Делах СССР в Великобритании Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Великобритании Макдональду	17 марта	156
80. Письмо Официального Представителя СССР в Канаде Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Канады Маккензи Кингу	20 марта	158
81. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Зока-оль-Мольку	20 марта	158
82. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуанкаре	21 марта	159
83. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Великобритании в СССР Ходжсону	21 марта	160
84. Телеграмма Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР о советско-японских переговорах	22 марта	160
85. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Геджаса Фуад эль Хатибу	24 марта	162
86. Нота Полномочного Представительства СССР в Норвегии Министерству Иностранных Дел Норвегии	27 марта	163
87. Заявление Советской делегации на заседании Советско-Румынской конференции в Вене	28 марта	164
88. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Албании Эвангели	29 марта	169
89. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров Египта Заглуд-паше	2 апреля	170
90. Заявление Советской делегации на заседании Советско-Румынской конференции в Вене	2 апреля	171
91. Письмо Полномочного Представителя Бухарской Народной Советской Республики в СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	3 апреля	175
92. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Дании Ц. А. Гейну	3 апреля	177
93. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Даровскому	5 апреля	177
94. Сообщение советской печати об окончании советско-японских переговоров по вопросам рыболовства в дальневосточных водах СССР	6 апреля	178
95. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителю печати о срыве Советско-Румынской конференции в Вене	8 апреля	179

96. Телеграмма секретаря Советской торговой делегации в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	8 апреля	182
97. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Послом Турции в СССР Ахмедом Мухтаром	9 апреля	182
98. Интервью Полномочного Представителя СССР в Латвии С. И. Аралова корреспонденту газеты «Известия» о советско-латвийских отношениях	9 апреля	184
99. Нота Правительства СССР Правительству Франции	11 апреля	186
100. Нота заведующего Отделом англо-романских стран Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Послу Италии в СССР Манцони	11 апреля	188
101. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Послом Испании в Германии Солером	11 апреля	190
102. Интервью Полномочного Представителя СССР в Персии Б. З. Шумяцкого корреспонденту газеты «Известия» о советско-персидской торговле	11 апреля	191
103. Интервью Председателя Совета Народных Комиссаров УССР В. Я. Чубаря представителям советской печати об англо-советских переговорах	11 апреля	193
104. Выступление Председателя Советской делегации на открытии Англо-Советской конференции в Лондоне	14 апреля	193
105. Письмо секретаря Советской торговой делегации в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	между 8 и 15 апреля	205
106. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати в связи со 2-й годовщиной подписания Рапалльского договора	16 апреля	208
107. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Даровскому	17 апреля	210
108. Нота Полномочного Представительства СССР в Литве Министерству Иностранных Дел Литвы	17 апреля	213
109. Циркуляр Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР всем представительствам СССР за границей	19 апреля	214
110. Верительная грамота Агента и Генерального консула СССР в Геджесе	24 апреля	215
111. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	24 апреля	215
112. Заявление Поверенного в Делах СССР в Великобритании представителям английской печати в связи с меморандумом английских банкиров	26 апреля	216
113. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Латвии о беседе с Генеральным консулом Венесуэлы в Латвии Бурго	29 апреля	220

114. Памятная записка Правительства СССР Правительству Великобритании	30 апреля	221
115. Письмо Первого секретаря Полномочного Представительства СССР в Великобритании секретарю «Австралийского комитета за возобновление торговых отношений между Австралией и Советским Союзом»	30 апреля	226
116. Сообщение советской печати о заключении Конвенции о прямом железнодорожном сообщении между СССР и Польшей	30 апреля	227
117. Телеграмма Советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	2 мая	229
118. Меморандум Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне	3 мая	229
119. Нота Полномочного Представителя СССР в Германии Министру Иностранных Дел Германии Штреземану	4 мая	232
120. Нота Полномочного Представителя СССР в Германии Министру Иностранных Дел Германии Штреземану	4 мая	237
121. Нота Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава	5 мая	240
122. Меморандум Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне	5 мая	243
123. Письмо Поверенного в Делах СССР в Великобритании Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Великобритании Макдональду	6 мая	250
124. Сообщение Отдела печати Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о советско-японских переговорах	6 мая	251
125. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Представителем Дании в СССР Скоу	6 мая	252
126. Заявление для советской печати Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова	6 мая	253
127. Нота Полномочного Представительства СССР в Германии Министерству Иностранных Дел Германии	7 мая	256
128. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	7 мая	258
129. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о денонсации правительством Норвегии договора от 2 ноября 1907 г. о территориальной неприкосновенности Норвегии, заключенного между Германией, Францией, Великобританией, Норвегией и Россией	9 мая	259

130. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Даровскому	10 мая	260
131. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Германии в СССР Брокдорфу-Ранцау	12 мая	267
132. Письмо Председателя Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне Председателю делегации Великобритании Макдональду	14 мая	270
133. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Китае Л. М. Карахану	14 мая	274
134. Сообщение советской печати о закрытии Торгового Представительства СССР в Германии в связи с провокационными действиями германской полиции	14 мая	274
135. Нота Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзавы	15 мая	275
136. Памятная записка Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне	15 мая	276
137. Сообщение советской печати о вмешательстве правительства США в советско-китайские переговоры	15 мая	277
138. Заявление Представителя СССР в Китае представителю советской печати о вмешательстве правительства США в советско-китайские переговоры	15 мая	278
139. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР мэру г. Лиона Эррио	16 мая	279
140. Нота Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	17 мая	280
141. Сообщение советской печати о заседании Англо-Советской конференции 15 мая 1924 г.	17 мая	283
142. Сообщение советской печати о прекращении экономических отношений с Германией в связи с налетом германской полиции на Торговое Представительство СССР в Германии	17 мая	286
143. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Японии Мацуи	20 мая	287
144. Меморандум Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне	20 мая	287
145. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 мая	305
146. Телеграмма Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР о советско-японских переговорах	21 мая	305
147. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Даровскому	23 мая	309

148. Сообщение советской печати о заседании Англо-Советской конференции 20 мая 1924 г.	23 мая	310
149. Памятная записка Правительства СССР Правительству Италии	26 мая	312
150. Нота Полномочного Представителя СССР в Швеции Министру Иностранных Дел Швеции Вюртембергу	26 мая	315
151. Выступление Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина на XIII съезде РКП(б)	26 мая	317
152. Из резолюции XIII съезда РКП(б) по отчету Центрального Комитета	27 мая	324
153. Нота Правительства Бухарской Народной Советской Республики Правительству Афганистана	27 мая	325
154. Сообщение советской печати о заседании Англо-Советской конференции 27 мая 1924 г.	29 мая	326
155. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова корреспонденту голландской газеты «Ниуве Роттердамсе курант» Бланкенштейну	29 мая	329
156. Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой	31 мая	331
157. Обмен нотами между Представителем СССР в Китае и Министром Иностранных Дел Китая	31 мая	340
158. Соглашение о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой	31 мая	342
159. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Китая об установлении дипломатических отношений	31 мая	345
160. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Германии в СССР Брокдорфу-Ранцау	31 мая	346
161. Письмо Председателя Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне Заместителю Председателя делегации Великобритании Понсонби	31 мая	358
162. Интервью Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана корреспонденту РОСТА о советско-китайских отношениях	31 мая	364
163. Из письма Полномочного Представителя СССР в Китае Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину о советско-японских переговорах	2 июня	365
164. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Даровскому	4 июня	368
165. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Германии о беседе с Посланником Мексики в Германии Рубио	4 июня	369

166. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару	6 июня	370
167. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава .	10 июня	371
168. Сообщение советской печати об интервью Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана корреспонденту японской газеты «Ниппон дэмпо»	12 июня	373
169. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню	13 июня	374
170. Письмо Председателя Правления Российской-Восточной торговой палаты Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	13 июня	375
171. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину о советско-японских переговорах	16 июня	376
172. Ноты и декларации об установлении дипломатических отношений между СССР и Данией	18 июня	381
173. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Официальному Представителю Данин в СССР Скоу	18 июня	385
174. Сообщение советской печати о подписании конвенций между СССР и Финляндией	20 июня	386
175. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню	21 июня	387
176. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню	21 июня	388
177. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии К. К. Юреневу	21 июня	390
178. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина специальному корреспонденту аргентинской газеты «Ла Насьон» Альваресу дель Вайо	25 июня	391
179. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР об урегулировании пограничных конфликтов с Финляндией	2 июля	391
180. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Германии о беседе с Посланником Мексики в Германии Рубио	2 июля	392
181. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Премьер-Министру Персии Реза-хану	4 июля	393
182. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Монгольской Народной Республики в СССР Туше-гун Дава	9 июля	394
183. Речь Полномочного Представителя СССР в Афганистане Л. Н. Старка при вручении верительных грамот Эмиру Афганистана Аманулла-хану	10 июля	395

184. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава . . .	10 июля	396
185. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае Сунь Ят-сеню	12 июля	396
186. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю Китая в СССР Ли Цзя-ао	15 июля	397
187. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	15 июля	398
188. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио	18 июля	398
189. Сообщение советской печати о подписании консульской конвенции между СССР и Польшей	19 июля	399
190. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару	21 июля	401
191. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню	22 июля	403
192. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР	23 июля	406
193. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии К. К. Юреневу	25 июля	407
194. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Великобритании Макдональду	26 июля	408
195. Протокол [об урегулировании инцидента, вызванного действиями германской полиции против Торгового Представительства СССР в Германии]	29 июля	409
196. Сообщение РОСТА о беседе Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана с японскими журналистами	31 июля	411
197. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции	2 августа	412
198. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио	4 августа	413
199. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о подписании Общего договора между СССР и Великобританией	10 августа	414
200. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину о советско-японских переговорах	11 августа	415
201. Декларации, оглашенные Председателем Советской делегации на заключительном заседании Англо-Советской конференции	12 августа	418

202. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции А. М. Устинову	13 августа	427
203. Письмо Официального Представителя СССР в Канаде Советнику Министерства Иностранных Дел Канады Скелтону	16 августа	427
204. Письмо Полномочного Представителя СССР в Греции Принцу-Регенту Эфиопии Тафари Ма- коннену	19 августа	428
205. Выступление Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР Г. В. Чичерина на пленуме Мос- ковского Совета о международном положении	20 августа	429
206. Речь Председателя Центрального Исполнитель- ного Комитета СССР М. И. Калинина при вру- чении верительных грамот Посланником Греции в СССР Маврудисом	22 августа	434
207. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина для советской печати о частных претензиях советских граждан к ино- странным правительствам	27 августа	435
208. Нота Полномочного Представителя СССР в Ки- тае Посланнику Японии в Китае Иосидзава	29 августа	436
209. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Албании Дельвина	4 сентября	437
210. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Польши Скшиньскому	4 сентября	438
211. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Польши в СССР К. Вышинскому	5 сентября	442
212. Нота Правительства СССР Правительству Польши	5 сентября	444
213. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Польши в СССР К. Вышинскому	9 сентября	446
214. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР	12 сентября	448
215. Нота Поверенного в Делах СССР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Про- копе	12 сентября	449
216. Нота Полномочного Представителя СССР в Ки- тае Посланнику Японии в Китае Иосидзава	13 сентября	451
217. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии генералу Кальесу	14 сентября	452
218. Нота Полномочного Представителя СССР в Ки- тае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй- цзюню	16 сентября	453
219. Соглашение между СССР и Австрией о юриди- ческой взаимопомощи в гражданских делах	19 сентября	454

220. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Австрии в СССР Подем	19 сентября	457
221. Сообщение советской печати об установлении дипломатических и торговых отношений между СССР и Венгрией	19 сентября	458
222. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Автономных трех Восточных провинций Китайской Республики	20 сентября	459
223. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина в связи с резолюцией Лиги наций о Грузии	21 сентября	465
224. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР	22 сентября	467
225. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина по поводу выступления Государственного Секретаря США Юза	26 сентября	469
226. Сообщение советской печати о постановлениях V съезда Советов Бухарской Народной Советской Республики	5 октября	474
227. Заявление Отдела печати Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР	5 октября	475
228. Заявление Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана представителям печати в Пекине	5 октября	476
229. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции А. М. Устинову	7 октября	478
230. Интервью Полномочного Представителя СССР в Норвегии А. М. Коллонтай корреспонденту газеты «Известия» о советско-норвежских торговых отношениях	7 октября	479
231. Заявление Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана корреспонденту РОСТА в Пекине о советско-японских переговорах	8 октября	480
232. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	9 октября	482
233. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину о советско-японских переговорах	9 октября	483
234. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Поверенному в Делах США в Китае Беллу	11 октября	485
235. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР	15 октября	487
236. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Германии в СССР Радовицем	17 октября	489
237. Доклад Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на II сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 2-го созыва	18 октября	490

238. Резолюция II сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 2-го созыва по докладу Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о внешней политике СССР	19 октября	505
239. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсенко	20 октября	506
240. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава	21 октября	507
241. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Мошар-оль-Мольку	23 октября	508
242. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Великобритании Макдональду	25 октября	508
243. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава	25 октября	512
244. Резолюция II сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 2-го созыва по вопросу о размежевании Советских республик в Средней Азии и о вхождении Узбекской ССР и Туркменской ССР в состав СССР	27 октября	513
245. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Великобритании Макдональду	27 октября	513
246. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Франции о признании СССР де-юре Францией	28 октября	514
247. Выступление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на II сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 2-го созыва	28 октября	517
248. Послание Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина Эмиру Афганистана Аманулла-хану	28 октября	519
249. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	28 октября	520
250. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	29 октября	521
251. Письмо Поверенного в Делах СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	29 октября	524
252. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио	30 октября	524
253. Заявление Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина для советской печати в связи с признанием СССР де-юре Францией	1 ноября	525

254. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину о переговорах с Японией	1 ноября	526
255. Памятная записка Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	3 ноября	529
256. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Великобритании Народному Комиссариату Иностранных Дел СССР	3 ноября	530
257. Меморандум Правительства СССР Правительству США	4 ноября	531
258. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио	4 ноября	532
259. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров Монгольской Народной Республики Цэрэндоржи	4 ноября	533
260. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио	5 ноября	534
261. Телеграмма Народного Комиссара Просвещения РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио	5 ноября	534
262. Речь Полномочного Представителя СССР в Мексике С. С. Пестковского при вручении верительных грамот Президенту Мексики Обрегону	7 ноября	535
263. Речь Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова при вручении верительных грамот Президенту Польши Войцеховскому	8 ноября	537
264. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау и Уполномоченным Германии по переговорам о заключении торгового договора с СССР Кёрнером	12 ноября	538
265. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР	14 ноября	539
268. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио	15 ноября	540
267. Выступление Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина на открытии советско-германских переговоров по заключению торгового договора	15 ноября	541
268. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Полномочным Представителем Монгольской Народной Республики в СССР Данзаном	19 ноября	547

269. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланником Мексики в СССР Вадильо	19 ноября	549
270. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции	20 ноября	550
271. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР	21 ноября	551
272. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	25 ноября	552
273. Ответы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на вопросы бельгийского писателя Кошницкого	27 ноября	553
274. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену	28 ноября	556
275. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену	28 ноября	556
276. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену	28 ноября	561
277. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Мексики Кальесу	30 ноября	562
278. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	3 декабря	562
279. Сообщение советской печати о ходе советско-германских переговоров по заключению торгового договора	3 декабря	565
280. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Франции Эррио	6 декабря	565
281. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с сенатором де Монзи	7 декабря	568
282. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Афганистана в СССР Мухаммеду Хашим-хану	10 декабря	571
283. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Государственному Секретарю США Юзу	11 декабря	572
284. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 декабря	573
285. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии бывшему посланнику Либерии в России Матценау	15 декабря	574

286. Интервью Полномочного Представителя СССР во Франции Л. Б. Красина корреспонденту газеты «Известия» о советско-французских отношениях	16 декабря	575
287. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии	19 декабря	577
288. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Эррио	20 декабря	578
289. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	20 декабря	579
290. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	20 декабря	580
291. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену	22 декабря	584
292. Интервью Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова корреспонденту польской газеты «Эхо Варшавске»	22 декабря	584
293. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Албании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	22 декабря	587
294. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представительству Монгольской Народной Республики в СССР	23 декабря	587
295. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии К. К. Юреневу	24 декабря	589
296. Ответы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на вопросы корреспондента французской газеты «Пти Паризьен» Бургеса	25 декабря	589
297. Интервью Полномочного Представителя СССР в Греции А. М. Устинова корреспонденту греческой газеты «Демократия»	31 декабря	593

П Р И Л О Ж Е Н И Я

1. Речь Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина на 2-ом Всесоюзном совещании уполномоченных НКВТ СССР	7 января	597
2. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на 2-ом Всесоюзном совещании уполномоченных НКВТ СССР	7 января	605
3. [Общий договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией]	8 августа	609

4. [Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией]	8 августа	624
5. [Советско-польское соглашение о реэвакуации и компенсации польского имущества]	25 августа	636
6. Из годового отчета Народного Комиссариата Внешней Торговли СССР III Съезду Советов СССР (октябрь 1923 — октябрь 1924 гг.)	13—20 мая 1925 г.	643
7. Обороты внешней торговли СССР по странам за 1923/24 г.		697
ПРИМЕЧАНИЯ		698
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ		725
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ		730
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ		732
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		739

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том седьмой

Редактор Э. Петровская

Художественный редактор Н. Симагин

Технический редактор Ю. Мухин

Ответственный корректор М. Ярцева

Слано в набор 3 сентября 1962 г. Подписано в печать 10 января 1963 г. Формат 60 × 92¹/₁₆. Физ. печ. л. 47,5. Условн. печ. л. 47¹/₂. Учетно-изд. л. 50,54. Тираж 26 000 экз. А-03004. Заказ № 1860. Цена 1 р. 50 к.

Госполитиздат, Москва, А-47, Мвусская пл., 7.

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького, Ленинград, Гатчинская, 26.

